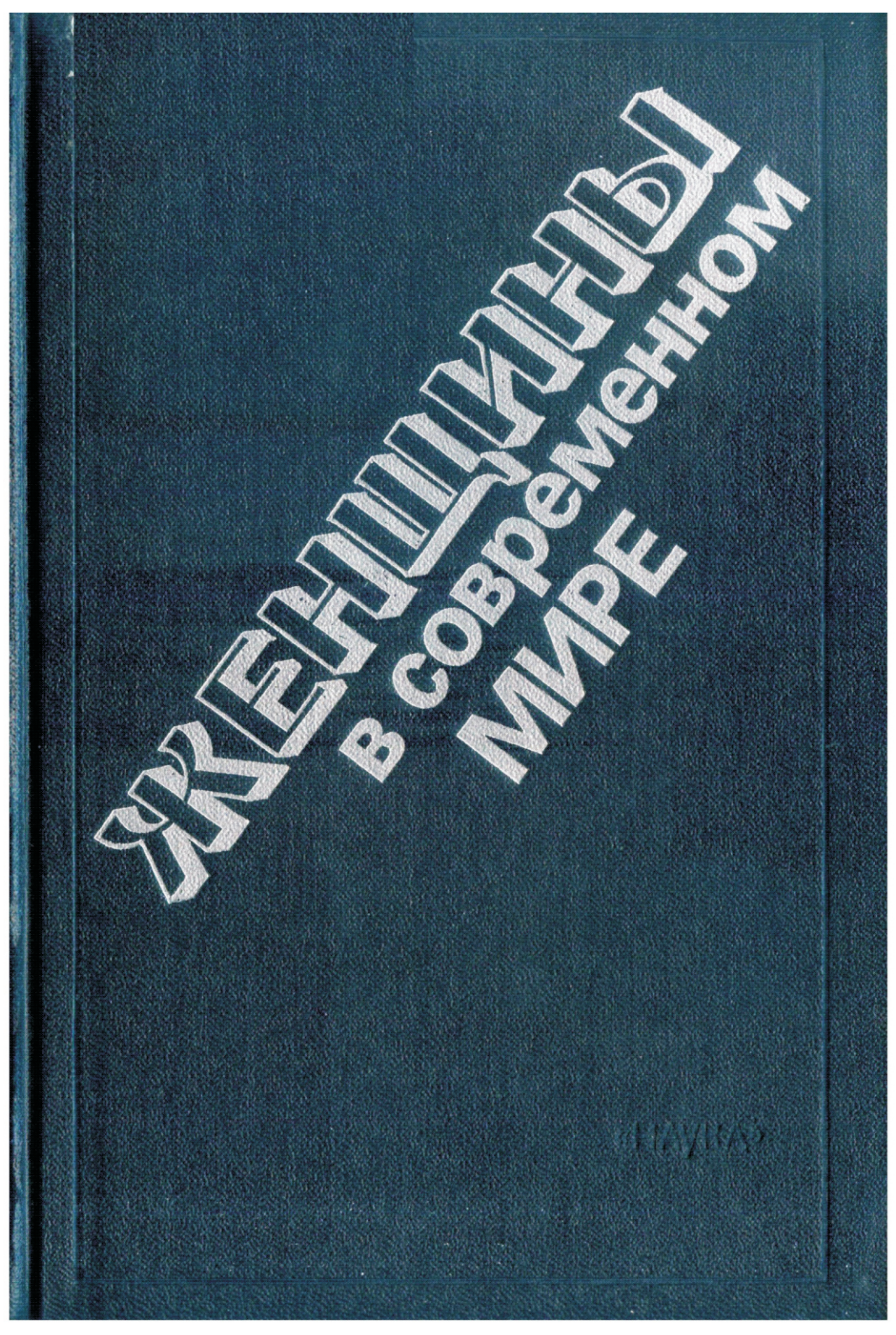

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

НАУЧНЫЙ СОВЕТ АН СССР ПО КОМПЛЕКСНОЙ ПРОГРАММЕ
«ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО РАБОЧЕГО
И НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ»

ЖЕНЩИНЫ в современном МИРЕ

К ИТОГАМ X-летия ЖЕНЩИНЫ ООН

Ответственный редактор
В. В. ЛЮБИМОВА

Веб-публикация: Vive Liberta, 2014

МОСКВА «НАУКА» 1989

Ответственный редактор *В.В.ЛЮБИМОВА*
Редакционная коллегия:
Е.П. БЛИНОВА, Е.А.БРАГИНА, В.В.КОВАЛЬ, В.В.ЛЮБИМОВА, С.В.ПОЛЕНИНА, Э.С.ЧЕРТИХИНА
Рецензенты:
доктор философских наук *Ю.А.Васильчук*
кандидат философских наук *Г.А.Чередниченко*
Подготовку книги осуществляли научные сотрудники Института Международного Рабочего Движения АН СССР *Коваль В.В., Семенова Л.Г.*
Монография представляет комплексное исследование экономического, социального, политического положения женщины на примере социалистических, капиталистических и развивающихся стран. Это первая за последнее время попытка широко показать роль женщины в современном мире. Важность темы исследования подтверждается тем, что ООН провозгласила «Десятилетие женщины» (1976—1985). Авторы отмечают, что, несмотря на идейно-политические разногласия в женском движении, есть объективные предпосылки для сотрудничества в борьбе за интересы женщин, за мир.
Для специалистов-международников, для всех, интересующихся проблемами женского движения.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Глава 1. МАРКСИЗМ-ЛЕНИНИЗМ О СОЦИАЛЬНОМ ОСВОБОЖДЕНИИ ЖЕНЩИН
МИРОВОЕ СООБЩЕСТВО В БОРЬБЕ ЗА РАВЕНСТВО, РАЗВИТИЕ И МИР
Роль международных правительственных и неправительственных организаций в осуществлении целей и задач Десятилетия женщины ООН
Международно-правовое регулирование положения женщин
Основные тенденции современного демократического женского движения
Женщины капиталистических и развивающихся стран в борьбе за мир, за выживание человечества

Глава 2. ЖЕНЩИНА В СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ ОБЩЕСТВЕ: ДОСТИЖЕНИЯ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ
Женское движение и перестройка в СССР
Положение в обществе и семье
Эмансипация и воспроизводство населения
Труд женщин: новый этап
Оплата труда и семейные доходы работающих женщин: проблемы и перспективы
Социально-экономические проблемы труда женщин в промышленности и основные направления их решения
Сельская женщина в СССР (по материалам социологических обследований в Орловской области и Удмуртии)
Медицинские аспекты труда женщин: достижения и нерешенные проблемы
Демографические аспекты занятости женщин в европейских социалистических странах: опыт и перспективы
Опыт европейских социалистических стран в решении вопросов семьи и положения женщин
Положение женщин на Кубе
Женщины КНР в условиях новых реформ

Глава 3. ЖЕНЩИНЫ В РАЗВИТЫХ КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАНАХ
Трудящиеся женщины и деятельность профсоюзов в защиту их прав
Участие в общественно-политической жизни
Особенности положения и борьба женщин в ведущих капиталистических странах
СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ
КАНАДА
ФЕДЕРАТИВНАЯ РЕСПУБЛИКА ГЕРМАНИИ
ФРАНЦИЯ
ИТАЛИЯ
ИСПАНИЯ
СТРАНЫ СЕВЕРНОЙ ЕВРОПЫ
ВЕЛИКОБРИТАНИЯ
ЯПОНИЯ

ГЛАВА 4. ЖЕНЩИНЫ РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАН
Роль женщины в социально-экономическом развитии Азии и Африки
Положение латиноамериканских женщин
Особенности латиноамериканского женского движения
Африканские женщины в борьбе против апартеида

Глава 5. ИДЕЙНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ БОРЬБА И ЖЕНСКИЙ ВОПРОС
Позиция компартий капиталистических стран в женском вопросе
Женский вопрос и современная социал-демократия
Феминизм как одно из идеологических направлений международного женского движения
Учение о женщине в православии
Католицизм и женский вопрос
Социальные доктрины ислама о женщине и современность

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Как обычно, мы добавляем сведения об авторах и редакторах (сведения, которые нам удалось добыть; иногда это самый минимум, но лучше, чем ничего). К работе над этим сборником были привлечены правоведы, социологи, демографы, экономисты, историки зарубежных стран. Некоторые из них уже тогда и в дальнейшем специализировались на истории и теории женского движения, некоторые продолжают заниматься гендерными исследованиями и ведут практическую работу.

Айвазова Светлана Григорьевна
доктор политических наук, ведущий научный сотрудник Института сравнительной политологии РАН; автор 100 работ, из них 60 по гендерной тематике.
http://www.owl.ru/win/books/dbras_who_is_who/a2.htm

Баранова Татьяна Николаевна

Бережная Наталия Артемьевна
участница Международного семинара "Разработка стратегий по защите интересов женщин для женских неправительственных организаций России и СНГ" (г.Дубна, 2002), член Лиги женщин "За мир и свободу", председатель Ассоциации "Равенство и мир"
http://www.owl.ru/win/books/dubna/spisok.htm

Блинова Елена Петровна

Бодрова Валентина Васильевна
ВЦИОМ, руководитель программ по демографии; преподаватель; автор более 200 работ, из них 15 по гендерной тематике.
http://www.owl.ru/win/books/dbras_who_is_who/b17.htm

Брагина Елена Ароновна
доктор экономических наук, главный научный сотрудник, Сектор социально-экономических проблем Центра проблем развития и модернизации ИМЭМО РАН

Волкова Заря Александровна
доктор медицинских наук, профессор, ученый в сфере гигиены труда на производстве. Автор многочисленных работ на эту тему.

Гоффе Нина Владимировна
кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Сектор социально-экономического развития Центра сравнительных социально-экономических и социально-политических исследований ИМЭМО РАН

Груздева Елена Борисовна

Жилкина Тамара Васильевна

Жукова Е. В.

Забелина Татьяна Юрьевна
кандидат исторических наук, доцент, преподаватель
член консорциума женских неправительственных организаций
http://www.wcons.org.ru/members/members9.shtml
сотрудница Центра по проблемам женщин, семьи и гендерных исследований при Институте молодежи
http://www.womnet.ru/db/russian/organiz/topics/org0158.html
http://www.owl.ru/win/books/dbras_who_is_who/z1.htm

Зленко Валентина Андреевна

Иванова Татьяна Борисовна ?

Исраелян Евгения Викторовна
кандидат исторических наук, заведующий сектором политических проблем Канады
http://www.owl.ru/win/books/dbras_who_is_who/i6.htm

Киселева Нина Александровна

Коваль В. В.

Коршунова Екатерина Николаевна
советский ученый-правовед

Котляр Александр Эмильевич
экономист, академик, член президиума Академии социальных наук России, доктор экономических наук, профессор кафедры труда и социальной политики Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации; автор более 200 научных работ.

Любимова Валентина Васильевна
доктор экономических наук (1955)

Матвеева Татьяна Петровна

Морозова Людмила Анатольевна

Новикова Эльвира Евгеньевна

Панкратова Майя Григорьевна
кандидат исторических наук, руководитель центра исследования проблем женщин в городе и селе Института социологии РАН, Москва

Переведенцев Виктор Иванович
сотрудник Института социологии РАН
http://www.isras.ru/publ_mainlist.html?id=162
http://demoscope.ru/weekly/2009/0377/nauka01.php

Перфильева В. А.

Пирогова И. М.

Поленина Светлана Васильевна
доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ. Заведующая сектором теории и социологии права Института государства и права Российской Академии наук; эксперт Комитета Государственной Думы по вопросам систематизации законодательства и по правам женщин; руководитель коллектива разработчиков Концепции законотворческой деятельности Государственной Думы РФ по обеспечению равных прав и равных возможностей мужчин и женщин (1996-1998 гг.), законопроекта "О равных правах и равных возможностях мужчин и женщин" (с 2000 г.)

Пухова Зоя Павловна
работница, общественная деятельница, депутат Совета Союза Верховного Совета СССР 7-11 созывов от Ивановской области, народный депутат СССР от КПСС, член Президиума Верховного Совета, председатель Комитета советских женщин (1987-1991)

Ржаницына Людмила Сергеевна
доктор экономических наук, профессор, заслуженный экономист Российской Федерации, академик Международной академии информатизации, главный научный сотрудник Института экономики Российской Академии Наук, профессор Российской академии государственной службы при Президенте РФ.
Руководитель и разработчик ряда проектов, в том числе: «Гендерный бюджет (гендерное измерение экономических механизмов социальной реформы)», «Женские истории (альтернативный национальный проект для ООН)- труд, оплата, дети, бедность» и др.
http://inecon.org/vizitki-sotrudnikov/rzhaniczyna-lyudmila-sergeevna.html

Салтыков Геннадий Федорович
специалист по истории Китая

Сидорова Татьяна Николаевна
кандидат исторических наук, доцент; социолог, консультант издательства "Лазурь"
http://wciom.ru/fileadmin/nayka/konfGr_2010/Sidorova.pdf

Степанова Наталья Михайловна
доктор исторических наук; ведущий научный сотрудник Института сравнительной политологии Российской Академии наук, руководитель программ гендерной секции Российской ассоциации политических наук. С 1989 года ассоциированный член Европейской сети женских исследований.

Тинякова И. П.

Улановская Ирина Аркадьевна

Хоткина Зоя Александровна
социолог, кандидат экономических наук, сотрудница Московского центра гендерных исследований, автор более ста публикаций, из них около половины - по гендерной тематике
http://ecsocman.hse.ru/text/16146813/

Чертихина Элеонора Семеновна

Шайдуллина Луиза Исмагиловна

Шибарина Е. М.

Шокина Изабелла Евгеньевна

Шпаковская Марина Анатольевна
доктор исторических наук, профессор кафедры теории и истории международных отношений РУДН, ответственная на кафедре за научную работу студентов.
http://web-local.rudn.ru/web-local/prep/rj/?id=2238

ББК 66.74
Ж 56

Редакционная коллегия:

Е. П. БЛИНОВА, Е. А. БРАГИНА, В. В. КОВАЛЬ, В. В. ЛЮБИМОВА, С. В. ПОЛЕНИНА, Э. С. ЧЕРТИХИНА

Рецензенты:

доктор философских наук Ю. А. Васильчук
кандидат философских наук Г. А. Чередниченко

Подготовку книги осуществляли
научные сотрудники ИМРД АН СССР
Коваль В. В., Семенова Л. Г.

Ж56 **Женщины** в современном мире.— М.: Наука, 1989.
ISBN 5—02—010719—0

Монография представляет комплексное исследование экономического, социального, политического положения женщины на примере социалистических, капиталистических и развивающихся стран. Это первая за последнее время попытка широко показать роль женщины в современном мире. Важность темы исследования подтверждается тем, что ООН провозгласила «Десятилетие женщины» (1976—1985). Авторы отмечают, что, несмотря на идейно-политические разногласия в женском движении, есть объективные предпосылки для сотрудничества в борьбе за интересы женщин, за мир.

Для специалистов-международников, для всех, интересующихся проблемами женского движения.

Ж $\frac{0801000000\text{-}256}{042(02)}$ КБ-9-66-1989

ББК 66.74

ISBN 5—02—010719—0

© Издательство «Наука», 1989

ПРЕДИСЛОВИЕ

В наши дни неуклонно возрастает роль женщин в общественном производстве, их интеллектуальный и духовный потенциал, личная причастность ко всему тому, что происходит в современном мире.

Еще не всюду решен вопрос равенства женщин с мужчинами в правовой, экономической, социальной и политической сферах.

Общественное положение женщин, которое К. Маркс считал мерилом общественного прогресса, совершенно несходно во многих странах, поскольку существуют глубокие, коренные различия между их социально-политическим строем и уровнем экономического развития.

В книге исследуются многообразные аспекты быстро растущего участия женщин в общественном труде, в борьбе за равноправие, в демократическом, антиимпериалистическом и антивоенном движении, где они занимают все более значительное место; международное женское движение стало неотъемлемой частью борьбы за мир и социальный прогресс.

Весь комплекс проблем правового, экономического и социального статуса женщин, а также основных направлений их борьбы рассматривается в книге на примерах социалистических, развитых капиталистических и развивающихся стран пяти континентов, т. е. во всем современном противоречивом, но взаимосвязанном, взаимозависимом, во многом целостном мире. При кардинальных различиях, существующих в этих странах в положении и роли женщин, у них имеется немало общих не до конца решенных или совсем нерешенных проблем в сфере труда, образования, приобретения современной квалификации, продвижения по работе, участия в управлении, развития или завоевания демократических свобод, ускорения прогресса в социальной области и в особенности в заботе о человечестве, о сохранении мира на земле.

В книге уделено большое внимание вопросам, связанным с правовым, а также с экономическим статусом женщин, по итогам Десятилетия женщины ООН, объявленного на период 1976—1985 гг., под девизом: равенство, развитие, мир; многочисленным международно-правовым актам (конвенциям); национальному законодательству и Программам действия, принятым на региональных конференциях и двух всемирных форумах женского движения (Найроби, июль 1985 г.; Москва, июль 1987 г.).

Десятилетие женщины ООН явилось признанием важной роли этой половины человечества в современном обществе. В то же время законодательные акты ООН и отдельных стран, различные конвенции и требования, сформулированные в Программах, показали, что во многих регионах мира еще сохранились разнообразные — и грубые, и более изощренные — формы дискриминации женщин, а следовательно, борьба за равноправие продолжает оставаться актуальной задачей. Поэтому во всем международном женском движении сочетаются требования о достижении подлинного, неформального равенства с требованиями о сохранении мира, без которого невозможно решение глобальных проблем экономического развития и экологии, ликвидации бедности, нищеты, голода, расового гнета, существующих во многих странах, прежде всего в странах «третьего мира».

Немалое значение для формирования мировоззрения женщин имеет господствующая в той или иной стране идеология, в рамках которой трактуется женский вопрос. В книге дается характеристика основных противоборствующих — марксистских, реформистских, буржуазных и клерикальных — концепций по этой проблеме. В основном она сводится к дилемме: достижение полного равенства женщин с мужчинами во всех областях экономической, социальной и политической жизни или сохранение единственной извечной роли женщины — хранительницы домашнего очага, полностью подчиненной представителям «сильного пола».

Широкий круг проблем, освещенных в книге, позволит, как надеется авторский коллектив, получить представление о труде, быте, чаяниях и свершениях современных женщин и о их ценном вкладе в борьбу за мир и социальный прогресс.

МАРКСИЗМ-ЛЕНИНИЗМ О СОЦИАЛЬНОМ ОСВОБОЖДЕНИИ ЖЕНЩИН

История возникновения и развития марксистской мысли об освобождении женщин связана с разработкой теории революционного преобразования общества на началах социального равенства, социальной справедливости, создания общества, основанного на гуманных отношениях между людьми, ассоциации, в которой свободное развитие каждого есть условие свободного развития всех. Поэтому в качестве главного критерия освобождения женщин выделяется степень продвижения их по пути к свободе, понимаемой как освобождение от эксплуатации, в какой бы форме она ни выражалась, от экономического, социального и духовного угнетения и создания условий для ничем не сдерживаемого развития личности женщины.

Казалось бы, это общие проблемы раскрепощения духовных сил человека, его творческого потенциала. Что же здесь специфического? Почему мы говорим о марксистской концепции социального освобождения женщин как о целостном учении?

Основоположники научного коммунизма, исходя из наиболее общих законов развития производительных сил и производственных отношений, показали классовую природу закабаления женщин, обусловленную характером отношений собственности, спецификой положения женщин в системе общественного разделения труда. Особое назначение женщины — материнство на определенном этапе развития человеческого общества привело к закрепощению ее, к отстранению от общественных дел.

Научный характер учения о социальном освобождении женщин выявляется при изучении методологических подходов к исследованию женского вопроса. Идеи К. Маркса и Ф. Энгельса о причинах возникновения неравенства по признаку пола в основном были изложены в ранних произведениях 40—50-х гг. XIX в.: в «Тезисах о Фейербахе», «Святом семействе», «Немецкой идеологии», программном документе коммунистов «Манифесте Коммунистической партии» и др.

Основоположники научного коммунизма сформулировали одно из важнейших теоретических положений этого учения, согласно которому «сущность человека есть совокупность всех общественных отношений» и «каждая ступень разделения труда определяет также и отношения индивидов друг к другу соответственно их отношению к материалу, орудиям и продуктам труда» [1].

Исходя из этого тезиса, К. Маркс и Ф. Энгельс показали, что зависимое, приниженное положение женщины появилось еще на заре истории человеческого общества, в рамках индивидуальной семьи в форме ее неравенства с мужем, отцом. Ф. Энгельс рассматривает это историческое явление в связи с развитием производительных сил, приведших к первому крупному общественному разделению труда, в результате которого скотоводство выделилось в самостоятельную отрасль, дающую не только необходимый, но и прибавочный продукт.

Разделение труда по полу, в результате которого промысел был делом мужчин, а домашнее хозяйство — делом женщин, привело к экономической зависимости женщин от мужчин, что нашло отражение в характере распределения собственности между ними. Мужчине принадлежали скот и полученные в обмен на него товары и рабы. Женщина участвовала в потреблении доходов от промысла, но не имела доли в семейной собственности. Экономически зависимые жена и дети становятся собственностью мужчины, он распоряжается ими, как своей рабочей силой, определяет их судьбу по своему усмотрению, обладает властью над ними. Такое положение женщин и детей в семье К. Маркс и Ф. Энгельс назвали рабством, еще очень примитивным и скрытым, но уже ознаменовавшим собой возникновение первой собственности.

Экономическая зависимость женщины стала основой всех других форм ее зависимости — правовой, социальной, духовной. Господствующее положение мужчины в доме было закреплено правом наследования имущества по отцовской линии. В общественном сознании сформировалось отношение к женщине как к неполноценному существу, самой природой предназначенному для услужения мужчине. Государство узаконивало, религия освящала эти взгляды.

Итак, согласно марксистской концепции, зависимое положение женщины стало возможным прежде всего в рамках индивидуальной семьи. В свою очередь, это стало осуществимым лишь тогда, когда возникла частная собственность, а семья превратилась в частнособственническую хозяйственную единицу, противостоящую другим семьям. В этих условиях домашняя работа потеряла общественный характер, как это было в общинном хозяйстве, превратившись в частное занятие.

Анализируя происхождение неравенства по полу, марксисты приходят к основополагающему выводу — «первой предпосылкой освобождения женщины является возвращение всего женского пола к общественному производству, что в свою очередь требует, чтобы индивидуальная семья перестала быть хозяйственной единицей общества» [2].

Поскольку попытки ревизовать марксистско-ленинское учение о социальном освобождении женщин сводятся сегодня главным образом к отрицанию именно этого положения, остановимся на нем подробнее. Уничтожение традиционного разделения

труда по полу, при котором мужчине принадлежит общество, а женщина заключена в узкие рамки дома и семьи, марксизм-ленинизм рассматривает как закономерность исторического развития. Процесс возвращения всего женского пола к общественному производству марксизм связывает с «революцией в области средств труда», а именно с капиталистическим машинным производством.

Марксизм рассматривает процесс вовлечения женщин в капиталистическое производство как явление в основе своей прогрессивное, поскольку крупная машинная индустрия создавала условия жизни, которые стояли несравненно выше патриархальной замкнутости домашнего хозяйства, а главное, способствовала развитию классового сознания женщин-работниц, повышала их грамотность, организованность, делала их экономически самостоятельными. Однако в условиях капиталистического общества этот процесс не принес им освобождения. Капитал подверг женщину самой жестокой эксплуатации, заставляя ее трудиться там, где можно выжать наибольшую прибыль, не останавливаясь перед использованием ее труда на «наиболее отвратительных, грязных и хуже всего оплачиваемых работах» [3]. Частные предприниматели, как и капиталистическое государство в целом, не брали на себя ответственность за охрану материнства и детства, рассматривая материнство как частное дело самой женщины и семьи. Ф. Энгельс в книге «Положение рабочего класса в Англии» показал пагубное влияние капиталистического производства на женский организм, на нравственность в отношениях между полами. Фабрика губительно действует на здоровье девушек и женщин, она разрушает семью и совершенно лишает женщину возможности выполнять свои материнские и домашние обязанности [4].

Теоретической основой программных требований рабочего движения по женскому вопросу явился тезис о единстве производства средств к жизни и воспроизводства самого человека. В связи с этим марксисты подчеркивали необходимость учета особой роли женщины в воспроизводстве самого человека, требующего от общества специальной охраны женского труда, признания материнства социальной функцией женщины с вытекающими отсюда обязанностями общества по созданию необходимых условий для совмещения профессионального труда с материнством. Выступая против сторонников формального равенства, К. Маркс и Ф. Энгельс сформулировали определение равенства по признаку пола как равенство общественного положения, но ни в коей мере не как тождество, как абсолютное равенство, вплоть до уравнивания женщин с мужчинами без учета психофизиологических особенностей женского организма.

В Инструкции делегатам Временного совета по отдельным вопросам, которые легли в основу решений первого конгресса I Интернационала, К. Маркс записал: лица женского пола «не должны допускаться к какой бы то ни было ночной

работе, а также ко всем видам труда, опасным для более хрупкого женского организма и подвергающим его воздействию ядовитых или других вредных веществ»[5].

Важное место в учении о социальном освобождении женщин занимают взгляды основоположников научного коммунизма на развитие семьи. Семья, утверждают марксисты, перестанет быть хозяйственной единицей общества — такова закономерность общественного развития. Крупная машинная индустрия втягивает в себя домашний труд. В обобществлении хозяйственной и воспитательной функций семьи в обществе, свободном от эксплуатации, К. Маркс и Ф. Энгельс видели условие уничтожения основ современного брака, связанных с частной собственностью,— зависимость жены от мужа и детей от родителей.

Идеи марксизма о путях решения женского вопроса явились теоретической основой для пролетарского женского движения, получившего свое развитие во второй половине XIX в. В отличие от буржуазных женских организаций, которые провозглашали «надклассовость» интересов женщин, отрыв трудящихся женщин от рабочего движения, пролетарское женское движение рассматривало себя как часть общего рабочего движения, острие которого направлено против самих основ капиталистического строя.

Большая заслуга перед международным рабочим движением принадлежит одному из основоположников немецкой революционной социал-демократии, признанному вождю международной социал-демократии — А. Бебелю за его пропаганду и развитие теории женского вопроса. Он — автор глубоких научных разработок проблем развития личности женщины. Книга А. Бебеля «Женщина и социализм», впервые увидевшая свет в 1879 г., выдержала до 200 изданий и переведена на 26 языков народов мира. Со всей силой своего публицистического таланта он выступал за равное с мужчинами право женщин на развитие своих способностей, своей индивидуальности. Он блестяще разбивал аргументы противников равенства женщин в обществе, которые, ссылаясь на антропологические различия в физиологическом и психическом состоянии мужчин и женщин, пытались доказать правомерность подчиненного положения последних. Рассматривая женщину как социальное и биологическое существо, он указывал на неразрывное единство этих двух функций, связывая с ними всю многосторонность и сложность женского вопроса.

А. Бебель, придавая первостепенное значение влиянию на человека социальной среды, писал, что если социальные условия развития будут одинаковы для обоих полов, если общество будет находиться в здоровом состоянии и в нем не будет никаких препятствий для развития человека, то и женщина поднимется на высоту полного совершенства, о котором у нас пока еще нет никакого правильного представления, так как до сих пор в истории развития человечества не было такого состояния[6].

В. И. Ленин обобщил и развил идеи марксизма о социальном освобождении женщин применительно к новой исторической эпохе. Целый ряд его работ и выступлений («Капитализм и женский труд», «Советская власть и положение женщин», «О задачах женского рабочего движения в Советской республике», «К женщинам-работницам», «Международный день работниц») специально посвящены рассмотрению проблем равенства женщин с мужчинами. Для В. И. Ленина этот вопрос был «основой, совершенно бесспорной для коммуниста»[7].

Методологически было бы неверно рассматривать политику в отношении женщин в отрыве от основных завоеваний революции 1917 г. Великая Октябрьская социалистическая революция, провозгласившая идеалы свободы, равенства, братства, перенесла женский вопрос из области только теории на почву революционной практики. В. И. Ленин выделял вопрос о политической власти в качестве решающего условия раскрепощения женщин. Он подчеркивал, что «первая пролетарская диктатура по-настоящему пробивает дорогу к полному общественному равноправию женщин»[8].

Другой, не менее важный вопрос — вопрос о собственности. Революционные преобразования, сопровождающиеся отменой частной собственности и формированием коллективистских отношений между людьми на основе общественной собственности на орудия и средства производства, затрагивали и самые коренные проблемы положения женщин в обществе и семье.

В. И. Ленин развил теоретическое положение марксизма о том, что борьба за социальное равенство женщин после победы диктатуры пролетариата принципиальным образом меняет свой характер. Если в капиталистических странах любая правовая норма, любое мероприятие, направленное на ликвидацию дискриминации женщин, завоевывались в упорной борьбе рабочего класса, всех демократических сил, в том числе трудящихся женщин, то особенность социалистического государства должна состоять в том, что оно берет на себя ответственность за решение проблем, связанных с положением женщин в обществе и семье. Именно в этом заключается принципиально иное содержание социалистической надстройки, ее народный, гуманистический характер. Социальное освобождение женщины, развитие ее личности уже в первые месяцы существования Советской власти стало делом целенаправленной политики партии, государства, общественных организаций, нравственным законом социалистического общества.

В 20-е гг. партия под руководством В. И. Ленина приступила к осуществлению своих программных установок в отношении женщин, стремясь комплексно охватить всю проблему в целом, что имеет чрезвычайно важное значение для успеха политики по женскому вопросу.

Общий процесс демократизации страны в послеоктябрьский период сопровождался законодательным оформлением равноправия женщин. В области политических, трудовых, гражданских и семейно-брачных отношений положение женщин было уравнено с положением мужчин, и теперь оно таково, отмечал с гордостью В. И. Ленин, что «является идеальным с точки зрения самых передовых государств. Но мы говорим себе, что, конечно, это только еще начало»[9]. Заметим, что В. И. Ленин в своих статьях и выступлениях тех лет, говоря о политике Советской власти, направленной на осуществление равноправия женщин, неизменно выделял законодательство о свободе развода и закон о внебрачных детях, ибо, как он отмечал, отсутствие этой свободы есть «сверхпритеснение угнетенного пола, женщины»[10]. Выступая против реакционеров, он подчеркивал, что на деле свобода развода означает не «распад» семейных связей, а напротив, укрепление их на единственно возможных и устойчивых в цивилизованном обществе демократических основаниях[11].

Программные требования большевиков, изложенные еще в первой Программе партии (1903 г.), об особой охране труда женщин, материнства и детства были реализованы в законодательстве Советской Республики сразу же после победы революции. В «Кодексе законов о труде» наряду с общими законами, гарантирующими трудящимся право на труд и охрану их труда, 8-часовой рабочий день и др., предписывалось запрещение ночного труда и труда в особо вредных условиях всем лицам женского пола, освобождение женщин от работ в течение 16 нед до и после родов с сохранением полного заработка за все это время, перерывы в работе на кормление ребенка, выдача кормящим матерям дополнительного пособия; инспекция труда и санитарная инспекция, избираемая советами профсоюзов. Здесь мы видим, как социалистическим государством концепция равенства по признаку пола претворялась в жизнь.

Партия проявила последовательность в реализации провозглашенного права женщин на труд в общественном производстве, в осуществлении вовлечения женщин в профессиональную деятельность как важнейшего условия достижения ими фактического равенства, развития личности женщины.

Хозяйственные органы вместе с общественными организациями в соответствии с политической линией партии составляли и осуществляли единые планы по вовлечению женщин в общественное производство, продвижению их на руководящие должности. На промышленных предприятиях устанавливалась определенная квота для женщин. В короткий срок по всей стране были созданы кружки по ликвидации неграмотности среди женщин, решались вопросы их профессиональной подготовки, трудоустройства в соответствии с квалификацией, чтобы женщина, как указывал В. И. Ленин, не прозябала на неинтересной, плохо оплачиваемой работе. Подчеркивая значение женских масс как субъекта истории, В. И. Ленин указывал, что «без привлечения женщин к политике, к управлению не может быть подлинной демократии и настоящего массового движения»[12].

Во второй Программе партии, принятой VIII съездом РКП(б), было записано, что «задачей партии является в настоящий момент преимущественно идейная и воспитательная работа над тем, чтобы уничтожить до конца все следы прежнего неравенства или предубеждения, особенно среди отсталых слоев пролетариата и крестьянства»[13].

В. И. Ленин придавал большое значение обобществлению материальной стороны быта: общественные столовые, ясли, детские сады он называл «образчиками ростков коммунизма». Это «те простые, будничные, ничего пышного, велеречивого, торжественного не предполагающие средства», говорил он, «которые на деле способны освободить женщину, на деле способны уменьшить и уничтожить ее неравенство с мужчиной по ее роли в общественном производстве и общественной жизни»[14].

Исторические документы тех лет свидетельствуют о сильнейшем международном резонансе, который вызвали первые шаги молодой Советской Республики по освобождению женщин. Провозглашение полного равенства женщин с мужчинами по закону, практические гарантии для реализации женщинами объявленных свобод были восприняты народами мира как пример того, что́ может сделать государство, в котором власть принадлежит трудящимся, для женщин — самых угнетенных и униженных слоев населения. Пример Советской России дал сильнейший импульс борьбе трудящихся женщин за свое освобождение во всем мире.

Ленинский период истории нами чрезвычайно мало изучен. Это было время революционных мыслей и действий, и предстоит еще глубоко его исследовать и взять на вооружение все достигнутое революционным народом, воодушевленным великими идеями Октября.

Выступая на февральском (1988 г.) Пленуме ЦК КПСС, М. С. Горбачев сказал: «Мы стремимся в современных условиях возродить ленинский облик нового строя, очистить его от наслоений и деформаций, освободить от всего того, что сковывало общество и не давало в полной мере реализовать потенциал социализма»[15].

Решение женского вопроса на протяжении последующих лет советской истории шло неоднозначно. 30-е годы, когда советскому народу пришлось напрягать все силы, чтобы вырваться из состояния отсталой аграрной страны и превратиться в мощную индустриальную державу, были годами энергичного продвижения женщин в обществе. Почувствовав себя равноправными его членами, женщины буквально рвались к знаниям, стремились достичь вершин в своей профессии, ставили рекор-

ды, работали с большим энтузиазмом. Тогда продолжали складываться новые отношения между мужчинами и женщинами на основе товарищества, коллективизма.

Но в то же время шли и другие процессы, связанные с бюрократизацией управления, с утверждением принципа: победа социализма любой ценой. Стал все более и более преобладать взгляд на женщину прежде всего как на труженицу, причем игнорировалась ее особая роль в воспроизводстве человеческой жизни. Женщины в этот период, и в особенности в годы Великой Отечественной войны, а также в последующий восстановительный период работали наравне с мужчинами, выполняя нередко тяжелую и вредную для организма работу. Сложившиеся реальности оказали влияние на сознание людей. Равенство по полу стало все более восприниматься как тождество, происходила определенная деформация общественного сознания, женщина все меньше воспринималась как более слабое в физическом отношении существо, требующее особого к себе отношения, особой гуманности. Это не значит, что у нас не действует охранительное законодательство о труде женщин, но использование миллионов женщин на тяжелых и вредных работах в современном производстве свидетельствует о том, что внимание общества к этой проблеме, да и реализация законодательства, ослаблены.

Процесс гуманизации отношений в нашем обществе теперь настоятельно требует, чтобы марксистско-ленинская концепция равенства по признаку пола настойчиво проводилась в жизнь. Подлинное равенство наступит тогда, когда общественная жизнедеятельность будет организована с максимальным учетом физической и психической конституции женщин.

Из прошлого к нам пришла и еще одна очень серьезная проблема. Начиная с 60-х гг., когда в период экстенсивного развития экономики резко возросли темпы вовлечения женщин в общественное производство и миллионы женщин — бывших домохозяек осуществили свое право на труд, была достигнута практически полная занятость женского трудоспособного населения [16]. В то же время при высоких темпах роста женской занятости «тылы» оказались недостаточно подтянутыми; нарастал разрыв в темпах вовлечения женщин в работу вне дома с обобществлением и улучшением быта.

Это объясняется тем, что в застойный период, как отмечалось на январском (1987 г.) Пленуме ЦК КПСС, «социальная направленность экономики оказалась явно ослабленной, появилась своеобразная глухота к социальным вопросам». «Успешно решив вопрос занятости населения,— подчеркивалось на Пленуме,— обеспечив социальные гарантии принципиального характера, мы в то же время не смогли реализовать возможности социализма в улучшении жилищных условий, продовольственного снабжения, организации транспорта, медицинского обслуживания, в решении ряда других насущных проблем» [17].

В результате сложилось острое противоречие между профессиональной и общественной деятельностью женщины и ее семейно-бытовыми обязанностями, материнством. Оно находит свое выражение прежде всего в двойной занятости женщин — на работе и дома. Совокупная трудовая нагрузка семейных женщин, имеющих детей, достигла, по данным социологических исследований, 84 ч в неделю при 41-часовой рабочей неделе в стране. При этом важно отметить, что совокупная трудовая нагрузка женщин имеет тенденцию не к сокращению, а к увеличению (в 1965 г. она составляла 77 ч, а в 1972 г.— около 81 ч в неделю [18]). Это свидетельствует о том, что проблема на сегодня неуправляема.

Социальный психолог Ю. Рюриков очень точно охарактеризовал сегодняшнюю ситуацию. В тройке сил, которая тянет домашний воз, женщина выступает коренником, а мужчина и служба быта — пристяжными. На домашний труд, черновой и неквалифицированный, в стране уходит больше времени, чем на общественный: на домашний идет 275 млрд ч в год, на общественный — 240—250 млрд. Главная доля этих миллиардов (около 200) ложится на хрупкие плечи женщины, а на службу быта — по подсчетам экономистов, лишь одна тридцатая часть домашних дел. В будущем, наверное, она должна стать коренником и будет делать столько домашних дел, сколько сейчас делает женщина. Но служба быта растет пока что медленно, и при нынешних темпах ее помощь станет высокой, видимо, лет через 20, когда она будет брать на себя хотя бы треть домашних нагрузок, т. е. раз в 10 больше, чем сегодня. Не слишком ли долго ждать и не слишком ли дорого обойдется семье близорукость экономистов и плановиков-управленцев, которые не видят гигантской важности семьи для всего хода прогресса [19].

Тот факт, что мужчины в 2—3 раза меньше по сравнению с женщинами заняты семейно-бытовыми обязанностями, говорит о серьезных деформациях в психологии мужчин. В. И. Ленин видел проявление старой, некоммунистической психологии мужчин по отношению к женщинам в том, что «мужчины спокойно смотрят, как женщины изнашиваются на мелкой работе, однообразной, изнуряющей и поглощающей время и силы, работе в домашнем хозяйстве; ...как их кругозор при этом сужается, ум тускнеет, биение сердца становится вялым, воля слабой». В. И. Ленин неоднократно подчеркивал, что воспитательная работа среди женщин должна включать в себя значительную долю воспитательной работы среди мужчин. «К сожалению,— говорил он,— еще по адресу многих наших товарищей можно сказать: „поскребите коммуниста — и вы найдете филистера“. Конечно, скрести нужно чувствительное место,— его психику в отношении женщины». И далее: «Очень немногие мужья, даже из пролетариев, думают о том, как сильно они могут облегчить тяготы и заботы жены или даже совсем снять их с нее, если бы захотели помочь в „женской работе“. Но нет,

ведь это же противно „праву и достоинству“ мужа». Он требует, чтобы у него был отдых и комфорт»[20].

Взгляд на женщину как на существо низшего порядка В. И. Ленин называл возмутительным и позорным. Такой взгляд враждебен идеалам социализма, в нем наиболее сильно сказывается влияние буржуазной идеологии.

Сегодня в условиях перестройки в проблеме «общество—женщина—семья» очень важно четко определить направленность политики в отношении женщины. В. И. Ленин учит нас находить в каждой конкретно-исторической ситуации главное звено, ухватившись за которое, можно вытянуть всю цепь, не теряя из виду стратегической цели.

Таким главным звеном в названной проблеме сегодня, несомненно, является скорейшее обобществление материальной стороны быта, повышение качества жизни. Это связано с реализацией радикальной экономической реформы, демократизацией всего общества, с социальной политикой партии. XXVII съезд КПСС, состоявшийся в феврале—марте 1986 г., взял курс на проведение активной социальной политики, направленной на достижение полного благосостояния и свободного, всестороннего развития всех членов общества. Этим была подчеркнута задача партии возродить ленинские принципы государственной политики в отношении женщин.

Другой аспект проблемы, на который партия обращает особое внимание в условиях перестройки,— это идеологическая работа в массах, необходимость бескомпромиссной борьбы против индивидуализма и эгоизма, против рецидивов мещанской, мелкобуржуазной психологии, частнособственнических тенденций. Все это непосредственно касается воспитания коммунистической морали в отношении к женщине, воплощения в жизнь принципов марксистско-ленинского учения о социальном освобождении женщин.

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд. Т. 3. С. 20.
[2] Там же. Т. 21. С. 77.
[3] Там же. Т. 23. С. 474.
[4] См.: Там же. Т. 2. С. 473.
[5] Там же. Т. 16. С. 197.
[6] *Бебель А.* Женщина и социализм. М., 1959. С. 302.
[7] *Цеткин К.* Вспоминая о Ленине. М., 1955. С. 40.
[8] Цит по кн.: Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. М., 1979. Т. 5. С. 39.
[9] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 39. С. 201.
[10] Там же. Т. 30. С. 125.
[11] См.: Там же. Т. 25. С. 286.
[12] Цит. по кн.: Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. Т. 5. С. 37.
[13] Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1983. Т. 2. С. 77.
[14] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 39. С. 24.
[15] Правда. 1988. 19 февр.
[16] За каждое десятилетие, начиная с 1928 г., в народное хозяйство вовлекалось 6—8 млн женщин. В 1960—1970 гг. темпы роста женской занятости были наивысшими. Их численность среди рабочих и служащих в этот период увеличилась на 16,5 млн. В последующее десятилетие она снизилась, ибо практически был исчерпан такой источник дополнительной рабочей силы, как домашнее хозяйство. К 1980 г. число женщин рабочих и служащих достигло 56,6 млн, к 1986 г.— 60,2 млн, что составляет 51 % в общей численности рабочих и служащих (Женщины в СССР: Стат. материалы. М., 1980. С. 4; 1988. С. 9).
[17] Материалы Пленума ЦК КПСС 27—28 января 1987 года. М., 1987. С. 11.
[18] Воспроизводство населения и демографическая политика в СССР. М., 1987. С. 184—185.
[19] *Рюриков Ю.* По закону Тезея // Новый мир, 1986. № 7. С. 195.
[20] Цит. по кн.: Цеткин К. Указ. соч. С. 57.

ГЛАВА 1

МИРОВОЕ СООБЩЕСТВО В БОРЬБЕ ЗА РАВЕНСТВО, РАЗВИТИЕ И МИР

Роль международных правительственных и неправительственных организаций в осуществлении целей и задач Десятилетия женщины ООН

XXX сессия Генеральной Ассамблеи ООН провозгласила 1976—1985 гг. Десятилетием женщины под девизом: равенство, развитие и мир. Тем самым ООН и правительства более чем 130 стран признали, что дискриминация женщин является острой проблемой, требующей для своего решения совместных действий правительств и неправительственных организаций, женщин и мужчин всего мира.

Следует отметить, что инициатива проведения в 1975 г. Международного года женщины, за которым последовало Десятилетие, была выдвинута Международной демократической федерацией женщин (МДФЖ) в 1972 г. на заседании Комиссии ООН по положению женщин, а затем одобрена Генеральной Ассамблеей ООН [1].

В период Международного года женщины в Мехико в 1975 г. состоялась Всемирная конференция ООН, в работе которой приняли участие правительственные делегации из 133 стран, а также представители национально-освободительных движений и около 100 международных неправительственных организаций. Их участие в немалой степени способствовало тому, что конференция приобрела антиимпериалистический и антимилитаристский характер. Это нашло отражение в принятых ею документах, в частности в «Декларации о равенстве женщин и их вкладе в развитие и мир» и во «Всемирном плане действий».

В обоих документах подчеркивалось, что без глубоких социально-экономических преобразований прогрессивного характера, без радикальных изменений во всех областях жизни общества невозможно достижение полного равенства женщины с мужчиной, повышение ее роли во всех сферах общественно-политической жизни своих стран и в укреплении международного мира. Принятие этих двух важных документов открывало большие возможности для активизации сотрудничества как правительственных, так и неправительственных организаций.

В Декларации Всемирной конференции ООН в рамках Международного года женщины говорится: «Конференция настоятельно призывает все правительства, все специализированные учреждения ООН, все региональные и международные неправительственные организации (МНПО) и все сообщество в целом посвятить себя осуществлению указанных целей для создания справедливого общества, где женщины, мужчины и дети могут жить в условиях уважения, достоинства, свободы и процветания» [2].

В 1975 г. в Мехико параллельно с правительственной конференцией проходила «Трибуна» — встреча неправительственных организаций. «Трибуна» содействовала созданию широкой платформы действий женских и других общественных организаций в их общей борьбе за мир, демократию, права женщин и социальный прогресс. Это нашло свое конкретное воплощение во Всемирном конгрессе женщин, состоявшемся в октябре 1975 г. в Берлине и внесшем вклад в решение трех основных задач программы ООН по проведению Десятилетия: содействие достижению равноправия женщин с мужчинами; обеспечение полного участия женщин в развитии общества; признание важности их растущей роли в укреплении международного мира.

В конгрессе принимали участие около 2000 человек, в том числе представители 8 организаций системы ООН, 14 женских, 10 профсоюзных, 15 молодежных, 8 религиозных, 29 других неправительственных организаций. Одна из комиссий конгресса была посвящена теме «Сотрудничество и совместные действия женщин мира, правительственных и неправительственных организаций, ООН в реализации целей Международного года женщины» [3].

В принятом на конгрессе Заявлении парламентам и правительствам ООН отмечается: «Мы стремились в полной мере учесть коллективный опыт многочисленных акций, состоявшихся в рамках Международного года женщины и прошедших под знаком сотрудничества различных общественных сил» [4].

В принятии таких важных международно-правовых документов, как Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (1979 г.), Декларация о равенстве женщин и их вкладе в развитие и мир (1982 г.), активно участвовали МНПО. В частности, в Комиссии ООН по положению женщин, разрабатывавшей эти документы, многие МНПО содействовали обогащению их содержания и приложили усилия, чтобы добиться принятия и ратификации Конвенции 1979 г. всеми государствами — членами ООН.

Создание в 1977 г. Фонда развития для женщин ООН (ЮНИФЕМ), поддерживающего инициативы, с которыми выступают неимущие женщины в развивающихся странах, также произошло при участии МНПО. ЮНИФЕМ — (первоначальное название — Добровольный фонд для женщин) — был организован после того, как Всемирная конференция в Мехико привлекла внимание к тому, что нужды и проблемы женщин игнорируются в программах развития многих стран.

Средства ЮНИФЕМ образуются из добровольных пожертвований, поступающих от правительств, неправительственных организаций и частных лиц, поддерживающих его деятельность. С момента начала операций Фонд предоставил 30 млн. долл. на 400 проектов, направленных на оказание помощи нуждающимся женщинам Африки, Азии, Латинской Америки и стран Карибского бассейна [5].

В 1980 г. в Копенгагене была проведена Всемирная конференция по итогам первой половины Десятилетия женщины ООН. Она подвела итоги выполнения мексиканского Всемирного плана действий за первую половину Десятилетия и приняла Программу действий на его вторую половину. В работе конференции приняли участие делегации 145 стран, 27 специализированных учреждений ООН и межправительственных организаций, секретариаты 5 региональных экономических комиссий ООН, значительное число неправительственных организаций имеющих консультативный статус при Экономическом и социальном Совете ООН (ЭКОСОС).

На конференции в Копенгагене подчеркивалось, что за первую половину Десятилетия был достигнут определенный прогресс в области законодательства в отношении женщин. Но вместе с тем отмечалось, что положение женщины в развитых капиталистических и развивающихся странах за этот период не только не улучшилось, но даже ухудшилось вследствие роста безработицы и сокращения расходов на социальные нужды, что было вызвано прежде всего гонкой вооружений. В копенгагенской Программе действий была подчеркнута взаимосвязь борьбы за мир и разоружение, разрядку и международную безопасность с экономическим, социальным и культурным развитием стран и положением женщин. В значительной мере под влиянием международной общественности Всемирная конференция в Копенгагене продемонстрировала успех сил прогресса, внесла крупный вклад в решение задач укрепления мира, развития сотрудничества между народами, обеспечения прав женщин.

На это, в частности, указывала помощник генерального секретаря ООН Летиция Шахани: «За истекшие пять лет акции женщин и их организаций, направленные на достижение равноправия женщин, мира и социального прогресса, были эффективнее, чем прежде. В первую очередь это заслуга многих неправительственных организаций. Опыт показал: для установления полного равноправия между мужчиной и женщиной, устранения стоящих на пути этого процесса препятствий недостаточно лишь инициативы со стороны правительства. Деятельность женских и других неправительственных организаций является чрезвычайно ценной» [6].

Параллельно со Всемирной конференцией 1980 г. в Копенгагене проходил Форум неправительственных организаций, в работе которого приняли участие около 8 тыс. человек, представлявших различные организации и движения.

Широкий круг международных и национальных организаций, принимавших участие в Копенгагенской конференции и Форуме, горячо откликнулись на призыв МДФЖ к совместным действиям в целях достижения равноправия женщин, обеспечения их полного участия в экономическом, социальном и культурном развитии своих стран и повышения роли женщины в укреплении мира. Это нашло свое выражение в проведении в Праге в октябре 1981 г. Всемирного конгресса женщин «Равенство, национальная независимость и мир», в работе которого приняли участие представители 96 региональных и международных организаций.

О стремлении придать новый размах совместным усилиям в борьбе за осуществление целей Десятилетия свидетельствуют итоги специальной комиссии Пражского конгресса «Сотрудничество неправительственных организаций между собой и системой ООН». В ее работе приняло участие 110 делегатов. В докладе комиссии отмечалось: «Воплощение в жизнь резолюций Конференций, состоявшихся в Мехико и Копенгагене, требует совместных усилий правительства и НПО и координации их действий... Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, принятая Генеральной Ассамблеей ООН, открывает новые перспективы для совместных действий женских, молодежных, профсоюзных и других неправительственных организаций» [7].

Во второй половине Десятилетия женщины во многих странах удалось добиться принятия ряда законов относительно трудовой деятельности женщин, их доступа к образованию, охраны материнства и младенчества.

Состоялись также важнейшие неправительственные форумы: всемирная конференция «За мирное и счастливое будущее для всех детей» (Москва, 1979 г.), Всемирная конференция трудящихся женщин (Никосия, 1979 г.).

Важнейшим итогом Десятилетия женщины является возрастание политического сознания женщин, что выразилось в усилении их действий, направленных на обеспечение всеобщего мира. Это нашло свое отражение в принятии ООН в 1982 г. Декларации об участии женщин в содействии международному миру и сотрудничеству.

Наряду с МДФЖ, которая с момента своего основания провозгласила борьбу за мир одной из своих главных задач [8], следует упомянуть одну из старейших пацифистских организаций — «Международную лигу женщин за мир и свободу» (МЛЖМС), явившуюся инициатором многих крупных антивоенных форумов: «Женщины Европы в борьбе за мир» (Амстердам, ноябрь 1981 г.), «Женщины мира в борьбе за мир» (Нью-Йорк, июнь 1982 г.), «Женщины мира, спасем планету» (Гётеборг, август 1983 г.), «Гонка вооружений, мировой экономический кризис, фашизм» (Мюнхен, август 1985 г.).

Традиционными стали мероприятия, которые МЛЖМС с на-

чала 80-х гг. проводит в Женеве совместно с МДФЖ, «Женщинами за мир» и другими организациями в связи с празднованием Международного женского дня 8 марта. Проведение этих мероприятий, безусловно, способствует консолидации антивоенного женского движения, проведению диалога различных миролюбивых сил. Включение темы мира в лозунг Десятилетия во многом способствовало тому, что женские организации активно включились в борьбу за упрочение всеобщего мира, за социальный прогресс и национальное освобождение народов, в дело интернациональной солидарности со всеми, кто подвергается диктату и агрессии. Это особенно ярко проявилось на заключительном этапе Десятилетия.

В июле 1985 г. в столице Кении Найроби состоялась Всемирная конференция для обзора и оценки Десятилетия женщины ООН, которая подвела итоги осуществления Всемирного плана действий, принятого в Мехико в 1975 г., и Программы действий на вторую половину Десятилетия женщины ООН. Подготовка этой конференции носила широкий характер.

Следует отметить значимость совещания экспертов на тему «Участие женщин в содействии международному миру и сотрудничеству» (Вена, декабрь 1983 г.), которое было организовано отделом по продвижению женщин Центра ООН по социальному развитию и гуманитарным вопросам. Оно разработало рекомендации для Секретариата ООН по вопросам участия женщин в борьбе за мир, которые использовались в дальнейшем при подготовке ко Всемирной конференции женщин. В 1984 г. перед Всемирной конференцией по итогам Десятилетия женщины ООН состоялось 6 региональных совещаний и семинаров — в Токио, Аруше, Женеве, Мехико, Гаване, Багдаде.

В работе конференции приняли участие делегации 157 стран — членов ООН, представители национально-освободительных движений, различных учреждений системы ООН, а также 160 неправительственных организаций, оказавших огромное воздействие на политическое содержание работы конференции. Так, по предложению ряда неправительственных организаций подготовительный комитет конференции в Найроби принял решение представить документы по темам «Женщины в условиях апартеида» и «Положение женщин и детей на оккупированных арабских территориях». Конференция критически проанализировала результаты и дала оценку трудностей, возникавших на пути осуществления целей Десятилетия — занятости, здравоохранения и образования: выработала перспективную стратегию в области продвижения женщин, рассмотрела конкретные меры по преодолению препятствий в реализации задач Десятилетия.

Решения конференции в Найроби, осуществление которых рассчитано на длительный период времени,— это хорошая основа для сотрудничества общественных сил различной политической ориентации, достигнутого в ходе Десятилетия женщины ООН.

Принятый в Найроби документ — «Перспективные стратегии деятельности по улучшению положения женщин в период с 1986 по 2000 год» — исходит из необходимости борьбы против империализма, колониализма, расизма, апартеида, расовой дискриминации, за всеобщее и полное разоружение, за проведение социально-экономических преобразований. В этом документе содержатся практические рекомендации правительствам, международным неправительственным организациям и мировому сообществу в целом по ликвидации неравноправия женщин, привлечению их к активной политической, хозяйственной и общественной жизни, ставятся конкретные задачи в деле эмансипации женщин и намечаются пути их выполнения [9].

Большую роль в рамках Десятилетия женщины ООН сыграл Форум неправительственных организаций (НПО), который накануне конференции в Найроби дал возможность общественным организациям выработать программу действий в защиту прав женщин. В его работе приняли участие около 15 тыс. женщин практически из всех уголков земного шара.

Форум НПО явился, несомненно, самой представительной встречей, которая когда-либо проводилась в истории международного женского движения. Ему предшествовала огромная работа во всех странах мира. Был создан Планирующий комитет неправительственных организаций по подготовке Всемирной конференции ООН в Найроби, куда вошло около 60 международных неправительственных организаций, в том числе наряду с прогрессивными НПО такие влиятельные буржуазные организации, как Международный совет женщин, Международный союз организации помощи семье, Международная организация женщин-сороптимисток и др., а также ряд крупных религиозных организаций, таких, например, как Всемирная организация женщин-католичек, Панафриканская церковная организация, Всемирная лютеранская организация, Всемирный совет церквей.

Представительный характер носила консультативная встреча МНПО, которая состоялась 22—25 октября 1984 г. в Вене. Ее выводы, основанные на обобщении ответов на анкету, полученных от 140 МНПО, во многом определили характер и тематику при организации Форума [10].

В течение всех дней работы Форума неправительственных организаций успешно действовал Центр мира, который предоставил представителям многих общественных организаций возможность обсудить роль женщин в обеспечении мира, различные аспекты разоружения, а также обменяться опытом действий против угрозы ядерной войны, агрессии и интервенции. Развитию диалога и сотрудничества в немалой степени содействовали такие формы работы, как «круглые столы», дискуссии. Большой резонанс вызвала проведенная по инициативе совет-

ских и американских женщин встреча «Женщины мира в борьбе за мир», в которой приняли участие известные деятельницы современного антивоенного движения, еще раз подтвердившие творческие возможности женщин, их непреклонную волю к совместным действиям в борьбе за сохранение мира на нашей планете, за развитие взаимопонимания между народами.

Итоги Десятилетия женщины ООН с большой убедительностью показали, то неравноправие женщин с мужчинами в подавляющем большинстве стран мира представляет собой острую социальную проблему, решение которой является задачей всего общества в целом, а не только женщин и женских организаций.

Одним из важных итогов Десятилетия является то, что во многих странах удалось добиться существенных сдвигов в достижении равноправия женщин с мужчинами, признания важности их растущей роли в укреплении международного мира, обеспечения полного участия женщин в развитии общества, тесной связи борьбы женщин за эмансипацию с борьбой всех сил мира и прогресса против войны и реакции, против расизма и любой формы расовой дискриминации, за улучшение отношений между народами и государствами. В ходе Десятилетия расширилось и укрепилось сотрудничество международных неправительственных организаций, активизировались их выступления, направленные на сохранение мира, на осуществление экономических, социальных и политических прав женщин, на дальнейшее вовлечение их в процесс развития, в движение солидарности с народами, борющимися за свою национальную независимость.

Угнетение, преследования, нарушения прав человека на Ближнем Востоке, в странах Центральной Америки, в Парагвае, Чили, Южной Африке побуждают женщин к самым активным действиям. В этом также проявление солидарности всех женщин мира в борьбе за свои права и будущее детей, которая неотделима от движения народов за мир и свободу.

В результате Десятилетия возрос авторитет женского движения, упрочилась солидарность общественных сил разных стран в борьбе за социально-экономические и политические права женщин, за мир и социальный прогресс.

Показательно, что за Десятилетие значительно возросло число самих женских организаций. Они стали активным и мощным фактором социального прогресса. Возросло понимание того, что борьба женщин является неотъемлемой частью борьбы народов за улучшение условий жизни. Об этом свидетельствует, в частности, подъем движения неофеминизма на Западе, являющегося одной из форм выражения протеста женщин против дискриминации.

Повсеместно укрепилось понимание того, что эмансипация женщин является одним из основных требований установления демократии и обеспечения прав человека. Именно поэтому идея

Десятилетия женщины ООН получила такой широкий отклик и поддержку неправительственных организаций самой различной направленности. Итоги Десятилетия женщины ООН показали, что, несмотря на существенные различия в подходе к вопросам равноправия, развития, войны и мира, сотрудничество международных женских организаций крепнет и расширяется, они постоянно ищут пути для сближения во имя общих интересов.

Естественно, что итоги Десятилетия женщины ООН не могут и не должны рассматриваться в отрыве от множества проблем, стоящих перед человечеством. Разумеется, нельзя рассчитывать на неизменное решение важнейших экономических и социальных задач, недооценивая тот вклад, который вносят в общественное развитие женщины — половина человечества, тем более если они будут подвергаться дискриминации.

В этом один из главных уроков и итогов Десятилетия женщины ООН. Его завершение — это начало нового этапа в развитии международного женского движения, этапа еще более активных совместных действий, еще более широкого сотрудничества женской общественности со всеми демократическими, миролюбивыми силами в решении актуальных задач современности, связанных с сохранением и упрочением международного мира и безопасности, созданием нового справедливого международного экономического порядка, достижением подлинного равенства женщин. Предстоит проделать долгий путь для достижения подлинного равноправия для всех женщин мира, их широкого участия в национальном развитии, сохранения мира и укрепления международного сотрудничества. С каждым днем становится все более ощутимым воздействие мирового общественного мнения. Задача состоит в том, чтобы девиз Десятилетия: равенство, развитие и мир,— сохраняющийся на период до 2000 г., был воплощен в жизнь.

Международно-правовое регулирование положения женщин

К началу Десятилетия женщины ООН, точнее, в Международный год женщины (1975 г.), в ООН и ее специализированных учреждениях уже существовали основные принципы международно-правового регулирования положения женщин на основе Устава ООН. В его преамбуле четко сформулировано положение о равенстве прав мужчин и женщин: «Мы, народы Объединенных Наций, преисполненные решимости... вновь утвердить веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности, в равноправие мужчин и женщин и в равенство прав больших и малых наций...» Многие статьи Устава ООН развивают и конкретизируют роль этой организации в выработке международных принципов и норм, направленных на улучшение положения женщин.

На базе Устава ООН еще в 50—60-е гг. были разработаны

важные документы по отдельным аспектам положения женщин. К их числу относятся:

Конвенция МОТ № 100 о равном вознаграждении (1951 г.);
Конвенция МОТ № 103 об охране материнства (1952 г.);
Конвенция ООН о политических правах женщин (1952 г.);
Конвенция ООН о гражданстве замужних женщин (1957 г.);
Конвенция МОТ № 111 о дискриминации в области труда и занятий (1958 г.);
Конвенция ЮНЕСКО о дискриминации в образовании (1960 г.);
Конвенция (1962 г.) и рекомендация (1965 г.) ООН о согласии на вступление в брак, брачном возрасте и регистрации браков.

Эти конвенции были ратифицированы многими государствами. Механизм ООН и ее специализированных учреждений, а также соответствующие положения самих конвенций позволяют следить за претворением в национальном законодательстве принципов, содержащихся в международно-правовых документах. Международные принципы положения женщин имеют большое значение, в частности для становления прогрессивных норм национального законодательства молодых развивающихся государств, для обоснования требований прогрессивных сил, обращенных к правительствам развитых капиталистических стран, изменить действующее национальное законодательство в более демократическом направлении.

На основе Устава ООН были приняты важнейшие международно-правовые документы: Всеобщая декларация прав человека, конвенции и рекомендации по конкретным аспектам положения женщин, Международные пакты о гражданских и политических правах человека (1966 г.), Международная конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (1979 г.).

В связи с этим международное регулирование различных аспектов их положения обрело солидную юридическую базу. Для правительств возникло новое обязательство: ратифицировать Конвенцию и принять закон в соответствии с ее принципами. СССР был одним из первых, подписавших эту Конвенцию в Копенгагене в 1980 г., а затем он ратифицировал ее. Как известно, нормы, действовавшие к этому времени в СССР в отношении прав женщин, превосходили по своему содержанию, а главное, по своим материальным и иным гарантиям статьи, содержащиеся в Конвенции. Что касается США, то из всего комплекса международных норм, касающихся женщин, была ратифицирована только одна Конвенция ООН о политических правах женщин (1952 г.); до сих пор в стране идет борьба за отражение в Конституции США принципа равноправия женщин. Одобренная конгрессом в 1972 г. соответствующая поправка не была ратифицирована необходимым числом штатов и юридически потеряла силу в 1982 г. Более того, президент США Р. Рейган выступал против этой поправки и возглавил кампанию против ее принятия.

В связи с принятием и ратификацией многими государствами новой Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин возник вопрос о судьбе принятых ранее конвенций. В новой Конвенции на этот счет говорится: «...ничто в настоящей Конвенции не затрагивает какие-либо более способствующие достижению равноправия между мужчинами и женщинами положения, которые могут содержаться

а) в законодательстве государства-участстника или

б) в какой-либо другой международной конвенции, договоре или соглашении, имеющих силу для такого государства».

Таким образом, ранее принятые конвенции продолжают действовать, немало государств их ратифицировали и применяют в законодательстве и практике своих стран. Продолжает действовать и соответствующий контрольный механизм, предусмотренный в каждой конвенции. Однако некоторые государства не сочли приемлемым ратифицировать новую всеобъемлющую Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин или еще продолжают рассматривать этот вопрос. Но в целом Конвенция 1979 г. собрала значительное число ратификаций (93 на 1 сентября 1987 г.) и увеличение их числа является одним из настоятельных требований Десятилетия женщины ООН и последующего за ним периода.

В соответствии со ст. 17 Конвенции был создан Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, состоящий из экспертов от государств, ратифицировавших Конвенцию. Комитет имеет право через ЭКОСОС вносить предложения и рекомендации на основе информации, которая включается в доклад комитета наряду с замечаниями экспертов. Однако анализ документов о работе Комитета экспертов не вселяет большой надежды, что таким путем можно добиться улучшения положения женщин в ряде стран и соблюдения на практике весьма категоричных положений Конвенции. Видимо, в рамках ООН следует изыскивать более действенные средства активизации общественного мнения для того, чтобы заставить правительства проводить в своих странах планомерную и эффективную социально-экономическую политику, направленную на улучшение положения женщин.

Помимо упомянутой выше Конвенции, Десятилетие женщины ООН ознаменовалось принятием в рамках ООН и ее спецучреждений ряда глобальных основополагающих документов. Большое общественно-политическое значение имеет Мексиканская декларация о равенстве женщин и их вкладе в развитие и мир (1975 г.), где впервые в истории ООН был сформулирован тезис о неразрывной связи проблем положения женщин со многими острыми проблемами современности, показана необходимость борьбы женщин против таких позорных явлений, как колониализм, неоколониализм, расизм и расовая дискримина-

ция, сионизм, являющийся формой расизма. Принятый при активном участии советской делегации Всемирный план действий (Мехико, 1975 г.) представляет собой, по оценке ООН, «...глобальное осознание того, что должно быть сделано в каждой сфере общественной жизни для улучшения положения женщин». Результаты, достигнутые к середине Десятилетия, были сформулированы в Программе действий на вторую половину Десятилетия женщины ООН (Копенгаген, 1980 г.). Достоинством этой Программы является дифференцированная оценка достижений в странах с различными политическими и социально-экономическими системами. Это позволило более объективно, хотя и не в равной мере полно и всесторонне, показать мероприятия в отдельных странах. Дело в том, что глобальная оценка изменений в положении женщин нередко ведет к чрезмерным обобщениям и искажению действительного положения в той или иной стране, регионе, препятствуя выявлению черт, характерных для каждой страны, показу опыта решения проблем положения женщин в условиях различных социально-экономических структур. Прием глобальной (обычно огульной) оценки нередко преднамеренно используется буржуазными учеными, которых приглашает Секретариат ООН для составления докладов по отдельным проблемам положения женщин.

В Программе действий были сформулированы такие проблемы, как участие женщин в борьбе за мир и национальную независимость; участие в других формах политической жизни; участие на уровне принятия решений; выдвижение женщин; условия жизни развивающихся стран в аспекте нового международного экономического порядка; положение сельских женщин, включая их право на землю и учет их труда в сельском хозяйстве и дома; детские учреждения; доступная медицинская помощь; борьба с бедностью; мобилизация всех прогрессивных сил против вековых традиций, которые стоят на пути развития женщин во многих странах.

Следует отметить, что в период Десятилетия во многих странах законодательство было направлено на предоставление льгот женщинам, в том числе налоговых, там, где это вызывалось необходимостью: в связи с уходом за ребенком; на выполнение законов, касающихся материального обеспечения детей; отмену налогов на наследство, которые ухудшают положение вдов; сокращение налогов на доходы работающих супружеских пар.

Принятие новых законов вызвало в ряде стран увеличение разрыва между их содержанием, реальным осуществлением и практикой применения в связи с отсутствием материальных, процессуальных и прочих гарантий. В итоге в период ухудшения экономической конъюнктуры новые законы остались на бумаге. Еще раз наглядно подтвердилась справедливость ленинского тезиса о том, что равенство по закону еще не есть равенство в жизни. Равенство по закону — это необходимый, но еще

недостаточный фактор действительного равенства полов в жизни.

Положительным результатом Десятилетия было то, что во многих странах появились и окрепли национальные механизмы по улучшению положения женщин. В 1978 г. Международное бюро труда разослало анкету министерствам труда и получило ответы от 28 стран, которые создали женские комиссии или комитеты по содействию равенству женщин, а в 1983 г. они существовали уже более чем в 90 странах либо в рамках министерств по вопросам образования или социального обеспечения, либо на более высоком уровне межведомственных комиссий, выполняющих функции координаторов различных программ и политики, включая деятельность неправительственных женских организаций. В этот период были учреждены также консультативные органы, охватывающие как правительственные, так и женские организации. В США, например, в рамках 4-летней программы была увеличена помощь неправительственным организациям с 3,5 до 15,3 млн долл.

Нередко задают вопрос, нужны ли в системах государственных органов специальные подразделения, занимающиеся проблемами трудящихся женщин? Данные Международного бюро труда в странах с различным уровнем экономического и социального развития (Австралия, Барбадос, Бельгия, Коста-Рика, МНР, Шри Ланка, Свазиленд, Венесуэла, Зимбабве) подтверждают пользу повсеместного создания и деятельности таких органов.

В одном из документов ООН также отмечается, что национальные механизмы являются основными органами правительств для проведения политики по улучшению положения женщин. Они участвуют в определении этой политики, следят за осуществлением намеченных мероприятий, способствуют сбору и обобщению данных о положении женщин, изучению их проблем и выработке путей решения.

Большое значение в формировании международных норм имели региональные межправительственные совещания, созванные по рекомендации Комиссии ООН по положению женщин в канун каждой из трех всемирных конференций в рамках Десятилетия женщины ООН. Эти конференции, совещания или семинары (Европа) проводились экономическими комиссиями ООН отдельных регионов мира: Европы (ЕЭК), Азии и Тихого Океана (ЭСКАТО), Африки (ЭКА), Латинской Америки и Карибского бассейна (ЭКЛАК) и Западной Азии (ЭКЗА). Обычно им предшествовали (или происходили одновременно с региональными совещаниями) форумы неправительственных организаций. Так было в 1979—1980 гг. накануне Всемирной конференции в Копенгагене, а также в 1984—1985 гг. перед Всемирной конференцией в Найроби.

На региональных совещаниях обычно принимался план действий или рекомендации на перспективный период. Эти ценные

документы были основой для работы всемирных конференций и форумов неправительственных организаций.

В 1984 г. и первой половине 1985 г. в период усиленной подготовки ко Всемирной конференции в Найроби (июль 1985 г.) состоялись региональные межправительственные совещания (конференции), на которых были обсуждены итоги Десятилетия, дана их оценка и выработаны рекомендации на будущее. Эти ценные документы в известной мере предвосхитили содержание работы Всемирной конференции в Найроби, подвели под ее решения конкретную базу и составили основу заключительных документов. Все они подчеркнули актуальность стратегий, содержащихся во Всемирном плане действий и Программе действий на вторую половину Десятилетия. Вновь подтверждена взаимосвязь основных целей Десятилетия: равенство, развитие и мир.

На региональных конференциях в Токио, Аруше (Танзания), европейском семинаре в Вене подчеркивалась связь положения женщин с политической и экономической ситуацией, в том числе с недостатком средств для осуществления намеченных программ. Выражалась глубокая озабоченность возросшей напряженностью в международных отношениях, подвергалась острой критике милитаризация экономики многих стран. В связи с этим настойчиво прозвучали требования в пользу сохранения мира и увеличения ассигнований на социальные нужды, расширения возможности получения женщинами общего и профессионального образования, особенно в условиях технологических нововведений и других достижений НТР. В связи с этим указывалось на необходимость устранения юридических и особенно фактических форм дискриминации женщин в области занятости, улучшения условий труда и инфраструктуры, особенно в сельской местности

Одним из первых региональных подготовительных межправительственных мероприятий накануне Всемирной конференции в Найроби было совещание, организованное ЭСКАТО (Токио, 26—30 марта 1984 г.). Его целью было объявлено содействие 1,28 млрд женщин быстрее включиться в русло развития и достичь равенства с мужчинами. О масштабах этого совещания можно судить по представительности участников: 300 делегатов из 44 стран, 36 неправительственных организаций, 15 органов ООН и ее специализированных учреждений, а также межправительственные организации. На совещании отмечалось, что в 1984 г. ЭСКАТО осуществляла около 100 проектов по увеличению возможности для женщин иметь заработок и занимать ответственные посты. Кроме того, совещание подготовило для Всемирной конференции в Найроби около 40 рекомендаций, в одной из которых указывалось: равенство, развитие и мир являются предпосылками улучшения положения женщин. Оно подтвердило цели и задачи, сформулированные во Всемирном плане действий на международном и региональном уровнях.

Совещание потребовало также от правительств стран региона присоединиться или ратифицировать Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин; уделить особое внимание сельским женщинам на региональном и национальном уровнях; принять меры для снижения уровня бедности среди женщин; обеспечить соблюдение основных прав человека, а также предоставить женщинам доступ к современной науке и технологии, как эффективному средству их развития. На токийском совещании подчеркивалась необходимость установления тесной связи государственных органов с неправительственными организациями, ликвидации дискриминации женщин в отношении возможности получить общее и профессиональное образование и обеспечить занятость.

Региональное межправительственное подготовительное совещание, организованное ЭКА (Танзания, 4—15 октября 1984 г.), а также предшествовавший ей Форум неправительственных организаций отметили большую роль африканских женщин в национально-освободительной борьбе, против колониализма и неоколониализма, апартеида, за национальную независимость, мир и справедливость.

Основным результатом Десятилетия женщины ООН в Африке стало повышение внимания правительств к вопросам положения женщин и признание их роли в социально-экономическом развитии своих стран. Положительным результатом Десятилетия явилось также создание и укрепление в Африке национальных, субрегиональных и региональных механизмов, т. е. правительственных и межправительственных органов по проблемам женщин (Габон, Гамбия, Камерун, Мали, Замбия, Кения, АРЕ). Многие африканские страны ратифицировали или подписали Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин; приняли новое законодательство о правах женщин (Сейшельские Острова, Танзания, Эфиопия, Конго). Возросло число женщин в национальных ассамблеях (Сейшельские Острова, Эфиопия, Конго) и в составе правительств (Нигерия, Танзания, Бурунди), а также в руководящих органах партий (Танзания, Руанда, Замбия).

Совещание в Танзании отметило, что нерешенными проблемами в Африке остаются неграмотность среди женщин, их неравенство с мужчинами в экономике и семье; несоблюдение законов, направленных на улучшение положения женщин; нарушение принципа равной оплаты за равный труд; тяжелое положение женщин в сельских районах, где многие страдают от засухи и голода; нехватка источников питьевой воды; распространение болезней и почти полное отсутствие детских, медицинских, культурных, бытовых и иных учреждений.

Региональное межправительственное подготовительное совещание (семинар), организованное Европейской экономической комиссией (Вена, 15—19 октября 1984 г.) провело обмен опытом по вопросам политики правительств, касающейся участия женщин в жизни своих стран.

Были вновь подтверждены основные принципы, цели и актуальность задач Десятилетия, а также ценный вклад в улучшение положения женщин, который внесли документы, принятые в Мехико и Копенгагене; подчеркнута взаимозависимость между тремя основными целями Десятилетия и мировым экономическим положением, развитием и укреплением международного мира и безопасности. В качестве положительных итогов Десятилетия отмечалось, что в Европейском регионе и в группах стран с различными социально-экономическими системами достигнуты определенные успехи, в частности вовлечение женщин в процесс развития происходит в преобладающем большинстве стран региона, и причем во многих из них принято или усилено законодательство, направленное на обеспечение равенства мужчин и женщин.

В целом Десятилетие женщины ООН способствовало развитию международного правового регулирования общественных отношений, касающихся женщин. Оно внесло свой позитивный вклад в развитие национального законодательства и содействовало некоторому улучшению положения женщин во многих странах. Это привело к росту активности самих женщин и повысило их вклад в развитие общества. Правительства и общественность с большим пониманием стали относиться к проблемам женщин, считая их неразрывной частью развития в целом. Мир и благоприятная экономическая обстановка, увеличение ассигнований на социальные нужды являются главными предпосылками необходимого проведения государственной плановой социально-экономической политики, касающейся женщин.

Как уже отмечалось, Всемирная конференция в Найроби одобрила «Перспективные стратегии деятельности по улучшению положения женщин в период с 1986 по 2000 год» и наметила конкретные меры по преодолению препятствий на пути к достижению целей и задач Десятилетия женщины ООН. Этот обширный документ насчитывает 372 статьи и, по существу, является логическим продолжением Всемирного плана действий и Программы действий, так как исходит из тех же принципов единства и взаимосвязи трех лозунгов Десятилетия женщины ООН: равенство, развитие и мир. Этот документ впервые в истории всемирных конференций ООН, обсуждавших в период Десятилетия женщины проблемы улучшения их положения, получил всеобщее одобрение и тем самым ознаменовал собой новый этап международного сотрудничества стран с различным социально-экономическим и политическим уровнем развития. Все они выразили согласие ликвидировать к 2000 г. дискриминацию женщин там, где она существует. По своей юридической природе «Перспективные стратегии» являются международно-правовым документом, содержащим не только принципы равноправия и недискриминации женщин, но и конкретные, контролируемые международным сообществом обязательства государств по обеспечению этого уставного положения ООН. «Перспективные стратегии» содержат призыв к правительствам гарантировать женщинам равенство по закону и равные возможности для использования прав, предоставленных им международными конвенциями и закрепленных в национальном законодательстве. Так определила сама ООН значение найробийских «Перспективных стратегий» в области улучшения положения женщин. Резолюцией Генеральной Ассамблеи 1985 г. этот документ был одобрен; и всем правительствам, организациям как системы ООН, так и неправительственным было рекомендовано без промедления воплощать в своей конкретной деятельности его положения. Эта работа рассматривалась в качестве первоочередных задач, выполнение которых должно финансироваться, обеспечиваться и получать техническую поддержку, в том числе путем установления нового международного экономического порядка. Была подчеркнута важность выработки в связи с этим Общесистемного среднесрочного плана по вопросу о проблемах женщин и о развитии на период 1990—1995 гг. для всей системы ООН в целях координации усилий по выполнению найробийских «Перспективных стратегий»[11]. В резолюции Генеральной Ассамблеи была подтверждена жизненная важность для улучшения положения женщин равенства, развития и мира, а также чрезвычайная актуальность решения проблем занятости, здравоохранения и образования.

Для достижения согласованного подхода организаций системы ООН к взаимосвязанным направлениям в политике и программах, касающихся положения женщин и развития, Экономический и Социальный Совет ООН после обсуждения проекта, представленного Секретариатом ООН, рекомендовал для выполнения «Перспективных статегий» Общесистемный среднесрочный план, который охватывает как основные темы, так и подтемы Десятилетия и состоит из 23 подпрограмм, входящих в круг деятельности ООН и ее спецучреждений до 1990—1995 гг. Применительно к каждой подпрограмме указаны ответственные международные правительственные организации. Основным контрольным органом за осуществлением найробийских «Перспективных стратегий» является Комиссия ООН по положению женщин, куда раз в два года должны представляться отчеты о выполнении Общесистемного плана по мероприятиям международного уровня. Это обширный документ, детализированный по конкретным направлениям (стратегиям) и средствам их выполнения на трех уровнях (международном, региональном и национальном) с оценкой положения женщин в данной конкретной сфере, полученных на всех ступенях результатов и практических рекомендаций для достижения намеченных «Перспективными стратегиями» рубежей. Значение этого Общесистемного среднесрочного плана по вопросу о проблемах женщин и о развитии на период 1990—1995 гг. велико. Как справедливо отмечается в документах ООН, важную роль в его практическом осуществлении должна сыграть социальная

политика на национальном уровне и обстановка общедемократического развития в стране, а главное — мир во всем мире.

Десятилетие женщины ООН показало большой вклад, который вносят повсеместно сами женщины в борьбу за мир, демократию, обеспечение развития своих стран, улучшение своего положения и подрастающего поколения. Проблемы улучшения положения женщин затрагивают практически половину населения земного шара. Активная роль самих женщин в решении актуальных вопросов современного международного положения и своих национальных проблем является залогом выполнения намеченных международным сообществом «Перспективных стратегий». На это направлена деятельность международного демократического женского движения, идущего рука об руку со всем общедемократическим движением народов в борьбе за социальный прогресс.

Основные тенденции современного демократического женского движения

Активизация женского движения, как и других массовых общественных движений, обусловлена обострением кардинальных взаимодействующих проблем мирового развития. Одни из них носят глобальный характер: выживание и развитие человечества, экологическая безопасность, растущий разрыв в социально-экономическом положении развитых стран и стран «третьего мира» и т. п. Другие связаны с эволюцией общегосударственного развития на национальном уровне, охватывающей целый комплекс социальных, политических, психологических, гуманитарных проблем, которые не только не нашли должного решения, но, напротив, приобрели ныне особую остроту.

«Характерная черта нашего времени,— отмечается в новой редакции Программы КПСС,— подъем массовых демократических движений в несоциалистическом мире... Эти движения объективно направлены против политики реакционных кругов империализма, вливаются в общий поток борьбы за мир и социальный прогресс» [12].

Подъем современного женского движения характеризуется не только количественными масштабами, но и целым рядом качественных изменений. Новые черты современного женского движения — небывалый размах, расширение социальной базы и «политизация» требований, разнообразие форм и методов борьбы, идейно-политического спектра участвующих в ней женских организаций, объединений и групп — обусловлены изменившимися ролью и местом женщин в социально-классовой структуре и всей жизни современного капиталистического общества, со всей очевидностью выявляющими глубокое противоречие между неуклонно растущим вкладом женщин в общественный прогресс, борьбу народов за мир и устойчиво сохраняющимися в большинстве стран, а зачастую углубляющимися их социально-экономическим и политическим неравенством и дискриминацией.

Наряду с традиционными демократическими организациями, деятельности которых во многом содействуют коммунистические и рабочие партии в капиталистических странах, революционно-демократические — во многих развивающихся, в мире существуют женские секции социалистических, социал-демократических и других политических партий, национально-освободительных движений, профсоюзов, а также множество разнообразных как по политической ориентации, так и по содержанию и формам деятельности женских организаций: пацифистских, либеральных, феминистских, профессионально-просветительских, реформистских, клерикальных, благотворительных и пр.

Активное участие женщин всех регионов в социально-экономической и политической жизни, их борьба против ядерной угрозы, за национальное и социальное освобождение, равноправие женщин и благополучие детей стали базой сотрудничества на самой широкой основе женских организаций и движений различной политической ориентации.

Мощным импульсом дальнейшего развития этого сотрудничества на новом уровне явилось проведение по инициативе Международной демократической федерации женщин (МДФЖ) при поддержке других НПО Международного года женщины (1975 г.) и Десятилетия женщины ООН (1976—1985 гг.).

Важные политические и международно-правовые документы, принятые в ходе Десятилетия, служат реальной юридической основой развития и углубления сотрудничества женских организаций, групп и движений различной направленности, а также других прогрессивных сил — антивоенных объединений, молодежных, профсоюзных, религиозных организаций, движений за мир и солидарность, парламентариев и политических партий, деятелей науки, культуры, средств массовой информации, а также ООН и ее специализированных учреждений.

Возможность такого сотрудничества подтвердили крупнейшие форумы общественности, например московский Всемирный конгресс женщин, созванный МДФЖ под девизом «К 2000 году без ядерного оружия! За мир, равенство, развитие» (1987 г.). Беспрецедентно широкий и авторитетный состав конгресса, собравшего более 2800 участников — представителей 1005 национальных и 102 международных и региональных организаций и движений, убедительно свидетельствовал о растущей заинтересованности и готовности женщин всех континентов к открытому диалогу по самым жгучим проблемам современности и конструктивному сотрудничеству на платформе общих требований мира, равенства и развития.

Это тем более важно, что, как показывает анализ итогов Десятилетия женщины ООН, многие его цели и задачи, намеченные программными документами, остались в значительной степени нереализованными. Несмотря на то что принцип равно-

правия положен в основу ряда важнейших международно-правовых актов, провозглашен в конституциях и закреплен в национальных законодательствах большинства стран, в разных регионах мира по-прежнему существует неравенство женщин во всех сферах жизни общества, в основе которого лежит дискриминация в трудовых отношениях. К тому же во всех капиталистических странах социальная инфраструктура сильно ограничивает реальные возможности для совмещения производственных и семейно-бытовых обязанностей женщины. Острой проблемой остается и отсутствие реальной охраны труда, защиты материнства и детства. Во многих странах сохраняются консервативные семейные и гражданские кодексы, закрепляющие подчиненное положение женщины в семейных отношениях.

Социально-экономическая дискриминация женщин наблюдается и в политической жизни. Составляя более половины избирателей, женщины тем не менее имеют, как правило, незначительное представительство в парламентах и даже в местных органах власти [13].

Еще более остро проблемы положения женщин стоят в развивающихся странах. Последствия колониализма, отсутствие прогресса в установлении справедливого международного экономического порядка, резкий рост внешней задолженности, увеличение военных расходов, жестокая эксплуатация транснациональными корпорациями природных и людских ресурсов развивающихся стран не позволили добиться значительных достижений в ликвидации экономической и культурной отсталости, неграмотности, голода и нищеты. В этих условиях многие национальные программы по улучшению положения женщин остались невыполненными.

Особенно тяжелым оказалось положение женщин в «горячих точках» планеты: на Ближнем Востоке, юге Африки, в Центральной Америке, в странах с расистскими и диктаторскими режимами.

Тем не менее массовое вовлечение женщин в общественное производство, растущая пролетаризация широких женских масс, закрепляя их двойное угнетение — как составной части работников наемного труда и как особой социально-демографической группы, в значительной степени содействует росту их общественного самосознания. Это, в свою очередь, мобилизует социальную активность женщин, их стремление к пересмотру и расширению выполняемых ими социальных ролей, разрушению навязываемых им традиционных стереотипов и установок на брак, семью и материнство как «всепоглощающих» жизненные ценности женщины, которые надежно обеспечивают устойчивое функционирование дискриминационного механизма буржуазного общества. Возникшее и постепенно осознаваемое женщинами противоречие между новыми их потребностями и отсутствием реальных условий в обществе для их удовлетворения,

между формировавшимся веками, укоренившимся в массовом сознании подчиненным, «второразрядным» статусом женщин и их действительной ролью и потенциальными возможностями явилось важным психологическим фактором, который наряду с глубокими социальными и экономическими причинами вызвал в последнее время мощный подъем женского движения.

* * *

В 70—80-е гг. наряду с активизацией деятельности традиционных женских организаций в женском движении многих стран возник целый ряд новых течений, демократических по сути своей, состоящих из множества различных объединений, всевозможных «инициатив», «действий», «сетей» и т. п. Их появление явилось своеобразной реакцией женщин на прогрессирующее ущемление их прав, дегуманизацию общественных отношений в целом. Создание одних из таких групп или организаций приурочивается к проведению каких-либо кампаний под конкретными лозунгами [14]. Другие действуют на долговременной основе, постоянно расширяя свои требования, выступая параллельно, а порой и объединяя свои действия с профсоюзными, антивоенными, традиционными женскими организациями [15].

«Притягательность» многих новых течений, сумевших вовлечь в свои ряды в прошлом социально пассивные круги женщин,— в концентрации внимания, как правило, на более узких, конкретных проблемах и требованиях, связанных прежде всего с «экзистенциальными» потребностями, с «гуманизацией» отношения к женщине в обществе и семье, с поиском альтернативных ценностей, способствующих более полной самореализации ее как личности.

Радикализация сознания женщин нашла свое теоретическое осмысление и практическое выражение прежде всего в неофеминизме [16]. Игнорирование буржуазным обществом интересов и потребностей женщин, навязываемые им стандарты образа жизни, консервативный общественный и брачно-семейный статус женщины наряду с постоянным ухудшением «качества» жизни в целом привели к взрыву недовольства прежде всего среди традиционных и «новых» средних слоев женщин, вылившемуся в широкую волну неофеминистского движения за «обновление» общества.

Вместе с тем, трактуя антагонизм полов как основное социально-классовое противоречие современного общества и пытаясь направить женское движение в русло борьбы против «мужского всевластия и господства», идеологи и лидеры неофеминизма нередко заводят движение в идеалистический тупик, обрекая его (особенно леворадикалистское крыло) на изоляцию и сепаратизм.

Однако при всей противоречивости идеологической платформы неофеминизма и аморфности его организационной структуры движение, бесспорно, во многом содействовало привлече

нию внимания общественности, государственных институтов, средств массовой информации к проблемам дискриминации женщин во всех сферах жизни буржуазного общества. Выдвинутые феминистским движением за освобождение женщин требования устранения этики и идеологии мужского превосходства и «двойной» половой морали, предоставления равных возможностей образования, трудоустройства и продвижения по службе, равного участия в принятии политических решений и т. д. выражают насущные потребности широких кругов женщин.

Заметное влияние на формирование различных течений неофеминизма оказали социал-демократические доктрины женского вопроса. Не случайно многие неофеминистские постулаты представляют собой своеобразный «синтез» феминизма с социал-демократическими концепциями, претендующими на решение проблемы социального равенства полов в морально-этической плоскости, путем гуманного «усовершенствования» капиталистического общества в рамках так называемого «демократического социализма» [17]. Вместе с тем наличие ряда важных общих требований в борьбе за равноправие женщин, выдвигаемых как социал-демократками и феминистками, так и традиционным демократическим женским движением (право на труд, равная оплата и улучшение условий труда, равноправие в брачно-семейных отношениях, охрана материнства и детства, доступ к образованию и профессиональной подготовке, право на активное участие в политической жизни и др.), могло бы стать реальной платформой для объединени» действий и в значительной степени способствовать их реализации.

Многие участницы феминистского движения за освобождение женщин, прежде всего трудящиеся женщины, постепенно отходят от его экстремистских установок и реформистских иллюзий. Это с каждым годом обретающее все большее влияние прогрессивное крыло в феминистском и социал-реформистском движении проявляет интерес к сотрудничеству с традиционными демократическими женскими организациями, профсоюзами, стремится вовлечь в движение трудящихся женщин, представительниц национальных меньшинств, преодолевая постепенно феминистский сепаратизм, объединяя свои действия с другими демократическими силами в борьбе против социально-экономической и политической дискриминации, за мир и социальный прогресс.

* * *

Традиционный демократический поток современного женского движения отличает последовательно-прогрессивный характер программы действий, исходящей из органического сочетания борьбы за социально-экономические и политические права женщин с антимилитаристской деятельностью и акциями солидарности с национально-освободительным движением. Эти основные направления и их взаимодействие обусловлены исторически: фундаментом становления современного демократического

женского движения стало широкое единство всех женских прогрессивных сил, сложившееся в годы второй мировой войны и явившееся предпосылкой создания одной из влиятельных общественных организаций — Международной демократической федерации женщин. За годы существования МДФЖ число ее членских организаций выросло более чем втрое. Только в 70—80-е гг. более 40 женских организаций разных континентов вступили в ряды федерации. Объединяя в настоящее время более 100 организаций из капиталистических, социалистических и развивающихся стран, МДФЖ стала поистине универсальной организацией как по целям и задачам своей деятельности, так и по составу.

С самого начала деятельности МДФЖ выступила с целостной программой в защиту прав женщин, которая вобрала в себя основные требования демократической женской общественности. Эта программа постоянно расширяется и углубляется по мере развития и роста национальных организаций федерации и их требований.

Впервые в истории демократического женского движения эта программа включила требование не только юридического признания равноправия женщин, но и его материальных гарантий. Принципиально новым явилось выдвижение на первый план требований трудящихся женщин, государственной охраны материнства и детства. Растущая интеграция женщин в общественное производство сделала вопросы уничтожения дискриминации в трудовых отношениях, обеспечения равных прав и обязанностей в обществе и семье насущными задачами национальных организаций МДФЖ.

Требования МДФЖ в области политических прав женщин также вышли за рамки традиционных, вобрав в себя вопросы ликвидации всех барьеров, мешающих привлечению женщин к широкому участию в политической и общественной жизни своих стран, в принятии решений на всех уровнях. Важно отметить, что все это отражает в обобщенном виде основные социально-экономические интересы и нужды широких кругов женщин, все теснее увязывается с необходимостью глубоких демократических преобразований в странах, с борьбой за предотвращение ядерной катастрофы, за упрочение национальной независимости и развитие. Действенный характер сотрудничества МДФЖ с женской общественностью Азии, Африки и Латинской Америки укрепляет позиции демократического женского движения в этих регионах: только в 70—80-е гг. более 30 молодых женских организаций развивающихся стран стали членами МДФЖ.

Устойчивой тенденцией в деятельности МДФЖ и многих ее национальных организаций стало широкое сотрудничество и проведение совместных действий не только с различными женскими, но и с профсоюзными, молодежными организациями, движениями за мир и солидарность, а также с новыми антивоенными движениями, группами и объединениями.

Как отмечалось выше, в последнее время это сотрудничество было наиболее плодотворным в проведении самой федерацией или по ее инициативе ряда важнейших международных форумов общественности на основе широкой программы общих социально-экономических и антивоенных требований, в том числе трех Всемирных конгрессов женщин (1975, 1981 и 1987 гг.), получивших широкий общественно-политический резонанс.

Большое значение для развития этого сотрудничества имела крупнейшая инициатива МДФЖ, с которой она впервые в истории неправительственных организаций выступила на межправительственном уровне,— провозглашение ООН Международного года женщины и решение о проведении Десятилетия женщины.

Осуществление многочисленных мероприятий как в рамках Десятилетия, так и в последующие годы сопровождалось усилением активности самых широких женских масс во всех странах, ростом их самосознания, понимания тесной взаимосвязи вопросов равноправия женщин с глобальными, общечеловеческими проблемами современности, что является показателем новых подходов, новой тенденции, успешно пробивающей себе дорогу и обрекающей на провал тактику «деполитизации» женского движения.

Формированию этой тенденции значительно способствовал неуклонно нарастающий, небывалый по массовости и широте социального состава антивоенный протест женщин.

Антиядерное, антиракетное движение во многом содействовало преодолению политической инертности значительной части женщин и само претерпело за последние годы значительную эволюцию. Опасение за жизнь своих детей, за себя и близких переросло в массовом сознании женщин в тревогу и озабоченность за судьбу мира и способствовало все более четкому осознанию того, что выживание каждого человека теснейшим образом связано с судьбой всей семьи человеческой и земной цивилизации в целом.

Примечательно, что женщины не только принимают активное участие в общей борьбе миролюбивых сил, но и выступают с собственными инициативами, получающими, как правило, широкий общественный резонанс и поддержку как на национальном, так и на международном уровне. Речь идет о таких массовых антивоенных манифестациях женщин, как марши мира, пикетирование американских военных баз и полигонов, создание лагерей мира, школы мира, миссии мира женщин в страны — члены ООН и др.

Борьба за мир, которая всегда рассматривалась традиционным демократическим женским движением как важнейшая программная задача, становится ныне императивным требованием всего международного женского движения, нередко его самостоятельной целью, имеющей бесспорный приоритет по сравнению с другими направлениями деятельности.

Не случайно М. С. Горбачев, приветствуя участниц Всемирного конгресса женщин в Москве, отметил: «...именно в женщинах, которым природой предназначено хранить и продолжать человеческий род, идея мира обретает сегодня своего самого бескорыстного, самоотверженного и массового защитника. Энергичные, страстные антивоенные инициативы и выступления женских организаций и движений стали неотъемлемой особенностью общественно-политического климата.

Международное женское движение заметно укрепило потенциал мира и доброй воли. Оно заставило себя слушать. Это — реальный фактор политики»[18].

Современное женское антивоенное движение складывается из нескольких потоков, отличающихся по характеру и ориентации, целевым установкам и конкретным требованиям, составу участников и формам деятельности. Эти потоки представлены как традиционными женскими организациями и движениями, чья антивоенная деятельность носит долговременный характер и опирается на определенную платформу или программу требований, так и новыми, так называемыми «автономными» антиядерными, антиракетными объединениями и группами женщин. К первым относится прежде всего МДФЖ, ее национальные и тесно сотрудничающие с ними организации. Они рассматривают борьбу за безъядерный и ненасильственный мир, разоружение и международную безопасность как приоритетное направление своей деятельности, как главные условия достижения равенства и развития. Заметно активизировали антиядерную деятельность пацифистские организации, прежде всего Международная лига женщин за мир и свободу, женская секция Социалистического интернационала — «Женщины Социнтерна», различные религиозные женские организации, целый ряд женских организаций либерально-буржуазного толка, такие, как Международный совет женщин, Международный альянс женщин, Международная федерация женщин деловых и свободных профессий, многие национальные умеренные, «респектабельные» организации, например Лига женщин-избирательниц (США), американская и многие европейские отделения Международной федерации женщин с университетским образованием и др. Большинство этих организаций до недавнего времени заявляли о своей «политической беспристрастности» и ограничивали свою деятельность социально-правовыми проблемами, а в последние годы все решительнее стали выдвигать на одно из первых мест вопросы всеобщего мира и международного сотрудничества.

Наряду с этими традиционными потоками женского движения в последние годы в разных странах возникли сотни новых автономных объединений и групп женщин, поставивших своей главной целью борьбу против ядерной угрозы. Наиболее бурно этот процесс развивался в странах Северной Европы, Нидерландах, Великобритании, ФРГ, Канаде, США, Японии.

Реакцией на растущую военную угрозу явилось недавнее создание не только многих национальных, но и ряда международных антивоенных женских объединений, в частности таких авторитетных, как «Женщины — парламентарии мира за мир», «Женщины — за результативную встречу в верхах», а также новых пацифистских движений феминистского толка, например «Международное сопротивление женщин войне» и др.

Важной отличительной чертой современного женского антивоенного движения является растущее участие в нем широких кругов женской общественности стран Африки, Азии, Латинской Америки, где конкретные проблемы региональной и национальной безопасности и суверенитета, борьба против иностранного вмешательства и агрессивно-экспансионистского курса империалистических кругов, прежде всего США, против расистских и диктаторских режимов все теснее увязываются с протестом против глобальной ядерной угрозы и эскалации гонки вооружений.

Заметная эволюция внешнеполитической концепции Социалистического интернационала нашла отражение в решениях XIII конференции «Женщины Социнтерна» (Лима, июнь 1986 г.), в заключительном документе которой содержится осуждение накапливания оружия массового уничтожения, угрожающего существованию человечества, и призыв «ко всем правительствам, партиям, движениям, ко всем мужчинам и женщинам содействовать разоружению и программе выживания в мире, свободе и достоинстве». Эта реалистическая позиция расширяет возможности диалога с социал-демократической женской общественностью и поисков путей и форм сотрудничества с ней как на национальном, так и на международном уровне.

Новой характерной чертой современного антивоенного движения является активное участие в нем многочисленных феминистских групп из стран Западной Европы, США, Канады, Латинской Америки, Австралии. По их инициативе и с их активным участием был проведен ряд крупных национальных и международных антивоенных акций, в том числе первые марши мира 1981—1983 гг., получившие продолжение в регулярных диалогах-встречах женщин стран Северной Европы, США и Советского Союза по вопросам борьбы за мир и разоружение.

Стремительное расширение массовой базы и социального состава антивоенного женского движения, усиливая его политическую и идейную неоднородность, вместе с тем увеличивает демократический потенциал протеста. Это, в свою очередь, все острее выдвигает на первый план проблему консолидации согласованных, объединенных или параллельных действий, выработку общей платформы, единых требований, совместное осуществление которых могло бы реально содействовать росту движения, повышению эффективности в борьбе за достижение главной цели — устранение ядерной угрозы и упрочение всеобщего мира.

Характер и масштабность выступлений и инициатив, выдвижение в 70—80-е гг. новых социальных и антивоенных требований свидетельствуют о том, что внутри движения развиваются и набирают силу тенденции, которые делают объективно неизбежным качественно новый его подъем.

Динамичное развертывание массового женского движения, его мощный гуманистический накал свидетельствуют об огромном потенциале социального протеста женщин, накопленного в недрах современного буржуазного общества, выявляют ранее скрытые и недостаточно пока используемые резервы и возможности мобилизации этого протеста.

Взаимодействие в женском движении различных крайне неоднородных групп и течений, нередко спонтанность их выступлений делает особенно важной и актуальной задачу: придать массовому протесту женщин более сплоченный, организованный характер, более четко обозначить приоритеты и направленность действий, содействовать преодолению сектантских проявлений в их деятельности.

Женщины капиталистических и развивающихся стран в борьбе за мир, за выживание человечества

Нет глобальной проблемы важнее и неотложнее, чем проблема обеспечения мира и безопасности народов, ограничения вооружений, сохранения жизни на Земле. В современной обстановке сформировались могучие факторы, противодействующие империалистической политике нагнетания напряженности, подготовки к разжиганию войны. В наши дни через все препятствия неуклонно прокладывает себе дорогу устойчивая и в принципе необратимая тенденция к укреплению потенциала мира, разума и доброй воли, наиболее активными поборниками которых являются женщины, вносящие свой ценный моральный и политический вклад в дело защиты мира.

Новое политическое мышление рассматривает безопасность как всеобъемлющую концепцию, включающую не только военно-политический, но и экономический, экологический, гуманитарный аспекты.

Новое политическое мышление и новая политика не являются и не могут быть продуктом абстрактного теоретизирования. Они вырастают и реализуются в практическом действии, через соединение идеалов реального гуманизма и демократических устремлений масс, через объединенные усилия всех тех, кто несет ответственность за историю, борется за предотвращение ядерного катаклизма.

Среди новых массовых демократических движений, получивших широкое распространение в 80-е гг., важнейшее место принадлежит антивоенному движению, одной из наиболее активных составных частей которого является женское антивоенное движение. По свидетельству многих западных исследова-

телей, на данном этапе «главным постматериальным фактором... стала оппозиция войне...» [19].

Женщина, дающая жизнь, по своей природе является противницей войн. Она воплощает искреннюю заботу о сохранении рода человеческого, о благополучии и счастье людей. Естественно, что женщина в тревожную ядерную эпоху обеспокоена и судьбой домашнего очага, и будущим своих детей. Вспомним слова великого пролетарского писателя А. М. Горького: «Матери! Жены! Вам принадлежит голос, вам принадлежит право творить законы. Жизнь исходит от вас, и все, как одна, вы должны подняться на защиту жизни против смерти. Вы вековечные ненавистницы смерти. Вы — та сила, что неустанно борется...» [20]

Разработанная XXVII съездом Коммунистической партии концепция создания всеобъемлющей системы международной безопасности, конструктивные предложения по обузданию гонки вооружений, советская программа ядерного разоружения, шаги, направленные на коренное улучшение отношений между странами Востока и Запада,— это практическое воплощение нового мышления в международной политике, конкретный вклад в решение насущных общечеловеческих задач.

Советские мирные инициативы глубоко созвучны тем требованиям и лозунгам, которые выдвигаются антивоенным женским движением на Западе. Миллионы трудящихся женщин пришли к общему выводу, что развертывание гонки вооружений, наступление на социальные права и подавление в странах капитала стремления женщин к эмансипации — это разные стороны одной и той же медали.

Безудержная гонка вооружений, поглощая огромные материальные средства и людские ресурсы, угрожая атомной катастрофой, препятствует осуществлению декларированных прав женщин на квалифицированный труд и равную его оплату, на образование и продвижение в обществе, на охрану труда и материнства. Осознание женщинами этой ситуации явилось причиной их активного участия в антивоенном движении. В ходе Десятилетия возникло много новых антивоенных групп и движений, а главное, в борьбу за мир вовлеклись многие организации, стоявшие ранее вне политики. Эта тенденция нашла свое отражение даже в деятельности женских организаций либерального толка, которые стали проявлять бо́льшую готовность обсуждать вопросы, связанные с угрозой ядерной войны. Так, например, Международный альянс женщин, который многие годы ограничивал свою деятельность преимущественно чисто женскими проблемами, в своей программе действий на 1982—1985 гг. отметил, что мировой экономический спад и вызываемое им снижение уровня жизни, свертывание социальных программ и уменьшение возможностей получения образования являются непосредственным результатом роста военных расходов. Международный альянс женщин призвал все членские организации выразить поддержку Всемирной кампании за разоружение, проводимой ООН.

Усилили свою активность в защиту мира и верующие женщины. Отделения Всемирной ассоциации молодых христианок в Финляндии, Норвегии и Японии по своей инициативе стали принимать участие в маршах мира и в просветительской работе в защиту мира.

Защита мира, его сохранение и упрочение, ликвидация региональных очагов напряженности, прекращение гонки вооружений стали неотъемлемой частью деятельности многих женских организаций и базой для их сотрудничества. Как показала практика, это не только не отвлекает женщин от борьбы за эмансипацию, но, напротив, в огромной степени способствует ее успеху.

Характерными чертами современного этапа антивоенного женского движения являются беспрецедентная массовость, разнообразие его форм и методов, широкий диапазон участвующих национальных и классовых сил, конкретизация лозунгов и требований.

О массовости антивоенных выступлений свидетельствуют следующие факты: с 1981 по 1983 г. число участников антивоенных акций в капиталистических странах увеличилось с 5 до 50 млн человек [21].

Характерными для 80-х гг. стали массовые марши мира: Копенгаген—Париж, Стокгольм—Хельсинки—Москва—Минск, Дортмунд—Брюссель, Осло—Нью-Йорк—Вашингтон, а также по территории Балканских и придунайских стран, проходившие под лозунгом борьбы против размещения на территории ряда стран НАТО «Першингов-2» и крылатых ракет. Инициаторами этих маршей выступили активистки ряда женских антивоенных организаций. Примерно 70 % их участников составляли женщины, и такие формы борьбы обогатили их новыми знаниями и опытом. Большой международный резонанс получил Марш мира — 83, участницы которого проехали и прошли свыше 1800 км и провели 40 митингов.

Во время маршей происходит не только обмен речами или сбор подписей под воззваниями и петициями. В течение многих дней ведутся также непрерывные политические дискуссии, дающие реальную возможность выработать общие взаимоприемлемые подходы к решению жизненно важных проблем современности. Марши объединяют и сплачивают сторонниц мира из разных стран, что свидетельствует о наметившейся в 80-х гг. новой тенденции к интернационализации практических действий в защиту мира.

В 1985—1987 гг. сторонницы мира провели многотысячные марши протеста, ставшие новой вехой антивоенного женского движения.

Весной 1985 г. Демократическая женская инициатива (ФРГ) провела в Дюссельдорфе ряд акций в память женщин, павших

в борьбе с фашизмом в период с 1933 по 1945 г. Этому был посвящен буклет «Женщины Дюссельдорфа в движении Сопротивления», где говорится, что долг живущих — сделать все возможное для предотвращения ядерной катастрофы [22].

Шведская секция Международной лиги женщин за мир и свободу совместно с рядом других антивоенных организаций выступила с инициативой проведения в 1985—1986 гг. Миссии мира во все страны — члены ООН под лозунгом «Люди хотят мира», что привлекло внимание широкой мировой общественности к насущным вопросам сохранения мира.

В Финляндии многочисленные женские и профсоюзные организации, помимо митингов и маршей протеста, каждый год во вторую неделю мая проводят Неделю действий в защиту мира под лозунгом «Дух Хельсинки жив, нет — ракетам, да — мерам по укреплению доверия!».

В 1986 г., объявленном ООН Международным годом мира, состоялся ряд международных конференций и двусторонних семинаров и встреч, посвященных роли женской общественности в борьбе за прекращение гонки вооружений на Земле и предотвращении ее в космосе. Такая встреча была организована движением «Матери за мир» в Великобритании. В США состоялся двусторонний советско-американский семинар женщин по линии движения «Мосты к миру». В марте—апреле 1986 г. по инициативе МДФЖ прошел месячник борьбы против «звездных войн».

Женщины приняли активное участие в акциях гражданского неповиновения в районе ядерного полигона в Неваде (май—июнь и октябрь—ноябрь 1986 г.). В них участвовали представительницы 35 штатов, требовавшие немедленно присоединиться к советскому одностороннему мораторию на любые ядерные взрывы. В Вашингтоне в июле 1986 г. состоялась конференция женских общественных организаций «Женщины за международную безопасность: форум-86», в центре внимания которой были вопросы прекращения гонки вооружений, недопущения милитаризации космоса и прекращения США ядерных испытаний.

Во время советско-американской встречи на высшем уровне в Рейкьявике присутствовала делегация международной организации «Женщины за результативную встречу на высшем уровне», возглавляемая М. Папандреу, президентом Союза женщин Греции. Создание этой организации — новое веяние времени, возрастающее понимание и убежденность в том, что инициатива женщин оказывает воздействие на формирование политических решений.

С огромным энтузиазмом и одобрением встретила антивоенная женская общественность подписание в Вашингтоне в декабре 1987 г. Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности. Вместе с тем, как подчеркивает Б. Джесси, активистка антивоенного движения из штата Миннесота, в своем

письме в «Правду», «дело не будет легким от того, что мы только что подписали Договор по РСД—РМД. Мы определенно чувствуем, что как раз сейчас — время еще большей настойчивости и более сильного давления на власти» [23]. В 1987 г. по всем странам и континентам прокатилась «Волна мира». Женщины приняли в этой акции самое широкое участие.

Значительно расширились географические границы антивоенного движения: если раньше оно концентрировалось главным образом в Европе и Северной Америке, то теперь охватывает также страны Африки, Латинской Америки, Ближнего Востока.

В странах Азиатско-Тихоокеанского региона ширится движение за превращение Индийского океана в зону мира, создание в южной части Тихого океана безъядерной зоны, ратификацию всеми ядерными державами Договора Раротонга, за запрещение захода в их порты военных кораблей США с ядерным оружием на борту и ликвидацию военных баз.

Особую активность в борьбе за мир проявляют женщины Японии — инициаторы кампаний по сбору подписей под многочисленными воззваниями за мир и разоружение. Наибольшую поддержку японцев получило воззвание «Из Хиросимы и Нагасаки». К концу Десятилетия женщины ООН японская организация Комитет по расширению движения женщин за уничтожение ядерного оружия и за разоружение передала в ООН воззвание, собравшее десятки миллионов подписей. Важной составной частью антивоенной кампании в этой стране является также движение японских матерей. Ежегодно они проводят свои конгрессы, которые приурочивают к годовщине атомных бомбардировок Хиросимы и Нагасаки. В августе 1987 г. состоялся 33-й конгресс под девизом «Мать, дающая жизнь, взрастит и защитит ее», собравший 13 тыс. участников [24]. О растущей роли японских женщин в борьбе за мир свидетельствует и следующий факт: председателем Социалистической партии Японии, вносящей важный вклад в антивоенную кампанию в стране, впервые в истории Японии избрана женщина — Такако Дои. Заметного размаха достигло движение за мир в Австралии. Ежегодно, начиная с 1980 г., в стране проходят конференции «За безъядерный Тихий океан» с участием всех общественных организаций, в том числе и женских.

Существенно расширились социальные рамки антивоенного движения: в нем участвуют работающие женщины и домохозяйки, многодетные матери семейства, пенсионерки, писательницы, ученые, члены партий и беспартийные, профсоюзные деятельницы и парламентарии, атеистки и верующие. Среди них — христианские демократы, члены консервативных, либеральных, центристских, социалистических, коммунистических партий, представительницы организации «Женщины Социнтерна». В апреле 1987 г. в Риме состоялось заседание исполкома женского Социнтерна. В принятой резолюции подчеркивалась необходи-

мость начала переговоров о сокращении стратегических вооружений, создания безъядерных зон, запрещения испытаний ядерного оружия и продажи вооружений в страны, участвующие в вооруженных конфликтах.

Женщинам принадлежит также заслуга в создании лагерей мира. Первый из них был организован британскими женщинами около ракетной базы ВВС США в Гринэм-Коммон. В палаточном городке несколько лет стойко вели «осаду» военной базы мужественные поборницы мира, выражая таким образом свой протест против размещения американского ядерного оружия на территории Великобритании. С большой радостью встретили женщины Гринэм-Коммон подписание Договора о ликвидации РСД—РМД и заявили, что будут оставаться на своих местах до тех пор, пока последние «Першинги» не вывезут с базы.

Британские женщины стали инициаторами международного движения, котором привело к образованию таких же лагерей мира у американских баз в ряде других стран, например у баз Комизо и Сигонелла на о-ве Сицилия, военной базы в Пайн-Гэп в центре Австралийского континента. В столице Канады Оттаве в 1983 г. по инициативе канадских женщин был создан подобный лагерь в знак протеста против испытаний американских крылатых ракет в этой стране.

В 80-е гг. возник целый ряд новых антивоенных организаций и групп в странах Западной Европы, США, Африки и Латинской Америки. Вместе с тем активизировали деятельность и организации, образованные раньше. Так, в Италии было создано движение «Женщины за мир», которое, ясно осознавая причины международной напряженности, выступает против военной стратегии США и проводит большую разъяснительную работу среди женщин. В США наряду с известным движением «Женщины, боритесь за мир!», американской секцией Международной женской лиги за мир и свободу, «Женщины за расовое и экономическое равенство» возникли такие организации, как «Женщины за выживание», «Женщины против ядерной войны», «Звенья мира», «Американские женщины за ядерное разоружение» и др. В Скандинавских странах приобрела влияние организация «Женщины за мир», были образованы новые группы и движения в Нидерландах, ФРГ, Франции, Греции, Швейцарии, Исландии (Исландская женская лига за культуру и мир) и др.

Активными отрядами антивоенного движения являются организации Союз австралийских женщин и «Женщины за выживание» (Австралия), Конгресс канадских женщин, «Голос женщин» (Канада). В условиях израильской оккупации на западном берегу р. Иордан и в секторе Газа была создана Ассоциация трудящихся палестинских женщин на оккупированных территориях. В ЮАР борьбу женщин направляет женская секция Африканского национального конгресса, уделяющая большое

внимание проблемам защиты мира. В Латинской Америке, в частности в Гайане, члены Женской прогрессивной организации и Революционного социалистического женского движения проводят пикетирование посольства США под антиядерными лозунгами, демонстрации в поддержку планов создания зоны мира в Карибском море, издают листовки, буклеты, плакаты, проводят «круглые столы», митинги. Они стремятся действовать совместно с профсоюзными, церковными организациями, обсуждают проблемы мира в ходе политических дискуссий и съездов [25].

Женщины Латинской Америки сыграли активную роль в сборе подписей под «Призывом ста за выживание» — своего рода «Крефельдское воззвание» для Латинской Америки. Это обращение аргентинских общественных и политических деятелей, направленное на достижение ядерного разоружения, на организацию антиракетных акций, ныне подписали более 1,5 млн мужчин и женщин не только в Аргентине, но и в Бразилии и Уругвае [26].

В манифестациях, маршах, митингах, в различных мероприятиях Аргентинского совета мира участвуют объединения женщин-политиков, в которых представлены члены 9 партий, в том числе коммунистической, активистки профсоюзного движения, а также Союз аргентинских женщин (САЖ) — наиболее массовая и уважаемая женская организация страны. САЖ — активный участник антивоенных акций «Призыв ста за выживание», организатор движения протеста против британской агрессии на Мальвинах, инициатор Международной конференции солидарности с Аргентиной в связи с англо-аргентинским конфликтом (Буэнос-Айрес, 1982 г.).

В Боливии большую работу по вовлечению трудящихся женщин в борьбу за мир, в движение солидарности осуществляет Демократическая федерация боливийских женщин. Проблемы войны и мира, ядерной угрозы обсуждаются ныне и на собраниях представительниц имущих слоев общества, элитарных феминистских организаций, таких, как «Союз женщин Америки» (Боливия), в рамках которой действует комиссия за мир. Ее члены организуют секции, радиовыступления, конференции с разъяснением ситуации в мире [27]. Женские организации Бразилии посвящают проблемам войны и мира свои встречи, конференции на разных уровнях, публикуют информацию в своих журналах и бюллетенях, издают листовки, плакаты. На счету Бразильского совета защиты мира, Центра бразильской женщины, а также федераций женщин штатов страны немало успешных акций.

Активными сторонниками контадорского процесса являются Комитет за единство и права женщин (Доминиканская Республика), Союз женщин-демократок Колумбии, Комитет в защиту прав женщин и мира (Венесуэла). В 1986 г. Альянс коста-риканских женщин провел национальный съезд под лозунгом «За

мир, справедливость и равенство!». Эта организация — постоянный участник акций солидарности с Никарагуа, Сальвадором, маршей «За мир в Центральной Америке!».

Неустанную борьбу за мир в этом регионе ведут сальвадорские женщины. Нидия Диас, член руководства Фронта национального освобождения им. Фарабундо Марти, находясь в Москве в дни работы XXVII съезда КПСС, подчеркнула, что участники борьбы за демократию и независимость Сальвадора, среди которых много женщин,— последовательные сторонники мира, они с самого начала борьбы искали пути мирного решения противоречий в стране и в регионе. Союз сальвадорских женщин за освобождение в своей декларации подчеркнул стремление к совместным действиям со всеми женскими, демократическими, прогрессивными, революционными организациями, которые борются за мир во всем мире, против гонки вооружений [28].

Большой поддержкой правительства пользуется ныне движение за мир в Никарагуа. Миролюбивые акции организуются Никарагуанским комитетом мира и Ассоциацией никарагуанских женщин им. Луизы Аманды Эспиноса.

Необычайно широкие социальные рамки антивоенного движения предопределили его идейную разнородность. Различен подход к оценке международной политики, к анализу причин напряженности, а следовательно, и к поиску путем выхода из нее. Наиболее прогрессивно настроенные участницы понимают, что причиной возрастания военной угрозы является политика милитаристских кругов, заинтересованных в военном бизнесе. Однако значительная часть женщин, представительниц феминистских, неофеминистских, либерально-буржуазных, пацифистских и клерикальных организаций под воздействием буржуазной пропаганды поддерживают концепцию «равной ответственности» «сверхдержав» за гонку вооружений, миф о так называемой «советской угрозе». Многие женщины из либеральных кругов осуждают гонку вооружений по морально-этическим соображениям, но тем не менее считают ее «неизбежным фактором военного противоборства двух держав — СССР и США». Ряд неофеминистских организаций стран Западной Европы и США пытается привнести в антивоенное движение идею борьбы против милитаризма через призму «чисто женских» интересов. Все это существенно затрудняет выработку общих лозунгов и платформ женского антивоенного движения. Кроме того, существование предрассудков, сложившихся стереотипов о подчиненном положении женщин в обществе затрудняет приобщение широких женских масс к борьбе за мир.

Несмотря на эти негативные моменты, в позициях женщин по вопросам войны и мира четко прослеживается тенденция политического реализма. При этом женщины придерживаются более прогрессивных взглядов, чем мужчины. Большинство американок (67%) решительно высказались против планов «звездных войн» Пентагона (мнения мужчин по этому вопросу разделились поровну: 48 % — за, 48 % — против) [29]. Как свидетельствуют опросы Харриса, постоянно возрастает число американцев — и среди них женщин,— обеспокоенных угрозой ядерной войны. По данным социологического исследования журнала «Ньюсуик», 64 % американцев поддержали запрещение испытаний, производства и размещения ядерного оружия [30]. Аналогичная ситуация сложилась и в общественном мнении Канады: против испытаний американских крылатых ракет в этой стране выступают 59 % женщин и 41 % мужчин; на участии Канады в СОИ настаивают 65 % мужчин и 48 % женщин [31].

Для нейтрализации антивоенного движения правящие круги стран Запада используют различные методы и приемы. Это массированная пропаганда милитаризма и военных программ, попытки дискредитировать активистов движения, обвиняя их в «пособничестве Москве», диверсионная работа внутри антивоенных организаций с целью раскола движения и, наконец, полицейские репрессии против сторонников мира.

Как сообщила телекомпания Кей-Ар-Оу-Эн в Сан-Франциско, госдепартамент, основываясь на рекомендациях ФБР, составляет списки «подрывных организаций». В одном из таких списков фигурирует Международная лига женщин за мир и свободу, созданная еще в 1915 г. под руководством Д. Адамс.

Однако, несмотря на стремление противников мира исказить цели антивоенной борьбы, запугать и оклеветать его участниц, антивоенное женское движение ширится и набирает силу. Важнейшим итогом Десятилетия женщины ООН было получение женщинами ценнейшего опыта — опыта совместных действий. Тем самым Десятилетие дало мощный толчок для активизации женщин в борьбе за мир в последующие годы. Документ, принятый Всемирной конференцией по обзору и оценке Десятилетия женщины ООН (Найроби, 1985 г.), содержал призыв к женщинам «сыграть существенную роль» в решении одной из самых актуальных проблем — «защиты мира во всем мире и предотвращения ядерной катастрофы» [32].

Вопросы стратегии и тактики антивоенного женского движения широко обсуждались на Всемирном конгрессе женщин, проходившем летом 1987 г. в Москве. Это был беспрецедентно широкий и авторитетный форум, на который собрались женщины с разными политическими, идеологическими и религиозными воззрениями, представляющие более 800 национальных организаций из 154 стран. Сам лозунг конгресса: «К 2000 году — без ядерного оружия. За мир, равенство, развитие!»— говорил о содержании дискуссий: основное внимание было уделено проблемам войны и мира. Работа одного из центров «Женщины за мир и разоружение» была полностью посвящена этим вопросам. Кроме того, они были темами многочисленных встреч, дискуссий, диалогов, затрагивались в ходе деятельности других центров и комиссий. «Говоря о национальной безопасности, мы не

мыслим категориями военной мощи и военных возможностей,— отмечала М. Папандреу.— У национальной безопасности совсем другое лицо — лицо человеческое и, весьма вероятно, женское лицо. А это означает способность жить в мире»[33].

В немалой степени размах антивоенного движения связан с вовлечением в него экологистов, или «зеленых», выступающих против загрязнения окружающей среды, расхищения природных ресурсов. Требования предотвращения ядерной войны, прекращения гонки вооружений и разоружения являются их важнейшими программными установками. Наряду с этим защитники окружающей среды стали участниками практически всех массовых антивоенных выступлений в ФРГ, Швеции, Франции, Англии, Бельгии и других капиталистических странах. Поддержка «зелеными» антивоенных кампаний, с одной стороны, способствует расширению социальной базы борьбы за мир, а с другой — повышает политическую зрелость самого экологического движения.

Женщины — активный и влиятельный отряд движения в защиту окружающей среды. Показательно, что Партия зеленых ФРГ является самой «женской» из всех существующих в стране партий. Ее устав предусматривает равное представительство мужчин и женщин во всех партийных органах. После выборов 1987 г. число женщин-депутатов в бундестаг от Партии зеленых составило 60 % (до этого примерно 30 %)[34]. Кроме того, из трех сопредседателей партии двое — женщины. Сходная ситуация наблюдается и в других западных странах. Например, в Австрии главой парламентской партии «Зеленая альтернатива» является Фрида Майснер-Блау; женщины широко представлены в руководящих органах партии. Практически во всех странах существуют крупные женские организации партий «зеленых».

Социальный состав участниц экологического движения неоднороден — его поддерживают главным образом представительницы интеллигенции, средних слоев, студентки. Для них, как правило, характерен высокий уровень образования и интерес к политике. Большинство отдает предпочтение в шкале личных приоритетов так называемым «постматериальным ценностям» — расширению демократии, защите мира, равноправию полов.

Женщины, включившиеся в экологическое движение, ведут также большую просветительскую и пропагандистскую работу, зачастую являются инициаторами проведения лекций, конференций и публикаций материалов и периодических изданий по проблемам окружающей среды.

Наиболее ценным приобретением политической идеологии как партий «зеленых», так и всего экологического движения является антимилитаризм. Заслугой экологистов, в том числе и женщин — участниц этого движения, стала беспощадная критика агрессивной деятельности военно-промышленных комплексов (ВПК). Вскрывая реакционную сущность ВПК, «зеленые» США, ФРГ, Швеции придают широкой огласке факты, свидетельствующие о злоупотреблениях военных ведомств и корпораций. Экологисты пытаются также показать социально-экономические корни гонки вооружений, отождествляя при этом милитаризм и насилие. «Государственность, вооружение и применение силы неразрывно связаны, — писала профессор Марбургского университета (ФРГ) Герда Целлентин, — не созидание, а разрушение стало нормой в этом милитаризованном мире»[35].

Справедливо осуждая зловещую роль ВПК в буржуазном обществе, «зеленые» в то же время не выдвигают эффективной программы демократических реформ: в этом состоит незрелость и определенная противоречивость их мировоззрения[36]. В то же время их призывы о прекращении пропаганды войны, об ограничении растущего влияния ВПК имеют позитивное значение и постепенно становятся требованиями миролюбивых сил.

Участницы движения «зеленых» активно выступают за устранение войны как средства решения конфликтов между государствами и народами. Женщины внесли значительный вклад в разработку концепции «социальной обороны», аккумулировавшую в себе идеи гуманизма, пацифизма, социальной справедливости. Курс на «социальную оборону» рассматривается экологическим движением как альтернатива гонке вооружений, как путь достижения реального разоружения. Под «социальной обороной» понимается не защита территориальных границ — «зеленые» считают ее в наши дни невозможной, — а применение методов гражданского неповиновения для сохранения достижений демократии. «Социальная оборона» — оборона собственными средствами, она направлена против всех форм применения силы как ограничителя свободы[37]. На международном уровне «социальная оборона» должна быть направлена, по замыслу «зеленых», на создание новой формы нейтралитета, что означало бы постепенную ликвидацию военных блоков. Нельзя не признать, что при всем наивном пацифизме и утопичности концепция содержит четко выраженный антимилитаристский заряд.

Исходя из этих идеологических установок, женская часть экологического движения борется за роспуск армий, за сокращение военных расходов и перевод освободившихся средств на социальные нужды. «Зеленые» ФРГ выступают за выход их страны из НАТО, за прекращение участия ФРГ в американской программе «звездных войн». На встрече представителей партий и движений, проходившей в Москве в ноябре 1987 г., сопредседатель Федерального правления Партии зеленых ФРГ Ютта Дитфурт высказалась против нынешней тенденции к «европеизации» НАТО: «...вместо того чтобы укреплять НАТО западноевропейскими подпорками, ФРГ должна выйти из этого агрессивного союза, повинного в неисчислимых бедах во всем мире»[38].

Женщины — участницы экологического движения решительно протестовали против размещения американских ракетно-

ядерных средств в Европе и требовали их демонтажа. Именно это решение — о довооружении НАТО американскими ракетами, принятое в 1979 г., — стало поворотным пунктом в развитии экологического движения, подтолкнув большинство его сторонников к активным антивоенным выступлениям. Важно отметить, что с марта 1984 по март 1985 г., когда правление фракции «зеленых» ФРГ в бундестаге состояло преимущественно из женщин, ее антиракетная деятельность отличалась особой настойчивостью и инициативностью.

Конечную цель борьбы за мир «зеленые», в том числе и женщины — участницы движения, видят в достижении всеобщего и полного разоружения. Они требуют ликвидации всех видов оружия массового уничтожения, прекращения испытаний ядерного оружия, запрещения производства и размещения бинарного оружия.

Женщины, представляющие экологическое движение Швеции, выступают за безъядерный Север как важный путь к безъядерной Европе. Идея безъядерных зон получает растущую поддержку женщин движения «зеленых» в Финляндии, Бельгии, Нидерландах, Австралии, Новой Зеландии.

«Зеленые» приветствовали советские мирные инициативы 1985—1987 гг. В ходе визита в СССР делегация «зеленых» во главе с Ю. Дитфурт дала высокую оценку заявлению М. С. Горбачева от 15 января 1986 г., подчеркнув, что осуществление советских предложений имело бы огромное значение для всех людей на земле, для всего мира [39]. Другая делегация, руководителем которой была тоже женщина — тогдашний сопредседатель партии «зеленых» в бундестаге Анне-Мари Боргман, выразила одобрение решению Советского правительства о продлении на очередной срок советского моратория на все ядерные взрывы и указала на необходимость присоединения к нему США [40]. «Зеленые» поддержали советские предложения о ликвидации ракет средней и меньшей дальности и с удовлетворением встретили заключение соответствующего советско-американского договора.

Представительницы экологических движений рассматривают «третий мир» как огромный регион, нуждающийся в помощи и защите. Активистки «зеленых» решительно включились в движение солидарности с народами, борющимися за свое национальное освобождение. Не ограничиваясь принятием программных документов и деклараций, они оказывают конкретную помощь (сбор денежных средств развивающихся стран, участие в выездах на сельскохозяйственные работы и др.). Более того, все чаще звучат голоса представительниц «зеленых», резко критикующих неоколониалистскую политику западных стран, в том числе и перевод транснациональными корпорациями (ТНК) экологически «грязных» производств в развивающиеся страны, которые представляются им своеобразным убежищем от «экологистов».

К растущим экологическим проблемам привлекают внимание и общественные организации развивающихся стран, в том числе женские. И, хотя в большинстве из них существуют государственные службы охраны природы, они нередко лишь «громоотводы» для критических выступлений общественности, так как при господстве ТНК в экономике не имеют реальных сил для противодействия их «экологическому разбою». В таких условиях борьба за национальный суверенитет над природными ресурсами имеет антиимпериалистическую направленность, «способствует развитию широкого демократического и антиимпериалистического массового движения» [41]. Ныне в Латинской Америке и Карибском регионе с природоохранительными лозунгами выступают партийные и профсоюзные деятели, представители комитетов защиты мира, религиозных, молодежных и женских организаций. Женщины активно участвуют в деятельности Общества друзей национальных парков Аргентины, в Бразильском обществе друзей деревьев, Бразильском фонде охраны природы, Институте экологической защиты Колумбии, а также в колумбийском национальном комитете «В защиту Сьерра-Макалены», где варварская разработка урановых месторождений грозит гибелью уникальной природе.

Наряду с реалистическими, конструктивными позициями по многим ключевым проблемам войны и мира экологистам присущи ошибочные представления. Одним из наиболее распространенных заблуждений является полное отрицание возможностей атомной энергетики. Выступая на встрече представителей партий и движений в Москве в ноябре 1987 г., Ю. Дитфурт заявила, что «атомная энергетика не нужна, она опасна для жизни, никогда не управляема на все 100%, пока люди допускают ошибки, а допускать они их будут всегда» [42]. Во многом подобное отношение обусловлено тем, что движение «зеленых» выросло из протеста против АЭС, получившего наибольший размах во второй половине 70-х гг.

В программах, предвыборных документах, многих речах лидеров «зеленых» широко представлен ошибочный тезис о равной ответственности СССР и США за продолжающуюся гонку вооружений. В то же время конструктивный и последовательный характер советских мирных инициатив второй половины 80-х гг., гибкость и динамизм советской внешней политики оказывают несомненное влияние на позиции «зеленых» по вопросам войны и мира. О сдвигах, происходящих в их подходах, свидетельствует высказывание П. Келли на московском международном форуме (1987 г.) «За безъядерный мир, за выживание человечества»: «...к сожалению, американское правительство ничего или почти ничего не делает, чтобы оказать поддержку М. Горбачеву в его внешнеполитических инициативах... Я уверена в том, что и американцы, и западноевропейцы в состоянии пройти часть этого пути вместе с М. С. Горбачевым, поддержать его» [43].

К стереотипам, заимствованным из багажа буржуазной пропаганды, следует отнести также лозунг «надблокового антивоенного движения». Участники экологического движения часто утверждают, что критерием истинного вклада любого движения в борьбу за мир является его оппозиционность к собственному правительству. Прикрываясь такими фразами, «зеленые» оказывают помощь диссидентам в социалистических странах, а также вносят дух разобщенности в международное движение сторонников мира.

Идеология «зеленых» не свободна и от влияния неофеминизма, что во многом обусловлено активной ролью женщин в экологическом движении. Левые неофеминистки видят причины всех зол буржуазного общества, включая обострение глобальных проблем, в господстве мужчин, в установлении патриархата. Они полагают, что, как только женщины возьмут власть в свои руки, восторжествует социальная справедливость, гуманистические принципы взаимодействия человека и природы. Призывая женщин бороться против патриархата, феминистки дезориентируют их, удерживая от вовлечения в борьбу демократических сил против подлинного виновника дискриминации женщин — современного капитализма [44].

В целом же в идеологических позициях участниц экологического движения содержится несомненный позитивный заряд, который может быть использован в интересах мира. Вклад активисток «зеленых» в разработку проблем войны и мира способствует формированию устойчивых антивоенных настроений у широких кругов общественности.

Наряду с участием в разработке программных установок «зеленых» представительницы этого движения проводят практическую работу. Характерной чертой политической жизни западных стран стали совместные акции антивоенного, женского и экологического движений. Примером такого сотрудничества могут, в частности, послужить всеобщие выборы в Великобритании 1983 г., когда экологическая партия выдвинула 10 общих кандидатов с организацией «Женщины за мир на Земле». Как известно, в нее входят женщины, борющиеся против американских ракет на американской военной базе в Гринэм-Коммон. «Зеленые» в значительной мере содействовали антивоенной направленности женского движения ФРГ, не всегда отличавшегося прогрессивным содержанием: благодаря их влиянию резко активизировалась борьба против привлечения женщин в бундесвер. Сотни женских организаций включились в кампании протеста против реализации таких планов. В США, Канаде, ФРГ, Японии и других странах они входят в состав антивоенных коалиций.

Проведение совместных выступлений стало важным этапом политической эволюции всех без исключения участников движений. Показательно, что активная роль во многих антивоенных акциях принадлежит женской части экологического движения. Так, например, П. Келли была одним из инициаторов известного антивоенного документа — «Крефельдское воззвание»; женщины внесли заметный вклад в подготовку и проведение Нюрнбергского трибунала 1983 г. против ядерного оружия. В то же время единые действия с антивоенными организациями способствуют росту политического самосознания представительниц экологического движения.

Взаимодействие экологического, женского и антивоенного движений осуществляется и на международном уровне. Одной из форм такого сотрудничества является широкое участие женщин в деятельности международной негосударственной организации «Гринпис», выступающей против загрязнения окружающей среды, милитаризации космоса, против испытаний ядерного оружия. Членами целого ряда экспедиций, направленных «Гринпис» в район Тихого океана с целью противодействия французским ядерным испытаниям, были женщины. Кроме того, женщины неоднократно представляли национальные экологические движения на международных форумах «зеленых», а также на всемирных конгрессах и конференциях миролюбивых сил.

Являясь одной из форм женского движения в большинстве западных стран, экологические движения тесно сотрудничают с женскими организациями других стран. Примечательно, что делегатки «зеленых» из Бельгии, Финляндии, ФРГ, Австрии прибыли на московский Всемирный конгресс женщин. Следует заметить, что проблемы защиты окружающей среды, их взаимосвязь с вопросами ограничения гонки вооружений занимают все более важное место в деятельности международного женского движения. В итоговом документе, принятом Всемирной конференцией в Найроби в 1985 г., подчеркивалась необходимость активного и равноправного участия женщин в осуществлении контроля за состоянием окружающей среды. На Всемирном конгрессе в Москве работал специальный центр — «Охрана окружающей среды». Наибольшее внимание делегаток привлекли следующие темы: «Проблемы мира и безопасности как условие сохранения окружающей среды», «Вопросы ядерных испытаний и ядерных отходов и их влияние на среду обитания», «Участие женщин в охране природных ресурсов». Представительницы различных стран были единодушны во мнении, что огромная доля ответственности за экологический кризис ложится на милитаризм, что в условиях гонки вооружений нарастает огромная опасность сползания общества к «тихой» биохимической катастрофе. Для того чтобы предотвратить такой ход событий, нужно сочетать экологическое воспитание, которое предлагалось вводить уже в дошкольных детских учреждениях, с воспитанием в духе мира.

Участие женщин в массовых движениях за мир, за выживание человечества стало сегодня важным фактором политической жизни капиталистических и развивающихся стран. Во мно-

гом благодаря их самоотверженной деятельности движения приобретают растущую поддержку, все чаще воздействуют как на общественное мнение, так и на политику правительств. Женщины в немалой степени способствовали укреплению доверия между миролюбивыми силами Запада и Востока, налаживанию взаимодействия различных отрядов борьбы за мир, осознанию широкими массами неразрывной взаимосвязи проблем равенства и охраны окружающей среды с проблемами мира и разоружения. В то же время, включившись в мучительный поиск путей дальнейшего развития массовых движений, способов преодоления их организованной аморфности и идейной разобщенности, женщины все больше понимают, что решение таких проблем во многом зависит от дальнейшей консолидации прогрессивных сил, от единства их действий. Есть все основания утверждать, что именно в сфере борьбы за мир теснейшим образом переплетаются интересы антивоенного, экологического и демократического женского движения.

[1] Женщины мира. 1976. № 1. С. 15.
[2] Всемирный план действий. Мехико. 1975. С. 3.
[3] Документы Всемирного конгресса, посвященного Международному году женщины. Берлин, 20—24 октября 1975 г. Берлин, 1975. С. 158.
[4] Там же. С. 88—89.
[5] International Review. SI/44/87. Nov. 8. 1987. P. 6.
[6] Всемирный конгресс женщин: Равенство, национальная независимость и мир. Прага, 1981. С. 23.
[7] Там же. С. 143.
[8] Подробнее см.: *Киселева Н. А.* Международное демократическое женское движение за мир, равноправие и социальный прогресс. М., 1982.
[9] Всемирная конференция для обзора и оценки достижений Десятилетия женщины ООН: равенство, развитие и мир. A/CO /116/28. С. 22.
[10] How much women achieved in the Decade. N. 90's survey assesses the gains and failure. UNIS/WOM/82, Vienna, Oct. 25, 1984.
[11] E/C № 6 /1987/2 и E/C № 6 /1987/5.
[12] Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. С. 134.
[13] См. подробнее гл. III.
[14] «Женщины и бундесвер — нет!» (ФРГ), «Женщины — против закрытия шахт» (Великобритания); объединения учителей, медсестер, государственных служащих — против массовых увольнений и сокращения ассигнований на социальные нужды (Франция, Испания, Италия, Бельгия и др.), различные «инициативные комитеты» в связи с проведением Дня матери, Международного женского дня и т. п.
[15] Например, Демократическая женская инициатива (ФРГ), в рамках которой на общей платформе в защиту прав женщин и борьбы за мир под лозунгом «Мы хотим всего: работы, семьи, мира» взаимодействуют представительницы различных политических партий — СДПГ, СвДП, ГКП, «зеленых»,— а также профсоюзов и женских организаций. ДЖИ активно сотрудничает с Международной демократической федерацией женщин, участвует во всех ее крупных акциях.
[16] См. подробнее гл. V.
[17] Об этом со всей убедительностью свидетельствуют материалы международного коллоквиума «Феминизм и социализм», организованного известным французским феминистским движением «Choisir» («Выбирать») под патронажем Французской социалистической партии при участии представителей социалистических и социал-демократических партий 18 стран Западной Европы, Африки и Латинской Америки, разделяющих концепции неофеминизма.
[18] Правда. 1987. 24 июня.
[19] The Chronicle of Higher Education. 1986. 17 Sept.
[20] *Горький М.* Собр. соч.: В 30 т. М., 1953. Т. 27. С. 136.
[21] Междунар. жизнь. 1987. № 2. С. 102.
[22] *Бережная Н. А., Блинова Е. П.* Женщины в борьбе за мир. М., 1986. С. 45.
[23] Правда. 1988. 2 янв.
[24] *Моденов С.* Милитаризм Японии. М., 1987.
[25] Forward with the women struggle. Georgetown, 1983.
[26] ALAI. Quito. 1987. N 93. P. 10—11.
[27] Hoy. La Paz. 1986. 30 de deciembre.
[28] Boletin Informativo. Managua, 1987. N 1, mayo-junio.
[29] Harris Survey. 1983. April, 14.
[30] Hewsweek. January 31. P. 11.
[31] Decima Research. The Canadian Public and Foreign Policy Issues. March, 1987. P. 66.
[32] Documents and Information. The Nairobi Forward — Looking Strategies for the Advancement of Women. A/Conf. 116/28. Sept. 15, 1985. P. 58.
[33] Правда. 1986. 9 дек.
[34] *Василега В. В.* Движение «зеленых» в ФРГ: проблемы и перспективы. Воронеж, 1987. С. 7. Деп. в ИНИОН АН СССР 06.08.87, № 30728.
[35] Okologische Aufklarüng über politische Alternativen. Hamburg, 1979. S. 38, 46—47.
[36] Об идеологии «зеленых» подробнее см.: Современный мир глазами «зеленых» / Под ред. Б. М. Маклярского. М., 1987; «Зеленые»: идеология и политика. М., 1985; Мировая экономика и междунар. отношения. 1985. № 1; 1987. № 2; и др.
[37] Современный мир глазами «зеленых». С. 197—198; «Зеленые»: идеология и политика. С. 129.
[38] Правда. 1987. 6 ноябр.
[39] Правда. 1986. 16 апр.
[40] Правда. 1986. 13 нояб.
[41] Пробл. мира и социализма. 1977. № 4. С. 73.
[42] Правда. 1987. 6 нояб.
[43] Междунар. жизнь. 1987. № 6. С. 18.
[44] «Зеленые»: идеология и политика. С. 168—169.

ГЛАВА 2

ЖЕНЩИНА В СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ ОБЩЕСТВЕ: ДОСТИЖЕНИЯ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Женское движение и перестройка в СССР

Женское движение как общественное явление в условиях перестройки нельзя рассматривать вне связи с процессом демократизации всего общества. Демократизация, являющаяся сутью перестройки, означает наиболее полный учет в политике интересов народа, что, в свою очередь, требует учета специфических особенностей положения каждого класса, каждой общественной группы и социального слоя. Только при этом возможно осуществить стратегическую цель политики партии, сформулированную XXVII съездом КПСС как качественное переустройство советского общества на принципах социализма.

Но, чтобы в полной мере было учтено в политике положение такой значительной социально-демографической группы, как женщины, необходимо широкое участие самих женщин в формировании политики, в управлении на всех уровнях: выявления проблемы, обсуждения, принятия решения, контроля за его исполнением и непосредственного участия в реализации принятого решения.

Именно так была поставлена эта проблема и на XIX Всесоюзной партийной конференции. «Нам надо добиваться того, чтобы положение было изменено по существу, чтобы женщинам была открыта широкая дорога в руководящие органы снизу доверху, чтобы вопросы, непосредственно затрагивающие интересы женщин, не решались бы без их участия и определяющих суждений», — говорил в своем докладе Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев [1].

Широкое женское движение, как часть общественного движения, в условиях демократизации должно служить необходимым гарантом того, что интересы женщин получат свое достойное отражение в политике.

Значение женского движения заключается в том, что посредством его привлекаются к самодеятельной творческой активности миллионы женщин и таким образом значительно расширяется социальная база перестройки. При этом важно подчеркнуть, что женщины заинтересованы в решении не только своих специфических проблем, но и широкого круга вопросов, касающихся всех сфер жизнедеятельности: в проведении радикальной экономической реформы, реализации социальной программы партии, в наиболее полном осуществлении принципа социальной справедливости, духовном обновлении общества. «Демократизация общества, которая является стержнем и гарантом перестройки, немыслима без повышения роли женщины, без деятельного и специфически женского вмешательства и участия во всех наших преобразованиях», — писал М. С. Горбачев [2].

XXVII съезд партии уделил особое внимание развитию женского движения в нашей стране, как важной составляющей революционного процесса перестройки, и поставил задачу совершенствования организационных форм женского движения. В связи с этим предлагалось «возродить советы женщин в трудовых коллективах, по месту жительства, объединив их в единую систему во главе с Комитетом советских женщин» [3].

В январе 1987 г. в Москве состоялась Всесоюзная конференция женщин, в работе которой приняли участие свыше тысячи представительниц республик, краев и областей страны. На конференции было принято Положение о советах женщин (женсоветах), обсуждены их задачи, сформулированы цель и основные направления их деятельности, организационное устройство и права. По статусу женсоветы, как органы общественной самодеятельности населения, пользуются всеми правами, предоставленными Конституцией СССР общественным организациям [4]. В Положении записано, что женсоветы работают под руководством КПСС. Комитет советских женщин осуществляет организационно-методическое руководство ими. Высшим органом единой системы советов женщин является Всесоюзная конференция женщин, созываемая Комитетом советских женщин 1 раз в 5 лет.

В приветствии ЦК КПСС участникам Всесоюзной конференции женщин о задачах женсоветов говорилось: «Женсоветы призваны быть надежными помощниками партии в более полном приобщении женщин к общественно-политической жизни, управлению делами государства и общества, решению производственных, социальных и идейно-нравственных задач. Важная задача женсоветов — содействовать развитию творческих способностей женщин, отстаивать их права и интересы, проявлять непримиримость к нарушениям законодательства об охране материнства и детства, добиваться благоприятных условий для их труда и отдыха». В этом документе подчеркнута также роль советских женщин в борьбе за мир, в утверждении атмосферы доверия и взаимопонимания между народами.

Организационная работа по возрождению женсоветов началась сразу же после Всесоюзной конференции женщин. По всей стране проходили съезды и конференции женщин. Весьма интенсивно создавались женсоветы по территориально-производственному признаку. Уже через восемь месяцев (к октябрю 1987 г.) На Всесоюзном семинаре председателей женсоветов отмечалось, что 160 тыс. женсоветов объединяют более 1 млн 400 тыс. активисток районов, городов, округов, областей, краев,

автономных и союзных республик. Женсоветы создавались в трудовых коллективах и по месту жительства. Численность их продолжает расти, свидетельствуя о том, что идея партийного съезда поддерживается женским населением [5].

Современный этап развития женского движения в нашей стране нельзя рассматривать изолированно, абстрагируясь от исторического прошлого. Однако нередко в печати неверно трактуется факт создания женсоветов после XXVII съезда партии как нечто совершенно новое в общественной жизни страны, как «новая форма социальной активности» [6]. Правильнее было бы говорить не о новой форме, а о новом этапе в женском движении страны. На протяжении 70-летней истории Советского государства женское движение приобрело богатый опыт, имеет свои традиции, которые восходят еще к революционным событиям периода подготовки и проведения Великой Откябрьской социалистической революции. История женского движения знает свои подъемы и спады, обусловленные общеполитическим состоянием в стране в тот или иной период.

Особое значение для нас имеет сегодня изучение опыта работы женских организаций в первые годы социалистического строительства, поскольку возрождение женсоветов именно в период перестройки является продолжением ленинских традиций.

Важное методологическое значение сохраняет указание В. И. Ленина о том, что женское движение нельзя отрывать от классовых задач и интересов пролетариев. Подчеркивая значение борьбы коммунистов за женские массы, он говорил о недопустимости создания отдельных организаций коммунисток. В. И. Ленин отмечал, что партия должна иметь свои органы — рабочие группы, комиссии, комитеты, отделы, специальная задача которых — будить широкие массы женщин, связывать их с партией и удерживать их под своим влиянием [7].

Уже в первые годы Советской власти теоретические разработки В. И. Ленина были реализованы в практической деятельности партии: созданы женотделы при партийных органах на всех уровнях, в том числе и при ЦК партии. Первым председателем женотдела при ЦК была И. Арманд. В то время много сил и внимания уделяли женскому движению в нашей стране и такие выдающиеся его деятельницы, как Н. К. Крупская, А. М. Коллонтай, С. Н. Смидович, К. И. Николаева и др.

В 30—50-е гг., в период культа личности Сталина, когда складывалась командно-административная система управления, происходил спад женского движения. В 60-е гг. вновь начался его подъем. Создавались комиссии по работе среди женщин при профсоюзах на всех уровнях (позже переименованы в комиссии по вопросам труда и быта женщин, охраны материнства и детства), в 70-е гг. они получили повсеместное распространение. В отдельных республиках, областях, городах, на селе действовали и женсоветы. Их формирование не было обязательным, они создавались там, где были наиболее активны сами женщины (особенно активны были женсоветы, объединяющие женвоеннослужащих). Но в целом деятельность их была разрознена. С 1976 г. возникли постоянные комиссии по вопросам труда и быта женщин, охраны материнства и детства при органах государственной власти — от местных до Верховных советов республик и Союза ССР. Съезд народных депутатов (1989 г.) создал Комитет по делам женщин, охране семьи, материнства и детства при Верховном Совете СССР.

По всей видимости, в дальнейшем потребуется завершить структуру женских организаций путем создания единого руководящего органа, который бы направлял женское движение, не распылял его силы и не допускал дублирования в работе, а сосредоточивал внимание женских организаций на узловых проблемах, чутко улавливая их с помощью ученых и общественного мнения на каждом новом этапе общественного развития. Наше время требует ответственной, объективной оценки достижений в решении женского вопроса, как анализа положительного опыта, так и обозначения нерешенных вопросов.

Если проанализировать положение женщин, семьи, сложившееся к середине 80-х гг., то станет очевидным, что период застоя породил много разнообразных проблем, которые требуют незамедлительного решения. Однако противоречия между профессиональной деятельностью женщин и ее семейными обязанностями, материнством достигли большой остроты, что нашло отражение в двойной занятости женщин, и при этом имеет тенденцию не к уменьшению, а ведет к ее усилению. Не менее серьезна и проблема использования женщин на работах с вредными условиями труда, в ночные смены. Достаточно сказать, что 4,8 млн женщин работают в условиях, не соответствующих нормам и правилам охраны труда (по данным на октябрь 1987 г.) [8]. В результате недостаточной механизации труда более половины ручных работ в промышленности выполняют женщины. Женщины отстают от мужчин по уровню профессиональной квалификации, и как результат этого — более низкий по сравнению с мужчинами средний уровень зарплаты. Общественные организации, которые должны были строго контролировать соблюдение хозяйственными руководителями законодательства в отношении женщин, зачастую оказывались не в состоянии на деле осуществить этот контроль и использовать предоставленные им права.

Не менее важным оказались и вопросы укрепления семьи, улучшения демографической ситуации, воспитания и образования детей и юношества. Все более опасными становятся проблемы алкоголизма, наркомании, падения нравственности, экологическая обстановка.

В условиях перестройки создаются объективные предпосылки для решения названных проблем. И в этой связи возрастает роль общественных формирований, в том числе и женского движения. Только через демократию и благодаря ей

стало возможным новое понимание роли общественных организаций, и именно развитие народовластия позволяет на полную мощь включить их энергию, возможности, права.

Анализ содержания форм и методы работы женсоветов дает возможность выделить наиболее ценный опыт. Прежде всего отметим, что важнейшим принципом их деятельности все более становится налаживание самой тесной и непосредственной связи с широкими женскими массами, изучение состояния дел на местах, все большая настойчивость в решении проблемы. На местах организуются общественные приемные, где члены женсовета проводят прием населения, оказывают женщинам необходимое содействие.

Широко используются и выездные заседания женсоветов на предприятиях, на которые приглашается и администрация, в ходе заседаний рассматриваются и решаются многие вопросы условий труда женщин, состояние работы медицинских и детских учреждений, предприятий служ быта. Проведение подворных обходов, как, например, в сельской местности Таджикистана, позволяет женсоветам лучше знать нужды женщин, помогать им, что имеет особое значение в связи с участившимися случаями проявления в этих районах феодально-байских пережитков.

Составление социальных паспортов семьи также одна из форм работы женсоветов. Это позволяет выявить неблагополучные семьи, семьи, в которых женщина является основным кормильцем, узнать все нужды многодетных семей, взять на заметку одиноких людей преклонного возраста, нуждающихся в помощи. Совместно с учеными-социологами изучаются ориентации молодых людей на брак, семью, количество детей. Исходя из полученных первичных источников информации, женсоветы организуют работу дифференцированно среди каждой из этих категорий людей, привлекая к решению сложных проблем органы власти.

Практика показала, что эффективность работы женсоветов предприятий промышленности, сельского хозяйства, строительства, транспорта существенно повышается в том случае, когда представители женсоветов входят в состав советов трудовых коллективов. Это дает им возможность оперативнее решать многие проблемы и защищать интересы женщин.

Непосредственно в трудовых коллективах женские советы проводят рейды, смотры рабочих мест, осуществляют контроль за внедрением льготных режимов труда для работниц, за созданием специальных участков и цехов для беременных женщин, за переводом их на более легкие участки. Они участвуют в разработке мероприятий по улучшению труда и быта женщин в коллективных договорах и следят за их выполнением. Важным направлением стала организация службы быта на предприятиях, комнат психологической разгрузки и отдыха, столь необходимых для женщин. Таков далеко не полный перечень форм

деятельности женсоветов предприятий, которые используются сегодня. Все это проводится в тесном контакте с женскими комиссиями при профсоюзных комитетах.

Настойчивая и целеустремленная деятельность женских советов предприятий дает положительные результаты в борьбе с бюрократизмом, равнодушием и безответственностью отдельных хозяйственных руководителей по отношению к женщинам.

Женские советы по месту жительства направляют свои усилия на развитие коллективистских форм быта. Большое внимание они уделяют работе с семьей: организуют клубы по интересам, проводят семейные праздники, способствуют созданию и распространению новых обрядов, всемерно пропагандируют здоровый образ жизни и создают для этого благоприятные условия.

Во многих областях и городах советы женщин нашли свое место в реализации комплексных целевых программ «Семья», «Здоровье», организации работы университетов женщин, проведении рейдов «Милосердие», «Забота».

Отмечая несомненный рост социальной активности женщин, укрепления и развития женского движения в условиях демократизации, нельзя не признать, что влияние женских советов на решение конкретных социальных вопросов еще недостаточно. Не все они в полной мере осознали свою роль и место в общественной жизни в новых условиях. Многие из них пока работают неуверенно, ждут подсказки. Не везде еще женскими советами уделяется достаточное внимание вопросам улучшения условий труда, быта и отдыха женщин, еще фактически не реализуют они свое право выдвигать женщин на руководящие должности. Последнее имеет особое значение в свете решений XIX Всесоюзной партийной конференции и июльского (1988 г.) Пленума ЦК КПСС, ибо треть общего числа народных депутатов избирается теперь непосредственно от общественных организаций. Это ставит новые большие задачи перед женскими советами по подготовке кадров, отвечающих требованиям, которые будут предъявляться к народным депутатам в условиях реформы политической системы, повышения роли Советов.

Успешная деятельность женсоветов в решении этих и других задач зависит от нескольких факторов:

во-первых, насколько творчески, инициативно подходят активистки женского движения к этой работе, тем более что для этого есть все предпосылки: им предоставляется свобода выбора форм и методов работы исходя из национальных, региональных, исторических условий;

во-вторых, насколько тесно сотрудничают женсоветы с другими общественными организациями и государственными органами;

в-третьих, важно также не подменять женскими советами государственные и хозяйственные органы, которые обязаны решать вопросы, связанные с улучшением положения женщин.

Женские советы должны стать «возмутителями общественного спокойствия», привлекая внимание государственных органов к положению женщин. Такой подход соответствует партийной постановке вопроса о персональной ответственности каждого за свое дело. Это отвечает и ленинским принципам борьбы с бюрократизмом путем организации строжайшего контроля широких народных масс за деятельностью должностных лиц.

Проблемы, связанные с трудом женщин, материнством, семьей, нуждаются в постоянном и тщательном изучении как фундаментальными, так и прикладными науками. Науке предстоит прогнозировать демографические, социальные, морально-этические процессы. Это тем более актуально, что длительное время «женские темы» не считались заслуживающими серьезного внимания.

В связи с этим важное значение имеет создание Академией общественных наук при ЦК КПСС проблемного совета «Социальная активность женщин в современном мире», который призван стать центром, координирующим теоретические исследования по женской проблематике. По инициативе проблемного совета АОН при ЦК КПСС им совместно с Комитетом советских женщин проводятся международные встречи ученых и практиков социалистических стран, что позволяет ознакомиться с результатами исследований и опытом решения женского вопроса в странах социалистического содружества.

Советские женщины участвуют в деятельности общественных организаций по развитию дружеских связей с международной общественностью. Комитет советских женщин сотрудничает с 350 международными региональными и национальными женскими организациями и движениями 130 стран мира.

Комитет советских женщин установил тесные деловые контакты с недавно возникшими в нашей стране общественными организациями, такими, как Советский детский фонд имени В. И. Ленина, Советский фонд культуры, Всесоюзный совет ветеранов войны и труда.

Только коллективными усилиями государственных и общественных организаций, самоотверженным трудом всех и каждого мы сможем добиться высот прогресса, в том числе и в решении женского вопроса. Столь же актуально, как и в дни Революции, звучат сегодня ленинские слова о том, что «не может быть социалистического переворота, если громадная часть трудящихся женщин не примет в нем значительного участия»[9]. Женщины нашей страны вносят весомый вклад в борьбу за мир, за то, чтобы человечество вступило в XXI в. без ядерного оружия.

Положение в обществе и семье

Концепция решения женского вопроса в условиях социализма исходит из того, что женщина выполняет в обществе три основные социальные функции: гражданки, труженицы, матери. Вклад женщин в развитие общества заключается в осуществлении ими каждой из этих функций в отдельности и вместе. Однако в этом заложено и основное противоречие «женского вопроса», разрешение которого предполагает активное участие государства и общества в создании необходимых не только правовых, но и социальных и материальных предпосылок для успешного сочетания женщинами выполнения каждой из этих функций.

В триаде социальных функций женщин определяющим фактором их равноправия в обществе и семье является участие женщины в общественном производстве, в общественно-производительном труде[10]. Этим обусловлен тот факт, что на разных этапах развития Советского государства специфические вопросы, связанные с участием женщин в государственной и общественной жизни, с их трудовой деятельностью, повышением общеобразовательного и профессионального уровня, решались и решаются как задачи государственные. Поэтому они не только рассматривались, но и реализовывались одновременно с осуществлением других задач, стоявших перед обществом: ликвидацией безработицы, индустриализацией страны, устранением неграмотности, восстановлением народного хозяйства после Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. и др. Неотделимы они и от процесса перестройки, ускорения социально-экономического развития страны, которое, как отмечалось на XXVII съезде КПСС, не сводится к преобразованиям в экономической области, а предусматривает и проведение активной социальной политики, утверждение принципа социальной справедливости.

Хотя равноправие женщины и мужчины по закону и было установлено в Советской России уже в первые дни существования новой власти, оно не означало еще их равенства в жизни. Это обстоятельство неоднократно подчеркивал основатель Советского государства В. И. Ленин[11]. Вот почему на протяжении всего существования Страны Советов столь актуальной была и остается задача подкрепления правовых норм, устанавливающих равноправие и мужчин и женщин по закону, организационными, политическими, социально-экономическими и иными мерами.

Следует особо упомянуть, что равенство женщин и мужчин де-юре никогда не рассматривалось и не рассматривается в Советском государстве как тождество их правового статуса. Простое уравнение прав не обеспечивает еще подлинного равенства женщин, которые, выполняя в обществе те же функции, что и мужчины, осуществляют и свою специфическую функцию — функцию материнства. Отсюда следует, что подлинное равенство женщины с мужчиной возможно лишь тогда, когда женщины, имея все те же права, что и мужчины, наделены еще и дополнительными правами и льготами. Учет этого обстоятельства имеет первостепенное значение для правильного тол-

кования Конвенции от 18 декабря 1979 г. «О ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин»[12], ратифицированный Советским Союзом.

Участие женщин в общественном производстве обеспечивает им не только экономическую самостоятельность, но и служит основой развития у них социально значимых качеств: ответственности за свои действия и за дела коллектива, понимания гражданского долга, ощущения своего единения с обществом, социальной активности. Все это формирует женщину как личность, укрепляет ее престиж в семье.

Социальная активность советских женщин во многом обусловлена тем, что им открыт неограниченный доступ к образованию и законодательно, и материально: женщины составляют 60% от общей численности специалистов с высшим и средним специальным образованием, занятых в народном хозяйстве. В 1989 г. женщины составили 55% среди студентов высших учебных заведений и 57% в составе учащихся средних специальных учебных заведений[13]. Отсюда следует, что по уровню общего и специального образования женщины в СССР достигли фактического равенства с мужчинами. Это еще одна реальная гарантия их равного права на труд и его оплату.

Вместе с тем недостаточно высокий удельный вес женщин на ответственных постах, характерный для всех отраслей хозяйственной и социальной жизни, делает необходимым проведение в этом вопросе более целенаправленной кадровой политики, в том числе при отборе абитуриентов в высшие учебные заведения, при распределении выпускниц вузов и формировании контингента слушателей высших партийных школ и учебных заведений, готовящих руководящие кадры для управления народным хозяйством.

Советские женщины проявляют активность не только в производственной, но и в общественно-политической сфере. На выборах 1987 г. депутатами местных Советов народных депутатов избрано более миллиона женщин — 49,4% от общего числа депутатов[14]. Тысячи женщин стали председателями, заместителями председателей исполнительных комитетов местных органов государственной власти, руководят отделами местных Советов, работают в комиссиях Советов. Вместе с тем приходится констатировать, что вопреки требованиям Конвенции 1979 г. в условиях перестройки этот процесс идет отнюдь не прямолинейно. Так, в результате выборов 1989 г. вдвое снизилось (с 33% до 15,6%) число женщин, избранных в высший орган страны — Советов народных депутатов СССР.

В общественной и политической жизни страны активно участвуют не только женщины, избранные в Советы. Многие женщины занимают важные государственные посты, являются заместителями председателей советов министров союзных республик, входят в правительства этих республик, занимают в республиках должность руководителей министерств и ведомств, работают на руководящей работе в партийных, комсомольских и профсоюзных органах.

До Великой Октябрьской социалистической революции женщины России вообще не допускались к отправлению правосудия. Советская власть стала широко привлекать женщин к работе в органах суда, юстиции и прокуратуры. Участие женщин в этой сфере государственной деятельности не только свидетельствовало о раскрепощении женщин, но и было результатом ломки, перестройки психологии мужчин, не представлявших себе раньше, особенно в республиках Средней Азии, возможности отправления правосудия женщинами. В целом по стране сейчас более 5 тыс. женщин народных судей, что составляет 44,5%, т. е. каждый второй народный судья — женщина. Среди народных заседателей в целом по СССР женщин более половины[15].

Участие женщин в общественной жизни не самоцель, а одно из условий всеобщего прогресса. Вот почему и в наши дни актуальна мысль В. И. Ленина о том, что «среди работниц и крестьянок имеется во много раз больше, чем нам известно, организаторских талантов, людей, обладающих умением наладить практическое дело»[16].

Признавая материнство важной социальной функцией женщины, Советское государство на протяжении всего своего существования уделяет большое внимание правовой защите, материальной и моральной поддержке материнства и детства. В СССР создано около 28 тыс. женских консультаций и детских поликлиник, где медицинская помощь детям и женщинам-матери, как и всему населению, оказывается бесплатно[17]. Общество берет на себя немалую часть заботы о детях. В СССР действует более 140 тыс. постоянных детских дошкольных учреждений, где воспитывается свыше 16 млн детей[18].

Вместе с тем возможность и потребность дальнейшего усиления охраны материнства и детства исчерпаны далеко не полностью. Необходимо постепенное увеличение дородового отпуска работающих женщин. Нуждается в существенном улучшении качество медицинского обслуживания беременных женщин и новорожденных. Необходимо добиться полного удовлетворения потребностей семьи в детских садах, яслях, являющихся важным звеном в системе общественного и семейного воспитания подрастающего поколения, а также существенно улучшить организацию их работы.

В законе об охране материнства и детства провозглашено, что муж и жена имеют равные личные и имущественные права и соответственно несут равные обязанности перед семьей, обществом и государством. Вместе с тем закон устанавливает целый ряд дополнительных прав для женщины-матери. Так, муж не может возбудить без согласия жены дело о разводе во время беременности жены и в течение года со дня рождения ребенка. При разводе суд может выделить супругу, при котором остаются несовершеннолетние дети (по нашей судебной прак-

тике им чаще всего оказывается жена), бóльшую часть совместно нажитого имущества и т. д.

Признавая материнство социальной функцией женщин и соответственно охраняя и поощряя его, Советское государство вместе с тем ни в коей мере не ограничивает права каждой конкретной женщины по своему усмотрению решать этот кардинальный вопрос. В ст. 38 Основ здравоохранения записано: «...в целях охраны здоровья женщины ей предоставляется право самой решать вопрос о материнстве». Это подтверждает лишний раз ориентированность советских законов на охрану прав человека.

Активное участие женщин в общественном производстве и в общественно-политической жизни нередко вступает в противоречие с осуществлением женщиной функций материнства и традиционным распределением обязанностей в семье. Вот почему модель семьи в условиях социализма, презюмируя участие всех взрослых членов семьи в профессиональной и общественно-политической жизни общества, вместе с тем предполагает непременное наличие обратной связи — помощи общества семье.

Такая помощь должна носить комплексный характер и включать меры, связанные с улучшением жилищных условий семей, рациональным сочетанием общественного и семейного воспитания детей, уменьшением различий в уровне жизни семей в зависимости от наличия детей, созданием благоприятных условий для жизни и быта молодых семей и т. д. Определенным шагом в этом направлении явилось, в частности, постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 22 января 1981 г. «О мерах по усилению государственной помощи семьям, имеющим детей»[19].

Наряду с этим государство и общество должны стремиться максимально освободить семью от выполнения требующих больших затрат времени рутинных механических и непродуктивных функций, связанных с обслуживанием ее членов. В условиях социализма в качестве кардинального пути решения этого вопроса рассматривается создание современной индустрии бытового обслуживания и общественного питания населения, внедрение в домашний быт техники не только в городах, но и на селе.

Модель семьи в условиях социализма предполагает изменение и характера взаимоотношений внутри семьи. Советское законодательство не знает понятия главы семьи и обязывает супругов решать все вопросы жизни семьи и воспитания детей совместно — по взаимному согласию. Это способствует замене авторитарной семьи эгалитарной. Социологические обследования свидетельствуют об известном изменении функций, задач и форм связи между членами семьи. Проявлением этого служит тенденция к более рациональному в целом по стране распределению домашних забот между всеми членами семьи, включая мужа и детей, возрастание престижа женщины, в том числе

работающей матери, в семье. Исследования показывают, что по мере роста образовательного уровня обоих супругов доля участия мужа в домашних делах увеличивается; больше она и в семьях молодых супругов, чем пожилых. Все это дает основания говорить о благоприятных для женщины тенденциях развития внутрисемейных отношений.

Однако в масштабах всей страны женщина все еще больше, чем мужчина, тратит времени на обслуживание семьи. Быт пока что корректирует, как отмечалось на Всесоюзной конференции женщин в январе 1987 г., семейное и социальное равенство не в пользу женщин. Вот почему усилия государства, направленные на передачу ряда функций обслуживания семьи учреждениям службы быта, имеют своей целью прежде всего сокращение домашнего труда, с тем чтобы советская женщина получала все новые возможности для воспитания детей, для большего участия в общественной жизни, для отдыха и учебы, для более широкого приобщения к благам культуры.

Вместе с тем нельзя не отметить, что помощь государства семье находится еще далеко не на должном уровне. И здесь нужны коренные перестройка и ускорение. Необходимо прежде всего дальнейшее развитие и значительное качественное улучшение работы всей сферы обслуживания и предприятий торговли; должны быть найдены наиболее простые и удобные для населения формы службы быта при одновременном сокращении платы за них.

Особо следует сказать о потребности в дальнейшем улучшении жилищных и бытовых условий семей, имеющих детей, а также молодоженов, в том числе за счет расширения индивидуального и кооперативного строительства, расширения практики предоставления беспроцентных ссуд с длительным сроком погашения и др.

Актуальным представляется, особенно при дальнейшем углублении действия принципа социальной справедливости, дальнейшее увеличение пособий, предоставляемых семье в связи с рождением детей и уходом за ними, а также пособий одиноким матерям. Вместе с тем нельзя не отметить и определенные нежелательные последствия, которые влечет за собой наметившаяся тенденция предоставления только женщине, а не одному из супругов (а в ряде случаев и другим членам семьи) права на сокращенный рабочий день, на получение бюллетеня при болезни ребенка, отпуска до достижения ребенком возраста полутора, а в перспективе и двух лет и иных льгот, обусловленных необходимостью забот о доме и ухода за детьми. Необходимо скорейшее устранение односторонности в решении этого принципиально важного для подлинного равноправия мужчин и женщин вопроса, которая уже сейчас отрицательно сказывается на производственной и общественно-политической активности женщин и не способствует развитию эгалитарных отношений в семье.

Новый тип семьи, построенный на добровольном союзе мужчины и женщины, на основе чувства любви и подлинного равенства супругов, их равном участии в заботах о доме, детях, взаимном уважении личности друг друга, является одним из важных достижений социализма. Вот почему эгалитарная семья должна рассматриваться обществом как большая социальная ценность, а партия, государство, профсоюзы, комсомол, женские советы и другие общественные организации обязаны способствовать дальнейшему развитию новых отношений в семье.

Школа, средства массовой информации, литература и искусство призваны активно пропагандировать новый тип семьи, воспитывать у юношей и девушек чувство долга по отношению к семье, детям, необходимость равного участия в выполнении семейных обязанностей всеми членами семьи. Между тем здесь имеется еще очень много нерешенных проблем. Так, школьные уроки по труду и домоводству не предусматривают равного овладения всеми необходимыми по дому работами как мальчиками, так и девочками. Излишне ориентирована на половой признак профессиональная специализация школьников. Недостаточно скоординированы усилия семьи и школы в вопросах подготовки мальчиков и девочек к будущей семейной жизни.

В литературе и особенно в средствах массовой информации стала заметной вредная для создания новой семьи тенденция к идеализации образа женщины как хранительницы домашнего очага, воспитательницы детей, на которой якобы лежит обязанность обслуживать семью и ухаживать за мужем. Расхожим стало на страницах газет и журналов употребление применительно к мужу термина «глава семьи», отказ от которого является одним из основных достижений советского семейного законодательства в деле уравнения прав супругов. Неоднократно отмечалась уже в специальной литературе необходимость замены рекламных призывов «В помощь женщине», «Для вас, женщины», «Все для хозяйки» при продаже пищевых продуктов, бытовой химии, стиральных машин и других товаров бытового пользования призывами «В помощь семье», «Все для семьи».

Проблема семьи — широкая социальная проблема с большим спектром разнообразных демографических, моральных, правовых, психологических и иных аспектов. Она имеет свою специфику в городе и на селе, в столице и в маленьком рабочем поселке. Решение проблем семьи зависит и от того, к каким возрастным группам принадлежат супруги, а в такой громадной по территории стране, как Советский Союз, где проживает свыше 100 наций и народностей, — в целом ряде случаев и от сложившегося характера местного уклада жизни и национальных особенностей.

Общим при всех условиях остается тот факт, что основой построения семьи является добровольный союз мужчины и женщины. Советская власть сделала очень много для того, чтобы брак в нашей. стране приобрел действительно добровольный характер. В СССР не допускается какое бы то ни было прямое или косвенное ограничение прав при вступлении в брак и в семейных отношениях в зависимости от национальной, расовой принадлежности или отношения к религии.

Однако тот факт, что решение вопроса о вступлении в брак принадлежит только будущим супругам и никому больше, еще не означает, что они всегда подходят к этому вопросу со всей той серьезностью, которой он заслуживает. Нельзя не учитывать, что в стране происходит известное омоложение возраста вступающих в брак. Так, ежегодно регистрируется 2,7 млн браков. К двадцати пяти годам в первый брак вступают больше 80% женщин и около 70% мужчин, на 10% больше, чем 20 лет назад [20].

Свидетельством известной необдуманности при вступлении в брак служит тот факт, что далеко не все подающие заявление о вступлении в брак являются впоследствии для его регистрации. Об этом же говорит и относительно небольшой стаж совместной жизни у значительного числа разводящихся. Так, в 1984 г. в общем числе разводящихся более 15% составили пары, прожившие вместе до двух лет [21]. Проблема воспитания серьезного отношения к браку, особенно у молодежи, очень сложна. Она постоянно находится в поле зрения общественности, дискутируется в печати. Очевидно, что для ее решения требуется целый комплекс воспитательных и правовых мер. Во всяком случае, вряд ли возможно, как это иногда предлагается, решить ее путем увеличения срока, отделяющего момент подачи заявления и регистрации брака, который по закону не может превысить трех месяцев, поскольку в этом случае возникает перспектива увеличения числа детей, рожденных вне брака, со всеми вытекающими из этого факта нежелательными последствиями.

Весьма эффективна в этом плане работа образуемых при местных органах государственной власти в ряде городов страны, в том числе в Москве, специальных консультативных советов по проблемам семьи и брака. В их состав входят психологи, сексопатологи, юристы и просто умудренные жизнью люди, способные оказать конкретную помощь обратившимся к ним молодым людям в разрешении возникших у них семейных конфликтов. Подобного рода советы, а также клубы и школы молодых семей должны найти в стране повсеместное распространение.

Вместе с тем законодательством не разрешен ряд возникающих на практике проблем молодой семьи. Прежде всего необходимо уточнение самого понятия «молодая семья», поскольку этот статус служит основанием для предоставления семье ряда льгот. В настоящее время единственное легальное определение понятия «молодая семья» содержится в постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 22 января 1981 г. «О мерах по усилению государственной помощи семьям, имеющим детей» [22]. Статья 6 этого постановления разрешает предприя-

тиям, организациям и колхозам предоставлять за счет фонда социально-культурных мероприятий и жилищного строительства и других фондов (средств), предназначенных для этих целей, одному из супругов в возрасте до 30 лет, проработавшему на данном предприятии, в организации или колхозе не менее двух лет и хорошо зарекомендовавшему себя, беспроцентную ссуду на улучшение жилищных условий или обзаведение домашним хозяйством в размере до 1500 р. со сроком погашения до 8 лет. Ссуда выдается при наличии в семье не менее одного ребенка. При рождении после получения ссуды второго ребенка засчитывается в счет ее погашения 200 р. и при рождении третьего — 300 р. Как видим, существующее определение молодой семьи не носит общего характера, а относится только к конкретному случаю. Кроме того, оно не дает ответа и на ряд других существенных вопросов: о максимальном возрасте другого супруга, о том, имеет ли значение тот факт, в какой по счету брак каждый из них вступает, и др. Отсутствие ясности в этом вопросе дезориентирует практику и ущемляет нередко права молодоженов.

Крайне неотложным является правовое урегулирование еще одного вопроса, актуального для всех создающих семьи, и особенно для молодых супругов. Речь идет о том, что в условиях распространения наркомании, алкоголизма и других болезней, влияющих на потомство, а также опасности заражения СПИДом, необходимо скорейшее установление обязательного медицинского освидетельствования всех вступающих в брак, с тем чтобы они заранее были информированы о состоянии здоровья друг друга.

Особые проблемы связаны с так называемой неполной семьей, состоящей чаще всего из матери и детей. Такая семья может образоваться после смерти одного из супругов, после их развода, либо при рождении внебрачного ребенка.

Политика Советского государства исходит из принципа охраны и поощрения материнства и направлена на защиту интересов матери и ребенка независимо от того, родился ли он в браке или вне его. Больше того, женщинам, которые одни воспитывают детей, предоставляются дополнительные льготы при помещении детей в детские дошкольные учреждения и оплате их пребывания в этих учреждениях, при получении семейных путевок в санатории и дома отдыха и др.

Закон исходит из того, что родители обязаны содержать своих несовершеннолетних детей и нетрудоспособных совершеннолетних детей, нуждающихся в помощи. Эта обязанность сохраняется за родителями и при их разводе. Алименты на несовершеннолетних детей родители платят в размере: на одного ребенка — одной четверти, на двух детей — одной трети, на трех и более детей — половины заработка (дохода) родителей, но не менее 20 р. в месяц на каждого ребенка. Учитывая, что не все родители добровольно выполняют свою обязанность по содержанию детей, Совет Министров СССР Постановлением от 6 февраля 1984 г. ввел временное пособие на несовершеннолетних детей в период розыска их родителей, уклоняющихся от участия в материальном обеспечении [23].

Однако как бы ни была важна решаемая законом задача обеспечения матери и детей после развода необходимой материальной базой, этим не исчерпывается весь комплекс проблем, связанных с неполной семьей. Наиболее важная из них состоит в том, как обеспечить дальнейшее участие разведенного супруга, чаще всего отца, в воспитании своих детей, оставшихся с матерью. Ведь общение с детьми и участие в их воспитании является не только правом родителя, проживающего отдельно, но и его обязанностью. Тот из родителей, при ком проживают дети, не может ему в этом препятствовать. Установлен порядок, что, если бывшие супруги не договорятся о том, в каких формах и как часто должно происходить общение детей с отдельно проживающим отцом или матерью, эти вопросы решают органы опеки и попечительства исходя из интересов детей. Однако на практике эти вопросы решаются далеко не просто.

Процесс воспитания детей, его организация требует от воспитателей, в том числе от родителей, знания основ педагогики, умения находить правильный контакт с ребенком. Такие знания не приходят сами по себе. Вот почему в нашей стране большое внимание уделяется обучению родителей, в том числе будущих, умению воспитывать своих детей, прививать им полезные навыки и привычки, готовить детей к общественно полезному труду. Этой цели служат специальные предметы, которые преподаются в школе, радио- и телепередачи, широкая сеть родительских университетов и лекториев, журнал «Семья и школа», издаваемый в СССР большим тиражом, специальная литература и многое другое. Наличие широко разветвленной сети средств обучения и информации родителей позволяет, в частности, привлечь родительский актив к решению такой исключительно важной и актуальной в современных условиях проблемы, как воспитание у детей бережного отношения к природе, ко всему живому на земле.

Советские ученые — социологи, юристы, экономисты, педагоги, психологи должны соединить свои усилия для разработки научно обоснованной программы социально-политических и идеологических мероприятий, направленных на развитие и укрепление в нашей стране нового, действительно эгалитарного типа семьи — важного звена в деле создания человека будущего. Тем самым был бы сделан важный вклад в решение одной из основных задач социальной политики партии, закрепленной в новой редакции Программы КПСС, — все более полного осуществления во всех сферах общественных отношений принципа социальной справедливости.

Эмансипация и воспроизводство населения

Одна из главных и наиболее острых проблем современной советской женщины — сочетание ею разных ролей: экономической, демографической, социальной. Соотношения между ними сложны, противоречивы, часто конкурентны. В частности, сильная конкуренция у большинства женщин существует между функциями работницы и матери, выполнение которых объективно одинаково необходимо. Это заметно сказывается на воспроизводстве населения, т. е. замещении родительского поколения детским. С конца 50-х гг., когда показатели воспроизводства были близки к оптимальным, шло почти постоянное и быстрое снижение рождаемости, так что к концу 70-х гг. население страны в целом достигло уровня суженного воспроизводства, т. е. рождающихся детей стало не хватать для количественного замещения родительского поколения. Подавляющее большинство горожанок, как и раньше, ограничиваются одним-двумя детьми, в то время как для нормального развития населения с экономической точки зрения необходима в среднем трехдетная семья. Население СССР быстро стареет, т. е. в его составе увеличивается доля пожилых (старше 60 лет) и старых (старше 75 лет) людей. В итоге из демографически молодого население страны очень быстро превратилось в демографически старое; теперь доля пожилых и старых людей в нем вдвое больше, чем перед войной, а доля детей и подростков много меньше (табл. 1).

Таблица 1. Возрастная структура населения СССР в 1939—1987 гг. (в %)*

Возраст, лет	1939	1959	1970	1987**	1987 г. в процентах к 1939 г.
0—9	22,8	22,2	18,6	17,6	77
10—19	21,7	15,2	19,6	15,2	70
20—29	18,0	18,5	12,8	16,7	93
30—39	15,0	14,6	15,6	14,8	99
40—49	9,1	10,9	12,9	10,9	120
50—59	6,6	9,2	8,7	11,3	171
60 и более	6,8	9,4	11,8	13,5	199
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	

* Вестн. статистики. 1987. № 12. С. 45. ** Оценочные данные.

Если рождаемость сохранится на нынешнем уровне, то в ближайшие годы нас ожидает большое снижение числа ежегодных рождений, поскольку из возраста наивысшей рождаемости (от 20 до 30 лет) будет выходить многолюдное поколение, а замещать его станет поколение малолюдное. Одновременно будет возрастать ежегодное число смертей — из-за старения населения (которое, кстати, резко ускоряется) и увеличения численности населения. Абсолютный прирост населения будет быстро падать.

Необходимо повышение эффективности нашей государственной демографической политики, а для этого нужно хорошо знать механизм причинно-следственных связей в демографии, в частности мотивацию рождаемости.

Одной из главных причин неблагополучия в этой сфере является положение женщины в нашем обществе. Равноправие полов у нас было установлено сразу после Октябрьской революции. А фактического их равенства у нас до сих пор нет. И самые большие пережитки неравенства сохраняются именно в личных отношениях, в том числе в семье. Речь идет, естественно, о равенстве социальном, а не о каком-либо ином.

Занятость женщин в общественном производстве — одно из главных условий социального равенства полов — очень высока. И несмотря на все издержки, не всегда видимые невооруженным глазом (как женщины-ремонтники на железной дороге), это, несомненно, громадное наше достижение. Сами женщины высоко ценят свою работу не только как средство заработка. Когда проводились специальные обследования и работницам задавали вопрос: «Согласились ли бы Вы не работать, если бы Ваша зарплата была добавлена к зарплате мужа?», подавляющее большинство замужних женщин отвечали на него отрицательно. И чем выше был уровень общего и специального образования женщин, чем выше была их квалификация, тем меньше была доля тех, кто хотел бы не работать, быть домохозяйкой. Работа в общественном хозяйстве, участие в трудовом коллективе для советских женщин — особая и весомая социальная ценность, по-видимому резко поднимающая самооценку. Так что крайняя позиция — типа «мужчинам надо больше платить, а женщины пусть сидят дома» — никак не соответствует настроениям подавляющего большинства советских женщин и практического значения не имеет. Проблема состоит совсем не в том, что слишком многие женщины работают, а в том, что у слишком многих женщин суммарные трудовые нагрузки — на работе и дома — чрезмерны, что они крайне перегружены.

Практически женщины имеют на работе такой же рабочий день и такие же нагрузки, как и мужчины, а домашние дела по-прежнему лежат почти целиком на женщинах. Как и тогда, когда они «не работали», как мы привыкли говорить, имея в виду, что они не состояли в штатах какого-либо предприятия или учреждения. Фактически, конечно, женщины работали всегда, причем домашняя работа часто бывала очень продолжительной и не менее трудной, чем работа на производстве. И если бы женщины сейчас имели дома такой объем работы, как их бабки и прабабки, то работать в общественном хозяйстве они, конечно, не могли бы.

По официальным данным ЦСУ СССР (теперь Госкомстат), рабочая и служащая женщина тратила в среднем на ведение домашнего хозяйства в 1985 г. 28 ч 41 мин в неделю, в то время как мужчина — 10 ч 18 мин [24]. Таким образом, средняя трудовая нагрузка женщины в неделю составляет почти 70 ч. В будни женщина занимается домашними делами более трех часов в день, а мужчина — менее часа.

К сожалению, средние цифры мало о чем говорят. Понятно, что у семейных людей затраты времени на домашние дела больше, чем у одиноких, у имеющих детей — больше, чем у бездетных, и т. д.

Специальное социологическое обследование показало, что в рабочих семьях большого промышленного города продолжительность домашнего труда в неделю составляла (в часах и минутах) [25]:

	Мужчины	Женщины
Одинокие	4.50	13.40
Не состоящие в браке, живущие с родственниками	4.20	10.30
Молодые супруги без детей	8.35	25.50
Родители несовершеннолетних детей в простых семьях	13.25	35.45

Современные женщины, особенно молодые, образованные и квалифицированные, не желают и объективно не могут мириться с подобным распределением семейных обязанностей. Большинство их желают, чтобы в семье все было поровну, в том числе и домашний труд. Значительная часть мужей этого не хотят, за ними — многовековые традиции, согласно которым мужчине заниматься домашними делами зазорно; на стороне мужей нередко и мощная поддержка старшего поколения.

Разное понимание того, как следует жить в семье, разные модели семейной жизни, стремление заставить свою «половину» жить по-своему и «стать такой, как я хочу», очень осложняет семейную жизнь, внутрисемейные отношения, ведет к раздорам, затяжным конфликтам, которые часто кончаются разводами.

Особенно трудное положение складывается в семьях, где муж и жена воспитаны во взаимоисключающих семейных традициях. Так, молодой сельский человек, переехавший в город и знающий только сельскую патриархальную семью, будет ожидать, что его городская жена будет вести себя в семье, как это принято в селе: все домашние работы возьмет на себя. Если же его женой окажется коренная горожанка, т. е. женщина и рожденная, и воспитанная в городе, то она будет ожидать в семье полного равенства и всеми силами к этому стремиться.

Спорные вопросы по поводу распределения семейных дел — одна из главных причин нынешней повышенной конфликтности и непрочности молодых семей.

Не все наши демографические проблемы — следствие семейных трудностей, связанных с тяжелым положением женщин вообще, с неравным положением супругов в семье, в частности с социальным неравенством полов. Причин тут много. Мы недостаточно знаем причинно-следственные зависимости в социально-демографической сфере нашей жизни, например, и потому, что в стране вот уже полвека нет демографического научно-исследовательского института. Однако несомненно, что социальное неравенство супругов и связанная с этим некоторая дезорганизация семейной жизни отражаются на демографической ситуации негативно и сильно.

Вместе с тем образовались «ножницы» между положением женщины в общественно-производственной сфере и в семье. Женщины существенно обогнали мужчин по уровню общего и специального (среднего и высшего) образования, они так же активно, как и мужчины, заняты в народном хозяйстве, постепенно приближаются к ним по уровню квалификации в массовых профессиях, а в семье находятся в неравном, сильно дискриминированном положении. Производственное равенство и семейное неравенство — несовместимые понятия. Семейное неравенство — явный пережиток прошлого.

Никакими декретами, никакими юридическими законами изменить положение в семейных отношениях невозможно. Оно закономерно меняется под воздействием всей совокупности жизненных условий. Однако способствовать прогрессивному развитию можно.

Некоторые полагают, что для демографического благополучия страны нужна и в среднем достаточна двухдетная семья. Это грубая ошибка, для специалиста совершенно очевидная.

Не все женщины выходят замуж, а у незамужних детей меньше, чем у замужних; не все женщины могут родить по биологическим причинам, так что дети могут быть не у всех жен; мальчиков всегда рождается заметно больше, чем девочек (105—106 на 100 девочек), а воспроизводство справедливо считается по женщинам (дочери должны заменить женщин материнского поколения), ибо матери тут важнее отцов; не все дети доживают до родительского возраста.

По всем этим причинам для простого воспроизводства населения (т. е. численного равенства родительского и детского поколений) нужно (в нынешних условиях) иметь примерно 260 рождений на каждые 100 семей, могущих иметь детей. Другими словами, для этого достаточно, чтобы из каждых 100 семей 60 имели по трое детей, а 40 — по двое. Но уровень простого воспроизводства — это та последняя граница, за которой начинается разрушение населения, та красная черта, за которую нежелательно и опасно заходить. С экономической и социальной точек зрения желательно немного расширенное воспроизводство, примерно такое, какое может быть при трехдетной в среднем семье.

Каждому, однако, известно, что очень многие родители в наше время ограничиваются одним ребенком, а, с другой стороны, бывают и семьи, в которых 8, 10 и более детей, хотя многодетные семьи становятся все более редкими. Но, чем больше становится семей однодетных, тем больше требуется многодетных, чтобы получить трехдетную в среднем семью.

В последнее время многие склонны считать многодетными и трехдетных родителей. С демографической точки зрения это неверно. Кстати, слово «много» часто воспринимается как слишком много, так что отнесение трехдетных к многодетным не так уж и безобидно.

С демографической точки зрения, одно-двухдетные семьи — малодетные, семьи с тремя-четырьмя детьми — среднедетные, с пятью и более — многодетные. При большом количестве однодетных семей для нормального демографического развития нужна очень большая доля трех-четырехдетных семей и очень желательны более крупные семьи.

А сколько детей хотели бы иметь сами женщины? Ведь в конечном счете последнее слово за ними. Это зависит от многих причин, в частности от того, где эти женщины живут. Больше всего хотят иметь детей сельские жительницы, меньше всего — женщины крупнейших наших городов. Специальные обследования показывают, что в некоторых городах почти половина женщин хотели бы иметь одного ребенка, вторая половина — двоих, и только несколько процентов — троих и больше. К примеру, жительницы Ленинграда планировали: не иметь детей — 2,3%; одного ребенка — 46,4; двоих — 46,7; троих — 3,7; четверых и более — 0,9%. Среднее ожидаемое число детей при этом составило 1,6% [26]. Это такой уровень рождаемости, при котором население быстро постареет и затем станет стремительно уменьшаться.

Крупнейшие города важны для нас с демографической точки зрения тем, что они показывают будущее страны. Так, например, в Москве в 1940 г. рождаемость была примерно такой, как по стране в целом в 1960 г., в Москве 1960 г. — как в стране в 1980 г. Но ведь если в 2000 г. она будет в стране такой же, как в Москве в 1980 г., то это будет полной демографической катастрофой. Понятно, что допустить подобное нельзя. И, как показали события последних лет, на уровень рождаемости можно достаточно эффективно воздействовать.

По специальному обследованию 1978 г., среднее ожидаемое число детей у женщин, вступивших в первый брак в 1975—1978 гг., было по стране в целом — 2,2, по Российской Федерации и Украине — 1,8, Москве — 1,5, Ленинграду — 1,4, зато по Узбекистану — 3,9. По основным национальностям республик с низким уровнем рождаемости этот показатель составил 1,8, по основным национальностям республик с высоким уровнем рождаемости — 4,2 [27].

По последним опубликованным данным, чистый коэффициент воспроизводства городского населения страны в 1985—1986 гг. составил 0,95 [28], а расширенное воспроизводство по стране в целом обеспечивает село. Между тем доля сельского населения падает.

В нынешних условиях для поддержания рождаемости на нужном стране уровне необходимы новые стимулирующие ее меры. Решениями XXVII съезда КПСС предусмотрено продление частично оплачиваемого отпуска матерям после родов до достижения ребенком возраста полутора лет и неоплачиваемого — до двух лет.

Человеку, далекому от демографии, могут показаться необоснованными опасения падения рождаемости и числа рождений в ближайшие годы, особенно если он хорошо помнит, что никогда в послевоенное время у нас не рождалось так много детей, как в последние годы. Однако именно взгляд с «вершины» хорошо схватывает ожидающие нас демографические трудности.

Сейчас мы находимся на гребне очередной демографической волны. В нашем населении постоянно чередуются многолюдные и малолюдные поколения. Сейчас в том возрасте, когда преимущественно рожают детей (от 20 до 30 лет), находится многолюдное поколение, рожденное во второй половине 50-х и первой половине 60-х гг. Но оно начинает выходить из этого возраста, а на смену ему идет малолюдное поколение, рожденное во второй половине 60-х — начале 70-х гг. Размах демографической волны виден из того, что в среднем за 3 года (1958—1960) родилось по 5,3 млн человек, в 1967—1969 гг. — по 4,1, в 1984—1986 гг. — по 5,5 млн. В начале 1987 г. в нашем населении было 12,1 млн женщин в возрасте от 25 до 30 лет, но всего 10,2 млн в возрасте от 15 до 20 лет [29]. Это означает, что при сохранении нынешних повозрастных коэффициентов рождаемости число рождений неизбежно резко упадет.

Как увеличить среднее число детей в семье? Что для этого можно и нужно сделать?

Демографы давно знают закон обратной связи между рождаемостью и уровнем благосостояния. Чем выше уровень жизни данной группы людей, тем ниже у них рождаемость. Возможно, это не всегда было так и не всегда так будет. Но так было и при капитализме (об этом, кстати, К. Маркс писал в «Капитале»), так осталось и у нас, при социализме. И думать, что повышение зарплаты само по себе может поднять рождаемость — значит заблуждаться.

Тут, видимо, не место говорить обо всем, что можно было бы сделать для оптимизации нашей демографической ситуации. Но что можно и нужно сделать с точки зрения дальнейшего движения к фактическому социальному равенству между полами?

Одно время в нашей печати часто мелькало такое выражение: «сочетание семейных ролей женщины с ее общественно

полезным трудом». Труд женщины-матери считался, следовательно, бесполезным для общества. Нелепее этого трудно что-либо придумать. Можно ли найти труд более полезный обществу, чем работа по воспитанию детей, по их выращиванию, по уходу за ними?!

Если раньше это было частным вопросом семьи, семья с этим хорошо ли, плохо ли, но справлялась, то дело ведь было в том, что семья в детях была кровно заинтересована, и, чем больше было детей, тем это было, как правило, для семьи лучше — потому и имели их столько, «сколько бог послал». Большинство населения было крестьянами, семья являлась не только потребительской, но и производственной ячейкой. Большая семья становилась сильнее экономически. А главное, дети представляли для родителей единственную гарантию сколько-нибудь обеспеченной старости, были кормильцами их на старости лет. Теперь эта последняя функция — материального содержания престарелых — перешла к обществу. Ныне главный источник существования для пожилых и старых людей — пенсия. Дети для этого становятся ненужными. Более того, чем больше будет у женщины детей, тем меньше в среднем ее пенсия. Ведь пенсия назначается в определенном проценте к заработку за ряд последних лет работы, а чем больше у женщины детей, тем ниже ее квалификация, меньше стаж, меньше заработки. При разработке ныне действующего пенсионного законодательства этот аспект был упущен, и единственная пенсионная «льгота» женщинам-матерям — возможность получить пенсию на 5 лет раньше, если она родила и вырастила не менее пяти детей.

Семья теряет в селе экономические стимулы рождения и воспитания детей. Другие потребности человека и семьи могут, видимо, удовлетворяться малым числом детей и даже одним ребенком. А резкое снижение смертности привело, в частности, к тому, что теперь родители не опасаются, что они переживут своих детей и останутся в конце жизни одинокими.

Теперь дети нужны обществу экономически больше, чем семье. А воспитание каждого отдельного ребенка стало значительно более продолжительным, трудным и дорогим. Трехдетная семья при прочих равных условиях живет в экономическом отношении много хуже однодетной — это прекрасно показывают специальные обследования. Для воспитания детей родителям приходится многим жертвовать, не только материальным уровнем жизни, но и временем, силами, нервами... Объективно в жизни существуют антистимулы рождаемости. И чтобы уменьшить их действие, нужны целенаправленные меры общества. Они могут быть разными. Однако главное — это оплата труда по воспитанию детей. Как и любой общественно полезный труд, труд женщины-матери по воспитанию ребенка должен оплачиваться, и притом достаточно щедро, ибо он требует в принципе высокой квалификации.

Теперь эта идея уже не вызывает сколько-нибудь массового

и активного сопротивления, а двадцать лет назад было немало людей, отвергающих ее. Собственно, нынешнюю частичную оплату отпуска до достижения ребенком возраста одного года можно считать первым шагом в этом направлении. Однако в идеале оплата должна быть значительно продолжительнее и выше. Нынешние 35 р. в месяц совершенно недостаточны для удовлетворения даже минимальных потребностей ребенка.

Оплата ранее бесплатного материнского труда была бы прогрессом на пути к фактическому равенству мужчины и женщины. Хотя мы давно (и очень легко, не задумываясь) говорим об экономической самостоятельности женщины, о ее материальной независимости от мужчины, фактическая картина невероятно «пестра» и очень многие женщины еще зависимы и несамостоятельны! Кроме того, оплата труда по воспитанию детей могла бы заметно улучшить положение тех женщин, которые вынуждены воспитывать детей одни, без мужей (матери-одиночки, разведенные, вдовы), и самих этих детей, которые сейчас очень ущемлены материально по сравнению с детьми из полных семей.

Понятно, что дело не сводится только к этому. Вообще-то, следовало бы разработать государственную программу оптимизации нашей демографической ситуации, которая должна содержать целый комплекс взаимосвязанных мер, не только экономических, но и воспитательных, образовательных (по подготовке молодежи к будущей семейной жизни), медицинских, социальных и т. д.

Демографическую ситуацию может улучшить только молодая семья. И никто кроме нее. Поэтому она должна стать основой государственной демографической политики.

Основная объективная проблема молодой семьи в настоящее время — жилищная. При заключении брака нормального — по нынешним понятиям — жилья не имеет почти никто. Это показывают все специальные исследования. Более того, если взять все молодые молодежные семьи, то сколько-нибудь удовлетворительных условий не имеет половина их. Кто-то снимает жилье у частников, кто-то продолжает жить в общежитии для одиночек (вся семья в одном или супруги по отдельности), кто-то вынужден жить с родителями одного из супругов, не имея отдельной комнаты и т. п.

Нынешнее положение сказывается на молодой семье, усиливает ее конфликтность и непрочность (в последнее время у нас ежегодно фиксируется более 900 тыс. разводов, а распадаются преимущественно самые молодые брачные пары), снижает рождаемость, отражается на здоровье родителей и детей, на воспитании последних и т. д.

А неизбежна ли такая жилищная дискриминация молодых? Думается, что нет. Нынешние противоречия в решении жилищной проблемы образуются из-за того, что жилье мы получаем главным образом по месту работы, а наше место в жилищной

очереди определяется чаще всего стажем работы на данном предприятии, в данном учреждении. У молодых не может быть этого большого стажа. Обычно нормальное по нынешним понятиям жилье (отдельная благоустроенная квартира) семья получает к тому времени, когда жене около 30 лет, т. е. в возрасте, когда подавляющее большинство семей уже полностью сформировались.

При нынешнем среднем жилищном положении (15 кв. м общей площади жилищ на человека и 10 м жилых) общество могло бы гарантировать начинающей семье комнату.

Надо добиться такого положения, чтобы каждой нуждающейся брачной паре предоставлялась достаточно просторная комната непосредственно ко времени образования семьи, а затем расширять жилую площадь в зависимости от рождения детей. При этом возможно установить и некоторую зависимость жилищной обеспеченности от демографического поведения супругов. Скажем, третий ребенок может давать право на более значительную прибавку жилой площади, чем второй. Главное во всем этом — гарантия получения жилья, а не просто право на него.

Демографическое благополучие общества может обеспечить только молодая семья, которой необходимо создать наиболее благоприятные условия.

Труд женщин: новый этап

Улучшение положения работающей женщины, максимальное облегчение ее «двойной ноши» (работа, дом), создание наиболее благоприятных условий для материнства и детства, устранение препятствий на пути всестороннего развития личности женщины — одно из главных направлений социальной политики КПСС.

Стремительно вошли женщины в мир общественного труда. Необходимо, чтобы все стороны их жизни успевали бы за этим динамичным процессом: применяемая техника и организация труда, сфера детских учреждений, бытовое обслуживание. Недостатки в этих областях порождают те или иные аспекты «женского вопроса», которые вполне преодолимы, поскольку не связаны с классовыми антагонизмами, но требуют усилий и внимания со стороны общества.

Еще исторически недавно, когда речь шла об уничтожении дискриминации, ликвидации старых традиций, обеспечении равных возможностей трудиться и получать свою долю, работник, являющийся субъектом социалистического производства, выступал как бы с единой позиции коллективного труженика и в этом заключалось главное в историческом прогрессе. Этот же прогресс потребовал ныне более глубоко учитывать социальную дифференциацию субъекта по экономическим интересам, с тем чтобы активнее задействовать движущие силы социализма. Теперь стало недостаточно исходить в решениях из некоей усредненной фигуры трудящегося, а родилась реальная потребность представлять его во всем человеческом многообразии: с учетом пола, возраста, профессии, семейного и материального положения и других факторов, формирующих социальную структуру общества. Только такой дифференцированный учет позволит дойти до каждого труженика и найти специфическую для него систему стимулов и жизненных условий.

Но, как писал В. И. Ленин, если люди различны, то равные по закону права при всей их важности не ликвидируют экономического неравенства, и в этом смысле мы имеем «нарушение равенства и несправедливость»[30]. И думается, что вполне актуально сейчас, когда начато движение к более последовательному соблюдению принципа социальной справедливости, попытаться определить, как идет переход от формального к реальному равенству применительно к женскому труду.

Современная наука сформулировала основные направления этого движения. Здесь и совершенствование трудовых отношений, улучшение условий труда женщин в самом широком плане и устранение существенных различий, сложившихся в квалификации мужчин и женщин, сокращение рабочего времени и облегчение всех видов домашнего труда, а также расширение содействия государства семьям с детьми. Эти традиционные для «женского вопроса» направления совершенствования ныне не могут быть реально осуществлены без учета особенностей происходящих в экономике страны перемен:

— в ходе перестройки хозяйственного механизма, последовательного внедрения хозяйственного расчета, усиления прав трудовых коллективов особое внимание уделяется широкому вовлечению женщин в управление производством, в производственное самоуправление;

— поскольку материальное положение работника теперь поставлено в зависимость от заработанных трудовым коллективом средств, значительно возрастает роль предприятий в расширении социальной сферы, в организации обслуживания работниц и семей, имеющих детей;

— развитие производственной демократии как основы демократизации жизни в целом предполагает гуманизацию труда, в том числе женского, отказ от командно-административных методов и переход к более гибким формам отношений (обострение проблемы условий труда — необходимость завершить вывод женщин с тяжелых физических работ, гибкие графики занятости, больший учет интересов семейных работников — например, превращение отпуска по уходу за малолетними и заболевшими детьми из материнского в родительский и др.);

— усиление проблемы социальной защищенности женщины-матери в условиях ориентации предприятий на рост эффективности и прибыльности производства, высвобождение численности (запрещение увольнения по сокращению штатов женщин с дет-

ми до 8 лет, предоставление возможности в предпенсионном возрасте доработать до пенсии без снижения заработной платы, право предприятий за счет своих средств вводить более продолжительные отпуска по материнству и др.);

— широкое использование индивидуальной трудовой и кооперативной деятельности (ИТД) в целях улучшения положения женщин с детьми (развитие бытовых услуг, возможность получения дополнительного трудового дохода в период перерывов по уходу за ребенком — малолетним, с ослабленным здоровьем, младшеклассником, снятие ограничений для трудоспособных многодетных женщин заниматься ИТД и др.).

Все перечисленные направления требуют дополнительного обоснования, серьезных научных исследований, выработки конкретного механизма реализации.

Существует мнение, что все сложности социального положения женщин можно разрешить, освободив их от участия в общественном производстве и оставив им из двух современных функций — трудовой и материнской — только последнюю. С этим нельзя согласиться в теоретическом плане, ибо по теории марксизма именно трудовая сфера является материальной основой социального равноправия и равенства женщин. И практически если учесть, что женская занятость в СССР ныне почти не отличается от мужской (по данным переписей населения, в 1959 г. работали в общественном производстве 69% женщин и 89% мужчин, тогда как в 1979 г. эти показатели максимально сблизились — соответственно 84 и 89% [31]), а также то, что большинство современных женщин отмечают свое стремление работать независимо от заработка мужа и связывают это свое желание, как правило, с внеэкономическими причинами, то всякие разговоры о «возвращении женщины в семью» представляются бессмысленными. Даже в тех национальных республиках, где длительное время интересы женщины ограничивались домом, произошло значительное увеличение работающих в народном хозяйстве: в Узбекистане и Казахстане в 1986 г. их было в 3—3,5 раза больше, чем в 1960 г. [32].

Профессиональная версификация женского труда ныне испытывает существенное влияние научно-технического прогресса (НТП). При социализме развитие НТП происходит с учетом его социальных последствий, в том числе и в области женского труда. В целом основные направления НТП, включающие новые виды энергии, открытия электроники, химии, биологии, расширяют возможности применения женского труда. Возникают доступные для женщин профессии механизированного и автоматизированного труда.

По обработанным нами статистическим данным видно, что с 1972 по 1982 г. в промышленности в наибольшей степени увеличилась численность женщин, занятых на автоматизированном оборудовании (на 34%). Не менее важно отметить рост (на 32%) работающих по наладке и ремонту оборудования — эти

профессии требуют наибольшей квалификации и оплаты. В сельском хозяйстве значительно увеличилось число женщин-механизаторов: трактористок, комбайнеров, женщин — машинистов установок, водителей автомашин, операторов животноводческих фабрик. Соответственно сократились профессии ручного труда: грузчиц, каменщиц, дорожных рабочих, работающих вручную животноводов и т. д.

Наряду с несомненными достижениями есть и некоторые нерешенные проблемы. Одна из них — темпы роста численности женщин, занятых автоматизированным и механизированным трудом, пока ниже, чем у мужчин, что требует осуществления дополнительных мер, в частности принятых правительством в 1981 г., когда были снижены нормы подъема тяжести для женщин, установлены суммарные нагрузки в смену и одновременно определено, что предприятия, которые к 1986 г. не механизируют работы сверх данного лимита, лишаются права использовать на них труд женщин [33]. Такой порядок централизованного решения проблемы ликвидации тяжелого физического труда, как полностью ручного, так и при машинах и механизмах, позволяет, ужесточая каждую пятилетку допустимый предел тяжести, полностью устранить подобный труд в обозримой перспективе. Рационально также шире использовать в указанном направлении аттестацию рабочих мест, которая теперь будет проводиться в обязательном порядке систематически 2 раза в пятилетку [34]. Кроме того, важно реализовать порядок проектирования новой техники с учетом особенностей женского организма на тех работах, где ей предстоит трудиться.

Есть еще один аспект проблемы внедрения новой техники, требующий усиленного внимания. На него указывал К. Маркс, когда писал, что хотя при внедрении технических новшеств уменьшается значение физических усилий, но, с другой стороны, машина нередко освобождает «не рабочего от труда, а труд от всякого содержания» [35]. Соответственно необходим выбор таких вариантов механизации и автоматизации труда, реализация которых позволяет рабочим и работницам заниматься в основном содержательной деятельностью, регулированием и контролем производственного процесса, решать все более сложные и разнообразные задачи.

В этих условиях особое значение имеют: развитие совмещения профессий и должностей; многостаночность обслуживания (в новых условиях хозяйствования и принятия Закона о государственном предприятии (объединении) не только повышены размеры материального поощрения за совмещение, но и оно разрешено без ограничений); коллективные формы организации труда с распределением выполняемых функций и оценкой труда самими работниками; наконец, меры, стимулирующие более широкое привлечение трудящихся к принятию управленческих решений на своем предприятии, — все то, что резко повышает удовлетворенность трудом. Причем для женщин это имеет очень

большое значение, поскольку у них отмечается несколько меньший, чем у мужчин, процент удовлетворенных трудом (если среди опрошенных мужчин 65% считают свою работу интересной, то среди женщин — только 49% [36]), меньший охват рационализацией и другими видами технического творчества, недостаточное развитие прогрессивных форм организации и оплаты труда. Так, в традиционной отрасли женской занятости — швейной промышленности — недостаточно распространены бригады, работающие на конечный результат, применяющие реальный хозрасчет, оплату от конечного результата, подрядные формы труда; по-прежнему господствует бригада с оплатой по индивидуальным сдельным расценкам, и лишь премия делится коллективно. Хотя передовой опыт все же есть (например, подрядные швейные потоки на новосибирской фабрике «Северянка», где объединены работой на конечный результат рабочие и ИТР), но он плохо распространяется.

Между тем в решениях июньского (1987 г.) Пленума ЦК КПСС поставлена задача сделать коллективный хозрасчетный подряд основой организации труда в условиях нового хозяйственного механизма управления, поскольку эта форма является подлинной школой экономического воспитания масс, где каждый осознает себя не только работником, но и хозяином производства, ответственным за его ход и итоги.

Активизация «человеческого фактора» в области женского труда, по нашему мнению, в эпоху перестройки в значительной степени связана с созданием возможностей для реализации творческого потенциала работающих женщин, особенно возрастающей армии женщин-специалистов, что имеет немаловажное значение в ускорении НТП, совершенствовании управления общественным производством. Ведь армия специалистов, профессионально занимающихся этой деятельностью, в основном состоит из женщин: по данным за 1986 г., среди всех специалистов страны с высшим образованием 8 млн составляли женщины, в то время как на долю мужчин приходилось 7 млн. [37].

Однако имеющиеся ресурсы женского корпуса специалистов, к сожалению, используются пока недостаточно, профессиональная карьера женщин складывается трудно, в ней не чувствуется направляющей поддержки общества: если среди рядовых инженеров в промышленности 60% женщин, то, чем выше ступенька служебной лестницы, тем их меньше: среди директоров предприятий — 11%, начальников цехов — 12% и т. д. Симптоматично, что положение здесь не улучшается, а по ряду должностей даже ухудшается, о чем свидетельствуют приведенные ниже данные о количестве женщин в общей численности руководителей и специалистов (в %) [38]:

	1957 г.	1983 г.
Руководители производственных объединений и самостоятельных предприятий	10	11
Их заместители	10	8
Главные инженеры и их заместители	10	9
Начальники цехов и их заместители	14	12
Начальники смен, участков, лабораторий и их заместители	24	18

Целенаправленная политика содействия профессиональному росту и служебному продвижению женщин могла бы дать значительный народнохозяйственный эффект. Но как сочетать руководящую деятельность с перерывами на материнство и уход за детьми? В ряду различных мер мы предлагаем предоставить женщинам — руководителям всех рангов в наиболее острый период материнства и воспитания детей право работать на гибком графике рабочего времени. Это существенно облегчило бы совмещение служебных обязанностей с домашними. Пора отказаться от старой догмы, что хорош руководитель, постоянно не отходящий от канцелярского стола; необходимо следовать курсу на расширение круга тех, кто принимает решения, развивать коллегиальность, опираться на увеличение демократических институтов управления, как то определил январский (1989 г.) Пленум ЦК КПСС. Кроме того, имела бы положительное значение трансформация материнского отпуска по уходу за маленьким ребенком в возрасте от одного года до полутора лет в родительский, когда обязанности по его воспитанию могли бы выполнять муж, члены семьи. Такая практика существует в ряде стран социализма, во многих западных капиталистических странах с развитым социальным законодательством. Почему бы не использовать для поддержания постоянной связи руководителя и специалиста, находящегося в отпуске по семейным обстоятельствам, персональные компьютеры?

Задача более полного учета специфических особенностей женской рабочей силы при совершенствовании хозяйственного механизма управления (и особенно стимулирования) должна быть выделена и решена в соответствии с принципами и возможностями социализма. Важно видеть опасность того, что возрастание роли хозрасчетного эффекта при переводе предприятий на самоокупаемость и самофинансирование, когда с хозяйственного руководителя коллектива будет больший спрос за текущие доходы предприятия, его прибыль, может привести к определенным негативным последствиям для социальной деятельности предприятий. Не секрет, что и сейчас женская рабочая сила, с точки зрения хозяйственных руководителей, нередко рассматривается как менее желательная по сравнению с мужской: и сверхурочные запрещены или ограничены, и требуются дополнительные затраты на охрану труда, на социальные льготы.

Важно предвидеть это и предусмотреть дополнительные социальные гарантии для оптимального решения наиболее актуальных проблем женской занятости в масштабах всего общества, включая меры по совершенствованию оплаты труда, фон-

дов социального развития, социального обеспечения, рабочего и свободного времени. И тут, несмотря на общую тенденцию к децентрализации в управлении и усилению роли предприятий, сохранится острая потребность в общегосударственном упорядочении, дифференциации экономического положения трудящегося по полу, но, конечно, с соответствующим изменением методов этого регулирования — от административно-распорядительных к нормативно-экономическим.

К примеру, результаты труда одного количества и качества оплачиваются одинаково, без дифференциации по каким-либо иным признакам. Государство в масштабах всего общества устанавливает централизованно по отраслям народного хозяйства, видам работ, их сложности и условиям единые и обязательные для всех тарифные ставки рабочих и оклады инженерно-технических работников и служащих, которые не предусматривают деления по признаку пола; едины и квалификационные требования в тарифно-квалификационных справочниках, определяющие мастерство работника для осуществления работ того или иного разряда, — каждый, кто выполняет эти требования, получает право на указанный уровень квалификации; единообразны применяемые поощрительные формы и системы, способы начисления заработка, всех его элементов, включая премии, территориальные надбавки; установленные социальные компенсации и гарантии (оплата очередных и учебных отпусков, работы в сверхурочное время и т. п.) распространяются единообразно на всех работающих.

И тем не менее требуется специальное регулирование заработной платы по признаку пола для того, чтобы женщины не отставали в этой области. У нас «женский аспект» оплаты труда имеет почву в исторически сложившихся различиях по отраслям, где традиционно применяется мужской и женский труд: тяжелая и легкая промышленность, производственная и непроизводственная сферы.

Социалистическим государством по мере роста производительных сил общества проводится политика сокращения межотраслевых различий в оплате труда при введении новых повышенных ставок и окладов. Эти общегосударственные меры по повышению заработной платы дали в последние 10—15 лет ощутимую прибавку к доходам семей на основе ее значительного прироста у работающих женщин.

Современное повышение ставок и окладов имеет свои особенности: оно проводится в производственных отраслях за счет средств самих предприятий. А это означает, что не произойдет обычного при введении новых условий оплаты труда работников сближения в уровне заработной платы между отраслями легкой и пищевой промышленностью, с одной стороны, как отраслей с преимущественным применением женского труда, и тяжелой промышленностью — с другой; между транспортом, где доля работников-мужчин выше, и связью, где в основном работают женщины, и т. д. Проблема межотраслевого регулирования заработной платы остается пока принципиально нерешенной, и следует найти механизм ее решения — возможно, через систему нормативов формирования фондов заработной платы по отраслям.

Специфическое направление в централизованном регулировании уровня оплаты труда женщин — возмещение государством потерь в их заработке в связи с естественными перерывами в трудовой биографии на рождение и воспитание детей. Оно сейчас существенно увеличилось за счет расширения всех видов социальных выплат работающей женщине-матери. По расчетам, на одну работницу, уходящую в отпуск по беременности и родам и уходу за малолетним ребенком, такие выплаты в 1985 г. были вдвое выше, чем в 1970 г., а это означает значительно более высокий размер компенсации утраченного заработка.

В современных условиях все более разнообразными становятся формы общественной поддержки женщины, применяемые непосредственно на предприятии. Все чаще современные предприятия включают в свою структуру «заводской сервис» по обслуживанию рабочих: построенные собственными силами магазины, аптеки, Дома быта, ателье, парикмахерские. Так, на предприятиях Ивановской области удалось практически полностью обеспечить потребности в детских учреждениях, ликвидировать очереди. Не знают этой проблемы и в ПО «Прикарпатлес», где все 11 садов-яслей имеют благоустроенные помещения: бассейны, игровые комнаты; персонал поощряется за снижение заболеваемости детей. Тульское швейное объединение «Чайка» первым в стране организовало у себя специализированный цех «Здоровье», где трудятся беременные женщины и созданы потому наиболее комфортные условия, применяется льготный режим труда и отдыха. На Барановичском хлопчатобумажном комбинате так поставлена охрана здоровья женщин, что здесь самая низкая в отрасли заболеваемость. Работают медсанчасть с водолечебницей, отделением магнитных процедур, женская консультация, кабинет психопрофилактики родов.

По нашему мнению, целесообразно ориентировать коллективы на увеличение средств, направляемых через общественные фонды потребления, которые в соответствии с Законом о предприятии (объединении) теперь выступают как фонды социального развития, на расширение социального обслуживания работающих матерей с детьми. Нередко можно слышать возражения по этому поводу: происходит-де необоснованная дифференциация в распределении материальных благ. Но эта дифференциация социально оправданна, ибо, во-первых, связана с трудом, т. е. соответствует экономическим законам социализма и трудовым принципам социалистической справедливости, а во-вторых, способствует проведению мер по облегчению двойной занятости женщин, столь важных с позиции выполнения социальной программы КПСС.

Эффективное функционирование коллективных социальных фондов требует совершенствования в их управлении и финансировании. Эта область существенно меняется в связи с тем, что все объекты социально-культурного характера, подведомственные предприятию, теперь будут содержаться полностью за счет его хозрасчетного дохода, тогда как ранее разрешалось на эти цели использовать и другие источники.

Как установлено, в условиях полного хозрасчета эти фонды определяются по индивидуальным нормативам с учетом сложившейся социальной базы. Такой порядок, по существу, закрепляет значительные фактически сложившиеся различия в культурно-бытовом обслуживании по отдельным трудовым коллективам. Так, два московских швейных объединения: «Москва» и «Черемушки» — в 1987 г. вдвое различались по средствам, направляемым на социальное развитие в расчете на работника, и впятеро — по общему объему. Это создает определенную несправедливость в распределении потребительских благ, а поскольку подобное выравнивание может происходить только за счет собственных доходов (участие государственного бюджета отменено), то его перспективы не блестящи.

Между тем роль предприятий в развитии социальной сферы в 12-й пятилетке существенно увеличивается. Так, по пятилетнему плану в 1987 г. за счет их социальных фондов должно быть введено почти в 17 раз больше жилья, чем в 1985 г., в 14 раз увеличивается за счет этого источника ввод детских дошкольных учреждений. На основе решений директивных органов в последнее время предприятия должны активизировать свое участие в организации отдыха пионеров и школьников, в укреплении физкультурно-оздоровительной работы и т. д.

Для обеспечения планомерности развития социальной деятельности предприятий, ликвидации необоснованной дифференциации в удовлетворении культурно-бытовых потребностей работников отдельных трудовых коллективов мы считаем необходимым определить обязательный минимальный набор направлений социального обслуживания на предприятиях по нормативам, хотя бы тем, что уже применяется на практике.

Безусловно, подобные социальные нормы должны быть обоснованны и дифференцированы в зависимости от факторов, определяющих потребность в социально-культурном и бытовом обслуживании; от демографической ситуации; от места расположения (город — село); от отрасли и условий труда; от региона (южный, центральный, восточный, северный). Фактически там, где социальные нормативы используются, так и пытаются делать: в угольной, металлургической, нефтяной и газовой и других отраслях планируются в санаториях-профилакториях на 1000 работающих больше мест, чем в остальных; при строительстве пионерских лагерей отдыха и труда подобная дифференциация исходя из демографического положения различается примерно в 3 раза, по клубам — в 5 раз. Но в целом настоящую

научно обоснованную, дифференцированную с учетом потребностей систему социальных нормативов еще предстоит создать, и в этом направлении необходима определенная организация научно-практической работы в ближайшее время.

После того как такой минимальный набор утвержден в натуральных социальных нормативах обслуживания в расчете на работающих, финансовая стоимость его строительства и содержания должна составить основу для расчета норматива фонда социального развития. И если действительно следовать приоритетному характеру развития социальной сферы, то средства для фонда социального развития следовало бы выделять непосредственно из балансовой прибыли предприятия, а может быть, прямо из выручки в качестве первоочередного и обязательного платежа, предшествующего всем другим распределениям, с тем чтобы исключить всякую возможность закрывать детский сад, санаторий-профилакторий в случае отсутствия дохода.

Принцип заработанности средств на социально-культурные нужды трудовых коллективов, установление прямой связи уровня потребления с величиной трудового вклада позволяет гораздо шире, чем прежде, использовать средства предприятий на помощь малообеспеченным семьям, прежде всего тем, кто имеет детей. В соответствии с уже имеющимся опытом трудовые коллективы могут устанавливать специальные выплаты на детей для работников с относительно низкими доходами, оказывать им содействие в ремонте квартир, вводить льготы по плате за детский сад, пионерский лагерь сверх предусмотренных общесоюзным законодательством. Как показывает анализ, проблема малообеспеченности — это во многом проблема неблагополучных, неполных семей, где, как правило, женщина одна воспитывает ребенка.

В целом решить проблему ликвидации малообеспеченности отдельных категорий населения общество может путем создания специального государственного механизма распределения доходов, при котором исключался бы для семьи риск стать малообеспеченной. В этих целях следовало бы планомерно каждые пять (десять) лет пересматривать минимальные нормы зарплаты, пособий, пенсий, стипендий, социально-культурного обслуживания до уровня минимума материальной обеспеченности, признанного общественно необходимым в данных конкретных условиях. А в период между пересмотрами минимума обеспеченности выплачивать специальное пособие тем семьям, в которых произошло снижение душевого дохода ниже общественно установленного уровня в связи с рождением ребенка, потерей кормильца, утратой здоровья.

Много могли бы сделать предприятия для облегчения положения работающих матерей, если бы изыскали дополнительные возможности улучшить соотношение между их рабочим и свободным временем. Это — важнейшее направление социальной политики. Не секрет, что современная женщина, совмещающая

столь важные для общества функции — трудовую и семейную — перегружена; обследования выявили среди женщин-матерей наибольшее число тех, кто устает на работе. Это не может не сказаться как на здоровье женщины, рождаемости, качестве воспитания детей, так и на трудовых отношениях — нерационально используется женская рабочая сила, происходит относительное отставание в квалификации, производительности труда. Вот почему Конституция СССР, социальная программа КПСС постоянно ориентируют на прямое сокращение рабочего времени женщин с детьми [39].

Кое-что в этом направлении в последние годы сделано: увеличены оплачиваемые очередные отпуска женщинам с двумя детьми, по уходу за малолетним ребенком, установлен порядок, при котором отпуск женщине-матери предоставляется в удобное для нее время; кроме того, повышена продолжительность отпусков за стаж работы, преимущественно на работах с высокой долей женского труда (легкая, пищевая промышленность, связь, растениеводство и животноводство совхозов, участковые врачи, медицинские сестры в яслях и др.).

Возможности прямого сокращения рабочего времени в предстоящей перспективе ограниченны, и потому рекомендовано организовать по желанию женщин нестандартные режимы рабочего дня: неполную занятость, гибкий график, работу на дому. Как показывают опросы, форму частичной занятости многие бы женщины предпочли пособиям, ибо участие в общественном производстве позволяет сохранить квалификацию, быть в коллективе, наконец, пополнить бюджет семьи.

К настоящему времени мы имеем специальное законодательство по этим вопросам, уравнивающее в правах женщин, работающих на режиме неполной занятости и на дому, с теми, кто работает полный день; есть положительный практический опыт — словом, общественные выгоды здесь ясны. Но для руководителей предприятий и учреждений, вплоть до мастера, неполный день и гибкий график означают отход от традиционной стандартизации трудовых отношений, индивидуализацию их, в условиях которой управлять гораздо сложнее. Вот почему режим неполной занятости еще охватывает доли процента от общей численности в промышленности, а гибкий график по-прежнему находится в положении эксперимента.

Видимо, надо предоставить определенные льготы и преимущества предприятиям и учреждениям, применяющим удобные для женщин нестандартные графики работы, и одновременно повысить роль централизованного воздействия. Например, специально резервировать места с подобным режимом для женщин.

Оплата труда и семейные доходы работающих женщин: проблемы и перспективы

Достижение нового качественного состояния общественной жизни, дальнейшее упрочение «социализма как строя трудящихся и для трудящихся» [40] неразрывно связано с реализацией курса КПСС на ускорение социально-экономического развития страны. Все это предполагает в числе первоочередных задач совершенствование заработной платы, которая служит, как известно, не только серьезнейшим средством материального стимулирования и оплаты труда работников, но и важным источником их доходов. На долю заработной платы приходится 67,1 % совокупного дохода семьи рабочего и служащего и 69,4 % семьи промышленного рабочего [41]. Соответственно в Программе КПСС формулируется важнейшая по своей стратегической значимости задача: «Необходимо постоянно совершенствовать систему заработной платы, с тем чтобы она в полной мере отвечала принципу оплаты по количеству и качеству труда, учитывала его условия и результаты, стимулировала повышение квалификации работников, производительности труда, качества продукции, рациональное использование и экономию всех видов ресурсов. Именно на этой основе должны расти заработок и уровень жизни трудящихся» [42].

В этой связи чрезвычайный интерес представляет рассмотрение указанных проблем применительно к значительному слою трудовых ресурсов страны — работающим женщинам, на долю которых приходится ныне более половины всех рабочих и служащих [43]. В материалах XXVII съезда КПСС наряду с признанием достижений социализма в освобождении женщин от экономического и социального угнетения, создании им равных с мужчинами возможностей трудиться, получать образование, участвовать в общественной жизни особенно остро поставлены задачи по дальнейшему улучшению условий труда и быта женщин, повышению материального достатка семей.

Всеобщая приобщенность женщин к общественно полезному труду (в течение последних 10—15 лет примерно 90—92 % трудоспособных женщин в возрасте 16—54 лет работают или учатся) сопровождается их участием практически во всех отраслях народного хозяйства, в сфере физического и умственного труда. В конце 70-х гг. удельный вес женщин среди занятых преимущественно физическим трудом составил 45 %, среди работников умственного труда — 61 %. Пр иэтом из всех работающих женщин почти 25 млн (40 %) трудятся в индустриальных отраслях народного хозяйства — в промышленности, строительстве, на транспорте, в связи; более 10 млн (16—17 %) заняты в сельском хозяйстве; около 20 млн (30 %) работают в социально-культурных отраслях — в просвещении, здравоохранении, культуре, а также в науке и управлении; порядка 10 млн (15 %) со-

средоточены в торговле, жилищно-коммунальном хозяйстве, бытовом обслуживании [44].

Оплата труда женщин определяется особенностями структуры их занятости. Разумеется, в социалистическом обществе женщина, по словам К. Цеткин, «как равноценная величина... получает и в промышленности, и во всех других областях общественной жизни за равный труд ту же плату, что и ее товарищ мужчина» [45]. В этом смысле система оплаты труда работающих женщин и мужчин не имеет различий и проблемы ее роста и совершенствования на основе повышения эффективности производства и увеличения общественной и индивидуальной производительности труда в равной мере относятся к женщинам и мужчинам. Тот факт, что за период с 1940 по 1986 г. среднемесячная заработная плата рабочих и служащих (в расчете на одного работающего) увеличилась в 5,9 раза, свидетельствует о повышении заработков работников обоего пола [46].

Точно так же проблемы достижения все большего соответствия дифференциации заработной платы различиям в самом труде, его характере, условиях, в квалификации работников, усиления зависимости между трудом и его оплатой в одинаковой степени актуальны и для женщин и для мужчин. Реализация важнейшего положения социализма о том, что «основой материального и морального положения человека в социалистическом обществе должен быть труд и только труд» [47], актуальна для работников обоего пола. Собственно, в этом и состоит смысл основного принципа социализма «От каждого — по способностям, каждому — по труду», в котором заключена суть социальной справедливости нового общественного строя.

Однако реальная жизненная ситуация, в которую поставлены работающие женщины, обусловливает во многом различия в их заработной плате по сравнению с мужчинами. Думается тем не менее, что различия в заработках по полу в определенной мере закономерны и связаны с действием субъективных и объективных факторов. В этой связи прежде всего отметим субъективные психофизические особенности женского организма. В частности, женщины физически слабее мужчин: мышечная сила женщин в среднем в полтора раза, а тренированность мышц в два раза меньше, чем у мужчин. К тому же женский организм значительно сильнее, чем мужской, подвержен отрицательному влиянию неблагоприятных факторов производства. В итоге по целому ряду профессий труд женщин оказывается менее производительным, а следовательно, и менее оплачиваемым, чем труд мужчин (токари, фрезеровщики, шлифовщики, сверловщики, слесари-сборщики и др.) [48].

Наряду с этим существенно и то обстоятельство, что для многих женщин совмещение производственно-профессиональных и семейно-бытовых ролей оборачивается нередко конфликтом этих ролей: материнство и заботы о семье затрудняют подчас возможности для выполнения более сложной, а зачастую

и более высокооплачиваемой работы. Мотивы иметь более удобную для выполнения семейных обязанностей, но менее оплачиваемую работу в ряде случаев оказываются для работающей женщины решающими по сравнению с повышенным размером заработков, профессиональным ростом, деловой карьерой и пр. Здесь имеет смысл еще раз подчеркнуть, что для многих работающих женщин, в особенности матерей несовершеннолетних детей, помимо заработной платы и наряду с ней важны такие факторы, как близость места работы к дому, сменность и режим труда, наличие на предприятии детских учреждений, системы бытового обслуживания и т. д.

Как видим, женские трудовые кадры отличаются от мужских не только психофизиологическими параметрами, но и характером социальных ролей, главной из которых является материнство. Это естественно, ибо природа, наделив женщину способностью к продолжению рода, тем самым предназначила для нее и определенную социальную роль. В итоге повышение эффективности использования женских трудовых кадров связано одновременно и с расширением применения труда женщин в занятиях и в отраслях народного хозяйства, соответствующих их природным данным, и с созданием социально-экономических условий, обеспечивающих необходимый для общества уровень рождаемости и режим воспроизводства населения. Такой подход способен содействовать дальнейшему упрочению фактического равенства полов, законодательно установленного уже с первых дней Советской власти. Не случайно Программа КПСС специально подчеркивает, что дальнейшее улучшение положения женщин-матерей составляет «предмет постоянной заботы партии» [49].

Вместе с тем, говоря об особенностях женских трудовых кадров, важно помнить, что социалистический принцип равенства мужчин и женщин, в основе которого лежит равенство их общественного положения, отнюдь не требует уравнять работников обоего пола в производительности и размере труда, в достижении равного представительства в каждой профессии или той или иной сфере деятельности. Соответственно упрочение фактического равенства мужчин и женщин не может и не должно привести к полному стиранию различий в сфере применения и оплаты их труда.

Что же касается других причин, вызывающих различия в заработной плате работающих женщин и мужчин, то они носят по преимуществу объективный характер и, взятые в совокупности, четко указывают на наличие сохраняющихся еще элементов неравного положения женщин в трудовой сфере их жизни. Среди этих причин укажем прежде всего на исторически сложившуюся специфику использования труда женщин и на реальную межотраслевую и внутриотраслевую дифференциацию в оплате труда, выступающую как противоречие между заработной платой работающих женщин и мужчин.

Известно, что в годы первых пятилеток, в период форсированной индустриализации, преимущественное развитие относилось к отраслям тяжелой промышленности и производственной инфраструктуры. Естественно, что оплата труда здесь была наиболее высокой. Соответственно ряд отраслей народного хозяйства (кстати, с более благоприятными для женщин условиями труда) оказались менее приоритетными в своем развитии и имели более низкую оплату труда. В итоге сложился остаточный принцип вложений в социальную инфраструктуру, приведший впоследствии к материальной и моральной ущербности «положения самого квалифицированного и необходимого в условиях НТР труда врача, учителя, инженера, ученого» [50].

Не случайно в 1940 г. в промышленности, где удельный вес женщин среди занятых составлял около 2/5 (38 %), на транспорте — чуть более 1/5 части (21 %), в строительстве — почти 1/4 (23 %), средняя заработная плата рабочих и служащих превышала аналогичный показатель по народному хозяйству в целом соответственно на 3, 5 и 10 %. Одновременно в таких отраслях, как торговля и общественное питание, здравоохранение, народное образование, отличающихся наиболее высокой концентрацией женского труда (соответственно 44, 76 и 59 %), средняя заработная плата была либо ниже примерно на 1/4, чем в целом по народному хозяйству, либо не превышала ее. Дальнейшая динамика профессионально-отраслевой структуры занятости и заработной платы, сохраняя указанные тенденции, привела в конце 60-х гг., характеризующихся завершением всеобщей включенности женщин в общественное производство, к усилению сложившихся соотношений и пропорций в распределении трудовых ресурсов по полу и оплате их труда. И сегодня попрежнему отраслями наивысшего сосредоточения труда женщин являются торговля и общественное питание (82 %), здравоохранение, физкультура и социальное обеспечение (81 %), народное образование (75 %), культура (73 %) [51], в которых средняя заработная плата существенно ниже, чем в целом по народному хозяйству, и продолжает уступать оплате труда в промышленности, строительстве, на транспорте и пр.

Разумеется, реализация государственных мероприятий по увеличению оплаты труда, повышению минимальной заработной платы, а также ставок и окладов среднеоплачиваемых категорий работников приводит к систематическому росту оплаты труда занятых в различных отраслях народного хозяйства, в том числе и в тех, где сосредоточена значительная доля женского труда. Вместе с тем возросшая социально-экономическая значимость этих отраслей обусловливает проведение специальных государственных мероприятий по повышению заработной платы. В частности, за период с 1970 по 1980 г. увеличены тарифные ставки и должностные оклады работников некоторых непроизводственных отраслей народного хозяйства. В начале 11 пятилетки введены ежемесячные надбавки к заработной плате отдельным категориям врачей за непрерывную работу свыше трех лет в ряде медицинских учреждений и на территориальных участках. С 1 сентября 1984 г. повышена зарплата ряда категорий работников общеобразовательной и профессиональной школ. В итоге в динамике среднемесячной заработной платы рабочих и служащих уже с середины 70-х гг. проявляется тенденция более быстрого роста оплаты труда в отраслях народного хозяйства, концентрирующих в себе по преимуществу труд женщин. Так, за период с 1975 по 1986 г. увеличение среднемесячной денежной заработной платы в торговле и общественном питании составило 40,6 %, в здравоохранении, физкультуре и социальном обеспечении — 31,9 %, в культуре — 28,1 %. Заметим при этом, что в промышленности рост среднемесячной заработной платы рабочих и служащих составил 32,9 % [52]. Однако достигнутого пока еще совсем не достаточно для того, чтобы преодолеть разрыв в средней оплате труда работников промышленности и указанных отраслей непроизводственной сферы, который не только не сокращается, но, наоборот, обнаруживает явную тенденцию к повышению. Об этом свидетельствует соотношение среднемесячной денежной заработной платы рабочих и служащих промышленности и некоторых других отраслей народного хозяйства [53]:

	1940 г.	1970 г.	1986 г.
Промышленность	100	100	100
Торговля, общественное питание	73,3	71,3	70,8
Здравоохранение, физкультура и социальное обеспечение	74,8	69,0	62,5
Народное образование	97,1	81,1	71,2
Культура	65,4	63,6	54,7

Из приведенных данных следует, что в указанных отраслях непроизводственной сферы, характеризующихся, в частности, наибольшим сосредоточением женского труда, абсолютный рост среднемесячной денежной заработной платы сопровождается пока еще ее относительным (по отношению к промышленности) сокращением. Как видим, указанное повышение заработной платы в отдельных отраслях народного хозяйства, осуществляемое вне общей концепции совершенствования оплаты по труду в масштабе народного хозяйства в целом, привело к значительному увеличению межотраслевой дифференциации в оплате труда [54].

Сохраняющаяся до сего времени дифференциация ставок и окладов в разных отраслях промышленности также приводит к ощутимым различиям в оплате труда работающих женщин и мужчин. В начале 80-х гг. среднемесячная заработная плата промышленно-производственного персонала в машиностроении (доля женщин приближается лишь к половине всех занятых) превышает аналогичный показатель в легкой промышленности

(удельный вес женщин превосходит 3/4 общего числа работников) на 27%, составляя соответственно 198,4 и 156,7 р. Заметим, правда, что еще в середине 70-х гг. подобное превышение достигало 32%. За указанный период несколько изменилось соотношение в размере заработной платы определенных категорий работников этих отраслей: оно составило у рабочих 79,4% против 61,0 %; у инженерно-технических работников — 87,2 % против 82,4 % [55]. Как видим, соотношение изменилось, но проблема сохраняется и продолжает оставаться весьма актуальной.

Наряду с межотраслевой дифференциацией в оплате труда различия в размерах заработной платы мужчин и женщин во многом связаны с известным отставанием работающих женщин в уровне профессиональной подготовки и квалификации. Материалы многих социологических обследований, в том числе обследования, проведенного при участии авторов в Таганроге в конце 70-х гг., позволяют убедиться в этом. Так, средний тарифный разряд опрошенных работниц равен 3,0, в то время как у мужчин он составляет до 4,1, что и является причиной имеющихся различий в заработной плате женщин и мужчин из числа рабочего класса. При этом в профессиях преимущественно механизированного труда промышленного типа, требующих определенной подготовки до начала трудовой деятельности (станочники, аппаратчики, ремонтники, крановщики и т. д.), средний разряд у женщин составляет 3,7, а у мужчин — 4,4; отсюда среднемесячный заработок работниц — примерно 75 % заработка мужчин. В профессиях подсобного, неспециализированного ручного труда промышленного типа, не требующих подготовки до начала трудовой деятельности (разнорабочие, уборщицы, грузчики и т. п.), несмотря на практически одинаковый разряд (1,7 у женщин и 1,8 у мужчин) и превосходство женщин в длительности стажа работы по профессии (в среднем 9,3 года у женщин и 7,8 года у мужчин), средний заработок женщин составляет менее 2/3 заработной платы мужчин. Здесь, как видно, во многом сказывается определенная материальная компенсация повышенной физической трудности работ, выполняемых мужчинами этой профессиональной группы, и их более высокой индивидуальной производительности труда. В современных условиях непривлекательность труда оказывается одним из существенных факторов повышения уровня заработной платы. Между тем спонтанный рост оплаты труда малоквалифицированных работников с целью заполнить наименее привлекательные рабочие места способствует распространению уравнительных тенденций. Однако уравнительность, как это подчеркивалось на июньском (1987 г.) Пленуме ЦК КПСС, порождает иждивенчество, отрицательно влияет на количество и качество труда, снижает стимулы повышения его производительности [56]. Соответственно борьба с этими тенденциями и укрепление принципа социальной справедливости, как подчеркивает Н. М. Римашевская, настоятельно требуют сокращения (или по крайней мере

неувеличения) числа непривлекательных по тем или иным причинам работ и рабочих мест [57].

Дальнейший анализ причин, обусловивших различия в заработной плате работников по полу, одновременно также свидетельствует о расширении уравнительных тенденций и снижении стимулирующей роли заработной платы. Как показывают исследования А. Э. Котляра и З. А. Хоткиной, с повышением уровня квалификации заработная плата у мужчин во многих случаях увеличивается заметнее, чем у женщин. В частности, по ряду обследованных в промышленности РСФСР профессий женщины, имеющие разряды со 2-го по 4-й включительно, получают одинаковую заработную плату. К тому же у женщин часто наблюдается несоответствие квалификационного разряда разряду выполняемой работы. В итоге практически у каждой пятой из обследованных работниц отсутствует материальная заинтересованность в повышении квалификации.

Закономерно, что итоги опросов не могут не отражать различия в заработной плате работников по полу. Так, по данным таганрогских социологических обследований [58], среднемесячный заработок женщин-работниц в конце 60-х гг. составлял 80—90 р., в то время как мужчин-рабочих — 120—130 р. В конце 70-х гг. заработная плата женщин и мужчин в числе обследованных таганрогских рабочих достигла соответственно 110—120 и 170—180 р. в месяц [59]. В итоге, хотя указанное десятилетие и принесло мужчинам и женщинам примерно одинаковый рост заработной платы (приблизительно на 35—40 %), все же соотношение в их заработках практически не изменилось: заработная плата женщин-работниц составляет по-прежнему около 70 % заработной платы мужчин-работников.

Примерно такие же различия в заработной плате характерны для мужчин и женщин, занятых разными видами умственного труда,— руководителей, специалистов, служащих. Как видно из данных того же обследования, заработная плата женщин — руководящих работников составляет около 70 % заработной платы мужчин-руководителей, специалистов — соответственно 3/4, служащих — 70 % [60]. Материалы опроса одновременно показывают, что основная масса работников, получающих минимальную заработную плату, практически состоит из женщин: среди всех опрошенных, имевших наименьший заработок, удельный вес женщин превышал 90 %, в том числе среди рабочих он составляет 88 %, среди специалистов—97, среди служащих—94 %.

Как видим, улучшение положения женщин в сфере труда и его оплаты является задачей первостепенной важности. Совершенствование заработков работающих женщин, отвечая принципу социальной справедливости, укрепляет их положение в труде и семье, способствует повышению их трудовой и общественной активности, увеличивает их материальную самостоятельность, формирует ощущение удовлетворенности и т. д. Не менее значимым в этой связи обстоятельством выступает тот факт, что

заработки женщин способствуют повышению достатка в семье: оплата труда обеспечивает 86 % доходов семей рабочих и служащих (без учета бесплатных и льготных услуг из общественных фондов потребления) [61]. При этом доход свыше 100 руб. в месяц на члена семьи имеют ныне 65 % населения против 18 % в 1970 г.[62] По данным таганрогских социологических обследований, среднедушевые доходы семей рабочих увеличились в 70-х гг. с 70—75 до 105—110 р. в месяц, или в 1,5 раза, специалистов — с 80 до 110—115 р., или в 1,4 раза, служащих — с 70 до 100—105 р., или в 1,4—1,5 раза. В итоге почти треть всех опрошенных мужчин и женщин проживают в семьях со средним материальным достатком (76—100 р. в расчете на члена семьи), более половины — с высоким (101—150 р. и больше в расчете на члена семьи).

Материалы тех же обследований указывают на наличие еще одной важной тенденции: в подавляющем числе опрошенных в группах с минимальным и низким доходом доля женщин выше, чем мужчин; в группах же со средним и высоким доходом — противоположная ситуация — удельный вес мужчин превышает соответствующий показатель у женщин (за исключением группы служащих — специалистов инженерно-технического профиля). Отсюда следует, что в большинстве случаев роль мужских и женских заработков в формировании совокупных доходов семей неоднозначна: в группах рабочих и специалистов с разным размером дохода на душу населения заработная плата мужчин превышает заработную плату женщин в 1,4—1,7 раза. Как видим, специфика трудовой занятости работников мужского и женского пола и соответствующие ей особенности в оплате труда прямо и непосредственно оборачиваются неравными долями женских и мужских заработков в семейных бюджетах. Подобный вывод находит свое отражение и в материалах других исследований. По данным, полученным в ЦЭМИ АН СССР, приоритет мужчин в заработках очевиден: у 68 % обследованных супружеских пар заработная плата мужа выше заработной платы жены, у 15 % — ниже, у 17 % — одинаковая [63]. Правда, женщины, являясь во многих случаях вторыми работниками в семьях, располагают в действительности бóльшим материальным достатком по сравнению с тем, который они обеспечивают своим собственным профессиональным трудом [64].

Известно, что сегодня женщина наряду с участием в общественном производстве имеет, по существу, второй рабочий день, связанный с трудом по обслуживанию семьи. Не случайно совокупная трудовая нагрузка женщин составляет сегодня около 80 ч в неделю, что почти в 1,5 раза превышает соответствующий показатель у мужчин. В течение своей «второй» рабочей смены, составляющей более 29 ч в неделю (против 10,4 ч у мужчин [65]), женщина осуществляет разнообразную и трудоемкую деятельность, в результате которой происходит и производство новых предметов потребления (приготовление еды, шитье, вязание) и доведение до кондиции, до годности к употреблению продуктов питания и непродовольственных товаров, изготовленных на промышленных предприятиях. К тому же в процессе домашнего труда женщина создает и услугу (уборка квартиры, стирка и глаженье белья). Как отражается этот труд на семейных доходах? По расчетам специалистов, домашний труд только по основным операциям можно оценить в сумме, превышающей 90 руб. в месяц на семью, причем 3/4 этой суммы зарабатывают женщины [66]. Это и есть как бы еще одна заработная плата женщины, систематически привносимая ею в качестве неосязаемых, невидимых средств в общесемейный доход.

В то же время вторая рабочая смена, обеспечивая дополнительный, можно сказать неформальный, источник пополнения семейного бюджета, вступает в противоречие с первой рабочей сменой женщины. И дело здесь вовсе не в том, чтобы избавить женщину от какой-либо из этих смен: целиком вернуть в лоно кухни и детской или, полностью обобществив домашний труд, оставить женщине лишь профессиональную деятельность. Думается, истина, как всегда, посередине. Гармоническая жизнь современной женщины немыслима без совокупности производственных и семейно-бытовых ролей. Несомненно, подобное утверждение отнюдь не исключает то обстоятельство, что на индивидуальном уровне в каждом конкретном случае женщина должна свободно делать свой выбор. Острота проблемы заключается в чрезмерности и трудоемкости домашних обязанностей женщин, оборачивающихся отрицательными последствиями для ее профессиональной занятости. Недостаток свободного времени и слабая рекреация создают фон накапливающейся усталости, что служит тормозом расширенного воспроизводства личностных качеств и профессиональных свойств. Отсюда и различие в производственном статусе работающих женщин, о чем шла речь выше, и, как следствие, в оплате труда и долевом участии в семейном доходе.

Таким образом, специфика женских трудовых ресурсов рождает многообразие проблем, решение которых возможно лишь на основе реализации социальной политики, направленной на совершенствование положения женщины в сфере общественного производства и в семье. Эффективность такой политики обусловлена согласованностью интересов общества в целом, трудового коллектива, семьи и самой женщины. В то же время и здесь возникают известные противоречия. Интересы социалистического общества, как известно, объединяют практически в равной мере как производственно-профессиональные, так и семейно-бытовые роли женщин. Между тем на уровне трудового коллектива приоритетными выступают требования к женщине как к работнику. В семье же иерархия ценностей переносится на такие роли женщины, как мать и хозяйка дома. Из этого следует, что и трудовой коллектив, и семья требуют от женщины полной отдачи, при этом первому необходимо постоянное

присутствие работника на рабочем месте и его компетентность и высокая работоспособность, а второй — заботливая и внимательная жена, нежная и любящая мать, что тоже, как известно, требует значительных физических и душевных сил. Это раздвоение, разнонаправленность женских усилий, усугубляясь несовершенством бытового обслуживания, существенными недоработками в системе детских учреждений и здравоохранения, недостатками в обеспечении продуктами питания и непродовольственными товарами, целиком и полностью отражается в итоге на качественных характеристиках женских трудовых ресурсов. Высокая заболеваемость малолетних детей в системе дошкольных учреждений часто отвлекает женщин от трудового процесса, делает дискомфортным ее положение в коллективе. В то же время в ряде отраслей народного хозяйства — там, где позволяют условия труда, женщины стремятся использовать часть рабочего времени для покупки продуктов питания, решения других бытовых проблем. Для этих же целей вместо положенного отдыха и режима питания зачастую используется время на обеденный перерыв, что приводит к ухудшению здоровья, снижению трудового потенциала работающих женщин. Все это не только во многом определяет те характерные для сегодняшнего дня отрицательные моменты в использовании труда женщин и его материальном стимулировании, о которых шла речь выше, но и создает ситуацию наибольшей уязвимости женских кадров рабочих и служащих в условиях перестройки и работы по-новому.

Такая постановка вопроса настоятельно требует четкой конкретизации всех направлений социальной политики, связанной с дальнейшим улучшением положения женщин на производстве и в быту. Прежде всего речь идет о глубоких преобразованиях в самом труде, в его характере и содержании на основе технической реконструкции народного хозяйства — механизации, автоматизации, компьютеризации и роботизации. Как подчеркивается в Программе КПСС, «будет последовательно проводиться линия на значительное уменьшение ручного труда, существенное сокращение, а в перспективе — ликвидацию монотонного, тяжелого физического и малоквалифицированного труда, обеспечение здоровых санитарно-гигиенических условий...» [67]. К 2000 г. доля ручного, малоквалифицированного труда снизится в производственной сфере до 15—20 %, высвободив с ручных операций миллионы людей [68]. Разумеется, эта проблема касается работников обоего пола, но в большей мере она относится к женщинам [69]. Уже теперь необходимо создавать систему переподготовки высвобождающихся кадров, равно как и определять сферу их дальнейшей деятельности. При этом, как справедливо отмечает академик Т. И. Заславская, не исключены трудности, связанные с устройством на работу честных, добросовестных, но недостаточно образованных, а подчас и не готовых к переобучению людей, среди которых немалую часть составляют женщины старших возрастов и многодетные матери. Отсюда возникает необходимость развития различных видов надомного труда, неполной и гибкой занятости, расширение семейных и кооперативных форм трудовой занятости, а в ряде случаев создание льготных условий для преждевременного выхода на пенсию [70]. На наш взгляд, представляется также целесообразным в этой ситуации расширить рамки постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 21 июня 1979 г. «О мерах по дальнейшему совершенствованию подготовки и повышения квалификации рабочих на производстве», в котором право переподготовки в рабочее время распространить на всех женщин, имеющих несовершеннолетних детей.

Подобная стратегия, будучи связана с серьезными преобразованиями в профессиональном труде всех работников, предопределяет одновременно постепенное сокращение различий в процессе труда, его качестве и оплате. Особенно важно, что постепенно будут созданы условия для того, чтобы, как это сказано в Программе КПСС, предоставить возможность всем трудоспособным гражданам «работать в избранной сфере деятельности согласно призванию, способностям, образованию, профессиональной подготовке с учетом общественных потребностей» [71].

Преодоление имеющихся противоречий в трудовой сфере жизни мужчин и женщин связано с последовательным совершенствованием оплаты труда, включающим не только ее повышение, но и систематическое укрепление зависимости ее размера от количества и качества затраченного труда. Согласно Постановлению ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС от 17 сентября 1986 г., предусмотрено увеличить тарифные ставки рабочих на 20—25 %, а должностные оклады руководителей, специалистов и служащих — на 30—35 % [72]. Однако здесь важен не сам по себе факт повышения размера заработной платы, но усиление дифференциации в оплате труда высококвалифицированных и низкоквалифицированных рабочих, для чего постановлением предусмотрено в большей мере поднять ставки высококвалифицированных рабочих по сравнению с рабочими низкой квалификации [73].

Признавая актуальность и эффективность этого решения, ни в коей мере опять же не следует забывать о необходимости одновременного расширения условий для роста квалификации работников. Сказанное в особенности относится к женским трудовым ресурсам, для которых, как уже говорилось выше, в среднем характерна более низкая квалификация, чем для мужчин. Недооценка значимости профессионального и квалификационного роста женских кадров может привести к ряду негативных последствий, в том числе к еще большему разрыву в оплате труда женщин и мужчин.

В отраслях непроизводственной сферы увеличение ставок и окладов, как и прежде, будет достигнуто за счет централизованных источников. В 1986 г., в частности, завершено повышение ставок и окладов в системе народного образования, в ре-

зультате чего заработная плата основного корпуса работников этой сферы — учителей — возросла более чем на 30 % [74]. В том же году начато поэтапное увеличение заработной платы работников здравоохранения, а с 1987 г.— работников высшей школы. Член-корреспондент АН СССР С. С. Шаталин считает, что «интересы ускорения социально-экономического развития требуют, чтобы в перспективе в среднем оплата труда в ведущих отраслях непроизводственной сферы сравнялась бы с оплатой труда в области материального производства... Это один из коренных вопросов экономической политики... Подходить к нему односторонне, лишь с позиций развития материального производства, вне связи последнего с социальной сферой было бы серьезной ошибкой» [75]. Следование этому принципу изменения оплаты труда способно уменьшить межотраслевую дифференциацию в заработной плате работников, которая длительное время составляла одну из основных причин различий в заработках по полу. Не менее важно, что подобное сокращение различий в заработках мужчин и женщин по мере сглаживания межотраслевой дифференциации в оплате труда (разумеется, в силу уменьшения чрезмерных различий в его условиях, а также количественных и качественных характеристиках) представляется в современных условиях совершенно необходимым в целях не только повышения стимулирующей роли оплаты по труду, но и укрепления в общественном сознании идей социального равенства и социальной справедливости.

Вместе с тем увеличение семейных доходов может быть достигнуто за счет развития вторичной, или дополнительной, занятости, которая, несомненно, несет в себе большую выгоду и для трудящихся, и для народного хозяйства в целом. В этом смысле большие социальные и экономические надежды и перспективы связаны с принятием в ноябре 1986 г. и вступившим в силу Законом об индивидуальной трудовой деятельности. Думается при этом, что для женщин необходимо искать и находить также и специальные формы совмещения профессий, различных дополнительных работ, отдельные из которых возможно выполнять дома с привлечением взрослых членов семьи, а также подросших детей. Такие формы семейного сотрудничества могут явиться не только источником дополнительных денежных доходов, но и серьезным фактором укрепления семьи, повышения ее стабильности, трудового воспитания детей, что для работающей женщины имеет неоценимое значение. Такой подход одновременно служит удовлетворению и общественных, и личных интересов, способствует их гармоничной взаимосвязи и взаимообусловленности. Это тем более важно, что, как подчеркивалось на июньском (1987 г.) Пленуме ЦК КПСС, «смысл перестройки в конечном счете и состоит в учете интересов, в воздействии на интересы, управлении ими и через них» [76].

Социально-экономические проблемы труда женщин в промышленности и основные направления их решения

В промышленности СССР в настоящее время ярко проявились новые тенденции динамики занятости. Развитие отрасли главным образом происходит за счет роста производительности труда. Соответственно стабилизировалось число занятых работников, которое прежде только возрастало. При этом промышленность является одной из основных сфер приложения женского труда, где трудится каждая третья женщина, работающая в народном хозяйстве. Однако начиная с 1983 г. количество работающих в промышленности женщин сокращается не только относительно, но и абсолютно.

Высвобождение женщин из сферы материального производства, и в частности из промышленности, и перераспределение их в отрасли нематериальной сферы объективно обусловлено развитием производительных сил и в то же время соответствует субъективным интересам работниц, поскольку условия и характер труда в этой сфере в большей мере отвечают специфическим психофизиологическим особенностям женщин. Кроме того, здесь шире, чем в промышленности, могут применяться разнообразные режимы и формы занятости, такие, как гибкое рабочее время, неполный рабочий день или неделя и др. Однако автоматически проблемы перераспределения высвобождаемых женских кадров решены быть не могут, а государственная система такого перераспределения только начинает создаваться. К тому же решать новые задачи предстоит в условиях, когда еще не осуществлены многие насущные проблемы женского труда, возникшие на предыдущих этапах развития страны.

За годы застоя в сфере занятости женщин скопились проблемы, не решавшиеся годами и даже десятилетиями. Это привело к тому, что до настоящего времени труд женщин в широких масштабах используется на тяжелых и вредных, малоквалифицированных и ручных работах; миллионы работниц трудятся в ночных сменах, а внедрение льготных режимов для женщин происходит крайне медленно; уровень квалификации работниц явно недостаточен для того, чтобы они могли выполнять хорошо оплачиваемую работу, а система подготовки кадров и повышения квалификации совершенно не приспособлена к специфике женской рабочей силы. Если к этому добавить недостаток мест в детских дошкольных учреждениях и низкое качество ухода за детьми в них, а также постоянную нехватку товаров, в том числе первой необходимости, на поиски которых и стояние в очередях женщины тратят много времени, то становится очевидным, что предпринимавшиеся в последние годы попытки облегчить женщинам сочетание социально значимых для общества функций труженицы и матери были малоэффективны. Они носили непоследовательный и некомплексный характер и при-

нимались в условиях, когда социальные задачи, и в частности создание благоприятных условий труда женщин, рассматривались как второстепенные по сравнению с задачами производственного характера (наращивание темпов роста, объемов и т. п.). Остаточный метод финансирования социальных задач и низкая эффективность производства не создавали необходимых материальных условий для решения проблем труда и быта женщин, и в результате эти вопросы в своем нерешенном виде воспроизводились вновь и вновь.

Социальные проблемы занятости женщин перерастают в общенациональную проблему здоровья населения, и особенно его будущих поколений. Ведь неблагоприятные условия труда и социальная неустроенность прямо влияют не только на организм женщины, функцию деторождения, но и на здоровье детей, о чем прямо говорилось в интервью министра здравоохранения СССР академика Е. И. Чазова корреспонденту газеты «Правда» (29 августа 1987 г.). Запущенность многих проблем охраны труда женщин уже привела к серьезным последствиям, связанным с высокой смертностью детей и рожениц, повышению числа хроников, физически и умственно отсталых детей.

С переходом предприятий на хозрасчет и самофинансирование многие социальные проблемы женской занятости обострились, поскольку возросшее значение экономических (стоимостных) критериев оценки деятельности предприятий усилило противоречия между экономическими и социальными интересами трудовых коллективов и отдельных работников. В условиях хозрасчета женщины-работницы оказались наименее социально защищенными, поскольку сочетание профессиональных и семейных ролей обусловило необходимость предоставления им ряда льгот, что делает женщин для хозрасчетного предприятия менее выгодным экономическим работником. Порожденные перестройкой новые трудности в сфере занятости женщин наложились на нерешенные старые проблемы.

Анализ материалов, характеризующих динамику основных направлений совершенствования женской занятости, свидетельствует, что для достижения требуемых сейчас коренных перемен необходимы изменения качественного характера. В первую очередь это относится к ключевой проблеме женской занятости — повышению уровня квалификации работающих женщин. От успешного решения именно этого вопроса во многом зависит решение большинства других проблем женского труда, в частности таких, как повышение уровня заработной платы, поскольку квалифицированная работа оплачивается выше; улучшение условий труда — квалифицированный труд обычно протекает в более благоприятных условиях; повышение уровня механизации труда, поскольку лишь для занятых на ручных работах характерна низкая квалификация, и что самое важное, обогащение содержания труда, повышение его творческого характера, без чего невозможно дальнейшее развитие личности женщины.

Однако наши исследования показывают, что не имея возможности обеспечить себе необходимый уровень заработка за счет квалификации, женщины замещают рабочие места, менее благоприятные условия труда на которых компенсируются уровнем оплаты.

Опыт предыдущих лет показывает, что без принятия соответствующей системы мер по совершенствованию профессиональной подготовки женских рабочих кадров положение с их квалификацией будет обостряться. Так, в целом по промышленности за годы 11-й пятилетки уровень квалификации рабочих повышался, а в отраслях, где заняты преимущественно женщины,— падал. С 1979 по 1985 г. средний разряд рабочих промышленности возрос с 3,4 до 3,6 разряда. Еще бóльшим рост был, например, в такой «типично мужской» отрасли, как угольная промышленность (шахты) — с 3,8 до 4,3 разряда. А в легкой и пищевой промышленности, где заняты преимущественно женщины, средний разряд рабочих снизился с 3,1 и 3,2 до 3,0[77]. Эту проблему предстоит решать в обстановке ускоренного развития производства, когда каждый последующий этап будет выдвигать новые задачи.

Создавшееся неблагоприятное положение в области подготовки и повышения квалификации женщин-работниц обостряется еще и тем, что с каждым годом увеличивается разрыв между уровнем их общего и профессионального образования. Уровень общего образования занятых женщин практически не ниже, а для молодых возрастов даже выше, чем у мужчин. За последние 25—30 лет численность работников, имеющих среднее и более высокое образование, удвоилась. В 1987 г. на 1000 занятых приходилось лиц с данным уровнем образования у мужчин 890 человек, у женщин — 883[78].

Изменения в характере и содержании труда в последние десятилетия отставали от развития образования работников. В 50-е гг. доля рабочих малоквалифицированных профессий составляла более половины занятых, но и работников с начальным образованием было 57 %. В 60-е гг. это соотношение было примерно 40 и 35 %. В 70-е гг. темпы сокращения доли малоквалифицированных профессий замедлились. Доля работников с низким образованием упала до 19 %, а доля малоквалифицированных работ составила 29 %[79]. В результате в настоящее время в народном хозяйстве имеется гораздо больше рабочих мест малоквалифицированного труда, чем работников, которые в прошлом легко замещали их. А поскольку уровень квалификации мужчин-рабочих выше (в среднем по промышленности на один разряд), чем работниц, то именно женщинам, несмотря на их образование, в большинстве случаев достаются эти непрестижные рабочие места. Это порождает неудовлетворенность трудом и профессией, повышенную текучесть кадров.

Уровень квалификации — это не только экономическая категория, измеряющая сложность различных видов труда, но и со-

циальная характеристика статуса работника. Следовательно, и проблемы, порождаемые низким уровнем квалификации женщин, носят общесоциальный характер. Преимущественное использование женщин на ручных, малоквалифицированных работах не эффективно как с экономической точки зрения, так и с социальной, ибо затрудняет достижение ими фактического равенства в сфере труда.

Сохранение значительного числа малоквалифицированных работниц может стать серьезным тормозом, сдерживающим в ряде отраслей внедрение новой техники и технологии. Однако в хозяйственной практике еще живучи устаревшие стереотипы, когда недооцениваются социальные факторы развития производства и не мобилизуются связанные с ними резервы.

Значение проблемы повышения квалификации женских рабочих кадров многократно возрастает на этапе перестройки. В том, что перестройка затронет сферу женского труда в большей степени, чем занятость других социально-демографических групп населения, убеждает следующее. В связи с интенсификацией производства техническое перевооружение в первую очередь будет проводиться на тех участках, которые в настоящее время отстают по уровню механизации и автоматизации труда. А именно на них в настоящее время используется в широких масштабах женский труд, поскольку среди занятых ручным трудом женщины преобладают. Опережение темпов роста производительности труда над темпами роста объема производства приведет к высвобождению работников из материального производства, что потребует проведения переподготовки и переквалификации значительной массы работников. Сегодня становится очевидным, что предприятия, работающие в условиях хозяйственного расчета, заинтересованы сократить в первую очередь менее квалифицированных работников, а это сегодня чаще всего женщины. Следовательно, от решения проблемы повышения квалификации в значительной мере зависит, какое место займут женщины в перестройке: будут ли они в первых рядах научно-технического прогресса, или им останутся рабочие места вчерашнего дня. Безусловно, социализм имеет преимущества в решении социальных проблем подобного рода, однако пока эти преимущества существуют в значительной мере лишь потенциально. Для реализации этих преимуществ необходима ориентация системы профессионального образования и повышения квалификации на учет специфических особенностей женских трудовых ресурсов путем создания для них особых льготных условий в системе профессионального обучения. Меры по улучшению системы подготовки и повышения квалификации женских кадров могут осуществляться по следующим направлениям: совершенствовать организационные формы переподготовки и повышения квалификации работниц с учетом прерывности их трудовой деятельности, обусловленной рождением и воспитанием детей; создавать на предприятиях группы профессиональной переподготовки женщин, переводимых на более легкие работы в период беременности; в связи с предстоящим увеличением продолжительности отпуска по уходу за малолетними детьми наладить работу по профессиональной реабилитации работниц, возвращающихся из этих отпусков; при разработке новых программ профессиональной подготовки молодежи в связи с проведением реформы общеобразовательной и профессиональной школы целесообразно сократить число профессий ручного труда, по которым в настоящее время производится профессиональная подготовка девушек, при одновременном расширении перечня профессий высококвалифицированного труда, отвечающих требованиям специфики рабочей силы женщин. При этом следует иметь в виду, что использование труда женщин, как более внимательных, выносливых и усидчивых работников, на ряде автоматизированных работ более результативно. Особое внимание следует обратить на расширение профессиональной подготовки в системе ПТУ кадров для отраслей сферы обслуживания населения, а также профессий, связанных с информационным обслуживанием экономики. Именно эти сферы будут быстро расширяться и становиться «полюсом притяжения» как для впервые поступающих, так и для женщин, высвобождаемых из сферы материального производства. Задачи качественного совершенствования обслуживания населения и экономики предопределяют наличие хорошо подготовленных квалифицированных кадров, а это, в свою очередь, положительно скажется на совершенствовании занятости женщин.

Одной из важнейших народнохозяйственных проблем является сокращение занятости ручным трудом. В настоящее время поставлена задача снижения доли ручного труда в 1,5—2 раза. В Основных направлениях экономического и социального развития СССР на 1986—1990 годы и на период до 2000 года отмечается необходимость уменьшить долю ручного труда в производстве до 15—20 % [80].

Среди занятых ручным трудом в промышленности более половины составляют женщины. Необходимость уменьшения их занятости на ручных работах является задачей, от решения которой зависит не только технический, но и социальный прогресс. Осуществление ее в 12-й пятилетке и последующих пятилетках будет в значительной мере зависеть от успешной реализации Целевой комплексной программы по сокращению применения ручного труда (ЦКПРТ), где среди социальных приоритетов выделяется необходимость первоочередного высвобождения женщин с ручных и тяжелых работ.

Уже первые годы выполнения этих программ в промышленности подтверждают, что целевой подход и выделение приоритетов является в настоящее время наиболее эффективным путем решения социально-экономических проблем. Только за три последних года в связи с реализацией ЦКПРТ с ручных работ было высвобождено женщин в 1,5 раза больше, чем за пре-

дыдущие 13 лет. В этот период впервые за многие годы сокращение численности женщин на ручных работах шло более интенсивно, чем мужчин. Эти факты свидетельствуют о том, что реализация ЦКПРТ позволила преодолеть ряд негативных тенденций, характерных для развития женской занятости 70-х и начала 80-х гг.

Проблема занятости на вспомогательных работах в промышленности — это преимущественно женская проблема, поскольку именно женщины заняты здесь неквалифицированным, ручным трудом. Труд мужчин во вспомогательном производстве используется преимущественно на высококвалифицированных ремонтно-наладочных работах, а женщин — на неквалифицированных складских и подсобных работах по уборке производственных помещений, а также на работах по контролю за качеством продукции. Если ремонтом и наладкой занят каждый второй из мужчин, работающих вручную, то среди женщин, занятых на ручных работах, почти 40 % трудятся в качестве контролеров, кладовщиц и уборщиц производственных помещений. Из этих работ менее 10 % выполняется механизированным способом. Поскольку эти вспомогательные работы относятся к числу массовых среди профессий преимущественно женского труда, их механизация даст наибольший эффект высвобождения женщин с ручных работ. Именно на это нацеливают Основные направления экономического и социального развития на 12-ю пятилетку, где подчеркивается необходимость «последовательно сокращать применение ручного и тяжелого физического труда, особенно на погрузочно-разгрузочных, складских и других вспомогательных работах» [81].

Повышение уровня механизации труда в основном производстве пока осуществляется интенсивнее, чем во вспомогательном, но это не только не позволяет решить ряд проблем женского труда, но и порождает новые. Одна из них — возрастание монотонности и интенсивности труда в связи с тем, что механизация основных работ нередко идет по пути широкого внедрения полуавтоматического оборудования, конвейерных и поточно-механизированных линий. При таком направлении механизации и автоматизации снижается доля ручного труда и связанных с ним физических нагрузок, но растут нагрузки психологические, повышается утомляемость, что оказывает неблагоприятное воздействие на здоровье и психику работниц. Однако отсутствие научно обоснованных критериев оценки степени монотонности и интенсивности труда не позволяет комплексно подойти к решению этих проблем женского труда. Медикам и специалистам по НОТ необходимо ускорить научно-практические разработки в этой области, поскольку престижность однообразных работ с принудительным ритмом стремительно падает. Так, например, по данным нашего обследования, проведенного в 1986 г. на промышленных предприятиях г. Ульяновска, на неудовлетворенность трудом, обусловленную монотонностью и нервным напряжением, указали более трети опрошенных женщин. Эти причины неудовлетворенности трудом занимают второе место по значимости у женщин-станочниц, швей и сборщиц.

Несмотря на техническое перевооружение производства, механизацию и автоматизацию трудоемких работ, улучшение условий и охраны труда, численность женщин, занятых тяжелым физическим трудом, сокращается недостаточными темпами. Так, например, в годы 11-й пятилетки предприятия и организации 17 министерств и ведомств в СССР не выполнили задания по сокращению тяжелых физических работ [82].

Исследование причин занятости женщин на работах с тяжелыми и вредными условиями труда показало, что их привлекает сюда ряд существенных льгот: более высокий заработок по сравнению с занятыми на производстве с нормальными условиями, льготные условия выхода на пенсию, дополнительные дни отпуска и т. д. При более низком в целом, чем у мужчин, уровне квалификации эти льготы являются для женщин более притягательными.

Не вызывает сомнения, что не увеличение льгот и компенсаций за тяжелую и вредную работу, а устранение первопричин (технических, технологических, организационных), порождающих эти неблагоприятные условия, является единственно правильным путем решения проблем улучшения условий труда рабочих, в том числе женщин.

В настоящее время задача по выведению женщин с тяжелых и вредных работ уже конкретно поставлена, для ее решения необходим комплекс мероприятий ступенчатого характера, который должен включить: сокращение, а затем и полное запрещение подготовки девушек в ПТУ по профессиям тяжелого и вредного труда; переподготовку уже работающих женщин, занятых на тяжелых работах и во вредных условиях, по профессиям, отвечающим требованиям охраны труда женщин; перевод женщин с тяжелых и вредных работ на более легкие квалифицированные.

При проведении этих мероприятий может быть использован опыт по освобождению женщин от подземных работ и замене здесь женского труда мужским. Но, поскольку решение этой проблемы в границах промышленного производства может быть затруднено, целесообразно перераспределение высвобождаемых женщин в отрасли непроизводственной сферы, а также в отрасли материального производства, связанные с обслуживанием населения (торговля, общепит, ЖКХ, связь и др.).

Серьезные проблемы женского труда в промышленном производстве порождены также и тем, что при разработке новых конструкций и систем машин не всегда учитываются антропометрические особенности женского организма. В результате женщинам приходится прилагать много лишних усилий или работать в неудобной позе, что вызывает быструю утомляемость и отрицательно сказывается на производительности труда.

Из всего комплекса эргономических проблем нами были рассмотрены лишь некоторые, касающиеся условий труда женщин в таких массовых профессиях женского труда, как швеи-мотористки, сборщицы мелких деталей, утюжильщицы, численность которых в настоящее время в РСФСР составляет более полумиллиона. Было выявлено, что рабочие стулья, используемые в работе сборщиц мелких деталей и швей-мотористок, имеют существенные недостатки с точки зрения женской эргономики (недостаточный диаметр сиденья, металлический стержень, соприкасающийся с поясницей, поролоновое покрытие сиденья, нежелательное из-за плохой влагорегуляции). Вследствие этого у работниц наблюдается статическое напряжение мышц верхней части корпуса и поясницы. Многие из них к концу рабочей смены чувствуют боли в области спины, поясницы, плеч, шеи. Никто из опрошенных работниц не считает используемые стулья удобными.

Приведенные примеры свидетельствуют о необходимости скорейшей разработки эргономических нормативов на технологическое оборудование, которые учитывали бы антропологические особенности женщин. Кроме того, при проектировании технологических процессов, конструировании и создании новых машин и оборудования, на которых должны работать преимущественно женщины, необходимо также учитывать требования женской эргономики.

В настоящее время, когда поставлена задача усилить воздействие социальных мероприятий на развитие производства и рост его эффективности, нас уже не могут удовлетворять темпы, которыми шло решение проблемы улучшения условий труда женщин на производстве. Материально-технической основой решения проблемы явятся коренная реконструкция производства, техническое перевооружение предприятий, ускоренное обновление основных фондов. Но уже сейчас, при проведении аттестации рабочих мест, необходимо оценивать пригодность каждого рабочего места по условиям и характеру труда для использования труда женщин. Проведение подобной работы позволит четко определить, на каких участках производства и рабочих местах необходимо провести соответствующую рационализацию и реконструкцию, а где нет другого пути, кроме высвобождения женщин с этих рабочих мест. Подобная практика уже многие годы с успехом применяется в ГДР, где в паспорте каждого рабочего места имеется характеристика пригодности использования на нем труда женщин. Этот опыт осваивают в настоящее время днепропетровские комбайностроители.

Современные пропорции в распределении мужского и женского труда в промышленности сложились в 60-е гг., и за прошедший период, когда в экономике преобладали силы инерции, они мало изменились. При этом на формирование профессионально-квалификационной структуры женских кадров в промышленности наиболее значительное влияние оказывали источники пополнения рабочей силы. В годы интенсивного притока женщин на производство это были преимущественно неквалифицированные работницы, ранее занятые в домашнем хозяйстве. Изменение источников пополнения и улучшения образовательных и социальных характеристик вовлекаемой в производство молодежи привело к тому, что для неё стали малопривлекательными многие традиционные «женские» профессии. Так, например, в число десяти самых массовых в промышленности входят следующие три «женские» профессии: контролер, уборщица и швея. Почти пятая часть женщин, занятых в промышленности, имеют одну из этих профессий. Поскольку эти виды работ не престижны, необходимы поиски путей скорейшего сокращения их и даже ликвидации.

Как показал анализ данных последней профпереписи в промышленности, лишь для пятой части из общего числа профессий характерно примерно равное использование мужского и женского труда. Основная масса профессий и профессиональных групп состоит из чисто или преимущественно «мужских» и «женских». (Это является дополнительным аргументом в пользу необходимости более строгого учета при проектировании станков и оборудования специфики рабочей силы, которая будет на них работать.)

Группа профессий с равномерным использованием мужского и женского труда, хотя и является пока немногочисленной, но имеет наиболее прогрессивную структуру распределения рабочих по уровню механизации: высокая доля занятых автоматизированным и механизированным трудом (66 %) и низкая доля ручного труда без применения машин и механизмов (14 %). Этот последний показатель вдвое ниже, чем в профессиональных группах с «жесткой» ориентацией на пол работников.

Совершенствование промышленного производства на основе НТР будет способствовать расширению круга этих прогрессивных профессий. Уже сейчас наиболее высокими темпами возрастает численность операторов, аппаратчиков, машинистов и мотористов. В этих профессиональных группах, вызванных к жизни современной техникой, женщины трудятся наравне с мужчинами.

Технический прогресс объективно ведет к ослаблению деления профессий на «мужские» и «женские», что связано с постоянным уменьшением значения физических условий, а следовательно, появляется возможность использовать труд женщин по профессиям, в которых раньше использовался исключительно мужской труд. Например, в металлургии среди операторов прокатного производства (наблюдение) в настоящее время трудятся около 50 % женщин.

Сложность, а иногда и противоречивость динамики профессиональной структуры женских рабочих кадров состоит в том, что наряду с положительными тенденциями развития имеют место и отрицательные, тормозящие процесс совершенствования

этой структуры. Это выражается в численном росте не только прогрессивных профессий, но и тех, которые связаны с ручным, малосодержательным, низкоквалифицированным трудом. Об этом свидетельствует прежде всего увеличение численности женщин во вспомогательном производстве и на подсобных работах: мойщиц, контролеров, сортировщиц, кладовщиков, упаковщиков, весовщиков.

Разрабатывая систему социальных и экономических приоритетов, необходимо исходить из принципиального положения, согласно которому социалистическая организация труда предполагает привлечение женщины к участию в общественном производстве с учетом ее психофизиологических особенностей и социальных функций. Само собой разумеется при этом, что уровень учета социальной и психофизиологической специфики женщин зависит от этапа развития социалистического производства и наличия необходимых для этих целей ресурсов. По мере развития экономики масса ресурсов, выделяемых на эти цели, возрастает и уровень обеспечения благоприятных условий для женщин повышается. В полной мере это относится и к возможности предоставления женщинам все более благоприятных режимов труда. То, что было экономически недостижимо вчера, становится реальностью сегодня. В частности, социальные приоритеты обусловливают необходимость первоочередного сокращения занятости женщин в ночных сменах. В связи с этим в комплексных планах улучшения условий, охраны труда и санитарно-оздоровительных мероприятий введен показатель, характеризующий высвобождение женщин с работ в ночную смену. Это позволило за 11-ю пятилетку сократить занятость женщин в ночную смену на 5 %. Однако в современных условиях необходимо повысить интенсивность проведения этой работы за счет более широкого внедрения в отраслях преимущественно женской занятости новых прогрессивных малооперационных и «безлюдных» технологий.

Резервы снижения трудовой нагрузки женщин, особенно имеющих малолетних детей, содержатся также в более широком распространении режимов с неполным и гибким рабочим временем, а также надомничества. Это нашло отражение в Программе КПСС, где записано: «Получат развитие разнообразные формы трудовой занятости женщин, будут шире применяться по желанию женщин скользящий график работы, неполный рабочий день» [83].

По данным социологических обследований, проведенных на ряде промышленных предприятий, выявлено, что около трети женщин, имеющих малолетних детей, хотели бы работать неполный рабочий день или неделю. Еще выше доля желающих трудиться по скользящему графику [84]. Однако льготные режимы труда для женщин практически не применяются. Также в целом по промышленности на этих режимах занята лишь незначительная доля женщин. Переход на интенсивные методы хозяйствования приведет к тому, что предприятия будут в большей мере заинтересованы в использовании разнообразных режимов и форм занятости. Для расширения в промышленности этих режимов занятости женщин необходимы мероприятия организационного характера, а также совершенствование нормирования труда, улучшение учета отработанного времени и контроля за качеством работы.

Пути решения актуальных проблем женской занятости должны лежать в русле нового хозяйственного механизма, а следовательно, иметь не столько административный, сколько экономический характер. Для этого необходимо, чтобы «женский блок» входил в качестве особой составной части в создающийся в стране новый хозяйственный механизм. Государство в порядке обеспечения предприятиям равных условий хозяйствования, и в то же время равной социальной защищенности всех трудящихся, должно взять на себя возмещение предприятию потерь, связанных с предоставлением женщинам различных льгот и преимуществ в сфере труда.

Материальную основу подобного экономического механизма должен составлять специальный фонд денежных средств (например, фонд социального равенства), который может создаваться в централизованном порядке. Его целевая функция должна базироваться на комплексной программе решения социальных и экономических проблем современной женщины.

Для нормального функционирования данного «женского блока» в общем экономическом механизме имеет смысл создать специальный государственный орган, который, располагая необходимыми материальными средствами и надлежащими полномочиями, мог бы не просто информировать о проблемах женщин, а действительно решать их. Целесообразность подобного государственного органа диктуется следующими соображениями: во-первых, женская проблематика имеет свою общепризнанную специфику, которая должна быть отражена в большинстве решений, принимаемых государством; во-вторых, решение женских проблем необходимо рассматривать как важную часть более общей задачи обеспечения здоровья народа; наконец, мировая практика показывает, что в соответствии с рекомендациями ООН в 79 странах уже созданы подобные правительственные организации (вплоть до министерств по делам женщин). В их задачи входит контроль за принимаемыми в разных областях социально-экономической жизни решениями, с тем чтобы они не приводили к ухудшению положения женщин. Основанный на материальных ресурсах и направленный на осуществление конкретных социальных задач, подобный правительственный механизм сможет гарантировать действенную защиту социальных интересов женщин во всех сферах жизни.

Сельская женщина в СССР (по материалам социологических обследований в Орловской области и Удмуртии)

На XIX партконференции и на I Съезде народных депутатов СССР было обращено серьезное внимание на тяжелые условия жизни женщин, особенно в сельской местности, где проживает 51,4 млн женщин или 34,8% всего женского населения страны [85]. Многие их трудности усугубляются отставанием общего социально-экономического облика деревни от современных требований ее жителей. В деревню проникают, хотя и медленно, новые профессии, уменьшается доля людей, занятых неквалифицированным физическим трудом. Это сопровождается изменением представлений и норм, а также психологии всех слоев сельского населения, что создает новые требования сельских жителей, в том числе женщин, к условиям своего труда, быта, семейной жизни. Между тем реальная действительность не отвечает этим требованиям. Результат — непрерывный уход молодежи, особенно женской, из деревни, дальнейшее снижение экономической эффективности села. А это, в свою очередь, затрудняет развитие социальной сферы в деревне. Проблемы усугубляются тем, что с каждым поколением сельские женщины становятся образованнее, что далеко не всегда сопровождается ростом соответствующей профессиональной подготовки и характером труда. Достаточно сказать, что 98% работающих вручную в полеводстве, овощеводстве, садоводстве — женщины. Падение престижа сельскохозяйственных профессий выявляется и в наших исследованиях. Сравним хотя бы профессии молодых женщин (до 30 лет) с профессиями их матерей (в свою очередь более образованных, чем их матери). Занятые в животноводстве — доярки, птичницы и др. — составляют только 3% женской молодежи в Орловской области и 11% в Удмуртии. Среди их матерей в животноводстве работало соответственно 24 и 26 %. Отсюда — острый дефицит доярок на колхозных фермах. Изменить положение может только совершенно новая постановка дела, рассчитанная на новый тип работника или работницы, на базе создания необходимых условий жизни, быта и труда сельских жителей, когда они станут хозяевами земли. Результаты обследования показывают, что во многих случаях в сельских семьях уровень образования жен выше, чем их мужей [86].

Рост образованности и квалификации создает для женщин возможности самостоятельных заработков, обеспечивающих материальную независимость. И, хотя в среднем мужчины пока зарабатывают больше женщин (в Удмуртской АССР денежный доход семейной женщины составляет 70% заработка мужа), есть немало женщин, получающих больше мужей. Если же учесть женский вклад в домашнее хозяйство, то ясно, что экономическая роль женщины чрезвычайно велика. Отмечая

материальную и психологическую независимость женщины, мы не должны забывать, что одновременно с ростом образования растут и ее требования к исполняемой работе, к окружающей среде, к мужу, к условиям воспитания и образования детей, что создает новые проблемы, требующие немало усилий для укрепления сельской семьи в новых условиях. К сожалению, несмотря на очевидность этого, распространено представление, что сельская семья должна автоматически сохранить свою исконную прочность, хотя это совершенно не так.

Наибольшего внимания требует сейчас падение рождаемости, происшедшее в последние десятилетия, и ее неравномерность в разных регионах, рост конфликтности и разводимости, злоупотребление спиртными напитками в части семей, воспитательные трудности современной сельской семьи.

Изменения в социальном облике современной сельской женщины при всем их прогрессивном значении не могут не отражаться на ее семейной жизни, создавать новые морально-этические представления, часть которых служит формированию семьи нового типа, некоторые же способствуют возникновению семейных и психологических трудностей.

С самого начала семейной жизни сказывается противоречивость современной ситуации. Брак сейчас заключается по желанию самих молодых людей, а не по требованию родителей, как это было когда-то. Однако можно отметить региональные различия в мнении сельского населения о роли и праве родителей определять выбор спутника жизни их детьми. Молодые жители более урбанизированных районов чаще делают ударение на своем праве свободно выбирать себе супруга. На вопрос: «Следует ли спрашивать согласия родителей на брак?» — они, как правило, отвечают: «Надо посоветоваться, но решать самим». В Средней Азии уважение к авторитету родителей проявляется более четко.

Согласно исследованиям, проведенным в 1987 г. в Орловской области, среди молодых семей всего 1 % молодых женщин познакомились со своим будущим мужем с помощью родителей или родственников. 35 % супругов вместе учились или работали, иногда были знакомы с детства или жили по соседству, т. е. брак их был основан на длительном знакомстве и хорошем знании друг друга.

Свобода вступления в брак отражается на статистических показателях. В Средней Азии, например, теперь относительно мало распространены браки девушек моложе 18 лет и рождение детей в таком раннем возрасте, что когда-то было частым явлением. В центральных районах брак, наоборот, «помолодел», так как его заключение не связывается с накоплением имущества.

Образование и начало трудовой жизни находятся в непосредственной корреляционной зависимости с возрастом вступления в брак. Женщины с высшим образованием выходят замуж

позже, чем имеющие среднее или более низкое образование. Это правило действительно как для города, так и для села. Однако в связи с тем, что в среднем образование сельских невест пока еще ниже, чем в городе, они выходят замуж несколько раньше. Почти половина сельских девушек вступают в брак в 18—20 лет. До 27 лет почти все сельские женщины уже замужем. Характерно, что в деревне, как и в городе, часто не соблюдается традиция, требующая, чтобы невеста была моложе жениха. По данным, полученным в Орловской области Н. Р. Касьяновым, 15 % невест в 1980 г. были старше своих женихов, как правило, на 1—4 года. Отсутствие материальной заинтересованности в браке, первенствующее значение взаимопонимания и духовной близости, возникающих у ровесников,— главная причина такого изменения. Браки с большой разницей в возрасте супругов очень редки.

Другой особенностью сельского брака является довольно значительное количество так называемых социально-гетерогенных семей, т. е. таких, где муж и жена принадлежат к разным общественным группам: жена — учитель, муж — механизатор; жена — врач, муж — бригадир и т. д. Это явление отражает стирание социальных граней в нашем обществе и с этой точки зрения, безусловно, прогрессивно. Однако гетерогенные семьи требуют к себе дополнительного внимания. Здесь в брак нередко вступают люди с разными культурными и нравственными ориентациями. Выравнивание их требует немало терпения со стороны молодых супругов, особенно женщин. Сказывается недостаток свободного времени, вынуждающий женщину — молодого специалиста либо ограничивать свою профессиональную деятельность, либо отказываться от многих домашних дел. Результатом этой дилеммы нередко бывают внутрисемейные конфликты, а также ориентация на отъезд в город. Ясно, что молодые семьи, особенно семьи наиболее профессионально ориентированных женщин, нуждаются в дальнейшем развитии службы быта на селе, улучшении условий работы, изыскании дополнительных резервов времени.

Денежные заработки сельских жителей в последние годы увеличивались. Возраставший дефицит многих товаров повышал реальные затраты молодой семьи и увеличивал ее материальную зависимость от родителей. В то же время сельские женихи с малым заработком чаще, чем городские, ориентируются на поиск дополнительных доходов для обеспечения семьи, а не остаются на иждивении родителей.

Бóльшая часть молодоженов начинает свою семейную жизнь в доме родителей. Однако многие из них стремятся к организации собственного жилья. Это выражение самоутверждения молодежи чаще всего не связано с нарушением эмоциональных и дружественных связей со старшим поколением. Но в ряде случаев приводит к острым внутрисемейным конфликтам и формирует неудовлетворенность жилищными условиями.

С самого начала молодая семья ориентируется на работающую жену. В настоящее время полное равноправное с мужчинами участие женщин во всех сферах трудовой и общественной деятельности стало в Советском Союзе привычным явлением. Создалась даже общественная психология, всеобщее убеждение в том, что женщина должна работать в общественном производстве, даже если у нее есть маленькие дети. Данные социологических опросов показывают, что почти 70 % женщин в разных районах страны считают работу в общественном производстве необходимой не только ради заработка, но и по причинам морально-психологического порядка. На вопрос: «Следует ли женщине работать, если семья материально полностью обеспечена?» — они отвечают решительным «Да». Такого же мнения придерживаются и более 60 % мужей. Эта психология отражает фактическое положение, при котором женщины на практике убедились, что работа в общественном производстве является для них одной из основных предпосылок обеспечения фактического равенства. Но активная вовлеченность женщины в общественное производство нередко вступает в противоречие с другими ее потребностями — в отдыхе, внимании к детям, мужу, к многочисленным домашним делам.

Уже молодожены в значительной мере сознают противоречия современной семейной жизни и пытаются как-то разрешить их. По данным, полученным в селах Орловской области, около 70 % из них собираются вести семейное хозяйство и семейный бюджет совместно и независимо. Домашнее хозяйство передоверить родителям планируют 11 % опрошенных и 5 % — семейный бюджет. Интересно, что многие молодые пары ориентированы на то, что распорядительницей семейного бюджета будет жена (25 % в деревне и 9 % в городе). Такая установка не случайна. В Орловской области в большинстве семей со стажем семейный бюджет ведет женщина. Это значительное отступление от традиционной модели, когда всеми семейными средствами распоряжался мужчина.

Женщина, перед которой равные с мужем образование и работа в общественном производстве открывают окно в широкий мир,— это не зависимое и покорное существо (такова была когда-то модель семейной роли женщины), а друг и советчик мужа. Эта нравственная, духовная связь становится одной из главных нитей, скрепляющих современную семью. Не случайно среди интервьюированных семей ничтожно мало количество таких, где муж не считается с мнением жены. Наоборот, около 60 % опрошенных заявили, что никаких сколько-нибудь важных решений муж не принимает, не посоветовавшись с женой.

При огромном росте общественного и семейного престижа женщины она продолжает оставаться заботливой женой и матерью, хранительницей семейного очага. Вместе с тем растет число мужей, активно помогающих жене в домашних делах. В селах, где изучался этот вопрос, более чем в 1/3 случаев

мужья выполняют значительную долю домашней работы. Если учесть устойчивость многовековой традиции, считающей работу в домашнем хозяйстве исключительной обязанностью женщины, это довольно много. Интересно, что в семьях работников неквалифицированного и малоквалифицированного физического труда, где заработок жены составляет очень весомую часть семейного бюджета, доля мужей, принимающих активное участие в домашнем хозяйстве, больше, чем в других группах. Можно также отметить несколько меньшую вовлеченность в домашние дела мужей, занимающих более квалифицированные должности — руководителей и специалистов. Их интерес к своей работе, поглощенность ею часто настолько велики, что не остается времени на помощь в домашнем хозяйстве. Тем не менее и в этой группе около четверти мужей активно помогают своим женам в домашних делах. Вместе с тем они умеют ценить и образование, и квалификацию своей жены, а их уважение к производственной работе жены даже выше, чем в других группах.

Но одновременно можно отметить и такое явление, как рост разводов, особенно заметное в наиболее урбанизированных регионах Союза. Грамотная, твердо стоящая на собственных ногах женщина, ориентированная на любовь и уважение к мужу и со стороны мужа, проявляет повышенную требовательность и не мирится с такими не устраивающими ее сторонами семейной жизни, с какими мирилась ее бабушка или даже мать. К этому присоединяется не всегда достойное поведение некоторых мужчин, особенно тех, кто злоупотребляет спиртными напитками. Свою роль играют и миграция, различия в общей трудовой нагрузке мужчин и женщин и другие факторы. Будучи отражением свободы выбора супруга и стиля жизни, развод вместе с тем приносит людям много страданий и часто неблагоприятно отражается на детях. Поэтому борьба за укрепление семьи — одна из насущных задач современности. К сожалению, пока доля молодых семей, отмечающих у себя конфликтные отношения, примерно соответствует доле плохих отношений в родительских семьях, что заставляет предположить, что процент распавшихся семей будет в ближайшие годы сохраняться на стабильном и достаточно высоком уровне.

Другое немаловажное последствие изменившейся ориентации сельской женщины — снижение рождаемости. Оно также особенно заметно проявилось в более урбанизированных регионах, таких, как Прибалтика, РСФСР, Украина, Белоруссия.

По расчетам демографов, оптимальным показателем рождаемости является 2,3—2,6 ребенка на семью. Однако в ряде районов это число сейчас существенно ниже, в том числе в изучавшихся нами сельских районах РСФСР. Так, среднее число детей, которое, по мнению удмуртских молодых женщин, должно быть в сельской семье, составляет в среднем 2,89, хотят иметь в своей собственной семье — 2,67, а реально имеют — пока только 1,4. В Орловской области соответствующие цифры составляют 2,24; 2,07; 0,9. В определенной мере снижение рождаемости является результатом возросшей требовательности современной сельской женщины к условиям своей жизни и работы, результатом желания дать детям хорошее образование и воспитание. Современный ребенок не растет, «как трава», ему должен быть обеспечен надлежащий уход и присмотр. Если раньше дети могли оставаться под наблюдением малограмотных бабушек или старших сестер и братьев, то теперь, в связи с уменьшением размеров семьи (отделение молодых семей от старших) и другими обстоятельствами, проблема присмотра за детьми в деревне становится почти столь же острой, как и в городе.

Между тем детские учреждения на селе имеют особое значение, так как не только высвобождают время работающей матери, но и создают равные условия для образования и воспитания детей из различных по образовательному и культурному уровню семей, решают проблему расстояния для школьников, живущих в отдаленных населенных пунктах, обеспечивают всем детям равное питание, режим дня, возможности учебы.

Одно из наиболее наглядных и весьма важных для перспектив сельского строительства изменений — уменьшение размеров семьи. Это уменьшение имеет свои закономерности и зависит прежде всего от ориентации семьи на доходы от крупного общественного хозяйства. Личное хозяйство, даже в наше время, когда оно играло лишь вспомогательную роль, остается все же немаловажным фактором, объединяющим сельские семьи. Внутри одной и той же социально-профессиональной группы сельского населения можно проследить существенные различия между теми, кто в большей мере ориентирован на доходы от личного подсобного хозяйства и имеет в своем распоряжении сравнительно большой участок земли, и теми, чьи доходы складываются почти исключительно из поступлений от заработков в общественном хозяйстве.

Механизм этого явления понятен. Работа в подсобном хозяйстве происходит на глазах у всей семьи. Дети с малых лет учатся понимать необходимость труда и его значение. Совместный труд объединяет всех членов семьи, делает их ближе друг к другу. Может быть, поэтому семейные связи в сельской местности остаются более тесными, чем в городе. Особенно крепкими они оказываются в республиках Средней Азии, где до сих пор сохраняется традиционный тип семьи, многодетной и дружной, объединяющей значительное количество родственников.

Однако семейные связи остаются довольно прочными и в сельской местности центральных областей Союза. Даже при раздельном проживании родителей и детей между ними сохраняется значительная взаимопомощь. Так, 80 % опрошенных сельских жителей Орловской области, живущих отдельно от родителей, но в той же деревне, помогают им в наиболее трудоемких работах в саду и огороде, в стирке белья. Почти все они принимают участие в заготовке топлива или кормов для живот-

ных, в ремонте помещения, где живут родители, покупке продуктов для них. Почти в каждой второй семье родителям помогают в приготовлении пищи, мытье посуды и других повседневных домашних делах. Всего только 0,3 % опрошенных считают, что их родители ни в какой помощи не нуждаются.

Со своей стороны старшее поколение оказывает немалую помощь взрослым детям. 16 % людей старшего поколения воспитывают внуков, 48 % активно помогают в этом молодым. В семьях, где три поколения живут совместно, родители оказывают значительную хозяйственно-бытовую помощь. Почти во всех семьях на них лежит уход за домашними животными, работа в саду, в огороде, в 90 % таких семей они принимают участие в приготовлении пищи и мытье посуды. Они провожают детей в детский сад или школы, но проверкой домашних заданий у школьников занимаются значительно реже — это, как правило, обязанность родителей.

Между старшим и средним поколением обычно существуют взаимопонимание и уважение. Так, дети прислушиваются к мнению родителей в 95 % семей, родители, в свою очередь, пользуются советами взрослых детей в 90 % семей. Только 4 % родителей старшего возраста заявили, что дети не оправдали возлагающихся на них надежд.

В очень многих семьях отношения между поколениями характеризуются эмоциональной близостью. 77 % представителей старшего поколения отметили, что дети советовались с ними по поводу выбора профессии, 78 % — выбирая спутника жизни, несколько меньше, но также достаточно много — 68 % — о месте работы. В 70 % семей дети рассказывают родителям о своих делах и примерно столько же родителей делятся своими впечатлениями и проблемами со взрослыми детьми. Такова же доля семей, где часто происходят беседы на разнообразные темы: о производственной и общественной работе, о политических и общественных событиях, о книгах, фильмах, телепередачах, об отношении к людям, событиям, по проблемам воспитания маленьких детей.

Однако сохраняющаяся семейная кооперация в большинстве случаев не может заслонить тот факт, что существует также немало таких семей, где отношения складываются не столь идиллически. В этом отношении совместная жизнь в одном доме не всегда является признаком хороших отношений. Так, около четверти женщин, живущих с родителями мужа, жаловались на плохие отношения со свекровью. Ситуация чаще складывается более благополучно, когда молодая семья живет с родителями жены. В этих случаях конфликты составляют всего 3—5 %. Это показатель того, что конфликты, как правило, возникают при исполнении повседневных хозяйственно-бытовых функций. Предоставление молодой семье возможности с самого начала иметь отдельное жилье может уменьшить число таких конфликтов.

Но и в семьях, живущих отдельно друг от друга, также не всегда все складывается хорошо. Каждая пятая семья (20 %) из живущих раздельно заявляет, что родители не хотят поддерживать отношений с молодой семьей. Во многих семьях, по оценке молодого поколения, родители помогают в ведении домашнего хозяйства, в воспитании детей и уходе за ними, способствуют созданию хороших отношений в семье, оказывают материальную помощь, высвобождают время для более интересного досуга молодежи. Однако около 15 % респондентов, отделившихся от родителей, указали на столь же негативные стороны в своих отношениях со старшим поколением. По их мнению, родители умножают хозяйственные заботы и напряженность в семье, увеличивают расходы и мешают проводить время как хочется.

Таким образом, мы видим, что, несмотря на сохраняющиеся тесные эмоциональные и бытовые связи, взаимоотношения поколений на селе требуют определенной коррекции со стороны общества. Причины иногда возникающей напряженности во взаимоотношениях можно считать также в значительной мере проистекающими из изменения условий сельской жизни. Молодое поколение и по заработку, и по образованию часто превосходит своих родителей. Оснований для безоговорочного повиновения родительской воле молодежь не видит. Многие представители старшего поколения умеют внушить к себе уважение трудолюбием, заботой о детях, высокими моральными качествами. Но около 40 % опрошенных вспоминают, что их взаимоотношения с родителями с детства почти всегда были очень сложными, а 25% утверждают, что любили родителей, но не были с ними близки.

Прогрессивные в целом изменения в социальном облике современной сельской женщины требуют значительного внимания всего общества, чтобы избежать их побочного действия. Урбанизация и индустриализация, интенсивные миграционные процессы, общие изменения строя жизни деревни, вовлеченность женщины в общественное производство, изменение роли детей в семье — все это вызывает столкновение новых и старых ценностных ориентаций и норм, создает у части сельских жителей значительные психологические стрессы. Для социалистического общества все большую актуальность приобретает задача нейтрализации отдельных отрицательных последствий больших и прогрессивных изменений, переживаемых деревней.

На общем благополучном фоне нельзя не отметить, что есть немало семей, где отношения складываются неудачно. Представляется, что такие семьи нуждаются в общественной помощи. В основе происходящих в них конфликтов лежит недостаточная культура общения, отсутствие взаимопонимания. Старшее поколение иногда требует уважения от детей независимо от своих личных качеств, не заботясь о том, чтобы заслужить это уважение. Случается, что так называемый глава семьи

пьянствует и дебоширит, считая при этом, что дети должны уважать его только за старшинство. С другой стороны, бывают случаи противоположного порядка, когда конфликт возникает в результате эгоизма и самодовольства детей.

Прежние принудительные, основанные главным образом на материальной необходимости семейные отношения ушли навсегда. Исчезла зависимость всех членов семьи от общего хозяйства. Каждый из них имеет самостоятельный заработок и может по желанию отделиться.

Однако полное отделение, разрыв родственных связей не приносит удовлетворения никому из членов семейного коллектива. Современная деревня, находящаяся в процессе адаптации к новым условиям жизни, нуждается в постоянной пропагандистской и воспитательной работе со стороны как местного актива, так и органов печати, радио, телевидения. Сейчас, как никогда, необходимо разъяснять сельскому населению опасность пьянства и алкоголизма, на конкретных примерах лучших семей учить строить свое счастье не на принудительности совместной жизни, а на основах взаимопонимания и взаимоуважения.

Медицинские аспекты труда женщин: достижения и нерешенные проблемы

Медицинские аспекты труда женщин тесно связаны с социальными аспектами, в частности с семейно-бытовыми условиями жизни женщин, с их внепроизводственной деятельностью. Таким образом, медицинские аспекты труда женщин имеют ряд направлений, и среди них важнейшее профилактическое направление — гигиена труда женщин как раздел гигиенической науки, занимающийся оздоровлением условий труда, предупреждением профессиональных заболеваний и ухудшения состояния здоровья от воздействия факторов труда.

Роль головного учреждения среди институтов гигиенического профиля, где проводятся исследования по проблеме профилактики вредного воздействия производственных факторов на организм работающих женщин, возложена на НИИ гигиены труда и профессиональных заболеваний АМН СССР, где в 1974 г. создана первая в стране лаборатория гигиены труда женщин.

В период Десятилетия женщины ООН гигиенистами труда совместно со специалистами акушерско-гинекологического профиля была проведена большая работа по обоснованию необходимости мер профилактики и проведения исследований, анализирующих влияние производственных факторов на женский организм.

В период научно-технического прогресса, механизации и автоматизации производственных процессов условия труда на многих предприятиях значительно улучшились. Вместе с тем в народное хозяйство внедряются новые технологические процессы, новые виды энергий и химических веществ, что связано с потенциальной опасностью их неблагоприятного воздействия на организм работающих. Сохраняют свое значение и «старые» профессиональные вредности, и среди них еще часто значительная физическая тяжесть труда. До сих пор в профессиях физически тяжелого, малосодержательного труда удельный вес женщин остается высоким: в общей численности рабочих, занятых ручным трудом в промышленности, они составляют 58 %. Среди подсобных рабочих, кладовщиков, весовщиков, укладчиков, упаковщиков, фасовщиков, сортировщиков, контролеров женщины составляют до 88 % [87]. Вместе с тем организм женщины по своим анатомо-физиологическим и антропологическим показателям имеет меньшие по сравнению с мужчинами функциональные возможности для выполнения значительной физической работы, в результате чего у женщин выше опасность развития заболеваний опорно-двигательного и нервно-мышечного аппарата. Даже при выполнении работ средней тяжести у женщин в сравнении с мужчинами более выражено утомление и быстрее падает работоспособность.

Особого внимания заслуживают данные о влиянии физической нагрузки на гинекологическую заболеваемость, на состояние мышечного аппарата, поддерживающего внутренние половые органы женщины. Телеметрические исследования положения матки выявили, что при нагрузке до 15 кг выпрямление тела матки происходит без опущения ее шейки, при нагрузке свыше 15 кг у большинства женщин появляется опущение, которое увеличивается по мере повышения массы поднимаемого груза [88].

В результате исследований, осуществленных во ВНИИ охраны труда ВЦСПС (Иваново), установлена взаимосвязь параметров тяжести выполняемой работы, с одной стороны, и различных нарушений менструальной функции, частоты опущения внутренних половых органов — с другой [89].

Наряду с работами по перемещению тяжестей и других видов деятельности, требующих значительных физических усилий, физическое напряжение может быть связано с выполнением большого количества однообразных локальных движений всей рукой, кистью, пальцами. Возникающее при этом перетруживание рук встречается у представителей многих профессий в различных отраслях народного хозяйства: у монтажников в приборостроении, швей, операторов клавишных вычислительных машин, машинисток, телеграфисток и многих других. Работники подобных профессий, где особенно широко используется труд женщин, совершают за смену 120—150 тыс. движений пальцами, кистями и предплечьями рук. Подобная нагрузка вызывает к концу рабочего дня существенное утомление мышц и может привести к их перенапряжению и даже развитию профессиональных заболеваний [90].

Неблагоприятное влияние на женский организм может оказывать вынужденная поза как сидя, так и стоя. На примере

ткачих показано, что длительное нахождение в рабочей позе «стоя» приводит к существенным изменениям кровообращения, причем частота случаев застойных сосудистых реакций и варикозного расширения вен нижних конечностей увеличивается с возрастом и стажем работниц [91].

Большое исследование по выявлению влияния рабочей позы на состояние стоп провела Л. Б. Павлова (в 1982 г.) на 3 тыс. женщин-ткачих, работниц станочных профессий и на работающих контрольной группы. Было выявлено, что профессиональная нагрузка на ноги вызывает у работниц нарушение формы и функций стоп и уже в возрасте 18—24 лет такая нагрузка способствует развитию тяжелых форм плоскостопия. Также неблагоприятной позой для женщин, способствующей увеличению кровенаполнения в малом тазу, является поза «сидя», согнувшись. Оптимальная переменная поза «сидя—стоя» [92].

Весьма распространенным фактором производства является вибрация. Имеются наблюдения, что при работе с клепальными молотками вибрационная болезнь у женщин развивалась в более ранние сроки, чем у мужчин. Особенно неблагоприятно влияет на женщин низкочастотная общая вибрация — как по субъективному ощущению, так и по объективно определяемому утомлению [93]. При воздействии общей вибрации, характерной для тракторов, методом реографии выявляется венозный застой в органах малого таза, наиболее выраженный в дни менструации.

Научные исследования, направленные на изучение сравнительной половой чувствительности к действию производственных факторов, выявляют повышенную чувствительность женщин. Это проявляется в более высоких показателях заболеваемости с временной утратой трудоспособности у женщин при производственном контакте со свинцом, ртутью, при малярных работах, в машиностроении, в производстве синтетического каучука, в ряде химических производств. Выявлено преобладание частоты анемических состояний у женщин при производственном контакте с рядом химических веществ, влияющих, в частности, на кроветворение (бензол, толуол и др.). При воздействии производственных факторов нефтеперерабатывающих производств у женщины раньше и чаще, чем у мужчин, появляются симптомы интоксикации, причем некоторые из них возникают только у женщин. Доказано, что силикоз у женщин возникает в более короткие сроки и протекает тяжелее, чем у мужчин, в условиях одинаковой запыленности [94].

Наряду с этим установлена повышенная чувствительность женщин к неблагоприятному микроклимату. Получены материалы, свидетельствующие о более выраженном напряжении аппарата терморегуляции у них в условиях нагревающего микроклимата, при этом угнетение иммунных реакций приобретает у женщин более выраженный и устойчивый характер [95]. В условиях охлаждающего микроклимата, даже умеренного, терморегуляторные реакции женщин отличаются от таковых у мужчин более ранним появлением жалоб на ощущение холода, более низкими показателями средневзвешенной температуры кожи а также механизмом поддерживания постоянной температуры тела [96].

Результаты медицинских исследований использованы при подготовке ряда законодательных и нормативных документов: «Список производств, профессий и работ с тяжелыми и вредными условиями труда, на которых запрещается применение труда женщин» (1978 г.), «Нормы предельно допустимых нагрузок для женщин при подъеме и перемещении тяжестей вручную» (1982 г.). Последний норматив для женщин утвержден Постановлением Госкомтруда СССР совместно с Президиумом ВЦСПС по согласованию с Министерством здравоохранения СССР. Предельная масса поднимаемого и перемещаемого груза при условии чередования с другой работой не должна превышать 15 кг. При этом в массу поднимаемого и перемещаемого груза включается масса тары и упаковки. На высоту более 1,5 м разрешается поднимать груз массой не более 10 кг; при подъеме и перемещении тяжестей постоянно в течение рабочей смены масса груза также не может превышать 10 кг. Суммарная масса грузов, перемещаемых в течение рабочей смены, не должна быть более 7 тыс. кг. При перемещении грузов в тележках и контейнерах прилагаемое усилие не может быть выше 15 кг. Хотя принятие этого норматива стимулирует внедрение механизации многих работ, выполняемых женщинами, повсеместное облегчение их труда является далеко не решенной проблемой.

При конструировании оборудования еще недостаточно учитываются эргономические требования, вытекающие из анатомических особенностей мужского и женского организма (рост, длина рук, мышечная сила). Оборудование проектируется обычно в расчете на «среднего» мужчину, и женщины при обслуживании таких машин и станков испытывают значительные неудобства, с трудом дотягиваются до пультов управления, вынуждены приспосабливать подставки под ноги. Манипулирование механическими рычагами часто требует больших физических усилий женщин-работниц.

Если работа должна выполняться в позе «стоя», то при конструировании такого оборудования и организации рабочего места необходимо предусмотреть сиденье для периодического отдыха. Следует признать, что вопросам рабочей мебели все еще уделяется мало внимания, а между тем рационализация рабочей позы полезна как с физиологической и медицинской точек зрения (профилактика утомления и развития заболеваний опорно-двигательного аппарата), так и с экономических позиций. В качестве примера можно привести рационализацию рабочего места операторов электронно-вычислительных машин с помощью конструкции стола, предусматривающей опору для рук,

удобного стула и подставки для ног. Эти несложные мероприятия привели к улучшению субъективных ощущений, функционального состояния организма и к повышению производительности труда. Физиолого-гигиенические вопросы производственного оборудования для ряда отраслей нашли свое отражение в методических указаниях «Эргономические требования к организации труда на рабочих местах в производстве изделий из пластмасс методом горячего прессования и литья под давлением», а также в разработанных Ивановским ВНИИ охраны труда ВЦСПС технических условиях на проектирование и изготовление оборудования для текстильной и трикотажной промышленности, использующей преимущественно женский труд.

Значительную роль в снижении утомляемости и восстановлении работоспособности женщин играют комнаты психологической разгрузки, созданные на ряде промышленных предприятий. Эти комнаты эстетически оформлены, обеспечены кондиционерами, освещение имеет цветовой спектр — от белого до красного, имеется мягкая удобная мебель и все комфортные условия для отдыха, в том числе музыкальное сопровождение. Психологом проводится 10—15-минутный сеанс «разгрузки» работающих, значительно восстанавливающий их работоспособность. Такие комнаты и сеансы психологической разгрузки необходимо широко внедрять в производственных условиях, поскольку их эффективность велика.

В целях оптимизации труда женщин иногда требуется коренное изменение технологического процесса, применяемого химического сырья. Так, большое значение в оздоровлении условий труда женщин играет гигиеническая стандартизация химического сырья, предусматривающая ограничение в его составе веществ, отрицательно влияющих на детородную функцию. В частности, гигиенистами проведена большая работа по исключению таких растворителей, как бензол, из рецептур клеев, лаков, эмалей и мастик; дихлорэтана — из состава обувных клеев; хлоропреновых латексов — из технологии получения синтетического меха, что устранило влияние этих опасных промышленных ядов на специфические функции женского организма [97].

Существенной мерой профилактики профессиональных отравлений и заболеваний является гигиеническое законодательство, предусматривающее выполнение гигиенических нормативов, ГОСТов, а также санитарных правил и методических указаний, которые побуждают проектантов решать технологические вопросы с учетом гигиенических требований.

В области гигиены труда Министерство здравоохранения СССР разрабатывает и утверждает общесоюзные санитарно-гигиенические правила и нормы; дает заключение по проектам норм проектирования; разрешает применение новых химических веществ, рассматривает представленные на согласование проекты стандартов и технических условий на новые виды сырья, промышленных изделий, строительных, полимерных материалов.

Надзор за условиями труда осуществляется на всех этапах промышленного производства — от проектирования промышленных предприятий и технологических процессов, машин и оборудования до непосредственного контроля за промышленной средой, в которой протекает трудовая деятельность работающих.

Часть нормативно-методических документов, таких, например, как санитарные нормы проектирования, главы строительных норм и правил проектирования отопления, вентиляции, кондиционирования воздуха, естественного и искусственного освещения и др., утверждаются Госстроем СССР либо после согласования с ним.

В 10-й и 11-й пятилетках была проведена большая работа по созданию государственных общесоюзных стандартов безопасности труда (ССБТ). В настоящее время их разработано около 300, в том числе около 40 — Министерством здравоохранения СССР. Создается единая система стандартов стран — членов СЭВ.

Для всех вредных производственных факторов научно обоснованы и в законодательном порядке утверждены допустимые величины, т. е. не вызывающие нарушений в состоянии здоровья. Однако еще на многих предприятиях и рабочих местах наблюдается превышение предельно допустимых концентраций вредных веществ в воздухе, предельно допустимых уровней шума и вибрации, микроклиматические условия не соответствуют гигиеническим нормативам.

Воздействие профессиональных вредностей наряду с ухудшением общего состояния здоровья женщин нередко сказывается на уровне гинекологической заболеваемости, которая наиболее велика у работниц в лесной, бумажной и деревообрабатывающей промышленности, в строительстве, в сельскохозяйственном производстве, в текстильной промышленности.

При углубленных медицинских осмотрах женщин, работающих в разных производствах, гинекологические заболевания выявляются у 1/3—1/2 от числа обследованных, среди них преобладают воспалительные процессы женских тазовых органов. У работниц некоторых предприятий, где имеется воздействие химических веществ, обращает на себя внимание повышенная частота нарушений менструальной функции и случаев бесплодия.

Анализируя динамику гинекологической заболеваемости с временной утратой трудоспособности с 1975 г., необходимо отметить постепенное снижение воспалительных заболеваний женских тазовых органов практически во всех отраслях промышленности. В противоположность этому одновременно повсеместно наблюдается рост осложнений течения беременности. Исследователи выявили учащение до 2—3 раз случаев ранних и особенно поздних токсикозов у беременных женщин, занятых на производстве капронового волокна, а также работающих на заводах резинотехнических изделий, у маляров-изолировщиц, контактирующих с органическими растворителями, с парами стиро-

ла. Среди осложнений беременности и родов обращает на себя внимание повышенная по сравнению с контролем частота преждевременных родов, случаев слабости родовой деятельности, раннего излития околоплодных вод, патологической кровопотери. Например, воздействие стирола способствует возникновению токсикозов первой половины беременности с развитием гипотонического синдрома. Воздействие химических факторов резинового производства приводит к повышенному уровню осложнений в течении беременности, при родах и в период новорожденности [98]. В изготовлении ацетатного и хлоринового волокон ведущий производственный фактор — ацетон оказывает отрицательное влияние на физиологическое течение беременности и родов, вызывая несвоевременное излитие околоплодных вод и кровотечение [99].

Важнейшим аспектом проблемы является изучение здоровья новорожденных детей у работниц, связанных с вредным производством. Выявлено, что новорожденные работниц, занятых в производствах ацетатного и хлоринового волокон, имеют худшие показатели массы и роста [100]. Имеются данные о повышенной частоте случаев внутриутробной асфикции плода работниц предприятий, производящих резинотехнические изделия, ускорители вулканизации резины, химические реактивы, работающих в нефтеперерабатывающей промышленности и др. По наблюдениям Свердловского НИИ охраны материнства и младенчества, у женщин, которые в период беременности продолжают работать в условиях воздействия производственных вредностей, особенно химической природы, часты случаи рождения детей в состоянии интоксикации, функциональной незрелости, гипотрофии, с нарушением мозгового кровообращения, развивающегося вследствие гипоксии в родах [101]. У таких детей отмечается сниженная резистентность к инфекционным заболеваниям, обусловливаемая угнетением иммунной системы в период внутриутробного развития, чаще наблюдаются опрелости как проявление аллергического диатеза. Повышенная подверженность детей неспецифическим инфекционным и неинфекционным заболеваниям прослеживается и после выписки из родильного дома.

В качестве важнейшей меры охраны здоровья работающей беременной женщины была обоснована необходимость ее рационального трудоустройства в ранние сроки беременности. Секцией гигиены труда женщин Проблемной комиссии «Научные основы гигиены труда и профпатологии» были созданы общие методические рекомендации к рациональному трудоустройству беременных женщин, и в их развитие разработано 60 отраслевых рекомендаций, которые утверждены Министерством здравоохранения СССР, соответствующими министерствами и отраслевыми ЦК профсоюзов.

Результаты медицинских исследований использованы при совершенствовании законодательства по труду женщин в период беременности.

Указ Президиума Верховного Совета СССР «О расширении льгот работающим беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей» от 2 сентября 1987 г. вносит изменения в некоторые статьи Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о труде, в частности в ст. 70. Прежняя редакция гласила: «Беременные женщины в соответствии с врачебным заключением переводятся на время беременности на другую, более легкую работу с сохранением среднего заработка по прежней работе». Новая редакция этой статьи усиливает гарантии защиты детородной функции женщины от воздействия различных неблагоприятных производственных факторов, помимо физической тяжести труда: «Беременным женщинам в соответствии с медицинским заключением снижаются нормы выработки, нормы обслуживания, либо они переводятся на другую работу, более легкую и исключающую воздействие неблагоприятных производственных факторов, с сохранением среднего заработка по прежней работе» [102]. При решении вопроса, достаточно ли снизить работнице норму выработки, или, если профессия связана с воздействием неблагоприятных производственных факторов, требуется ее перевод на другую работу, следует руководствоваться принципом, изложенным в «Гигиенических рекомендациях к рациональному трудоустройству беременных женщин» (утвержденных Министерством здравоохранения СССР 29 августа 1979 г.), что работающим женщинам с момента установления беременности должны быть созданы оптимальные условия труда.

Понятие «оптимальные условия труда» имеет количественную характеристику в соответствии с «Гигиенической классификацией труда (по показателям вредности и опасности факторов производственной среды, тяжести и напряженности трудового процесса)», утвержденной Министерством здравоохранения СССР 12 августа 1986 г.

В отмеченных выше отраслевых рекомендациях по трудоустройству беременных для конкретных профессий указаны сроки перевода на другую работу, примерные перечни таких работ, а для отдельных профессий указан процент снижения нормы выработки. В соответствии с этими рекомендациями на каждом предприятии врачом по гигиене труда и профсоюзным комитетом составляются перечни работ, приемлемых для использования труда женщин в период беременности.

Однако опыт трудоустройства беременных работниц позволил прийти к заключению, что далеко не во всех цехах можно подобрать рабочие места с оптимальными гигиеническими параметрами. Даже будучи переведенными на другие рабочие места, где нет собственных источников профессиональных вредностей, беременные работницы нередко подвергаются воздействию неблагоприятных микроклимата, шума, химических веществ, источники которых имеются на соседних рабочих местах. В связи с этим наиболее оптимальным и перспективным

решением вопроса рационального, гигиенически обоснованного трудоустройства беременных является создание участков или даже цехов с благоприятными условиями труда, характеризующимися отсутствием вредных факторов или оптимальными их параметрами.

Институтом гигиены труда и профзаболеваний АМН СССР совместно с рядом других учреждений разработаны отраслевые рекомендации по организации специализированных комплексов для трудоустройства беременных на предприятиях министерств легкой промышленности, тяжелого и транспортного машиностроения, машиностроения для легкой, пищевой промышленности и бытовых приборов. Такие цехи уже действуют на отдельных промышленных предприятиях: производственное швейное объединение «Чайка» (Тула), завод игрушек «Кругозор» (Москва), Климовский машиностроительный завод (Московская область) и т. д. В состав такого комплекса, помимо производственного участка, входят комната для отдыха и санитарно-бытовое помещение.

Имеющиеся наблюдения свидетельствуют о благотворном влиянии такого вида трудоустройства беременных. Примеры эффективности рационального трудоустройства работниц в комплексе с другими лечебно-профилактическими мероприятиями уже имеются на отдельных предприятиях легкой, металлургической, химической промышленности. Так, по наблюдениям Московского областного НИИ акушерства и гинекологии, на Серпуховском заводе химического волокна в результате рационального трудоустройства беременных и совершенствования лечебно-профилактического обслуживания показатели, характеризующие состояние работниц в период беременности и родов, значительно улучшились: у рационально трудоустроенных работниц наблюдалось уменьшение в 2—3 раза частоты осложнений беременности и родов.

Несмотря на очевидную медицинскую и социальную эффективность оптимального трудоустройства беременных работниц, организация специальных участков и цехов для них осуществляется крайне медленно. Необходимо, чтобы Госстрой СССР внес дополнения в Строительные нормы и правила (СНиП), предусматривающие выделение на вновь строящихся и реконструируемых производствах площадей для размещения таких участков, цехов. Назрела необходимость, чтобы Госкомтрудом СССР, ВЦСПС и Минздравом СССР было разработано типовое положение об организации таких «цехов здоровья», включая определение технологических процессов и видов оборудования, нормирование производительности труда беременных, продолжительности рабочего дня, режимов труда и отдыха беременных.

Для беременных, как и для всех работающих женщин, в особенности имеющих малолетних детей, большое значение имеет использование скользящего графика работы (СГР),

внедрение которого предусмотрено постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 22 января 1981 г. «О мерах по усилению государственной помощи семьям, имеющим детей». Порядок применения такого графика работы, режим рабочего времени, его учет и другие вопросы отражены в «Положении о порядке и условиях применения скользящего (гибкого) графика работы для женщин, имеющих детей», утвержденном постановлением Госкомтруда СССР и Секретариата ВЦСПС 6 июня 1984 г. XXVII съезд КПСС поставил задачу широкого использования СГР.

Опыт перехода на скользящий график работы, впервые возникший в Эстонской ССР, ныне распространен на многие предприятия и организации различных регионов страны. И если вначале такие графики внедрялись в конструкторских бюро, научно-исследовательских институтах и подобных организациях умственного труда, то в настоящее время СГР применяются на предприятиях различных отраслей промышленности (швейные, текстильные, трикотажные предприятия, заводы химического волокна, стройматериалов, машиностроения и др.). В ряде случаев, чтобы сделать возможным внедрение СГР, приходится вносить технологические усовершенствования. На таллиннском производственном трикотажном объединении «Марат» изменили технологию пошива: отказались от конвейера и перешли на пакетную систему изготовления изделий. На Калужском радиоламповом заводе вместо конвейерной внедрили индивидуальную сборку. По опыту предприятий Новосибирска СГР при условии надлежащей подготовительной работы можно успешно внедрять на поточных линиях, а также при сменной работе, причем производительность труда возрастает до 9 % [103].

Проведенные исследования эффективности СГР свидетельствуют, что при правильной организации этой новой формы трудовой деятельности проявляются ее преимущества в различных аспектах, из которых остановимся на психофизиологических и медицинских.

При сравнительном изучении психофизиологических показателей у женщин, работающих в НИИ по скользящему графику и по обычному, были выявлены положительные эмоции у первых [104]. Наиболее отчетливо проявляется положительное влияние СГР при работах с высоким уровнем интенсивности труда. Так, у монтажниц радиозавода при жестком графике работы физиологические признаки утомления обнаруживались уже в первой половине смены, тогда как после перевода их на СГР утомление начиналось во второй половине смены. Психофизиологические преимущества СГР в еще большей мере скажутся на отдельных категориях работников (лицах преклонного возраста, с хроническими болезнями, беременных женщинах).

Заслуживает поддержки идея использовать СГР в качестве лечебно-профилактического мероприятия [105], а именно сократить

продолжительность рабочего дня перенесшим острое заболевание или обострение хронического заболевания на 1—3 рабочих часа в день на протяжении 2—5 рабочих дней (за счет доработки в последующие два месяца) или установить начало рабочего дня в более позднее время. Хотя эта мера связана с организационными трудностями, она существенно ускорила бы восстановление здоровья и трудоспособности переболевших работников, повысила бы качество и эффективность их труда, сниженные после болезни.

К медицинским и психофизиологическим преимуществам СГР следует добавить социальные преимущества, имеющие большое значение особенно для женщин-матерей: улучшение использования внерабочего времени, увеличение возможности заниматься воспитанием детей и семейными делами, регулярно пользоваться медицинским обслуживанием. СГР, позволяющий учитывать человеческий фактор на производстве, должен получить массовое распространение. Возможности для этого расширяются при бригадной форме труда, которая получает повсеместное развитие.

Противоположную оценку с медико-физиологических позиций имеет режим труда с периодической работой в ночную смену. Известно, что практически все функции человеческого организма подчиняются суточному ритму, сменная же работа требует приспособления к сдвигам периодов трудовой деятельности и сна. В условиях сменной работы даже у рабочих со стажем изменений биологического суточного ритма не происходит и рабочий находится в состоянии постоянной переадаптации к переменному режиму труда, что является большой физиологической нагрузкой для организма. Помимо этого, женщины по сравнению с мужчинами в большей степени испытывают негативные социальные и психологические последствия работы в ночную смену. Все это может привести к нарушению состояния здоровья. По данным многих авторов, у женщин наблюдаются более выраженные последствия дефицита сна, чем у мужчин.

При сравнительном изучении состояния организма аппаратчиков (мужчин и женщин) производства кремнийорганических соединений (работа связана с большим нервно-эмоциональным напряжением) более выраженные функциональные изменения центральной нервной системы наблюдаются у женщин, особенно при работе в ночную смену [106]. Снижение работоспособности медицинских сестер хирургических отделений, выявленное специальными тестами на внимание, скорость восприятия и переработки информации в наибольшей степени выражены во время ночных и суточных дежурств [107].

Как известно, статья 69 «Основ законодательства СССР и союзных республик о труде» гласит: «Привлечение женщин к работам в ночное время не допускается, за исключением тех отраслей народного хозяйства, где это вызывается особой необходимостью и разрешается в качестве временной меры...». В соответствии с этой статьей и постановлениями партии, правительства, ВЦСПС, хотя и медленно, но шел процесс высвобождения женщин от ночных смен, в частности в текстильной промышленности. Но в последнее время в некоторых отраслях промышленности с непрерывным технологическим циклом (химической, нефтехимической, металлургической, хлебопекарной и др.) число женщин, работающих ночью, даже увеличивается.

В текстильной промышленности, где женщины составляют основную массу работающих, применяются различные графики сменности с более или менее значительным сокращением ночных смен. Имеется график, который впервые стал применяться на предприятиях Ивановской области. По этому графику каждая работница в течение месяца работает только две ночные смены. В результате внедрения такого графика сократилась заболеваемость с временной утратой трудоспособности, улучшилось физиологическое состояние организма работниц. Хотя введение в текстильную промышленность «Ивановского графика» сократило количество ночных смен для каждой работницы, он выявил негативную сторону скользящих выходных дней, которые, как правило, не совпадают с выходными днями других членов семьи. Только 4 раза в год выходной день работниц совпадает с общесемейным днем отдыха. Это способствует учащению разводов в молодых семьях, увеличению детской преступности, у женщин сократился бюджет свободного времени, а со стороны мужской части населения заметно увеличилось злоупотребление спиртными напитками. Урон от этих социальных последствий трудно измерить.

В 1985—1986 гг. во Всесоюзном научно-исследовательском институте охраны труда ВЦСПС в г. Иваново было проведено исследование, направленное на обоснование и экономический расчет возможности ликвидации ночных смен в хлопчатобумажной отрасли промышленности. Эти вопросы изучались на основе материалов, представленных 102 предприятиями отрасли, экономические расчеты были проведены по 4 базовым предприятиям, социологические исследования — на 14 предприятиях.

Было выявлено, что использование физически и морально устаревшего оборудования, плохая организация труда и регулярные срывы поставок, нехватка рабочих кадров, повышенная заболеваемость привели к потере выпуска продукции в 1985 г. на сумму 346,1 млн. р., т. е. в среднем это можно приравнять к тому, что 3 ткацко-прядильных предприятия с общей численностью 10 тыс. человек не давали продукции в течение всего года.

Теоретические расчеты подтвердили возможность перехода текстильных предприятий на двухсменный режим работы без потерь в объеме выпуска продукции и при повышении его качества. Но если это возможно для отрасли, где коэффициент сменности составляет 2,2—2,4 (самый высокий среди других

отраслей), то исключение 3-й смены для женщин, работающих в большинстве других отраслей, является еще более реальным делом.

Таким образом, медико-биологические и социологические исследования обосновывают необходимость исключения ночных смен для женщин. Следовательно, удельный вес женщин, занятых в ночную смену в промышленности, сельском хозяйстве, строительстве, должен приближаться к нулю. Вместе с тем, в ряде отраслей народного хозяйства невозможно отказаться от ночного труда женщин. К их числу относятся медицина, связь (телефонная, телеграфная, почтовая), транспорт (железнодорожный, метрополитен, водный, авиационный), полиграфия, гостелерадио, образование (школы-интернаты, дошкольные учреждения с круглосуточным пребыванием детей) и др. Для них должны быть разработаны отраслевые показатели удельного веса женщин, занятых в ночные смены.

В связи с тем, что работа женщин, выполняемая для блага общества в ночные смены, сопровождается определенным ущербом для их здоровья и имеет негативные социальные последствия, общество должно обеспечить материальную и социальную компенсацию этим категориям трудящихся. Труд с ночными сменами должен быть ограничен во времени. Приемлемый стаж такой работы в разных профессиях необходимо обосновать специальными научными исследованиями с учетом физиологических, медицинских и социальных критериев.

Представляется необходимым, чтобы при решении вопросов организации труда в три смены учитывался комплекс критериев — технико-экономических, социальных, гигиенических и клинических, и в первую очередь для предприятий с преимущественным использованием труда женщин. Такие критерии должны быть разработаны совместными усилиями техников, экономистов, социологов, медиков, физиологов труда, психологов.

Скорейшее решение медико-социальных проблем труда женщин вместе с имеющимися достижениями в этой области внесут существенный вклад в охрану здоровья женщины-труженицы, женщины-матери.

Демографические аспекты занятости женщин в европейских социалистических странах: опыт и перспективы

В большинстве социалистических стран Европы почти все трудоспособные женщины (около 90 %), включая замужних с детьми, заняты в общественном производстве, что оказывает воздействие на многие важные социально-экономические процессы в этих странах. Основные права женщин, их политическое, экономическое и социальное равенство закреплены в конституциях, кодексах труда, а также в других документах, регулирующих трудовые отношения. Обширные социальные программы для женщин являются неотъемлемой частью планов социального и экономического развития социалистических стран.

В конституции каждой социалистической страны подчеркивается, с одной стороны, равноправие женщин и мужчин в труде, а с другой — специфика применения женского труда, которая обусловлена особенностями женского организма, связанного с функцией деторождения, что отражается в законодательстве об охране материнства и детства.

Занятость женщин складывается из двух основных видов деятельности: 1) оплачиваемой работы в общественном производстве, 2) воспитания детей, ведения домашнего хозяйства,— т. е. труда на общество и труда на семью.

В европейских социалистических странах уровень занятости женщин в общественном производстве является самым высоким среди экономически развитых стран, что обусловлено глубокими структурными изменениями в народном хозяйстве. До второй мировой войны только в Германии и Чехословакии — наиболее развитых странах Восточной Европы — уровень занятости женщин был значительным. В других странах (Болгария, Венгрия, Польша, Румыния, Югославия) вследствие слабого развития экономики, особенно промышленности, в прошлом число женщин, работающих по найму, было чрезвычайно низким, причем большинство их было занято на неквалифицированных работах, и главным образом в сфере услуг.

Социально-экономические перемены, происшедшие за четыре десятилетия, создание социалистического общества и развитие быстрыми темпами экономики в значительной степени повлияли на роль женщины в общественном производстве. Так, в ранее аграрных странах рост занятости женщин был особенно существенным, в частности за период с 1950 по 1986 г. в Болгарии доля женщин среди рабочих и служащих социалистического сектора выросла почти вдвое — с 25,8 до 49,8 %; в Венгрии и Румынии — с 30,2 до 46 % и с 23,8 до 40,6 %; В Польше — с 33,0 (1955 г.) до 45,1 %. В промышленно развитых в прошлом ГДР и Чехословакии произошел также рост занятости женщин. Их доля среди рабочих и служащих в 1982 г. составляла соответственно 50,1 и 47,0 % [108]. Произошли серьезные изменения в отраслевой структуре занятости женщин. Общей тенденцией для европейских социалистических стран является уменьшение занятости женщин в сельском и лесном хозяйстве и рост ее в отраслях, обязанных своим развитием научно-технической революции.

Профессиональная специализация работающих женщин в последние годы в целом меняется мало, но в структуре занятости в промышленности произошло ее снижение в традиционных женских отраслях — текстильной и швейной промышленности. Это снижение было компенсировано расширением занятости женщин не только в сфере услуг, но и в некоторых новых

отраслях промышленности, таких, как электроника, легкое машиностроение.

Перспективные народнохозяйственные планы всех европейских социалистических стран предусматривают дальнейшее повышение трудовой активности женщин, хотя степень их вовлеченности в общественное производство варьируется по странам в зависимости от оценки наличных ресурсов женской рабочей силы и потребностей народного хозяйства. В ряде стран (Болгария, ГДР, Чехословакия) увеличение трудовой активности женского населения будет, видимо, преимущественно происходить не за счет увеличения доли женщин, занятых в сфере общественного труда, а из-за дальнейшего изменения отраслевой и профессионально-квалификационной структуры их занятости. Кроме того, по всей вероятности, произойдет увеличение занятости женщин пенсионного возраста. До сих пор рост женской занятости в общественном хозяйстве европейских социалистических стран происходил за счет сокращения удельного веса занятых в личном подсобном и домашнем хозяйстве, но этот источник практически себя исчерпал, в частности в ГДР, Венгрии, Чехословакии.

Поскольку ведение домашнего и личного подсобного хозяйства и воспитание детей являются необходимой для общества деятельностью, то массовый уход отсюда женщин повлек за собой ряд отрицательных результатов. Так, вследствие относительного отставания общественных форм бытового обслуживания и детского воспитания он стал одной из причин снижения рождаемости.

Чтобы лучше понять проблемы, связанные с трудовым участием женщин, следует рассмотреть удельный их вес в отдельных возрастных группах, т. е. повозрастные показатели экономической активности[109]. Такие показатели в каждой стране во многом связаны с возрастом и числом детей, а также с материальным положением семей. Но эта зависимость неодинакова в различных странах. В большинстве европейских социалистических стран возрастная «кривая экономической активности» женщин достигает высокого уровня с незначительными отклонениями в пределах 25—45 лет. В среднем от 80 до 90 % женщин этих возрастных групп работают в общественном производстве. При этом в Румынии и Югославии доля молодых женщин, занятых в несельскохозяйственных отраслях, остается низкой (например, по сравнению с Чехословакией). Резкое падение показателей экономической активности женщин в возрасте свыше 50 лет в рассматриваемых странах объясняется уходом на пенсию, который в несельскохозяйственных отраслях обычно происходит в возрасте 55 лет (в Польше — 60 лет). Сохранение высоких показателей экономической активности женщин в преклонном возрасте тесно связано с повышенным спросом на женский труд при одновременном обеспечении широких возможностей ухода за ребенком для работающих матерей. Рост

экономической активности женщин происходил в 60—70-е гг. несмотря на увеличение сроков обучения молодежи и сокращение возраста выхода на пенсию для пожилых людей. Следовательно, практически все увеличение показателей экономической активности приходилось на замужних женщин, включая имеющих несовершеннолетних детей.

Что касается демографических последствий, связанных с работой женщин в общественном производстве, то они были различны по периодам. Радикальный и долгосрочный переход от периода высокой смертности и высокой рождаемости (50-е гг.) к периоду значительного снижения как смертности, так и рождаемости (70-е гг.) оказал определенное влияние на показатели экономической активности женщин различных профессиональных групп. Демографическое воздействие было в какой-то степени противоречивым: долгосрочное сокращение рождаемости явно связано с растущим участием женщин в трудовой деятельности, хотя невозможно определить, в какой мере уменьшение числа детей облегчило поступление на работу или продолжение ее, или же установить, что усиливающееся стремление получить оплачиваемую работу способствовало ограничению числа рождений.

С другой стороны, можно было ожидать, что тенденция к ранним бракам приведет к понижению показателей экономической активности женщин. Однако более раннее деторождение (подразумевающее более раннее достижение окончательного размера семьи) значительно удлиняет период, в который женщины могут возобновить работу вне дома (в большинстве стран 3/4 или более рождений приходятся на женщин моложе 30 лет). Растущая доля «не состоящих в браке» женщин, увеличение числа женщин — главы хозяйства также имеет тенденцию к повышению уровня занятости женщин. В то же время изменяющийся половозрастной состав населения (включая увеличение средней продолжительности жизни и периода школьного обучения) обычно способствует повышению соотношения числа иждивенцев и потенциальных работников, стимулируя, таким образом, предложение и спрос на женскую рабочую силу.

Следует отметить, что в 70-е гг. стала распространяться такая форма занятости женщин, как работа неполный рабочий день[110]. Опыт некоторых стран (ГДР) показывает, что введение для женщин неполного рабочего дня или неполной рабочей недели, а также другие формы гибкого использования часов работы требуют от администрации изменения организации режима, который осуществляется, если имеются достаточные основания для роста производства при ограниченном предложении рабочей силы.

Увеличению занятости женщин в общественном производстве в последние десятилетия были посвящены исследования о соотношении рабочего и свободного времени. Как отмечалось выше, доля замужних женщин, которые должны сочетать опла-

чиваемый труд с работой по домашнему хозяйству, резко возросла. Более того, возрастающее количество работающих замужних женщин включает многих имеющих детей, в том числе и младшего возраста. В исследованиях уделялось внимание и постепенным изменениям в традиционном разделении труда по признаку пола, что выражается в форме выполнения части обязанностей по домашнему хозяйству мужьями и другими членами семьи и может стать существенным фактором облегчения двойного бремени, приходящегося на долю женщин.

Сравнение бюджетов времени работающих женщин и работающих мужчин показывает, что практически во всех странах (в некоторых незначительно) время, затраченное на работу мужчинами, больше чем у женщин; а время, затраченное мужчинами на домашнее хозяйство, меньше расходуемого на это женщинами. Так, в ГДР в 70-е гг. мужья расходовали в среднем приблизительно 2 часа в день на домашнюю работу, в то время как жены тратили более 4 часов на выполнение этих обязанностей.

Работающие женщины имеют гораздо меньше времени для отдыха, чем мужчины: если мужчины, работающие полный рабочий день, располагают 30—35 ч отдыха в неделю, то для женщин, работающих полный рабочий день как в сфере физического, так и в сфере умственного труда, оно составило лишь 20 —25 ч. По данным обследования венгерского населения трудоспособных возрастов, в 1983 г. мужчины затрачивали 6 ч в сутки на оплачиваемый труд, женщины — 3,57 ч; на работу по домашнему хозяйству мужчины — 1,39 ч, женщины — 4,45 ч, т. е. в 3 раза больше; свободного времени у мужчин ежедневно было 4,11 ч, у женщин — 3,35 ч. Обследования бюджета времени показывают также его изменения в зависимости от возраста, семейного состояния, числа и возраста детей.

Как показывает ряд обследований, в течение недели работающие женщины тратят в среднем в 3 раза больше времени на занятие домашним хозяйством, чем мужчины, а в выходные дни — в 2 раза больше. А по уходу за детьми женщина тратит времени в 2 раза больше, чем мужчина, как в рабочие, так и в выходные дни [111].

Сдвиги в давно сложившейся практике разделения труда в семье, несомненно, будут во все большей мере зависеть от изменения традиционного отношения общества и индивидуумов к труду мужчин и женщин.

Новейшие данные дают основание предполагать, что традиционное разделение труда внутри семьи меняется в зависимости от экономического статуса, причем мужчины высоких социальных слоев играют гораздо более активную роль в жизни семьи, чем мужчины низких социальных слоев.

Важное значение в решении проблемы тяжелого бремени домашней работы и ухода за детьми, выпадающих на долю работающих женщин, имеет проводимая в европейских социалистических странах демографическая политика. В нее входит создание условий для работы женщин неполный рабочий день или неполную рабочую неделю, выделение дополнительного времени на повышение образовательного и профессионального уровня работающих женщин и улучшение работы сети дошкольных учреждений, дальнейшее улучшение условий труда и быта, расширение и улучшение работы сферы услуг, увеличение социальных благ для работающих матерей и т. д.

С целью достижения более сбалансированного распределения семейных обязанностей система образования должна обеспечивать одинаковую подготовку к семейной жизни как юношей, так и девушек и устранить традиционный стереотип воспитания по признаку пола. Как отмечалось выше, в ряде европейских социалистических стран уровень занятости достиг своего максимума. Дальнейшее развитие занятости будет, скорее всего, происходить за счет изменения ее качественных характеристик: повышения квалификации женщин, использования новых возможностей, открывающихся в результате технических достижений, преодоления психологического барьера о «типичных» и «нетипичных» женских работах. В 80-е гг. из-за низкого уровня рождаемости численность населения трудоспособного возраста растет значительно медленнее.

В рамках социально-экономической политики в европейских социалистических странах принимались комплексные меры демографической политики. Среди них наиболее экономически важной является частично оплачиваемый отпуск по уходу за ребенком (продолжительностью от 1,5 до 3 лет), который нашел наиболее положительный отклик у работающих матерей и оказал существенное влияние на решение супругов, и особенно женщин, иметь ребенка.

Оплачиваемый отпуск по уходу за малолетними детьми существует в большинстве европейских социалистических стран. Продолжительность этого отпуска различна и составляет: 3 года — в Венгрии и Польше, 2 года — в Болгарии и Чехословакии, 1—1,5 года в ГДР. Размеры среднемесячного пособия по уходу за ребенком во всех странах дифференцированы в зависимости от числа детей, причем сумма увеличивается на второго и третьего ребенка по сравнению с первым, четвертым и последующими детьми.

По мере роста заработной платы роль денежного пособия, выплачиваемого во время отпуска по уходу за детьми, снижалась, что сокращало совокупный доход семьи с детьми и способствовало уменьшению числа лиц, пользующихся пособием. В ряде стран (Болгария, Венгрия, Польша) отпуск по уходу за ребенком предоставляется не только матери, но и отцу. Это позволяет семье решать вопросы не только воспитания детей и распределения домашних обязанностей между супругами, но и профессионального роста женщин.

В 80-е гг. произошел ряд прогрессивных изменений в усло-

виях предоставления отпуска по уходу за ребенком. Так, например, в Венгрии с 1 января 1982 г. отпуск по уходу за ребенком старше одного года разрешено брать отцу, если семья, исходя из своих интересов, принимает такое решение. Лицу, находящемуся в отпуске по уходу за ребенком старше полутора лет, разрешено работать на полставки. С 1 января 1985 г. право на получение отпуска предоставлено студентам очного обучения, если ребенок родился во время учебы, либо в течение 6 мес. после ее окончания. Наконец, в 1985 г. введено новое социальное пособие — плата по уходу за ребенком в возрасте до года. Разница между ним и пособием по уходу за ребенком в следующем: пособие является фиксированной суммой (в 1985 г. государство выплачивало на одного ребенка 1240 форинтов в месяц, на второго — 1340, на третьего и каждого последующего — 1440 форинтов), тогда как плата по уходу за ребенком составляет 65—75 % от средней заработной платы, получаемой женщиной до родов. Родители сами выбирают, будут ли они получать плату или пособие по уходу за ребенком. Плата по уходу за ребенком вводится постепенно. До конца 1985 г. ее получили 70 тыс. молодых матерей и одиноких отцов.

В Болгарии с 1984 г. право пользоваться отпуском по уходу за ребенком распространяется на бабушек и дедушек. Это позволяет использовать опыт старшего поколения в воспитании детей, сохранять связь между поколениями, а кроме того, обеспечивает молодым родителям возможность не прерывать надолго свою профессиональную деятельность, не снижать уровень квалификации; с народнохозяйственной точки зрения такая мера способствует «омоложению» трудовых ресурсов.

Чтобы стимулировать работу женщин, и особенно с высокой квалификацией, с одной стороны, а с другой — дать ей возможность лучше совмещать семейные и трудовые обязанности, в Венгрии предоставляется возможность работать неполный рабочий день во время отпуска по уходу за ребенком, а в Болгарии выплачивается половина пособия при досрочном выходе на работу из отпуска.

Для семьи, где воспитываются дети дошкольного и младшего школьного возраста, большое значение имеет время работы матери и отца. В ряде стран все большее развитие получают удобные виды работы матери, что снижает число невыходов на работу с разрешения администрации, т. е. повышает фактический фонд отработанного времени. Гибкий режим работы (или скользящий график) позволяет создавать удобства в решении семейных вопросов. Но он не «прибавляет» свободного времени женщинам. Вместе с тем производственная занятость женщин в том возрасте, когда у нее появляются дети, мало отличается от занятости мужчин. Неполная рабочая неделя и неполный рабочий день имеют наибольшее распространение в ГДР и Венгрии, а форма работы на дому существует в течение длительного времени в ГДР (так называемые бригады домохозяек).

Следующим направлением, способствующим увеличению продолжительности работы женщины-матери в общественном производстве, является обеспеченность детскими дошкольными учреждениями. В ГДР эта проблема решена: детские ясли и сады могут посещать по желанию все дети в возрасте от 1 до 6 лет. Был период, когда в некоторых странах СЭВ шли дискуссии по поводу целесообразности развития сети дошкольных учреждений, особенной яслей, в условиях предоставления длительного отпуска по уходу за ребенком. Опыт осуществления демографической политики показал необходимость развития общественных форм воспитания детей при условии дальнейших количественных и качественных изменений в детском дошкольном воспитании детей, что подтверждают результаты социологических исследований, связанных с анализом мер демографической политики.

Опыт европейских социалистических стран в решении вопросов семьи и положения женщин

Развитие семьи как социальной ячейки общества неразрывно связано с формированием и совершенствованием социалистического образа жизни. Более того, именно в семье и закладываются многие его основы. Экономические, социальные, духовные условия и процессы, протекающие в обществе, так или иначе преломляются через жизнедеятельность семьи, правильно (или, наоборот, иллюзорно) осознаются ею, отвергаются или поддерживаются. Обеспечение единства общества и семьи как важнейшей социальной ячейки общества служит залогом их обоюдного укрепления. Это не значит, что здесь нет и не может быть того или иного несовпадения интересов и даже противоречий. Но важно неуклонно следить за тем, чтобы не дать усугубиться имеющимся здесь трудностям и проблемам до такой остроты, которая стала бы реальной угрозой для самого социалистического образа жизни. Необходимо как можно скорее выявлять и решать накопившиеся проблемы, касающиеся семьи.

Действие протекающих в обществе экономических, социальных, духовных процессов на семью неоднозначно. Так, например, демократизация отношений в семье, большее равенство между мужчиной и женщиной в решении семейных вопросов, воспитании детей и т. д. в целом явление положительное. Однако оно сопровождается и рядом нежелательных моментов, порождая нередко психологическую напряженность и даже конфликты между отдельными членами семьи из-за различий в характере, взглядах на те или иные проблемы, касающиеся семьи. Многие исследователи отмечают также ослабление прежней ответственности мужчины в вопросах ее материального обеспечения.

Во всех странах социалистического содружества существенно возрос уровень образования населения, в том числе и жен-

щин. Это, с одной стороны, оказало положительное влияние не только на место и роль женщины в обществе, но и на ее положение, ее престиж в рамках семьи; с другой же стороны, все более широкое участие женщин в производстве и общественной жизни оставляет им меньше времени для домашнего хозяйства и воспитания детей. В последние десятилетия в большинстве промышленно развитых стран, несмотря на рост благосостояния многих семей, усилилась их нестабильность, неустойчивость брака, что порождает тенденцию к снижению деторождаемости. Конечно, в основе этой тенденции лежит не одна, а множество причин. Важнейшей из них, видимо, следует признать продолжающуюся урбанизацию и в определенной мере, как следствие ее, изменение ценностных ориентаций и взглядов в отношении вопросов, касающихся оптимального количества детей в семье, методов воспитания и т. п.

Опыт многих стран показывает, что перекрыть действие этой тенденции увеличением только материальной помощи непосредственно самой семье невозможно. Не случайно во всех рассматриваемых нами странах в последние годы определился комплексный подход. Причем наглядно выкристаллизовывается тенденция в сторону смещения центра тяжести при решении проблем народонаселения в социальную сферу, усиление именно социальной политики, а также мер организационного и воспитательного характера.

Так, большой опыт СССР и другие страны социалистического содружества накопили, конечно, в области оказания материальной помощи семьям, имеющим детей. Попытаемся более подробно проанализировать этот опыт, особенно применительно к последним 10—15 годам.

Во многих европейских странах СЭВ в этот период, во-первых, были приняты новые меры по оказанию материальной помощи семьям с детьми; во-вторых, увеличились размеры денежных выплат, что было связано с увеличением сроков отпусков по уходу за детьми, продолжительности декретного отпуска и т. д.; в-третьих, расширился контингент лиц, получающих различные пособия по воспитанию детей; в-четвертых, поддерживалась на стабильном уровне реальная покупательная сила предоставляемых пособий путем неоднократного их повышения.

Хотя мероприятия по охране материнства и младенчества, помощи семьям, имеющим детей, осуществлялись в странах СЭВ с момента установления там народно-демократического строя, их направленность на проведение активной демографической политики проявилась во второй половине 60-х — начале 70-х гг. Это обусловлено тем, что именно в 60-е гг. наиболее отчетливо дала о себе знать тенденция к сокращению рождаемости. Так, коэффициент рождаемости снизился в НРБ с 25,2 % в 1950 г. до 14,9% в 1966 г.; в ВНР — с 23 % в 1954 г. до 12,9 % в 1962 г.; в ПНР — с 30,7 % в 1950 г. до 16,2 % в 1968 г.; в ЧССР — с 23,3% в 1950 г. до 14,9 % в 1968 г.

Именно в период 60-х гг., когда во всех европейских социалистических странах в наибольшей степени выявилась тенденция к сокращению рождаемости, были сформулированы основные цели демографической политики. Они заключались в преодолении тенденции к снижению рождаемости, увеличении рождаемости до уровня, обеспечивающего по крайней мере простое воспроизводство населения, улучшении возрастной структуры населения. Системы комплексных мер по достижению этих целей были разработаны и введены в НРБ и ЧССР в 1968 г., в ВНР — в 1966 г., в ГДР — в 1973 г., в ПНР — в 1974 г. Они были направлены:

во-первых, на оказание материальной помощи семье путем прямых денежных выплат, к которым относятся: оплачиваемый отпуск по беременности и родам; единовременное пособие в связи с рождением ребенка; ежемесячные пособия на детей; оплата отпусков по уходу за малолетними детьми; дополнительный оплачиваемый отпуск; пособие по уходу за больным ребенком; предоставление кредитов и ссуд молодоженам на приобретение и благоустройство жилья с последующим снижением выплат в счет погашения долга в зависимости от числа родившихся детей;

во-вторых, на создание условий, позволяющих женщине лучше сочетать работу на производстве и участие в общественной жизни с воспитанием детей, включая: неоплачиваемый отпуск по уходу за малолетним ребенком; перевод беременных женщин и кормящих матерей на более легкую работу; снижение пенсионного возраста женщин, имеющих детей; сокращение для них продолжительности рабочего дня или рабочей недели;

в-третьих, на оказание помощи в воспитании детей посредством использования таких общественных форм, как детские сады и ясли, организация летнего отдыха детей, питание детей в школьных и других детских столовых, детские дома и др.;

в-четвертых, на предоставление отдельных льгот семьям, имеющим детей, в том числе: льготы по налогу с заработной платы; дотации на детскую одежду, учебники; льготы на проезд в общественном транспорте детям и студентам; льготы по квартплате в государственных квартирах;

в-пятых, на разработку мероприятий морально-психологического и пропагандистского характера, целью которых было повышение престижа многодетной семьи, обеспечение еще большего уважения и охраны материнства, воспитание у молодежи сознательного и ответственного отношения к браку и семье, ее просвещение в вопросах семейной и половой жизни, т. е. речь шла о формировании общественного мнения в направлении ориентации молодых людей на повышение рождаемости и укрепление семьи.

Как видим, комплекс намеченных мероприятий был весьма широк, но решающая роль при этом отводилась экономическим мерам, причем наибольший упор делался на прямые денежные

выплаты. Именно на такого рода выплаты и возлагались главные надежды.

Активная демографическая политика, и прежде всего денежные выплаты, связанные с рождением и воспитанием детей, принесли определенные положительные результаты в 70-е гг.: стабилизировалась, а кое-где даже возросла рождаемость, увеличилась доля двухдетных и трехдетных семей. Благодаря увеличению рождаемости в середине 70-х гг. повысился коэффициент естественного прироста населения.

Вместе с тем следует отметить, что тенденция к повышению коэффициента рождаемости, наметившаяся в европейских странах СЭВ в середине 70-х гг., имела непродолжительное действие. В дальнейшем в большинстве этих стран вновь стал падать уровень рождаемости и перед ними еще более неотложно встала задача приостановить этот спад, добиться увеличения рождаемости и при этом не ущемить интересы семей — как имеющих детей, так и бездетных. Для решения этой задачи необходимо постоянное совершенствование имеющихся и поиск новых форм воздействия на определенную часть населения в целях устранения возникших в демографической ситуации противоречий между интересами отдельных членов общества, семей и общества в целом. Как показывает практика, денежные выплаты, направляемые государством в помощь семьям, полностью не утратили своей стимулирующей роли в повышении рождаемости и сейчас. Но во многом их функция в этом отношении исчерпана, по крайней мере в прежних формах распределения таких выплат. Встала задача существенного совершенствования систем их распределения, на чем и сконцентрировали внимание страны СЭВ в последующие годы. Одновременно усилилась значимость таких социальных факторов, как, например, обеспечение женщинам условий для лучшего сочетания труда в общественном производстве с рождением и воспитанием детей и в целом реализация комплексных мер по стабилизации семьи. По мнению ряда специалистов европейских социалистических стран, относительно низкая эффективность мер по укреплению семьи связана с тем, что духовная неподготовленность значительной части молодежи к браку как бы накладывается на относительно низкий стартовый уровень материальной обеспеченности молодой семьи.

Расширение традиционных мер прямой экономической помощи семьям в отличие от 70-х гг., когда их введение имело пусть недолговременные, но весьма ощутимые демографические результаты, в 80-е гг. выполняло главным образом социальную функцию, способствовало поддержанию в усложняющихся социально-экономических условиях уровня жизни многодетных семей и не смогло практически оказать никакого воздействия на репродуктивное поведение населения. В связи с ростом стоимости жизни, розничных цен и в целом общих доходов населения реальное значение прямой денежной помощи снижалось.

Так, в 1984 г. на XIII съезде ВСРП даже отмечалось, что реальная стоимость надбавок на детей немного превысила показатели 1980 г., однако реальная стоимость пособия, выплачиваемого во время длительного отпуска по уходу за ребенком, оказалась ниже уровня этого периода.

Мы уже сказали о том, что эффект проведенных в 60—70-е гг. мероприятий оказался кратковременным. Они стимулировали рождение детей в тех семьях, где люди желали иметь ребенка, но откладывали его рождение до благоприятного момента. В целом все эти мероприятия ускорили рождение первых и вторых детей, почти не оказав влияния на рождение третьего ребенка.

В связи с этим объективно возникает потребность в новых, более совершенных мерах. По мнению болгарского ученого-демографа Н. Наумова, «необходимо, чтобы демографическая политика вообще и политика поощрения рождаемости в частности периодически обновлялась» [112]. Правительство ВНР, рассматривая вопрос о народонаселении как важное дело социальной политики, «считает необходимым регулярное обновление тех институированных форм заботы о семьях, которые обеспечивают уравновешенные демографические основы для творческой деятельности нации» [113].

Исходя из этого принципа, европейские страны — члены СЭВ продолжали постоянно вести поиск наиболее действенных стимулов и мероприятий, направленных на решение сложившейся демографической ситуации, с учетом имеющихся в распоряжении общества ресурсов. С этой целью в 80-е гг. во всех рассматриваемых странах были осуществлены определенные мероприятия, среди которых можно выделить два различных направления:

— во-первых, мероприятия, не требующие значительных дополнительных вложений, а предполагающие лишь перераспределение имеющихся средств путем их более эффективного использования;

— во-вторых, мероприятия, предполагающие дополнительные ассигнования из бюджета и направленные как на увеличение непосредственной денежной помощи семье (денежные выплаты из общественных фондов потребления), так и на оказание косвенной помощи (отмена или уменьшение платы за лекарства детям определенного возраста, дифференцированная в зависимости от доходов плата за детские дошкольные учреждения, дотации на детскую одежду и обувь и др.).

Первое направление означает повышение роли административных, воспитательных и других мер. Примером может служить практика СРР, где сложившаяся за последние годы неблагоприятная демографическая ситуация, когда в 1983 г. на 1000 детей, рожденных живыми, приходилось 1311 абортов (вследствие чего рождаемость упала до 14,3 % в 1983 г. против 19,7 % в 1975 г.), послужила основанием для принятия в марте

1984 г. постановления Политисполкома ЦК РКП «О повышении ответственности партийных органов и организаций, государственных органов и медицинского персонала за осуществление демографической политики и обеспечение соответствующего прироста населения». В нем поставлена задача путем более последовательного проведения в жизнь действующего законодательства о запрещении прерывания беременности повысить рождаемость в ближайшем будущем до 19—20 на 1000 человек, т. е. сделать так, чтобы каждая семья имела в среднем 3—4 ребенка [114].

Другой пример — принятое в ЧССР в августе 1982 г. постановление «О демографическом развитии страны и демографической политике на дальнейший период» [115]. Основное внимание в нем отводится мерам, направленным на совершенствование медицинского обслуживания, которое способствовало бы снижению детской смертности; улучшение жизненных условий семей с детьми; обеспечение лучших жилищных условий семей с детьми (предусмотрены определенные преимущества в получении квартир семьями, имеющими детей, а также молодоженами, кроме того, создаются условия для игровых и спортивных занятий детей); повышение идейного воспитания молодого поколения, т. е. создание благоприятной общественной атмосферы вокруг семей с детьми.

В НРБ крупным мероприятием в деле совершенствования денежных выплат на детей явилось принятое в марте 1984 г. постановление «О дальнейших мерах по выполнению Декабрьской программы повышения жизненного уровня народа, принятых в соответствии с решениями XII съезда Болгарской коммунистической партии» [116]. В нем отмечено, что особое внимание при повышении уровня реальных доходов будет обращаться на повышение доходов низкооплачиваемых категорий трудящихся, укрепление семьи и поощрение рождаемости, на улучшение материальных условий семей с 2 и 3 детьми и др. В целях дальнейшего улучшения материальных условий воспитания детей и увеличения доли общества в расходах по содержанию подрастающего поколения:

с июля 1985 г. увеличены ежемесячные доплаты на детей: за второго ребенка — с 25 до 30 левов, в случае рождения второго ребенка ежемесячные доплаты на первого ребенка увеличиваются с 15 до 30 левов; за третьего ребенка — с 45 до 55 левов. За счет увеличения вклада бездетных семей в оказание материальной помощи семьям с детьми увеличен размер налога за бездетность;

с июля 1985 г. матерям предоставляется бюллетень на срок, необходимый для ухода за больным ребенком, с оплатой в размере 100 % заработка до достижения ребенком 9-летнего возраста (вместо 7-летнего). Кроме того, бесплатно предоставляются лекарства для амбулаторного лечения в домашних условиях больных детей в возрасте до 6 лет (ранее до 3);

повышен также размер социальных пособий, которые выплачиваются народными Советами не работающим в связи с беременностью и уходом за ребенком женщинам, а также семьям с низкими доходами, имеющим детей в возрасте до 16 лет;

с июля 1985 г. дополнительный оплачиваемый отпуск по уходу за первым, вторым и третьим ребенком увеличен до 2 лет, а денежное пособие матерям в течение этого периода выплачивается в размере минимальной месячной зарплаты. По желанию этот отпуск вместо матери на таких же условиях могут взять отец, дедушка или бабушка ребенка. Подобными правами пользуются и усыновившие ребенка, а также матери-студентки. На близнецов ежемесячные надбавки к трудовому вознаграждению выплачиваются в размере, предусмотренном для третьего ребенка, в том случае, если в семье уже имеется один или два ребенка, и матери предоставляется дополнительный отпуск по уходу за ними до достижения трехлетнего возраста.

Кроме мер экономического характера, в постановлении намечен также целый комплекс и других мероприятий, непосредственно влияющих на процесс формирования семьи и направленных в первую очередь на то, чтобы женщина могла рационально сочетать труд в общественном производстве с трудом по уходу и воспитанию детей в семье.

В ВНР с целью изменить неблагоприятное положение с уровнем рождаемости в начале 80-х гг. была разработана долгосрочная демографическая концепция. В основе ее лежали выводы специалистов о причинах падения рождаемости (в их числе назывались прежде всего экономические причины — застой и даже некоторый спад у отдельных категорий населения показателя реальных доходов,— а также некоторые социальные факторы: рост числа разводов и незарегистрированных браков, возросшая смертность среди мужчин в возрасте 30—50 лет, проблемы с дошкольными учреждениями).

В истекшие годы в ходе осуществления долгосрочной демографической концепции был принят ряд серьезных мер. Право на получение пособия по уходу за ребенком было распространено на отцов. Сокращены минимальный трудовой стаж и продолжительность рабочего дня, необходимые для получения такого пособия. Право на пособие получили надомники и члены семей сельхозкооперативов. Родители больных и неполноценных детей имеют теперь право на пособие по уходу за ребенком в течение 6 лет.

Следующим важным шагом на пути к решению демографических проблем явилось принятое Советом Министров ВНР 27 сентября 1984 г. постановление (основанное на соответствующем решении Политбюро ЦК ВСРП): «Задачи демографической политики на перспективу» [117]. В нем намечено осуществить широкий комплекс мер экономического характера, обеспечивающего значительное повышение семейных денежных доходов, связанных с рождением и воспитанием детей. С этой целью

было осуществлено следующее: увеличен на 4 нед оплачиваемый отпуск по беременности и родам, а также увеличена до 4 тыс. форинтов сумма единовременного пособия на рождение ребенка. При этом было бы желательно, чтобы дети до года воспитывались в семье и гораздо чаще оставались в семье до достижения ими трехлетнего возраста. В целях модернизации введена новая система оплаты этого пособия. Такое обеспечение в большей степени стало возмещать заработок матери, воспитывающей маленького ребенка в семье. Оплата ухода за ребенком по своей величине связывается с трудовыми отношениями и с заработной платой. Ее размер теперь в течение первых двух лет составляет 75 % заработной платы матери или отца, а в дальнейшем такое пособие будет выплачиваться на протяжении трех лет.

В интересах того, чтобы уход за больным ребенком осуществлялся на дому, право на получение пособия по уходу за больным ребенком продлевается до достижения ребенком 10 лет, одновременно с этим право на получение этого пособия предоставляется родителям на более благоприятных условиях. В постановлении также указывается, что улучшение материального положения семей, имеющих детей, делает необходимым, чтобы семейные надбавки — по мере роста экономических возможностей — все в большей степени участвовали в семейных расходах на воспитание детей. Исходя из этого в порядке очередности будет увеличиваться сумма семейных надбавок вначале для семей, в которых воспитываются трое и более детей.

В ГДР комплекс мероприятий по стимулированию рождаемости, осуществляемый с начала 80-х гг., направлен прежде всего на улучшение условий жизни и труда многодетных семей. Так, в 1984 г. Совет Министров республики принял постановление о повышении размера ежемесячных пособий до 100 марок — на третьего и последующих детей [118]. Ранее существовавший размер пособия составлял 50 марок на третьего ребенка, 60 марок на четвертого и по 70 марок на каждого последующего. Постановление Совета Министров ГДР, принятое в 1984 г., ставит своей целью также совершенствование мер по оказанию помощи семьям с тремя и более детьми [119]. В нем указано, что трудящиеся женщины при рождении третьего ребенка и последующих детей после отпуска по беременности и родам имеют право на оплачиваемый отпуск до достижения ребенком возраста полутора лет (вместо года, как было раньше), т. е. матери «лишние» 6 мес выплачивается пособие в размере пособия по больничному листу, но не менее 350 марок в месяц. Одновременно расширены права в обеспечении пособием по уходу за больным ребенком, которое стало выплачиваться и замужним женщинам с тремя детьми и более. Ранее такое пособие предоставлялось только одиноким родителям. Сроки выплат этих пособий могут достигать в общей сложности 8 нед в год при трех детях, 10 нед при четверых, 13 нед при пятерых и более детях.

Помимо мер экономического характера, семьи с тремя и более детьми получили право на первоочередное обеспечение квартирами. На них также распространились действующие положения (которые предоставлялись ранее семьям с четырьмя и более детьми) по преимущественному медицинскому обслуживанию, по первоочередному обеспечению путевками на отдых, предпочтительному приему в детские сады и ясли вблизи жилья, по благотворительному обеспечению пособиями в рамках финансовых средств народных Советов с учетом социального положения семьи, особенно на покупку одежды, детского и школьного питания и др.

В ЧССР в октябре 1984 г. 14-й сессией Федерального собрания был принят ряд законов о социальном обеспечении, затрагивающий, в частности, некоторые мероприятия демографической политики, связанные с денежными выплатами из общественных фондов потребления [120]. Существенным моментом постановления по совершенствованию денежных пособий на детей явилось распространение с 1 января 1985 г. оплаты отпуска по уходу за малолетним ребенком и за первым ребенком до достижения им одного года (напомним, что до этого времени отпуск предоставлялся начиная со второго ребенка по достижении им двухлетнего возраста). В это время женщине выплачивается по 600 крон в месяц. Помимо этого, в принятом постановлении указано, что в связи с ростом цен с 1 января 1985 г. на 240 крон в год (на 20 крон в месяц) повышаются ежемесячные пособия на детей.

На XVII съезде КПЧ намечено «подготовить новые мероприятия в области социального обеспечения многодетных семей, ориентированные на помощь молодым семьям, а именно: продление срока предоставляемого оплачиваемого декретного отпуска, дифференцированное повышение размеров единовременного пособия по случаю рождения ребенка. Продолжить создание материальных ресурсов для поддержания обществом деторождаемости работающих матерей. Повышать емкость дошкольных и детских школьных учреждений, особенно это касается школьных групп продленного дня, а также клубов, где увеличить количество не менее чем на четверть» [121].

В Основных направлениях экономического и социального развития ЧССР на 1986—1990 гг. отмечалась также и важность постоянно воспитывать граждан в духе правильного понимания сущности и роли семьи в процессе подготовки детей к будущей общественной и семейной жизни.

В ПНР, несмотря на крайне напряженное положение в экономике и социальной сфере, также принят ряд мер по развитию системы социального обеспечения трудящихся и их семей. В числе этих мер и шаги по совершенствованию денежных выплат на детей. Они включили в себя повышение размера ежеме-

сячных пособий на детей, введение оплачиваемого отпуска по уходу за ребенком, повышение размера кредита, предоставляемого молодым семьям.

Характерной чертой для стран социалистического содружества в последние годы стал переход их на интенсивный путь развития. Это потребовало существенного повышения роли человеческого фактора, следовательно, и усиления всех сторон социальной политики, в том числе касающихся положения семьи и роста народонаселения. Эти вопросы по существу рассматривались на всех последних партийных съездах в европейских странах — членах СЭВ. Причем характерными особенностями их рассмотрения в ряде стран стали критический подход к создавшемуся положению, поиски качественно новых конструктивных решений. Подчеркивалась роль демократизации общества и гласности в решении вопросов семьи.

Значительное внимание проблемам семьи в аспекте ускорения социально-экономического развития и обеспечения принципов социальной справедливости уделяется в СССР, НРБ, ВНР и других странах социалистического содружества.

На XIII съезде ВСРП отмечалась настоятельная необходимость укрепления семьи, как важнейшей ячейки социалистического общества, создания лучших условий для сочетания материнства с активным участием женщин в трудовой и общественной деятельности, улучшения содержания детей за счет общества, оказания действенной помощи молодым семьям. В Отчетном докладе ЦК съезду указывалось, что «государство и общество должны лучше беречь семью как общественный институт, тем более что в последнее время возросло число распавшихся семей и детей, растущих в неблагоприятных условиях» [122]. В заключительном слове на съезде Я. Кадар подчеркнул, что «было бы желательно усилить в венгерском обществе понимание в правильном смысле этого слова культ гармоничной семьи, матери и ребенка» [123].

В материалах съезда содержится широкий комплекс социально-экономических мер по улучшению условий воспитания детей и активизации репродуктивного поведения населения; в частности, указывается на то, что необходимо увеличивать долю помощи государства в затратах на воспитание детей. Посредством развития сети детских учреждений и услуг, широкого внедрения гибкого графика рабочего времени, расширения возможностей работы на дому необходимо улучшать условия для ухода и воспитания детей. Следует принять меры по улучшению жилищного положения молодежи, сокращению различий, обусловленных материальным положением семей, улучшению условий для вступления в самостоятельную жизнь [124]. По мере накопления необходимых материальных ресурсов предполагается увеличение размеров денежных пособий на детей. При этом основная роль отводится двум формам помощи: «системе выплат по уходу за ребенком, размер которых исчисляется ана-

логично пособиям по болезни и зависит от размера заработной платы матери, и пособиям на семью, являющимся общей поддержкой, оказываемой в течение длительного времени семьям, имеющим детей. Основное предназначение этих пособий заключается в сокращении материального неравенства, обусловленного различиями в размерах семей» [125].

Большая озабоченность в связи с обострившейся проблемой народонаселения прозвучала также и в Отчетном докладе ЦК БКП XIII съезду партии, где отмечалось, что, несмотря на принятые меры, демографическая проблема продолжает оставаться одной из основных для страны. На низком уровне сохраняется естественный прирост населения, что неблагоприятно отражается на возрастной структуре болгарского народа. Указывается на необходимость повышения общественного престижа материнства и многодетности, увеличения ответственности за укрепление семьи [126].

В 9-й пятилетке в НРБ намечен широкий комплекс мер по улучшению условий жизни молодых семей. Основная помощь государства направляется по линии осуществления правовых, организационных и финансовых мер, обеспечивающих молодым семьям возможность приобретения жилья. С 1985 г. в фонд «молодой семьи» выделяется не менее 25% всех квартир, построенных народными Советами и ведомствами (ранее — 10 %). В течение текущего пятилетия в стране планируется создание условий для постепенного обеспечения молодых семей двухкомнатной квартирой в течение одного года со дня заключения брака, а многодетных — трехкомнатной — в течение года после рождения третьего ребенка.

XI съезд СЕПГ основное внимание в вопросах демографической политики уделил экономическим мерам, главным образом мероприятиям по увеличению (и значительному) прямой материальной помощи молодым семьям, имеющим детей. Согласно решениям съезда, с 1 мая 1986 г. введен оплачиваемый в течение года отпуск по уходу за первым ребенком (ранее — только за вторым). Все работающие женщины, имеющие двух детей, получили право на оплачиваемый отпуск для ухода за больным ребенком (ранее — только одиноким матерям и матерям, имеющим троих детей). С 5 до 7 тыс. марок увеличена сумма кредита, предоставляемого молодоженам, предельный возраст для предоставления таких кредитов увеличен с 26 до 30 лет. Широкий комплекс мер предпринят в отношении оказания помощи семьям с детьми, нуждающимися в особом уходе.

С 1 мая 1987 г. существенно повысился размер пособий на ребенка. Вместо 20 марок сумма ежемесячного пособия на первого ребенка составляет 50 марок, пособие на второго ребенка увеличено с 20 до 100 марок, на третьего и каждого последующего — со 100 до 150 марок в месяц. Предполагается, что эти мероприятия позволят заметно уменьшить разницу в душевых доходах семей с детьми по сравнению с бездетными семьями.

Как видим, для большинства европейских социалистических стран, несмотря на существенные различия в широте и глубине освещения вопросов демографической политики, характерно усиление комплексности в подходе к решению вопросов семьи и политики народонаселения в целом. Наряду с сохранением приоритетного значения ранее выработанной широкой системы прямой материальной помощи семье возрастает роль мероприятий по созданию лучших условий для сочетания материнства с активным участием женщин в общественном производстве (предоставление им широких возможностей частичной занятости, гибкого графика работ и прочих форм занятости, лучше отвечающих потребностям семьи, развития системы общественного воспитания детей и т. д.).

На ряде партийных съездов в странах СЭВ четко был поставлен вопрос о необходимости активной пропаганды социалистического идеала семьи, повышения социального статуса женщины-матери, создания соответствующего демографического климата среди населения, а также усиления ответственности членов общества за свое поведение в семейно-бытовой сфере.

Анализ различных мероприятий по оказанию семье материальной помощи, выраженной в прямых денежных выплатах, позволяет сделать вывод о том, что она продолжает покрывать значительную часть семейных расходов, связанных с уходом за детьми и их воспитанием. При этом нужно сказать, что, во-первых, указанные выплаты направлены преимущественно на то, чтобы не допускать существенных различий между доходами бездетных семей и семей, имеющих детей, т. е. в расчете на каждого члена семьи эти выплаты преследуют в первую очередь цели социального характера; во-вторых, доля общества в денежных расходах, связанных с рождением и воспитанием ребенка, еще недостаточна, чтобы оказать существенное влияние на демографическое поведение семьи. Иначе говоря, на современном этапе развития общества постепенно снижается значение таких выплат в решении демографических проблем.

В результате в европейских странах СЭВ еще не устранена тенденция к созданию семьи, имеющей одного-двух детей, при одновременном росте бездетных семей. В некоторых странах увеличилась, хотя и незначительно, доля двухдетных семей, а удельный вес трехдетных и многодетных семей сокращается. Сохранение сложившихся тенденций может в дальнейшем привести к простому и даже суженному воспроизводству населения.

По мнению ряда ученых, наибольшие ощутимые сдвиги в демографическом поведении семьи возможны лишь в том случае, когда существующая система денежных выплат сможет полностью либо в большей мере компенсировать все расходы, связанные с рождением и воспитанием ребенка. Однако пока что в рассматриваемых странах общество еще не имеет материальных возможностей для того, чтобы полностью взять на себя покрытие всех расходов по воспитанию подрастающего поколения. Поэтому, несмотря на социальную необходимость и важность увеличения материальной помощи семье, не следует ожидать, что она уже вскоре даст заметный демографический эффект.

Таким образом, анализ проводимых в странах СЭВ мероприятий по совершенствованию денежных выплат семье, направленных на стимулирование рождаемости при одновременном выравнивании различий в доходах семей (имеющих детей и бездетных), позволяет сделать следующие выводы:

1. В своей основе такие мероприятия обусловлены постоянной и все возрастающей заботой социалистического общества о подрастающем поколении.

2. Одновременно они направлены на создание крепкой, материально обеспеченной семьи. Этому, в частности, способствует система предоставления кредитов молодоженам, тесно связанная с задачами стимулирования рождаемости.

3. Эти меры играют важную роль в улучшении общих условий в семье по уходу за ребенком в первые годы его жизни и дальнейшему воспитанию его.

4. Они ориентированы на создание наилучших возможностей по уходу за детьми и их воспитанию в первую очередь для работающих женщин. В этом своем качестве они учитывают растущую долю квалифицированных женщин-работниц в общественном производстве.

5. Для всех указанных мероприятий, проводимых в европейских странах СЭВ, характерен все более дифференцированный подход в зависимости от структуры семей, их обеспеченности, приоритетных целей социальной и демографической политики и многих других факторов.

Наряду с увеличением и совершенствованием денежных выплат семьям, имеющим детей, в большинстве стран повышается — и даже опережающими темпами — значимость и эффективность и других мер, а именно: по общественному воспитанию детей (расширение сети дошкольных учреждений, улучшение школьного образования и т. д.); по совершенствованию форм помощи, облегчающей домашний труд работающей женщине, с тем чтобы она могла успешно сочетать его с работой на производстве, участием в общественной жизни и воспитанием детей (развитие новых видов услуг, предоставление очередного отпуска в желаемое для нее время и др.); по улучшению медицинского обслуживания; по совершенствованию практики предоставления жилья семьям, имеющим детей, молодоженам; по повышению престижа семьи, имеющей детей, особенно трехдетной, созданию вокруг нее благоприятной, доброжелательной атмосферы; и др.

Среди мероприятий по оказанию помощи семьям, имеющим детей, наибольшее стимулирующее воздействие на увеличение рождаемости, по мнению большинства ученых-демографов, ока-

зывает введение длительных отпусков для матерей по уходу за малолетними детьми с выплатой достаточно ощутимых пособий.

Размеры пособия по уходу за малолетним ребенком во всех рассматриваемых нами странах зависят, как отмечено выше, от количества детей в семье, причем по отношению к среднемесячной заработной плате они весьма высоки, особенно на второго и третьего ребенка.

Наиболее длительный опыт в использовании оплачиваемого отпуска по уходу за ребенком имеет ВНР, и венгерские ученые оценивают его положительно. По их мнению, а также по мнению чехословацких специалистов, именно этот вид пособия оказал большое влияние на повышение рождаемости среди занятых женщин, способствовал ускорению рождения второго ребенка. Необходимо также заметить, что, по оценкам этих специалистов, затраты общества в связи с предоставлением отпуска по уходу за детьми оказываются меньше, чем потребовалось бы средств на создание и содержание соответствующего числа мест в яслях. В ВНР, например, создание одного места в яслях, по данным на начало 80-х гг., обходилось государству в 250 тыс. форинтов, в то время как расходы по уходу за одним ребенком в семье в год составляли 24 тыс. форинтов [127]. Кроме того, следует учитывать и рекомендации врачей, которые считают, что заботиться о ребенке в первые годы его жизни должна мать.

Проведенные психологами исследования показали, что у двух-трехлетнего ребенка потребность в эмоциональных контактах с матерью является преобладающей, поэтому для его нормального физического и психологического развития наиболее благоприятно именно воспитание в семейных условиях. Кроме того, это снижает заболеваемость детей, уменьшает нервное напряжение матери.

Действенность оплачиваемого отпуска по уходу за детьми как стимула повышения рождаемости в решающей степени зависит от величины выплачиваемого пособия. Считается оправданной такая зависимость пособия от числа детей в семье, которая стимулирует появление второго и третьего ребенка.

В последние годы все чаще стали наблюдаться случаи (в частности, в ВНР и ЧССР), особенно в семьях молодоженов, когда матери возвращались на производство еще до истечения срока отпуска. Это связано с тем, что подросшего ребенка уже можно, меньше опасаясь за его здоровье, отдать в ясли или пригласить к нему няню; с финансовыми трудностями семьи (размер пособия не компенсирует ту заработную плату, которую женщина получала до родов); с опасением матери-работницы, что за время отпуска она может потерять квалификацию; с чувством неудовлетворенности, замкнутости в кругу ограниченных домашних интересов, оторванности от коллектива.

В венгерской литературе также отмечается, что данный вид

отпуска оказывает негативное влияние на прочность семьи. Оно связано с тем, что за 3 года отпуска существенно меняется сам образ жизни женщины. Если до отпуска она, как правило, выполняла функции в обществе наравне с супругом, то теперь изо дня в день вынуждена заниматься в основном домашним хозяйством — и это обычно в период, когда происходит «притирание» супругов друг к другу и бытовые проблемы создают наибольшие сложности для молодой пары. С другой стороны, появление ребенка, уход в отпуск жены вынуждают мужа искать дополнительно источники заработка, чтобы компенсировать уменьшение семейного бюджета. Возвратившись усталым домой, он уже не может нормально оценивать семейные беды и радости. Молодые женщины обычно не учитывают этого. Не случайно, что бóльшая часть разводов, инициаторами которых являются женщины, приходится чаще на время такого отпуска либо на период вскоре после выхода женщины на работу.

Как правило, полностью используют отпуск по уходу за ребенком те женщины, которые не имеют специальности или обладают низкой квалификацией, а также те, кто не может устроить ребенка в ясли или взять няню, либо те, кого не устраивают условия работы (сменность, удаленность и т. п.). Опыт показывает, что, чем выше уровень образования и заработной платы молодой матери, тем реже она пользуется правом на получение пособия до окончания отпуска.

За последние годы в европейских странах СЭВ отмечается появление ряда новых подходов к предоставлению данного вида пособия, обеспечивающих, по нашему мнению, значительное повышение его эффективности. Одним из них является наметившаяся в ряде стран (прежде всего в ВНР и ПНР) тенденция к большей дифференциации: в установлении продолжительности отпуска с учетом состояния здоровья ребенка; в предоставлении возможности пользоваться отпуском не только матери, но и отцу (в некоторых странах круг лиц, имеющих право на этот отпуск, еще шире — НРБ, ВНР, ПНР); в изменении устоявшейся практики выплаты фиксированных сумм этого пособия, т. е. в установлении их размеров уже не только в зависимости от числа детей в семье, но и от величины дохода, приходящегося на каждого члена семьи; в постепенном распространении отпусков по уходу (в тех странах, где этого еще нет) на женщин, имеющих одного ребенка (отсутствие оплачиваемого отпуска в случае одного ребенка и связанные с этим трудности финансового и физического характера иногда настраивают женщину и против рождения второго, а тем более третьего ребенка); в предоставлении женщине-матери возможности работать неполный рабочий день в период отпуска по уходу за малолетним ребенком (ВНР) и в выплате половины пособия при досрочном выходе ее на работу из отпуска (НРБ) и т. п.

Что касается ежемесячных пособий на детей, то по вопросу об их эффективности среди ученых социалистических стран су-

ществуют различные точки зрения. Так, некоторые из них считают, что такие пособия должны быть дифференцированы в зависимости не только от числа детей, но и от величины семейного дохода на душу. Противники этой точки зрения говорят, что такая дифференциация противоречила бы принципу распределения по труду и оказывала бы отрицательное влияние на стремление к трудоустройству. В этой связи необходимо отметить следующее. Как показывают некоторые исследования, различия в доходах на душу между семьями, имеющими детей, и бездетными весьма существенны. В то же время расходы семей на воспитание ребенка лишь в очень небольшой степени зависят от душевых доходов в них. На наш взгляд, с демографической точки зрения ежемесячные пособия могут быть эффективными лишь тогда, когда они компенсируют полностью или в значительной мере материальные затраты, связанные с ростом и воспитанием ребенка, но добиться этого пока еще не представляется возможным.

Социалистическое общество прилагает немалые усилия по созданию прочных молодых семей, повышению их социального престижа. Помимо перечисленных мероприятий по оказанию материальной помощи семьям, имеющим детей, в странах социалистического содружества уделяют большое внимание решению проблем молодой, еще только формирующейся семьи. А таких проблем немало. Это и рост числа разводов, и более низкий уровень доходов в молодых семьях по сравнению со средними показателями по стране, и недостаточная еще обеспеченность их жильем. Все это определило круг вопросов, требующих первоочередного решения для улучшения жизненных условий молодых семей.

Основная помощь государства направляется по линии осуществления правовых, организационных и финансовых мер, обеспечивающих молодым семьям возможность приобретения жилья. В большинстве европейских социалистических стран существует разносторонняя и дифференцированная система предоставления кредитов и ссуд молодоженам, при этом особенно велика роль предоставления кредитов молодоженам для вступления в ЖСК или для индивидуального жилищного строительства. Эти меры увязываются также с активной демографической политикой. Так, например, в ряде стран существует положение об автоматическом списании части долга по кредитам в случае рождения ребенка. Эту меру можно считать не менее важной, чем оплачиваемые отпуска женщинам по уходу за малолетним ребенком, поскольку именно жилищные трудности являются одной из главных причин падения рождаемости.

Оказание помощи молодоженам [128] в получении жилья и улучшении жилищных условий осуществляется по трем основным направлениям:

1. Предоставление молодоженам государственных целевых долгосрочных кредитов (для уплаты взносов при вступлении в

кооператив, для покупки готового дома, модернизации или расширения занимаемой площади, приобретения оборудования и мебели, предметов длительного пользования), осуществляемое через госбанки и сберкассы (под очень невысокие процентные ставки — в пределах 1—2 % годовых).

2. Предоставление безвозмездной помощи либо беспроцентных ссуд предприятиями, организациями на выплату первого взноса для вступления в ЖСК либо на строительство индивидуального дома. Нередко часть этих ссуд при определенных условиях списывается (ВНР, ПНР, СССР, ЧССР).

3. Ежегодное выделение определенной части вновь построенных квартир молодым семьям из жилого фонда местных советов (НРБ, ВНР, СССР).

Общие черты и специфические особенности опыта европейских стран СЭВ по оказанию помощи молодоженам в приобретении жилья сводятся к следующему: различные виды кредитов, предоставляемых молодым семьям прежде всего на приобретение жилья, значительно дифференцированы по странам как по величине, так и по срокам их погашения. В частности, в НРБ с 1 июля 1985 г. молодоженам предоставляется два кредита: первый — в размере 15 тыс. левов — для покупки или строительства жилья со сроком погашения 30 лет; второй — 5 тыс. левов — на обзаведение хозяйством со сроком погашения 10 лет. В случае рождения второго ребенка (в течение четырех лет после рождения первого) размер первого кредита списывается на 3 тыс. левов, при рождении третьего — еще на 4 тыс. Сумма второго кредита при рождении второго ребенка (также в течение четырех лет после рождения первого) сокращается на 50 % оставшейся задолженности, при рождении третьего — списывается вся оставшаяся непогашенная задолженность.

В ВНР молодые супруги могут взять кредит, предназначенный на строительство или приобретение квартиры или жилого дома, сумма которого составляет от 320 до 540 тыс. форинтов. Срок погашения этого кредита — 35 лет. При этом они имеют право на так называемую социально-политическую скидку на каждого ребенка. С 1 января 1988 г. она увеличена до 80 тыс. форинтов на первого и второго ребенка, до 150 тыс. на двух детей, до 400 тыс. на третьих детей, а за каждого последующего ребенка семья получает скидку в размере 50 тыс. форинтов. Эти скидки могут предоставляться молодым семьям и в виде аванса. На первого ребенка срок аванса — 3 года, на второго — 6 лет. Компетентные органы местных советов на основе оценки социального положения семьи могут предоставить молодоженам за счет кредитного лимита жилищного строительства дополнительный кредит, превышающий общепринятые размеры.

В ПНР молодежь и одинокие родители могут взять кредит в размере 150 тыс. злотых на покупку промышленных товаров, предназначенных для оборудования квартиры. Погашение кредита производится месячными взносами в течение 5 лет.

В странах СЭВ получает распространение и такая форма помощи молодоженам, как выделение определенного процента квартир из вновь вводимого ежегодного жилого фонда местных советов. Положительный опыт в данной области накоплен в НРБ, где с августа 1979 г. местные Советы обязаны 10 %, а с 1985 г. 25 % вновь построенных квартир выделять в фонд новобрачных.

Предоставление молодоженам в качестве первоначального жилья квартиры или комнаты с минимальными удобствами, а последующей квартиры — в соответствии с материальным и социальным положением семьи (государственной или кооперативной, с предоставлением определенного кредита) позволило бы в дальнейшем решить проблему обеспечения жильем молодых семей.

Распространенная система материальной помощи молодоженам свидетельствует о том, что созданию хороших условий в начале трудовой и семейной жизни для молодежи и молодых семей, которым при дефиците жилья нередко еще приходится начинать самостоятельную жизнь в семьях родителей, в общежитии либо снимать квартиру, уделяется все больше внимания в социальной политике коммунистических и рабочих партий стран СЭВ.

Рассмотренный нами опыт европейских стран СЭВ, касающийся вопросов семьи, рождаемости и воспитания детей, показывает, что они решаются исключительно на национальной основе. Обмен опытом в этом деле между странами, по существу, не получил распространения. Между тем, как было показано выше, здесь имеется множество проблем, общих для всех стран социалистического содружества. Думается, что настало время объединить их усилия в данной области — может быть, даже разработать комплексную программу по решению вопросов семьи, в которой бы приняли участие все заинтересованные страны социалистического содружества. Сейчас, когда в странах СЭВ социальные проблемы выдвинуты на первый план, потребность международного сотрудничества в их решении существенно возросла.

Положение женщин на Кубе

До революции 1959 г. общественное положение женщин на Кубе в социальном и юридическом плане было бесправным. Полное равноправие женщины получили лишь после победы революции. Однако еще необходимо было решить многие проблемы политического, социального, культурного характера, преодолеть пережитки прошлого.

Уже в августе 1960 г. на основе объединения всех женских организаций была создана Федерация кубинских женщин (ФКЖ), представляющая их специфические интересы, способствующая активному участию женщин в общественной, политической и экономической жизни. ФКЖ проводила среди женщин политико-воспитательную работу, привлекала их к общественно полезному труду, боролась за ликвидацию неравноправного положения.

ФКЖ входит в число массовых общественных организаций, которые занимают важное место в политической системе Республики Куба. Не являясь частью государственного аппарата, она в то же время пользуется полной и постоянной поддержкой Компартии Кубы в идеологической и политической работе, является проводником и «основным связующим звеном между партией и различными кругами населения» [129].

Как отмечается в Уставе ФКЖ — это «массовая общественная организация, основная цель которой состоит во всестороннем развитии женщин, имея в виду ее эффективное и полное включение в строительство социализма» [130].

На II съезде ФКЖ, состоявшемся в 1974 г., особое внимание было уделено решению задач по непрерывному повышению идеологического, политического и культурного уровня женщин [131]. ФКЖ принимала активное участие в проведении идейно-политической работы среди женщин. В этих целях широко использовались курсы кройки и шитья, при которых организовывались курсы политучебы; в 60-е гг. ФКЖ активно привлекала женщин на курсы революционной подготовки, впоследствии была создана школа кадров ФКЖ им. Фиделя Вальe; в целях интернационального воспитания созданы «бригады дружбы», в которых изучается история, общественно-политическое и экономическое положение зарубежных стран, что также способствует повышению культурного уровня женщин, воспитывает чувство интернационализма.

Федерация принимала активное участие в решении задач, стоящих перед страной на различных этапах ее развития: в кампании по ликвидации неграмотности, привлечении женщин к производственной деятельности, организации мероприятий по медицинскому обслуживанию населения; содействовала решению вопросов развития образования, воспитания подрастающего поколения. По инициативе ФКЖ создано движение «Родители — активисты школы», объединяющее в настоящее время более 1,5 млн женщин. Его участницы работают в школах, детских садах и других учреждениях этого сектора.

Особое, этапное место в жизни страны занял I съезд Коммунистической партии Кубы (декабрь 1975 г.), который подвел итог семнадцатилетнему развитию. В частности, касаясь вопроса положения женщин в кубинском обществе, съезд отметил, что революция «провозгласила и обеспечила право женщин на социальное равенство, создала условия для их полного освобождения и наметила политический курс, направленный на достижение этой цели» [132].

В принятой на этом съезде резолюции о полном осуществлении равноправия женщин была высоко оценена работа ФКЖ.

Основной задачей ее по-прежнему оставалось «правильное понимание и разумный подход к специфическим нуждам и стремлениям тружениц города и деревни». На съезде было рекомендовано государственным и общественным организациям изучить возможности новых форм занятости женщин, улучшать и расширять бытовые услуги, способствующие облегчению домашнего труда, совершенствовать методы воспитания молодежи в духе принципов равноправия женщин.

I съезд активизировал деятельность ФКЖ и провозгласил в качестве одного из важнейших устремлений кубинского общества «разделение между мужчинами и женщинами ответственности за экономическое и политическое управление в стране на всех уровнях» [133].

В Программной платформе Коммунистической партии Кубы, принятой на I съезде, были определены также цели и задачи массовых общественных организаций в деле строительства социализма. Большая роль в этом процессе отводится ФКЖ, которая ставит своей целью «добиться всестороннего участия женщин в экономической, общественной, политической и культурной жизни» путем повышения их образовательного и идейно-политического уровня; «активизировать... борьбу за создание объективных и субъективных условий, которые дадут возможность полностью осуществить принцип равноправия женщин» [134].

Равенство женщин в семье было закреплено юридически в «Кодексе о семье» (1975 г.), а Конституция Республики Куба 1976 г. установила равенство прав и обязанностей граждан во всех сферах независимо от пола: «Женщина пользуется равными правами с мужчиной в экономических, политических и семейных отношениях». Государство гарантирует женщине рабочее место, отвечающее ее физическим возможностям, предоставляет ей оплачиваемый отпуск по материнству до и после родов, организует такие учреждения, как детские сады, школьные полуинтернаты.

В строительстве социализма конституцией была закреплена роль массовых общественных организаций, которые объединяют в своих рядах различные слои населения, представляют их специфические интересы и приобщают к решению задач укрепления и защиты социалистического общества [135].

Неотъемлемой составной частью социалистической революции является культурная революция, призванная поднять общеобразовательный и культурный уровень широких народных масс. Первой задачей в борьбе за просвещение и образование народных масс является ликвидация неграмотности, особенно среди женщин. По данным переписи населения 1953 г., были неграмотными почти 25 % женщин старше 10 лет, более 70 % — читали и писали и только 1 % женщин имели среднее или высшее образование [136].

1961 год был провозглашен Годом образования и вошел в

историю страны как период борьбы по ликвидации неграмотности. Перепись неграмотных в 1960 г. выявила 55 % неграмотных женщин, в большинстве своем проживающих в сельской местности и труднодоступных горных районах. В результате работы по ликвидации неграмотности было обучено чтению и письму 707 тыс. взрослых, среди них 493 тыс. (70 %) женщин. Самое активное участие в проведении этой кампании приняли женщины [137].

Политика партии, направленная на повышение культурного уровня всего населения страны, изменила его структурное соотношение, повысила уровень образования женщин.

При непосредственной помощи ФКЖ была успешно завершена кампания по получению образования взрослых в объеме 9 классов. Только в 1981—1985 гг. около 100 тыс. домохозяек окончили 9 классов.

Если в начале 80-х гг. неполное среднее образование имели 61,2 % женщин, а высшее — только 5, то уже к 1986 г. начальное образование имели 19,7 %, неполное среднее — 35,4, среднее — 13,9, профессионально-техническое — 18,4, высшее — 12,6 % [138]. В 1986 г. женщины составляли 55,4 % всех специалистов с высшим и средним образованием, им широко открылись двери для участия в научных исследованиях. Около 30 % руководящего состава и 54 % научно-технического персонала — женщины.

Огромную роль сыграло привлечение женщин к общественно полезному труду в различных отраслях народного хозяйства, активное их участие в выполнении намеченных планов социально-экономического развития страны. В 1986 г. женщины составляли уже 37,3 % активного трудового населения страны (в 1980 г.— 32,4 %) [139].

Анализ структуры занятости по отраслям народного хозяйства свидетельствует о том, что наибольшее число работающих женщин на 1986 г. сосредоточено в системе народного образования — 21,1 %, промышленности — 22,6, сфере обслуживания — 14,8, здравоохранении — 12,2 % [140].

Данные переписи населения 1953, 1970 и 1981 гг. характеризуют изменения, происшедшие в возрастной структуре занятости женщин, связанные прежде всего с революционными социальными изменениями и с приобщением женщин к образованию. Так, если, по данным переписи 1953 г., женщины начали трудиться в возрасте 10—15 лет (10,9 % от общего числа занятых женщин), то уже в 1970 г. на эту возрастную группу падает 0,4 % занятых женщин. Если в 1970 г. доля женщин, вступивших в трудовую деятельность в возрасте 15—19 лет, составила 16,4 %, то в 1981 г. она уже повысилась до 43,2 %, но приходилась на возрастную группу 20—24 лет [141].

Одним из важнейших мероприятий после победы революции явились большие преобразования в области здравоохранения: введение бесплатного медицинского обслуживания, создание

широкой централизованной сети государственных медицинских учреждений, резкое снижение цен на медикаменты.

Государство взяло на себя всю заботу по состоянию здоровья женщин, охране материнства и младенчества. Регулярный медицинский контроль привел к резкому снижению смертности рожениц (до 50 случаев на 100 тыс. женщин). Около 99 % всех родов принимаются в специализированных медицинских учреждениях. Создание сети детских дошкольных учреждений способствовало дальнейшему привлечению женщин к общественно полезной жизни, освобождению ее от многих забот по воспитанию детей. В 1971 г. в стране создан Институт охраны детей, объединивший детские сады и другие учреждения, работающие с детьми в возрасте до 5 лет. Если до революции детских садов не было вообще и существовало всего 38 детских благотворительных учреждений, то в 1986 г. в стране насчитывалось уже 854 детских сада, а численность матерей, пользующихся их услугами, возросла почти до 100 тыс. человек[142]. При этом государство берет на себя от 72 до 98 % всех расходов по воспитанию ребенка.

В 1973 г. была создана служба медицинской помощи на дому. Возникнув первоначально как форма обслуживания детей до пяти лет и престарелых лиц, она постепенно распространилась на все возрастные слои населения страны. Резко сократилась смертность, особенно детская. Если в 1969 г. индекс детской смертности на тысячу рожденных живыми был 46,7 %, то в 1980 г. он составил 19,6 %, в 1986 г.— 13,3, в 1988 г.— 11,9 %. По снижению этого показателя Куба занимает одно из ведущих мест в мире.

Надо отметить, что дети на Кубе окружены особым вниманием. Только за прошедшую пятилетку в стране было построено 31 педиатрическое отделение. В докладе ЦК Компартии Кубы Ф. Кастро отметил, что медицинская помощь, оказываемая кубинским детям, не уступает той, которую получают дети миллионеров в наиболее развитых в промышленном отношении странах. Это и педиатрические больницы, и специальные генетические консультации при родильных домах, различные технические средства дородовой диагностики. Именно с детских больниц начал внедряться метод интенсивной терапии, которым располагают в настоящее время все терапевтические отделения клинико-хирургических больниц и т. д.

В настоящее время на Кубе осуществляется на практике принципиально новая форма медицинского обслуживания населения: «Семейный врач». Первичная медицинская помощь переориентируется прежде всего на постоянную профилактически-лечебную работу и укрепление здоровья людей, предупреждение заболеваний и повышение санитарной культуры населения в целом. Главной фигурой медицинского обслуживания становится семейный врач, выполняющий функции составного и связующего звена между больницами, поликлиниками и населением страны. Этой новой комплексной форме медицинского обслуживания предстоит стать в ближайшее время основой кубинской системы здравоохранения. Самое активное участие в осуществлении этой программы принимают женщины. Достаточно сказать, что в недалеком будущем в этой системе будут работать 20 тыс. врачей и 20 тыс. медсестер, из них более 75 % составят женщины[143].

В области социального обеспечения и страхования дореволюционная Куба была крайне отсталой.

После революции социальное обеспечение в стране претерпело радикальные изменения. В мае 1959 г. был создан специальный банк, объединивший функции 20 учреждений, занимавшихся ранее вопросами социального обеспечения в различных отраслях. Фонды социального обеспечения и социального страхования были унифицированы, и создана единая централизованная государственная система социального обеспечения и страхования, охватывающая все слои трудящихся государственного сектора, распространявшаяся одинаково как на мужчин, так и на женщин.

Работающие женщины получили право на 13-недельный оплачиваемый отпуск по беременности и родам. Позднее он был продлен до 18 нед.

В 1979 г. был принят Закон об увеличении платы на социальное обеспечение в случае потери кормильца. Так, неработающие вдовы моложе 40 лет, получали пенсию в течение двух лет, по истечении которых они должны приступить к работе. Если состояние здоровья не позволяет женщине работать или она имеет малолетних детей, то пенсию получает в течение необходимого времени. Работающая вдова получает до 25 % от пенсии мужа.

Повышение уровня социально-экономического развития Республики Куба позволило расширить и совершенствовать действующую в стране систему социального обеспечения. В январе 1980 г. был принят новый закон, согласно которому пенсионное обеспечение и социальная помощь рассматривались как единое целое. Была введена новая дифференцированная пенсионная система, более детально учитывающая возраст и трудовой стаж работника[144], создан новый вид пенсии — при сокращенном трудовом стаже, установлен минимальный стаж для получения пенсии по инвалидности (в зависимости от возраста). Максимальный размер денежных пособий и пенсий составил 90 % от средней заработной платы работника (вместо 250 песо по ранее действующей системе), введены персональные пенсии (на 10—20 % выше обычной), на 10 % повышены пособия по болезни (от 50 до 80 % от средней заработной платы), в законодательном порядке закреплено право на получение пособия по линии социальной помощи нуждающимся гражданам.

В связи с быстрым развитием в стране кооперативного движения был принят Закон о социальном обеспечении членов

сельскохозяйственных производственных кооперативов. С 1983 г. они пользуются правом на получение пенсии по старости (мужчины в 65 лет и женщины в 60 лет при 15-летнем стаже) в размере 40 % средней заработной платы, минимум установлен на уровне 40 песо в месяц. Величина пособий по временной нетрудоспособности кооперированных крестьян, как и трудящихся государственного сектора, составила 50—80 % средней заработной платы.

За прошедшее пятилетие ассигнования на социальное обеспечение, включая пенсионное, и расходы на социальную помощь возросли на 1015 млн песо, превысив на 260 млн средства, выделяемые на эти цели в 1980 г.[145] В настоящее время в стране насчитывается почти 1 млн человек, получающих пенсии и денежные пособия по линии социальной помощи (в 1970 г.— 363 тыс., в 1980 г.— 690 тыс.).

Современная кубинская женщина занимает твердое положение в обществе. Одним из проявлений этого является ее участие в решении государственных вопросов. Достаточно сказать, что после III съезда Коммунистической партии Кубы (ноябрь—декабрь 1986 г.) среди членов Центрального Комитета Коммунистической партии Кубы было избрано 14 % женщин.

В Программе Компартии Кубы, принятой на III съезде, отмечалось: «...основным направлением социальной политики Коммунистической партии Кубы является совершенствование всего комплекса общественных отношений с целью изменения унаследованных от прошлого условий жизни населения и постепенного формирования нового образа жизни, соответствующего характеру строящегося социалистического общества».

В этом документе отмечены важнейшие успехи в разрешении проблем эмансипации женщин и подчеркнуто: «...задачей всех членов общества, мужчин и женщин, является достижение в ближайшие годы полного социального равенства, повышение участия женщин в различных видах общественного труда и их выдвижение на руководящие должности в соответствии с их способностями и квалификацией»[146].

Женщины КНР в условиях новых реформ

Десятилетие женщины ООН совпало с тем периодом развития Китая, который стал ярчайшей страницей его 5000-летней истории. В 1976 г. умер Мао Цзедун, и через несколько недель потерпели поражение деятели «левацкого» толка из его ближайшего окружения. Горький урок «левацкого» подхода ко многим проблемам общественно-экономической жизни, в том числе и к женскому вопросу, был осознан в Китае не сразу. Предстоял мучительный пересмотр многих положений и подходов, поиск новых путей и новых решений, борьба со многими явлениями в политической и экономической сферах. Эта политика ведет свое начало от III Пленума ЦК КПК 11-го созыва (ноябрь 1978 г.), который в китайской печати и в официальных документах характеризуется как переломный момент в истории Китая, это подтвердил и XIII съезд КПК, который подытожил достижения и опыт, приобретенный за 9 лет реформ, и сформулировал положение, что «страна находится на начальной стадии социализма».

Сразу же после III Пленума, 26 декабря 1978 г. Кан Кэцин, председатель Всекитайской федерации женщин (ВКФЖ), выступила по радио о поддержке его решений и готовности их выполнять. ВКФЖ первая среди массовых организаций КНР выступила с подобным заявлением[147]. Низовые организации ВКФЖ быстро очистились от явных сторонников «леваков», и женское движение в Китае вступило в новый этап, главной особенностью которого является увеличение роли женщины в преобразовании общества.

О том, как происходящие в КНР реформы затрагивают женщин, а с другой стороны, как женское движение влияет на проведение этих реформ, на их концепции и особенно на практику осуществления, можно отчасти судить по деятельности ВКФЖ, которая по-прежнему остается единственной организацией китайских женщин. В последнее время у большинства партий и союзов, входящих в Единый фронт и активно включающихся в общественную жизнь страны, отсутствуют свои женские организации, и, хотя функционирует — как прямое следствие реформ — Всекитайская христианская ассоциация молодых женщин, входящая во Всекитайскую федерацию молодежи (ВКФМ), масштабы ее деятельности незначительны и основные женские проблемы решаются в рамках ВКФЖ. Для этого в Устав, принятый на V съезде, добавлено положение об участии в Федерации «женщин-патриоток, поддерживающих социализм и объединение родины»[148], иными словами, всех китаянок, в том числе проживающих вне Китая и настроенных в пользу нынешней политики его руководства. Устав подчеркивает также, что «ВКФЖ является руководимой КПК массовой организацией, приводным ремнем, связывающим партию с массами женщин». Однако именно под влиянием проводимых КПК реформ ВКФЖ все более перестает дублировать деятельность партии, как это было раньше, начинает заниматься собственно проблемами женского движения. В этом федерация руководствуется следующими задачами, поставленными Секретариатом ЦК КПК: 1) оказание помощи в создании благополучных семей, правильное решение вопросов вступления в брак; 2) проведение работы, связанной с планированием деторождения; 3) решение вопросов, касающихся создания детских дошкольных учреждений, организации досуга и лечения детей, издания детской литературы, оказания помощи семьям в воспитании детей; 4) активизация воспитательной работы с молодыми девушками, ожидающими трудоустройства; 5) изучение и решение вопросов социального страхования и благосостояния женщин — рабочих, служащих и крестьянок.

Задачи, поставленные перед ВКФЖ, во многом традиционны для женских организаций социалистических стран, а некоторые — и для других стран. Вместе с тем решение этих вопросов в Китае отличается своеобразием в отношении не только методов, но и специфики самих проблем. Так, вопросы работы с детьми и подростками находились постоянно в центре внимания деятельности ВКФЖ. В Китае насчитывается более 300 млн детей и подростков до 16 лет, заявила Кан Кэцин, и отныне федерация будет делать упор на их обучение и воспитание[149]. На специальном совещании Секретариата ЦК КПК в марте 1981 г. была особо выделена роль Федерации в деле воспитания широких масс молодежи, подростков и детей, а также создан возглавляемый Кан Кэцин Всекитайский координационный комитет, в который входят 16 различных общественных организаций по работе среди детей и молодежи. На местах были созданы низовые координационные организации. С августа 1981 г. действует Фонд детей и подростков — также под эгидой Федерации; его средства складываются из поступлений от частных лиц, предприятий, воинских частей и отдельных коллективов. Кроме того, в Пекине открыто отделение Детского фонда ООН. Первоочередное внимание будет уделяться районам, где 50 млн детей не получают надлежащего лечения. Многие больны трахомой, рахитом, малокровием, не имеют возможности лечить зубы. Этот комплекс мероприятий осуществляется под прямым влиянием Десятилетия женщины ООН.

Особое внимание ВКФЖ уделяет работе детских садов и яслей, воспитанию детей в семье. Как отмечалось в китайской печати, детских дошкольных учреждений до сих пор не хватает, их посещало в начале 80-х гг. лишь 25 % детей[150], сохраняется низкий уровень воспитательной работы; например, в провинции Хэйлунцзян лишь одна десятая часть воспитателей детских садов имеют профессиональную подготовку. Поэтому в детских садах зачастую просто следили за детьми и не занимались их умственным развитием. В ходе осуществления реформ положение с детскими дошкольными учреждениями несколько улучшилось. В середине 80-х гг. в стране насчитывалось свыше 530 тыс. яслей и детсадов, которые посещало 18 млн детей[151].

Ликвидация неграмотности, повышение общеобразовательного и культурного уровня женщин — типичная традиционная функция ВКФЖ. Борьба с неграмотностью женщин всегда была одной из основных задач женского движения в Китае. Но особенно остро эта проблема встала сегодня, и, как подчеркивает китайская пресса, «успешное развитие реформ связано не только с повышением научно-технического уровня, но и с повышением общей культуры и образования...». Между тем женщины составляют более 70 % общего числа неграмотных в КНР, т. е. более 200 млн человек[152], причем в отдельных провинциях этот процент гораздо выше. Так, в Цзянсу 80 % неграмотных в возрасте от 12 до 40 лет составляют женщины[153].

В борьбе с этими негативными явлениями местным отделениям ВКФЖ принадлежит ведущая роль, они являются инициаторами проведения разъяснительной работы. Одновременно наряду с органами народного образования, а зачастую и самостоятельно Федерация женщин создает женские школы, в том числе вечерние; различные курсы и т. п.[154] Федерация оказывает также помощь женщинам при поступлении в заочные радио- и телеуниверситеты. С другой стороны, все большее распространение в городах получают различные частные школы типа западных колледжей, которые находятся вне контроля ВКФЖ. Так, в Фучжоу (провинция Фуцзянь) создан первый в стране частный женский университет — Хуанань. Студенток учат английскому языку для работы в особых экономических районах, созданы факультеты дошкольного воспитания детей, питания, конструирования одежды (обучение платное, и выпускники устраиваются на работу самостоятельно)[155].

Большое внимание в Китае уделяется охране материнства и младенчества. В стране имеется свыше 20 детских больниц, 180 поликлиник охраны здоровья женщин и детей, 2000 здравпунктов или амбулаторий; врачей-акушеров и педиатров насчитывается более 50 тыс. человек.

Во многих местах приняты меры по улучшению охраны женского труда, лечению и профилактике женских заболеваний. Так, в городах Китая было положено начало всеобщему профилактическому осмотру женщин с целью обнаружения онкологических заболеваний и оказания своевременной помощи больным, что дало позитивные результаты. Всем детям — как в городе, так и в деревне — бесплатно делаются различные профилактические прививки (противотуберкулезная (БЦЖ), противооспенная, против дифтерии, коклюша, кори, полиомиелита). Все связанные с этим расходы государство берет на себя. В ряде мест налажен периодический медосмотр детей.

Благодаря огромной массовой работе по охране здоровья женщин и детей смертность рожениц и новорожденных значительно снизилась (коэффициент смертности младенцев, достигавший 200 человек на 1000 в 1949 г., в настоящее время снизился до 35 человек, т. е. менее половины среднего уровня смертности новорожденных в развивающихся странах). Это констатировано в докладе «Положение детей в мире, 1988 год», опубликованном Детским фондом ООН. Осуществление китайской программы по прививкам детям, отмечается в докладе, оградило 300 млн детей от угрозы болезней и смерти[156].

По данным переписи 1982 г., численность женщин в Китае составляет 488,7 млн человек, т. е. 48,5% жителей страны[157]. К 1989 г., по расчетам демографов, она достигнет 526 млн человек. Огромные трудовые ресурсы Китая ставят серьезные проблемы в отношении их эффективного использования. В трудоспособный возраст ежегодно вступают многие миллионы женщин, и их устройство на работу является весьма сложным делом.

Поэтому основной задачей женского движения является проблема трудоустройства. Напомним, что в старом Китае женщины мало вовлекались в общественное производство: из 10 городских женщин в трудоспособном возрасте 9 не работали[158].

По данным государственной статистики, за время реформ число городских женщин, занятых в общественном производстве, достигло 82%, т. е. почти вдвое больше, чем в 1975 г. Среди них 46,9 млн рабочих и служащих $^4/_5$ имеют, как минимум, среднее или среднетехническое образование по сравнению с 70% среди мужчин[159]. Доля женщин в общем числе рабочих и служащих возросла с 32,9 до 36,6%. На государственных предприятиях и в организациях работает 30,6 млн женщин. Более 4 млн женщин имеют высокую профессиональную подготовку (инженеры, врачи, деятели искусства и т. д.)[160].

Такова общая картина женской занятости в Китае в результате реформ. Благодаря исследованиям, проведенным ВКФЖ, впервые за многие годы имеются сведения об удельном весе женщин, занятых в разных отраслях народного хозяйства страны: 38,2% — культура, образование, здравоохранение, социальная сфера; 19,8 — транспорт, почта, коммуникации; 37,5 — торговля, сфера обслуживания; 37,2 — городское коммунальное хозяйство; 35,1 — финансовые учреждения, страховые службы; 34,9 — сельское, лесное и водное хозяйство; 34,5 — наука, 33% — промышленность; 22,5 — строительство; 16,5% — госучреждения, общественные организации. В текстильной промышленности женщины составляют 80% от общего числа работников[161].

За годы проведения хозяйственных реформ наметились тенденции назначения женщин на более высокие посты, в том числе на посты директоров промышленных предприятий и руководителей НИИ. 11 женщин (5%) — министры и заместители министров в Госсовете КНР; 7 (3,8%) — заместители председателей народных правительств в провинциях; 5,2% — начальники отделов министерств (их средний возраст не превышает 50 лет). На местах, в частности в провинции Юньнань, в партийных и административных органах удельный вес женщин — кадровых работников возрос с 6,7% в 1983 г. до 11,1% в 1985 г.; с 0,6 до 9,4% увеличился удельный вес женщин, занимающих посты председателей и заместителей председателей (окружных) районных правительств[162].

Вместе с тем реформы породили ряд новых для женского движения проблем и весьма острых противоречий. Нельзя не отметить, что законодательство КНР не всегда успевает за изменениями в социально-экономической сфере. Так, на страницах «Гунжэнь жибао», органа китайских профсоюзов, неоднократно высказывалась озабоченность по поводу того, что на отдельных предприятиях в погоне за рентабельностью произвольно удлиняют рабочий день, заставляя работать по 12 и более часов даже беременных женщин и кормящих матерей.

В этой связи китайские профсоюзы поставили вопрос перед государственными органами о выработке единого общенационального законодательства, предусматривающего обязательный 8-часовой рабочий день в масштабе всей страны и соответствующие льготы для женщин[163].

Конечно, и сегодня на трудовую активность женщин влияют многовековые предрассудки и суеверия традиционного Китая. Существует определенная дискриминация женского труда, неравноправное положение женщин на отдельных видах производства. Но это все старые, привычные проблемы. Новые проблемы, появившиеся в процессе проведения реформ, занимают большое место в деятельности ВКФЖ. Именно в ней женщины Китая находят поддержку своих требований. Так, Федерация подготовила документы, направленные на преодоление дискриминации женщин при найме на работу и продвижении по службе, а на местах были проведены встречи руководителей промышленных предприятий с представителями местных федераций женщин. Были обсуждены меры, которые гарантировали бы женщинам рабочие места, вплоть до разработки специальных квот для них в различных отраслях промышленности. Например, в Тяньцзине городская федерация женщин добилась того, что администрация предприятий стала изыскивать способы для трудоустройства уволенных женщин. Продление отпусков по беременности и родам стало проводиться только на добровольной основе[164].

Экономическая реформа предоставила предприятиям большую самостоятельность, и это, бесспорно, усложнило трудоустройство женщин в государственном секторе. Вот какие примеры приводила женская газета в 1985 г. Так, на Шэньянской железной дороге было принято 975 человек, но среди них не было ни одной женщины. В Шицзячжуане число женщин, державших экзамен на квалификационный разряд, вдвое превосходило число мужчин, но на работу их приняли вдвое меньше. Среди ожидающей работы молодежи, т. е. безработных, в Шанхае 70—80% составляют девушки, но в районных управлениях связи на работу принимают женщин в 4 раза меньше, чем мужчин[165]. Такая ситуация характерна и для других отраслей промышленности[166]. В Тяньцзине в 1984 г. 97% принятых на работу составили мужчины и всего лишь 3% — женщины. В результате активного вмешательства местных женских организаций и при поддержке партийных органов удалось добиться того, что на предприятиях доля женщин увеличилась до 20%.

В погоне за прибылью на некоторых предприятиях увольняют молодых матерей и женщин предпенсионного возраста. В других случаях этим категориям предлагали оставаться дома с условием выплаты части заработной платы или предприятия самовольно увеличивали продолжительность минимально оплачиваемого отпуска по беременности и родам. Отдельные предприятия даже закрывали свои детские сады и ясли, чтобы матери-работницы оставались дома с детьми.

Реформа по-новому решает вопрос и о занятости женщин в деревне. Раньше практически все женщины трудоспособного возраста принимали участие в сельскохозяйственном производстве в страдную пору, тем не менее лишь небольшая часть их могла считаться полностью занятыми. В 60—70-е гг. треть всех женщин, занятых в течение года на сельскохозяйственных работах, отработала менее 50 дней в году, почти $^2/_3$ — менее 100 дней в году и лишь 8,2% — свыше 200 дней. Возникла огромная разница в степени использования женского труда по отдельным районам страны. Так, в рисопроизводящих районах юга Китая занятость женщин вдвое превысила тот же показатель в северных районах страны [167].

В целом по стране на долю занятых в сельском хозяйстве приходилось 46% женщин, однако в некоторых провинциях на отдельных видах работ и в страдную пору их роль значительно возрастала. После введения системы дворовых подрядов женщины стали гораздо более активно участвовать в наиболее выгодных, рентабельных отраслях сельского хозяйства. Теперь 80% крестьян, занимающихся выращиванием хлопка, составляют женщины. В 14 провинциях женщины составляют 35—45% всех занятых в специализированных хозяйствах животноводства, в консервировании, в кустарных ремеслах [168].

В обследовании, проведенном ВКФЖ, делается вывод не только о возросшей экономической деятельности китайских крестьянок, но и об ощутимой конкуренции с мужчинами, причем в заключение отмечается, что «сегодня главенствующую роль в семье могут играть и мужчина и женщина, были бы способности». Действительно, в труде китайских крестьянок произошли весьма существенные изменения. Дворовый подряд привел к резкой интенсификации труда на семейных участках. Согласно проведенным обследованиям, у 5 тыс. крестьянских семей рабочий день увеличился до 10—12 ч даже зимой [169]; в традиционную пору отдыха большинство женщин занято подсобными промыслами, число рабочих дней достигает 320 в год. Женщины выполняют не только традиционные работы в сельском хозяйстве, но успешно трудятся и в так называемых специализированных дворах — животноводство, технические культуры и т. д. В провинции Аньхой, например, имеется 480 тыс. специализированных дворов, где главную роль играют женщины [170]. Некоторые из них получают большие доходы; например, крестьянки округа Нинбо даже получают их в иностранной валюте за декоративные прикладные изделия (на сумму 6 млн. долл.) [171].

Женские организации на местах всецело поддерживают инициативу и предприимчивость крестьянок, прилагая немалые усилия, чтобы помочь им в повышении профессиональных навыков. Так, 80 млн из 150 млн китайских крестьянок обучались в 1981—1984 гг. на различных курсах [172]. В начале реформы семья всегда охотнее отпускала на учебу женщин, считая труд

мужчин более полезным на сельскохозяйственных работах, но в результате более передовыми приемами агротехники, например, возделывания хлопка овладели женщины.

В целом участие женщин в товарном производстве на селе подняло их статус, все большее их число стало обладать независимыми доходами, и у них становится больше прав в принятии решений в семье. Этот положительный опыт был отмечен и на международном симпозиуме в мае 1986 г. в Пекине «О роли женщин в развитии сельского хозяйства при различных социальных, политических и экономических системах». В нем приняли участие 36 представителей из 12 стран Азии и 15 учреждений ООН [173].

Среди других социально-профессиональных категорий в настоящее время в Китае насчитывается 2,39 млн женщин — научных работников и техников, т. е. треть общего числа научно-технического персонала в стране. В 1981 г. 14 женщин-ученых получили степень доктора, а 3500 — степень магистра (12% с этими званиями), и с тех пор доля женщин среди ученых постоянно увеличивается. В армии Китая, до сих пор самой престижной организации, каждый десятый офицер-кадровик — женщина, как и каждый четвертый кадровый работник-техник [174]. Всей стране известны женщины — секретари ЦК КПК и Федерации профсоюзов, руководители и ответственные работники центральных ведомств, директора предприятий, известные спортсменки — чемпионы мира и континента.

Много и других доказательств возросшей политической и экономической самостоятельности китайских женщин. Достаточно напомнить, что в Международный год женщины активизировался прием женщин в КПК. В Шаосине женщины составили 16,3% от общего числа новых членов партии, а с января по сентябрь 1985 г. — уже 18,3%. В Нинбо удельный вес принятых в КПК составил 18%. Отмечается, что новые члены партии — женщины обладают высокой сознательностью, они молоды, образованны и хорошо зарекомендовали себя на работе [175].

Вместе с тем сохраняются многочисленные бытовые суеверия и отсталые представления, препятствующие решению проблем женского движения в современном Китае. На XII съезде КПК в сентябре 1982 г. было констатировано, что большинство женщин «вследствие традиционных предрассудков не окружены должным вниманием, заботой, не получают должного образования» [176]. В период Десятилетия женщины ООН в Китае были организованы многочисленные кампании в защиту прав женщин, выявившие, что «умерщвление новорожденных девочек, продажа невест, избиение жен и другие феодальные пережитки еще не искоренены, несмотря на их противозаконность» [177]. В Китае по-прежнему распространена помолвка несовершеннолетних. В результате проведенной ВКФЖ проверки выяснилось, что в одной только коммуне провинции Шаньси 43% детей моложе 5 лет и 80% моложе 10 лет были помолвлены, совершa-

лись браки между детьми по договоренности родителей, насильственная выдача замуж и пр.[178]. Недаром даже Дэн Сяопин был вынужден говорить о строгих карах для лиц, занимающихся торговлей женщинами и детьми[179]. В то же время выросло число разводов, и 70% из них происходит по инициативе женщин[180].

В соответствии с официальными установками каждая семья должна иметь не больше одного ребенка, в исключительных случаях — двоих детей. Рождение третьего ребенка не должно допускаться ни при каких обстоятельствах. В отношении нарушителей этих регламентаций принимаются административные и финансово-экономические меры, вплоть до увольнения с работы.

Многовековые предрассудки в Китае по-прежнему весьма устойчивы. Атмосфера в семье, связанная с рождением дочери, как правило, неблагоприятная для женщины. «Будущая мать находится в постоянном беспокойстве, прибегая к услугам гадателей и знахарей. Если предполагается рождение мальчика, к невестке относятся хорошо, если же девочки, то в лучшем случае — с полным безразличием, но часто мать девочки уже в больнице подвергается оскорблениям», — пишет газета «Китайская женщина»[181].

В борьбе с подобными явлениями ВКФЖ занимает активную позицию, но ее деятельность в решении семейно-брачных проблем китайского общества этим не ограничивается. На одной из сессий Федерации в 1982 г. специально обсуждались рекомендации ЦК КПК по вопросам брака и семьи, которым рекомендовалось уделять особое и серьезное внимание по крайней мере в течение десяти ближайших лет[182]. Семья в Китае в течение почти двадцати веков являлась объектом целенаправленной политики государства, основанной на идеологии конфуцианства. Любой современный политический курс в Китае немыслим без учета громадной роли семьи. Через семью осуществляется и решение самой насущной и сложной задачи в Китае — планирования деторождения. На конец 1986 г. общая численность жителей страны составила 1057,21 млн, численность новорожденных возросла на 3,34 млн в сравнении с 1985 г., т. е. гораздо больше ожидаемой нормы.

Новый подъем рождаемости в 1986 г. объясняют и ростом благосостояния китайской деревни, где крестьяне, желающие иметь второго ребенка, теперь могут позволить себе уплатить штраф, причитающийся за нарушение обстоятельства ограничиться одним ребенком в семье. Произошло также некоторое ослабление контроля за рождаемостью. Таким образом, Китай не сумел выполнить задачу по претворению в жизнь «курса на семью с одним ребенком».

Если эта тенденция сохранится, то это может привести к неблагоприятным социальным и экономическим последствиям. Лишь правильное научное управление демографическими процессами будет способствовать успешному завершению реформ.

Поэтому ВКФЖ наряду с другими организациями предстоит решить сложнейшие вопросы ограничения рождаемости.

Многие сложные проблемы, стоящие перед женским движением в Китае, во многом потребовали изменений в работе ВКФЖ. В 1985 г. в ее центральных органах работало 68 тыс. человек, но еще не было завершено создание аппарата на низовом уровне, не вполне сформировалась организационная структура Федерации, преодоление пассивности отдельных организаций, особенно в сельских районах. В уезде Цзоюнь провинции Шаньси бездействовала, например, треть всех женских ячеек[183]. Как неоднократно отмечалось в печати, несмотря на успех ряда мероприятий, в целом «эффективность невысока, а трудности многочисленны». Секретарь ЦК КПК Си Чжунсюнь на одной из сессий ИК ВКФЖ заявил, что «бюрократизация работы Федерации женщин на всекитайском уровне и уровне провинций, автономных районов и городов носит серьезный характер, и это крайне неблагоприятно сказывается на связях с широкими массами женщин»[184]. На этой же сессии Кан Кэцин призывала отказаться от приказных методов работы, превратить ВКФЖ в авторитетную массовую организацию, служащую целям воспитания женщин и детей[185]. ВКФЖ и КПК принимают энергичные меры для того, чтобы исправить недостатки в работе, усилить активность организаций, и считают одной из главных задач «подготовку, отбор и выдвижение кадров из числа женщин». Аналогичная статья включена в Конституцию КНР 1982 г.[186].

Особый интерес в Китае вызывает обобщение опыта работы ВКФЖ в период реформ. Проводятся многочисленные социологические обследования среди женщин, ведутся поиски новых форм деятельности. Отражением теоретических поисков может служить тот факт, что число периодических органов печати для женщин увеличилось с 2 в 1978 г. до 31 в 1986 г. Большой интерес ВКФЖ вызывает деятельность международных женских организаций, их борьба за интересы женщин. В 1984 г. ВКФЖ установила связи с 230 женскими организациями 120 стран и регионов, а также с неправительственными организациями 40 стран[187].

Таким образом, Десятилетие женщины ООН оказало влияние на идеологические концепции ВКФЖ, на разработку теоретических вопросов женского движения в КНР. Главным принципом признана связь женского движения с политикой реформ. Подводя итоги Десятилетия, теоретический журнал КПК «Хунци» писал: «Реформа не может быть успешно осуществлена без широкой поддержки и активного участия в ней женщин; дальнейшее раскрепощение женщин также находится в тесной связи с успешным проведением реформы»[188]. Взаимовлияние Десятилетия женщины ООН и проводимой реформы ощущалось не только в мероприятиях, посвященных Международному женскому дню 8 марта, но и в повседневной работе женских организаций. Эта тема была главной на сессиях

Исполкома ВКФЖ, в международных мероприятиях, посвященных окончанию Десятилетия женщины в 1985 г.[189].

Глава китайской делегации на Всемирной конференции женщин в Найроби Чэнь Мухуа в основу своего выступления положила проблемы экономической реформы, отметив, что она создала благоприятные условия для развития творческих способностей женщин, для дальнейшего вовлечения их в народное хозяйство и улучшения их социального положения[190].

Активную позицию заняла ВКФЖ и в самой ООН. На 3-й сессии Комиссии ООН по положению женщин китайская представительница Хуан Ганьин указала, что три цели Десятилетия женщины ООН составляют единое целое, отметив: «Следует особо подчеркнуть, что женщины должны внести свой важный вклад в защиту мира во всем мире, против иностранной агрессии и вооруженной интервенции»[191].

Улучшения положения женщин всех стран мира потребовала Го Юань-хуэй, заместитель представителя китайской делегации на весенней 1985 г. сессии Экономического и социального Совета ООН. «В мире, — заявила она, — в той или иной мере существуют еще дискриминация или неоправданное, несправедливое обращение с женщинами, особенно теми, которые страдают на землях, подвергающихся агрессии и оккупации иностранными войсками, живут при режиме расовой дискриминации и сегрегации, испытывают на себе двойные репрессии.

При этом, — отметила она далее, — не полностью реализуется роль широких масс женщин в мире в качестве огромных людских ресурсов, которые нельзя игнорировать. В некоторых странах они еще не получили практически равных с мужчинами прав. И поэтому для улучшения положения женщин более важны действия, а не слова»[192].

Подводя итоги Десятилетия женщины ООН, старейшая деятельница женского движения Китая Ло Цюн (заместитель председателя ВКФЖ) заявила, что «проводимые на селе и в городе реформы уже вызвали большие изменения в жизни, труде и учебе китайских женщин»[193]. Но развитие реформ в стране ставит все новые и новые задачи перед женским движением в Китае. На это указывалось на XIII съезде КПК, где ставилась задача наладить отношения партии и администрации с массовыми организациями, в том числе и с ВКФЖ, чтобы каждая из них смогла сообразно со своей спецификой независимо и самостоятельно развернуть работу и наряду с защитой интересов всего народа еще лучше выражать и ограждать конкретные интересы женщин, которые они представляют[194].

Реформы в Китае, совпавшие с Десятилетием женщины ООН, еще раз показывают, что без руководства партии и без социалистического строя движение за освобождение женщин будет обречено на провал или встанет на ложный путь.

1 *Горбачев М. С.* О ходе реализации решений XXVII съезда КПСС и задачах по углублению перестройки. М., 1988. С. 7.
2 *Горбачев М. С.* Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира. М., 1988. С. 118.
3 Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. С. 52.
4 Положение о советах женщин (женсоветах). М., 1986. С. 1, 6.
5 По данным Комитета советских женщин, на 1 января 1988 г. в стране насчитывалось 237 тыс. женсоветов, в которые было избрано 2 млн 300 тыс. активисток.
6 См.: *Степунин С.* Сфера дел женсовета // Сов. Россия. 1987. 27 янв.
7 См.: Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. М., 1979. Т. 5. С. 49.
8 Всесоюзный семинар председателей республиканских, краевых, областных советов женщин, Москва, январь 1988 г. М., 1988. С. 15.
9 *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 37. С. 187.
10 См.: Там же. Т. 39. С. 201.
11 См.: Там же. Т. 29. С. 396.
12 Ведомости Верхов. Совета СССР. 1982. № 25. Ст. 464.
13 Женщины в СССР. 1989. Стат. материалы. М., 1989. С. 24.
14 Ведомости Верхов. Совета СССР. 1987. № 26. С. 504.
15 Там же. С. 506.
16 *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 39. С. 24.
17 Народное хозяйство СССР в 1985 г. С. 546.
18 Там же. С. 449.
19 Собрание Постановлений Совета Министров СССР. 1981. № 13. Ст. 75.
20 Известия. 1987. 7 февр.
21 Вестн. статистики. 1985. № 11. С. 80.
22 Собрание Постановлений Совета Министров СССР. 1981. № 13. Ст. 75.
23 Там же. 1984. № 6. Ст. 32.
24 Народное хозяйство СССР за 70 лет. М., 1987. С. 427.
25 Быт молодой семьи. М., 1977. С. 37.
26 Поиск ведут демографы. М., 1985. С. 67.
27 Там же. С. 71.
28 Вестн. статистики. 1987. № 12. С. 48.
29 Там же. С. 44.
30 *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 33. С. 93.
31 Соц. труд. 1984. № 8. С. 90.
32 Народное хозяйство СССР за 70 лет. С. 417.
33 Собрание Постановлений Совета Министров СССР. 1982. № 2. Ст. 8.
34 Нормативные материалы по нормированию труда. М., 1986. С. 5.
35 *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд. Т. 23. С. 434.
36 Соц. труд. 1987. № 3. С. 99.
37 Народное хозяйство СССР за 70 лет. С. 418—419.
38 Женщины и дети в СССР. М., 1960. С. 35; 2-е изд. М., 1985. С. 30.
39 Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981. С. 178.
40 Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 25—26 июня 1987 г. М., 1987. С. 12.
41 Народное хозяйство СССР за 70 лет. С. 443—444.
42 Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. С. 152.
43 Народное хозяйство СССР за 70 лет. С. 417.
44 Соц. труд. 1985. № 3. С. 92.
45 *Цеткин К.* Заветы Ленина женщинам всего мира. М., 1958. С. 13.
46 Народное хозяйство СССР за 70 лет. С. 431.
47 Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 25—26 июня 1987 г. С. 13.
48 См.: *Сидорова Т. Н.* Труд и современная женщина. М., 1981. С. 88—89.
49 Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. С. 154.
50 Коммунист. 1987. № 8. С. 14.

[51] Народное хозяйство СССР за 70 лет. С. 415.
[52] Народное хозяйство СССР в 1985 г. С. 397—398; Народное хозяйство СССР за 70 лет. С. 431—432.
[53] Народное хозяйство СССР за 70 лет. С. 431—432.
[54] *Римашевская Н. М.* О путях эффективного решения социальных проблем // Коммунист. 1986. № 2. С. 60.
[55] Вестн. статистики. 1983. № 11. С. 45—46.
[56] См.: Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 25—26 июня 1987 г. С. 12.
[57] *Римашевская Н. М.* Указ. соч. С. 62.
[58] Исследовательские проекты «Таганрог-1» и «Таганрог-2». Обследование условий труда и быта населения крупного промышленного центра, организованное и осуществленное рядом научных учреждений, в том числе ИМРД АН СССР под руководством докторов исторических наук Л. А. Гордона и Э. В. Клопова при участии авторов.
[59] Рабочий класс, производственный коллектив, научно-техническая революция. М., 1971. С. 47; *Груздева Е. Б., Чертихина Э. С.* Труд и быт советских женщин. М., 1983. С. 57.
[60] *Груздева Е. Б., Чертихина Э. С.* Профессиональная занятость женщин в СССР и оплата их труда // Рабочий класс и соврем. мир. 1986. № 3. С. 65.
[61] *Римашевская Н. М.* Указ. соч. С. 61.
[62] Народное хозяйство СССР за 70 лет. С. 441.
[63] *Рабкина Н. Е., Римашевская Н. М.* Основы дифференциации заработной платы и доходов населения. М., 1972. С. 47.
[64] Здесь не идет речь о неполных семьях, в большинстве которых женщина-мать является, по существу, единственным работником и кормильцем детей. В таких семьях среднедушевой доход, по данным таганрогских исследований, примерно в полтора раза меньше, чем в семьях, где наряду с несовершеннолетними детьми имеются работающие мать и отец.
[65] Женщины в СССР, 1988. Стат. материалы. С. 35; Вестн. статистики. 1988. № 1. С. 76.
[66] Экономика и организация промышленного производства. Новосибирск, 1978. С. 80.
[67] Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. С. 151.
[68] Там же. С. 48.
[69] *Груздева Е. Б., Чертихина Э. С.* Труд и быт... С. 61.
[70] *Заславская Т. И.* Человеческий фактор развития экономики и социальная справедливость // Коммунист. 1986. № 13. С. 70.
[71] Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. С. 151.
[72] Правда. 1986. 3 нояб. С. 2.
[73] Аргументы и факты. 1986. 18—24 нояб. (№ 48). С. 1—2.
[74] Народное хозяйство СССР за 70 лет. С. 440.
[75] *Шаталин С.* Социальное развитие и экономический рост//Коммунист. 1986. № 14. С. 63.
[76] Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 25—26 июня 1987 г. С. 11.
[77] Вест. статистики. 1986. № 6. С. 66—69.
[78] Интенсивное развитие экономики. М., 1987. С. 524.
[79] Плановое хозяйство. 1985. № 3. С. 305.
[80] Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. С. 272.
[81] Там же. С. 279.
[82] План. хоз-во. 1985. № 6. С. 94.
[83] Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. С. 154.
[84] Демографические аспекты ускорения социально-экономического развития. Киев, 1987. С. 38.

[85] Женщины в СССР. 1988. Стат. материалы. М., 1988. С. 5.
[86] Вест. статистики. 1988. № 1. С. 61.
[87] *Сухорученкова Г. Ф.* Рубежи женского труда//Экономика и организация промышленного производства. С. 27—39.
[88] *Фритч В., Аурих И., Крушвитц С.* Физиологическая нагрузка и ее влияние на органы малого таза женщины // Гигиена труда и проф. заболевания. 1977. № 7. С. 26—29.
[89] *Силантьев В. В.* К оценке влияния тяжести труда на гинекологическую заболеваемость // Гигиена труда и проф. заболевания. 1980. № 5. С. 17—19.
[90] *Мойкин Ю. В., Пронькова Е. Н., Мельникова М. Н.* Основные трудовые процессы, вызывающие профессиональные заболевания от перенапряжения // Руководство по профессиональным заболеваниям / Под ред. Н. Ф. Измерова. М., 1983. Т. 2. С. 250—253.
[91] *Рыжов А. Я., Тхоревский В. И.* Физиологическая оценка ортостатического фактора в труде ткачей // Гигиена труда и проф. заболевания. 1983. № 4. С. 7—11.
[92] *Павлова Л. Б.* О роли некоторых профессиональных факторов в развитии статических деформаций стоп у работниц промышленных предприятий // Сов. здравоохранение. 1982. № 9. С. 29—34.
[93] *Рязанов В. М.* Особенности влияния транспортно-технологических вибраций на женский организм и меры профилактики: Автореф. дис. ... канд. мед. наук. М., 1985.
[94] *Величковский Б. Т., Кацнельсон Б. А.* О половых и возрастных различиях восприимчивости к действию силикозоопасной пыли // Гигиена и санитария. 1983. № 7. С. 16—20.
[95] *Кучерук Т. К.* Об иммунных реакциях женского организма при действии некоторых производственных факторов // Врачеб. дело. 1984. № 4. С. 88—100.
[96] *Афанасьева Р. Ф., Оганян Р. О.* Сравнительная оценка теплового состояния мужчин и женщин в условиях охлаждающего микроклимата // Гигиена труда и проф. заболевания. 1986. № 1. С. 24—28.
[97] *Измеров Н. Ф., Волкова З. А.* Итоги и задачи научных исследований по гигиене труда женщины в свете решений XXVI съезда КПСС // Дальнейшее совершенствование условий труда женщин в свете решений XXVI съезда КПСС: Тез. докл. Всесоюз. науч.-практ. конф. ВЦСПС. Иваново, 1983. С. 117—120.
[98] *Злобина Н. С.* и др. Особенности течения беременности и родов у женщин-работниц, занятых в производстве полимеров на основе стирола // Охрана здоровья женщин-работниц промышленного и сельскохозяйственного производства. М., 1977. С. 42—43.
[99] *Малышева З. В.* и др. Условия труда, течение беременности, родов и состояние новорожденных у работниц производств ацетатного и хлринового волокна // Охрана здоровья женщин-работниц промышленного и сельскохозяйственного производства. С. 44—49.
[100] *Малышева З. В., Агронова З. И., Антохин В. И.* Состояние новорожденных, родившихся от матерей-работниц завода по производству ацетатного волокна, и меры по антенатальной охране труда // Материалы I съезда акушеров-гинекологов и III съезда педиатров Литовской ССР. Каунас, 1977. Т. 1. С. 85—87.
[101] *Малышева Р. А., Червякова А. П.* Лечебно-профилактическое обслуживание беременных работниц и новорожденных // Гигиена труда женщин/ Под ред. Н. Ф. Измерова, Х. Г. Хойблайна. М., 1985. С. 205—213.
[102] Ведомости Верхов. Совета СССР. 1987. № 36. С. 586.
[103] *Лившиц В. М.* Скользящий график работы: (Гибкое время и его обоснование). Таллин, 1984. С. 15.
[104] *Лившиц В. М.* Физиологическая и патофизиологическая оценка скользящего графика работ // Актуальные вопросы физиологии труда. Горький, 1982. Ч. 3. С. 39—40.
[105] *Лившиц В. М.* Скользящий график работы. С. 24.

[106] *Миловидова Л. В.* Функциональное состояние женского и мужского организма в производстве кремнийорганических соединений // Оздоровление условий труда женщин. М., 1976. С. 70—76.
[107] *Недвига В. И.* Функциональное состояние организма палатных медицинских сестер хирургических отделений во время работы // Гигиена труда и проф. заболевания. 1980. № 3. С. 13—17.
[108] Статистический справочник стран — членов СЭВ, 1987. М., 1987. С. 381—382.
[109] Данные об экономической активности населения, полученные по пятилетним возрастным группам, делят на общее число женщин, относящихся к одной и той же возрастной группе, получают повозрастные показатели экономической активности.
[110] Часы, отработанные женщинами, работающими неполный рабочий день, обычно составляют примерно половину нормальной рабочей недели.
[111] В Болгарии, Венгрии, ГДР, Польше, Чехословакии, Югославии.
[112] *Наумов Н.* Развитие на насилението и демографската политика на България // Икономически живот. 1982. № 46. 17 ноем.
[113] Népszbadság. 1984. 28 szept.
[114] Scinteia. 1984. 3 mar.
[115] Usnesent vlády ČSSR. 1982. 26 srp. С. 270.
[116] Работническо дело. 1984. 25 апр.
[117] Népszabadság. 1984. 28 ápr.
[118] Gesetzblatt. 1981. N 33. S. 1.
[119] Neues Deutschland. 1984. 25. Mai.
[120] Rude právo. 1984. 14 rijen.
[121] XVII съезд КПЧ. М., 1987. С. 273.
[122] XIII съезд ВСРП. М., 1985. С. 17—18.
[123] Там же. С. 135.
[124] Там же. С. 160.
[125] Там же. С. 38.
[126] Работническо дело. 1986. С. апр.
[127] Életszinvonal statisztikai időszaki közlemények 448, köl. 1981. S. 8.
[128] В НРБ молодоженами считаются супруги не старше 29 лет, в ГДР, СРР, СССР и ЧССР — не старше 30 лет. В ВНР и ПНР молодоженами считаются супруги, один из которых не старше 35 лет.
[129] I съезд Коммунистической партии Кубы, Гавана, 17—22 декабря 1975 г. М., 1976. С. 364.
[130] Estatutos de la Federación de las Mujeres Cubanas. La Habana, 1975. P. 5.
[131] La mujer en Cuba socialista. Publicación oficial del Ministerio de Justicia. La Habana, 1977. P. 5—6.
[132] I съезд Коммунистической партии Кубы. С. 316.
[133] Там же. С. 556, 557.
[134] Там же. С. 365.
[135] Республика Куба. Конституция и законодательные акты. М., 1980. С. 34, 45.
[136] La mujer en Cuba. La Habana, 1985. P. 18.
[137] Ibid. P. 19.
[138] Anuario estadístico de Cuba. 1986. La Habana, 1987. P. 202.
[139] III съезд Коммунистической партии Кубы. 4—7 февраля 1986 г. М., 1988. С. 68, 69.
[140] Anuario Estadístico de Cuba. 1986. P. 203.
[141] La mujer en Cuba. P. 33.
[142] Anuario Estadístico de Cuba. P. 513.
[143] III съезд Коммунистической партии Кубы. С. 21.
[144] По достижении пенсионного возраста (60 лет для мужчин и 55 — для женщин) за первые 25 лет стажа выплачивается 50 % среднегодового заработка, ка каждый дополнительный год стажа производится увеличение на 1 % (для трудящихся, работающих в сложных условиях, пенсионный возраст сокращен на 5 лет, а прибавка составляет 1,5 %). Если пенсионер продолжает трудиться после достижения пенсионного возраста, то он за первые 5 лет получает среднегодовую надбавку к пенсии от 1,5% (за 1-й год) до 4% (за 5-й), а затем по 1% за каждый год.

[145] III съезд Коммунистической партии Кубы. С. 17.
[146] Там же. С. 306, 308.
[147] Чжунго фунюй. 1979. № 1. С. 5.
[148] Эта формулировка отмечается и в заявлении женской комиссии «Партии Чжигундан Китая» (китайская партия стремления к справедливости) (Чжунго фунюй бао. 1984. 31 окт.). Всего в КНР имеется 8 демократических партий и групп.
[149] Жэньминь жибао. 1981. 4 марта.
[150] КНР (политика, экономика, идеология): Ежегодник, 1984.
[151] Информационное сообщение агентства Синьхуа от 7 марта 1986 г.
[152] Жэньминь жибао. 1983. 14 сент.
[153] Чжунго фунюй бао. 1984. 10 окт.
[154] Там же.
[155] Чжунго фунюй. 1984. № 9. С. 42.
[156] Информационное сообщение агентства Синьхуа от 14 декабря 1987 г.
[157] Жэньминь жибао. 1982. 28 окт.
[158] Современный Китай. М., 1972. С. 89.
[159] Труд. 1987. 12 июля.
[160] Информационное сообщение агентства Синьхуа от 12 июля 1987 г.
[161] Women of China. 1986. N 3. P. 13.
[162] Жэньминь жибао. 1986. 8 марта.
[163] Труд. 1987. 12 июля.
[164] Women of China. 1986. N 2. P. 1.
[165] Чжунго фунюй бао. 1985. 30 янв.
[166] В 1986 г. четыре предприятия во Внутренней Монголии провели тестирование при наборе подрядных рабочих. Для мужчин минимальная «проходная» сумма составляла 146 баллов, а для женщин — 237 баллов. В итоге было зачислено 50 % претендующих на работу мужчин, а из женщин, прошедших тестирование, было принято лишь 11,4 %. По этому поводу работница одного из предприятий Чжао Биньсянь сказала: «Это не отбор лучших, а отбор в пользу мужчин». Подобные проблемы возникают и при трудоустройстве женщин — выпускниц вузов. «При устройстве на работу предпочтение отдается мужчинам, даже если их образовательный уровень ниже, чем у женщин» (Europeo. Milano, 1987. 8 ott.).
[167] КНР (политика, экономика, идеология), 1975. С. 69.
[168] Women of China. 1986. N 3. P. 13.
[169] Чжунго фунюй бао. 1986. 17 февр.
[170] Бэйцин ревью. 1985. 10 июля.
[171] Информационное сообщение агентства Синьхуа от 9 марта 1987 г.
[172] *Kelkar G.* Impact of household contract system on women in rural China // Econom. and polit. Weekly. Bomlay, 1985. Vol. 20. N 17. P. 92.
[173] Информационное сообщение агентства Синьхуа от 17 мая 1986 г.
[174] Информационное сообщение агентства Синьхуа от 7 марта 1986 г. и 5 марта 1987 г.
[175] См.: Чжунго фунюй бао. 1986. 28 февр.; Welb. Ch. China: An outsider's inside View // Assian affairs. L., 1986. Vol. 17, N 9. Pt 1. P. 62; *Wu C.* The status of women in relation to population issues in China // Women on the movl. Paris, 1984.
[176] Женьминь жибао. 1982. 8 сент.
[177] Выборочное обследование двух уездов в провинции Аньхой показало большую диспропорцию в соотношении полов новорожденных: мальчиков в 7—3 раза больше, чем девочек. В одной из деревень за два года родилось 40 девочек — умерли все (Жэньминь жибао. 1983. 7 апр.)
[178] Чжунго цзинцзи няньцзянь = Китайский экономический ежегодник, 1981. Пекин, 1982. С. 78.

[179] *Дэн Сяопин.* Основные вопросы современного Китая. М., 1988. С. 170.
[180] *Zhao Zixiang.* The multiplicity of causes of divorce // China sociology a.o. antropology, vol. 17, N 3. White Plains, 1985. P. 83.
[181] Чжунго фунюй бао. 1984. 21 нояб.
[182] Жэньминь жибао. 1982. 20 янв.
[183] Чжунго фунюй бао. 1984. 12 дек.
[184] Чжунго фунюй. 1982. № 6. С. 6.
[185] Чжунго фунюй бао. 1984. 26 дек.; см. также: Жэньминь жибао. 1982. 8 сент.
[186] КНР. Конституция и законодательные акты. «Бэйцин». 1982. С. 33.
[187] Бэйцзин чжоубао. 1985. № 9. С. 17.
[188] Хунци. 1985. № 5.
[189] Жэньминь жибао. 1985. 13 февр.
[190] Там же. 18 июля.
[191] Информационное сообщение агентства Синьхуа от 14 марта 1985 г.
[192] Информационное сообщение агентства Синьхуа от 22 мая 1985 г.
[193] Жэньминь жибао. 1986. 8 мар.
[194] Информационное сообщение агентства Синьхуа от 25 октября 1987 г.

ГЛАВА 3 ЖЕНЩИНЫ В РАЗВИТЫХ КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАНАХ

Трудящиеся женщины и деятельность профсоюзов в защиту их прав

Десятилетие женщины ООН оказало определенное влияние на положение трудящихся женщин развитых капиталистических стран, а также на деятельность различных политических сил и массовые движения. Опыт Десятилетия и последующих за ним лет показал, какие широкие возможности открываются для решения этих проблем на национальном, региональном и международном уровнях, если к этому подключатся самые широкие круги мировой общественности — от правительств до рядовых трудящихся — мужчин и женщин независимо от их социального положения, политических взглядов и религиозных убеждений.

Конкретные итоги Десятилетия воплотились главным образом в принятии новых законов в пользу женщин. В 70—80-е гг. в Западной Европе, США, Канаде, Австралии, Японии и ряде других капиталистических стран в дополнение к уже существующим конституционным положениям и законодательству были приняты новые законы о равенстве возможностей для мужчин и женщин и о запрещении дискриминации по признаку пола в экономической, общественно-политической и семейной жизни. В отношении стран Западной Европы был принят целый ряд директив Европейского экономического сообщества (ЕЭС), обязывающих страны, входящие в него, принять законодательство о равенстве женщин. Наконец, большое влияние на деятельность правительств оказали уже упоминавшиеся международные правовые акты: Конвенция ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (1979 г.) и Декларация об участии женщин в содействии международному миру и сотрудничеству (1982 г.). Эти документы послужили законодательной основой для активизации борьбы прогрессивных сил за действительное равенство женщин.

И все же, как отмечалось на Всемирной конференции ООН в Найроби в июле 1985 г., главные цели Десятилетия не были воплощены в конкретные меры на благо трудящихся женщин капиталистических и развивающихся стран. Участники этой конференции, а также проходившего одновременно Форума неправительственных организаций подчеркивали прямую связь и взаимообусловленность таких проблем, как рост военных рас-

ходов и свертывание социальных программ, экономические и структурные кризисы капиталистической экономики и положение женщин на рынке труда. Была высказана решимость активно действовать путем давления на правительства в направлении предоставления женщинам благоприятных условий для получения образования и специальности, с тем «чтобы социальные системы подверглись такой реорганизации, которая обеспечила бы полную занятость и ликвидацию женской безработицы. Для всего этого необходимо единство действий как профсоюзов, так и женских организаций» [1].

Эти идеи нашли отражение и на Всемирном конгрессе женщин в Москве (июнь 1987 г.), явившемся логическим продолжением Десятилетия женщины ООН. В рамках конгресса работал специальный центр «Женщины и профсоюзы», где проходила открытая и откровенная дискуссия о положении женщин в сфере современного производства, о дискриминации тружениц, а также о роли профсоюзов в борьбе за интересы женщин. Участницы дискуссии, несмотря на имеющиеся между ними расхождения, единодушно высказали стремление к единству действий всех отрядов рабочего и женского движения в борьбе за улучшение положения трудящихся женщин.

Объективными факторами вовлечения женщин в капиталистическое производство являются рост потребности в рабочей силе, повышение общего уровня образования, сокращение размеров семьи, совершенствование сферы услуг, связанное с ним облегчение домашнего труда и конечно же экономическая необходимость вследствие роста стоимости жизни. Огромное влияние на труд женщин и тенденции их занятости оказывает научно-техническая революция, в результате которой почти все отрасли промышленности и сферы услуг подвергаются глубоким технологическим изменениям. Сокращение доли физической нагрузки за счет использования новой техники и технологии открыло объективные возможности для расширения сферы приложения женского труда.

Не следует недооценивать и субъективные факторы: новые ориентации современной женщины, для которой труд уже не просто средство к существованию, но и внутренняя потребность, способ самовыражения. Многочисленные опросы общественного мнения, проводившиеся в США, Франции, Финляндии, Италии, Японии и в других капиталистических странах, свидетельствуют, что труд становится для многих женщин важнейшей моральной ценностью.

Однако процесс вовлечения женщин в капиталистическую экономику носит нестабильный и противоречивый характер. Это проявляется, в частности, в сочетании темпов роста женского экономически активного населения и безработицы среди женщин, в несоответствии количественных и качественных характеристик женского труда, когда рост занятости не сопровождается позитивными сдвигами в отношении уровня квалификации и

оплаты работы, предлагаемой женщинам. Они по-прежнему являются жертвами исторически сложившегося разделения труда между мужчинами и женщинами в сфере производства, заняты в ограниченном круге отраслей и профессий, традиционно считающихся «женскими», выполняют в основном непрестижную, малоквалифицированную работу, что делает их наиболее уязвимыми во время свертывания производства и сокращения штатов в результате структурной перестройки экономики.

По данным Международного бюро труда (МБТ), в 1985 г. в индустриально развитых капиталистических странах экономически активное женское население составило 34,3% от общего женского населения этих стран. К 2000 г. существенных изменений не предвидится: их доля возрастет на 0,2%, достигнув 34,5%, а в общем экономически активном населении даже сократится с 37,9 до 37,8%. В странах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) за годы Десятилетия женщины показатель экономической активности женщин возрос на 4,8%, в то время как среди мужчин он снизился на 2,4% [2]. Наиболее высокие показатели роста экономически активного женского населения наблюдаются в США, Канаде, Швеции, Дании, Финляндии; средние — в Бельгии, Великобритании, Франции, ФРГ, Японии; низкие — в Италии, Испании, Ирландии, Греции, Нидерландах.

Особую озабоченность у мирового сообщества вызывает положение женской молодежи. В развитых капиталистических странах, по данным МБТ, доля молодых женщин в экономически активном населении в период с 1950 по 1985 г. значительно снизилась — с 31,4 до 21,3%, причем тенденция к снижению будет продолжаться [3].

С 1975 по 1984 г. в большинстве капиталистических стран произошло значительное увеличение безработицы среди женщин, например в странах «большой семерки» — с 6,2 до 8,2%. Безработица среди женщин почти во всех капиталистических странах значительно выше, чем среди мужчин. Так, в 1985 г. процент безработных в экономически активном населении ряда стран был следующим: в Бельгии — 9 среди мужчин и 19,7 среди женщин; в Дании — соответственно 6,0 и 11,4; в Италии — 10,3 и 18,1; во Франции — 9,5 и 12,5; в ФРГ — 6,9 и 9,7 [4].

Работающие женщины концентрируются в ряде отраслей обрабатывающей промышленности и особенно в сфере услуг. Женщины по-прежнему составляют большинство всех занятых на неквалифицированных и малоквалифицированных работах, хотя в последние годы произошел заметный рост квалифицированных женских кадров как в промышленности, так и в сфере услуг: например, в ФРГ, по данным МБТ, за период с 1976 по 1984 г. доля квалифицированных работниц в женской рабочей силе увеличилась с 49,4 до 67,5 [5].

Научно-техническая революция открыла перед женщинами широкие объективные возможности включиться в самые пере-

довые в техническом отношении сферы экономики, которые благодаря введению трудосберегающей техники и технологии стали им доступны. Немало женщин трудится теперь в таких отраслях, как электроника, точное приборостроение, радиотехника и др. И тем не менее исследования показывают, что в силу низкого профессионального уровня женской рабочей силы по сравнению с мужской занятость женщин в этих отраслях пока невысока. Уже начиная со средней школы на профессиональный выбор девушек оказывают влияние старые стереотипы, ориентирующие их на работу в традиционно «женском» круге профессий и отраслей. Хотя в 80-е гг. в ряде стран (ФРГ, Великобритания, Франция) увеличился приток женщин на технические факультеты, в том числе и на готовящие инженеров для промышленных отраслей, тем не менее по-прежнему большинство девушек поступают на гуманитарные и естественные факультеты и меньшинство — на технические.

Все это находит непосредственное отражение в характере занятости женщин, их квалификации и оплате труда, причем до сих пор имеет место и прямая дискриминация, когда при одинаковой с мужчинами квалификации и равной по объему и сложности работе, а также вопреки многочисленным правовым актам, принятым на национальном и международном уровнях, в большинстве капиталистических стран женщины получают на 25—40% меньше, чем мужчины.

Таковы общие тенденции, характерные для женского труда в 80-е гг. в развитых капиталистических странах. Однако каждая страна имеет свою специфику, которая ниже будет показана на примере ряда ведущих капиталистических стран.

Профсоюзы различной ориентации, входящие в международные профсоюзные центры, несмотря на существующие между ними идейно-политические расхождения, единодушны в своем подходе к проблемам женского труда. Они требуют строгого осуществления декларированного права женщин работать без всякой дискриминации. Они выступают за ликвидацию безработицы, а также за принятие действенных мер, направленных на то, чтобы научно-технический прогресс был поставлен на службу интересов женщин. Необходимой гарантией для осуществления женщинами права на труд, подчеркивают профсоюзы, является создание условий для получения ими общего и профессионального образования, соответствующего уровню современного научно-технического прогресса, а также условий, позволяющих женщинам-матерям выполнять двойную функцию — в семье и на производстве.

Всемирная федерация профсоюзов (ВФП) считает, что различные аспекты вовлечения женщин в процесс социально-экономического развития должны стать предметом углубленного анализа, с тем чтобы женщины получили не только юридическую, но и фактическую возможность играть равную с мужчинами роль в обществе. Научно-технический прогресс должен

служить интересам трудящихся женщин в целях облегчения их труда и без всякого ущерба для их здоровья. Для этого, по мнению ВФП, необходимо вводить посильные для женщин научно обоснованные темпы работы, отвечающие реальным нормам и требованиям практики. Одновременно с введением новой техники и технологии должна вестись разработка различных нормативов, с тем чтобы исключить негативные последствия для здоровья и материнской функции женщины. ВФП подчеркивает, что невозможно поднять роль женщины в обществе без разрядки и прекращения гонки вооружений, приводящей к свертыванию социальных программ и мирных отраслей экономики, в которых заняты женщины [6].

Такая позиция ВФП во многом сходна с позицией Международной конфедерации свободных профсоюзов (МКСП), которая также уделяет внимание проблемам женского труда в условиях новой технологии. В одной из ее резолюций, принятых в 1983 г., указывалось, что правительствам следует контролировать процесс влияния новой технологии на труд женщин, создавая новые рабочие места и обеспечивая более гуманные условия труда для расширения возможности участия женщин в производстве [7].

О мерах по ликвидации безработицы и созданию новых рабочих мест говорится в резолюции V конгресса Европейской конфедерации профсоюзов (ЕКП) (Милан, май 1985 г.). В той части резолюции, где речь идет о проблеме занятости, подчеркивается, что особое внимание следует обратить на профессиональную подготовку и переподготовку трудящихся, ознакомление их с новой технологией и при этом первостепенное внимание должно быть уделено молодым безработным, женщинам и всем тем, кто не работал в течение длительного времени и нуждается в особой поддержке и солидарности. Вызывает все большее сомнение, считает ЕКП, традиционное распределение ролей между мужчинами и женщинами в обществе. Женщины больше страдают от безработицы, чем мужчины, поэтому необходимо разработать конкретные меры, обеспечивающие равные возможности участия женщин в трудовом процессе. Так, например, следует поощрять профессиональную подготовку и образование женщин по нетрадиционным профессиям, что откроет им доступ к различным видам работ; оба родителя должны пользоваться равными правами и возможностями в уходе за детьми, т. е. иметь право на оплачиваемый отпуск. И наконец, поскольку сокращение расходов на социальные нужды отрицательно сказывается на участии женщин в трудовой деятельности, на правительствах лежит особая ответственность изменить эту тенденцию [8].

В программе действий, принятой на XX конгрессе христианской Всемирной конфедерации труда (ВКТ) (Манила, ноябрь 1981 г.), содержится специальный раздел, посвященный трудящимся женщинам, где подчеркивается необходимость обратить

особое внимание на изучение условий труда женщин и проводить мероприятия по улучшению их положения в области образования и профессиональной подготовки, медицинской помощи и социального обеспечения, добиваясь равенства при найме и оплате труда, устранения всех видов дискриминации и эксплуатации в сфере производства. В плане реализации этой программы ВКТ регулярно проводит коллоквиумы по изучению различных аспектов положения женщин: Международный коллоквиум о влиянии условий труда на здоровье трудящихся женщин (Квебек, май 1983 г.), Международный коллоквиум об условиях жизни и труда женщин (Рим, сентябрь 1985 г.) [9]. Цель их, как писал журнал ВКТ «Лабор», углубить некоторые темы и сформулировать конкретные предложения для профсоюзных действий [10].

Позиция, занимаемая профсоюзами разного направления в защиту интересов женщин за улучшение условий труда и устранение всякой дискриминации, объективно служит основой для единства их действий.

В деятельности большинства профсоюзных организаций первое место принадлежит проблеме занятости и связанных с ней аспектов. Особенно бурные дискуссии как в предпринимательских, так и в профсоюзных кругах ведутся по вопросу о частичной занятости, т. е. о работе по режиму неполного рабочего дня или неполной рабочей недели. Позиция профсоюзов по данному вопросу неоднозначна, однако большинство их решительно высказываются против насильственного введения частичной занятости лишь для женщин, считая, что это усугубляет дискриминацию по признаку пола, а главное, не решает проблемы безработицы. Поэтому выдвигается альтернативное требование о постепенном сокращении рабочей недели для всех трудящихся до 35 ч без снижения заработной платы. Что же касается работы по режиму неполного рабочего дня, то, по мнению профсоюзов, он может быть использован строго по желанию трудящихся — в предпенсионном возрасте, матерями, имеющими малолетних детей, а также молодежью, только что вступившей на трудовой путь [11].

В Италии в июне 1984 г. на специальном заседании руководящего комитета ВИКТ был принят документ «Линия и мероприятия ВИКТ по вопросу занятости», в котором отмечается, что растущее предложение женских рабочих рук в условиях кризиса не отвечает спросу на них и что борьба в защиту занятости должна вестись в общем контексте борьбы за изменение политики экономического развития. Правительственные предложения о «гибкой» занятости в условиях НТР, говорится далее в документе, должны тщательно анализироваться при заключении коллективных договоров, и к ним следует подходить с большей осторожностью, чтобы не противопоставлять женский труд мужскому во избежание конфликта между женщинами и мужчинами в рядах рабочего класса, служащих и других категорий трудящихся. При этом необходимо выработать единую платформу для всех профсоюзов и действовать единым фронтом, отстаивая интересы трудящихся [12].

Одна из главных задач, стоящих перед профсоюзным движением капиталистических стран, — борьба за равенство мужчин и женщин в оплате труда. По этому вопросу в большинстве стран принято законодательство, запрещающее дискриминацию по признаку пола; еще в 1952 г. Международная организация труда (МОТ) приняла по этому поводу специальную Конвенцию № 100, ратифицированную большинством государств. Принцип о равной оплате фигурирует во всех принятых в последние годы правовых международных актах, в том числе в Конвенции ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и т. д. И тем не менее до сих пор в большинстве капиталистических стран предприниматели и администрация многих учреждений нарушают принцип о равной оплате, дискриминируя женщин под самыми различными предлогами, в результате чего разрыв в оплате за равный труд мужчин и женщин, как уже говорилось, достигает 40 и более процентов.

Таким образом, несмотря на усилия мировой общественности, и в том числе профсоюзного движения, по улучшению положения трудящихся женщин, в 80-е гг. в капиталистических странах оно все еще характеризуется фактическим неравенством и дискриминацией. Более того, новые явления, возникшие в капиталистической экономике в связи с новым этапом развития НТР, противоречиво, а порой и негативно сказываются на занятости и условиях труда женской рабочей силы, с одной стороны вызывая ее активность и приток на рынок труда, а с другой — усиливая безработицу.

В этих условиях — как это признают сами профсоюзы — они оказались не на высоте для решения возникших сложных задач; по выражению журнала «Рассенья синдакала», их деятельность по проблемам женского труда была распылена, слаба и неадекватна [13]. В ней много декларативности, позиция и задачи профсоюзов не всегда подкрепляется мерами по сокращению безработицы, повышению профессионального и квалификационного уровня женщин, с тем чтобы они на равных с мужчинами условиях могли выполнять работу на самых современных и технически оснащенных предприятиях (за исключением, разумеется, вредных работ, запрещенных законодательством).

Важной гарантией вовлечения женщин в общественное производство и устранения дискриминации в трудовых отношениях является повышение уровня их синдикализации. Однако профсоюзы разной ориентации самокритично признают, что далеко не в полной мере используют эти возможности. Процент женщин — членов профсоюзов повсюду чрезвычайно низок и составляет в среднем 15—20%. Это объясняется целым рядом объективных и субъективных причин: занятость женщин преимущественно в сфере услуг, на средних и мелких предприя-

тиях, на временных, сезонных и надомных работах, а также в «подпольной» экономике, где профсоюзы значительно слабее или их нет совсем, а уровень сознательности и организованности рабочего класса намного ниже, чем в ведущих отраслях; растущая безработица среди женщин, их неуверенность в завтрашнем дне — все это отнюдь не способствует росту их профсоюзного членства. Препятствуют этому и такие факторы, как загруженность женщин домашними делами, нехватка детских учреждений, боязнь потерять работу в случае вступления в профсоюз и, наконец, недооценка самими профсоюзами роли женщин в рабочем движении, порой ревнивое и пренебрежительное отношение к их служебной и общественной карьере, нежелание или неумение некоторых профсоюзов регулярно заниматься проблемами женского труда.

Правда, в 80-е гг. в ряде стран наблюдается больший интерес женщин к профсоюзам, а профсоюзов — к членству в них женщин; тем не менее во всех капиталистических странах представительство женщин в руководящих профсоюзных органах абсолютно неадекватно их членству.

Наиболее реальный путь к расширению социальной базы профсоюзного движения за счет вовлечения трудящихся женщин — постоянная и активная борьба в защиту их прав и требований, направленных на увеличение занятости и снижение безработицы, за повышение качества женского труда, поднятие его роли в ведущих отраслях и на престижных участках производства, за устранение всех видов дискриминации женщин, в том числе в рядах самого профсоюзного движения.

Конкретные социально-экономические требования, выдвигаемые профсоюзами в отношении трудящихся женщин, представляют объективную основу для единства действий и в национальном, региональном, и в международном масштабе. Свидетельство этому — обмен мнениями, происходивший как во время мероприятий ООН по подведению итогов Десятилетия женщины, так и на встречах, состоявшихся в последующие годы, когда было достигнуто совпадение взглядов по многим проблемам женского труда и высказано намерение не прекращать усилий по претворению в жизнь целей и задач Десятилетия вплоть до 2000 г.

Участие в общественно-политической жизни

Объявленное ООН Десятилетие женщины сопровождалось значительными завоеваниями женского движения в общественно-политической сфере. В этот период начался своеобразный «прорыв» женщин в область политики, освоение всего ее пространства. Женщины активно включаются в работу местных органов власти, они все чаще становятся мэрами городов, генеральными и муниципальными советниками, депутатами региональных советов, членами парламента и даже главами правительств крупнейших западноевропейских стран. Причем не где-то на окраине, в отдельно взятой стране, а повсеместно. Правительство Великобритании возглавила М. Тэтчер, парламент Италии — Л. Йотти, правительство Норвегии — Г. Х. Брундтланд, которая при этом вручила семь из восемнадцати правительственных портфелей женщинам. Пять министерских портфелей принадлежат женщинам в правительстве Швеции. Президент Рейган при формировании своего кабинета назначает министром транспорта Э. Доул, министром здравоохранения — М. Хеклер, главой американской делегации в ООН — Д. Кирпатрик, членом Верховного суда США — С. О'Коннор. Премьер-министр Франции Ж. Ширак вводит в состав возглавляемого им правительства в качестве министра здравоохранения М. Барзак, которая в течение 1986 г. завоевывает авторитет самого популярного министра в стране. Женщины претендуют отныне и на высший государственный пост — пост президента, а общественное мнение, судя по официальным опросам, в принципе поддерживает эти устремления: в 1978 г. 81% американцев признали вполне возможной победу женщины на выборах главы Белого дома, а в 1987 г. 59% французов заявили, что готовы избрать президентом Франции женщину[14]. Такого рода устремления подкреплены практическими шагами: в период президентской кампании 1981 г. во Франции в списке кандидатов значились 3 женщины: У. Бушардо, М.-Ф. Гарро, А. Лагийер; в ходе такой же кампании в США в 1984 г. У. Мондейл, кандидат от демократической партии, избрал Д. Феррaро кандидатом на пост вице-президента в случае своей победы и партия официально утвердила ее кандидатуру; в 1986 г. в Португалии на пост главы государства баллотировалась М. де Л. Пинтасильго.

Одновременно женщины приступили к завоеванию законодательных органов власти — парламентов своих стран. При этом в странах Европейского сообщества женщины добились бóльших успехов на межгосударственном уровне, чем на национальном, — видимо, новые институты осваивать проще, чем традиционные. Весной 1982 г. среди депутатов Европейского парламента процент женщин составлял: от Дании — 25 (4 человека), от Бельгии — 25 (6 человек), от Франции — 21 (17 человек), от Нидерландов — 20 (5 человек), от Люксембурга — 16,7 (1 человек), от ФРГ — 14,8 (12 человек), от Великобритании — 14,8 (12 человек), от Италии — 12,3 (10 человек), от Ирландии — 6,7 (1 человек), от Греции — 4,2 (1 человек). В целом в Европейском парламенте было представлено 16% женщин от общего числа депутатов[15]. В то же время на скамьях национальных парламентов присутствовало только около 7% женщин. Конкретно это представительство выглядело так: в парламенте Дании — 23,5%; в Нидерландах в верхней палате — 21,3, в нижней — 18; в Ирландии в верхней палате — 11,7, в нижней — 10,4; в палате депутатов Люксембурга — 10,2; в Бельгии в сенате — 11,6, в палате представителей — 5,7; в ФРГ

в бундесрате — 4,4, в бундестаге — 8,7; в Италии в сенате — 4,1, в палате депутатов — 8,4; в Великобритании в палате лордов — 7,5, в палате общин — 3,2; во Франции в сенате — 3, в Национальном собрании — 5,7; в палате депутатов Греции — 3,7% [16].

Социологи единодушно отмечают, что, несмотря на столь очевидное намерение покорить вершины государственной власти, женщины в массе своей со значительно большей активностью работают в низовых партийных организациях, в ассоциациях, массовых движениях. В 80-е гг. особенно много женщин участвовали в антивоенном движении. В США, например, в 1983 г. среди руководителей двадцати трех антивоенных организаций половину представляли женщины. В Великобритании основательницы лагерей мира вообще взяли на себя заботу о контроле над правительственной оборонной политикой, над размещением ракетно-ядерных установок в стране. Согласно опросу, проводившемуся в ФРГ женским журналом «Брижит» среди девушек в возрасте от 15 до 19 лет, 13% заявили, что участвуют в движении за мир, 9 — что хотели бы участвовать в нем, 30 — что считают его справедливым движением и 28% — интересным [17].

Что же стоит за этими цифрами и фактами? Западные социологи утверждают, что в положении и сознании женщин в развитых капиталистических странах происходит настоящая революция. Это, пожалуй, преждевременный вывод. Но о серьезных переменах в социальном статусе женщин говорить уже правомерно. О глубине этих перемен позволяет судить тот или иной уровень их участия в политической жизни общества — один из основных критериев фактического статуса любой социальной группы, по каким бы признакам ее ни выделяли. Вплоть до последнего времени этот уровень был поразительно низким, хотя в большинстве капиталистических стран женщины уже давно получили равные с мужчинами формально-юридические права. Право голоса, к примеру, было предоставлено женщинам в Норвегии в 1913 г., в Дании — в 1915, в Австрии — в 1918, в Германии — в 1919, в Нидерландах и Люксембурге — в 1919, в США и Исландии — в 1920, в Швеции — в 1921, в Ирландии — в 1922, в Великобритании — в 1928, в Испании — в 1930, во Франции — в 1944, в Италии — в 1945, в Бельгии — в 1948, в Греции — в 1952 г. В каждой из этих стран женщины составляют примерно половину избирательного корпуса: скажем, в 1966 г. это 51% в США, 53% во Франции, 55% в ФРГ.

По словам социолога Ж. Массю-Лаво, во Франции вплоть до середины 70-х гг. разрыв между абсентеистами мужчинами и женщинами в среднем колебался от 7 до 10 пунктов (с увеличением в сторону женщин), а разрыв в левом голосовании составлял примерно 12—14 пунктов. Так, во время президентских выборов 1965 г. за кандидата левого блока Ф. Миттерана отдали свои голоса 51% мужчин и только 37% женщин [18].

В Великобритании практически до середины 50-х гг. партия консерваторов могла уверенно рассчитывать на то, что она получит на 8—10% голосов избирательниц больше, чем Лейбористская [19]. Число примеров можно было бы продолжить. Не случайно и по сей день в социологии бытует мнение о том, что женщины представляют собой устойчивую основу консервативного электората и старательно избегают самостоятельных политических решений.

Политика оставалась, таким образом, уделом мужчин, статус женщины определяла семья. Даже работающая женщина была прежде всего хозяйкой дома, воспитательницей детей. Исключения из правил, скорее, подтверждали сами правила. Когда та или иная представительница женского пола оказывалась вдруг на верхах власти, — а для этого нужно было обладать недюжинными способностями, во много раз превосходящими способности окружающих мужчин-политиков, — она управляла в полном соответствии с «мужским» стандартом политического поведения и зачастую держалась еще жестче, чем мужчины.

Но к началу 80-х гг. эти правила больше не срабатывали. Прежде всего обнаружился сдвиг в электоральном поведении женщин: основная масса избирательниц перестает довольствоваться прежней пассивной ролью и начинает активно интересоваться политикой. «Женское» голосование все больше походит на выбор, на оценочное суждение. Женщины отдают свой голос уже не по привычке и не вслед за предпочтениями мужа, а исходя из собственных убеждений. О новом, «ситуационном» характере голосования женщин говорят, в частности, такие данные: на президентских выборах 1980 г. в США за кандидатуру Рейгана проголосовали 56% мужчин и 47% женщин, а в 1984 г. за него отдали голоса уже 57% избирательниц [20]. Что означал этот существенный скачок в голосовании избирательниц: то, что они за 4 года резко поправели, или же на результатах их выбора сказались привходящие факторы, т. е. их голосование было «ситуационным»? В пользу второго решения говорит тот факт, что на промежуточных выборах 1982 г. в конгресс 60% избирательниц проголосовали за демократическую партию. Колебания того же порядка свойственны отныне выбору избирательниц во Франции и Великобритании. Если голосование англичанок все еще отличается от мужского чуть более высокой долей консерватизма [21], то француженки голосуют точно так же, как мужчины, ни левее, ни правее их. Предпочтения француженок определяются столь же сложной системой расчетов, что и выбор их соотечественников [22].

В подобных условиях политические партии были вынуждены довольно решительно изменить всю систему своих отношений с женской частью общества — ведь последняя, по крайней мере наполовину, определяет результат избирательных кампаний и делает это отныне все более сознательно, исходя из соб-

ственных запросов и нужд. Поэтому предвыборные платформы соискателей высшей государственной должности строятся во многом хотя бы с формальным учетом этих нужд; кандидаты от партий ведут работу среди женщин; партийные организации специально набирают женщин в свои ряды. С другой стороны, женщины-активистки начинают массированный натиск на партийный аппарат и требуют более широкого доступа к ответственным партийным и государственным должностям. Под их давлением в целом ряде партий были приняты решения об особых квотах для женщин в партийном аппарате, а также в списках кандидатов для разного рода избирательных кампаний. В результате всех этих процессов и происходит «прорыв» женщин в сферы политики.

Примечательно, что в 80-е гг. все партийные организации — от крайне правых до крайне левых — заняты решением женского вопроса. Все они озабочены набором женщин в партию, их продвижением в партийной иерархии, назначением на высокие государственные должности. Но озабочены по-разному. Подход к этому вопросу при всей его внешней однозначности обнаружил глубинные, принципиальные расхождения между левыми и правыми во взглядах на женскую эмансипацию. Например, согласно официальной статистике, на июнь 1982 г. во Французской коммунистической партии числилось 36% женщин, в составе ее руководящего органа — Центрального Комитета — 21, в составе высшего исполнительного органа — Политбюро — 18% женщин; во Французской социалистической партии (ФСП) — 21% женщин, в ее Руководящем комитете — 18, в Исполнительном бюро — 15; для буржуазной Республиканской партии аналогичные показатели были следующими: 40, 32, 20%; для более правого Объединения в поддержку республики (ОПР) — соответственно 43, 8 и 6% [23]. Данные по типично левой ФКП и типичной правой ОПР разительно отличаются: хотя процент женщин в составе ФКП ниже, он гораздо выше в руководящих инстанциях партии и, наоборот, при более высокой вовлеченности женщин в ОПР их процент очень незначителен в партийном руководстве.

Левые представительные организации демократического движения на порядок опережают буржуазные партии по стремлению к организованному включению женщин в политику вообще и в дела каждой партии в частности. В Норвежской рабочей партии (НРП) принято решение о 40%-й квоте для женщин во всех звеньях партийного руководства, среди депутатов норвежского парламента от НРП было 42,5% женщин, среди депутатов местных органов власти — 40%, и, наконец, 8 женщин входят в состав правительственного кабинета, сформированного НРП [24]. В ФСП действует решение о 20%-й квоте для женщин в партийном аппарате, о 30%-й квоте для женщин в списках кандидатов в депутаты местных органов власти. Шесть женщин в качестве министров входили в состав правительственных

кабинетов в пору пребывания социалистов у власти в 1981—1986 гг. [25]. Социал-демократическая партия Финляндии, готовясь к президентской кампании 1988 г., ввела в состав коллегии выборщиков от партии 13% женщин. Фракция СДПГ в бундестаге имеет 16% женщин, и партия ставит перед собой задачу к середине 90-х гг. увеличить эту квоту до 40% [26]. Итальянская коммунистическая партия, насчитывающая в своих рядах 38% женщин, на парламентских выборах 1987 г. внесла в списки своих кандидатов в депутаты в среднем 30% женщин, а в некоторых округах — до 50% [27]. Иными словами, левые партии превращаются в один из основных каналов, по которым женщины входят в большую политику.

Но одни только организационные решения не способны обеспечить массовое вовлечение женщин в политику. Если женщина хоть в какой-то мере не избавлена от сложностей быта, от тревоги о хлебе насущном, о воспитании детей, ей, конечно, не до проблем большой политики. Социальная политика левых и правых с наибольшей наглядностью обнаруживает противоположность их подхода к женскому равноправию. В политике консерваторов это урезанные расходы на социальные нужды трудящихся, это приоритетная помощь «прочным» семьям с неработающими матерями в ущерб одиноким и разведенным женщинам, это, наконец, попытки «вернуть женщину к домашнему очагу», демагогически возвеличить ее роль в семье. Суть этой позиции с обезоруживающей откровенностью сформулировал лидер французского правобуржуазного Объединения в поддержку республики Ж. Ширак. Для него идеал женщины воплощает старая французская крестьянка, «эта вечная труженица, которая всегда молчит и никогда не присядет сама, обслуживая за обедом сидящих вкруг стола мужчин» [28].

Нисколько не умаляя роли женщины в семье, левые партии исходят совсем из другой посылки: общество должно обеспечить женщине равные с мужчиной возможности реализовать свой «потенциал», а как уж распорядится им сама женщина — это ее проблема [29]. Поэтому все левые правительства, как правило, стремятся так или иначе облегчить бремя женских проблем путем совершенствования социального законодательства.

Серьезную заботу о реальном равенстве женщин проявляют социал-демократы Швеции, изыскивающие возможности переложить часть семейных обязанностей на плечи мужчин. Им удалось, в частности, создать хорошо развитую сеть социального обеспечения, которая выплачивает семьям пособия по случаю рождения ребенка, предоставляет одному из родителей (на выбор) право на 12-месячный отпуск по уходу за новорожденным, причем 9 из них оплачиваются в размере 90% от заработка; также оплачиваются дни, необходимые для ухода за больным ребенком. Родители ребенка до 12-летнего возраста имеют право на оплачиваемый 60-дневный отпуск раз в году, а роди-

тели ребенка до 8 лет — еще и право на сокращенный до 3/4 рабочий день [30].

Положение женщины облегчает и находящаяся на высоком уровне система дошкольного и школьного воспитания. Во Франции в годы правления левых сил (1981—1986) приняты законы о равенстве профсоюзных прав мужчин и женщин, об увеличении пособий матерям-одиночкам, об увеличении семейных пособий, о гарантированном нижнем уровне заработной платы и др.; были приняты меры по улучшению профессиональной подготовки женщин, по значительному увеличению мест в яслях и детских садах («материнские школы»). Естественно, что социальная политика левых правительств встречает соответствующий отклик у женщин-тружениц, сознательная часть которых в ответ на это оказывает левым свою избирательную поддержку. Не случайно, на парламентских выборах 1986 г. во Франции за социалистическую партию проголосовало 32% женщин и только 30% мужчин, а в группе молодежи от 18 до 20 лет этот разрыв был еще значительнее: 53 и 40% соответственно [31]. Судя по комментариям французской прессы, француженки, особенно молодые, сумели оценить не только социальные меры левого правительства, но и его «гуманитарные» лозунги, совпавшие с их запросами и ожиданиями.

Сама обмолвка о «гуманитарных» запросах женщин, промелькнувшая в печати, очень существенна для выявления характера содержательных перемен, которые происходят в отношении женщин к политике. И похоже, что никакие консервативные призывы «вернуться» к прежнему разделению ролей между мужчиной и женщиной, когда первый был занят решением глобальных проблем большой политики и экономики, а вторая проводила жизнь в замкнутом треугольнике кухня — дети — церковь, не в силах остановить объективный процесс самоутверждения женщин в своих гражданских правах, одним из проявлений которого является рост их активности в общественно-политических делах.

«Прорыв» женщин в сферу политики — социально обусловленное явление. В конечном счете он стал закономерным итогом всего послевоенного развития западноевропейского общества, когда шло массовое вовлечение женщин в трудовую деятельность, а также саларизация структуры занятости, ее внутренняя перестройка, вызвавшая отток тружеников из сельского хозяйства и рост третичного сектора, общий подъем уровня образования всего населения, повышение квалификации женского труда и т. д.

Вместе с тем развитие общественно-политического сознания женщин совпало с общей тенденцией «индивидуализации» массового сознания в капиталистическом обществе, когда в массовых настроениях стали преобладать установки на «самоосуществление», «содержательное наполнение жизни», «качество жизни», на «личную свободу» и «независимость» [32]. Феминистское движение конца 60—70-х гг. сыграло очень значительную роль в распространении и закреплении этих установок применительно ко всем сторонам женской эмансипации. Пропагандируя идеи раскрепощения нравов, изменения общественных представлений о роли и назначении женщин, феминистки приступили к организации женских издательств, массовому выпуску специальных женских журналов, газет, книг, к проведению митингов и кампаний в защиту женских прав и свобод. Их пропаганда — при всех ее крайностях, которые были забыты вместе со спадом феминизма, — оказала свое воздействие на перемены во взглядах, вкусах, предпочтениях женщин, она во многом способствовала разрушению традиционных стереотипов женского поведения в общественном мнении. «Переориентация» на новые роли пришлась на 60-е гг. и захватила в ту пору не слишком широкий круг женщин. Следующее за ними женское поколение восприняло эти перемены как совершенно естественные, сами собой разумеющиеся.

Для современной молодой женщины труд уже является не вынужденной необходимостью, а ценностью, причем едва ли не основной. Так, согласно опросу, проводившемуся в январе 1985 г. среди француженок, 53% их заявили, что женщина чувствует себя счастливее, если она работает, и только 12% предпочитали не работать [33]. Согласно опросу, проводившемуся примерно в то же время в ФРГ среди девушек в возрасте от 15 до 19 лет, 58% считали, что труд является необходимым условием их независимости [34]. Другие опросы также подтверждают, что установки на «самореализацию», «независимость» становятся едва ли не главной мотивацией женского труда в 80-е гг. Об этом свидетельствуют и недавние опросы даже среди таких стойких хранительниц прошлых устоев, какими все еще считаются японские женщины. 33% японок заявили, что они работают, «чтобы не отрываться от общества», а 29% — «чтобы реализовать свои знания». А японские школьницы 13—15 лет, наблюдающие за поведением матерей, приходят к заключениям: «труд украшает женщину»; «работающая женщина привлекательна, полна жизни»; «лишить женщину работы — значит превратить ее в подобие полумертвого автомата» [35].

Главный редактор американского журнала «Работающая женщина» К. Лойд в интервью французскому еженедельнику «Пуэн» отмечала: когда американским женщинам задают сегодня вопрос, ради чего они работают, 60% из них отвечают, что «они любят свою работу и не хотят сидеть дома» [36]. И К. Лойд поясняла: средняя продолжительность жизни для американки в наши дни — 78 лет. Если она в 20 лет выходит замуж, то ей еще предстоит прожить 58 лет, в течение которых, судя по статистике, она вырастит 1,8 ребенка, но ведь оставшееся время тоже нужно куда-то деть! Поэтому женщина предпочитает работать. И уже не на любой должности, а на такой, которая выбрана по собственному вкусу, после определенной

профессиональной подготовки и соответствующего — иногда достаточно высокого — образования. Практически во всех западноевропейских и американских высших учебных заведениях студентки составляют от 30 до 40% обучающихся [37].

Современная западная женщина пока, правда, робко, но осмеливается вторгаться даже в такую прочно зарезервированную за мужчинами сферу, как крупный бизнес, предпринимательство, финансовый мир, причем порой на самый ее верх. Примерно 3% руководящих постов в крупнейших компаниях Западной Европы и США принадлежит женщинам [38]. По уровню предпринимательской активности американки пока опережают западноевропейских женщин. Но и в Западной Европе женщины овладевают искусством менеджмента. Не случайно участились социологические обследования среди женщин, призванные выявить, насколько женщины способны к такого рода деятельности. Недавние обследования, проведенные, в частности, в ФРГ, доказали, что женщины обладают ничуть не меньшими, а иногда и большими способностями, чем мужчины, для выполнения роли менеджеров. Социологи крупных транснациональных корпораций «ИБМ» и «Проктор энд Гэмбл» после специальных проверок пришли к выводу, что «женщины превосходят мужчин в умении общаться с людьми, а это крайне важно для менеджера» [39].

В 80-е гг. женщины осваивают не только хозяйственно-экономические области, но и многие другие общественные институты, традиционно державшиеся на мужском авторитете. В 1980 г., например, членом Академии наук Франции была избрана физик И. Шоке-Бюра; в 1981 г. членом французской Академии стала писательница М. Юрсенар. Все это расширяло возможности для продвижения женщин в сферу политики. Разумеется, поскольку женщины теперь заняты трудом самой разной квалификации и самой разной сложности во всех звеньях общественного механизма, то различны и их интересы. Но пока гораздо значительнее расхождения во взглядах, в ориентациях между работающими, активными женщинами и теми, кто никогда не работал, домохозяйками. О характере и степени этих расхождений позволяет судить следующий набор опросов, проводившихся в начале 80-х гг. французскими социологами [40]. Мужчинам, активным женщинам и домохозяйкам было предложено выбрать ответ на такие вопросы:

1. Как Вы полагаете, какие последствия для Вашей жизни будет иметь ликвидация политических партий?

Ответ	Мужчины, %	Активные женщины, %	Домохозяйки %
Очень серьезные	47	32	24
Достаточно серьезные	26	34	37
Не слишком серьезные	10	11	14
Никаких	12	9	9
Не имеют мнения	5	14	16

2. Согласны ли Вы с мнением, что, кто бы ни выиграл выборы, в жизни французов это мало что меняет?

Совершенно согласен	22	21	25
Скорее согласен	20	26	26
Скорее не согласен	23	24	25
Совсем не согласен	33	23	14
Не имеет мнения	2	6	10

3. Случается ли Вам говорить о политике с коллегами, соседями, друзьями?

Часто	21	15	10
Время от времени	40	34	31
Редко	22	21	15
Практически никогда	17	29	39

4. Интересуетесь ли Вы политикой?

Всерьез	20	11	8
Немного	50	47	42
Очень мало	17	22	19
Совсем нет	13	20	30

Очевидно, что активная женщина значительно больше интересуется политикой, чем домохозяйка, ее выбор гораздо ближе к выбору мужчин. Еще более существенный разрыв во взглядах активных женщин и домохозяек обнаружил опрос на тему «женщины в политике». В ходе того же большого обследования начала 80-х гг. французские социологи предложили на выбор мужчинам, активным женщинам и домохозяйкам такие вопросы: [41]

1. Существует мнение, что политика — это скорее удел мужчин, чем женщин. Согласны ли Вы с ним?

Абсолютно согласен	7	10	18
Скорее согласен	15	14	23
Скорее не согласен	32	28	28
Совсем не согласен	45	47	29

2. Считаете ли Вы естественным, чтобы женщина исполняла функции президента страны?

Совершенно естественным	28	36	17
Скорее естественным	21	22	19
Скорее неестественным	19	28	27
Совсем неестественным	30	47	32

3. Считаете ли Вы естественным, чтобы женщина исполняла обязанности премьер-министра?

Совершенно естественным	41	56	37
Скорее естественным	30	28	31
Скорее неестественным	16	28	18
Совсем неестественным	11	5	8

Последний опрос интересен во многих отношениях. Прежде всего нужно отметить, что, во-первых, мужчины и в еще большей мере работающие женщины признают возможность активного участия женщин в политике, в то время как домохозяйки скорее отрицают его; во-вторых, только активные женщины считают, что женщина в принципе способна исполнять самые высокие правительственные функции; в-третьих, примерно половина мужчин и бóльшая часть домохозяек, не отрицая напрочь способность женщины управлять государством (что видно по ответам на последний вопрос), приоритет верховной власти все же стремятся сохранить за мужчиной (ответы на второй вопрос).

Эти расхождения самым непосредственным образом сказываются на нынешнем противоборстве консервативных и демократических сил в капиталистическом обществе. Активные женщины в массе своей отрицают былой социальный статус своего пола, традиционную модель женского поведения, они потенциально нацелены на активное участие в общественно-политической жизни. В то же время неработающие женщины, домохозяйки в основном остаются оплотом консерваторов. Консервативные лозунги укрепления традиционной патриархальной семьи оправдывают статус и образ жизни этой категории женщин и потому не могут не встречать у них понимая и одобрения. Хотя нередки и другие случаи, когда замкнутость семейной жизни оборачивается бунтом против ее устоев. Проявляя политическую гибкость, консерваторы учитывают и возможность такого бунта, и «вызов» активных женщин. А потому, чтобы ответить на этот вызов, выдвигают на политическую авансцену незаурядных женщин яркой индивидуальности из своего лагеря. Но их выдвижение не создает возможностей для политического самовыражения сколько-нибудь значительной массы женщин. Характерно, что приход М. Тэтчер к власти в партии консерваторов не повлек за собой ни «феминизации» самой партии тори, ни введения женщин в правительственный кабинет М. Тэтчер.

Совсем иными были итоги и обстоятельства прихода к власти в Норвегии ее нынешнего премьер-министра Г. Х. Брундтланд. Комментируя ее победу, представители печати с долей иронии отмечали: «Норвегия — первая страна в мире, ставшая матриархальной, так как в составе правящего кабинета, кроме самого премьер-министра, еще 7 женщин»[42]. В одном из интервью сама Брундтланд подчеркивала, что формирование такого кабинета было результатом целенаправленных усилий со стороны Женского союза Норвежской рабочей партии, под давлением которого в 1983 г. партия приняла решение о 40%-й квоте для женщин на всех выборных должностях в партийном аппарате и институтах власти. Спустя три года был сформирован правительственный кабинет Брундтланд, одновременно женщины заняли 45% руководящих постов в партии[43]. Для столь значительных успехов норвежского феминизма немаловажное значение имела личность самой Г. Х. Брундтланд. В момент

прихода к власти ей было 48 лет; по профессии она детский врач, получила образование в Гарварде, замужем, имеет детей. В 1975 г. была избрана заместителем председателя НРП, в 1981 г. стала ее председателем, а затем премьер-министром. Г. Х. Брундтланд двигалась вперед вместе с целой группой женщин-активисток, которые настойчиво добивались усиления своего влияния в партии, достижения реального равенства для женщин в партийной организации, а вместе с тем и в обществе. Брундтланд говорила, что «норвежский феминизм возник в политической партии, добивающейся достижений идеалов равенства в обществе»[44].

Правительство Брундтланд намерено настойчиво утверждать женское равноправие в общественной жизни, — утверждать не на словах, а на деле, облегчая условия труда и быта женщин. Его первые шаги привели к увеличению заработной платы трудящихся в среднем на 10%, к сокращению рабочей недели с 40 до 37,5 ч в неделе. Вводя в стране режим экономии и сокращая правительственные расходы, правительство тем не менее пошло на увеличение расходов на детские учреждения и помощь работающим матерям.

Установка на особое назначение женщин в политике, на их призвание «гуманизировать», морально совершенствовать существующие в этой сфере отношения характерна сегодня для представительниц социал-демократии. Они не просто проповедуют ее, а стремятся внедрить в жизнь. Эта установка противостоит консервативным лозунгам, консервативной политике в отношении женского равноправия. Условно ее можно было бы сформулировать как оппозицию «Брундтланд против Тэтчер». Важно отметить, что социалистки не одиноки в своем понимании назначения женщины, занимающей тот или иной политический пост. Взгляды Брундтланд разделяет, например, на другом конце Европы в гораздо более консервативном в культурном отношении обществе Португалии известная общественная деятельница левокатолических убеждений Мария де Лурдес Пинтасильго, которая доказывает, что своеобразие «мужского» и «женского» влияния и ви́дения политики способно обогатить политическую жизнь, разнообразить и совершенствовать ее[45].

Женщинам, приобщающимся к общественно-политической деятельности под знаком левых убеждений, свойственно стремление «изменить жизнь», утвердить в ней ценности «ненасилия», воздействовать на политику по-своему, не уподобляясь мужчинам, а привнося с собой нечто новое, присущее женской природе. Некоторые социологи считают, что эти женщины вдохнули жизнь в самые разные формы новых социальных движений[46]. И полнее всего сумели выразить себя участницы антивоенного движения, выступающие против гонки вооружений, за демилитаризацию планеты от имени женщины-матери, которая дарит своему ребенку жизнь во имя жизни. Эта глубоко гуманная цель в немалой степени способствовала превращению женского

движения в один из самых мощных потоков современной освободительной борьбы, что значительно усилило общие политические позиции демократических сил.

Взрыв женской общественно-политической активности пока еще не получил адекватного освещения в программах левых представительных организаций. Тем не менее показательна та оценка, которую ей уже дают, в частности, итальянские коммунисты, отмечающие, что «вопрос о присутствии женщин в институтах власти» представляет собой «один из основных вопросов нынешнего этапа демократической борьбы», этой «битвы за цивилизацию, за новую культуру, за новый мир» или «составную часть» революционной по содержанию «интеллектуальной и моральной реформы» буржуазного общества [47].

Такая оценка является бесспорным результатом признания весомых завоеваний женского движения в общественно-политической жизни развитых капиталистических стран.

Особенности положения и борьба женщин в ведущих капиталистических странах

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ

Как было показано выше, положение женщины в обществе в значительной мере определяется правами, предоставленными ей законодательством, и в первую очередь конституцией. С этой точки зрения положение женщин в США — ведущей капиталистической стране — явно неудовлетворительно. Достаточно сказать, что единственное закрепленное в конституции право для 53% американских граждан женского пола — это право голоса.

В 1970 г., в 50-ю годовщину предоставления женщинам избирательного права, в конгресс США был внесен проект поправки к конституции о равноправии полов. В том же году эта поправка была одобрена палатой представителей, а в 1972 г. — сенатом. Однако для того, чтобы она стала частью конституции, требовалась еще ратификация $^3/_4$ всех штатов, т. е. 38 в течение 7 лет — до марта 1979 г. К марту 1973 г. поправку ратифицировали 30 штатов. Казалось бы, юридическое равноправие женщин в США завоевано, тем более что президент Р. Никсон, а затем Дж. Форд и Дж. Картер заявили о своей поддержке поправке. Правительство США выступило за равноправие женщин и на международной арене, официально признав цели Международного года женщины и Десятилетия женщины. В соответствии с этими целями США взяли на себя обязательства по ликвидации всех форм дискриминации женщин. И демократическая и республиканская партия в 1976 г. указывали в своих предвыборных платформах на необходимость включения в конституцию поправки о равноправии женщин, причем демократическая партия даже приняла решение о паритетном представительстве женщин на своих съездах начиная с 1978 г.

Тем не менее поправка о равноправии женщин так и не была ратифицирована: для вступления ее в силу не хватало поддержки, как минимум, еще трех штатов. Более того, пять штатов пересмотрели свои решения о ратификации. Женские организации в результате массовой кампании сумели добиться продления срока ратификации на три года — до середины 1982 г. Но не помогла и эта мера: после 1977 г. поправка о равноправии не была ратифицирована ни одним штатом и в 1982 г. она автоматически была снята с повестки дня.

Женские организации сразу же возобновили борьбу, опираясь на поддержку широкой общественности. По данным опросов Института Гэллапа, за нее высказывается стабильное большинство среди всех групп населения и во всех регионах [48]. Но внесенная в конгресс поправка так ни разу и не набрала необходимых $^2/_3$ голосов. В конечном счете в середине 80-х гг. по тактическим соображениям женское движение временно прекратило кампанию за ее принятие.

В результате почти двух десятилетий борьбы за юридическое равноправие женщины добились включения соответствующего положения в конституции 17 штатов. Но Конституция США до сих пор так и не содержит в себе «четко сформулированного запрета дискриминации по признаку пола» [49], и в законодательстве сохраняется немало положений о такой дискриминации. В то же время в процессе борьбы за равноправие американские женщины добились определенных успехов: началось «размывание» стереотипных представлений о женщине, ее роли в обществе и семье.

В 80-е гг., при президенте Рейгане, положение женщины не только не улучшилось, но во многих отношениях даже ухудшилось. Это было связано с тем, что ослабился контроль за проведением в жизнь уже существующего антидискриминационного законодательства, все чаще практикуется его казуистическое толкование.

Между тем в 80-х гг. в США свыше половины женского населения трудоспособного возраста (против одной трети в 1950 г.) работает и доля женщин в рабочей силе постоянно возрастает: если в 1950 г. она составляла 29,5%, то в 1988 г. достигла 45% [50].

С 1976 по 1986 г. численность работающих женщин в США увеличилась на 13,1 млн по сравнению с 7,8 млн мужчин, т. е. 62% прироста рабочей силы приходилось на долю женщин [51]. В то же время процент безработных среди женщин, особенно черных, намного выше, чем среди мужчин. Так, в 1986 г. уровень безработных среди мужчин составил 6,1%, а среди черных женщин — 12,4% [52].

В связи с ростом женской занятости традиционная модель американской семьи, существовавшая в 50-х гг., когда 70% из них возглавлялись мужчинами и их заработки являлись главным источником существования, претерпела существенные изме-

нения. В настоящее время лишь 15% американских семей соответствуют этой традиционной модели.

Оплачиваемая работа для женщин стала символом их общественного признания, независимости и самовыражения, хотя они трудятся в основном по экономическим причинам. Большинство женщин тратят на работу времени больше, чем на воспитание детей. К сожалению, условия занятости женщин продолжают оставаться такими же, как и несколько десятилетий назад: женщины в основной массе сосредоточены на низкооплачиваемой и малоквалифицированной работе. Так, в 1984 г., как и в 1972 г., значительная часть их была занята на низших должностях в административном аппарате и сфере обслуживания — 47,8% [53].

Тем не менее нельзя не отметить профессиональный рост работающих женщин. Среди квалифицированных работников они составляют в настоящее время 48,5%, или 14% от всех работающих женщин [54], однако сосредоточены они главным образом в традиционных женских профессиях, таких, как медицинские сестры, воспитатели детских учреждений, учителя средних школ, библиотекари и т. п.

Однако некоторым женщинам все же удалось занять руководящие посты. Если в 1972 г. доля женщин среди различного рода управляющих составляла 19,7%, то в 1984 г. она повысилась до 33,6%, а среди всех работающих данный процент увеличился с 4,9 до 8,5% [55]. Женщины добились значительного успеха и в областях, ранее считавшихся сугубо мужскими. Так, в 1985 г. по сравнению с 1975 г. число женщин-судей возросло с 7 до 18%, операторов и специалистов по анализу информационных систем — с 11 до 28%, экономистов — с 13,1 до 34,5, архитекторов — с 4,3 до 11,3 [56]. Эти успехи связаны с резко возросшим уровнем образования среди женщин.

Так, например, число женщин, получивших степень бакалавра, с 1970 по 1980 г. возросло на 400%. В 1970 г. они составляли 15% среди лиц со степенью бакалавра [57]. В 1983—1984 гг. среди лиц, получивших ученые степени в области права, 36,8% составляли женщины (против 3,3% в 1964—1965 гг.), а в области медицины — 28,2% (против 6,5% в 1964—1965 гг.) [58].

Однако в высших учебных заведениях женщины все еще занимают менее ответственные посты, чем мужчины. Так, в 1982—1983 гг. лишь 12,1% среди профессоров высших учебных заведений и 21,9% среди доцентов были женщины. Зато среди ассистентов их было 34,1% [59].

Как отмечают американские исследователи, «хотя женщины смогли достичь некоторого прогресса в участии в традиционных мужских профессиях, но они еще очень далеки от равенства» [60]. Особенно это касается представительниц национальных меньшинств, которые составляют 20% всех работающих женщин. Но все же за последние 20 лет их положение изменилось: из домашней прислуги они перешли на работу в сферу услуг, торговлю, а также в такие традиционные «женские» профессии, как младший медицинский персонал, учителя начальных школ и воспитатели детских садов, секретари-машинистки и др.

Образование имеет большое значение для профессиональной карьеры, но у женщины уровень образования должен быть выше — для того, чтобы она могла зарабатывать столько же, сколько мужчина с той же профессией. Годовые заработки женщин, окончивших колледж, лишь немногим выше заработков мужчин, имеющих среднее образование.

Разрыв в оплате мужского и женского труда осуществляется крайне медленно: в середине 80-х гг. он составлял около 40%. По прогнозу «Рэнд корпорэйшн» к 2000 г. женщины будут получать «по меньшей мере 74% от зарплаты мужчин». Деловой мир США не скрывает своей заинтересованности в сохранении разрыва в зарплате и даже угрожает в случае его сокращения нанимать на работу меньше женщин, чем теперь [61].

Дискриминация в области оплаты труда отрицательно сказывается на положении женщин и их семей. Число замужних женщин, и в том числе имеющих детей, в составе рабочей силы постоянно росло после второй мировой войны. Если в 1940 г. среди замужних женщин работали лишь 17%, то в 1960 г. — 31, в 1970—41, в 1985 г.— 61%. До середины 70-х гг. женщины, имевшие взрослых детей, составляли больший процент в рабочей силе по сравнению с женщинами, имевшими несовершеннолетних детей. В 1985 г. процент работающих женщин, имеющих несовершеннолетних детей, возрос до 57% [62].

До середины 70-х гг. наибольшая занятость была среди тех женщин, которые не имели малолетних детей. Однако высокие темпы роста стоимости жизни, расходов на обучение, жилье, медицинское обслуживание привели к тому, что одной заработной платы мужа было недостаточно для удовлетворения потребностей семьи. Женщины, в том числе и имеющие малолетних детей, вынуждены были искать работу. В результате в 1983 г. впервые в истории США доля работающих женщин, имеющих несовершеннолетних детей, превысила долю женщин без детей (47%) и составила в женской рабочей силе 53% (среди них 50% женщин с детьми моложе 6 лет) против соответственно 19% в 1960 г. и 30% в 1970 г. [63].

В связи с отсутствием в США системы оплачиваемых отпусков по беременности и родам многие молодые матери, имеющие грудных детей (до 1 года), вынуждены продолжать работу и после родов, что раньше было исключением из правил. В 1987 г. 50,5% матерей с детьми до 1 года работали [64].

Особенно тяжело положение женщин, которые являются единственными кормильцами семьи. По официальной статистике, $^2/_3$ работающих женщин — это одиночки, разведенные, вдовы или замужем за людьми, чей годовой доход чрезвычайно низок. В семьях с относительно низким доходом, где работают и муж и жена, заработок жены, работающей круглый год на

полной ставке, составляет примерно 40% общего дохода. В 1984 г. примерно 20% семей с детьми возглавлялись одними матерями, причем 34% таких семей обеспечены ниже уровня бедности [65].

Отрицательно сказывается на семье и на воспитании детей официальная политика правительства, которая не предусматривает каких-либо льгот работающей женщине в виде гибкого рабочего времени, места для ребенка в детских учреждениях, где молодая мать могла бы его оставить на весь рабочий день.

В 70-е гг. из госбюджета выделялись небольшие суммы штатам специально на организацию детских учреждений для детей из семей с низкими доходами. В 70-е гг., когда ассигнования достигли максимума, за их счет обеспечивались местами около 750 тыс. детей при числе нуждающихся более 7 млн. Но в 1981 г. эти субсидии сократились на 21% [66].

Определенное число детских учреждений действуют благодаря помощи различных фондов, общественных организаций, но их тоже очень мало. Все это оборачивается ростом числа детей со слабым развитием, увеличением преступности среди подростков и другими социальными бедами. Появилось большое число детей с «ключами на шее», которые в течение дня предоставлены сами себе. Эта категория детей особенно распространена в семьях, где главой является мать-одиночка.

Работающие женщины пользуются в семье бóльшим авторитетом и властью, чем домохозяйки, особенно в решении финансовых вопросов. Исследования американских социологов Кэндела, Дэвиса и Ревейса (1985 г.) показали, что замужняя работающая женщина-мать менее подвержена состоянию депрессии по сравнению с домохозяйкой. Однако, с другой стороны, у работающей женщины-матери, оставившей своих детей дома, возникает постоянное чувство беспокойства за них, что, в свою очередь, отрицательно влияет на ее психологическое состояние и, следовательно, на здоровье.

На психологический климат семьи лучше влияет частичная занятость женщин, чем полная. Американские социологи пришли к выводу, что существует прямая зависимость между занятостью женщины на работе и конфликтами в семье, а также числом разводов.

Дополнительным фактором, влияющим на «семейный климат», является также удовлетворенность или неудовлетворенность женщины или мужчины своим трудом. По мнению социологов, удовлетворенность трудом создает благоприятный психологический климат в семье, однако может иметь и негативные последствия, поскольку нередко приводит к уклонению от участия в домашних делах.

Женщины играют значительную роль в профсоюзном движении США. В 1985 г. среди 16 996 тыс. членов профсоюзов насчитывалось 5732 тыс. женщин, т. е. 33,7% по сравнению с 27,6% в 1977 г. [67]. И, хотя число женщин среди членов профсоюзов относительно выросло, оно не соответствует росту числа работающих женщин. Удельный вес женщин — членов профсоюза по отношению ко всей рабочей силе за это же время снизился с 16,2 до 13,2% [68]. В среднем в США в настоящее время лишь 18% рабочей силы организованы в профсоюзы по сравнению с 26,5% в 1977 г. Интересен тот факт, что уровень организованных в профсоюзы черных женщин выше, чем белых: соответственно 22 и 12% [69].

Женщины объединены главным образом в профсоюзах легкой и пищевой промышленности, сферы услуг, торговли, системы образования, медицинского обслуживания, а также государственного аппарата (на вспомогательных должностях), транспорта, связи, сферы коммунальных услуг и телекоммуникационных систем. В ряде таких профсоюзов женщины составляют более 60% их членов.

В некоторых профсоюзах в последние годы женщины стали занимать высокие посты, в том числе среди руководства Американской федерации тред-юнионов (АФТ). Доля женщин возросла с 25% в 1980 г. до 32% в 1985 г. [70]

Главным побудительным мотивом вступления женщин в профсоюзы является желание защитить свои права, получить более высокую зарплату, обрести возможность повысить квалификацию, улучшить условия труда. Помимо этих общих требований, активно участвующие в общественном производстве женщины — члены профсоюзов защищают и свои специфические интересы, отличные от мужских, такие, например, как уничтожение дискриминации в оплате труда и устройстве на работу, защита от последствий вредных производств, создание системы детских дошкольных учреждений, введение свободного графика работы для женщин, имеющих малолетних детей и др.

В области зарплаты женщины — члены профсоюзов добились значительных успехов, и их заработки на 26% выше, чем у неорганизованных женщин. Однако дискриминация в области зарплаты для женщин продолжает оставаться серьезной проблемой.

В большинстве коллективных договоров последних лет предусматривается ограничение дискриминации женского труда. Так, в 1983 г. договоры, содержащие гарантии равных возможностей для женщин, составляли 94% от их общего числа по сравнению с 83% в 1975 г. и 69% в 1970 г. [71]

Участие женщин в трудовой и общественной деятельности, в том числе и в борьбе за равноправие, привели к значительному росту их самосознания и политической активности. Увеличилось, в частности, количество женщин, избранных в конгресс. За первые полвека обладания избирательным правом (1920—1970 гг.) лишь 65 женщин были избраны в палату представителей и 10 — в сенат. В последние полтора десятилетия положение начало меняться, хотя их число в высшем органе власти по-прежнему невелико. Среди женщин-конгрессменов можно

назвать ряд энергичных, инициативных деятельниц, которые пытаются реально влиять на решение вопросов, затрагивающих интересы женщин. В 70-е гг. это были негритянка Ш. Чизем, Б. Абзуг, Э. Холтцмен. В настоящее время это П. Шредер — член комитета палаты представителей по делам вооруженных сил.

Под влиянием женского движения и в результате повышения роли американских женщин в обществе в последние десятилетия президенты США считают необходимым назначать некоторое число женщин на высшие должности и даже вводить одну-двух в состав кабинета. В 1981 г. впервые в истории США женщина (С. О'Коннор) стала членом Верховного суда. Д. Кирпатрик возглавила делегацию США в ООН.

Значительных успехов добились женщины на уровне местных и штатных органов власти. Появились даже женщины губернаторы и вице-губернаторы. В 1976 г. Элла Грассо стала губернатором штата Коннектикут, еще в трех штатах — Кентукки, Миссисипи, Нью-Йорк — женщины заняли посты вице-губернаторов.

Возросло число женщин в законодательных собраниях штатов. Если в 1967 г. они составляли около 4%, то в 80-е гг. их доля возросла до 13%. Это одно из завоеваний женского движения. В 1986 г. число женщин в конгрессе достигло 25: две — в сенате, двадцать три — в палате представителей.

Символом успехов, достигнутых женщинами в борьбе за равноправие, стало избрание в 1984 г. Д. Ферраро кандидатом в вице-президенты от демократической партии. Оно отразило изменения в стереотипном представлении американцев о женщине и ее месте в обществе.

Успехи американских женщин в борьбе за свои права неоспоримы. Но дискриминация во всех сферах жизни — общественной, политической, экономической, семейной — сохраняется и, как показывает опыт истории, ее полная ликвидация неразрывно связана с коренным переустройством общества на принципах социальной справедливости.

КАНАДА

Десятилетие женщины ООН было периодом нелегкой и упорной борьбы канадских женщин за свои права. Ее результатам сложно дать однозначную оценку: наряду с успехами и завоеваниями Десятилетие было отмечено горькими разочарованиями и неудачами. Вместе с тем в эти годы стала особенно очевидной растущая роль канадской женщины в экономической, политической и общественной жизни страны.

Одним из наиболее весомых завоеваний канадских женщин в 70—80-е гг. является получение юридического и конституционного равноправия. В Канадский акт о правах человека, принятый парламентом в 1977 г., было включено положение, предусматривающее равную оплату за равный труд. Кроме того, Канада подписала и ратифицировала ряд международных документов, регулирующих положение женщин,— среди них Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (1979 г.), чего, как известно, не сделали США. В 70—80-е гг. были приняты поправки к трудовому законодательству страны, ограничивающие возможность дискриминации по признаку пола при приеме на работу. Но самым главным достижением канадок в Десятилетие женщины является конституционное закрепление их равноправия — в отличие от жительниц США им теперь не приходится бороться за официальное провозглашение равенства полов. В Хартии о правах и свободах, являющейся первой частью канадской Конституции 1982 г., говорится, что все указанные в ней права и свободы в равной степени гарантируются как мужчинам, так и женщинам. Помимо этого, ст. 7 конституции гласит, что все граждане Канады равны перед законом независимо от расовой, национальной и этнической принадлежности, пола, возраста, вероисповедания[72]. Обе статьи были включены в конституцию в результате решительных и настойчивых требований женских организаций страны.

За годы Десятилетия канадские женщины стали активными участницами общественной жизни. Они все больше втягиваются в борьбу за мир, профсоюзное, экологическое движение. Показательно, что доля женщин — рядовых членов профсоюзов возросла с 28 % в 1978 г. до 35 % в 1986 г.[73] Значительно укрепились позиции женщин и на уровне руководящего звена профсоюзов: около половины исполкома главного профобъединения страны — Канадского рабочего конгресса (КРК) — женщины. Президентом и вице-президентом КРК на съезде 1986 г. избраны Ш. Карр и Г. Хартман.

Заметных успехов добились канадки и в политической сфере. Под их давлением в 70-е гг. были образованы правительственные учреждения, занимающиеся проблемами женщин: Совет по координации положения женщин, Совет равных возможностей, Консультативный совет по положению женщин. В федеральном кабинете была учреждена должность министра по проблемам женщин (со второй половины 80-х гг. этот пост занимает Барбара Мак-Дуггал). В 70—80-е гг. правительства Канады постоянно вводят женщин в состав кабинета, предоставляя им в ряде случаев ключевые посты. Например, в правительстве консерваторов 1979—1980 гг. министром иностранных дел страны была Ф. Мак-Дональд; в настоящее время в составе кабинета министров пять постов занято женщинами. Они участвуют также в составе Верховного и апелляционного судов Канады. Эти факты, бесспорно, свидетельствуют о возросшей активности и влиянии канадок.

В период Десятилетия женщины вовлечены в сферу трудовых отношений: они составляют 40 % рабочей силы Канады, причем с 1974 по 1984 г. их число увеличилось на 50,6 %[74]. За-

метно повысился и образовательный уровень, выросло число выпускниц колледжей и университетов, нередко имеющих профессии, которые традиционно считались мужскими.

Однако Десятилетие женщины оставило канадкам много нерешенных проблем.

Несмотря на то что женщины Канады обладают гораздо более широкими конституционными и юридическими правами, чем, например, американки, на практике положение женщин в обеих странах в одинаковой мере неравноправно. Канадки подвергаются дискриминации при найме на работу, продвижении по служебной лестнице, оплате труда. Так, они получают в среднем 60 % заработка мужчин. Оплата труда женщин, занятых в сфере обслуживания, составляет 55,4 % оклада мужчины, в торговле — 55,2 % [75].

Конечно, различия в оплате труда женщин и мужчин тесно связаны с дискриминацией женщин в области профессиональной подготовки. В 1981 г. женщины составили лишь 5 % лиц со специальной профессиональной подготовкой. По мнению канадских специалистов, в области трудовых отношений с того времени положение дел только ухудшилось, чему способствовал принятый в 1981 г. закон, который предусматривал профессиональную подготовку по преимуществу для наиболее квалифицированных и опытных работников. К указанной категории женщины, как правило, не относятся. Отсутствие необходимой квалификации обрекает большинство женщин на низкооплачиваемый и малопрестижный труд: в конторах, торговле, легкой промышленности, в сфере обслуживания, причем 48 % женщин выполняют исключительно простые операции в трудовом процессе (этот показатель среди мужчин равен 28 %) [76]. Естественно, что заработок этих категорий женщин невелик, но и они не имеют возможностей для профессионального роста. Чисто «женские» специальности (к ним относится 21 профессия: машинистки, медсестры, секретари, продавцы, официантки и т. д.) охватывают 60 % работающих женщин [77]. Наиболее характерными чертами «женских» профессий являются однообразие операций, зачастую беспрерывность трудового процесса, невозможность проявить самостоятельность или инициативу.

Иная ситуация существует в отношении так называемых престижных и высокооплачиваемых профессий. На интеллектуальной, творческой работе занято вдвое больше мужчин, чем женщин. Около 3/4 преподавателей высших учебных заведений, врачей, инженеров, юристов — мужчины. Лишь 16 % преподавателей университетов — женщины, причем, выполняя одинаковую с мужчинами работу и занимая аналогичную должность, женщины нередко получают меньшую оплату. Подавляющее большинство руководящих должностей в учреждениях и на предприятиях, в сфере управления и планирования также принадлежит мужчинам. «На самых различных уровнях женщины — рабочая сила, а далеко не боссы»,— заключают канадские исследователи П. и Х. Армстронг [78].

Неравноправие женщин в сфере производства усугубляется и тем, что около 70 % среди работающих неполный рабочий день составляют женщины. Многие из них опровергают сложившееся мнение, будто неполная занятость отвечает их интересам (дает возможность посвятить существенную часть времени детям и семье). Растущее число канадок высказывается за предоставление им права выбора режима своей работы наравне с мужчинами при условии обеспечения их детей дошкольными детскими учреждениями.

К экономической дискриминации женщин добавляется аналогичная в сфере социального обеспечения. Государственные пособия по уходу за детьми получают только 2 % женщин, причем их размер составляет около половины дохода, который определен как «уровень бедности». Если исключить бесплатное начальное образование и эти ничтожные пособия на детей, то практически все расходы по их воспитанию ложатся на плечи родителей. Вот почему 42 % семей, единственным кормильцем в которых является женщина, живут ниже уровня бедности [79].

Среди причин, объясняющих низкий уровень участия женщин в профсоюзах, можно выделить консерватизм мышления канадок, специфику их работы в ряде случаев «непосредственно на босса», противодействие их вовлечению в профсоюзы со стороны не только предпринимателей, но и реакционных профлидеров.

Неблагополучно обстоит дело и с охраной материнства и детства. Примечательно, что в Канаде (как и в США) нет общенационального законодательства в этой сфере, вот почему вопросы охраны материнства и детства находятся в ведении провинций и решаются по-разному, в зависимости от состава женской части электората и степени заинтересованности в его поддержке. Женщинам не приходится рассчитывать на сохранение за ними работы после рождения ребенка (такое право есть лишь у занятых на государственных предприятиях и проработавших там не менее года). Провинции, как правило, гарантируют канадкам 15-недельный отпуск, связанный с рождением ребенка, а пособие составляет 60 % заработка. В течение всего остального послеродового периода женщины не получают никакой финансовой помощи. Но даже под это законодательство подпадают далеко не все — оно распространяется лишь на женщин, работающих не менее 15 ч в неделю и получающих не ниже 85 долл. в неделю [80].

В Канаде ощущается нехватка дошкольных детских учреждений. С этой проблемой сталкиваются женщины и других развитых капиталистических стран, но для Канады она особенно актуальна: число детских садов в стране столь ничтожно, что ими могут пользоваться лишь 10 % детей [81].

Создание государственной сети детских учреждений (боль-

шинство дошкольных детских учреждений Канады — частные) стало одним из основных требований женского движения Канады. Под давлением женских организаций в начале 1986 г. правительство поручило специально созданному парламентскому комитету представить свои рекомендации о необходимых мерах в этой области. 30 марта 1987 г. комитет, большинство в котором принадлежало консерваторам, признал острую необходимость расширения числа детских учреждений. Такую меру предполагалось провести за счет средств, полученных от 30 %-й налоговой скидки с подоходного налога для родителей детей, пользующихся яслями и детскими садами (такая скидка не должна превышать 3 тыс. долл.). Для семей, которые не пользуются детскими учреждениями, предлагалось государственное пособие: на первого ребенка до 6 лет — 200 долл. в год, на второго — 100 и на последующих — по 50 долл.[82]

Программа, рекомендованная в докладе, была определенным шагом вперед в сфере охраны детства в Канаде. Но все это не предусматривало кардинального решения вопроса — создания государственной сети доступных и недорогостоящих детских садов. Предложенное снижение подоходного налога не смогло бы существенно облегчить положение семей с низкими доходами, которые даже при наличии налоговых скидок вряд ли могли бы пользоваться дорогими частными детскими садами. Критикуя проект, представители прогрессивных женских и профсоюзных организаций, Новой демократической (социал-демократической) партии заявили, что эффективной помощью семьям, имеющим детей, будут прямые правительственные субсидии государственным детским учреждениям[83].

Следует особо выделить проблемы женщин — представительниц коренных народов Канады, являющихся наиболее дискриминируемой частью населения страны. До недавнего времени индейские женщины, вступившие в брак с неиндейцами, пополняли ряды «нестатусных индейцев», теряя возможность быть членами официально зарегистрированных общин и право голоса в решении вопросов, связанных с жизнью общины, лишаясь законодательного пользования общинной землей и т. д. Подобная практика вызывала решительный протест движения за права канадских индейцев и женских организаций страны. Под давлением прогрессивных сил в июне 1985 г. был принят закон, положивший конец такой вопиющей несправедливости: индейские женщины, имеющие статус членов общины, сохраняют его независимо от своего семейного положения. В то же время действие закона не распространяется на женщин, вступивших в брак и потерявших статус до 1985 г., а также на их детей[84].

Канадок глубоко волнует вопрос о праве на аборты. До января 1988 г. они в Канаде были фактически запрещены, регулировалось это ст. 251 Уголовного кодекса, согласно которой прекращение беременности разрешалось лишь на основании заключения специальной комиссии о том, что сохранение жизни ребенка опасно для жизни и здоровья женщины[85]. Под давлением женских организаций, оппозиционных партий, профсоюзов указанная статья была отменена Верховным судом Канады. Однако проблема легализации абортов все еще не снята с повестки дня — ее решение будет определяться правительствами провинций и, по-видимому, не будет единообразным для всей Канады.

В последние три года внимание канадской женской общественности было приковано к канадско-американским переговорам о свободной торговле, завершившимся в январе 1988 г. подписанием соответствующего соглашения. Целью канадской стороны была выработка договоренности об окончательной ликвидации импортных пошлин и максимальном ослаблении нетарифных ограничений, представлявших основную угрозу для канадского экспорта в США. Заключение соглашения было с возмущением встречено женскими организациями страны, объединившимися в коалицию «Против свободоной торговли».

Особую тревогу канадок вызывают требования США ограничить программы социального обеспечения, промышленного и регионального развития, которые в Вашингтоне считают каналами скрытого субсидирования канадского экспорта. Между тем для многих канадок эти программы стали неотъемлемым условием существования. Кроме того, соглашение включает положение о либерализации торговли услугами, что означает сокращение государственного субсидирования сферы услуг, обеспечение каждой стороной «разумного доступа» к рынку другой стороны. Реализация указанного положения приведет к сокращению рабочих мест в этой сфере, которая, как указывалось, является одной из основных сфер женской занятости. Аналогичная ситуация возникает и в других «женских» отраслях. Так, в условиях свободной торговли число рабочих мест в текстильной промышленности провинции Квебек сократится на 30 тыс.[86] К тому же женщины рассматривают свободную торговлю как угрозу канадскому национальному суверенитету и культурному развитию. Отсюда их оппозиция свободной торговле.

Несмотря на некоторые успехи в борьбе за политическое равноправие, дискриминация сохраняется и в этой сфере: число мужчин, занимающих ответственные должности в партийном аппарате на провинциальном и федеральном уровнях, втрое превышает число женщин, а в федеральном парламенте страны из 282 членов лишь 27 женщин[87].

Во второй половине 80-х гг. в женском движении страны активизировались правые силы, настойчиво призывающие канадок вернуться на кухню, в лоно семьи. Рупором этих сил является женская организация правого толка, имеющая претенциозное название «Настоящие» (REAL — Realistic, Equal, active, for life). Ее девиз — «кухня — дети — религия», подразумевающий, что единственное предназначение женщины — быть верной хранительницей семейного очага. «Настоящие» высту-

пают против любых проявлений женской эмансипации, видя именно в ней причину всех трудностей положения женщин. Даже в конституционном праве, гарантирующем канадкам равные с мужчинами права, представительницы этой организации усматривают «насильственное устранение разницы между полами». Они подвергают критике требование равной оплаты за равный труд женщин и мужчин, так как он-де неминуемо должен привести к потере женщинами рабочих мест из-за их неспособности выдержать конкуренцию с мужчинами. Вместо создания сети дошкольных учреждений «Настоящие» предлагают систему прямых выплат родителям с предоставлением им права самим решать, как использовать эти субсидии. Г. Лэндолт — официальный лидер «Настоящих», юрист по образованию, в своих выступлениях умело высмеивает отталкивающий стереотип женщины-феминистки: этакой обутой в сапоги поборницы эмансипации и мужененавистницы, подрывающей устои семьи и интересы детей.

Несмотря на небольшой срок существования, сравнительную малочисленность (около 40 тыс. членов, что в 100 раз меньше, чем в Национальном комитете действий по положению женщин), на явные перехлесты некоторых требований, «Настоящие» завоевали популярность в определенных кругах канадской общественности, особенно среди канадок из «респектабельных» семей и части представительниц среднего класса. «Настоящим» удалось повернуть обсуждение важнейших женских вопросов в новое, а вернее, в хорошо забытое старое русло, чему во многом способствует поддержка со стороны правящей консервативной партии. (Показательно, что организация была создана сразу после прихода к власти консервативного правительства Б. Малруни.) Согласно опросу общественного мнения, 75 % представителей Прогрессивно-консервативной партии в парламенте разделяют взгляды, проповедуемые «Настоящими». Это вполне понятно — консерваторам гораздо удобнее признать, что, «ослабляя семью, феминизм разрушает нацию», чем обеспечить осуществление дорогостоящих программ, направленных на достижение истинного экономического и политического равноправия.

Восприимчивость определенной части канадок к призывам посвятить себя семье объясняется их острым недовольством политикой правительства в области охраны материнства и детства, защиты прав женщин. В то же время легко понять, представительницы каких слоев общества могут позволить себе такого рода образ жизни. У большинства канадок, заработок которых является существенной частью семейного бюджета (не говоря уже о семьях, где женщина — единственный кормилец), предложения «Настоящих» не получают поддержки.

В целом женское движение Канады в период Десятилетия женщины ООН не добилось победы по основным стоящим перед ним вопросам: не ликвидирована дискриминация, нет эффективной охраны материнства и детства, до конца не решена проблема абортов. В то же время ясно и другое: все более широкое и активное участие канадок во всех областях жизни общества заставляет правящие круги считаться с настроениями и требованиями женщин.

ФЕДЕРАТИВНАЯ РЕСПУБЛИКА ГЕРМАНИИ

В 1985 г. из 26,6 млн человек, имеющих в ФРГ самостоятельный заработок или доход, женщины составляли 10,2 млн (в 1976 г. из 25,7 млн — 9,6 млн). Из них 9,1 млн были работниками наемного труда (в 1976 г.— 8,1 млн). Таким образом, за Десятилетие доля трудящихся женщин в ФРГ увеличилась незначительно. Бóльшие различия обнаруживаются при сравнении количества занятых женщин по профессиональным и возрастным группам. Так, число женщин среди чиновников возросло на 36 %, среди служащих — на 19, среди рабочих понизилось на 8 % [88]. Кроме того, относительно высокий прирост занятости женщин наблюдался в возрасте 20—45 лет; среди 15—20-летних заметно ее сокращение, что связано прежде всего с удлинением сроков обучения [89].

В целом структура занятости женщин ФРГ за последние годы изменилась мало. Как правило, около 3/4 всех трудящихся женщин сосредоточено в сфере обслуживания. Свыше 40 % сконцентрировано в основном в трех профессиональных группах: 21 % — в конторах, 13 — в торговле, 8 % — младший медицинский персонал. 60 % женщин трудятся на мелких и средних предприятиях. Вместе с тем доля женщин в некоторых профессиональных группах промышленного производства и сферы услуг, требующих специальной квалификации, повысилась. Так, в 1974 г. среди техников насчитывалось 5,5 % женщин, среди инженеров — 1,4, а в 1984 г. их число достигло соответственно 7,1 и 3,3 % [90]. Вместе с тем в 1985 г. всего лишь 6 % женщин-работниц занимались квалифицированным трудом, 45 выполняли работу, требующую средней квалификации, 49 были неквалифицированными (у мужчин — соответственно 59, 32 и 9 %). Среди женщин-служащих 7 % занимали ответственные должности, 36 — имели высокий уровень квалификации, 47 — получили законченное образование, 10 % относились к вспомогательному персоналу (у мужчин — соответственно 39, 46, 13 и 2 %) [91]. Таким образом, за Десятилетие число работающих женщин увеличилось.

В 70—80-е гг. возросло и число женщин, обучающихся в системе школьного, профессионально-технического и высшего образования.

В 1984 г. 49 % всех учащихся общеобразовательных школ составляли девушки, в школах профобучения — 45; среди студентов доля женщин в 1984/85 учебном году достигла 38 % (в 1974 г.— соответственно 48,5; 42,5; 33,3 %) [92]. Вместе с тем

в ФРГ растет число молодежи, которая не может найти мест для обучения профессии, причем свыше 2/3 из них — девушки. По данным профсоюзов, в 1983 г. дефицит таких мест составил 197 тыс., в 1984 г.— 288, в 1985 г.— 325 тыс.[93]

Одна из основных причин дискриминации женщин в образовании заключается в том, что оно ориентировано на овладение типично женскими профессиями. Девушки осваивают преимущественно такие специальности, как портниха, парикмахер, медсестра, продавец, и в итоге 40,5 % из них обучаются лишь пяти профессиям из 225[94]. Несколько лет назад государство финансировало обучение женщин «типично мужским» профессиям. Однако этот эксперимент не дал результатов: на многих предприятиях женщины после прохождения курса производственного обучения не получали работы и вынуждены были становиться продавцами, конторскими служащими и т. д.

Низкий уровень профессиональной квалификации и узкая специализация стали одной из основных причин дискриминации женщин в оплате труда. По данным профсоюзов, квалифицированные работницы в металлообрабатывающей промышленности ФРГ получают меньшую зарплату, чем неквалифицированные мужчины. При одинаковом уровне квалификации зарплата женщин с высшим образованием составляет 57 % заработка мужчин. В среднем разница в оплате мужского и женского труда в ФРГ — 26,8 %[95].

Соответственно и пенсии, получаемые женщинами, ниже, чем у мужчин. В 1980 г. у 72 % женщин-работниц и 40% женщин-служащих размер пенсии не превышал 500 марок ежемесячно, тогда как такую же пенсию среди мужчин получали 15 % рабочих и 45 % служащих. В 1983 г. каждой пятой пенсионерке в ФРГ выплачивалось менее 600 марок ежемесячно[96].

Высокая концентрация женщин в немногих отраслях экономики и профессиональных группах, а также их дискриминация в сфере образования и профобучения, низкий профессиональный уровень увеличивают риск безработицы среди них и сужают возможности вновь получить работу. Так, например, в конторах и на государственной службе введение ЭВМ, телевидения и компьютеров делает прежнее количество рабочего персонала излишним. В размерах, которые раньше были характерны только для промышленности, уничтожаются места служащих банков и страховых компаний, где применяются комбинированные методы технологической рационализации и изменения в организации производства. Эти процессы происходят такими быстрыми темпами, что уже сегодня специалисты смогут прогнозировать «дефеминизацию» труда в конторах.

Анализ динамики занятости в последние годы показывает, что уровень безработицы среди женщин постоянно выше, чем среди мужчин — минимально на 0,9 % и максимально на 2,5 %. Особенно ощутимы были различия в 1977—1981 гг.[97] В 1980 г. из 899,4 тыс. официально зарегистрированных безработных

466,1 тыс. составляли женщины. В 1985 г. из 2304 млн их было уже 1015 млн.[98] Количество безработных женщин было бы выше с учетом так называемой «скрытой безработицы». Это прежде всего девушки, которые после окончания школы еще не начали работать, затем женщины, которые потеряли рабочее место, но не получают пособия по безработице и не числятся безработными, если в семье есть другие работающие, и, наконец, это матери, которые не работают лишь потому, что не могут определить своих детей в детские учреждения.

Произошли и другие изменения в структуре женской безработицы: если к началу 80-х гг. ею были затронуты преимущественно низкоквалифицированные работники, то к середине 80-х гг. возросло число не имеющих работу среди женщин с высшим образованием: в 1984 г. оно повысилось по сравнению с 1983 г. на 23,8%, в то время как среди мужчин — на 9%[99].

Растет число безработных женщин и с законченным профобразованием.

В 1986 г. после завершения курса обучения осталась безработной каждая пятая парикмахерша, каждая шестая продавщица, каждая седьмая медсестра[100].

Увеличилось число длительно безработных среди женщин. В сентябре 1984 г. из 988414 безработных женщин 306432 не имели работы более года. С возрастом все больше увеличивается вероятность остаться безработной продолжительное время. Если среди женщин моложе 25 лет лишь каждая шестая не может найти работу более года, то в возрастной группе 25—54 лет — каждая третья, а в возрасте старше 54 лет — каждая вторая[101].

Вследствие дискриминации в области зарплаты размер пособия по безработице, выплачиваемого женщинам, ниже, чем у мужчин. Пособие по безработице составляет 68 % «чистого» заработка уволенного при наличии детей и 63 % — если детей нет, но, чтобы претендовать на его получение, необходимо проработать и выплачивать в «фонд страхования» 4,6 % зарплаты не менее трех лет. Наименьшее пособие получают 30 % женщин и только 5 % мужчин[102].

Государственное вспоможение по безработице в рамках «социальной помощи» сроком не более одного года женщины получают редко, поскольку после тщательной и нередко унизительной проверки нуждаемости часто обнаруживается, что безработную могут содержать работающие родственники — муж, родители, взрослые дети. Почти половина всех зарегистрированных безработных женщин не получают ни пособия, ни помощи по безработице (у мужчин — 30%)[103].

«Социальная помощь» является самой низкой ступенью социального обеспечения в ФРГ. Около 2/3 получающих социальную помощь — женщины. Из 782 тыс. матерей-одиночек с деть-

ми моложе 18 лет более четверти вынуждены жить на «социальную помощь» [104].

Важной проблемой является распространение нестабильной занятости, связанное с процессами превращения мест с полной занятостью в частичную (неполный рабочий день, работа на дому, по вызову или сезонная). Неполная занятость затрудняет решение проблемы равноправия женщин на рынке труда. Она выглядит как сокращение рабочего времени без сохранения зарплаты и не только ведет к ослаблению тарифно-договорных завоеваний, но и препятствует развитию солидарных действий и классового сознания у многих женщин. С другой стороны, неполный рабочий день часто является для женщин, обремененных семьей, единственной возможностью трудиться вообще. Поэтому в данном случае должны быть решены социально-правовые проблемы частично занятых: необходимо их равноправие в отношении оплаты труда, социального обеспечения, творческого роста и повышения квалификации [105].

Поэтому игнорировать проблемы положения женщин не может сегодня ни одна политическая партия или общественная организация. СДПГ в проекте своей новой программы, принятой на Нюрнбергском съезде в 1986 г., рассматривает проблему социального равенства женщин. Это, без сомнения, является успехом женского движения. На федеральной конференции рабочего сообщества женщин в СДПГ было выработано постановление «О равноправии женщин с СДПГ».

В марте 1985 г. ХДС на своем 33-м федеральном партийном съезде также принял тезисы о новых взаимоотношениях между мужчиной и женщиной; в сентябре того же года объединение женщин ХДС обсудило программу аналогичного названия.

18 октября 1985 г. женщины Партии зеленых вынесли на обсуждение проект антидискриминационного закона. Вопросы справедливости, равноправия, новых отношений между женщинами и мужчинами являются основными в этой дискуссии.

Профсоюзное движение включило требование о равноправии женщин в свои программы. По мнению профсоюзов, установление 35-часовой рабочей недели способствовало бы сохранению прежних и созданию новых рабочих мест и, кроме того, увеличило бы время, которое женщина смогла уделять семье, воспитанию детей, отдыху.

Даже в некоторых группах феминистского и автономного женского движения все отчетливее зреет понимание того, что профессиональная занятость не является только условием материальной независимости. Она дает определенную общественную значимость и признание, делает возможными социальные контакты и участие в политической жизни, развивает сознание не только женщин, но и общества в целом.

Таким образом, 1985—1986 годы войдут в историю ФРГ как период принятия программ о равноправии женщин. Подобные

кардинальные сдвиги в позициях основных политических партий и общественных сил, безусловно, позитивны. Они отражают настроение не только самих женщин, но и всего общества. Среди них, и особенно среди представительниц молодого поколения, вряд ли теперь есть такие, которые всю жизнь хотели бы довольствоваться лишь ролью домашней хозяйки и матери [106]. При опросах рабочих и служащих крупных предприятий ФРГ была отмечена тенденция к росту признания равных прав женщин на труд, образование и профобучение [107].

Однако лишь выработка и пропаганда планов и программ, направленных на достижение равноправия женщин, а также дискуссии в женских организациях не могут коренным образом изменить положение. Успех может быть достигнут лишь тогда, когда в борьбу активно включатся сами трудящиеся женщины. Большая роль в этом деле принадлежит профсоюзам, доверенным лицам и производственным советам на предприятиях. Пример борьбы 29 женщин профсоюза печатников фирмы «Фото-Хайнце» в Гельзенкирхене, выдвинувших требование равной оплаты труда с мужчинами, ярко свидетельствует о том, что залогом успеха является профсоюзная солидарность. С мая 1979 г. в поддержку этим женщинам были организованы различные акции как профсоюза печатников, так и других профсоюзов Объединения немецких профсоюзов (ОНП). Кульминационного пункта борьба достигла 6 сентября 1981 г. в Касселе, где были проведены митинг и демонстрация 7 тыс. женщин и мужчин — представителей всех профсоюзов ОНП. В знак солидарности с борьбой женщин было собрано 90 тыс. подписей. 9 октября 1981 г. федеральный суд по рассмотрению трудовых конфликтов удовлетворил законное требование женщин фирмы «Фото-Хайнце» в Гельзенкирхене.

18 сентября 1983 г. ОНП была проведена демонстрация против сокращения ассигнований на социальные нужды, намечаемого федеральным правительством. Как отметил центральный печатный орган ОНП — газета «Вельт дер арбайт», «женщины протестовали против политики, которая особенно затрагивает их личные и семейные интересы» [108].

Этой демонстрацией ОНП начало целый ряд мероприятий против запланированных правительством сокращений социальных завоеваний.

Традиционными стали организуемые ОНП Недели действий, цель которых — сбор подписей против антисоциальных планов правительства, а также различные акции в защиту прав трудящихся женщин, посвященные Международному женскому дню 8 марта. В этих мероприятиях участвуют не только женщины — члены профсоюзов, но и представительницы «Нового женского движения», организации «Демократическая инициатива женщин» и др., что свидетельствует о наметившейся связи профсоюзного женского движения с другими его отрядами. Отмеченные процессы стали возможными только тогда, когда профсоюзы

начали выдвигать более широкий круг проблем общественно-политического характера, которые получили дальнейшее развитие в ярко выраженной борьбе за мир и разоружение. Поэтому не случайно возрос уровень синдикализации среди женщин: их доля в ОНП увеличилась с 15 % в 1972 г. до 21 % — в 1984 г., а в целом 1,6 млн женщин состоят в профсоюзах [109]. За последние годы несколько повысилось число женщин — членов производственных советов: с 19,3 % в 1982 г. до 19,5 % в 1984 г.[110] «Нельзя не принимать во внимание, что сегодня 35 тыс. женщин — членов производственных советов и вдвое больше среди доверенных лиц, и членов женских комитетов — уже не те, что были раньше: они повысили свою сознательность, укрепили чувство собственного достоинства, заняли подобающее место в семье...» — отмечалось на страницах центрального теоретического органа ГКП — журнала «Марксистише блеттер» [111].

Однако до сих пор на руководящих постах очень мало женщин. В западногерманском бундестаге за 10 легислатур женщины составили в среднем 8,6 % от общего числа депутатов. Женщин-министров — единицы. В 1984 г. в земельных парламентах доля женщин колебалась между 20,7 и 5,7 %; среди бургомистров было всего несколько женщин и лишь одна — обербургомист (г. Мюльгейм), в то время как среди мужчин их 8400 [112].

Такое положение отчасти объясняется слабостью самого женского движения в ФРГ. Одно лишь сознание дискриминации женщин не может привести к коллективным протестам против системы социально-экономических и политических отношений, следствием которых является это неравенство. Даже значительное ухудшение положения женщин, связанное с приходом к власти правительства Г. Коля, не вызвало с их стороны массового сопротивления.

В целом женское движение в ФРГ отличают недостаточная организованность, отсутствие совместной стратегической программы борьбы в условиях поворота вправо и кризисных явлений. Именно в этом заключается одна из причин того, что женское движение в ФРГ нельзя рассматривать пока как единое целое. Повсеместно проведенная 12 мая 1984 г. манифестация «День матери», в которой приняли участие представительницы различных партий, профсоюзов, многих женских организаций и автономных групп, явилась одной из первых попыток создания платформы для единых выступлений.

Перспективы женского движения связаны в настоящее время с организацией женщин в профсоюзах, Партии зеленых, рабочем сообществе женщин в СДПГ, ГКП. Только единые действия женского и рабочего движения в направлении перестройки социальных, экономических и политических отношений позволят женщинам добиваться реального, а не формального равноправия в обществе.

ФРАНЦИЯ

Во Франции массовое вовлечение женщин в общественное производство началось в конце 60-х гг. Рост экономически активного населения, который непрерывно происходил на протяжении всего послевоенного периода, с 1980 г. обеспечивался исключительно за счет женщин. С 1980 по 1985 г. численность мужчин, занятых в общественном производстве, сократилась на 9,5 %, а женщин возросла на 4,6 %. По прогнозам Национального института статистических и экономических исследований (ИНСЕЕ), этот процесс будет проходить вплоть до начала XXI в. Оценивая его, бывший президент Франции В. Жискар д'Эстен сказал: «Мы присутствуем при социальном изменении, которого история еще никогда не знала» [113]. Об этом же свидетельствует динамика изменения численности занятых с 1980 по 1985 г. (в %) [114]:

	Мужчины	Женщины
Моложе 25 лет	—18,0	—15,1
От 25 до 49 лет	0	+11,7
Старше 50 лет	—13,7	— 6,6

В настоящее время рост численности работающих женщин происходит под влиянием социально-экономических, демографических и политических факторов и составляет 10 340 тыс. человек. Доля работающих женщин старше 15 лет достигла 45,8 % (в 1968 г.— 27,8, в 1975 г.— 40,8 %), а удельный вес женщин во всем экономически активном населении — 43,3 % (в 1968 г.— 34,9, в 1975 г.— 38,6 %).

Важным демографическим фактором роста экономически активного населения, в том числе и женского, в 60—70-е гг. было вступление в трудоспособный возраст поколения послевоенных лет, отмеченных высокой рождаемостью. Специфическое влияние на рост женской занятости оказал также процесс сокращения сельского населения. Механизация, внедрение агрохимии в сельскохозяйственное производство, которые имели место в этот период, в первую очередь вытесняли из сельского труда женщин. Деревня являлась дополнительным источником трудовых ресурсов для города. С конца 70-х гг. роль деревни как резерва женской рабочей силы упала в связи с тем, что общая доля сельских жителей в населении Франции значительно снизилась, и их уровень стабилизировался. Вместе с тем следует отметить рост участия в наемном труде молодых женщин, проживающих в сельской местности. По планам децентрализации здесь было создано множество мелких субподрядных предприятий электротехнической, электронной и автомобильной промышленности, некоторых видов машиностроения, которые строились именно с учетом наличия дешевой квалифицированной женской рабочей силы. В 1981 г. доля работающих сельских женщин в возрастной группе от 18 до 24 лет достигла 69,7 %, но из них

в сельском хозяйстве было занято лишь 16,6 %, а в возрастной группе от 25 до 39 лет — 73,3 и 44,4 % соответственно [115]. Однако эта так называемая периферическая индустриализация не представляет квалифицированных рабочих мест и возможности для продвижения.

Новым социально-демографическим фактором, усилившим стремление женщин к экономической самостоятельности и, следовательно, к устройству на работу, явилось изменение в последние годы взглядов на семью и ослабление супружеских связей. С 1972 по 1985 г. ежегодное число зарегистрированных браков сократилось с 416 до 273 тыс., а разводов — увеличилось с 43 до 109 тыс. В настоящее время во Франции расторгается каждый третий официально зарегистрированный брак, а в Париже — каждый второй. Для большей части разведенных женщин, имеющих детей, их заработная плата является единственным источником существования. По данным Национального института демографических исследований, 300 тыс. из 567 тыс. разведенных женщин не получают на детей алиментов, а их средняя ежемесячная величина, выплачиваемая на одного ребенка, равна лишь 700 фр.[116]

Число лиц, находившихся в 1986 г. в так называемом свободном браке, составило 2 млн. «Все большее число молодых девушек в будущем никогда не побывает в мэрии в качестве невест»,— пишет журнал «Экспресс» [117]. Характерно, что свободные связи не вызывают тревогу и противодействие родителей молодых людей. По мнению одной четверти французов, называемых «модернистами» (большую часть которых составляет молодежь, лица с дипломами об образовании, неженатые и незамужние, работающие женщины), семья не является обязательной ячейкой общества, брак должен расторгаться по простому согласию супругов. Одновременно «модернисты» поддерживают идею о том, что женщины должны работать в любом случае, если они этого хотят.

В результате изменения матримониальной психологии французов в стране увеличилась численность внебрачных детей. В 1960 г. внебрачным ребенком был каждый 17-й, в 1985 г.— каждый 5-й [118]. В последнее десятилетие важной причиной, побуждающей замужних женщин отрываться от «домашнего очага» и вступать на рынок труда, является чувство беспокойства и неуверенности, возникающее в условиях свертывания многих промышленных отраслей и роста безработицы. Часто это чувство усугубляется потерей работы мужем или тем, что дети после окончания учебы не могут найти работы и остаются на иждивении родителей. Следует отметить и то, что наряду с экономическими факторами, в том числе с изменением стереотипа потребностей, вынуждающих женщин идти работать, все большее место занимает и рост сознания женщин, стремление участвовать в социально-экономической жизни, желание расширять свои социальные контакты. В ноябре 1980 г. французский еженедельник «Нувель обсерватер» писал: «Сегодня появился новый и важный фактор, а именно желание женщин работать». Молодые поколения женщин уже не могут довольствоваться жизнью, ограниченной рамками семейных забот и интересов. Рост численности женского экономически активного населения тем более показателен, что он происходит при одновременном общем сокращении занятости в возрастной группе от 15 до 20 лет в результате продления с 1970 г. обязательного обучения до 17 лет, а также все более широкого охвата юношей и девушек системой общего и профессионального образования. Доля работающих девушек в возрастной группе от 15 до 20 лет сократилась с 1968 по 1987 г. с 31,4 до 11,8 % [119].

В целом, как отмечалось выше, коэффициент занятости женщин повышается и отодвигается во все более старший возраст. В 1975 г. он достигал 67,5 % в возрастной группе от 20 до 24 лет, а в 1987 г.— 75,7 % в возрастной группе от 25 до 29 лет [120]. Доля занятых среди женщин от 26 до 50 лет постоянно растет, причем в основном за счет замужних женщин, хотя налоговая политика направлена на то, чтобы удержать замужнюю женщину у «домашнего очага». По данным журнала Союза французских женщин (СФЖ) «Клара», из 7 млн. матерей семейств работают 64 % [121]. О глубоком изменении отношения француженок к профессиональному труду говорит и тот факт, что, начав работать, они не прерывают своего стажа. Исчезла специфическая особенность женской занятости — перерыв, который делали женщины в работе после замужества и рождения детей. До конца 60-х гг. его продолжительность была 15—20 лет, а к середине 70-х гг. она сократилась до 5—10 лет. Сейчас все большее число женщин после перерыва, предусмотренного в связи с рождением ребенка, возвращаются на работу. Доля работающих среди матерей, имеющих одного ребенка, увеличилась с 55,6 % в 1975 г. до 82 % в 1988 г., имеющих двух детей — с 45,9 до 68,3 %, трех и более детей — с 30,8 до 33,7 % [122]. Одной из причин незначительного роста работающих среди матерей, имеющих трех и более детей, является довольно высокое пособие, выдаваемое на трех и более детей. С января 1988 г. на двоих детей родители получают ежемесячно семейное пособие в размере 558 фр., (на одного ребенка семейное пособие не выдается), на троих — 1274 фр., на каждого следующего размер семейного пособия возрастает на 714 фр.[123] С апреля 1985 г. после рождения третьего ребенка в течение двух лет выплачивается ежемесячное пособие в размере 1000 фр., а при условии если мать работает, даже и неполный рабочий день,— только 500 фр.[124]

То, что женщины перестали делать перерыв в работе, частично объясняется тем, что в условиях сильной безработицы существует боязнь не найти работу после перерыва в несколько лет, утраты навыков и отсутствия профессиональной подготовки.

Вступлению женщин на рынок труда способствовало также расширение сферы услуг, в которой возрастает число рабочих мест для женщин, и распространение новых форм занятости. Особое место среди них занимали новые виды надомной работы, которые вначале женщины принимали как благо. Их привлекало наличие в доме новой техники, применяемой для выполнения работ,— терминалов, электронных калькуляторов и т. п. Но вскоре женщины начали понимать, что новые виды надомной работы являются не чем иным, как новой формой эксплуатации их труда, при которой быстро нарастала усталость, появилось нервное истощение, и ими был сделан вывод, что такой надомный труд не только не помогает им совмещать профессиональный труд с семейными обязанностями, но изнуряет их и создает новые сложности в жизни.

Сильное распространение в 80-е гг. получила во Франции работа с неполным рабочим днем, частичная занятость. В 1986 г. она охватила 23,1 % работающих женщин по сравнению с 15,4 % в 1975 г.[125] Далеко не всегда женщины работают неполный рабочий день по своему желанию, часто, особенно в торговле, в учреждениях связи, он им навязывается.

Эта форма занятости много лет оставалась вопросом острой дискуссии, в которой принимали участие ученые, профсоюзы, политические партии, предприниматели. Отношение к работе с неполным рабочим днем изменялось от полного отрицания ее до признания (в условиях безработицы) ее вынужденной необходимости. Однако есть бесспорные объективные оценки этой формы занятости.

Частичная занятость делает рабочую силу мобильной и активной, что выгодно используют предприниматели в условиях колебаний экономической конъюнктуры. При неполном рабочем дне усиливается интенсификация труда. Он содержит много и других отрицательных моментов — например, препятствует продвижению, разделяет работников наемного труда. ВКТ указывает, что распространение частичной занятости является новой стратегией предпринимателей. Как и ФКП, ВКТ видит настоящее решение проблемы безработицы не в разделении рабочих мест, а в сокращении рабочего времени с сохранением заработной платы.

Рост численности экономически активного женского населения сопровождался серьезными сдвигами в его структуре. Среди них — рост работающих по найму, доля которых в женском экономически активном населении увеличилась с 1968 по 1986 г. с 74,6 до 85,6 % [126], и значительное перераспределение занятых между отраслями экономики и промышленности, а также между социально-профессиональными категориями. С 1968 по 1986 г. доля занятых в сельскохозяйственном производстве в структуре женского труда снизилась с 13,9 до 6,4 %, доля занятых в промышленности — с 24,7 до 18,6, а в сфере услуг она увеличилась с 58,8 до 74,9 % [127].

Начиная с середины 60-х гг. промышленность Франции подверглась сильному воздействию научно-технической революции. Механизация и автоматизация многих производств, оснащение предприятий современным оборудованием, введение новых технологических процессов сопровождались созданием на промышленных предприятиях многих новых видов работ, малопривлекательных, но требующих определенных качеств, как, например, внимание, способность сосредоточенно выполнять однообразные и повторяющиеся операции. К ним относятся сборка, штамповка, контрольная проверка, обслуживание конвейера. Французские монополии использовали для заполнения этих новых рабочих мест женскую рабочую силу.

Женщины, сосредоточенные раньше в основном в традиционно женских отраслях (текстильной, швейной, обувной), появились во всех отраслях промышленности. В 1975 г. удельный вес женщин, работающих по найму, составил в нефтегазовой промышленности 17,4 %, в энергетической — 18,8, в транспортном машиностроении — 19,4, в электронике и электротехнике — 39,7 % [128]. С 1968 по 1974 г. число женских рабочих мест в промышленности увеличилось на 255 тыс.[129]

Но в 80-е гг. женская занятость в индустрии вновь начала сокращаться. Эти годы отмечены общей ломкой структуры экономически активного населения, которая была результатом реорганизации экономики, проводимой крупным французским капиталом, с целью приспособления ее к обостряющейся конкуренции капиталистических партнеров на внутренних и внешних рынках и диктуемой также императивами новой волны научно-технического прогресса. Ломка в структуре женской занятости имела свою специфику, обоснованную той ролью, которую отводят предприниматели женской рабочей силе в системе капиталистического производства. Прежде всего эта специфика проявилась в закреплении дискриминационного характера структуры женского труда. Особенно четко это обнаруживается при анализе изменений в более мелких профессиональных категориях. Так, например, в категории рабочих при росте удельного веса квалифицированных рабочих соотношение квалифицированных и неквалифицированных работниц почти не изменилось.

В 1986 г. среди работниц на долю неквалифицированных приходилось 74,4 %, на долю квалифицированных — 22,7, а на долю бригадиров и мастеров — 2,8 %; квалифицированный состав рабочих мужчин — 30,9, 60,4 и 8,7 % соответственно [130]. Самой крупной социально-профессиональной категорией в структуре женского труда являются служащие, численность их постоянно растет, сейчас она превышает 4 млн человек (47,5 %).

С внедрением научно-технического прогресса в конторский труд появилось много новых профессий служащих. По содержанию своего труда, оплате, социальному статусу женщины-служащие приблизились к категории специализированных рабочих, к которым относят тех, кто выполняет одну или несколь-

ко повторяющихся операций. Широкое использование микроэлектроники в работе служащих, указывалось в журнале «Экономи э политик», стало для них «синонимом потогонной системы, монотонности, отсутствия творческого элемента в работе, неизбежным следствием чего являются переутомление, неврозы, депрессия, профессиональный травматизм, вызванные продолжительной работой с терминалом» [131].

Поэтому нельзя рассматривать рост численности служащих как прогрессивное явление, ибо они, как и работницы, занимающие низшие ступени профессиональной иерархии с низким уровнем заработной платы, используются крупным монополистическим капиталом как средство маневрирования в перестройке экономики. В последние годы женщины-служащие начали объединяться со специализированными работницами в борьбе против монотонной и изнурительной работы, требуя новой организации труда, которая сделала бы работу более интересной и ответственной.

Неравномерно изменялась численность женщин в профессиональных категориях, которые французская статистика объединяет в средние и высшие кадры. (К первым относится средний управленческий персонал, средний медицинский персонал, учителя, техники и др., ко вторым — высший управленческий персонал, инженеры, преподаватели средних и высших учебных заведений, научные сотрудники и др.). С 1975 по 1983 г. женские средние кадры увеличились на 28,5%, высшие — на 44,2 %. В обеих категориях женщины занимают все большее место. В средних кадрах они составляли в 1986 г. 46,2 % (42,6 % в 1975 г.), в высших — 27,3% (22,1% в 1975 г.) [132]. Эти сдвиги, как и прорыв в профессии, еще недавно остававшиеся «заповедной зоной» мужчин, можно рассматривать как завоевания женщин.

В многомиллионной армии трудящихся женщин Франции растет число преподавателей средних и высших учебных заведений, научных работников, журналистов, врачей, работников юридических профессий. Впервые называются фамилии женщин среди директоров, управляющих. Этот факт помогает развеять буржуазный миф о неполноценности и неспособности женщин выполнять ответственную и сложную работу, но в то же время сохраняются тормоза в области профессионального образования, продвижения, найма и оплаты.

Глубокую оценку положения трудящихся женщин, их роли в экономике, использования их труда французскими предпринимателями дал в 1984 г. П. Моруа, бывший в то время премьер-министром: «Положение женщин не отвечает еще их желаниям. Существует слишком много препятствий и барьеров как в плохо приспособленном для женщин начальном образовании, так и в профессиональной деятельности, где они исключаются из игры продвижения. В результате существует двойной рынок труда: один для мужчин, другой для женщин. Речь идет о форме социальной несправедливости и разбазаривания человеческих ресурсов и способностей. Стремление к достижению равенства означает не только акт социальной справедливости, но и акт экономической рационализации» [133].

Перед трудящимися француженками встает сейчас немало проблем, и одна из них — это проблема безработицы. На сегодня уровень безработицы среди женщин достиг во Франции 1395 тыс. человек [134]. Большим бедствием стала безработица для молодых женщин. С каждым годом все большее число девушек, прежде чем найти работу, какое-то время находятся среди безработных. Женщине гораздо труднее устроиться на работу из-за отсутствия необходимой профессиональной подготовки и сохраняющегося предубеждения в использовании женского труда в ряде отраслей и профессий. Средняя продолжительность безработицы женщин в 1987 г. была 17,2 мес, у мужчин — 15,9 мес. Это явилось одной из причин того, что в конце 1985 г. 45,2 % среди женщин и 32,2 % среди мужчин не получали пособия по безработице [135].

Непрерывный рост безработицы среди женщин показал французским монополиям, что женские трудовые ресурсы не могут больше служить в качестве «регулятора» занятости при изменении конъюнктуры. Экономический кризис не удерживает, как прежде, женщин у «домашнего очага», они вступают на рынок труда, даже если значительная часть их пополняет армию безработных. Массовые средства информации, и особенно буржуазная женская пресса, пытаются убедить женщин во вредности профессионального труда и несовместимости его с нормальной семейной жизнью, доказать, что их труд имеет второстепеный и эпизодический характер. «Речь идет не о том, чтобы побудить всех женщин возвратиться к домашнему очагу — это слишком бы противоречило чаяниям большинства женщин и потребности в эксплуатации женского труда,— раскрыл суть буржуазной пропаганды орган ФКП «Кайе дю коммюнизм»,— но о попытке реорганизации женской рабочей силы в соответствии с новыми интересами монополий» [136]. Цель ее заключалась в том, чтобы приучить молодые поколения женщин к новым формам занятости, в частности к работе по временным контрактам, к работе на дому и неполному рабочему дню, снизить уровень требований трудящихся женщин, заставить их смириться с дискриминацией, неравенством и эксплуатацией. Жизнь показывает, что этого добиться не так просто, ибо политическое сознание француженок поднялось на новую ступень, выросла их решимость бороться за улучшение своего положения в обществе.

ИТАЛИЯ

При всей схожести социально-экономического положения женщин в зоне развитого капитализма конкретная ситуация в отдельных странах отличается большой спецификой. В Италии

она складывалась под воздействием многих — часто противоположных — факторов. Рассматривая вопрос о положении женщин, условиях их жизни и труда, нужно помнить, что Италия — страна с боевым рабочим и демократическим движением, крупнейшей за пределами социалистического мира коммунистической партией, профсоюзами, прошедшими школу Сопротивления и сохранившими его идеалы. Но нельзя забывать и о том, что поведение самих женщин и его стереотипы в общественном сознании формируются под сильным влиянием католической церкви и традиционных ценностей, что существуют резкие различия в социально-экономическом развитии Севера и Юга Италии, а следовательно, в положении женщин разных регионов страны. Только с учетом этих и ряда других особенностей Италии можно оценить успехи и трудности движения за эмансипацию женщин.

В послевоенные десятилетия под давлением рабочего и женского движения в Италии был принят ряд законов, защищающих права и достоинство женщин. Принцип равенства, провозглашенный в Конституции 1947 г., получил дальнейшее развитие в более позднем законодательстве о семье, установившем юридическое равенство супругов (1975 г.), о равенстве на рабочих местах (1977 г.) и ряде других законов. По сути дела, Италия обладает одним из самых передовых законодательств в капиталистическом мире. Однако прогрессивные принципы, на которых оно строится, в основном остались на бумаге. Стремление женщин к действительному равноправию во всех сферах общественной жизни страны наталкивается на препятствия экономического, социального и идеологического порядка.

Что касается права на труд, то ситуация в области женской занятости в Италии хотя и сопоставима с другими капиталистическими странами, но имеет свои особенности. За Десятилетие (1975—1985) занятость женщин в народном хозяйстве Италии увеличилась почти на 28 % [137]. Однако наблюдались большие различия в ее динамике в отдельных областях экономической деятельности.

Как и во все послевоенные годы, продолжала сокращаться занятость в сельском хозяйстве, и в том числе женщин — с 18,3% в 1975 г. до 12 % в 1985 г. В промышленности динамика женской занятости была более сложной. За тот же период она сократилась на 3,0 %. Но эта средняя за весь период цифра упрощает картину: в отдельные годы происходил и взлет занятости — с 1975 по 1980 г. на 8,8 % — и ее падение — к 1986 г. на 10,9 % [138]. Такой скачок во многом объясняется специфической «мобильностью» женской рабочей силы.

Как показал опыт второй половины 70-х гг., в период низкой конъюнктуры предпринимателям бывает более выгодно использовать женский труд, поскольку женщины соглашаются выполнять низкооплачиваемую, временную работу, трудиться неполный рабочий день, без контракта и т. д. В случае необходимости их бывает легче уволить, поскольку интересы наемных работников менее защищены профсоюзами. С другой стороны, рост занятости женщин в конце 70-х гг. объясняется расширением спроса на ручной труд в ряде отраслей промышленности (например, электронике).

В 80-е гг. ситуация изменилась. Помимо кризиса — одного из самых длительных за последние десятилетия,— негативное воздействие на занятость стали оказывать факторы, связанные со структурной перестройкой итальянской экономики. Второе издание итальянского «экономического чуда» в середине 80-х гг. основывалось на рационализации производственных процессов, а также на внедрении новейшей техники и технологии. Это усилило эксплуатацию наемного труда и привело к значительному сокращению занятости в промышленности.

Главной сферой народного хозяйства, поглощающей женский труд, является третичный сектор, или сектор услуг, где с 1975 по 1985 г. занятость выросла на 64 % [139]. В настоящее время в сфере услуг сосредоточено 2/3 работающих женщин, и это самая «феминизированная» отрасль экономики, где женщины составляют 37,4 %. (До самого последнего времени «пальма первенства» принадлежала сельскому хозяйству.) Расширение занятости в сфере нематериального производства связано прежде всего со значительным ростом государственно-административного аппарата, а также со все большей феминизацией низкооплачиваемых профессий, социальный престиж которых падает (воспитатели детских садов, преподаватели младших классов, лаборанты, низший и средний медицинский персонал и т. д.). Так же как и в промышленности, рост занятости в значительной степени происходит в формах, не отличающихся стабильностью (временная, частичная и т. д.). С другой стороны, есть основания полагать, что дальнейшее развитие НТР — все большее распространение микрокомпьютеров и видеотерминалов — уже в обозримом будущем приведет к сокращению занятости в ряде отраслей третичного сектора, прежде всего в госаппарате. В целом даже рост занятости в сфере услуг не в состоянии поглотить приток на рынок труда новых отрядов женщин. В результате опережающими темпами увеличивается безработица: с 1977 по 1984 г.— на 42 % [140]. Это связано главным образом с вовлечением в ряды экономически активного населения ранее не работавших женщин. В 1977—1984 гг. процент домохозяек особенно заметно сократился в возрастной группе 30—39 лет — с 53,7 до 38,3 % на Севере и в центре и с 62,9 до 54,7 % на Юге Италии [141]. Стремление домохозяек устроиться на работу порождено изменением жизненных ориентаций итальянских женщин, а также растущими материальными трудностями, вынуждающими семью искать дополнительные заработки.

Доля женщин в общей численности безработных составляет 57 % [142]. В 70-е гг. уровень безработицы среди женщин колебался между 9,5 и 13 %, а в 1986 г. достиг 17,8 % (у мужчин —

7,4 %). В сентябре 1987 г. численность безработных женщин превысила 1 млн 600 тыс.[143] Безработица в разной степени затронула различные возрастные категории. Наиболее высок ее уровень для молодых женщин в возрасте от 14 до 24 лет — 41,5 % (у юношей этого возраста — 28,5 %) [144].

В поисках работы женщина сталкивается с гораздо большими трудностями, чем мужчина. Окончив школу, девушки обычно выбирают курсы профессиональной подготовки по так называемым женским специальностям — стенографистки, машинистки, секретари — или поступают в лицеи, готовящие преподавателей младших классов (93,3 % учащихся — женщины), а также в лицеи, дающие языковое образование (89,6 %) [145]. Такая же тенденция прослеживается и при выборе факультета в университете, где женщины отдают предпочтение гуманитарным профессиям. В наибольшей степени феминизированы филологические факультеты (почти 78 % учащихся — женщины) [146]. Между тем по окончании курса обучения это сулит большие трудности, так как в Италии гуманитариям особенно сложно найти работу по специальности, а соответствующие факультеты давно превратились в «фабрики безработных».

Хотя в последние годы уровень квалификации женщин повысился, но он не дотягивает до уровня технической подготовки мужчин. Большинство женщин заняты на низкооплачиваемой, не требующей специальных знаний и навыков работе, прежде всего на конвейерах, где для каждой операции необходимо освоить несколько повторяющихся движений.

Одним из наиболее важных событий Десятилетия женщины ООН в Италии было принятие в декабре 1977 г. закона о равенстве мужчин и женщин на рабочих местах. Это ознаменовало важный этап в длительной борьбе женщин за свои права. Закон установил нормы, запрещающие какую-либо дискриминацию по признаку пола при поступлении на работу, продвижении по службе, присвоении квалификационных разрядов. Кроме того, был еще раз подтвержден принцип равенства в оплате мужского и женского труда [147]. Но, приняв прогрессивное законодательство, правительство не позаботилось о мерах, направленных на его реализацию. Только в конце 1984 г. был принят декрет, санкционирующий создание должности специального советника по проблеме равенства, в обязанности которого входили функции надзора за исполнением закона на областном уровне. Однако и поныне закон о равенстве на рабочих местах действует лишь частично, а там, где это возможно, вовсе игнорируется, тем более что низкая профессиональная подготовка, работа неполный день дает предпринимателям удобный повод для оправдания более низкой заработной платы женщин. Немаловажным фактором, снижающим заработки женщин и затрудняющим ее профессиональный рост, является высокий абсентеизм. Его основные причины — совмещение работы с ведением домашнего хозяйства и воспитанием детей, производственный травматизм, связанный с высокими темпами работы и со сверхурочными, с несоблюдением техники безопасности и плохо организованной медицинской помощью на предприятиях. Более низкая заработная плата женщин связана еще и с тем, что они в основном заняты на мелких предприятиях, где заработки почти на 40 % ниже, чем на средних и крупных. В результате указанных причин в середине 80-х гг. различия в оплате труда мужчин и женщин доходили в промышленности до 26 %, а в торговле — до 30 [148].

Сохраняется дискриминация и при присуждении разрядов. Даже имея диплом об окончании университета или курсов повышения квалификации, женщины получают более низкий разряд, чем мужчины. Им требуется гораздо более долгий (5—7 лет) срок, чем мужчинам (максимум 2 года), для перехода в более высокий разряд.

Особо следует сказать о положении женщин на Юге страны. Почти 20 лет назад журнал «Нои донне» писал о том, что женщина в этом регионе Италии подвергается тройной эксплуатации — как пролетарка, как женщина и как южанка [149]. Это утверждение не утратило актуальности и по сей день. Какую бы проблему мы ни взяли — занятость, безработица, профессиональная подготовка, состояние сферы социальных услуг, каждая в Южной Италии имеет свою специфику и проявляется в гораздо более острой форме, чем в других регионах страны. Здесь значительно ниже, чем в среднем по стране, уровень экономической активности женщин — 22 % против 33,9; почти в 2 раза, чем на Севере, выше уровень безработицы [150]. Не случайно безработные в сегодняшней Италии — это в первую очередь молодые женщины-южанки. Объективные трудности устройства на работу (экономическая отсталость южных районов сковывает рост занятости) и особенно сильное здесь влияние церкви и традиционных ценностей привели к тому, что заповедь «Женщина должна сидеть дома и заниматься семьей, а поиски работы — дело мужа» выполняется неукоснительно. Работу пытаются найти либо очень молодые, либо одинокие женщины, но это вовсе не означает, что остальные заняты только домашним хозяйством. Очень многие женщины, официально считающиеся домохозяйками, на самом деле заняты в «подпольной экономике», получившей очень широкое распространение по всей Италии. Но если на Севере с оговорками можно считать такой выбор сферы деятельности более или менее добровольным, то на Юге — это низкооплачиваемая, ненормированная, ведущаяся в непригодных, антисанитарных условиях работа.

Завоевания рабочего движения вынудили предпринимателей, использующих женский труд, идти на ряд дополнительных затрат (например, строительство детских яслей). Надомный труд дает хозяевам возможность экономии на этих статьях расходов. Не менее важно с точки зрения капитала и то, что рабочие, занятые в «подпольной экономике», не объединены в профсоюзы,

уровень их политической активности крайне низок, они не оказывают сопротивления наступлению хозяев на их права. Но в 80-е гг. «подпольная экономика» все чаще рассматривается как один из примеров характерной для итальянского капитализма способности к маневрированию и использованию присущих ему слабостей в своих интересах. Отсталые трудоемкие формы производства, характерные для большей части предприятий «подпольной экономики», в определенной степени позволяют смягчить такую острую социальную проблему, как безработица. Часть лиц, зарегистрированных на бирже труда в качестве безработных, одновременно фигурирует на неофициальном рынке труда, т. е. занято в «подпольной экономике».

В 80-е гг. мощный импульс развитию «подпольной экономики» дала технологическая перестройка. Оказалось, что все более широкое распространение микропроцессоров, придающих значительную гибкость производству, сделало возможным применение технических новшеств не только на крупных, но и на мелких предприятиях, в том числе и надомных. «Техническая революция», охватившая надомничество, не затронула, однако, традиционных сфер приложения женского труда, который концентрируется прежде всего в обувной, текстильной, швейной и тому подобных отраслях.

Для того чтобы женщина могла реализовать свое право на труд, должен быть решен целый комплекс вопросов, связанных с так называемой двойной нагрузкой. Для успешного сочетания трудовой деятельности с ведением домашнего хозяйства необходимы широкая сеть детских учреждений (яслей, детских садов, школ с продленным днем), улучшение работы общественного транспорта, создание домов для престарелых, совершенствование системы здравоохранения. В настоящее время социальная инфраструктура в Италии развита недостаточно, а на Юге практически полностью отсутствует.

Большое влияние на поведение женщин, в том числе в выборе образа жизни, оказывают стереотипы общественного сознания. В Италии, где сильно воздействие католической церкви, очень прочно укоренилось убеждение, что роль женщины в обществе должна ограничиваться домашним хозяйством и воспитанием детей, «вечной и исключительной обстановкой кухни, детской»[151]. Эти стереотипы закладываются в сознание с малых лет, и впоследствии приниженная роль женщины в обществе воспринимается как нечто совершенно естественное.

В середине 80-х гг. под эгидой Комиссии по равенству при совете министров Италии была проведена большая работа по исследованию содержания периодических изданий и телевизионных передач, не только адресованных женщинам, но и общественно-политических; результаты еще раз подтвердили, что средства массовой информации способствуют формированию такой культурной среды, где женщина воспринимается почти исключительно в роли матери и домохозяйки или предстает как основная потребительница новых моделей одежды, парфюмерии, косметики. Когда речь идет о работающих женщинах, то в качестве образца для подражания выступают секретарши, манекенщицы, стенографистки.

Таким образом, всякого рода экономические барьеры дополняются социально-психологическими, для ликвидации которых необходимо формирование нового отношения к женщине как к равноправному члену общества. Этот процесс прогрессивной перестройки общественной психологии и сознания весьма длителен и сложен, особенно в Южной Италии.

Большое внимание борьбе за эмансипацию уделяет Итальянская коммунистическая партия. Особую тревогу коммунистов вызывает низкое представительство женщин в органах политической власти. В 1946 г., когда женщинам впервые было предоставлено право голоса, их удельный вес среди депутатов парламента составил 7 %, на последних парламентских выборах он вырос до 9,6 % — в основном за счет женщин, прошедших по спискам ИКП[152]. В настоящее время среди 945 депутатов парламента — 91 женщина, в том числе 60 от компартии. Именно на уровне политических институтов, считают коммунисты, дискриминация носит наиболее ярко выраженный характер. И это тем более несправедливо, ибо женщины вносят все более весомый вклад в дело преобразования итальянского общества на демократической основе. В принятой в 1986 г. ЦК ИКП Хартии женщин были сформулированы некоторые предложения партии, касающиеся проблемы эмансипации. Предложения ИКП касаются вопросов мира и разоружения, защиты окружающей среды, создания новых возможностей занятости, в том числе в отношении женщин, равных возможностей для мужчин и женщин в трудовых отношениях, образовании и профессиональной подготовке, пересмотра режима рабочего времени (сокращение рабочего дня для всех трудящихся независимо от пола), повышения качества жизни и т. д. В Хартии намечены также инициативы, в которых могут принять участие сами женщины в целях осуществления стоящих перед ними проблем. Генеральный секретарь ИКП А. Оккетто в речах, произнесенных в сентябре—октябре 1988 г., назвал женщин одной из основных сил, определяющих качественные изменения процесса развития в итальянском обществе[153]. На Пленуме ЦК ИКП (октябрь 1988 г.) вновь была подтверждена политическая линия партии, суть которой в том, что женский вопрос имеет для ИКП стратегическое значение в связи с обновлением политической культуры партии.

ИСПАНИЯ

Процесс демократизации в Испании затронул все сферы общественной жизни. В результате ликвидации франкизма и осуществления буржуазно-демократических преобразований новый им-

пульс получило развитие социальной и политической активности трудящихся женщин — наиболее дискриминируемой категории наемных работников.

В начале 80-х гг. женщины составляли 51 % населения Испании, при этом отчетливо проявлялась тенденция к росту их участия в экономической, политической и социальной жизни общества [154]. Вместе с тем следует отметить, что в правительственном докладе, подготовленном для Всемирной конференции в Найроби, был показан уровень занятости испанских женщин — 30,1 %, тогда как в странах ЕЭС, полноправным членом которого является страна, он составил 49,6 % [155].

В силу социально-экономических и политических причин процесс вовлечения женщин в трудовую деятельность шел в Испании медленно; кроме того, сохранялся традиционный подход к роли женщины: ей издавна отводилось место главы дома, матери (если муж — глава семьи), а ее обязанности должны были ограничиваться выполнением домашних дел. Известный испанский прогрессивный социолог Амандо де Мигель, отмечая пагубное влияние авторитаризма на все сферы жизни франкистской Испании, подчеркивал, в частности, что дискриминационное отношение к женщине, «высшим предназначением которой является семейный очаг и связанные с ним функции», пустило в обществе «корни в гораздо большей степени, чем это может показаться на первый взгляд» [156].

Действительно, несмотря на вновь принятую конституцию (ст. 35), согласно которой все испанцы независимо от пола имеют равное право на труд и его оплату, дискриминация женщин в этой области продолжает существовать [157].

Процесс массового включения женщин в сферу наемного труда начался с 60-х гг., когда страна постепенно стала выходить из международной изоляции, устанавливать и развивать мирохозяйственные связи, что привело, в частности, к бурному развитию туризма и одновременно к эмиграции рабочей силы из Испании.

По данным Европейского парламента, с 1962 по 1980 г. Испанию покинули более 180 тыс. женщин, отправившихся на поиски работы в страны Западной Европы (не считая тех, кто выехал на работу вместе со своими мужьями). Уезжали женщины в основном в возрасте от 15 до 29 лет, и 46 % из них были незамужними. Если в 60-е и 70-е гг. выехавшие на заработки женщины, как правило, не имели профессиональной подготовки и работали в качестве домашней прислуги, уборщиц и т. п., то к началу 80-х гг. более 50 % женщин-эмигранток уже имели ту или иную специальность. Главными причинами эмиграции были экономические, хотя в период 1963—1964 гг. значительную роль играли и политические мотивы [158].

Экономическая активность испанских тружениц не ограничивается многообразным комплексом сферы обслуживания, хотя темпы «поглощения» ею женской рабочей силы выше, чем в промышленности. В связи с внедрением современной техники женский труд, как более дешевый, стал активно применяться на менее трудоемких работах, особенно в новых отраслях промышленности — точном приборостроении, электронике, сборке радио- и телевизионной аппаратуры и т. п.,— а также в системе социального обеспечения, страховых компаниях, банках, конторах.

В итоге в сфере общественного обслуживания, в торговле, ресторанах и отелях занято почти вдвое больше женщин, чем мужчин, тогда как в обрабатывающей промышленности женщин в два раза меньше, так же как среди работников почты, связи и транспорта [159].

Институт по изучению проблем положения женщин, созданный по инициативе правительства социалистов в 1983 г., провел в 1985 г. анкетирование 8 тыс. женщин; оно показало, что работающие женщины Испании не представляют собой однородной социальной группы по профессиональной подготовке, образованию, характеру выполняемой работы, по затратам рабочего времени [160]. Условно можно выделить тех, кто занят на вспомогательных работах, не имея квалификации, чаще всего временно, и тех, кто имеет специальную профессиональную подготовку и постоянную работу. Среди опрошенных 33 % не имели никакого трудового договора, 26 % были заняты на временной работе, 23 % работали по сокращенному графику. Эти категории работниц не были охвачены системой социального обеспечения, их не учитывали как занятых, потому что они работали в мелких торговых предприятиях, отелях, ресторанах на правах членов семьи. Они же не входили в профессиональные организации трудящихся.

Среди женщин, не имеющих квалификации, в анкете были выделены две группы: во-первых, лица пожилого возраста, работающие в сельском хозяйстве, торговле, отелях (28 %); во-вторых, занятые на работе, требующей низкого уровня квалификации: в текстильной, легкой промышленности, в сфере услуг (почти 50 %) [161]. Группа женщин, имевших высокую квалификацию (только 10 % опрошенных), имела и более стабильную занятость. Однако это касалось не всех возрастных категорий: женщины моложе 25 лет, получившие более высокое образование, чем мужчины, чаще не находили применения своим способностям и знаниям (средняя продолжительность поисков работы для них составляла 26,5 мес.) [162].

В 80-х гг. произошли некоторые изменения в профессиональной занятости женщин. Расширилось их участие в различных сферах трудовой деятельности, кроме сельского хозяйства, в котором занятость женщин сильно сократилась вместе с общим ее падением в этой отрасли экономики. Это закономерное явление для страны, где идет интенсивный процесс снижения доли занятых в целом в сельскохозяйственном секторе.

Последствия экономических кризисов 70-х — начала 80-х гг.,

проведение правительством социалистов политики реиндустриализации и технического переоборудования промышленности обусловили рост численности «лишних людей»: на конец 1987 г. количество безработных составило 3 млн человек, т. е. свыше 20 % экономически активного населения страны. Ликвидация рабочих мест оказала негативное воздействие и на женскую рабочую силу: в начале 80-х гг. из 350 тыс. исчезнувших рабочих мест 200 тыс. пришлось на те, которые были заняты женщинами. По официальным данным, к 1987 г. безработица среди женщин достигла 36 % от общего числа экономически активного женского населения, тогда как у мужчин — только 20 %.

«Развитие новой технологии,— отмечала испанская исследовательница проблем трудящихся женщин А. Баллетбо,— влечет за собой, как правило, значительное улучшение условий труда, однако в менее развитых странах одновременно приводит к сокращению занятости среди женщин в большей степени, чем среди мужчин» [163].

Особенно высока безработица среди молодых незамужних женщин от 16 до 25 лет — 48 %. В целом по стране 60 % безработных женщин моложе 25 лет [164].

Фактически безработица среди женщин существенным образом превышает официальные данные, поскольку статистикой не учитываются незарегистрированные на бирже труда или те, кто не может получить работу в силу постоянного нарушения предпринимателями существующего законодательства. При найме они предпочитают брать на работу мужчин, а не женщин. Проблема занятости женщин усугубляется еще и потому, что часто они сами вынуждены уступать рабочее место оставшимся без работы мужчинам — основным кормильцам в семье.

В конце 70-х гг. созданный при министерстве труда фонд по социально-экономическим исследованиям опубликовал результаты опроса 5 тыс. семей; он позволил выявить наиболее серьезные трудности, с которыми сталкивается женщина, желающая поступить на работу. В большинстве ответов отмечались следующие: сложность найти работу — 58 %, невозможность обеспечить уход за детьми во время работы матери — 53, плохие условия труда, предлагаемые предпринимателями,— 30, недостаточная профессиональная подготовка — 29, отсутствие помощи при выполнении домашних дел — 22, противодействие мужа — 18 и, наконец, бытующее в обществе отрицательное отношение к работе женщин — 15 % [165].

Особое место в сфере занятости женщин принадлежит получившей широкое распространение в Испании с начала 80-х гг. «подпольной экономике», которая выгодна предпринимателям, поскольку позволяет практически бесконтрольно усиливать эксплуатацию, экономить на заработной плате, социальных выплатах, технике безопасности.

По данным журнала «Камбио-16», в конце 1986 г. на «подпольных» предприятиях половину занятых составляли женщины. Надомным трудом, в значительной степени также нелегальным, было занято свыше 600 тыс. человек, в большинстве своем домохозяйки и пенсионеры; 500 тыс. из них не были охвачены системой социального обеспечения [166].

В связи с расширением этой сферы и растущим участием в ней женщин секретариаты Профсоюзной конференции рабочих комиссий (ПКРК), занимающиеся проблемами испанских тружениц, летом 1986 г. приняли программу действий, направленную на улучшение условий женского труда, на установление контроля со стороны комитетов предприятий над деятельностью администрации в отношении работниц, занятых в «подпольной экономике».

Важным вопросом является существование дискриминации в оплате труда женщин, которые за одну и ту же работу при одинаковой квалификации получают более низкую заработную плату, чем мужчины. Подписанные в 80-е гг. коллективные договоры в ряде отраслей промышленности на общенациональном и межправительственном уровне подтверждают этот факт: дневной заработок женщин, занятых производством рыбных консервов, был равен 935 песетам, а мужчин — 1032. Аналогичный дискриминационный подход в определении заработной платы наблюдался в пищевой и текстильной промышленности [167]. В подписанном в 1984 г. коллективном договоре работников швейной промышленности размер заработной платы для женщин был значительно ниже, чем для мужчин. В знак протеста по инициативе ПКРК в Мадриде более тысячи женщин устроили демонстрации перед зданием министерства труда, требуя ликвидации дискриминационного подхода к оплате труда женщин — работниц этой отрасли [168].

Крупнейшие демократические профсоюзы страны — ПКРК и Всеобщий союз трудящихся (ВСТ), в рамках которых действуют секретариаты и федерации по проблемам трудящихся женщин, занимают активную позицию в деле защиты их интересов. Они выступают за реальное осуществление их юридических прав, улучшение социально-экономического и политического положения.

В программе ПКРК, выработанной в связи с проводимыми в стране с октября по декабрь 1986 г. профсоюзными выборами, особое внимание было уделено трудящимся женщинам. Конфедерация требовала от правительства неукоснительного выполнения положений конституции о равных правах для женщин и мужчин на труд и его оплату.

К середине 80-х гг. экономически активное женское население в целом стало более образованным по сравнению с мужчинами. Увеличилось число женщин, учащихся в средних и высших учебных заведениях, а также среди преподавателей, и прежде всего в государственном секторе образования.

В современной Испании процесс демократизации все еще мало затронул проблему реального участия женщин в полити-

ческой жизни страны. Авторы правительственного доклада на конференции в Найроби вынуждены были признать этот факт [169]. В Испании на выборных административных должностях женщины занимают чрезвычайно мало мест: среди мэров городов их только 2 %. В кортесах на долю женщин приходится в целом 6,4 %, тогда как в Швеции — почти 29 % [170]. В конгрессе, т. е. нижней палате, из 348 депутатов — 22, в сенате из 253 — 11 женщин. В правительстве социалистов лишь две должности государственных секретарей заняты женщинами. Из 187 генеральных директоров крупных компаний — 14 женщин, а из 617 вице-директоров — только 44 [171].

Членство женщин в политических партиях и профсоюзах в целом, как отмечалось в докладе, значительно ниже, чем мужчин.

Известная исследовательница проблем положения женщин в Испании Р. М. Капель отмечала, что «вся история участия женщин в профсоюзном движении, характерная качественными и количественными особенностями, своими традициями, влиянием религии, тесно связана с развитием всего рабочего движения страны в целом» [172]. Эта отличительная черта сохраняет свою значимость и в современной Испании.

После легализации профсоюзов и принятия новой конституции начался процесс активного включения женщин в профсоюзы. В 1978 г. соотношение работающих в промышленности мужчин и женщин, охваченных ими, было примерно одинаковым — 57,6 % мужчин и 54,7 % женщин. К концу 1980 г. эти показатели снизились соответственно до 36,3 и 18,8 % [173].

С конца 70-х гг. произошла определенная потеря влияния профсоюзов среди трудящихся, которые считают недостаточно эффективной защиту ими интересов трудящихся, причем в большей степени это касается трудящихся женщин. В их сознании еще продолжают жить отголоски дискриминационного подхода к женским проблемам со стороны существовавших во времена франкизма «вертикальных профсоюзов».

В первое послефранкистское пятилетие легализованные профсоюзы, занятые главным образом вопросами становления, расширения и укрепления влияния среди трудящихся, повышения своей значимости в решении общенациональных социально-экономических проблем, не уделяли особого внимания специфическим женским проблемам. Решение их проблем находилось в компетенции низовых рабочих организаций на предприятиях в соответствии с условиями принятого в 1980 г. статута прав трудящихся. Непосредственно на крупных предприятиях параллельно действуют комитеты предприятий и профсоюзные секции, на средних и мелких с числом занятых до 50 человек — делегаты персонала. В сотрудничестве с представителями администрации они вырабатывают положения коллективных договоров. Трудящиеся женщины — члены профсоюзов могут принимать участие в переговорах о заключении коллективных

соглашений в качестве делегатов персонала, членов комитета предприятия или участвовать в работе профсоюзных секций.

В директивных органах профсоюзов (ПКРК и ВСТ) участие женщин весьма незначительно. В ПКРК, в трех органах, представляющих конфедерацию в период между съездами, имеется только 14 женщин (4,7 %) из 295 трудящихся (2 из 22 в конфедеральном секретариате, 4 из 50 в Исполнительной конфедерации и 8 из 233 в конфедеральном совете). В исполнительных органах отраслевых секретариатов ПКРК большая доля трудящихся женщин занята вопросами условий труда и его оплаты в здравоохранении и в системе образования, в общественных службах, в текстильной и химической промышленности [174]. В ВСТ, исторически связанным с правящей партией ИСРП, представительство женщин также невысоко: в конфедеральном комитете на долю женщин приходится всего лишь 10 мест из 138, т. е. 7,2 %. В Исполнительной комиссии вообще нет женщин. В 16 отраслевых федерациях ВСТ женщины составляют только 13,8 % всех избранных. В члены комитетов предприятий и делегатов персонала от ВСТ избирается немногим более 12 % женщин, 1678 из них являются делегатами персонала и 2477 — членами комитета предприятий (без учета Страны Басков и Каталонии) [175]. Большее количество женщин — членов ВСТ избирается на средних и мелких предприятиях. Аналогичная ситуация наблюдается и в других профсоюзных организациях.

Неудовлетворенность испанских тружениц своим социально-экономическим и политическим положением выражается в различных формах протеста — от забастовочных выступлений до участия в широких массовых общедемократических движениях. Трудящиеся женщины Испании, участвуя в стачках, являются одной из активных социальных сил испанского общества. В широкомасштабных выступлениях работников текстильной промышленности Каталонии, крупных универсальных магазинов Мадрида, Барселоны и других городов страны, служащих банков и страховых компаний, занятых на общественном транспорте, в сфере здравоохранения участие женщин приняло массовый характер, особенно в 80-е гг. В этот период значительно расширился профессиональный спектр участниц забастовок за счет активизации медицинских работников, преподавателей высших учебных заведений и школ и др.

Трудящиеся женщины часто отстаивают не только свои экономические интересы, требуя повышения заработной платы, но и выступают против массовых увольнений своих близких, являясь инициаторами организации маршей и поездов протеста на Мадрид, как это было в начале 80-х гг., в период упорной борьбы против закрытия металлургических заводов в Сагунто. Аналогичные мотивы явились причиной активного включения женщин в борьбу шахтеров Риотинто и соседних поселков в провинции Уэльва осенью 1986 г.[176], где под угрозу была по-

ставлена судьба практически всего района, поскольку администрация транснациональной компании «Риотинто цинк» сообщила о своем намерении открыть добычу меди на шахте в Невес (Португалия), где заработная плата в 3 раза меньше, чем в Испании [177].

В современной Испании женщины играют заметную роль в широких массовых демократических движениях различных направлений — антивоенного, экологического, движения гражданских инициатив, выступая как активная сила в борьбе за решение глобальных общечеловеческих проблем.

Испанские женщины продемонстрировали возросший уровень своего политического сознания, включившись с начала 80-х гг. в антивоенное движение. Они являются активными участницами традиционных антивоенных акций — маршей мира, митингов, манифестаций, сборов подписей, воззваний к правительству, а также новых методов борьбы — «живых цепочек мира» — в походе на американскую базу в Торрехоне, мостов мира — к военной базе в Сарагосе. Участвуя в них, они поддерживают специфическую для профсоюзов и широких политических и общественных кругов страны линию на выход Испании из НАТО, на ликвидацию американских баз.

Особое место в социально-политической активности испанских женщин занимает феминистское движение, которое существует в стране около 30 лет. В последнее десятилетие оно заметно расширилось за счет привлечения молодого поколения. В конце июня 1983 г. в Барселоне на учредительном съезде была создана феминистская организация (Instituto de la mujer), имеющая свои региональные отделения. В итоговых документах съезда четко прослеживается новое направление в деятельности этого движения — попытки увязать требование о решении чисто женских проблем с задачами рабочего движения в целом.

Выступления на съезде носили политическую окраску: резкой критике была подвергнута социально-экономическая политика правящей партии — ИСРП — за отсутствие в ней путей решения женских проблем.

В освободившейся от франкизма Испании оценка роли и места женщин в обществе претерпела определенные изменения. В сфере экономики продолжается неуклонный рост их активности; в политической области женщины, преодолевая трудности, стремятся завоевать более высокие позиции, отвечающие их способностям и знаниям. Это требует от политических и социальных сил усиления внимания к их проблематике.

СТРАНЫ СЕВЕРНОЙ ЕВРОПЫ

Современное положение женщины в странах европейского Севера в социально-экономической и политической сферах по ряду объективных характеристик лучше, чем в большинстве стран развитого капитализма.

Научно-техническая революция, сократив долю тяжелого физического труда в промышленности и сельском хозяйстве и расширив сферу услуг, создала наиболее благоприятные предпосылки для использования женского труда. К настоящему времени доля женщин в экономически активном населении значительно возросла во всех странах региона, превысив соответствующие показатели в большинстве развитых капиталистических стран и составив в Норвегии 42 %, в Дании — 45, в Швеции — более 46, в Финляндии — около 50 % [178].

В условиях НТР существенно изменилась отраслевая и социально-профессиональная структура женской рабочей силы — в среднем до 1/4 уменьшилась доля женщин, занятых в отраслях материального производства, прежде всего в промышленности (в сельском хозяйстве она очень мала даже в Финляндии и Дании). В промышленности женщины по-прежнему заняты главным образом в текстильной, швейной, обувной, пищевой отраслях, но возросла их доля в электронике, химии, машиностроении. Подавляющее большинство работающих женщин в северо-европейских странах сосредоточено в сфере услуг, прежде всего в торговле, социальных службах, образовании, рекламе. В социально-профессиональном отношении большую часть женского экономически активного населения составляют служащие в промышленности и особенно в сфере услуг при значительном сокращении доли женщин-работниц и весьма небольшой доле женщин-предпринимателей. Так, в Швеции они составляют лишь 0,5 % руководителей фирм и корпораций [179].

В странах Северной Европы продолжает сохраняться традиционное разделение на «мужские» и «женские» профессии. В Швеции, например, треть всех работающих женщин заняты в четырех низкооплачиваемых профессиях — секретари, низший медицинский персонал, низшие торговые служащие и уборщицы [180]. Подавляющее большинство женщин во всех странах региона заняты в двадцати-тридцати профессиях из двухсот пятидесяти — трехсот существующих.

В последние десятилетия во всех странах Северной Европы были приняты законы, запрещающие дискриминацию по признаку пола в получении образования и профессиональной деятельности. Но законодательное оформление равноправия женщин не означало установления его в реальной жизни, хотя расширило их доступ к традиционно «мужским» профессиям. При всех страновых различиях тенденция к росту доли интеллигенции среди женщин, в том числе научно-технической, прослеживается довольно четко. В Норвегии, например, при весьма низком проценте учащихся женщин в некоторых технических колледжах (в Инженерном колледже — 12,6 %, в Норвежском институте технологии — 13,5 %) он заметно возрос на экономическом (до 24 %), математическом (более 25 %), физическом и химическом (более 28 %), медицинском (около 38 %) факультетах университетов [181]. Заметно меняется к лучшему и положение

в Финляндии, где ежегодно растет число женщин среди студентов Высшего коммерческого училища, Технологического института, факультетов права [182].

Вместе с тем в странах северного региона не эта тенденция является главной. Имея весьма низкий уровень профессиональной подготовки, бóльшая часть женщин вынуждена заниматься малоквалифицированным и соответственно низкооплачиваемым и легкозаменимым трудом, часто исключающим перспективу профессионального роста. При кризисных колебаниях, наиболее болезненно затрагивающих неквалифицированную и малоквалифицированную рабочую силу, положение женщин на производстве становится еще более неустойчивым. Во всех Скандинавских странах женщины составляют основную часть среди частично занятых (лишь в Финляндии частичная занятость не получила широкого распространения) и в среднем около половины всех безработных.

Дискриминация женщин в сфере труда отражается и в уровне их заработной платы, которая во всех профессиональных и иерархических группах ниже зарплаты мужчин: в среднем по всем категориям в странах Северной Европы зарплата женщин составляет 80—90 % от зарплаты мужчин. Это связано не только с нарушением или обходом принятых повсеместно законов о равной оплате за равный труд, но и с тем, что женщины имеют другие профессии и занимают другие должности, чем мужчины. Немалую роль играют также способы и методы определения заработной платы для различных профессиональных категорий при внедрении новой техники и технологии. Но все же в Северной Европе существует более благополучное, чем в других капиталистических странах, положение в области заработной платы женщин, что во многом связано с политикой правящих социал-демократических партий, направленной на выравнивание доходов трудящихся путем повышения их у низкооплачиваемых категорий.

Улучшению положения женщин способствовали и проведенные по инициативе этих партий социальные реформы, в том числе касающиеся различных пособий — по безработице, болезни, нетрудоспособности, потере кормильца, по беременности и родам, на воспитание детей до совершеннолетия и т. д. В то же время отнюдь не все женщины и далеко не в полной мере могут ими пользоваться. В худшем положении оказываются безработные и частично занятые, одинокие, домохозяйки, пенсионеры. Граница пенсионного возраста для женщин продолжает оставаться высокой во всех странах региона — 60—65 лет, а уровень пенсионного обеспечения особенно низок у домохозяек и частично занятых. В Швеции, например, где размер минимальной пенсии официально установлен в 30 тыс. крон в год, 54 % женщин-пенсионерок имеют годовой доход ниже этого уровня (среди мужчин — 20 %) [183].

Но все же в Северной Европе достигнуты определенные успехи на пути установления равноправия между мужчинами и женщинами в различных сферах общественной жизни. Важную роль сыграли здесь культурно-исторические традиции, ограниченное влияние религии, высокий уровень развития институтов буржуазной демократии и постепенное превращение рабочего движения — прежде всего его реформистского крыла — в ведущую силу на политической арене этих стран.

По уровню участия в политической жизни женщины северных стран прочно занимают ведущее место в капиталистическом мире. Это отчасти связано и с более ранним, чем в других странах, предоставлением им избирательного права. Первыми в мире в 1906 г. его получили женщины в Финляндии. Несколько позже это произошло в Скандинавских странах (в Норвегии — в 1913 г., в Дании — в 1915 г., в Швеции — в 1921 г., в Исландии — в 1922 г.). Тем не менее практическое осуществление этого права вплоть до начала 70-х гг. проходило медленно. Так, в Швеции в период с 1921 по 1970 г. женщины занимали не более 15 % депутатских мест в риксдаге и местных органах власти, в Норвегии с 1913 по 1970 г.— не более 9 % в стортинге и 10 % — в правлениях муниципалитетов. В Дании в 1975 г., спустя 60 лет после предоставления женщинам права быть избранными в фолькетинг, женщины составляли лишь 16 % его членов и 12 % членов местных органов управления.

В 70-х гг. начинается постоянный, но неуклонный рост удельного веса женщин в парламентах Скандинавских стран. Главной причиной для этого послужил все более широкий приток женщин на рынок труда на новом этапе НТР, предъявившем повышенный спрос на женскую рабочую силу, что и обусловило все более активное участие женщин в общественной жизни. Немаловажное значение имели также изменения в духовной сфере и общественном мнении этих стран, происшедшие под воздействием роста авторитета рабочих партий, а также широкого распространения взглядов «нового левого» движения на проблему равенства в обществе. Важным стимулом для привлечения внимания общественности к решению женского вопроса послужило и проведение ООН Десятилетия женщины. В Финляндии сдвиги к лучшему в положении женщин, в частности в сфере политики, обозначились несколько раньше, чем в Скандинавских странах: до середины 60-х гг. доля женщин в финском сейме удерживалась на уровне первых лет получения избирательного права (10—14 %), после чего начала резко возрастать, составив в 1979 г. самый высокий показатель в капиталистическом мире (26 %) [184]. Здесь сказались как более ранний и массовый выход финских женщин на арену социально-экономической жизни, так и более сильное, чем в Скандинавии, влияние в стране коммунистического движения, активно выступающего за женское равноправие.

В результате сдвигов в социально-экономической жизни и общественном сознании в странах Северной Европы уровень по-

литической активности женщин значительно возрос. Это касается прежде всего участия в выборах, степень его почти сравнялась с мужской (в Финляндии полностью), и представительства женщин в парламентах этих стран, которое является самым высоким в капиталистическом мире. Первое место по этому показателю принадлежит Норвегии (более трети парламентариев), второе — Финляндии (более 30 %), третье — Швеции (около 30 %), четвертое — Дании (27 %) [185]. Исландия несколько отстает от других стран европейского Севера. На выборах 1983 г. благодаря активности созданного незадолго до этого движения Женский альянс, кандидаты которого баллотировались по отдельному списку, число женщин в парламенте Исландии возросло до 13 (20 %) [186].

В правительствах стран Северной Европы женщины также представлены лучше, чем где-либо в мире. В Швеции в кабинете министров их 5, в Дании 3, в Финляндии — 4, а в Норвегии из 18 министерских постов 8 занимают женщины. В двух Скандинавских странах — Норвегии и Исландии — женщины находятся на постах премьер-министров. В то же время нельзя не отметить, что представительство женщин в парламентах, правительствах и органах местного самоуправления и в Северной Европе продолжает оставаться ниже их доли в электоратах этих стран. Так, в 1986 г. среди руководящего состава шведского государственного аппарата их насчитывалось лишь 11 % [187]. «Женщины составляют меньшинство в эшелонах власти,— писала шведская «Ню даг».— Чем больше власть и влияние на каких-то постах, тем меньше на них женщин» [188].

Партийно-политическая активность женщин северных стран находится в непосредственной зависимости от места той или иной партии в политическом спектре. Она наиболее низка в консервативных и христианских партиях, а самая высокая (40 % и более) — в социал-демократических партиях и массовых демократических движениях. «Представляется, что возможностей для политического участия, например, в парламентах для европейских женщин тем больше, чем севернее их страна и чем левее представляющая их партия»,— справедливо отмечает журнал «Экономист» [189]. В то же время, хотя существуют особые женские секции во всех крупных партиях стран Северной Европы, как в буржуазных, так и в социал-демократических (а в последних стало традицией избирать женщину на пост вице-председателя или даже председателя), доля женщин среди руководителей и активистов партий продолжает отставать от мужской. Такое же положение сохраняется и в профсоюзах, объединяющих большинство наемной рабочей силы этих стран (в Швеции и Финляндии — подавляющее большинство, около 90 %). Женщины весьма незначительно представлены в профсоюзном руководстве на всех уровнях, начиная с предприятия. Исключение составляют лишь типично «женские», в основном «беловоротничковые», профсоюзы, где женщины представлены

в руководстве более адекватно их доле в членской массе. В остальном североевропейские профсоюзы, как и профсоюзы других капиталистических стран, остаются организациями, где явно доминируют мужчины.

Как видим, и в странах Северной Европы выдвижение женщин на руководящие посты в обществе встречает на своем пути определенные трудности. Нужно иметь в виду и то, что на высшие должности выдвигаются, как правило, женщины высокообразованные, из привилегированных слоев, чаще всего из семей политических деятелей (яркий пример — председатель НРП и премьер-министр Норвегии Г. Х. Брундтланд).

Видная шведская исследовательница и активистка женского движения Б. Вистранд отмечает: «К концу 60-х годов прочно утвердился принцип равенства полов, что нашло свое выражение в соответствующих законодательных актах и получило поддержку средств массовой информации. Однако бытующие в обществе установки (особенно среди мужчин, но в значительной мере и среди женщин) оставались, по сути дела, прежними... Характерно, что это несоответствие не устранено до сих пор. Женщины, равно как и мужчины, продолжают цепляться за традиции. ...Создавшееся положение — дома, на работе, в обществе — подкрепляется сложной сетью экономических, социальных, культурных и личностных мотивов в поведении мужчин и женщин, которые затрудняют процесс изменений. Кроме того, мы могли бы достигнуть гораздо больших успехов в борьбе за равенство полов в Швеции, если бы не были столь „воспитанными“ и „сговорчивыми“» [190]. Сходная ситуация существует и в других странах Северной Европы.

В конце 70—80-х гг. наступает качественно новый этап в развитии женского движения в странах Северной Европы, характеризующийся ростом его массовости, изменением и расширением социальной базы, прежде всего за счет «новых» средних слоев, сменой его лозунгов и целей. Характер задач, стоящих перед женщинами стран северного региона в условиях широкого вовлечения их в сферу наемного труда, повышения уровня их образования и роста потребностей, определяет цели и ориентиры женского движения. Основной задачей современного женского движения продолжает оставаться борьба за равноправие женщин во всех сферах жизни общества — на производстве, в социальной и политической областях, в семье. Борьбу за их осуществление уже на протяжении нескольких десятилетий успешно ведут в Северной Европе многочисленные «традиционные» женские организации, прежде всего действующие в рамках рабочего движения — «Демократический союз женщин Финляндии» и «Социал-демократические женщины Финляндии», «Демократический союз женщин Дании», «Социал-демократический союз женщин Швеции» и др., а также имеющие непартийный характер — «Левый союз женщин Швеции», «Союз норвежских женщин», «Униони» и др.

Все более активное участие в борьбе за женское равноправие, за решение обостряющихся в современных условиях социальных проблем ведут «женские» профсоюзы северных стран, и особенно профсоюзы служащих. В Финляндии, например, где забастовочная борьба «белых воротничков» в конце 70—80-х гг. приобрела наибольший размах и получила название «бунт среднего класса», по всеобщему признанию, женщины сыграли в ней ведущую роль.

К решению социально-классовых, национальных и общечеловеческих проблем постепенно подключается и неофеминистское женское движение, первоначально сосредоточившее основное внимание исключительно на взаимоотношениях между полами. Число сторонников этого движения, особенно среди служащих и интеллигенции, постоянно растет. Кроме того, наряду с требованиями сексуального равноправия, неофеминистки совместно с другими демократическими женскими организациями выступают и за сокращение рабочего дня до 6 ч, сохранение занятости, повышение минимальной заработной платы, правильное совместное воспитание детей и т. п. Увеличение влияния феминистского движения реализуется как путем создания им новых организаций, так и распространением неофеминистских тенденций в других массовых женских организациях, в том числе действующих под руководством рабочих партий.

Обострение международной обстановки, угроза ядерной катастрофы сделали приоритетной задачей всех женских организаций и движений в странах Северной Европы борьбу за мир, за выживание человечества. Активизация в движении сторонников мира происходит не только в сфере деятельности ранее существовавших антивоенных движений и организаций, но и в создании своих собственных союзов в защиту мира. Так, значительный вклад был внесен в расширение работы существующих во всех странах Северной Европы отделений Международной лиги женщин за мир и свободу — одной из старейших женских организаций, делающих акцент на проблемах борьбы за мир. Такого же направления придерживается Исландская женская лига за культуру и мир. Среди вновь созданных женских антивоенных организаций ведущая роль принадлежит движению «Безъядерный Север сегодня», основанному по инициативе норвежских женщин, и национальным секциям движения «Женщины за мир», возникшего в Швеции в конце 70-х гг. и ставшего впоследствии интернациональным.

Эти организации защитников мира наиболее активно выступали за всеобщее и полное разоружение, создание безъядерной зоны на Севере Европы, против размещения, а затем за скорейшую ликвидацию на европейской земле ядерных ракет средней дальности. В последние годы они стали инициаторами и непосредственными организаторами многочисленных антивоенных акций — сборов подписей под мирными воззваниями, митингов, демонстраций и маршей мира. Особенно много представителей

из разных стран привлекли организованные по инициативе женщин северных стран марши мира Копенгаген—Париж (1981 г.), Стокгольм — Москва — Минск (1982 г.), Осло — Вашингтон (1983 г.), миссии мира в последующие годы и т. д.

Выдвижение женскими движениями антивоенных лозунгов, их активная борьба за сохранение мира как основного условия осуществления проектов общественных преобразований с неизбежностью привели к слиянию этих движений с общим широким потоком североевропейского движения сторонников мира.

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ

Возросшее самосознание британских женщин, их влияние на экономическую и общественно-политическую жизнь в стране произошли в 70—80-е гг. Еще в 50-х гг. начался процесс быстрого вовлечения женщин в общественное производство. С июня 1959 г. по июнь 1979 г. число женщин, занятых наемным трудом в Великобритании (без Северной Ирландии), выросло более чем на 2 млн, составив 9,4 млн. После сокращения занятости в начале 80-х гг., связанной с резким падением промышленного производства, это количество вновь достигнуто лишь в 1986 г.[191] В настоящее время женщины составляют свыше 40 % рабочей силы страны и их доля продолжает увеличиваться.

Важным этапом в борьбе британских женщин за свои права явились 70-е гг. Заметно активизировалось женское движение. В 1972 г. насчитывалось свыше 200 организаций либо полностью женских, либо имевших женские секции. Наиболее представительной было Женское освободительное движение, проводившее с 1970 по 1978 г. ежегодные конференции и сформулировавшее программу основных требований британских женщин[192].

Об активности трудящихся женщин можно судить по росту их профсоюзной организованности.

В 1968—1980 гг. число женщин, входящих в профсоюзы, выросло вдвое — с 1,75 до 3,5 млн. В 70-е гг. на женщин, особенно в профсоюзах «белых воротничков» и государственного сектора, приходилась бóльшая часть прироста численности. К началу 80-х гг. доля женщин среди членов профсоюзов приблизилась к 1/3, тогда как в 1951 г. они составляли 1/5[193]. Тогда же профсоюзы начали отходить от своей традиционной пассивности в женских вопросах. В частности, требование равной оплаты труда стало чаще фигурировать в ходе коллективных переговоров.

В 70-е гг. в Великобритании были сделаны важные шаги в направлении ликвидации женского неравноправия. Большое значение имело принятие Закона о равной оплате (1970 г.), вступившего в силу в 1975 г., и Закона о равных возможностях (1975 г.). Это законодательство обеспечило некоторое сокращение разрыва в оплате труда мужчин и женщин. Средние почасовые заработки женщин, составлявшие в 1970 г. 63 % от за-

работков мужчины, достигли к 1977 г. 75,5 %, причем особенно интенсивно выравнивание происходило в 1976—1977 гг. Однако после 1977 г. этот процесс затормозился и вплоть до 1987 г. средние почасовые заработки женщин, занятых полный рабочий день, оставались на уровне 73—74 % от мужских. Соотношение между еженедельными заработками еще более неравное, поскольку мужчины чаще работают сверхурочно [194].

Нивелировка заработков мужчин и женщин затрудняется тем, что все еще очень различен сам характер их труда: деление профессий на традиционно «женские» и «мужские» остается в силе. Примерно 2/3 женщин-служащих, а в сфере физического труда до 70 % заняты наиболее малоквалифицированной, низкооплачиваемой работой. В результате в семьях, где муж и жена трудятся полный рабочий день, 80 % женщин зарабатывают меньше своих мужей. Тем не менее все большее количество британских семей нуждаются в женском заработке как необходимой составной части своего бюджета [195].

Заметнее других выиграли от законодательства, провозгласившего равные возможности полов, женщины с более высоким уровнем образования. В 80-е гг. у девушек, окончивших среднюю школу, перспективы найма были лучше, чем у выпускников мужского пола. Хотя женщины составляют в Британии меньшинство студентов университетов, их доля неуклонно увеличивается. Диплом открывает перед женщинами дорогу к более широкому кругу профессий, и они начинают гораздо активнее использовать эту возможность, чем предыдущие поколения. Если в 60-е гг. выпускницы высших учебных заведений шли по преимуществу на преподавательскую работу в школу, то в последнее время они чаще вступают в круг профессий, считавшихся ранее недоступными для них. Увеличивается число женщин менеджеров, предпринимателей, научных и финансовых работников, журналистов и политиков.

Сам феномен М. Тэтчер, которая стала в 1975 г. первой женщиной в Великобритании, возглавившей политическую партию, а с мая 1979 г. является первой женщиной премьер-министром,— знамение перемен, происходящих в стране. М. Тэтчер стремится представить себя сторонницей равноправия женщин, но объективно ее социально-экономическая политика обостряет многие проблемы, стоящие перед ними.

За время правления консерваторов почти втрое выросла женская безработица, превысив, в середине 80-х гг. 1 млн человек. К началу 1989 г. она сократилась до 600 тыс. [196] Многие женщины, ищущие работу, не регистрируются на бирже труда. Есть и такие, которые хотели бы работать, но считают, что в периоды экономических затруднений их долг — «уступать» рабочие места «сильному полу».

В то же время потребность предпринимателей в дешевой и «гибкой» рабочей силе (с точки зрения длительности рабочего дня и возможности увольнений в случае необходимости)

вела к тому, что новые рабочие места, все же создававшиеся в Британии в 80-е гг. (в основном в сфере услуг), были предназначены в значительной части для женщин, работающих неполный рабочий день. Эта линия соответствовала установке правительства на низкий уровень заработной платы для наиболее уязвимых категорий трудящихся и фактически закрепляла разделение труда между женщинами и мужчинами.

В настоящее время женщины составляют свыше 90 % всех частично занятых работников. Они лишены многих прав, которые британское трудовое законодательство предоставляет тем, кто занят в течение полного рабочего дня. Тем не менее, как свидетельствуют данные опроса 1986 г., в своем стремлении сочетать оплачиваемую работу с семейными обязанностями (а 62 % всех работающих женщин в современной Великобритании — замужние, зачастую с малолетними детьми) 2/3 женщин, занятых неполный рабочий день, отдали предпочтение частичной занятости перед полной [197].

Вызванный политикой консерваторов процесс углубления социального расслоения затронул женщин и детей в большей степени, чем мужчин. В 1987 г. свыше половины семей, где детей воспитывает родитель-одиночка, относились к категории «бедных», причем 9/10 таких родителей составляли женщины. В 1987 г. из 8 млн британских тружеников, заработная плата которых позволяла им существовать лишь на официальном «уровне бедности», 80 % были женщинами [198].

В Европейском экономическом сообществе правительство М. Тэтчер заняло одну из наиболее правых позиций в женском вопросе. Оно упорно сопротивлялось введению в стране ряда положений законодательства в отношении женщин, принятого Европарламентом. Тем не менее по некоторым пунктам консервативное правительство было вынуждено пойти на уступки. Так, в 1986 г. под давлением Европейского суда оно приняло дополнение к Закону о равной оплате 1970 г., разрешающее женщинам требовать через суд от своих хозяев равной оплаты за равноценный с мужчинами труд.

Показательно, что более чем через десять лет после вступления в силу в Великобритании законов о равенстве почти семь женщин из каждых десяти заявили в ходе опроса, что за этот период их жизнь не улучшилась. Более того, 43 % опрошенных женщин считали, что подлинное равенство между мужчинами и женщинами просто невозможно; 32 % думали, что для его достижения потребуется еще 20 лет, и лишь 4 % полагали, что оно уже достигнуто [199].

Позитивной чертой 80-х гг. является усиление внимания к проблемам женщин организаций рабочего класса Великобритании.

Профсоюзы на уровне предприятий, местных и региональных отделений, исполкомов, Генсовета Британского конгресса тред-юнионов (БКТ) все чаще поднимают вопросы занятости,

оплаты труда, охраны здоровья, профессионального обучения женщин, материнства, воспитания детей. В частности, Генсовет БКТ выработал в 1984 г. для представителей профсоюзов на коллективных переговорах специальное руководство по использованию положений Закона о равной оплате. Отдельные профсоюзы и БКТ в целом поддерживают женщин в случаях их обращения в суд с требованием равной оплаты. С целью стимуляции участия женщин в профсоюзном движении БКТ дважды (1983 и 1985 гг.) организовывал Дни действий, в ходе которых по всей стране проводились конференции, собрания, различные социальные мероприятия.

Профсоюзы, переживающие в период правления тори резкое сокращение численности, рассматривают работающих женщин как наиболее вероятный источник для пополнения своих рядов. Например, руководство союза государственных служащих (половина членов которого уже сейчас женщины) полагает, что его будущие новые члены — это на 90 % женщины. Усилили работу по привлечению женщин союзы транспортных и неквалифицированных рабочих, работников торговли, печатников, швейников, а также союз неквалифицированных муниципальных рабочих, котельщиков и смежных профессий. Особое внимание эти союзы уделяют деятельности среди частично и временно занятых работниц, надомниц, работниц мелких предприятий, представительниц этнических меньшинств, т. е. категорий, ранее почти целиком стоявших в стороне от профсоюзного движения. Отдельные британские профсоюзы (строителей, техников кино, пожарных, банковских и финансовых работников) взяли курс на преодоление профессиональной сегрегации женщин, облегчая им доступ к профессиям, традиционно считавшимся мужскими, и продвижение по службе. В результате среди членов союза строителей в 1984—1986 гг. число женщин увеличилось почти вдвое [200].

Растет активность самих женщин на предприятиях и в местных отделениях профсоюзов. С большим подъемом проходят ежегодные женские конференции БКТ, на которых собирается по нескольку сот делегаток от десятков различных профсоюзов, где обсуждаются и принимаются резолюции по всему спектру проблем, интересующих женщин. Однако в «коридорах власти» профсоюзного движения женщины все еще слабо представлены. Их доля среди членов исполкомов, делегатов национальных конференций профсоюзов и съездов БКТ, а также профсоюзных функционеров далеко не адекватна их численности среди рядовых членов. Лишь один крупный профсоюз в Великобритании возглавляется женщиной. Даже в Национальном союзе учителей (НСУ), среди 200 тыс. членов которого женщины составляют 72 %, женщины с 1973 по 1987 г. ни разу не занимали пост президента. Всего с 1870 г., когда НСУ был основан, по 1987 г. было лишь 11 женщин-президентов [201].

Хотя в 1979 г. БКТ принял Хартию о равноправии женщин

в профсоюзах, многое еще должно измениться в культуре британского тред-юнионизма и психологии отдельных его членов, чтобы это положение было полностью реализовано. Шагом вперед в этом направлении является решение ежегодного съезда БКТ (1987 г.) о создании Отдела равных прав специально для защиты интересов женщин и национальных меньшинств.

Меняются отношения женщин и с Лейбористской партией Великобритании (ЛПВ), тесно связанной с профсоюзами. Многие участницы женского движения, которые ранее предпочитали оставаться за пределами каких-либо институциональных политических структур, в 80-е гг. включились в число активистов Лейбористской партии, руководящих деятелей местного и национального уровня, муниципальных советников. Активизировала работу специальная женская организация ЛПВ.

Учитывая усиление борьбы женщин за свои права, ЛПВ в своем избирательном манифесте ко всеобщим парламентским выборам 1987 г. дала обещание в случае прихода к власти создать в стране новое министерство — специально по женским вопросам.

Буржуазная Консервативная партия, в которой традиция женской активности берет начало в последней трети XIX в., до 80-х гг., пожалуй, испытывала меньше трудностей в отношениях с женщинами, чем лейбористы. Хотя точных данных о составе Консервативной партии не публикуется, женщины, по всей вероятности, составляют немалую долю среди ее нынешнего полуторамиллионного членства. Их присутствие наглядно ощущается на ежегодных конференциях партии тори. Многочисленную аудиторию собирают и ежегодные конференции самих женщин-консерваторов, перед которыми не упускают случая выступить М. Тэтчер и другие лидеры тори.

Однако ни консерваторы, ни лейбористы не торопятся менять свое традиционно отрицательное отношение к выдвижению женщин кандидатами в члены парламента. В результате среди 650 членов палаты общин, избранных в 1983 г., было всего 26 женщин, или 4%. Их доля практически не менялась на протяжении предшествовавших 50 лет и только после выборов в июне 1987 г. несколько возросла [202].

Осознание женщинами того факта, что политика консерваторов лишь закрепляет их неравноправное положение, растущий опыт участия во всевозможных кампаниях протеста отражаются и на их поведении на выборах. Уходит в прошлое то время, когда приход к власти консерваторов осуществлялся женскими голосами, поскольку политические симпатии женщин были заметно правее, чем у мужчин. Тенденции политического поведения мужчин и женщин в Британии развиваются в разных направлениях: в то время как мужчины правеют, женщины начинают отходить от правых. Согласно данным, опубликованным газетой «Санди таймс», на всеобщих парламентских выборах в июне 1987 г. между мужским и женским электоратом в целом

не было различия в уровне поддержки двух основных политических партий — консерваторов и лейбористов. Лейбористской партии, несмотря на поражение на выборах, удалось заметно улучшить свои позиции среди более молодых избирательниц, особенно в возрастной категории 18—24 лет [203].

Усилия консервативных идеологов и буржуазных средств пропаганды, направленные на то, чтобы насадить среди женщин индивидуалистские настроения, отвлечь их внимание от острых проблем, стоящих перед британским обществом и всем человечеством, не могут остановить прогрессивных сдвигов в мировоззрении и поведении женщин. В 80-е гг. продолжалось массовое вовлечение женщин в борьбу за свои права, в сопротивление внутренней и внешней политике консерваторов, причем в масштабах, которые еще несколько лет назад казались нереальными.

Несмотря на общий спад забастовочного движения в 80-е гг., обусловленный безработицей и жестким наступлением консерваторов на права профсоюзов, женщины не отошли от стачечных форм борьбы, к которым они приобщились в 70-е гг. Так, например, в 1982 и 1988 гг. имели место выступления за повышение заработной платы и в защиту национальной системы здравоохранения медицинских работников, среди которых преобладали женщины — няни, медсестры. Одновременно развивалась стачечная активность других отрядов государственных служащих — учителей, работников питания в школах, работников жилищного сектора — также преимущественно женщин. Приняли участие в забастовках даже такие традиционно консервативные группы служащих, как банковские работники. Многие из названных групп трудящихся, стремясь избежать нанесения ущерба своим клиентам, не проводили прямых стачечных действий, а прибегали к демонстрациям, захватам предприятий и т. д.

Совершенно уникальный характер носило участие женщин в забастовке шахтеров 1984—1985 гг., продолжавшейся на протяжении года. Жены и дочери шахтеров впервые порвали с традицией пассивности и организованно выступили вместе с мужчинами за будущее угольной промышленности и шахтерских поселков. В каждом районе были созданы женские группы содействия забастовке, координировавшие свои мероприятия: сбор продуктов питания, денег и других материальных средств в фонд забастовки. На митингах солидарности, организованных по всей стране, женщины выступали с призывами о поддержке шахтеров. И, хотя забастовщикам не удалось добиться победы, их борьба, включая участие женщин, оставила неизгладимый след в истории английского рабочего движения.

Возросшая гражданская зрелость британских женщин ярко проявляется в антивоенной борьбе. Общеизвестен их вклад в деятельность Движения за ядерное разоружение. Примером стойкости женщин стал постоянный лагерь мира у ворот ракетной базы в Гринэм-Коммон. Участницы британского движения за мир активно выступили в поддержку ратификации Договора по РСД — РМД и осудили планы ядерной модернизации, выдвинутые консервативным правительством.

Превращение женщин в активную общественно-политическую силу современной Великобритании подрывает стереотипные представления об их «естественном консерватизме», о том, что «по самой своей природе» они не созданы для борьбы.

ЯПОНИЯ

После подписания в 1980 г. Конвенции ООН об уничтожении всех форм дискриминации по признаку пола в Японии развернулась острая полемика вокруг проекта закона о равных правах в области найма. Это должно было привести японское трудовое законодательство в соответствие с принципами Конвенции. Практика показала, что предоставление женщинам одинаковых с мужчинами прав сталкивается с большими трудностями. Правительственная комиссия, созданная при министерстве труда для выработки закона, признав необходимость равенства женщин при поступлении на работу и в процессе трудовой деятельности, одновременно выступила за ликвидацию ряда особых льгот для женщин, касающихся условий труда и зафиксированных в трудовом законодательстве. Этот пункт проекта закона подвергся резкой критике со стороны представителей общественности, группы женщин-парламентариев от оппозиционных партий, юристов, деятелей женских организаций и профсоюзных объединений. Тем не менее парламент принял вариант, предложенный комиссией, и утвердил закон летом 1985 г. Однако острота проблемы равноправия японских женщин определяется не только несовершенством трудового законодательства и путей его реализации, недостаточно широким вовлечением в общественно-политическую деятельность, но и возросшей ролью женщин в общественном производстве.

Широкое вовлечение японских женщин в сферу наемного труда существенно повлияло на структуру рабочего класса, поставило перед рабочим движением страны ряд новых сложных проблем. Несмотря на то что по уровню экономического развития Япония занимает второе место в капиталистическом мире, показатели, отражающие положение женщин на производстве, уровень их заработков, охват социальным страхованием, носят черты дискриминации. В Японии традиционный взгляд на женщину только как на мать и хозяйку дома приходит в столкновение с современными тенденциями экономического и общественного развития, искажает пути использования труда женщин, не позволяет им полностью применять свои способности и знания. Десятилетие женщины ООН позволило еще рельефнее показать негативные методы использования женского труда, несоответствие правовых норм реальным формам найма, привлек-

ло внимание общественности к проблеме дискриминации женщин на производстве.

Какова же роль женщины в современной хозяйственной жизни Японии? Они составляют сейчас около 40% всего экономически активного населения страны. Ряды занятых женщин, насчитывая почти 24 млн, выросли с 1975 г. более чем на 4 млн человек [204]. В то же время коэффициент трудовой активности (доля занятых в трудоспособном населении), превышающий в 50—60-е гг. 50%, в 80-е гг. не достиг этого уровня, одной из существенных причин чего явилось дальнейшее распространение полного среднего и высшего образования среди девушек. Окончив обязательный курс обучения, 9 женщин из 10 поступают во вторую ступень средней школы, а не идут работать, как было раньше. Поэтому коэффициент трудовой активности сократился особенно сильно для группы девушек в возрасте от 15 до 19 лет — с 53% в 1955 г. до 19,9% в 1977 г. и 16,6% в 1985 г., но вырос для женщин старше 40 лет. Более 15% из них в возрасте 65 лет и выше вынуждены работать [205].

Крупным потенциальным резервом рабочей силы являются женщины, занятые в домашнем хозяйстве, из которых многие выражают желание получить работу. К ним относятся потерявшие работу в годы кризиса и структурной перестройки промышленности, вынужденные снова перейти на положение домашней хозяйки, и ищущие работу впервые. В 1982 г. свыше 8 млн женщин выразили желание найти работу, а около 3 млн активно искали ее [206]. К этому толкают женщин многие обстоятельства.

Известный рост благосостояния семей (приобретение бытовой техники, значительно облегчившей работу по дому) и развитие сферы услуг стимулировали женщин к поискам своего места в экономической и общественной жизни. В этом же направлении действовало и увеличение средней продолжительности жизни и сокращение числа детей в семье. Если в прошлом традиционная семья включала не менее трех поколений, то сейчас 60% из них — «нуклеарные», объединяющие только родителей и детей. Достаточно велико и число семей, состоящих из детей и только одного из родителей. Все меньше бабушек принимают участие в воспитании внуков. Рассчитывать в старости на помощь детей или внуков становится все труднее, чему способствует и изолированный образ жизни в городах, в которых проживает почти $^4/_5$ населения страны [207].

Меняется и структура занятых. В прошлые годы многие тысячи женщин входили в категорию так называемых помогающих членов семьи, являясь фактически очень низко или вообще неоплачиваемыми работницами в мелком производстве, в торговых точках, сфере услуг, в сельском хозяйстве. Современной тенденцией является устойчивое сокращение этой категории занятых, развитие процесса дальнейшей пролетаризации женской рабочей силы. В рядах армии наемного труда находится 15 млн 390 тыс. женщин (около 36% всех лиц наемного труда). Женщины в современной Японии составляют почти треть рабочего класса [208].

Характерным явлением для Японии 70-80-х гг. стала растущая занятость замужних женщин и рост их доли среди всех рабочих и служащих, работающих по найму, что в довоенной и послевоенной Японии было редкостью. Например, если принять число всех женщин, работающих по найму в несельскохозяйственных отраслях, за 100, то в 1960 г. замужние составили 24,4%. В 1983 г., когда структура занятости претерпела коренные изменения, их доля приблизилась к 69% всех занятых [209].

Сейчас больше женщин стали регистрироваться в качестве безработных и активно искать работу, хотя найти ее после увольнения все труднее. Если сравнить данные за минувшее десятилетие, то в 1971 г. оставались безработными более года 9,7% женщин, в 1980 г. — 14,3%, а в абсолютном выражении наблюдался рост более чем в 2 раза. Свыше 6 мес без работы были соответственно 19,4 и 32,7% [210].

В современной Японии высок образовательный уровень женщин. По данным одного из последних обследований, более половины женщин имели образование в объеме полной средней школы, университета и колледжа [211]. В послевоенный период быстро росло число студенток университетов и четырехлетних колледжей. С 1950 по 1985 г. оно возросло более чем в 25 раз и достигло 435 тыс. человек, что составляет 23,5% всех обучающихся [212]. Приведенные данные показывают, что женщины — весомая часть японских трудящихся, однако место, которое отводится им на производстве и в хозяйстве в целом, не соответствует их образовательному уровню.

Женщинам с высшим образованием нелегко найти работу по специальности; компании с большой неохотой зачисляют их в штат постоянных работников. Они занимают лишь 5,7% управленческих должностей, и то обычно низшие ступени; очень мало в стране женщин профессоров, юристов, врачей и даже завучей и директоров школ, хотя большинство учителей — женщины. Согласно переписи 1980 г., женщины составляли 6,4% научных работников, 2,4% инженеров и техников, 3,1% судей и юристов, 11,6% врачей [213].

С изменением структуры хозяйства менялся и профессиональный состав занятых женщин. В 50—60-е гг. самой крупной профессиональной группой были крестьянки и рыбачки, хотя численность их непрерывно сокращалась. В 70-е гг. в результате развития промышленности наблюдалось увеличение здесь работающих женщин, по численности обогнавших остальные. Кроме занятости в традиционных «женских» отраслях легкой промышленности, значительная часть женской рабочей силы в эти годы была привлечена к работе на сборке в быстро растущих отраслях электромашиностроения, радиотехники, приборостроения. Использование дешевого труда вчерашних школьниц

принесло монополиям немалые прибыли. В 80-е гг. самой крупной профессиональной группой среди занятых женщин становятся конторские служащие. Значительно возросший объем информации стимулировал расширение спроса на работников соответствующего профиля — машинисток, стенографисток, секретарей, счетных работников и т. д. Подавляющее большинство их составляют женщины. По данным на 1985 г., конторские служащие насчитывали 5680 человек, (с 1975 г. увеличилось на 36,8%). В промышленности было занято 5170 тыс., в сфере услуг — 2730 тыс. человек [214]. Еще рельефнее выступает эта тенденция при анализе профессиональной структуры лиц наемного труда.

При характеристике положения японских женщин необходимо учитывать и такой фактор, как форма найма, которая играет весьма существенную роль. В 60-е гг. появился и получил в последующий период бурное развитие такой вид найма, как частичная занятость. Численность этой категории работниц росла значительно быстрее других. Если за десятилетие 1975—1985 гг. число женщин, работающих по найму, увеличилось на 33%, то размеры неполной занятости выросли с 1980 тыс. до 3330 тыс. человек, т. е. на 78%, а ее доля в женской наемной рабочей силе достигла 22% [215]. Категория временных, поденных, частично занятых, т. е. лиц нестабильной занятости, растет, сокращая удельный вес постоянных категорий работников.

В годы, характеризовавшиеся низкими темпами роста, падением спроса на рабочую силу, сокращением прироста заработной платы, все большее число домашних хозяек стремилось получить оплачиваемую работу и находило ее только в сфере частичной занятости. Многих женщин работа неполный день устраивает, так как помогает справляться с домашними обязанностями. Предпринимателей привлекает в этом виде найма возможность платить более низкую заработную плату, не нести расходов по социальному обеспечению, получая взамен добросовестный труд, продолжительность которого в целом ряде случаев не уступает рабочему времени полностью занятых.

Опросы показали, что большинство женщин идут работать, чтобы иметь возможность пополнить бюджет семьи, заработать на обучение детей, покупку дома, поддержание жизни в старости. Предприниматели с немалой для себя выгодой используют их на неквалифицированной работе в наиболее напряженное время дня. Расширение нестабильных форм найма идет параллельно с развертыванием микроэлектронной революции, внедрением автоматизации конторского труда, что ведет к сокращению персонала, нанятого на постоянную работу. Необходимое пополнение формируется из временных, частично занятых, направляемых по требованию работниц. Этой работой вынуждены заниматься и женщины со средним и высшим образованием. Их доля среди неполностью занятых превысила 74%. Подавляющее большинство нанятых на неполный рабочий день составляют

женщины в возрасте от 35 до 54 лет, 91,8% общего числа — замужние, разведенные и вдовы. В период обследования 76,8% всех женщин имели детей дошкольного и школьного возраста [216].

Большинство этих работниц начинали свою трудовую жизнь в качестве постоянно нанятых, однако после замужества и рождения ребенка они оставили службу и вновь устроились на работу со значительным перерывом, поэтому продолжительность непрерывного стажа невелика. Это обстоятельство, как и сама форма неполной занятости, официально приводится в оправдание более низкой оплаты труда частично занятых, хотя, как показал опрос, 88,9% женщин заявили, что с учетом сверхурочных их рабочий день превышает 8 ч, а число рабочих дней в неделю — от 5 до 6 [217]. Назвать таких работниц частично занятыми можно лишь с большой натяжкой. Однако они в массе своей лишены оплаченных отпусков, их зарплата не растет с увеличением стажа, как у постоянно занятых. В отношении этих работниц часто не соблюдаются даже правила найма, а условия труда, размер заработной платы, число дней отдыха и т. п. не фиксируются в письменных документах и сообщаются лишь устно. Часовой заработок не полностью занятой женщины, по данным обследования, составил лишь 38,8% мужского, а надомницы — 25,9% [218].

Разница в заработной плате мужчин и женщин, существующая в Японии, самая большая среди развитых капиталистических стран. В 1984 г. среднемесячный заработок женщины составил всего 55,8% мужского [219]. Структура заработной платы в Японии сложна и специфична. Размер заработка зависит от многих факторов: от возраста, срока службы у данного предпринимателя, уровня образования, характера выполняемой работы, степени ответственности и т. д. Так как заработок рассчитывается индивидуально для каждого, а все исходные данные являются тайной компании, выявить прямую дискриминацию в оплате труда женщин чрезвычайно трудно. Для того чтобы не нарушать закон, предприниматели стараются не брать мужчин и женщин на одинаковые должности. Возникают фактически разные перечни мужских и женских рабочих мест. Кроме ставки заработной платы, работники крупных предприятий получали ряд доплат, но выплачивались они обычно только главе семьи — мужчине. Отставание заработков женщин зависит и от концентрации их на предприятиях малых размеров и в отраслях с низким уровнем оплаты труда. Разница в уровнях квалификации мужчин и женщин вызвана и нежеланием предпринимателей давать женщинам профессиональную подготовку, осуществлять необходимую переподготовку, обучение в течение всей жизни, как это делается в отношении постоянно нанятых работников, связанных с предприятием всю трудовую жизнь.

Несмотря на то что после второй мировой войны были приняты новая конституция и трудовое законодательство, а также ряд законов, провозгласивших равенство мужчин и женщин,

недопустимость дискриминации в экономической и общественной жизни, защищавших права женщины-матери, предприниматели находили тем не менее множество путей для ущемления прав женщин. На производстве создавались условия, вынуждающие женщину уходить с работы по собственному желанию, тем более что нарастающая интенсификация труда и острая нехватка детских учреждений не оставляли им другого выхода. Иногда в трудовое соглашение вносился пункт о том, что женщина должна покинуть работу в 35 лет. Хотя такие действия суд признавал незаконными, немногие женщины решались прибегнуть к судебному разбирательству.

Итогом Десятилетия женщины в Японии явилось утверждение парламентом в мае 1985 г. Закона о равных условиях найма, который вступил в силу с апреля 1986 г. Одновременно был осуществлен частичный пересмотр трудового законодательства. Как гласит текст закона, предприниматели должны прилагать усилия к устранению дискриминации по признаку пола в вопросах набора, приема на работу, продвижения по службе. Руководство по исполнению закона, составленное министерством труда, поясняет, что в качестве дискриминационных мер рассматривается, например, набор на работу только мужчин, сообщение о будущем статусе только мужчинам, выдвижение разных для мужчин и женщин возрастных ограничений, зачисление на работу на полный рабочий день только мужчин и т. д. Согласно закону, ни замужество, ни проживание отдельно от родителей не могут служить препятствием для найма или продвижения по службе. При оценке показателей служебной аттестации с учетом продолжительности трудового стажа или итогов экзаменационных проверок шансы мужчин и женщин должны быть равны. Характерно то обстоятельство, что нарушения со стороны предпринимателей этой части законодательства не предусматривают каких-либо судебных санкций, что, естественно, затруднит его исполнение.

Более конкретный характер запрета имеют разделы, относящиеся к дискриминации женщин в области получения образования, профессиональной подготовки, равных условий для выхода в отставку и увольнения с работы, получения дополнительных к ставке денежных выплат. Нарушения в этой области по закону должны караться штрафами. В то же время хотя законом подтверждается равенство возможности доступа к профессиональному обучению, но распространяется оно лишь на лиц, вновь принятых на работу, а также на женщин, занимающих руководящие должности.

Одновременно с принятием закона о равных возможностях найма были внесены изменения в трудовое законодательство, направленные в основном на смягчение или отмену специальных привилегий, касающихся условий труда. Эти поправки были внесены несмотря на многолетние выступления протеста, охватившие и сплотившие десятки женских организаций. Ослаблены ограничения на работу женщин сверхурочно и в ночное время. Если до принятия закона продолжительность сверхурочных была ограничена 150 ч за год, то сейчас она увеличена до 300 ч для работниц сферы услуг, а для женщин специалистов и управленческих работников их длительность, а также возможность работы в праздничные и воскресные дни неограниченна. Значительно расширен список профессий, разрешающий женщинам работу в ночную смену. Опасные и токсичные виды работ, к которым до принятия изменений в трудовом законодательстве не допускались все женщины, теперь запрещены только беременным и матерям в течение 12 мес после рождения ребенка. Закон предусматривает некоторое улучшение условий труда беременных женщин, продление срока отпуска до 14 нед.[220].

Первые итоги принятого законодательства были получены при анализе материалов опроса, проведенного по инициативе крупнейшего профсоюзного объединения Японии — Совета профсоюзов частного сектора в марте 1987 г. Свыше тысячи профсоюзов, входящих в объединение, информировали — соблюдаются ли в компаниях принципы, закрепленные в законе. Они сообщили, что 44,3% компаний создали равные возможности занятости мужчин и женщин еще до принятия закона, 31,1% пересмотрели системы найма уже после его принятия, 16,6% компаний только изучают пути смягчения дискриминации в отношении женщин. На вопрос, равными ли правами пользуются женщины в процессе обучения вновь принятых на работу, более 21% компаний ответили, что они пересматривают практику и ищут способы устранения неравенства.

Гораздо хуже обстоит дело с предоставлением льгот матерям и осуществлением повторного найма женщин после перерыва для ухода за маленькими детьми, что рекомендовано законом. На оба вопроса более 60% компаний ответили, что они пока не планируют введение таких систем[221].

Таким образом, новое законодательство не решает одну из самых важных проблем на пути ликвидации дискриминации женщин — обеспечение возможности полноценной трудовой деятельности жен и матерей. А ужесточение условий труда, фактическое продление рабочего дня создаст дополнительные трудности.

Борьба за достижение подлинного равенства прав мужчин и женщин будет продолжаться. В стране существует множество женских организаций различного направления. Работе среди женщин уделяют внимание все политические партии, однако наиболее последовательный курс проводят коммунистическая и социалистическая партии. Так, в настоящее время из 637 депутатских мест в парламенте 29 занимают женщины, в том числе 10 от КПЯ. Женщины-коммунистки (более 38% всех членов партии) составляют половину всех депутатов от КПЯ в местных органах власти, насчитывающих примерно 1000 человек[222]. Показательно, что в 1986 г. председателем СПЯ впервые стала

женщина Такако Дои. В правительственных органах женщин крайне мало. Две женщины занимают руководящие посты в министерствах.

Наибольшую активность проявляют японки, принимая участие в движении за мир, за совершенствование системы образования и социального обеспечения, в защите демократии.

[1] Женщины мира. 1985. № 4. С. 7.
[2] Femmes au travail. 1986. N 2. P. 5; 1984. N 1. P. 19.
[3] Ibid. 1986. N 1. P. 16.
[4] Femmes au travail. 1984. N 1. P. 21; 1986. N 1. P. 34.
[5] Ibid.
[6] Всемир. проф. движение. 1985. № 3. С. 1—5.
[7] ICFTU. Report of the 13th World Congress. Brussel. 1983. P. 12.
[8] V Конгресс ЕКП. Общая резолюция, Милан, 13—17 мая, 1985 г.
[9] Labor. 1983. N 3. P. 11—12.
[10] Labor. 1985. N 5. P. 2.
[11] См., например: L'Espresso. 1985. N 17. P. 213.
[12] Rassegna Sindacale. 1984. 29 June. N 26. P. 51—53.
[13] Ibid.
[14] Express. 1987. N 1854. P. 43; США—ЭПИ. 1985. N 3. P. 25.
[15] *Mossuz-Lavau J., Sineau M.* Enquéte sur les femmes et la politique en France. P., 1983. P. 14.
[16] Ibid. P. 13.
[17] Politique aujourd'hui. Mars-Avril. 1986. P. 83.
[18] Express. 1986. N 1847. 5 déc. P. 26.
[19] Politics o Thatcherisme. L., 1983. P. 208.
[20] США—ЭПИ. 1985. № 3. P. 23, 26.
[21] Politics of Thatcherisme. P. 208.
[22] Le Monde. 1986. 22 Oct.
[23] *Mossuz-Lavau J., Sineau M.* Op. cit. P. 12.
[24] Wallstreet Journal. 1987. 5 mai.
[25] *Mossuz-Lavau J., Sineau M.* Op. cit. P. 11.
[26] Vorwarts. 1987. 24 oct.
[27] L'Unità. 1987. 6 Jun.

[28] *Zeldin Th.* Les français P. 1983, P. 406.
[29] Entwurf fur ein neues Grundsatzprogramm der Sozialdemokratischen Partie Deutschland // Hrsg.: Vorstand der SPD. Bonn, 1986.
[30] *Kédros A.* Les socialistes au pouvoir. Europe, 1981—1985. P., 1986. P. 350.
[31] Express. 1986. N 1847. P. 27.
[32] См.: *Дилигенский Г. Г.* В поисках смысла и цели. М., 1986. С. 139—148.
[33] SOFRES. Opinion publique 1986. P., 1986. P. 232.
[34] Politique aujourdhui. Mars-Avril. 1986. P. 83.
[35] Projet. 1987. N 206. P. 98, 101.
[36] Le Point. 1987. N 788. P. 86.
[37] Ibid.
[38] International Gerald Tribune. 1987. 6.VIII.
[39] Ibid. 1987. 6.VIII.
[40] *Mossuz-Lavau J., Sineau M.* Op. cit. P. 41.
[41] Ibid. P. 49.
[42] Wall-Street Journal. 1987. 7 May.
[43] Ibid.
[44] Ibid.
[45] Actualité religieuse. 1987. N 48. P. 32.
[46] Politique aujourd'hui. 1986. Mar. — avr. P. 82.
[47] Rinascita. 1987. 23 Mag.
[48] The Gallup Poll Public Opinion 1981. Wilmington, 1982. P. 175; Guardian. 1983. 2 Nov.

[49] Annual Survey of American Law. 1982. N 1. P. 12.
[50] The Handbook of Basic Economic Statistics, Economic Statistics Bureau of Washington; D. C. Sept. 1987. P. 14. Monthly Labor Review, U. S. Department of Labor Bureau of Labor Statistics, Feb. 1989. P. 69. March 1988. P. 66.
[51] The Handbook of Basic Economic Statistics, Sept. 1987. P. 14.
[52] Monthly Labor Review. 1988. March. P. 69.
[53] U. S. Department of Labour, Bureau of Labour Statistics. Employment and Earnings. 1985. Jan. P. 175—180.
[54] Ibid.
[55] Ibid., Jan. 1984. P. 14—16; Jan. 1985. P. 175, 176—180.
[56] The American Woman 1987—88. A Report in Depth. N. Y.; L., 1987. P. 281; U. S. Department of Labor, BLS, Employment and Earnings. Jan. 1976. Table 2; Jan. 1986. Table 22.
[57] Working Woman. Past — Present — Future. Wash., 1987. P. 40.
[58] The American Woman 1987—88... P. 299.
[59] Professional Women and Minorities: A Manpower Data Resource Service, Scientific Manpower Commission, 5th ed. (Aug. 1985). P. 118.
[60] Working Women. P. XIII.
[61] Business Week. 1985. 28 Jan. P. 55, 56.
[62] Working Women. P. 71.
[63] Ibid.
[64] *The New York Times, June 19. 1988.*
[65] Working Women. P. 71.
[66] Readers' Digest. 1985. Jul. P. 106—108.
[67] Employment and Earnings. 1986. Jan. P. 213.
[68] Earnings and Other Characteristics of Organized Workers. May 1977, BLS Report N 556 (1979).
[69] Ibid.
[70] U. S. Department of Labor, BLS, Directory of National Unions and Employee Associations, 1979; Coalition of Labor Union Women, Baden, 1986.
[71] Bureau of National Affairs, Inc, Basic Patterns in Union Contracts, 11th ed. Wash., 1986. P. 130—131.
[72] Charter of Rights and Freedoms Ottawa. 1982. Art. 7.
[73] Canadian Labour Relations. Toronto, 1986. P. 122.
[74] World Marxist Review. 1986. Nov. P. 3.
[75] Globe and Mail. 1987. 13 March.
[76] *Armstrong P., Armstrong H.* The Double Ghetto: Canadian Women and Their Segregated Work. Ottawa, 1984. P. 51.
[77] Ibid.
[78] Ibid.
[79] Network of Saskatchewan Women. 1987. Spring. P. 7.
[80] Questions and Answers on Issues of Concern to Women. Ottawa, 1984, ch. Parental Leave. P. 1—2.
[81] House of Commons Debates. 1987. 27 Aug. P. 8459.
[82] Ibid. P.8457—8469; Canadian Tribune. 1987. 30 March.
[83] House of Commons Debates. 1987. 27 Aug. P. 8457—8459.
[84] Network of Saskatchewan Women. Spring, 1987. P. 17—19.
[85] Criminal Code, Revised Status of Canada 1970. Chapter C-34, Section 251. Цит. по: Report of the Committee on the Operation on Abortion, Law, Ottawa, 1977. P. 472—473.
[86] *Алехин Б. И.* Канада и свободная торговля//США — экономика, политика, идеология. 1987. № 6. С. 53—61; World Marxist Review. 1986. Nov. P. 2.
[87] Saturday Night. 1987. May. P. 13.
[88] Рассчитано по: Wirtschaft und Statistik. 1987. N 4. S. 295.
[89] Ibid. 1986. N 7. S. 489.
[90] Ibid. S. 491.
[91] Das Parlament. 1985. 10 Aug.
[92] Wirtschaft und Statistik. 1986. N 7. S. 495.
[93] Vorwärts. 1986. 23 Okt.

94 Einheit. 1986. N 7. S. 660.
95 Die Neue Gesellschaft. 1984. N 4. S. 301.
96 Welt der Arbeit. 1983. 15 Dez.
97 Wirtschaft und Statistik. 1986. N 7. S. 494.
98 Рассчитано по: Wirtschaft und Statistik. 1987. N 6. S. 202.
99 *Mandel J.* Arbeitslosigkert und Neue Armut // Marxistische Blätter. 1985. N 1. S. 51.
100 Stern. 1986. N 45. S. 114—116.
101 Wirtschaft und Statistik. 1986. N 7. S. 494—495.
102 Einheit. 1986. N 7. S. 662.
103 Frau und Arbeit. 1985. N 7. S. 16.
104 Frankfurter Rundschau. 1985. 23 Dez.
105 Unsere Zeit. 1983. 23 Feb.
106 Frankfurter Rundschau. 1986. 29 Aug.
107 Marxistische Bläter. 1987. N 1. S. 36.
108 Welt der Arbeit. *1983. 19 Sept.*
109 Vorwärts. 1984. 24 Apr.
110 Gewerkschaftliche Monatshefte. 1984. N 12. S. 729.
111 Wie durch ein Brennglas gebündelt. Frauen und Gewerkschaft // Marxistische Blätter. 1982. N 4. S. 83.
112 Vorwärts. 1984. 24 Apr.
113 Le Nouvel Economiste. 1987. N 583. 13.V. P. 20.
114 Les données sociales. 1987. P. 40.
115 Les collections de l'JNSEE. Série D. N 39. P. 43.
116 Le Matin. 1986. 26 oct.
117 L'Express. 1986. N 1822. 13 juni. P. 46.
118 Les premiers résultats. 1987. Pévr. N 82. P. 3.
119 Ibid.
120 Ibid. P. 4.
121 Clara. 1987. N 3. P. 5.
122 Les collections de l'INSEE. Serie D. N 9697.
123 Данные полученные в СФЖ.
124 Le Monde. 1984. 6 nov.
125 Economie et statistique. P. 1987. N 9394. P. 9.
126 Les collections de l'INSEE. Serie D. N 114. P. 46.
127 Ibid. P. 173.
128 Les collections de l'INSEE. Serie D. N 57. P. 75.
129 Problèmes économiques. P. 1983. N 1832. P. 10.
130 Les collections de l'INSEE. Serie D. N 114. P. 48.
131 Economie et politique. 1983. N 70. P. 63.
132 Les collections de l'INSEE. Serie. D. N 114. P. 66.
133 Le Monde. 1984. 18 juill.
134 Les premiers resultats. 1987. N 101. P. 2.
135 Les données sociales. 1987. P. 110.
136 Cahiers du communisme 1980. N 4. P. 32.
137 24 Ore. 1987. 12 mag. P. 5.
138 Ibid.; Annuario statistico italiano, Roma, 1986. P. 242; 1976. P. 356.
139 24 Ore. 1987. 12 mag. P. 5.
140 Le donne italiane in cifre. Roma, 1985. P. 33.
141 Labour. 1987. Vol. 1. N 1. P. 119.
142 Unità. 1987. 9 giu. P. 13.
143 The OECD Observer. 1980. N 104. P. 6; Corriere della sera. 1987. 18 gen. P. 9; Il Mondo. 1987. N 47. P. 73.
144 Banca d'Italia. Assamblea generale ordinaria dei partectipanti. Roma. 1987. T. 3. P. 70.
145 Le donne italiane in cifre. P. 24.
146 Ibid. P. 27.
147 Mondo economico. 1978. N 25. P. 70.
148 *Corriere della sera. 1984. 29 lug.*
149 Noi donne. 1971. N 21. P. 9.

150 Politica ed economia. 1987. N 5. P. 71; Le donne italiane in cifre. P. 32; Banca d'Italia. Assamblea generale... P. 71.
151 *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 40. С. 193.
152 Dalle donne la forza della donne. Carta itenerante. Roma, 1986. P. 15; L'Unità. 1987. 18 giu. P. 4.
153 *Occhitto A.* Peral nuoro PCY // L'Unità. 1988. 4.10.
154 España. Anuario estadistico. Madrid, 1986. P. 475; Mundo obrero. 1987. N 49. P. 8.
155 El Pais. 1985. 7 Julio.
156 *Мигель А. де.* 40 миллионов испанцев 40 лет спустя. М., 1985. С. 230, 233.
157 International Labour Office // Women at work. 1985. N 1. P. 8.
158 El Pais. 1984. 21 Enero.
159 Yearbook of Labour Statistics. 1986. Geneva. P. 95.
160 Деятельность института сводится к следующему: изучение положения женщин в различных сферах общественной жизни. Институт располагает восемью публикациями.
161 El Pais. 1985. 8 Marzo.
162 Ibid.
163 Sistema. 1986. N 75. P. 17.
164 Gaceta sindical. 1986. N 43. P. 15—19.
165 *P. Algobendas Tirado.* Datos sobre el trabajo de la mujer en Espana. Madrid. 1983. P. 205.
166 El Cambio-16. 1986. N 777. P. 59.
167 *P. Algobendas Tirado.* Ibid. P. 145—146.
168 El Pais. 1984. 9 Marzo.
169 Ibid. 1985. 8 Marzo.
170 Ibid.
171 Ibid.
172 Цит. по: *P. Algobendas Tirado.* Datos sobre... P. 150.
173 *Ibid.* P. 152.
174 Ibid. P. 157.
175 Ibid. P. 159.
176 Mundo obrero. 1986. N 366. P. 24.
177 El cambio-16. 1986. N 777. P. 117.
178 Swedish Women on the Move. Stockholm, 1981. P. 3—4.
179 Facts about Sweden: The Swedish Institute. Stockholm, 1986. P. 5.
180 Ny Dag. 1986. 20 okt.
181 Minifacts on equal rights. Norway, 1984. P. 3.
182 Scandal. 1985. N 2. S. 63.
183 Ny Dag. 1985. 14 sept.
184 Suomalaiset. Yhteiskunnan rakenne teollistumisen aikana. Juva. 1980. S. 244.
185 The Economist. 1987. 28 Febr. P. 74.
186 Akkaväki. 1987. N 4. S. 32.
187 Aftonbladet. 1986. 26 jan.
188 Ny Dag. 1986. 2 okt.
189 The Economist. 1987. 28 Febr. P. 74.
190 Swedish Women on the Move: The Swedish Institute. Stockholm, 1981. P. 3—4.
191 Employment Gazette. 1987. Febr. Historical Supplement. P. 5.
192 *Mechan E. M.* Women's Rights at Work. N.Y., 1985. P. 42.
193 Marxism Today. 1984. Febr. P. 7.
194 Employment Gazette. 1987. Nov. P. 570.
195 Labour Research. 1987. Jan. P. 21; New Society. 1987. 6 Mar. P. 15.
196 Emloyment Gazette. 1989. May. S. 21.
197 *Popplestone G.* Social Issues in British Society. L., 1985. P. 181; Employment Gazette. 1987. Nov. P. 559.
198 New Society. 1987. 6 Mar. P. 16; Morning Star. 1987. 12 Mar.
199 The Times. 1986. 11 Mar.
200 Labour Research. 1987. Mar. P. 12.
201 Morning Star. 1987. 23 Nov.
202 The Times. 1986. 27 June.

[203] The Sunday Times. 1987. 14 June.
[204] Кэйдзай токэй нэнкан 1987. Токио, 1987. С. 255.
[205] Родо токэй ёран 1986. Токио, 1986. С. 25.
[206] Нихон токэй нэнкан 1986. Токио, 1986. С. 71, 79.
[207] Там же. С. 28. 48.
[208] Кэйдзай токэй нэнкан 1986. Токио, 1983. С. 261; Нихон родо нэнкан. Токио, 1982. С. 84.
[209] Кэйдзай хёрон. 1983. № 4. С. 167.
[210] Нихон родо кёкай дзасси. 1981. № 3. С. 30.
[211] Нихон токэй нэнкан 1986. С. 44.
[212] Там же. С. 656.
[213] The Japan Times. 1984. 15 May. P. 12; Нихон токэй нэнкан 1982. Токио, 1982. С. 64.
[214] Нихон токэй нэнкан 1986. С. 73.
[215] Сякайсюги. 1987. № 1. С. 83.
[216] Там же. С. 84.
[217] Там же. С. 86.
[218] Кэйдзай хёрон. 1983. № 4. С. 169.
[219] Нихон токэй нэнкан 1986. С. 101.
[220] The Japan Times. 1985. 4 Sept. P. 11.
[221] Japan Labor Bulletin. 1987. N 5. P. 4.
[222] Bulletin Information for Abroad. Tokyo, 1987. N 601. P. 59; Japan Press. Tokyo, 1986. 26 July. P. 16—17.

ГЛАВА 4 ЖЕНЩИНЫ РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАН

Роль женщины в социально-экономическом развитии Азии и Африки

Десятилетие женщины ООН активизировало в развивающихся странах деятельность правительственных и неправительственных организаций, связанную с проблемами положения женщин и поиском путей его улучшения.

Во многих развивающихся странах были созданы правительственные комитеты для разработки рекомендаций по проблемам занятости женщин, расширения их доступа к образованию, улучшения условий труда и оплаты, участия в законодательных и исполнительных органах власти. Необходимость широкого вовлечения женщин в процесс развития получила отражение в планах и социально-экономических программах освободившихся стран Азии и Африки.

Для общественного производства развивающихся стран Азии и Африки характерно растущее участие женщин. Степень вовлеченности женщин в общественное производство в развивающихся странах этих континентов начала приближаться к среднемировой, наблюдается тенденция абсолютного роста женской занятости. Хотя участие женщин в общественном производстве растет, темпы роста женской рабочей силы ниже темпов роста женского населения (табл. 1). Однако надо учесть, что в развивающихся странах женский труд учитывается не полностью, особенно в сельском хозяйстве. В действительности занятость женщин существенно выше, чем отражено в официальной статистике. На возможности и формы их занятости непосредственно влияют социально-экономические процессы в обществе в целом, сдвиги в структуре хозяйства. Значительное воздействие оказывает экономическая политика государства, масштабы его участия в расширении социальной инфраструктуры — образования, здравоохранения, социального обеспечения, организации общественных работ. Для оценки таких изменений целесообразно рассмотреть занятость женщин в различных секторах хозяйства стран Азии и Африки (табл. 2).

Главной сферой приложения труда женщин остается сельское хозяйство, в котором их доля занятости практически не сократилась за последние 20 лет. Страновые обследования по-

Таблица 1. Доля женщин в общей численности рабочей силы в азиатском и африканском регионах *

Регион / Год	Общая численность женского населения, тыс. человек	Женская рабочая сила				
		численность, тыс. человек	Процент к женскому населению		процент от общего числа рабочей силы	процент от мировой рабочей силы
			всего	15 лет и старше		
Африка						
1950	111 254	31 165	28,0	44,3	32,9	9,1
1975	202 374	49 366	24,4	40,2	32,4	8,6
1980	232 472	54 883	23,6	39,3	32,2	8,8
1985	268 127	61 321	22,9	38,4	32,0	9,1
Азия						
1950	665 196	172 894	26,0	37,7	29,0	50,2
1975	1 106 094	322 466	29,2	44,8	34,3	56,0
1980	1 233 556	350 085	28,4	43,6	34,0	56,1
1985	1 369 350	382 144	27,9	42,6	33,8	56,5

* Doc. UN. A/Conf. 116/4. 1984. Dec. 11. P. 15.

казывают, что женщины составляют основу рабочей силы — от 40 до 50% — в земледелии стран Азии, а также в Гамбии, Мали, Кот-д'Ивуаре, Лесото, Камеруне. В Гане, Сенегале, Того, Буркина Фасо этот показатель колеблется от 40 до 46%, в остальных странах Африки — от 31 до 39%. Женщин нанимают прежде всего на сезонные сельскохозяйственные работы. Показатели их занятости занижены, поскольку не всегда принимается во внимание труд женщин — членов семьи. Например, полевые обзоры в Малави свидетельствуют, что женщины составляли 69,3% всех рабочих, занятых полный рабочий день в фермерских хозяйствах, в то время как официальная статистика оценивала их долю в 40—50% [1]. Это верно также в отношении стран с преобладанием мусульманского населения. Так, в Пакистане, Бангладеш слабо учитывается участие женщин в обработке рисовых полей, выращивании хлопка.

Таблица 2. Доля женщин в общей численности рабочей силы в развивающихся странах по секторам, % *

Регион	1960 г.				1970 г.				1980 г.			
	Общая численность	Сельское хозяйство	Промышленность	Услуги	Общая численность	Сельское хозяйство	Промышленность	Услуги	Общая численность	Сельское хозяйство	Промышленность	Услуги
Развивающиеся страны	32,7	36,7	21,0	32,1	32,9	36,5	25,7	25,9	32,4	36,4	26,5	26,9
Африка	32,9	35,1	17,2	28,8	32,7	34,8	19,7	31,5	32,0	34,4	19,7	31,6
Азия	34,1	38,8	22,0	19,3	34,2	38,7	27,6	21,8	32,6	38,5	28,8	23,2

* Doc. UN. A/Conf. 116/4. 1984. Dec. 11. P. 74.

Данные о заработной плате женщин в сельском хозяйстве ограниченны. Официальные источники констатируют, что обычно в этом секторе она ниже зарплаты наемных рабочих-мужчин. В плантационном хозяйстве Индии женщины выполняют самые тяжелые работы, получая при этом 40—60% зарплаты мужчин [2]. Сопоставления затруднены тем, что по мере внедрения сельскохозяйственных машин различия в выполняемой работе резко возрастают и за женщинами остаются традиционные низкооплачиваемые виды работ. Изменяются методы возделывания ряда культур, что также отражается на доходах. Они выше в товарных культурах, обработка которых в большей степени механизирована и где, как правило, заняты мужчины. В то же время, например, в Африке маниока, просо, сорго, рынок сбыта которых ограничен, выращиваются женщинами. Далеко не во всех странах на них распространяется закон о минимуме оплаты.

Трудовая нагрузка женщин в сельских районах с учетом их домашних обязанностей намного выше, чем у мужчин. Рабочий день достигает 12—16 ч, причем в периоды сева и уборки урожая он еще удлиняется. На сбор дров, доставку воды, приготовление пищи и т. д. женщины в деревнях Южной Индии, ежедневно тратят 8, мужчины — 3 ч. В сельских районах Индонезии и Непала девочки с ранних лет работают в 1,5—2 раза больше, чем мальчики. Так, работа для возрастной группы 8—11 лет составляла для девочек 5,4 ч и 3,3 ч — для мальчиков, для 12—14 лет — соответственно 8,7 и 4,8 ч в день [3]. Потребность в труде девочек в домашнем хозяйстве является одной из причин их высокого, до 15—20 %, отсева в сельских школах.

Массовая нищета населения в деревнях и крайне низкий уровень электрификации сельских районов (к 2000 г. только 25 % сельского населения в развивающихся странах будет пользоваться регулярным электроснабжением) не позволяют облегчить женский

труд за счет сколько-нибудь значительного внедрения современной техники. Тяжелый труд, постоянное недоедание при сохраняющейся высокой фертильности негативно сказываются на здоровье женщин.

Растущее обезземеливание крестьян, трудности с работой в сельских районах усиливают массовую миграцию мужчин в города и увеличивают в деревнях численность возглавляемых женщинами хозяйств. Они составляют в Гане, Мали, Судане от четверти до трети всех хозяйств, 17% в Мавритании, 12% в Индонезии [4]. Процесс урбанизации наиболее высокими темпами — 5% ежегодно — развивается в странах Африки южнее Сахары, почти вдвое превышая прирост населения. Это означает неуклонное увеличение количества женских хозяйств в деревнях. В то же время наблюдается растущее отчуждение женщин от права собственности на землю, в том числе в связи с заменой традиционных обычаев современным законодательством, с введением частной собственности на бывшие общинные земли.

Как правило, хозяйства женщин принадлежат к наиболее мелким. По сложившейся практике они могут рассчитывать на получение кредитов чаще всего у ростовщиков, а не в банках, которые предпочитают предоставлять их мужчинам. В Гане только резкое ухудшение продовольственного положения заставило местную администрацию принять меры для кредитования женских хозяйств. Далеко не везде женщины могут стать членами кооперативов по сбыту выращенной продукции или закупке орудий труда. Зависимость их от посредников очень велика. В Свазиленде, например, доходы скупщика в сельской местности в среднем в 5 раз выше, чем у производителя продукции.

В 1984 г. участницы семинара МОТ по проблемам занятости женщин в сельских районах Азии и Африки отмечали, что они не располагают информацией относительно кредитов, возможностей сбыта, наконец, цен на продукцию. Правительственные кредиты не доходят до хозяйств, возглавляемых женщинами, а именно они дают до 70% потребляемого на Африканском континенте продовольствия. Одной из форм борьбы женщин за свои права стало создание женских кооперативов, женских сберегательных клубов. Хотя активность таких организаций принесла определенные положительные результаты, например в Индии (кооперативы по производству молока в Гуджарате), эту меру, видимо, следует рассматривать как вынужденную и имеющую ограниченное значение. Более плодотворным представляется создание кооперативов, объединяющих безземельных и малоземельных мужчин и женщин при поддержке их усилий правительством, особенно кредитами и консультативными услугами.

Важной сферой приложения женского труда стала промышленность, что заслуживает особого анализа, поскольку с этим сектором связаны не только перспективы расширения занятости

женщин, но и приобщение к новым формам производства. «Женщины участвуют в индустриализации почти всех развивающихся стран», — констатирует обзор ООН. Занятость женщин в промышленности развивающихся стран повысилась с 21% в 1960 г. до 26,5% в 1980 г., в наибольшей степени в странах Азии, незначительно в Африке. Рост занятости в этом секторе отражает прежде всего расширение национальной промышленности в развивающихся странах. Этому способствовало также перемещение некоторых видов производств из индустриально развитых государств Запада в развивающиеся страны, особенно в Юго-Восточную Азию, в первую очередь текстильного и готовой одежды, которые не только трудоемки по характеру, но и дают возможность широко использовать навыки местной женской рабочей силы.

Активную роль в расширении занятости женщин играет проникновение ТНК в агропищевую промышленность развивающихся стран, организация ими переработки на местах продукции тропического земледелия. В массовых масштабах дешевый женский труд применяется на их предприятиях в электронной промышленности. Как отмечалось в документе ООН, во многих развивающихся странах «женскую рабочую силу впервые оценили и использовали главным образом международные промышленные компании, изыскивающие новые районы, где существует дешевая рабочая сила, для своих трудоемких производственных процессов» [5].

Эксплуатация женского труда в развивающихся странах стала новым источником обогащения ТНК. В экспортных промышленных зонах (а электронная продукция составляет одну из основных статей вывоза) доля женщин в общей численности занятых достигает 80%. По данным ЮНИДО, в развивающихся странах Азии в этой отрасли работают свыше 300 тыс. женщин. Наряду с такой современной отраслью, как электроника, доля женской занятости очень высока в традиционных отраслях, которые поставляют готовую промышленную продукцию на экспорт. Использование женского труда становится важным фактором в конкурентной борьбе на мировом капиталистическом рынке.

Процесс увеличения занятости женщин в промышленности развивается не однозначно. По мере усложнения производства и внедрения современного оборудования, требующего квалификации, повышается доля мужчин, поскольку женщины ограничены в доступе к профессиональной подготовке, особенно технической. Можно полагать, что расширение национальной тяжелой промышленности увеличит спрос на квалифицированные кадры мужской рабочей силы, повысив тем самым для женщин возможность найти работу в легкой промышленности. Однако эта перспектива достаточно проблематична в связи с низкой трудоемкостью новых отраслей и постоянной массовой безработицей, которая в городах достигает 8—15% трудоспособного

населения, причем безработица среди женщин намного превышает этот уровень. Доля женщин особенно велика в частичной неполной занятости, не регулируемой по продолжительности, условиям труда, оплате. Полубезработные занимают специфическое положение в структуре рабочей силы. Как правило, они выполняют наиболее тяжелую работу. Боязнь потерять источник существования делает их одним из наиболее эксплуатируемых отрядов армии труда, а бесправие позволяет широко использовать женщин на такой работе.

Данные об оплате труда женщин в промышленности носят отрывочный характер, но тем не менее свидетельствуют о сохранении разрыва в оплате труда мужчин и женщин. В ходе Десятилетия во многих развивающихся странах были приняты или усилены законодательные меры в установлении равной оплаты за равный труд. Так, в 1982 г. из 50 стран, представивших МОТ информацию о заработной плате, в 25 были введены равные ставки, но этот процесс реализуется медленно. МОТ, анализируя в начале 80-х гг. социальные аспекты индустриализации в развивающихся странах, констатировала, что работающие женщины в основном вынуждены заниматься низкоквалифицированным и низкооплачиваемым трудом. Увеличение сложности труда в обрабатывающей промышленности в связи с растущим применением современной техники (по сравнению с остальными отраслями хозяйства) стало одной из причин более высокого, чем в других несельскохозяйственных отраслях, разрыва в оплате мужского и женского труда.

Массовой сферой приложения женского труда в промышленности остается неорганизованный сектор, интерес к которому со стороны правительств развивающихся стран, а также международных организаций обусловлен его значением в обеспечении занятости.

Женщины, ограниченные в доступе к профессиональному образованию, не имеющие квалификации, особенно мигрантки из сельских районов, ищут работу прежде всего в этом секторе. Семейная форма собственности также предполагает широкое использование неоплачиваемого труда женщин. На текстильных предприятиях неорганизованного сектора Индии они составляли 67%, в производстве одежды — 47% рабочей силы. О размере предприятий можно судить по тому, что, например, в городах Нигерии на них было занято в среднем от 1 до 3 человек. В ряде африканских стран женщины занимают доминирующие позиции как собственники и единственные работники предприятий неорганизованного сектора, например в пивоварении (Буркина Фасо, Гана, Ботсвана), выделке тканей (Гана). Владелец мелкого предприятия если же нанимает рабочих, то лишь в качестве учеников, подмастерьев, которые составляют 82% рабочей силы таких предприятий.

Занятость женщин в неорганизованном секторе, как правило, кратковременна, поскольку в случае разорения (а эти предприятия крайне неустойчивы) они лишаются работы в первую очередь. К работе в неорганизованном секторе можно отнести возрастающее применение надомного труда в отраслях с массовой занятостью женщин. Эта работа скудно оплачивается, не регулируется законодательством, что позволяет нанимателям экономить на накладных расходах, машинах, оборудовании. Низкие издержки производства способствуют конкурентоспособности производимых товаров.

Рабочий день и условия труда женщин в неорганизованном секторе промышленности слабо контролируются законом; например, в Камеруне рабочая неделя на таких предприятиях достигала 53,5 ч по сравнению с 40 ч в организованном секторе. Оплата носит произвольный, нерегулируемый характер, иногда имеет натуральную форму и, как правило, ниже, чем в цензовой промышленности. В Равалпинди (Пакистан) среднемесячная зарплата в промышленности неорганизованного сектора составляла от 292 до 409 рупий, в организованном — 447 рупий и в государственных учреждениях — 491 рупию [6]. Женщины, занятые в неорганизованном секторе в качестве самостоятельных мелких производителей товаров, услуг и наемной рабочей силы, вынуждены идти на удлинение рабочего времени, понижение жизненного уровня, поскольку возможность найти другую работу минимальна.

При хронической безработице и постоянно увеличивающемся предложении труда, в том числе женского, недостаточно влиятельные и слабо организованные профсоюзы лишь в ограниченных пределах влияют на улучшение условий труда и оплаты женщин. В промышленности развивающихся стран, где приняты прогрессивные законы, регламентирующие рабочее время и оплату женского труда, нередки случаи прямой дискриминации женщин, отказа в приеме на работу предпринимателями, которым невыгодно соблюдение этих норм. Так, например, в экспортных промышленных зонах труд женщин, имеющих стаж работы, оплачивается, как учениц, или же увольняют, чтобы не повышать зарплату, и нанимают на их места новых.

Женщины составляют значительную долю постоянной резервной армии труда в промышленности, главным образом там, где требуется неквалифицированный труд. Широко распространен их наем на сезонные работы в обрабатывающей промышленности с тяжелыми условиями труда и низкой оплатой. Например, в Марокко доля женщин в сезонной рабочей силе на сахарных заводах превышает 90%. Они же в первую очередь теряют работу при модернизации производства, внедрении новой техники. Это отчетливо проявилось в начале 80-х гг., когда углубление кризиса в мировом капиталистическом хозяйстве привело к свертыванию производства и заметному спаду занятости в промышленности развивающихся стран. Если в 1963—1979 гг. среднегодовые темпы ее роста были 5,1%, то в 1980 г. — только 1,5%. В отраслях с высоким использованием женского

труда эти показатели составили в производстве продовольствия 5,1 и 3%, текстиля — 3 и 2,2%, готовой одежды — 9,1 и 1,7%, обуви — 6,2 и 0,9%. «Женщины, — отмечает ЮНИДО, — представляют наиболее уязвимую часть рабочей силы в связи с низким уровнем квалификации, образования и слабым распространением профсоюзов в большинстве развивающихся стран» [7].

Определенные надежды на увеличение женской занятости были связаны с расширением сектора услуг в экономике развивающихся стран. Особую роль здесь играет внутренняя торговля, в первую очередь розничная, которая в развивающихся странах в силу как традиции, так и относительной доступности «является основной сферой деятельности, позволяющей женщинам получать средства к существованию вне сельскохозяйственного сектора...» [8]. Данные о работе женщин в торговле носят приблизительный характер, поскольку для большинства это побочная деятельность, а их занятость учитывается по основной — сельскому хозяйству, промышленности. Тем не менее доля женщин в общей численности занятых в торговле составляла в начале 80-х гг. в Гане 56,9%, Таиланде — 54, Шри Ланке — 15,6%. Обращает внимание значительный разброс показателей по странам, что может быть объяснено традициями и разными принципами учета. Так, женщины всегда играли основную роль в торговле в странах Западной Африки.

Развитие современного сектора услуг увеличивает занятость женщин в качестве служащих, но и здесь они остаются преимущественно на низкооплачиваемых должностях, испытывают постоянную конкуренцию со стороны мужчин. Однако можно считать, что быстрый рост сферы услуг и повышение общеобразовательного уровня женщин расширят возможности занятости в этом секторе. Пока же их активность связана прежде всего с мелкой розничной торговлей — продажей сельскохозяйственной и ремесленной продукции в сельских районах в основном как подсобным промыслом, обеспечивающим некоторые дополнительные средства существования. В городах мелкая торговля — главная форма занятости для большинства женщин в неорганизованном секторе. Они работают в традиционной розничной торговле с мизерным оборотом, не располагают условиями и средствами для хранения и переработки продукции, постоянно зависят от посредников. Женщины составляют основную массу уличных торговцев с чрезвычайно низкими доходами, которые уступают минимальной заработной плате в остальных отраслях хозяйства. По уровню жизни они и их семьи принадлежат к низшим слоям общества, живущим на грани нищеты. Женщины, занятые в мелкой торговле, не могут улучшить свое положение путем кредитов, поскольку, как и в сельском хозяйстве, официальные учреждения отказывают им в предоставлении средств. Это означает, что, например, женщинам в ряде стран Африки приходится использовать кредиты ростовщиков, проценты по которым превышают 100 по сравнению с 10—20, взимаемыми официальными учреждениями [9]. Попытки организовать ассоциации женщин-торговцев, как правило, дают ограниченные результаты из-за отсутствия финансовых ресурсов и опыта.

В ходе Десятилетия отмечалось чрезвычайно противоречивое влияние новой техники и технологии на положение женщин в развивающихся странах. Импортируемая капиталоемкая технология угнетающе действует на перегруженный излишней рабочей силой рынок труда. Как показало изучение положения женщин Африки, в ходе индустриализации технологические новшества вытесняют прежде всего женский труд [10]. Поскольку в традиционных отраслях с низким использованием средств механизации работают в основном женщины, то применение даже несложной технологии подчас приводит к крайне тяжелым результатам, сокращению сферы занятости. Например, на Яве, где женщины вручную обмолачивали рис, распространение современных рисовых мельниц лишило работы свыше миллиона женщин. Вместе с тем адаптация женщин к современному труду в развивающихся странах осложняется общим низким уровнем жизни. Недостаточное питание, тяжелые жилищные условия, неразвитость социальной инфраструктуры снижают их приспособляемость к новым формам труда.

Выбор техники, которая, облегчая труд, не снижала бы возможности занятости женщин, затруднен еще и потому, что в развивающихся странах участие женщин в принятии решений, касающихся как общих направлений социально-экономического развития, так и особенно роли технических нововведений в этом процессе, крайне незначительно. Это связано с сохраняющимся в большинстве стран неравенством женщин и недостаточной их подготовленностью к такого рода деятельности. Получение даже начального образования для них значительно осложнено. До сих пор во многих странах еще не приняты законы о его обязательности. По традиции бедные семьи, а их подавляющее большинство, в школу посылают прежде всего мальчиков. Девочки бывают вынуждены раньше покидать школу из-за работы по дому. По оценке ЮНЕСКО, неграмотность среди женщин ряда азиатских и африканских стран достигает 80%.

Хотя численность учащихся женщин выросла в развивающихся странах с 1970 по 1982 г. с 105,4 до 178,8 млн, рост происходил неравномерно. В наибольшей степени (втрое быстрее, чем в начальном и среднем обучении) росло число женщин, получающих высшее образование, — с 2 до 6,4 млн человек [11], что, безусловно, является положительным фактором, но это образование элитарно по своей сути и доступно в основном обеспеченным слоям населения. Среди студенток преобладает специализация в гуманитарных науках, недостаточно связанных с проблемами развития. Отрицательно сказывается также слабая координация системы образования всех уровней с потребностями хозяйства, невозможность для многих женщин найти работу

после окончания института, что стало основной причиной их выезда в развитые капиталистические страны Запада.

Положение женщин наиболее уязвимо в периоды экономических спадов. Резкий рост задолженности развивающихся стран стал одной из причин снижения государственных ассигнований на развитие образования, других социальных сфер, отмены субсидий на ряд продуктов питания, ограничения жилищного строительства, что в первую очередь затронуло наиболее нуждающиеся слои населения. Сокращение бюджетных ресурсов привело к замораживанию заработной платы в государственном секторе, лимитировало масштабы нового строительства. Для женщин занятость в этом секторе особенно важна, поскольку здесь в более полном объеме осуществляются законы о приеме женщин на работу, равной оплате за труд, пенсионном обеспечении.

Заметное ухудшение положения женщин отразилось в феминизации нищеты, т. е. увеличении числа женщин среди бедняков в развивающихся странах. ЮНИСЕФ, например, ввел дефиницию «экономика бедности», имея в виду формы экономической активности преимущественно женщин в беднейших слоях города и деревни, объединяющихся на индивидуальной, семейной и групповой основе с целью самопомощи. И термин, и его определение представляются опорными, однако это показатель усиливающейся пауперизации женщин и массовости процесса. В 80-е гг. приобрели популярность специальные проекты развития с ограниченным использованием технических и финансовых ресурсов, объединяющие от 5 до 40 женщин, с целью дать им средства к существованию [12]. В то же время способность женщин к объединению, стремление активно защищать свои жизненные права — свидетельство их возросшего самосознания и понимания новой роли в обществе.

Решение всех этих проблем составляет неотъемлемую часть стратегии развития в странах Азии и Африки. Ныне особенно остро стоит вопрос о необходимости комплексного подхода к ее дальнейшей разработке и осуществлению с учетом всех сложных, подчас противоречивых факторов, влияющих на положение женщин в развивающихся странах. Важное значение имеет участие государства в расширении социальной инфраструктуры, рост ассигнований на новое строительство в различных отраслях хозяйства, в экономически отсталых районах. Вместе с тем стала очевидной необходимость сохранения некоторых типов традиционных производств с целью если не увеличения, то стабилизации занятости женщин.

Положение латиноамериканских женщин

В Латинской Америке в ходе Десятилетия женщины ООН были проведены региональные конференции по проблемам положения женщин, достигнута большая координация действий региональных отделений организаций ООН, прежде всего Экономической комиссии ООН для Латинской Америки (ЭКЛА), с правительственными и неправительственными комиссиями. Одним из результатов стало присоединение большинства латиноамериканских государств ко всем международным конвенциям по женскому вопросу. Но на практике существует еще много препятствий для их реализации [13].

Процесс изменения положения женщин в различных странах Латинской Америки происходит неодинаково и во многом зависит от уровня их экономического развития.

Средний уровень занятости женщин (табл. 3) в странах Латинской Америки — 20,5% экономически активного населения (ЭАН), порядком ниже, чем в развитых капиталистических странах, где женская рабочая сила составляет 30—40% ЭАН. Прирост женской рабочей силы в 80-е гг. обнаруживает боль-

Таблица 3. Динамика женской рабочей силы в экономически активном населении стран Латинской Америки, % *

Страна	Удельный вес		Прирост женской рабочей силы	
	1970 г.	1980 г.	1980—1985 г.	1985—1990 гг.**
Аргентина	23,9	25,3	1,6	1,6
Боливия	20,5	21,6	3,6	3,6
Бразилия	18,3	19,9	4,2	4,1
Венесуэла	18,4	21,2	4,6	4,1
Гватемала	11,8	13,2	3,2	3,9
Гондурас	12,9	15,4	4,2	4,4
Доминиканская Республика	24,0	24,5	4,6	4,6
Колумбия	21,6	23,8	3,6	3,5
Коста-Рика	16,2	18,8	4,5	3,9
Мексика	15,0	16,4	4,7	4,5
Никарагуа	18,3	20,3	4,6	4,6
Панама	26,2	28,7	3,0	2,7
Парагвай	—	—	4,2	4,2
Перу	26,4	26,8	4,4	4,4
Сальвадор	17,1	18,8	4,5	4,3
Уругвай	25,2	26,3	4,7	1,5
Чили	18,0	19,8	3,3	2,8
Эквадор	13,2	20,0	4,6	4,5
Латинская Америка в целом	19,2	20,5	4,6	

* ILO Mercado de Trabajo en Cifras, 1950—1980; Statistical Abstract of Latin America. L., Vol. 23. P. 265.

** Оценочные данные.

шие колебания в разных странах континента — от 1,6 до 4,7%. Первое место в структуре женской занятости здесь по-прежнему занимает сфера услуг — до $^2/_3$ работающих женщин. Среди них 30% — домашняя прислуга, в низших городских слоях — до 90% [14]. На положении трудящихся женщин отрицательно сказывается торможение индустриализации в некоторых странах континента и рост их финансовой зависимости, кризис социально-экономических структур. Проблема бедности, согласно исследованиям ЭКЛА, охватывающая 55,6 млн населения в странах региона, касается 21 млн городских и 34,6 млн сельских женщин [15]. Латиноамериканские женщины сталкиваются с социальными проблемами, как характерными для трудящихся женщин развитых капиталистических стран (неравенство оплаты труда и условий найма, невыполнение женского социального законодательства), так и порожденными социально-экономической отсталостью. На положение латиноамериканских женщин влияют проблемы и урбанизации, и демографического взрыва на континенте. Именно женщины чаще всего несут главную ответственность за выживание многодетных семей, переселяющихся в большие города. В Латинской Америке 40% семей возглавляют женщины. Будучи в основном неграмотными, они могут выполнять неквалифицированную работу, наниматься в домашние прислуги или вести мелкую торговлю. Технологический процесс и модернизация производства не приносят облегчения положению женщин — напротив, усиливают эксплуатацию и безработицу. Агробизнес в деревне эксплуатирует труд крестьянок, которые выполняют сезонные работы во время сбора урожая экспортных культур — хлопка, кофе, фруктов — без трудового контракта и социального обеспечения. Лишь в немногих странах Латинской Америки (например, на Кубе и в Коста-Рике) действует официальная профессиональная подготовка женской рабочей силы для производства.

Сторонники буржуазных теорий развития — «дессарольисты» видят выход из экономического кризиса стран Латинской Америки во всемерном содействии технической модернизации крупного помещичьего хозяйства и создании агробизнеса. Много говорится о необходимости повышения занятости женщин, но формы и методы подобной модернизации, даже при возможном расширении участия женщин в сельскохозяйственном производстве, не означают автоматического улучшения условий труда женщин и их семей. Как показывают результаты опубликованных МОТ в 1981 г. социологических исследований, эти программы приводят к сохранению и углублению разделения труда по признакам пола и к низкой оплате женского труда [16].

Например, модернизация производства на экспорт томатов и клубники в Мексике и цветов в Колумбии основывается главным образом на дешевой женской рабочей силе. Предприниматели агроиндустрии предпочитают нанимать молодых девушек, часто прибывших в поисках заработка издалека, не организованных в профсоюзы, не имеющих семей. Они получают минимальную зарплату, отсутствует перспектива для повышения их квалификации или образования, а следовательно, и зарплаты. В Бразилии сельские женщины или жительницы городских окраин также вынуждены соглашаться на любую сезонную работу, в основном во время сбора урожая экспортных культур — хлопка, цитрусовых, кофе. Многие из них являются единственной опорой семьи, а сезонная работа не дает никаких гарантий постоянного заработка.

В подобном же положении находятся женщины ряда стран Латинской и Карибской Америки, труд которых в домашнем хозяйстве не приносит сколько-нибудь достаточного дохода, и они вынуждены перебиваться случайными заработками. Чтобы как-то облегчить положение беднейших слоев, по рекомендации региональных организаций ООН проводились различные программы в развивающихся странах региона, направленные на социальное развитие, решение продовольственной проблемы при привлечении к их осуществлению сельских общин и жителей городских трущоб. Хотя в программах не было специального пункта, касающегося положения женщин, предполагалось, что их участие в осуществлении этих планов будет способствовать улучшению материального обеспечения их семей.

Лишь незначительный процент женской рабочей силы находит применение в модернизированных отраслях производства. Технический прогресс обходит женщин стороной, поскольку они составляют лишь 25—30% учащихся курсов повышения квалификации, а официальная профессиональная система подготовки женской рабочей силы существует лишь в немногих странах континента.

Существующие законы о равной оплате за равный труд, как правило, не выполняются. Опросы семей, проведенные в Буэнос-Айресе (1980 г.) и Сан-Паулу (1982 г.), крупнейших промышленных центрах Аргентины и Бразилии, дали следующую картину. Средний доход занятых женщин составляет 68% дохода мужчин в Буэнос-Айресе и 57% — в Сан-Паулу (а зарплата работницы на промышленных предприятия всего лишь 44%) [17]. Подавляющее число их получают минимальную зарплату.

На промышленных предприятиях в латиноамериканских странах детские учреждения весьма редки. Как показывают некоторые социологические обследования, например в Сан-Паулу, лишь 1% работающих матерей имеют возможность оставить своих детей в детском саду на предприятии. Предприниматели всячески обходят социальное законодательство, регламентирующее условия труда и найма женщин, запрещающее увольнения по беременности или тяжелые и ночные работы, требующие создания особых условий для кормящих матерей. Предусмотренный соглашением МОТ 12-дневный оплачиваемый отпуск не распространяется на тех женщин, которые заняты в сельском хозяйстве и ремесленном производстве. В этих отраслях жен-

щины, как правило, числятся семейными или независимыми работниками, занятыми без контракта, их заработок считается приработком, а не основным доходом, даже если они являются главой семьи. Крестьянка лишена права владеть землей, получать кредиты и субсидии.

Женщины страдают не только от экономической отсталости и кризиса, но и от технического прогресса, когда в его результате внедряются новые формы и методы производства, экономящие живой труд или ухудшающие условия его применения. Например, техническая модернизация традиционных отраслей легкой и пищевой промышленности, где занято абсолютное большинство рабочей силы, привела к ее сокращению. Безработица среди женщин выше, чем среди мужчин, так как их увольняют первыми, чтобы не оплачивать их обучение и социальное женское законодательство.

Региональные планы действий в рамках Десятилетия женщины ООН предусматривали ликвидацию женской неграмотности, обеспечение равных возможностей в области образования на всех уровнях, организацию специальных курсов для сельских и городских женщин — представительниц беднейших слоев населения.

Приведем данные о неграмотности женского населения в странах Латинской и Карибской Америки (в %), согласно переписям и опросам, проведенным в 1970—1980 гг.[18]:

Аргентина	8,3	Колумбия	20,2	Уругвай	5,7
Боливия	48,6	Мексика	17,3	Чили	11,8
Бразилия	25,7	Никарагуа	42,9	Эквадор	29,6
Венесуэла	26,6	Панама	12,8	Ямайка	3,5
Гайана	11,0	Парагвай	24,5		
Гондурас	44,9	Перу	38,2		

В 70-е гг. процент неграмотных женщин в 16 странах континента колебался от 3,5 до 48,6, в городе — от 5,2 до 23,2, в деревне — от 8,6 до 68,3. Большие различия существуют между уровнем женской неграмотности среди отдельных стран — от 3,5% на Ямайке и 5,7% в Уругвае до 44,9% в Гондурасе и 48,6% в Боливии, причем он еще выше среди сельского женского населения — 68,5 и 8,6%[19]. В какой мере наметилось решение проблем женского образования? Статистика подтверждает, что за 1970—1980 гг. общее число посещающих школу возросло в 1,5 раза по сравнению с предшествующим десятилетием, а охват женского населения школьным образованием увеличился с 47,4% в 1970 г. до 53% в 1975 г. и 57,7% в 1980 г.[20]

Особенно значительным был рост женского образования на университетском уровне. В 1980 г. в 19 странах континента женщины составили 40% всех студентов, в некоторых из них — более половины, лишь в двух — 30% (табл. 4).

Таблица 4. Степень охвата школьным образованием населения стран Латинской Америки по возрасту и полу, % *

Год	Возраст, пол								
	6—11 лет			12—17 лет			18—23 года		
	муж. жен.	м	ж	муж. жен.	м	ж	муж. жен.	м	ж
1960	57,9	58,2	57,6	36,5	38,9	34,0	5,8	7,2	4,4
1965	64,4	64,3	64,6	43,2	43,6	40,8	8,1	9,8	6,5
1970	71,8	71,5	72,2	50,5	52,7	48,2	11,3	13,1	9,4
1975	75,9	76,1	75,5	59,0	60,9	57,0	18,1	20,0	16,1
1980	81,3	81,2	81,4	64,1	65,4	62,7	22,2	23,5	20,8

* Statistical Yearbook Anuario UNESCO, 1983. Printed in England. P. 1—18.

Дальнейшему расширению и повышению уровня женского образования препятствуют экономические и социальные причины. Неравенство в доступе к среднему и высшему образованию обусловлено бедностью широких слоев населения, классовой принадлежностью, различиями условий жизни в городе и деревне; так, например, в латиноамериканской деревне средних школ, как правило, не имеется. План региональных действий по вовлечению женщин в экономическое и социальное развитие в Латинской Америке констатирует существование реальных ограничений в этой сфере, препятствующих участию женщин в политической и общественной жизни.

В докладе ЭКЛА об итогах первой половины Десятилетия женщины ООН «Латиноамериканская женщина в экономическом и социальном развитии» отмечались следующие главные препятствия на пути освобождения латиноамериканских женщин:

— разделение труда по полу в семье и на производстве препятствует изменению отношения к женскому труду, способствует сохранению дискриминации в его оплате и общественной оценке. Наиболее массовой формой занятости женщин остается домашняя работа по найму или в семье, что определяет их подчиненное положение и экономическую зависимость;

— рост женского образования отнюдь не помогает реальному утверждению равенства полов, так как преобладают традиционные стереотипы отношения к женским профессиям. Женщине нужно иметь гораздо более высокий уровень образования, чтобы получить престижную «мужскую» работу;

— в то же время применение труда женщин, изменение традиционной ориентации женского труда в решающей степени будет определяться уровнем их образования, ибо от этого зависит самосознание женщины и общественное отношение к ней.

Доклад ЭКЛА обращает также внимание на различия в положении женщин, принадлежащих к разным социальным слоям, прежде всего беднейшим маргинальным слоям населения, на неравенство их возможностей. В отличие от женщин буржуазных и средних слоев, которые могут добиваться равенства с мужчинами и доступа к мужским профессиям путем повышения своего образования, приток на рынок труда женщин из низших городских масс приводит к еще большей их эксплуатации.

Латиноамериканские женщины составляют около 20—30% рабочей силы, более 50% избирателей, но в органах власти их представительство не превышает 3—5%. Мало их и в руководстве политических партий и профсоюзов, даже в тех, где большинство членов женщины-работницы. Это объясняется загруженностью женщин домашними заботами, политической инертностью, традиционным стереотипом женщины — хранительницы очага, распространяемым католической церковью и господствующими классами. Опыт Десятилетия женщины ООН показал, что, несмотря на достигнутые изменения в законодательной системе, еще сохраняются большинство предрассудков, традиционных отношений и дискриминация женщин.

В годы Десятилетия в большинстве стран Латинской Америки были созданы женские комиссии для координации действий правительственных, общественных и политических организаций, и в определенной степени они содействовали росту активности женщин. Однако на практике еще существует много препятствий для решения женского вопроса и обеспечения активного участия женщин во всех сферах общественной жизни. Одним из примеров стремления преодолеть такие препятствия являются требования, которые включили аргентинские женщины-юристы в проект коллективного договора и устава Ассоциации юристов на основе рекомендаций международных организаций и женских форумов: приведение аргентинского законодательства в соответствие с Конвенцией ООН о ликвидации всех форм дискриминации женщин; принятие закона о разводе; осуществление регламентации закона о зональных детских садах; пенсии для домашних хозяек; равенство возможностей и условий для трудящихся женщин; включение домашних работниц и сельских работниц в Закон о трудовых контрактах [21].

Значение лозунгов Десятилетия женщины «Равенство, развитие, мир» сохраняется для латиноамериканских женщин и на будущие десятилетия в борьбе за улучшение их положения, признание ее роли в обществе и семье, полноправное участие в экономическом и социально-политическом развитии. Как явствует из выступлений латиноамериканских представительниц на международных форумах в 80-е гг., они четко осознают необходимость, защищая свои социальные, юридические и политические права, участвовать в борьбе за мир и мирное решение региональных конфликтов, в акциях международной солидарности.

Особенности латиноамериканского женского движения

Страны Латинской и Карибской Америки по праву гордятся своей героической историей, отмеченной борьбой за независимость, социальный прогресс, упрочение демократии, революционные преобразования общества. Заметная роль в этих событиях принадлежит женщинам континента. Их движение получило поддержку широких прогрессивных сил и ныне составляет существенную часть демократических процессов.

К началу 70-х гг. налицо были немалые достижения — результат упорной борьбы женщин в предыдущие десятилетия. Во всех странах были введены конституционные гарантии гражданского равноправия, прежде всего право голоса, что расширило возможности политического участия женщин не только в избирательных кампаниях, но и в деятельности органов власти, партий, профсоюзов, других общественных организаций. Под напором трудящихся постепенно вводились законы, регламентировавшие женский труд, охранявшие здоровье матерей и новорожденных, устанавливавшие ряд социальных льгот. Большинство стран Латинской Америки присоединились к международным декларациям и конвенциям, защищающим политические и социальные права женщин [22].

Однако характерной чертой латиноамериканской действительности является несоблюдение на практике многих формально провозглашенных принципов. Поэтому в странах континента важную составную часть общедемократической борьбы всегда составляло стремление женщин добиться фактического равноправия во всех областях жизни, прежде всего в оплате за равный труд, в семейных отношениях, в образовании и профессиональном росте, а также в сфере политического представительства. Эти направления борьбы сохраняют свою актуальность и ныне, однако появились многие важные особенности, позволяющие характеризовать период с середины 70-х по 80-е гг. как новый этап демократического женского движения Латинской Америки.

Символично, что Год женщины ознаменовался проведением Международной конференции женщин в Мехико и принятием Мексиканской декларации. Начавшись на Латиноамериканском континенте, Десятилетие имело огромное значение для судеб женщин всех стран региона. Это связано не только с теми возможностями, которые открылись перед женщинами благодаря различным официальным мероприятиям, публикациям международных, региональных и национальных организаций. Они лишь ускорили процесс осознания многими из них важности тех усилий, которые предпринимались для улучшения жизни общества, семей и детей, а также жителей «кварталов нищеты». Десятилетие женщины ООН проходило в годы напряженной политической борьбы на Латиноамериканском континенте, важ-

нейших революционных событий, мощного противодействия напору внутренней реакции, империализма. Политическая нестабильность, разгул насилия, усилившаяся зависимость от иностранного капитала, снижение авторитета традиционных партий, рост милитаризации привели к появлению во многих странах альтернативных движений, в значительной степени женских по составу. Огромный резонанс получили идеи, отстаивающие активную роль женщин в преобразовании общества в союзе с прогрессивным крылом католической церкви. Женщины составляют значительную часть низовых религиозных общин, принимают действенное участие в общественных мероприятиях церкви, в создании местных женских объединений — клубов матерей, соседских ассоциаций, объединений домохозяек, молодежи. Таким образом, вторая половина 70-х и 80-е гг. характеризуются распространением женского движения вглубь, охватом самых широких слоев трудового населения, объединительными тенденциями, заметной политизацией.

Особая, героическая страница женского движения континента — это роль женщин в антидиктаторской борьбе. Объединенными усилиями всех ее участников были ликвидированы режимы Сомосы в Никарагуа, реакционные военные диктатуры в Аргентине (1983 г.), Бразилии и Уругвае (1985 г.), правление клана Дювалье на Гаити. В этих странах, где царила диктатура, экономика была деформирована в угоду ТНК по рецептам Международного валютного фонда и так называемой чикагской школы экономистов. Росли обнищание масс и безработица, и тогда зачастую кормильцами семьи становились женщины и дети, которым легче было найти скудно, но все же оплачиваемую работу поденщиков на уборке урожая, разнорабочих, прислуги, уборщиц и т. п. Включение тысяч женщин в производство привело к росту их самосознания, к пониманию своей важной роли в семье и в конечном итоге в обществе.

Активность женщин в немалой степени обеспечила народной борьбе тот размах, который вынудил колеблющуюся часть оппозиции действовать более решительно, служила определенным препятствием для безграничного роста террора диктаторских режимов. Подлинный героизм продемонстрировали женщины матери и родственницы тех, кто исчез в застенках репрессивных органов, был похищен ультраправыми бандами в Аргентине, Бразилии, Гватемале, Сальвадоре, Чили, Уругвае. В Аргентине из 30 тыс. исчезнувших почти треть составили женщины всех социальных слоев, но в большинстве это молодые труженицы и студентки [23].

В Аргентине, парализованной страхом перед террором военных, первыми открыто выступили женщины, измученные неведением о своих близких: в 1977 г. они собрались на Майской площади Буэнос-Айреса, чтобы выразить свое возмущение репрессиями. С тех пор их стали называть «Матери с Майской площади». Это героическое выступление эхом прокатилось по

всему континенту, по всему миру, породило подобные организации во многих странах. В Уругвае действовали комитеты матерей и родственников исчезнувших; в Бразилии женщины были в числе активисток комитета за амнистию, разоблачали случаи применения пыток, исчезновения граждан; в Гватемале с 1984 г. активно действует «Группа общей поддержки в защиту жизни наших отцов, детей, братьев, мужей», которая проводит манифестации, широко информирует общественность и организует обсуждение проблем «исчезнувших» [24]. Гондурасские женщины в 1982 г. объединились в комитет родственников исчезнувших и каждую пятницу проводят акции протеста на столичной площади Милосердия.

Много лет шла гражданская война в Сальвадоре, унесшая свыше 60 тыс. жизней. В 1977 г. при поддержке архиепископа Сан-Сальвадора Оскаро Арнольфо Ромеро (зверски убит в 1981 г.) женщины создали комитет матерей, в котором ныне более 4 тыс. членов. В белых косынках и черных платьях они проводят марши молчания, собирают пожертвования, распределяют продукты среди родственников погибших или «исчезнувших», среди заключенных, помогают сиротам. В январе 1983 г. комитет матерей впервые вывел на улицу десятки тысяч демонстрантов с требованиями прекратить террор, соблюдать права человека в Сальвадоре [25]. Продолжают борьбу с насилием женщины Чили. В 1978 г. впервые было проведено массовое выступление членов Национального объединения родственников арестованных и без вести пропавших. Благодаря их мужеству внимание широкой мировой общественности было привлечено к преступлениям Пиночета. Деятельность женщин пользуется поддержкой Викариата солидарности, объединившего под эгидой церкви более 140 женских групп [26].

Усилиями женских и других общественных организаций был раскрыт преступный сговор реакции Аргентины, Уругвая, Бразилии, Боливии, Парагвая и Чили — так называемый «План Кондор» о выслеживании и передаче в лапы охранки «заинтересованной» страны тех прогрессивных деятелей, революционеров, коммунистов, которые представляли опасность для «своей диктатуры» и скрывались в соседней стране. Так «исчезла» в Бразилии и была переправлена в Уругвай Лилиана Селиберти, в Боливии были похищены и переданы репрессивным органам Аргентины Грасиела Рутило Артес и ее дочь Карла. С тех пор об их судьбе ничего не известно. Многочисленность подобных случаев привела к созданию в Уругвае «Движения матерей уругвайцев, исчезнувших в Аргентине», а также регионального объединения — Латиноамериканской федерации родственников арестованных и пропавших без вести. Федерация проводит регулярные съезды, на страницах специальных бюллетеней информирует общественность о своей гуманной деятельности [27].

Во многих странах, где восстанавливается демократия и идет борьба за ее упрочение, женское движение стало одним из важ-

нейших факторов общественно-политической жизни. В Аргентине, Бразилии, Уругвае женщины настойчиво добиваются наказания виновных в пытках и уничтожении заключенных. Продолжают борьбу «Матери с Майской площади», уругвайские патриотки — члены женской секции Широкого фронта и Объединения женских организаций («Пленарио де мухерес»), профсоюзных комиссий. Они настаивают на усилении ответственности за участие в репрессиях.

В значительной степени благодаря поддержке аргентинских женщин победил в 1983 г. на выборах президент Альфонсин. Ныне они активно участвуют в деятельности 62 общественных организаций, политических партий, в том числе Коммунистической, и профсоюзов, избраны в Национальный конгресс (4,6% депутатов палаты и 7,4% сенаторов) [28]. Объединенными усилиями активистки борются за искоренение последствий диктатуры во всех сферах жизни и в области прав женщин. Все больший вес приобретает деятельность группы «Мультисекториаль», добивающейся решения женских проблем, активизации участия женщин в избирательных кампаниях. Наиболее авторитетной и массовой организацией является Союз женщин Аргентины, который проводит национальные съезды, издает журнал, имеет филиалы во всех провинциях страны.

Боливийские женщины активно участвуют в мероприятиях, направленных на противодействие усилиям правых буржуазных кругов, которые пришли на смену левому правительству Силеса Суасо в 1985 г. Они ведут борьбу в профсоюзах, особенно активно в шахтерских районах, создают комитеты матерей, соседские общины. В стране до сих пор памятна рождественская «голодная забастовка» 1978 г., в которой участвовали более тысячи жен и детей шахтеров, требуя всеобщей политической амнистии. Ее победное завершение превратилось в настоящий триумф народных масс, имело широкий резонанс на континенте [29].

Женщины Боливии активно участвуют в деятельности Демократического альянса. Так, в декабре 1987 г. его представителем в муниципальный совет Ла-Паса была избрана авторитетная участница женского движения Эмма Облеас де Торрес, вдова президента страны, убитого в 1973 г. Большое внимание повышению активности женщин, в том числе молодых, уделяет компартия, другие левые объединения. На местах создаются женские молодежные организации, такие, как Бригады им. Хуаны Азурдиу, объединяющие патриотически настроенных молодых женщин и девушек. Бригады стремятся наладить контакты с самыми широкими массами, быть в гуще народа, изучать его нужды, помогать прогрессивным женским организациям [30]. Побоевому настроены Демократическая федерация боливийских женщин, комитеты домашних хозяек, объединяющие в основном жен шахтеров, Национальная федерация женщин-крестьянок, ведущие борьбу за удовлетворение повседневных нужд сельских

тружениц, женщин-индианок, за их вовлечение в общественную и профсоюзную деятельность.

Много сходного в деятельности женских организаций Эквадора. Интересы трудящихся женщин, индейского населения защищают Единый женский фронт и женская секция Конфедерации трудящихся Эквадора. Они проводят национальные встречи, публикуют информационные материалы, стремясь достигнуть единства действий в борьбе за права и интересы женщин.

Координация и объединение различных течений женского движения — насущная задача и для женщин Бразилии. В этой стране все чаще можно услышать такое выражение: «Новая республика породила новую женщину». Имеется в виду невиданный всплеск активности женского движения в период либерализации и особенно демократизации страны после 1985 г. В начале 80-х гг. появилось 11 федераций женщин в штатах, активизировали свою работу клубы матерей и соседские ассоциации, сыгравшие большую роль в борьбе за амнистию, против насилия. Женщины участвуют в движении безземельных, проводят съезды тружениц Северо-Востока — наиболее отсталого аграрного района страны, где их положение является особенно тяжелым. В 1987 г. активистки женского движения 16 штатов провели первую национальную встречу сельских тружениц [31].

Значительно возросла роль женщин в профсоюзах: в январе 1986 г. с успехом прошел I Национальный съезд трудящихся женщин, организованный КОНКЛАТ (профсоюзным центром). Женские организации активно выступали за введение прямых выборов президента страны в 1984 г. Увеличивается представительство женщин в партийных организациях, в органах власти, они стали важной политической силой: если в 1975 г. женщины составили 25% электората, то в 1982 г. — 46% [32]. Их представительницы принимают самое заинтересованное участие в обсуждении проектов новой конституции страны — издают буклеты, проводят «круглые столы». Немалая доля активности приходится на акции солидарности с теми женщинами Латинской Америки, которые продолжают страдать под пятой тирании, прежде всего с мужественной борьбой чилиек.

Наблюдатели отмечают, что в Чили женщины и молодежь — наиболее активные участники антидиктаторских выступлений, дней протеста. Они борются в рядах оппозиции, в подпольных организациях, создают автономные непартийные организации (часто под эгидой церкви), такие, как Женщины за социализм, кружки по изучению проблем женщин и др. Характерной чертой женского движения Чили является включение в него представительниц среднего класса, ранее способствовавших свержению правительства С. Альенде. Они входят в Ассоциацию демократических женщин, которая участвует в манифестациях, оказывает помощь жертвам террора и их семьям.

Борьбу с насилием приходится вести и женщинам в странах,

где у власти стоят буржуазные круги. Характерен пример Колумбии, где при попустительстве правительства В. Барко ультраправые развязали террор против участников демократического движения. В 1982 г. была создана Ассоциация родственников без вести пропавших, которая каждую неделю проводит «Марши белых гвоздик» по центральным улицам Боготы. Активно участвуют в борьбе за демократизацию общества и женщины — члены партий, входящих в коалицию левых сил — Патриотический союз, созданный с участием коммунистов. Растет понимание того, что политическая ситуация требует совместных действий в борьбе с насилием военизированных групп, банд мафиози, ультраправых объединений. Это ярко продемонстрировали участницы I съезда трудящихся женщин и Национального съезда организаций (ноябрь 1987 г.), работающих по месту жительства («Аксьон коммуналь») [33]. Активно борется за единство и массовость женского движения Союз женщин-демократок Колумбии, в котором заметная роль принадлежит коммунисткам. Большое место в деятельности Союза занимают также акции солидарности с борьбой героических женщин Сальвадора и Никарагуа.

Борьба женщин Сальвадора заслуженно пользуется поддержкой всех прогрессивных сил континента и мира. Сальвадорки представляют половину рядовых членов и руководящего состава прогрессивных общественных организаций [34]. Женщины различных социальных слоев участвуют в борьбе Союза сальвадорских женщин за освобождение им. Мелиды Анайа Монтес, созданного в апреле 1987 г. путем объединения различных групп и комитетов. Как подчеркивается в Декларации союза, его создание — это политический акт участия патриоток страны в народной революционной борьбе.

Такой же героический путь борьбы прошли и женщины Никарагуа, вдохновляя своим примером подруг во всех странах региона. Бесправие, эксплуатация, тяжкий домашний труд, неграмотность — такова судьба никарагуанок до революции.

Наибольший вклад в борьбу внесли члены созданной в 1977 г. Ассоциации женщин вокруг национальных проблем, переименованной затем в Ассоциацию никарагуанских женщин им. Луизы Аманды Эспиносы (в честь молодой героини, первой женщины-сандинистки, погибшей в бою с сомосовцами). Ныне ассоциация работает под руководством Сандинистского фронта национального освобождения, в составе которого 22% женщин. Женщинам предоставлено более трети ответственных постов в правительственных органах, они активно участвуют в руководстве профсоюзами (например, в Ассоциации сельских трудящихся), кооперативами, работают в бригадах здравоохранения, ликвидируют неграмотность. Ныне почти половина ранее неграмотных женщин научились читать и писать. Многие никарагуанки вынуждены по-прежнему не расставаться с оружием, охранять свои очаги: в составе отрядов самообороны — 67% женщины [35]. Много еще трудностей стоит перед Никарагуа, нелегко избавиться от тяжелейшего наследия сомосовского режима, отсталости, разрухи и т. п. Залог успеха в постепенном решении задач, стоящих перед женскими организациями, — мобилизация усилий всех никарагуанок, единение представительниц различных слоев общества, партий и организаций.

Важнейшее значение для стабилизации положения в Никарагуа и в регионе имеет взаимная поддержка, солидарность общественности стран Центральной Америки. Отношение к этой проблеме, участие в борьбе за национальное достоинство и суверенитет — важные показатели гражданской позиции, политической ориентации в деятельности различных организаций, в том числе женских. Активную роль играют Комитет за единство и права женщин (Доминиканская Республика), Альянс костариканских женщин, Национальная федерация женщин-инсургенток (Мексика), Национальный союз панамских женщин. Благодаря участию в движении солидарности, последовательной многолетней борьбе за права и интересы женщин-тружениц города и деревни, учащихся, представительниц средних слоев эти организации пользуются большим авторитетом в своих странах и в регионе.

Политический характер носит и деятельность многих женских организаций Карибских стран. Они традиционно ориентируются на политические партии, профсоюзные объединения.

Так, в Гайане секцией Народно-прогрессивной партии является Женская прогрессивная организация, которая стремится охватить своим влиянием тружениц сельского хозяйства, сферы обслуживания, домашних хозяек. Большое место отводится разъяснительной и пропагандистской работе: проходят семинары, симпозиумы, специальные женские курсы, издается и распространяется литература и периодические издания. Женщины участвуют не только в мероприятиях, связанных с различными памятными датами, например с днем 8 Марта, но и в общепартийных кампаниях, в работе с детьми и подростками, в благотворительной деятельности. Одной из важнейших проблем для гайанских женщин является преодоление национальной, расовой и социальной розни, достижение совместных усилий с профсоюзами, а также с региональными и международными демократическими женскими объединениями.

Большое место в политической жизни еще одной карибской страны — Суринама принадлежит женской секции «Движения 25 февраля», созданной в 1984 г., когда в стране начались новые революционные процессы. Участвуя в них, женская организация способствует ликвидации этнической и расовой разобщенности, неграмотности, социальной отсталости женщин. Решение этих задач требует изучения опыта женских организаций Карибских стран, всего мира, поэтому для суринамских женщин огромное значение имеет укрепление региональных и международных связей, участие в движении мира и солидарности.

Проблемы единства стоят перед латиноамериканками не только на национальном, но и на континентальном уровне. Поэтому все чаще ставится вопрос о создании конфедераций. В то же время заметно обострилась борьба различных направлений за лидерство. Особо заметным фактором общественно-политической жизни Латинской Америки последних лет, и в том числе женского движения, является усиление влияния социал-демократии, в частности Женского Социнтерна (ЖСИ). Весной 1984 г. ЖСИ провел свой первый региональный конгресс в столице Венесуэлы Каракасе [36]. Была принята специальная резолюция по Латинской Америке, осудившая военные режимы и выразившая удовлетворение по поводу восстановления демократии в Бразилии и Уругвае, прихода к власти социал-демократов в Венесуэле (партия «Аксьон демократика») и в Перу (АПРА). Женщины активно участвуют в деятельности этих партий, в качестве членов АПРА и «Аксьон демократика» представлены в парламенте, занимают министерские посты.

В Венесуэле, Колумбии, Перу правительства уделяют немало внимания женским проблемам: создана сеть государственных учреждений по охране прав женщин и детей, благотворительные и патронажные организации. Это стало одной из причин для избрания столицы Перу Лимы местом проведения в 1986 г. 13-й конференции ЖСИ с широким участием латиноамериканок. Эта конференция объявила о начале «Социалистической декады женщин» и приняла Программу деятельности, направленную на решение ряда насущных социальных проблем [37].

Все более частым и последовательным становится обращение женщин реформистской ориентации, феминисток к общедемократическим, континентальным, а иногда и глобальным проблемам, таким, как ликвидация диктатур, укрепление демократических режимов, борьба с голодом, безработицей, неграмотностью, опасный рост внешней задолженности. Не случайно все латиноамериканки — участницы Всемирного конгресса женщин в Москве (1987 г.) независимо от политической принадлежности, религиозных взглядов высказались за необходимость покончить с огромным внешним долгом, подчеркивая взаимосвязь между разрешением этой проблемы и получением женщинами демократических прав и свобод.

Политизация женского движения, рост и расширение его рядов, новый уровень мышления участниц борьбы за права женщин ярко проявили себя в ходе многочисленных региональных встреч и конференций латиноамериканок последних лет. Большое значение для консолидации усилий трудящихся женщин в борьбе за свои права имела Профсоюзная конференция женщин Латинской и Карибской Америки (1979 г., Панама), а также семинары по проблемам женщин в городской и сельской местности (1983 г., Мехико) и влияния кризиса на положение женщин региона (1985 г., Мехико). Континентальный фронт женщин против интервенции организовал в Гаване

в июне 1985 г. обсуждение положения в Латинской Америке и Карибских странах и провел в Манагуа в 1986 г. встречу женщин-журналисток. Большой резонанс получила Международная конференция о политической роли женщины в странах Южного конуса (1986 г., Монтевидео), поддержавшая усилия патриоток, борющихся за упрочение демократии в этом регионе.

Представительницы 58 организаций Центральной Америки и Карибского бассейна приняли участие в семинаре «Женщины в борьбе за свои права и в защиту жизни». Он был организован Международной демократической федерацией женщин совместно с Ассоциацией никарагуанских женщин им. Луизы Аманды Эспиносы в декабре 1986 г. в Манагуа в рамках подготовки к Всемирному конгрессу женщин в Москве.

Большинство женских мероприятий последних лет проходили в Латинской Америке под девизами равенства, развития и мира. Их участницы обсудили свои достижения: рост числа организаций, расширение их рядов, политическую активность, последовательную защиту демократии, социального прогресса, гражданских свобод для всех членов общества. Были отмечены и слабости женского движения на континенте, мешающие его развитию: раздробленность, борьба различных течений за влияние на массы, аполитичность, особенно характерная для ряда феминистских организаций. Во многих странах женщины еще не включились в активную профсоюзную, партийную работу, находятся под большим влиянием традиционных догм и предрассудков. Однако огромный потенциал женского движения, достижения последних лет — залог его дальнейшего успешного развития.

Африканские женщины в борьбе против апартеида

В документах Десятилетия женщины ООН важное место занимает вопрос о положении африканских женщин в условиях апартеида ЮАР. По предложению Генеральной Ассамблеи ООН эта тема была принята на Всемирной конференции в Копенгагене в 1980 г. в качестве обязательной. Однако, несмотря на многочисленные решения ООН, осуждающие режим ЮАР как преступление против человечества, Претория продолжает проводить политику расового угнетения и эксплуатации африканского большинства в стране, в том числе чернокожих женщин. Основу ее составляет политика бантустанизации — расселения африканцев по племенному признаку в резерватах — бантустанах — бесплодных, удаленных от городов и промышленных центров территориях, занимающих 13 % площади ЮАР.

В период Десятилетия расисты ужесточили дискриминационные и карательные меры против африканского населения. Закон «О внутренней безопасности» (1976 г.) расширил полно-

мочия властей и полиции в борьбе против всех инакомыслящих. Затем в 1982 г. в этот закон включен Закон о борьбе с терроризмом (1967 г.), что в еще большей степени развязало расистам руки, а Закон об уголовной процедуре (1977 г.) разрешил проведение судов при закрытых дверях и т. д. В том же 1977 г. власти запретили деятельность 19 политических организаций, включая Федерацию черных женщин и Ассоциацию черных родителей. В последующие годы резко возросло число лиц, включая африканок, осужденных на домашний арест и высылку в отдаленные районы. Расстрелы мирных демонстраций, например 10 тыс. безоружных школьников в Соуэто в 1976 г., массовые аресты и облавы — обычные явления южноафриканской действительности. В период с сентября 1984 по май 1987 г. были убиты 2,5 тыс. африканцев, среди которых много женщин [38].

В рассматриваемый период власти ЮАР предоставили фальшивую независимость четырем африканским бантустанам. Это «нововведение» лишило гражданства ЮАР 8 млн человек, что привело к крайне негативным последствиям для африканских женщин. Не внесли существенных перемен в положение большинства населения страны и другие реформы расистов конца 70-х — начала 80-х гг., направленные на преодоление самого тяжелого и затяжного за всю ее историю политического и социально-экономического кризиса. Например, Конституция 1984 г. по-прежнему лишает африканское большинство политических прав. В ЮАР женщины подвергаются классовому и социальному угнетению и эксплуатации. Даже труд белых женщин оплачивается ниже труда мужчин, они более ограничены в получении квалифицированной работы. Но африканки испытывают дополнительную дискриминацию. Закрепив архаичные племенные законы о неравенстве африканских женщин, Претория одновременно игнорировала существовавшие ранее гарантии их прав как членов большой семьи. Это привело к углублению социально-экономического неравенства африканок по сравнению с чернокожими мужчинами. Например, за малым исключением африканские женщины независимо от возраста считаются юридически недееспособными.

Жизнь африканки в ЮАР — это постоянная борьба за выживание как человека, матери, жены и труженицы. В начале 80-х гг. они в подавляющем большинстве (72 %) вынуждены были жить в бантустанах, так как вне их женам и семьям африканцев запрещено селиться вместе с главой семьи по месту его работы. В то же время, поскольку в бантустанах практически нет возможности для трудоустройства, мужчины вынуждены уходить на заработки в «белую» зону. В итоге на женщин ложится вся ответственность за ведение хозяйства, воспитание детей, присмотр за престарелыми родными. Одновременно африканкам приходится тяжело трудиться, так как средств, которые присылают мужья, как правило, не хватает. Нередко, живя 11 мес в году вдали от семьи, мужчина заводит в городе новую семью. Тогда положение женщины как единственного кормильца становится еще тяжелее, тем более что до 70 % африканок в сельских районах не имеют работы. Основным источником существования женщин и их семей, как и прежде, остается земля. Но даже в бантустанах африканец имеет право лишь арендовать ее. Среди женщин таким правом пользуются только вдовы с детьми, однако их надел не может превышать половины того, который был у главы семьи. Если женщина вступает в повторный брак, она и ее дети теряют право на прежний участок.

О масштабах нищеты в бантустанах свидетельствует малый процент семей, имеющих официальные доходы (в начале 80-х гг. в Транскее — 22 %, в Венде — 24, Бапутатсване — 25, Сискее — 26 %) [39]. Хотя за 1975—1980 гг. ВВП в расчете на душу населения в бантустанах в среднем возрос с 44 до 46 рандов, а в «независимых» бантустанах — с 70 до 85 в Транскее, с 50 до 69—70 рандов в Венде и Сискее, этот показатель оставался низким [40]. Земельный голод, упадок сельского хозяйства, лишенного мужской рабочей силы, и, как следствие, нехватка продовольствия обрекают женщин и детей на нищету.

Режим апартеида подвергает их и тяжелым моральным испытаниям. Миграционная система труда — следствие политики бантустанизации — приводит к массовым трагедиям — разрушению семей африканцев, навязывает многим африканкам одиночество еще в молодости. Жизнь в ЮАР содействует развитию у многих чернокожих женщин апатии, психических стрессов и заболеваний, а безотцовщина создает напряженность в семье и нередко приводит детей на путь преступности. Форсируемая Преторией с конца 70-х гг. кампания принудительного выселения африканцев в бантустаны и отдаленные районы означает расставание с родным домом, перспективу жить в лагерях для беженцев в условиях антисанитарии, унижает человеческое достоинство, осложняет семейную жизнь.

Официально к началу 80-х гг. число выселенных — в основном женщин и детей — составило 460 тыс.; действительная цифра их превышает 3,5 млн. Хотя в 1984 г. власти объявили о прекращении насильственного переселения, практически оно продолжается под предлогом «наведения порядка» в условиях чрезвычайного положения, которое действует и в настоящее время. Что касается жизни африканских женщин в городах, то она регламентировалась многочисленными общими по отношению к африканскому населению дискриминационными законами, главная цель которых — свести к минимуму численность африканцев-горожан. Подавляющее число африканок не могут получить разрешение на въезд в город для получения работы из-за дискриминационного законодательства.

В период Десятилетия ООН расисты продолжали «совершенствовать» законодательство в том же направлении. Акт

о «праздных африканцах» (1978 г.) узаконил высылку из городов нетрудоустроенных в течение четырех месяцев в году, что особенно тяжело ударило по африканским женщинам, резко ограничило их возможности пребывания в городах. С 1979 г. пребывания в городах лишено все африканское население, в том числе африканки, не имевшие там постоянного местожительства или трудоустройства.

Введение расистами еще в 1979 г. разрешения на строительство африканцами домов в городах не внесло перемен для чернокожих женщин. По традиционным законам, которые власти всемерно культивируют, замужняя африканка лишена права владеть собственностью. Кроме того, стоимость стандартного дома практически недоступна подавляющему числу африканских семей.

Овдовевшая или разведенная африканка не имеет права арендовать дом, где она жила с мужем. С конца 70-х гг. указанное право формально гарантируется африканкам, имеющим несовершеннолетних детей, а главное — при условии, что власти сочтут такое решение целесообразным. Большинство африканок в городах вынуждены жить в общежитиях для одиноких независимо от своего семейного положения, причем детям не разрешается жить вместе с матерями.

«Незаконная» жизнь в городе сопряжена для африканских женщин с постоянной боязнью депортации, арестов, побоев, оскорблений. Нелегальность лишает социальных выплат: пособия по безработице, пенсии по старости, возможности пользоваться больницей и др.

Чернокожие женщины составляют примерно половину экономически активного африканского населения в стране — 8,3 млн в 1982 г. (без данных по «независимым» бантустанам) [41]. Наибольшая доля занятых африканок приходится на самые низкооплачиваемые профессии — домашнюю прислугу и сельскохозяйственных рабочих (в 1981 г.— 54,4 и 16,6 % соответственно) [42]. В других отраслях экономики африканские женщины оттеснены в наименее оплачиваемые отрасли — текстильную, пищевую, швейную и др. Хотя в середине 80-х гг. доля африканок, занятых в обрабатывающей промышленности и торговле, несколько увеличилась, основная их масса по-прежнему сосредоточена в сельском хозяйстве и домашнем обслуживании. Среди африканок крайне мало преподавателей вузов, врачей, библиотекарей; нет инженеров, юристов, архитекторов и др.

Законодательная охрана женщины-матери не распространяется на сельскохозяйственных рабочих и домашнюю прислугу, т. е. в основном на африканских женщин. Поэтому беременная африканка, как правило, вынуждена либо бросать работу, либо прибегать к абортам. Но и действующие в ЮАР законы часто нарушаются в угоду предпринимателям. Например, хотя официально работа женщин в ночные часы запреще-

на, ряд компаний, в частности «Салтекс», добились такого разрешения.

Не внесли принципиальных изменений в положение трудящихся африканок и расистские реформы в области труда и деятельности профсоюзов в конце 70-х — начале 80-х гг. Несмотря на отмену «цветного барьера» (свод законов, закрепляющих высокооплачиваемые виды работ за белыми), он остается в силе в сельском хозяйстве, а в промышленности действие таких законов, по существу, обеспечено другими дискриминационными мерами по отношению к африканским трудящимся, в том числе женщинам.

Подавляющее большинство трудящихся африканок лишены по-прежнему права на профессиональное объединение (сельскохозяйственные рабочие, домашняя прислуга, занятые на государственной службе) и, следовательно, права участия в коллективных договорах. Последнее имеет тем более тяжелые последствия для африканских женщин, поскольку заработная плата в ЮАР по-прежнему определяется не только на расовой основе, но фактически и по признаку пола.

В начале 80-х гг. средний заработок африканки в текстильной промышленности составлял 209 рандов в месяц, а белой работницы — 1093; в швейной промышленности — 120 и 935 рандов соответственно [43]. Несмотря на официальный запрет с 1984 г. дискриминации по признаку пола при оплате труда, фактически она проводится повсюду. В итоге в начале 80-х гг. средний заработок африканки, занятой наемным трудом, составлял менее половины оплаты труда африканца, или 8 % заработка белого рабочего [44]. Некоторое повышение заработной платы африканским трудящимся, в том числе африканкам, проводимое с середины 70-х гг. в целях снижения социальной напряженности в стране и выхода из кризиса, не привело к выравниванию доходов ни среди различных расовых групп трудящихся, ни среди африканских мужчин и женщин.

Особо тяжелым остается материальное положение сельскохозяйственных рабочих и домашней прислуги. В 1976 г. занятые в сельском хозяйстве страны получали в месяц наличными 21,4 ранда (белые — 334 ранда), прислуга на фермах — 11,2 ранда. В 80-е гг. эти показатели несколько повысились — для сельскохозяйственных рабочих до 25—45, для прислуги — до 36 рандов [45]. Однако занятым в сельском хозяйстве африканкам нередко платят сдельно или поденно, причем более 50 % — продовольствием. На фермах они находятся в полукрепостной зависимости от белых хозяев, самовольно устанавливающих условия найма (размер заработной платы, продолжительность рабочего дня нередко до 15 ч в сутки и пр.).

Доходы трудящихся сводит на нет постоянный рост дороговизны. В целом по стране за 1975—1982 гг. цены на потребительские товары увеличились на 130 %, а на продукты пита-

ния — на 146,8 %. В 1984 г. инфляционный рост цен составил 12,2 % против предыдущего года, в 1986 г.— 20 %.

Что касается заработков африканок, то, согласно обследованию газеты «Натал меркури», в 1979 г. ни одна из них, занятая в качестве домашней прислуги, не зарабатывала прожиточного минимума (170 рандов в месяц), хотя многие из этих женщин были единственными кормильцами семей. Средний заработок прислуги составлял 58 рандов в месяц [46].

Нищенские заработки и безвыходное положение вынуждают многие африканские семьи отдавать детей в возрасте 10—15 лет в услужение к белым. В начале 80-х гг. в ЮАР трудились более 60 тыс. африканских детей в возрасте до 15 лет [47].

Занятые вследствие расистской политики на неквалифицированных работах, африканки при модернизации оборудования первыми подвергаются увольнениям. В 1977 г., по официальным данным, безработными были 19,4 % африканок и 9,4 % африканцев. В середине 80-х гг. в стране насчитывалось около 4 млн безработных, в том числе до 60% чернокожих женщин в городах и до 70% в сельских районах и бантустанах [48].

Особо тяжела безработица для сельскохозяйственных рабочих и домашней прислуги, не охваченных системой социального обеспечения и, следовательно, лишенных пособий по безработице, болезни, беременности и др. Но и имеющие право на пенсию африканки подвергаются дискриминации. Получаемые ими выплаты крайне низки, а условия их предоставления затруднены.

Действующая в ЮАР система здравоохранения полностью соответствует доктрине апартеида. В начале 80-х гг. один врач в стране приходился на 330 белых и 91 тыс. африканцев. Важным показателем состояния здоровья народа, в частности его женской половины, считается коэффициент детской смертности. Число смертей в возрасте до одного года на тысячу рожденных в 1976 г. для белых составляло 18,5, для африканцев — 100,2; в 80-е гг. — соответственно — 13 и 80, а в бантустанах — более 190 [49].

По существу, политику геноцида по отношению к африканскому населению преследует и осуществляемая расистами с 1974 г. «Национальная программа планирования семьи». Кампанию планирования семьи расисты преподносят как направленную на сохранение здоровья африканских женщин. Однако нередко им предлагают предохранительные средства, запрещенные в других странах. Расисты широко используют и метод стерилизации. Поскольку африканское население, у которого нужда и болезни уносят немало детей, оказывает сопротивление контролю над рождаемостью, власти ЮАР с 1980 г. узаконили принудительную стерилизацию.

Фашистский характер кампании «планирования семьи» в ЮАР осужден патриотическими силами страны, прежде всего Южно-Африканской коммунистической партией (ЮАКП) и ведущей освободительной организацией африканского населения — Африканским национальным конгрессом Южной Африки (АНК ЮА), а также прогрессивной мировой общественностью. Конвенция ООН 1979 г. особо оговаривает вопрос о равноправии женщин в области планирования семьи. За грубое нарушение этого принципа Южно-Африканская ассоциация планирования семьи в 1982 г. исключена из Международной федерации планирования семьи.

Большую работу по мобилизации мировой общественности в поддержку борьбы африканских женщин против режима апартеида проводит женская секция АНК ЮА. В 1977 г. во многом благодаря ее деятельности из расистских застенков удалось вырвать 6 патриотов, в том числе активистку женского движения в стране Паулину Мохале. Активность секции возросла в 1984 г., провозглашенном АНК ЮА Годом женщин в стране.

Ориентируя южноафриканский народ на национально-демократическую революцию, первоочередной задачей которой является освобождение африканского народа, руководители ЮАКП и АНК ЮА указывают, что оно, как и создание нерасовой, демократической Южной Африки, полностью отвечает интересам чернокожих женщин. Выполнение этих задач предполагает мобилизацию африканок как в женские демократические организации, так и включение их в работу общинных, производственных, молодежных и других организаций.

Повседневно сталкиваясь с политическим бесправием, нищетой, социальным гнетом, тысячи африканок постепенно включаются в освободительную борьбу. Свидетельство тому — участие тысяч женщин в кампаниях протеста 80-х гг. против повышения цен, увеличения квартплаты, роста стоимости проезда на общественном транспорте и др.

Тысячи африканок участвуют в стачечной борьбе за повышение заработной платы, улучшение условий труда. Таковы выступления работниц швейной фабрики в Нансфилде в 1981 г., 6 тыс. текстильщиков на фабриках Фрэйма в Дурбане в 1980 г., более 1 тыс. медсестер и санитаров в Соуэто в 1985 г. и др. Африканские труженицы выступают и за признание своих профсоюзов (например, на предприятии компании «Эверреди электрик компани» в Порт-Элизабете в 1978 г.), в защиту уволенных товарищей, против оскорблений белой администрации и т. д.

Активность африканских женщин резко возросла с 1984 г., когда в ЮАР развернулось массовое сопротивление режиму апартеида. Африканки становятся непременными участницами многоплановых кампаний «Останемся дома», включающих забастовки, бойкот принадлежащих белым магазинов, поддержку бойкота учебных заведений и пр. Только за март 1985 — июнь 1986 г. в стране прошло 47 таких кампаний, включая три общенациональные. В частности, тысячи африканок участвовали в кампаниях протеста, происходивших 1 мая 1986 г.

и 16 июня того же года в 10-летнюю годовщину восстания в Соуэто.

Символом борьбы африканского населения против принудительного переселения, в первых рядах которой выступают женщины, стал лагерь Кроссроудз, расположенный вблизи Кейптауна. В 1977 г. власти объявили о решении выселить его жителей (более 50 тыс.) в бантустаны Транскей и Сискей.

Летом 1978 г. полиция начала рейды в Кроссроудз, разрушая жилища африканцев, сжигая их имущество, устраивая облавы и аресты. Чтобы оказать организованный отпор карателям, африканки сформировали Женский комитет Кроссроудза. Благодаря его работе, а также под давлением прогрессивной международной общественности правительство ЮАР в декабре 1978 г. временно отказалось от разрушения лагеря, что было большой победой женщин. В 80-е гг. Претория возобновила свои планы в отношении Кроссроудза. Вновь начались рейды, облавы, погромы, в результате чего в 1986 г. 30 тыс. африканцев остались без крова.

Важное место в борьбе африканских женщин в ЮАР принадлежит женским организациям, прежде всего Федерации южноафриканских женщин (ФЮАЖ), отметившей в 1984 г. свое 30-летие и ныне входящей в Объединенный демократический фронт (ОДФ) — коалицию легальных оппозиционных режиму организаций [50]. Формируя единый фронт демократических женских организаций, как черных, так и белых, ФЮАЖ в своей Хартии (1954 г.) суммировала основные требования женщин страны, сохраняющие свою актуальность вплоть до настоящего времени.

В 80-е гг. в ЮАР создаются новые массовые женские организации — Женская федерация в Иоганнесбурге, Объединенная организация женщин в Западной Капской провинции, организации женщин в Дурбане, Ист-Лондоне, Порт-Элизабете и др. Они объединяют женщин всех рас на основе борьбы против произвола властей и полиции. Такие организации мобилизуют женщин на выступления против насильственного переселения африканцев, против реализации программы планирования семьи, за отмену чрезвычайного положения в стране, вывод войск и полиции из поселков африканцев, обучают женщин основам политграмоты, оказанию первой помощи жертвам карателей и др. Важной основой для привлечения белых женщин служат выступления этих организаций против милитаристского курса властей, жертвами которого стали тысячи черных и белых. Но главная цель большинства женских организаций, таких, как, например Федерация женщин Трансвааля,— «положить конец системе апартеида» [51].

На растущую политизацию женского движения в стране указывают и требования равноправия с мужчинами, протесты против расистского празднования Дня республики (1981 г.), призывы ввести международные экономические санкции против

Претории (с таким требованием, в частности, в 1985 г. выступила президент Федерации женщин Трансвааля Барнадет Нкубе), кампании против политики бантустанизации, за освобождение лидера южноафриканских патриотов Н. Манделы, других политических узников режима. Большое значение имеет и то, что ряд женских организаций приступили к работе в сельских районах и бантустанах. Например, Федерация женщин Трансвааля открыла свои отделения среди тружениц бантустанов Лебова и Бапутатсвана. Одновременно африканки активно участвуют в работе других демократических организаций (Ассоциации граждан Соуэто, Ассоциации черных граждан Порт-Элизабета, Комитета поддержки родителей задержанных и пр.).

Выступления африканских женщин за свои права, их включение в общую национально-освободительную борьбу южноафриканского народа нередко приводят их участниц к высылке в бантустаны, обрекают на домашние аресты, тюрьмы, оскорбления и пытки. Расположенные вдали от городов женские тюрьмы — Нулструм, Бербертэн, Крунстад и др.— «славятся» жестоким режимом и изощренностью надзирателей. В 1984 г. было известно о восьми политических узницах расистов. Среди них — Д. Нтсаза, Л. Кигайл, П. Ханеком, Ж. Лоуренс и др. Ни тюрьмы, ни ссылки, ни заточение мужей и сыновей, борющихся за освобождение страны от колониально-расистского рабства, не сломили мужественных женщин, посвятивших себя этому благородному делу.

Героизм и стойкость африканской женщины олицетворяет жена и соратница Н. Манделы В. Мандела, которую африканский народ с любовью и уважением называет «матерью нации». За поддержку восстания небелой молодежи против режима апартеида она была выселена из Соуэто и долгие годы жила вдали от дома, от своей семьи, лишенная работы. Расисты обрекли ее на домашний арест, что лишило В. Манделу права покидать свою жилье с 18 ч до 6 ч утра, быть в обществе более одного человека, участвовать в собраниях и т. д. Но и в изгнании, находясь под постоянным полицейским надзором, мужественная женщина старалась принести пользу своему народу, помогала организовывать медицинскую помощь местным жителям, растить урожай и пр. Она продолжает борьбу, несмотря на многочисленные попытки властей сломить ее волю, заставить отказаться от своих идеалов. Самоотверженность В. Манделы снискала ей и международное признание: она удостоена высшей награды МДФЖ — медали Э. Коттон.

Долгие годы находилась под домашним арестом жена и соратница другого политического заключенного Претории, мать пятерых детей А. Сисулу. Ныне она сопредседатель ОДФ и глава Трансваальского отделения ФЮАЖ [52]. Д. Нуэмбэ отбыла 15-летнее заключение в расистских тюрьмах и также включилась в освободительную борьбу. Она была избрана на пост вице-президента секции АНК ЮА в Дурбане. В честь этой

бесстрашной женщины по решению ФАО отчеканена медаль. Д. Тамана — мать девятерых детей, четверо из которых умерли от голода,— вела большую работу среди женщин как первый секретарь ФЮАЖ, член ЮАКП и АНК ЮА (умерла в 1983 г.).

Рост организованности африканских тружениц, их включение в рабочее и освободительное движение страны вызвали расширение репрессий властей против африканок — профсоюзных лидеров и активисток в 80-е гг. Немало их томится в расистских застенках (например, генеральный секретарь Союза неквалифицированных рабочих и трудящихся смежных профессий М. Нтсеке, генеральный секретарь профсоюза швейников З. Жаффер и др.). Однако, несмотря на успехи в профессиональной организации африканок, основная масса их пока остается вне профсоюзов. В частности, не входят в них тысячи работниц ферм, а Южно-Африканский союз домашней прислуги (ЮАСДП) объединяет лишь 50 тыс. из более чем 1 млн африканок, занятых этим трудом.

Южноафриканский народ помнит и чтит имена матерей казненных героев, которые, сумев преодолеть личное горе, вслед за сыновьями поднялись на борьбу. Это М. Махлангу, С. Мосололи и многие другие. Судьбы этих и многих безымянных патриоток, участие африканских женщин в освободительной борьбе южноафриканского народа позволили представительнице АНК ЮА М. Мхлапо заявить на Всемирной конференции ООН в Копенгагене в 1980 г.: «Африканские женщины в Южной Африке — полноправные участницы борьбы южноафриканского народа за национальное освобождение и социальную справедливость» [53].

В то же время, как неоднократно подчеркивали политические руководители южноафриканского народа, нет и не может быть его освобождения без освобождения от колониально-расистского рабства и капиталистической эксплуатации африканских женщин. Программу-минимум для достижения этих целей выдвинул, в частности, прогрессивный нерасовый профцентр ЮАР — Южноафриканский конгресс профсоюзов (САКТУ). Она предусматривает полное равенство политических и гражданских прав мужчин и женщин, в том числе африканских, в единой Южной Африке: ликвидацию политики бантустанизации и ее производного — миграционной системы труда, как и контроля за передвижением африканского населения; право женщин на труд и его равную оплату с мужчинами; право африканских женщин на материнство и его обеспечение; право на проживание в любом районе страны и др.[54]

В период Десятилетия и в последующие годы прогрессивные африканские профсоюзы добились немалых успехов в осуществлении поставленных САКТУ задач. Некоторые из них (например, профсоюз рабочих химической промышленности на предприятии «Рециклинг пластик» в Эландсфонтейне в 1984 г.) завоевали повышение заработной платы африканским труженицам. Другие (как профсоюз работников торговли, распределения и трудящихся смежных профессий) смогли достичь повышения минимальной заработной платы для своих членов, в том числе для африканок.

Большое внимание прогрессивные профсоюзы уделяют проблеме обеспечения материнства чернокожих женщин. Последнее имеет важное значение в условиях ЮАР, где африканки при приеме на работу нередко должны давать подписку о том, что они не беременны, а в ряде отраслей экономики даже обязаны во избежание беременности применять противозачаточные средства. Такая практика унизительна и дискриминационна по отношению к африканским женщинам и ко всему африканскому населению. Нередко власти прибегают и к более завуалированным методам расовой дискриминации в отношении африканок. Например, городской совет Иоганнесбурга в 80-е гг. узаконил четырехмесячный оплачиваемый отпуск по беременности и родам для женщин-служащих, «чьи мужья проходили или проходят военную службу». Поскольку военную службу африканцы не проходят, постольку указанное нововведение не относится к чернокожим женщинам.

В созданной расистами обстановке борьба прогрессивных профсоюзов за оплаченный отпуск по беременности и родам для трудящихся африканок, за их право занимать прежнее место работы после рождения ребенка представляет собой составную часть борьбы за расовое равенство. Успеха добился, например, национальный профсоюз рабочих автомобильной промышленности и рабочих смежных профессий, заключивший в 1984 г. с администрацией «Сигма мотор компани» договор о трехмесячном неоплачиваемом отпуске для беременных африканских работниц и сохранении за ними их места работы. Профсоюз рабочих химической промышленности подписал с администрацией предприятия по производству изделий из пластика в Пинетауне договор, обеспечивший африканским труженицам 6-месячный отпуск по беременности и родам, из которых 3 мес они будут получать 78 % своей заработной платы.

Вместе с тем политические и профсоюзные руководители южноафриканского народа указывают на то, что освобождение африканских женщин во многом зависит от их непосредственного участия в освободительной борьбе. Мобилизация африканок на борьбу — это прежде всего задача их организации, в том числе и на профессиональной основе. Большое значение имеет создание в 1986 г. ЮАСДП, который считает своими первоочередными целями распространение на домашнюю прислугу трудового законодательства, т. е. обеспечение этим трудящимся гарантированного минимума заработной платы, 8-часового рабочего дня, пособия по безработице и пр. Другой пример — формирование единого Союза рабочих пищевой промышленности и рабочих смежных профессий, объединившего 65 тыс. человек, в том числе многих африканок. Этот профсоюз охватывает

и трудящихся сельских районов и бантустанов (например, Квазулу), на которых также не распространяется трудовое законодательство.

Хотя положение африканских женщин в условиях режима апартеида в период Десятилетия мало изменилось, их выступления значительно расширяют фронт освободительной борьбы в стране, создают предпосылки для развертывания национально-демократической революции. В этом, несомненно, большая значимость женского движения.

[1] Doc. UN. A/Conf. 116/4. 1984. Dec. 11. P. 40, 43.
[2] Mainstream. 1987. 18 July. P. 22.
[3] International Labor Review. 1983. July—Aug. Vol. 122, N 4. P. 494.
[4] World Economic Review. Brussels. 1985. P. 36.
[5] Doc. UN. A/Conf. 116/4. 1984. Dec. 11. P. 232.
[6] Doc. UNIDO, IS. 470. 1984. 23 May. P. 75.
[7] Doc. UNIDO, ID/251. 1981. P. 23.
[8] Doc. UN. A/Conf. 116/4. 1984. Dec. 11. P. 170.
[9] Strategies for African Development. Berkeley, 1986. P. 318.
[10] Forum 85. 1985. 16 July. P. 2.
[11] UNESCO: Statistical Yearbook. 1984. P. 1—18.
[12] World Development. 1986. Vol. 114, N 5. P. 655.
[13] Documentos e informaciones: Estrategias de Nairobi orientadas hacia el futuro para el adelanto de la mujer. FDJM. Berlin, 1987. P. 18.
[14] Serie documentos ocasionales N 1: Organizaciones de apoyo a la mujer pobre en Montevideo. Montevideo, 1986. P. 6.
[15] América Latina: análisis de problemas sociales relativas a la mujer en diversos sectores N.U. CEPAL. Tercera Conferencia. Mexico. 1983. P. 17.
[16] OIT. Programme: Rural Women Femme Rurales Mujeres Rurales. Geneva, 1981. En. P. 22.
[17] América Latina: análisis de problemas sociales... P. 20.
[18] UNESCO: Statistical Yearbook. 1983. P. 1—18.
[19] Ibid. P. 31.
[20] La mujer lationamericana en el desarrollo económico y social. N. U. CEPAL. 1980. P. 10—11.
[21] En Marcha // Periódico de la Asociación judical bonaerense. 1987. N 109. P. 10.
[22] Подробнее см.: *Бережная Н. А.* Положение и борьба трудящихся женщин Латинской Америки. М., 1969. С. 26—44.
[23] Brecha. Montevideo. 1986. 4 jul.; 10 Testimonios sobre la represión y la tortura. Buenos Aires, 1984. 19 Nov. P. 9.
[24] Mujer Guatemalteca: Equipo de trabajo sobre la mujer. Unidad Revolucionaria Nacional Guatemalteca. S.L.S.A. P. 1.
[25] Работница. 1987. № 3. С. 22—23.
[26] Ifda dossier. [S. l.] 1985. N 50.
[27] 10 Testimonios sobre la represión y la tortura. P. 9.
[28] Brecha. 1986. 4 jul.
[29] 10 Testimonios sobre la represión la tortura. P. 8.
[30] Declaración de Programa Brigada Juana Azurduy. Santa Cruz. 1986.
[31] Sem terra: Jornal dos trabahadores. 1987. Jun. N 63.
[32] Diario de Pernambuco. 1985. 10 Sept.
[33] Voz. Bogotá. 1987. 26 Nov.
[34] Excelsior. Mexico, 1986. 31 jul.; Boletin informativo Managua. Mayo—Jun. 1987. N 1.
[35] Women and the Sandinista Revolution: Printed in Nicaragua. 1987. 8 Mar. P. 25.
[36] Social Affairs. L. 1984. N 2. P. 54—55.
[37] Ibid. 1986. N 3. P. 56—58.
[38] Правда. 1987. 21 июня.
[39] A Survey of Race Relations in South Africa. Iohannesburg, 1983. P. 413.
[40] Ibid. P. 409.
[41] Bulletin of Statistics. Pretoria. 1983. Dec. P. 11.
[42] South African labour bulletin. 1985. Juy—Aug. P. 79.
[43] A Survey of Rase Relations... P. 98, 100.
[44] The Plight of Black Women in Apartheid South Africa. 1984. N 4. P. 11.
[45] ANC Weekly News Briefing. L., 1980. N 3. P. 9; A Survey of Race Relations... P. 120; The Star. 1984. 2 Mar.
[46] ANC Weekly News... 1980. N 6. P. 12.
[47] New African. L., 1981. July. P. 43.
[48] Bulletin of Statistics. P. 2, 30.
[49] The Herald Tribune. 1986. 17 July. P. 1.
[50] В 1988 г. режим наложил запрет на общественную деятельность 17 антирасистских организаций, в том числе ОДФ.
[51] Sechada. Dar-es-Salam. 1987. Apr. P. 30.
[52] В 1988 г. режим наложил жесткие ограничения на деятельность 17 лидеров, включая А. Сисулу.
[53] *Lapchick R. E.* and *Urdang St.* Oppression and Resistance. L., 1982. P. 119.
[54] Worker's Unity. 1986. N 63. P. 3.

ГЛАВА 5

ИДЕЙНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ БОРЬБА И ЖЕНСКИЙ ВОПРОС

Анализ современных концепций женского вопроса, которые так или иначе находят отражение в деятельности различных политических партий и массовых организаций разных стран, свидетельствует, что между этими концепциями существуют принципиальные различия в оценке причин дискриминации женщин и в поисках путей ее устранения. В то же время в постановке конкретных проблем положения женщин между различными политическими силами имеются и общие точки зрения, продиктованные объективными факторами развития современного общества, и главным образом стремлением активизировать борьбу за мир и выживание человечества. Это создает благоприятные условия для диалога и сотрудничества между различными течениями рабочего и женского движения в целях решения насущных глобальных проблем, а также проблем положения женщин.

Позиция компартий капиталистических стран в женском вопросе

Компартии капиталистических стран рассматривают борьбу за решение женского вопроса как часть своей социальной политики, как часть борьбы рабочего класса за глубокие преобразования, без которых немыслимо освобождение женщины.

Развивая учение К. Маркса и Ф. Энгельса о международном пролетарском женском движении, В. И. Ленин в 1920 г. говорил, что развертывание массового движения женщин и руководство им «составляют важнейшую часть всей партийной деятельности, даже половину общепартийной работы» [1].

На Международных совещаниях коммунистических и рабочих партий 1957, 1960, 1969 гг., на последующих за ними конференциях компартий западноевропейских стран в 1974 г., стран Европы в 1976 г. и 15 капиталистических стран Европы в 1985 г. было четко определено значительное место женского движения в антиимпериалистической борьбе и поставлена задача усиления работы коммунистов среди женщин.

Позиция коммунистического движения в женском вопросе основывается на понимании того, что без демократического и социального обновления общества женский вопрос не может найти полного решения. Однако укрепление и развитие мировой системы социализма, успехи коммунистического, рабочего, освободительного и демократических движений, меняя соотношение сил на мировой арене в пользу прогресса, позволяют коммунистическим партиям в союзе со своими демократическими силами добиваться частичных завоеваний в социальной области, в том числе и в отношении эмансипации женщин. Учитывая возрастающую роль трудящихся женщин в экономической, политической и общественной жизни капиталистических стран, компартии вместе с прогрессивными профсоюзами и другими массовыми демократическими организациями уделяют серьезное внимание проблемам положения женщин, всемерно стремясь вовлечь их в общую борьбу рабочего класса и народных масс.

В Программе Коммунистической партии Советского Союза, принятой XXVII съездом КПСС, в частности, говорится: «В борьбу против засилья монополий, реакционной политики правящих классов все активнее включаются интеллигенция, служащие, фермерство, представители городской мелкой буржуазии, национальных меньшинств, женские организации, молодежь, студенчество... Эти движения объективно направлены против политики реакционных кругов империализма, вливаются в общий поток борьбы за мир и социальный прогресс». Подъем массовых демократических движений в несоциалистическом мире определен в Программе КПСС как «характерная черта нашего времени» [2].

Борьба за воздействие на женские массы, находящиеся под влиянием и марксистской, и буржуазной, и клерикальной идеологии,— важная сторона политической деятельности различных партий, профсоюзов, массовых движений; от успеха этой борьбы зависит их престиж, победа на выборах и т. д. Известно, что в 80-х гг. консервативным силам удалось, используя обстановку кризиса, удержать под своим началом значительную часть трудящихся в капиталистических странах, однако они не смогли помешать нарастанию массового протеста против политического курса правящих кругов.

Компартии капиталистических стран, ориентирующиеся на ведущую роль рабочего класса, учитывают также растущую положительную роль развившихся в 70—80-е гг. массовых социальных движений — антивоенных, экологических, новых организаций женщин и молодежи. Не являясь идеологически и политически выразителями непосредственных интересов рабочего класса, социальные движения последних лет выдвигают тем не менее требования, в осуществлении которых заинтересованы широкие массы трудящихся, принадлежащие как к пролетарским, так и к непролетарским слоям.

Неразрывно связанный с рабочим движением женский вопрос, как известно, имеет свою специфику. Наряду с капиталистической эксплуатацией вместе со всем рабочим классом на женщин распространяются особые формы угнетения и дискриминации в трудовых, общественных и семейных отношениях.

Отсюда тесное соединение задач коммунистического, рабочего и демократического женского движения. Об этом свидетельствовал, в частности, симпозиум, организованный журналом «Проблемы мира и социализма» совместно с МДФЖ (Прага, 1984 г.). В нем приняли участие как представители коммунистических и рабочих партий, так и видные деятельницы международного женского движения. Президент МДФЖ Ф. Браун в своем выступлении подчеркнула, что сегодня в марксистско-ленинском понимании женский вопрос представляет собой сложный комплекс экономических, социальных и политических проблем. Он включает в себя проблемы положения женщины в обществе и семье, охрану материнства и младенчества, пути освобождения женщин от всех видов угнетения и неравноправия, их выступления за социальные преобразования [3].

При всей интернационализации, общности интересов и борьбы женщин всех капиталистических стран коммунистические партии работают, тщательно учитывая национальные интересы и особенности различных отрядов трудящихся и неработающих женщин.

Рассмотрим это на примере ряда ведущих капиталистических стран.

Коммунистическая партия США на XXIV съезде в 1987 г. сделала вывод, что, «поскольку борьба за равноправие женщин перешла на арену классовой борьбы и политики, женское движение стало важной политической силой» [4]. Американские женщины принимают активное участие в борьбе рабочего класса за мир, против ядерного оружия, за изменение внешнеполитического курса правительства; в области внутренней политики — против рейганомики, инфляции, роста цен при отсутствии роста доходов.

Структурные изменения в американской экономике, оказав заметное влияние на положение женщин, несколько изменили направление их борьбы. Если в 70-е гг. женщинам приходилось пробиваться сквозь стену дискриминации, отделявшую их от «мужских» работ, за которые больше платят, то в 80-е гг. с переводом транснациональными корпорациями своих предприятий в развивающиеся страны, где более дешевая рабочая сила, женщинам пришлось соглашаться и на низкооплачиваемые работы, что связано с ухудшением положения ряда отраслей экономики.

В 1985 г. Компартия США разработала профсоюзную программу, в которой говорится о «ветре новых перемен» в рабочем движении в отношении трудящихся женщин, о необходимости по-новому подойти к вопросу об их роли в профсоюзах. В 1986 г. в них вступили 70 тыс. женщин, и в конце 80-х гг. каждый второй из пяти членов профсоюза — женщина. Но речь идет не только о вовлечении в профсоюзы женщин, но и о защите их интересов от произвола предпринимателей. По мнению Компартии США, женский вопрос не может быть решен вне рамок классовой борьбы и «рабочий класс не может избавиться от капиталистического угнетения, не достигнув единства, которое включает в себя и мужчин и женщин» [5]. Для успеха в этой борьбе необходимо преодолеть внутри партии и профсоюзов проявление мужского превосходства, в значительной степени препятствующего движению за единство рабочего класса и всех трудящихся.

Компартия США придает большое значение привлечению женщин в партию. В настоящее время половина членов партии — женщины (этот процент достаточно высок по сравнению с другими развитыми капиталистическими странами). В США имеется более тысячи женских организаций, многие из которых приходят к выводу о том, что женские проблемы обусловлены пороками капиталистической системы и политикой правительства как на международной арене, так и внутри страны, направленной на урезание социальных достижений трудящихся ради увеличения военного бюджета.

В 80-е гг. в США все большее число представительниц рабочего класса, в том числе негритянок, чиканос и других угнетенных меньшинств, высоко оценивают практическую и идеологическую поддержку, оказываемую компартией их совместной борьбе. Показательно, что женщины составили почти половину тех, кто вступил в коммунистическую партию в ходе кампании 1982 г. по расширению ее рядов [6].

Делегация американских женщин, представляющая различные течения, была самой многочисленной на Всемирном конгрессе женщин в Москве (июнь 1987 г.). По мнению Г. Холла, такое широкое представительство США явилось свидетельством изменений взглядов американской общественности на роль и место женщины в современном мире [7].

Французская коммунистическая партия (ФКП) с момента своего образования (1920 г.) борется за равноправие женщин на производстве, в семье, общественной жизни, рассматривая женское движение как неотъемлемую часть рабочего освободительного движения, общей борьбы трудящихся Франции за демократию, социальный прогресс и социалистическую перспективу [8]. За последние 15 лет произошли довольно серьезные изменения в положении французских женщин. Так, в 1972 г. был принят закон о запрещении дискриминации женщин на производстве и ряд других положений, способствующих более активному включению женщин в социально-экономическую жизнь страны. В принятой в 1972 г. совместной программе коммунистов и социалистов как об одной из задач правительства левых сил говорилось о необходимости покончить с неравноправным положением женщин и о том, что «продвижение женщины предполагает ее участие в экономической, социальной, политической и культурной жизни. Для того чтобы женщина стала равноправной в труде, обществе, семье, требуются новые законы, конкретные меры, материальные средства» [9]. Под давлением

коммунистов были приняты следующие законы: в 1972 г.— о равной оплате за равный труд; в 1974 г.— о частичном возмещении расходов на контрацептивные средства; в 1975 г. последовал закон, разрешающий аборт (за это в течение длительного времени боролись демократически настроенные женщины); в том же году был принят Закон о разводе. Наконец, был принят закон, запрещающий дискриминацию по признаку пола при найме на работу (за некоторыми специально оговоренными исключениями).

Хотя в 1977 г. социалисты и левые радикалы нарушили единство левых сил, но в мае 1978 г. парламентская группа коммунистов все же внесла в парламент проект «Основного закона», направленного на «установление равноправия женщин в труде, семье, обществе». Кроме того, в 1977 г. по настоящее время во Франции были приняты и другие законы, отвечающие требованиям демократических женских организаций и поддержанные компартией. Это запрет на увольнение беременных женщин, положение о работающих женах ремесленников и торговых предпринимателей, законодательные акты об управлении сельскохозяйственным предприятием, о декретном отпуске, о возмещении расходов по прерыванию беременности, Закон о равноправии мужчин и женщин в профессиональной сфере, запрещение любой дискриминации в труде по признаку пола. Готовится также закон, устанавливающий равенство супругов в распоряжении семейным имуществом [10].

Однако и при наличии этих законов с фактической дискриминацией женщин отнюдь не покончено. Для того чтобы женщина, и в особенности мать, смогла заняться трудовой деятельностью, ФКП выдвигает требование о составлении удобного графика работы для женщин, ее переквалификации для овладения новой специальностью после декретного отпуска или в случае изменения характера или ликвидации традиционных для женского труда отраслей промышленности. Предлагаются также меры по обеспечению ухода за малолетними детьми [11].

Как отмечалось на XXVI съезде ФКП, следует серьезно подумать о том, что задача полного использования достижений научно-технического прогресса требует значительного повышения заработной платы, роста квалификации, прав и обязанностей трудящихся — мужчин и женщин. Лозунги демократического женского движения «Труд, равенство, мир, борьба против насилия в отношении женщин» поддерживаются всеми французскими коммунистами.

Современная французская женщина стремится совместить участие в производственной деятельности с созданием счастливой семьи. В этой связи коммунистам приходится бороться против буржуазной пропаганды, утверждающей, что женщине уготована или одна, или другая роль. ФКП предлагает целую программу мероприятий, которые могли бы помочь женщине совместить обе эти роли. (В частности, ФКП отрицательно относится к использованию женского труда в ночное время и в воскресные дни.) «Сегодня, как и вчера, — сказал Ж. Марше на XXVI съезде ФКП, — требования женщин являются одним из необходимых рычагов народного движения» [12].

Итальянская коммунистическая партия (ИКП) в своем подходе к женскому вопросу учитывает особенности социально-экономического, исторического и культурного развития страны.

Большой теоретический вклад в разработку женского вопроса внесли П. Тольятти, Л. Лонго, Э. Берлингуэр и другие руководители ИКП.

Сразу после победы над фашизмом П. Тольятти, выступая на I конференции женщин-коммунисток (Рим, июнь 1945 г.), указал на теснейшую связь между решением женского вопроса и исторически неизбежным утверждением нового, демократического порядка в стране: «Для того чтобы итальянская демократия утвердилась как новая, антифашистская и прогрессивная демократия, необходимо эмансипировать женщину. Тогда эта демократия будет носить отпечаток времени, отвечать интересам народа и иметь под собой нерушимую основу. Итальянская демократия нуждается в женщине, а женщина нуждается в демократии».

Главное условие женской эмансипации партия видела в единстве женщин, принадлежащих к разным классам и слоям общества, ибо эмансипация, как отмечал П. Тольятти, не есть и не может быть проблемой одной партии или одного класса [13]. Партия призывала к единству между коммунистками, социалистками, демохристианками и женщинами из других партий, а также настаивала на создании независимой от партии массовой женской организации — Союза итальянских женщин (СИЖ) [14].

Вопрос эмансипации женщин был поставлен ИКП на политическую платформу: подчеркивалась связь между решением этой проблемы и проблемы власти, т. е. участия в управлении государством трудящихся масс; только при таком участии, говорил Э. Берлингуэр, проблема эмансипации может быть решена. В выступлениях Э. Берлингуэра и других руководящих деятелей партии отмечалось, что в Италии, как и в других капиталистических странах, движение за эмансипацию стало массовым, охватив женщин тех социальных слоев, которые ранее почти не участвовали в политической борьбе. Поэтому задача коммунистов состоит в том, чтобы придать этому протесту действительно политическое звучание, чтобы он вливался в общую борьбу рабочего класса, крестьянства, молодежи и студентов, средних слоев [15].

На XIII съезде ИКП (март 1972 г.) отмечалось, что женский вопрос имеет не только социальный, но также политический и идеологический характер [16]. Поскольку завоевание женщинами равных с мужчинами гражданских прав связано в первую очередь с их включением в производственную деятельность и в общественную жизнь, итальянские коммунисты решительно

выступают против реакционных теорий о «специфическом призвании» женщины к домашнему хозяйству, об ограничении ее интересов только семейной жизнью, которая противопоставлялась бы участию в общественно полезном и производительном труде. Поэтому ИКП обращает особое внимание на вопросы занятости женщин.

В 70—80-е гг. роль женщины в политической жизни Италии, и особенно в компартии, значительно возросла. Как отмечалось на VII конференции женщин-коммунисток (март 1984 г.), это позволило противостоять наступлению консервативных сил на права женщин. Состоявшийся в 1983 г. XVI съезд ИКП назвал женщин в числе тех сил, которые представляют демократическую альтернативу существующей в стране власти и на которые опирается партия в осуществлении своих стратегических целей.

В то же время ИКП серьезно озабочена организационным состоянием демократического женского движения и работой компартии среди женщин, что связано со сложными процессами, происходившими в последние годы в Италии. СИЖ претерпел существенную реорганизацию своей структуры и методов работы, которая отнюдь не закончена. Постоянно продолжается поиск новых форм работы среди женщин в целях привлечения их к борьбе за эмансипацию. В одной из резолюций VII конференции женщин-коммунисток говорилось, что перед лицом кризиса и наступления на права женщин ставится проблема их активизации и объединения на платформе, которая отличается от традиционного женского движения, а именно «на общей платформе политики, экономики и демократии» [17].

Позиция ИКП в женском вопросе была подтверждена и на состоявшемся в 1986 г. XVII съезде партии. Вновь был поставлен вопрос о необходимости превратить компартию в силу, способную управлять страной, и выдвинута альтернативная программа, которую она намерена противопоставить программе и курсу нынешнего правящего большинства. Для этого необходима массовая борьба, создание альянса сторонников предполагаемых реформ, и необходимой его составной частью ИКП считает женское движение [18].

В Испании создалась достаточно сложная обстановка как в коммунистическом, так и в женском движении. Неоспорим вклад испанских женщин в восстановление в стране демократических свобод. Их требования (право на труд, на равную оплату за равный с мужчинами труд, против дискриминации, право на равное образование, за создание системы бытовых услуг и др.) были подхвачены всеми левыми партиями и движениями и нашли отражение в их предвыборных программах в 1977 и 1979 гг. Однако само женское движение до 1975 г. не носило четко оформленного характера. Это объяснялось различными причинами: религиозными предрассудками, социальной демагогией франкизма, самым низким участием женщин в производственной

деятельности по сравнению с другими развитыми капиталистическими странами — менее 30% [19]. Многие женщины были вынуждены покинуть Испанию в поисках работы: в период с 1962 по 1980 г. из страны эмигрировало более 16% женщин (без членов семей). В настоящее время среди испанских эмигрантов за рубежом — 47,5% женщин [20].

Исторической вехой создания женского движения в Испании явилась встреча в 1975 г. в Мадриде, а в 1976 г. в Барселоне, где был создан Женский координационный центр. Однако не все левые партии откликнулись должным образом на выступление женщин, они не помогли разобраться в причинах их угнетенного положения. Это вызвало недовольство женщин коммунисток и социалисток — представительниц двух ведущих в то время левых партий — и привело к выходу многих из их рядов. Женщины предприняли попытку создать свою собственную — Феминистскую — партию, что вызвало определенное непонимание Коммунистической партии Испании (КПИ), которая неоднократно говорила о необходимости обратить серьезное внимание на женскую проблематику, но не принимала определенных мер. Как отмечалось на IX съезде партии в 1978 г., «все это не побудило коммунистов со всей ответственностью отнестись к женским проблемам, поставленным перед партией развитием современного общества». Серьезность женского вопроса не была понята в партии даже самими женщинами-коммунистками.

Не имея четкой программы и не получив поддержки со стороны левых партий, раздираемая внутренними противоречиями, Феминистская партия и Женский координационный центр просуществовали недолго. После их роспуска женское движение в стране оказалось раздробленным, возникли различные феминистские группы, которые, однако, стали принимать активное участие в общедемократической борьбе, в движении за мир, против американских баз на испанской территории.

На IX съезде компартии все же был принят специальный документ, озаглавленный «Освобождение женщины». Основная его мысль, нашедшая подтверждение на X (1981 г.) и XI (1983 г.) съездах партии, заключалась в том, что в Испании, как и в других капиталистических странах, существуют противоречия между антагонистическими классами — эксплуататорами и эксплуатируемыми — и между мужчиной и женщиной [21]. В конечном счете компартия выработала целый ряд мер, направленных на активное включение испанских женщин в экономическую и социально-политическую жизнь страны. Она внесла свой вклад в разработку и принятие тех статей Конституции 1978 г., которые касались положения женщин.

В период перехода от франкистской диктатуры к демократии при компартии была создана специальная комиссия, занимающаяся женскими проблемами, которая поддерживала связь с различными феминистскими группами и движениями.

Ситуация значительно изменилась вследствие острой внутри-

партийной борьбы, которая, как известно, привела к расколу КПИ и созданию в 1984 г. Коммунистической партии народов Испании (КПНИ). Это нанесло определенный урон еще не окрепшему женскому движению, приведя его к еще большей раздробленности. По официальным данным, в КПИ — 9,43% женщин [22], в КПНИ — 12% [23].

Тенденция к единству, свойственная для коммунистического движения Испании второй половины 80-х гг., проявляется и в женском движении. Что же объединяет женщин — членов КПИ и КПНИ? В обеих партиях существуют женские комиссии, которые борются за активизацию политического сознания женщин, выступая против дискриминации в области занятости, оплаты труда, за право женщин на равное с мужчинами образование. Обе партии считают необходимым вести борьбу за справедливое отношение к женщине на всех уровнях, начиная непосредственно с партийных организаций, и за изменение отношения мужчин-коммунистов к женщинам — соратницам по борьбе. КПИ и КПНИ считают необходимым установление равенства при получении пособий, равное право на детей при разводе. КПИ даже предложила изъять само понятие «глава семьи». Для того чтобы женщина могла принимать активное участие в производственной и общественной деятельности, предлагается создавать детские сады и ясли, широкую систему бытовых услуг и пр. КПИ и КПНИ обращают внимание на работу среди различных слоев женщин, в особенности среди домохозяек (в Испании насчитывается 10 млн домохозяек — больше, чем в какой-либо другой стране ЕЭС) [24].

Важным объединяющим моментом является признание того, что женское движение — необходимый союзник рабочего класса и других слоев трудящихся за социальное преобразование испанского общества. По утверждению обеих партий, их объединяет также борьба за мир, разоружение и против американских военных баз.

Значительный опыт теоретической и практической деятельности среди женщин накопила *Португальская коммунистическая партия* (КПК). Португальские женщины сыграли важную роль в антифашистской борьбе, используя как легальные, так и нелегальные формы работы. Неоспорим их вклад в завоевания Апрельской революции 1974 г., вследствие которой значительно повысилась их занятость в производстве, возросла роль в различных сферах общественной и политической жизни, расширилось участие в общедемократическом движении, активизировалась борьба против всех видов дискриминации и унижения. Как отмечалось на X съезде Португальской компартии (декабрь 1983 г.), женщины стали важной силой общенародных выступлений в защиту демократического строя [25].

В Португалии существуют различные формы женского движения. Поскольку доля трудящихся женщин составляет 38% (из них 70% в возрасте от 25 до 30 лет [26]), партия видит возможность работы с ними через профсоюзные организации, тем более что участие женщин в профсоюзной деятельности растет вместе с повышением их роли в экономической жизни страны. За последние годы число женщин, занимающих руководящие посты в профсоюзах, возросло почти в 2 раза [27]. На всех уровнях профсоюзных организаций существуют отделы или комиссии по работе среди женщин, цель которых — привлечение их в профсоюз и изучение насущных проблем, в частности о равной оплате за равный труд, поскольку заработок женщины на 39% меньше заработка мужчины. (Наибольший разрыв существует в пищевой и швейной промышленности, в торговле, т. е. там, где преимущественно используется женский труд.)

Компартия считает, что для решения проблемы равноправия необходимо противопоставить существующей политике правительства, направленной на резкое ограничение достижений апрельской революции в социальной области, четкую альтернативу, которая предусматривала бы создание новых рабочих мест для женщин, условий для получения ими современных специальностей, диктуемых развитием НТР, а также создание широкой социальной инфраструктуры в помощь семье — ясли, детсады, организация отдыха детей и пр. [28]

Важной формой женского движения являются унитарные женские комиссии (УЖК), созданные для мобилизации женщин на борьбу за решение конкретных проблем. УЖК отличаются большой гибкостью и разнообразием форм работы. Они проводят различные встречи, форумы, национальные и областные конференции, дискуссии и пр. Коммунисты стремятся оказывать влияние на ориентацию этих женских организаций, придав их деятельности целенаправленный характер с целью объединения всех португальских женщин.

Работа среди женщин *Коммунистической партии Финляндии* (КПФ) затруднена вследствие раскола в ней в 1986 г. из-за внутренних разногласий и создания еще одной Коммунистической партии Финляндии (единой) — КПФ(е). Коммунистки — члены КПФ(е) вышли из Демократического союза женщин Финляндии и создали Центр деятельности демократических женщин (ЦДДЖ). В то же время наблюдается определенное сближение между союзом и центром, между коммунистками — членами КПФ и КПФ(е) по вопросу единства действий.

В политическом документе XI съезда Компартии Финляндии (1986 г.) «За перемены и мир» есть раздел, посвященный женской проблематике. В нем уделяется внимание положению женщин, из которых 68,1% заняты в торговле, сфере обслуживания, страховых и т. п. компаниях, 21,6 — в промышленности и 9,9% — в сельском хозяйстве. В Финляндии работающие женщины составляют 85% (от 25 до 49 лет) [29]. КПФ проводит свою деятельность через Демократический союз женщин Финляндии, считая необходимым его обновление, что потребует многих сил и активности со стороны самих женщин. В то же

время КПФ высоко оценивает различные формы деятельности этой организации: встречи, конференции, «круглые столы», форумы, считая, что вся эта деятельность способствует консолидации демократических женщин в их борьбе за свои права [30].

В Отчетном докладе ЦК XXI съезду КПФ(е) (1987 г.) отмечается, что женское движение в Финляндии и в других странах достигло новых высот, и в особенности оценивается его вклад в борьбу за мир. КПФ(е) стремится расширить участие женщин в работе профсоюзных организаций, которые выступают в защиту прав трудящихся женщин непосредственно на предприятиях.

В Программе мира, независимого и демократического развития Финляндии, принятой XXI съездом КПФ(е), предлагаются конкретные меры, направленные на достижение женского равноправия. В частности, отмечается необходимость создания единой системы социального обеспечения, гарантирующей свободные от налогов доходы в размере 3000 марок в месяц неработающим женщинам по болезни, беременности и родам. Был поднят также вопрос о создании условий для стимулирования участия женщин в трудовой деятельности, предусматривающих «обеспечение всех нуждающихся детей к 1990 г. качественным с точки зрения содержания воспитанием, местом в муниципальных дошкольных учреждениях, увеличение количества квалифицированных воспитателей и сокращение количества детей в каждой группе дошкольных учреждений» [31].

Таким образом, обе партии уделяют значительное внимание женскому вопросу и ведут работу в их организациях. Единство действий партии, бесспорно, могло бы послужить консолидации движения женщин Финляндии, выступающих против всякой дискриминации, за другие общедемократические требования и за сохранение мира.

Анализ программных документов компартий капиталистических стран показывает, что постановка ими женского вопроса и характер выдвигаемых требований в отношении женщин отражают объективные потребности современного рабочего и демократического женского движения. При этом в каждой стране учитывается специфика экономических и политических условий, а также особенности положения женщин.

Поскольку в борьбу за эмансипацию женщин вовлекаются все более широкие слои населения, и прежде всего сами женщины с различными идеологическими и религиозными убеждениями, компартии стремятся к диалогу и сотрудничеству «между всеми демократическими силами, социалистическими и социал-демократическими партиями, силами и движениями, представляющими христианские народные массы, общественные женские организации» [32].

Женский вопрос и современная социал-демократия

Современная социал-демократия, обладающая значительным политическим весом во многих капиталистических, и особенно западноевропейских, странах, оказывает влияние на немалую часть трудящихся и их организации, в том числе женские.

Как известно, 70—80-е годы ознаменовались заметной эволюцией в подходе социал-демократов к ряду ключевых международных проблем, ослаблением антикоммунистических тенденций в рядах Социалистического интернационала, а также стремлением к более активному сотрудничеству с отдельными компартиями, в том числе и социалистических стран [33]. Все это способствовало определенным позитивным сдвигам в трактовке и практической деятельности решения социал-демократией женского вопроса.

Политика социал-демократии в женском вопросе разрабатывается Социнтерном и примыкающей к нему организацией ЖСИ, при этом в отдельных странах она проводится с учетом национальной специфики, а также идейно-политического оттенка той или иной партии и ее руководства. ЖСИ — одна из старейших массовых женских организаций, считающая себя наследницей или последовательницей Социалистического женского интернационала, который был создан при II Интернационале на 1-й Международной социалистической женской конференции, проходившей в августе 1907 г. в Штутгарте. Конференция приняла резолюцию о всеобщем избирательном праве для женщин, которая стала исходной точкой борьбы женщин за свои права.

2-я конференция женщин-социалисток в Копенгагене в 1910 г. наряду с решением о праздновании Международного женского дня в целях активизации борьбы женщин за всеобщее избирательное право и за эмансипацию приняла также резолюцию по вопросу о мире, которая была весьма актуальной незадолго до начала первой мировой войны. Женщины-социалистки собрались на свою 3-ю конференцию в 1915 г. в Вене, где выступили с резких антивоенных позиций.

В период между первой и второй мировыми войнами в центре внимания женщин-социалисток стояли вопросы их отношения к войне, фашизму и экономическому кризису 30-х гг. Это был период поиска новых форм женского движения и определения его места в общем движении трудящихся в защиту своих интересов.

Женское социалистическое движение обрело четкие организационные формы лишь в 1955 г. с созданием Международного совета женщин социал-демократок (в 1978 г. был переименован в организацию Женщины Социалистического интернационала).

В настоящее время ЖСИ включает в себя 59 организаций

из 52 стран мира — представительниц социалистических, социал-демократических и лейбористских партий.

ЖСИ пользуется статусом «братской организации» при Социнтерне и поддерживает с ним тесную связь: президент ЖСИ А. Градин — представительница Социал-демократической рабочей партии Швеции — одновременно является вице-президентом Социнтерна. Журнал «Сошиалист афферз» включает в себя и бюллетень ЖСИ.

На 10-й конференции ЖСИ (Ванкувер, 1978 г.) был принят устав организации, который определил ее цели, задачи и структуру [34]. Цели сформулированы следующим образом; укрепление взаимоотношений между организациями, входящими в ЖСИ; обмен опытом между организациями-членами по поводу распространения информации и объяснения женщинам различных стран целей и задач демократического социализма; стремление расширить отношения между членами ЖСИ и другими женскими группами социалистического направления, которые не являются членами ЖСИ, но выражают желание сотрудничать; выработка программ действий, направленных на преодоление любого вида дискриминации в обществе, включая неравенство в правах мужчин и женщин, а также на борьбу за права человека, развитие и мир.

Высшим органом ЖСИ является конференция, которая проводится один раз в два года. На ней обсуждаются важнейшие политические вопросы, принимается программа действий на период между конференциями и избираются лица, ответственные за проведение различных мероприятий. Между конференциями два раза в год проводятся заседания Бюро ЖСИ. Каждая организация — член ЖСИ имеет право быть представленной на заседании Бюро, которое обсуждает все политические решения ЖСИ. Исполком ЖСИ заседает 4 раза в год и в основном занимается административными вопросами, а также готовит материалы для заседаний Бюро. Члены Исполкома представляют все региональные организации ЖСИ.

ЖСИ принял активное участие в проведении Десятилетия женщины ООН. Борьба за мир и за разоружение превратилась в один из важнейших аспектов деятельности ЖСИ, что объясняется общей активностью деятельности Социнтерна за разоружение и разрядку. Новый подход ЖСИ к проблемам мира отразился в принятой на 10-й конференции Программе действий, которая была подтверждена на 11-й конференции в Мадриде в 1980 г., где обсуждались такие темы, как «Экономические аспекты разоружения», «Разоружение и развитие», «Разрядка», «Образование для мирных целей» и др. В резолюции по вопросам разоружения отмечалось, что ЖСИ борется за такое социалистическое общество, которое гарантирует женщинам «социальную, экономическую и политическую справедливость в условиях свободы и мира». Было внесено предложение о создании системы контроля за гонкой вооружений в целях ее пре-

кращения и установления эффективного механизма нераспространения ядерного оружия.

ЖСИ осуждает «милитаризм, как практику и идеологию, господствующую в современном мире в качестве средства достижения или укрепления власти и расширения сфер влияния», и выступает за разрядку как на политическом, так и на военном уровне, считая, что «разрядка является самым эффективным средством достижения мира и безопасности для народов всего мира» [35].

Деятельность ЖСИ по проблемам войны и мира особенно активизировалась в начале 80-х гг. вследствие размещения евроракет. В марте 1982 г. в Гамбурге была проведена специальная конференция по вопросу «Женщины за мир и разоружение», а в мае того же года — заседание бюро ЖСИ, на котором были приняты резолюции: «Зоны, свободные от ядерного оружия», «Сокращение военных расходов», «Женщины за мир и разоружение». Здесь же прозвучал призыв к новому подходу к разоружению — как социальному процессу, противостоящему вооружению. В резолюции, принятой на этой конференции, была подчеркнута тесная связь между развитием и разоружением, отмечены серьезные экономические, социальные, культурные, экологические и общечеловеческие последствия гонки вооружений в развивающемся мире, опасность, которую таит гонка вооружений для мировой экономики и проблем занятости, подчеркнута необходимость перевода средств, затрачиваемых на гонку вооружений, в мирные отрасли и указана связь между борьбой за разоружение и за права женщин в развивающихся странах [36].

В принятой Программе действий на 1981—1982 гг. ЖСИ объявила о своей решимости рассматривать полное осуществление прав человека как «борьбу за обеспечение мира и достижение разоружения, развития и равенства, против безответственных планов звездных войн» [37].

В течение Десятилетия женщины ООН были достигнуты определенные результаты: во всех странах мира увеличилось число женщин, участвующих в принятии решений по важным вопросам; удалось поставить на повестку дня проблемы равенства; возникли новые женские национальные организации [38].

В центре внимания ЖСИ, помимо вопросов мира, постоянно находилась тема прав человека, в частности прав женщин, борьбы с их дискриминацией в экономической и социально-политической сферах в различных регионах мира.

В своих документах Социнтерн и ЖСИ неоднократно подчеркивают, что борьба за равенство является глобальной стратегией организации. Так, в документах XVI конгресса Социнтерна (Албуфейра, апрель 1983 г.), в частности, говорится, что систематическая дискриминация женщин, молодежи, национальных и расовых меньшинств является тормозом всего экономического развития. «Полное социальное, экономическое и

политическое равенство обоих полов, всех рас и национальностей способно неизмеримо поднять производительность общества»[39]. В представленной конгрессу новой Декларации принципов отмечается, что дискриминация женщин влечет за собой создание двух различных классов, раскалывая единство рабочего класса. Борьба с безработицей среди женщин и молодежи, говорится далее, немыслима без социалистического планирования, без тактической гибкости, предполагающей участие всех рабочих в политическом контроле над экономикой, над компаниями, над частными интересами, способствующими маргинализации значительных групп, выходящих на рынок труда. На состоявшейся там же 12-й конференции ЖСИ была принята Программа действий, где сформулирована цель организации — «борьба за решение коренных проблем положения женщин и за создание условий, при которых эти проблемы могут быть решены в мире, свободном от нищеты, опасности и несправедливости. *Полное достижение социализма невозможно, если половина человечества — женщины — будет оставаться вне социализма*»[40].

Особенно большое значение придается ЖСИ положению женщин развивающихся стран. Эти проблемы регулярно рассматривались в ходе Десятилетия женщины ООН. В принимаемых ЖСИ резолюциях неоднократно указывалось, что женщины в странах «третьего мира» могли бы участвовать на равных с мужчинами правах в развитии своих стран при установлении нового экономического порядка.

13-я конференция ЖСИ, состоявшаяся в июне 1986 г. в Лиме, внесла предложение о проведении Социалистического Десятилетия женщины.

Центральное место на этой конференции заняла тема «Женщина и мир». ЖСИ призвала правительства, партии, движения, всех мужчин и женщин прокладывать путь к разоружению и разработать программу выживания в условиях мира, свободы и достоинства. ЖСИ осудила все формы расизма, и прежде всего апартеид, призвала к принятию санкций против расистского режима Претории и потребовала наложить запрет на продажу оружия ЮАР, а также бойкотировать товары, производимые Южно-Африканской Республикой. ЖСИ призвала социалистические и социал-демократические партии бороться за ликвидацию апартеида. Были осуждены диктаторские режимы, лишающие народы возможности принимать политические решения и приводящие страны к экономической, социальной и культурной отсталости. ЖСИ осудила пытки, репрессии, нападения на гражданское население, любые нарушения прав человека и заявила о своей поддержке молодых государств, страдающих от внешнего долга.

На конференции в Лиме были приняты резолюции по вопросам «Женщины и экономический кризис», «Женщины в условиях угнетения», «Женщины и власть». В резолюции «Женщины и экономический кризис», в частности, говорится, что «экономический кризис... прежде всего и больше всего затрагивает интересы женщин»[41]. В связи с этим ЖСИ заявила, что социалисты выражают несогласие с позицией консерваторов, которые предлагают женщинам в условиях кризиса покинуть рынок труда и вернуться к выполнению роли жен и матерей. ЖСИ осуждает безработицу, усиливающую эксплуатацию и ведущую к созданию подпольного рынка труда или заставляющую женщин соглашаться на низкооплачиваемую работу. Женщины Социнтерна требуют, чтобы экономические богатства мира использовались на благо человечества и их эксплуатация не наносила бы вред окружающей среде. ЖСИ выразила также поддержку Хартии прав трудящихся женщин, принятую МКСП.

В Лиме ЖСИ предложила следующую программу действий: создать сильное женское движение внутри социалистических партий; выдвинуть женщин на руководящие посты в экономической, политической и социальной областях; освободить женщин от двойной нагрузки, сделав их экономически независимыми и изменив сексистский подход к женщине, который мешает мужчинам наравне с женщинами заниматься домашней работой и воспитанием детей; оказать необходимую политическую, техническую и интеллектуальную поддержку женщинам-социалисткам путем создания системы обучения, которая позволяла бы им достигать равных возможностей в принятии решений в социалистических партиях и государствах, где они действуют; обязать мужчин-социалистов поддерживать идею равенства, осуществляя соответствующие программы действий внутри социалистических партий, например установление определенной квоты (от 15 до 50%) для представительства женщин в органах, принимающих решения[42].

На встрече женщин Социнтерна в Риме (апрель 1987 г.) была принята резолюция «Женщины и развитие». ЖСИ призвала к включению женщин в процесс социально-политического и экономического развития своих стран и к созданию для этого условий путем выработки «особых программ развития или проектов для женщин»[43]. Эти программы должны содержать планы профессиональной подготовки женщин с последующим получением работы и специальные гарантии, обеспечивающие условия для учебы и работы. Иными словами, необходимо законодательство, устанавливающее равные права на образование и труд, создание системы социального обеспечения, в том числе по уходу за детьми, заботу о здоровье женщины, а также меры, связанные с планированием семьи (включая пропаганду противозачаточных средств и право на аборт).

ЖСИ уделяет внимание проблеме пропаганды образа жизни женщины в средствах массовой информации. По подсчетам ЖСИ, женская тематика занимает лишь 1,4% от всех публикуемых материалов, при этом образ женщины дается с сексистских позиций мужского превосходства. ЖСИ считает необходимым более активно вмешиваться в деятельность средств массовой

информации, направлять их на пропаганду равных возможностей для женщин в различных сферах.

ЖСИ призвала ООН провести до 2000 г. конференцию, в которой приняли бы участие женщины как развитых, так и развивающихся стран. ЖСИ высказалась за координацию деятельности всех национальных организаций стран — членов ООН для претворения в жизнь решений Международного сообщества, направленных против любых форм дискриминации женщин. Считая необходимым поиски точек соприкосновения с феминистским движением, ЖСИ предлагает провести специальную конференцию с участием женщин — членов парламента и членов правительств всех стран мира.

ЖСИ также намеревается провести совместно с международным профсоюзным движением и с участием ведущих экономистов мира специальную конференцию, на которой могут быть выработаны предложения, позволяющие женщинам избежать негативных последствий экономических кризисов.

Такова в общих чертах позиция, занимаемая организацией ЖСИ. О специфике работы отдельных его национальных организаций свидетельствуют примеры Австралии, Австрии, Великобритании, Сальвадора. Женщины Австралийской лейбористской партии за последнее десятилетие достигли определенных успехов; в частности, они перестали рассматривать женские конференции как основную форму деятельности и более настойчиво стремятся повышать свою роль в самой лейбористской партии. Многие уже не возражают против выдвижения их кандидатур на выборах, понимая, что женщины-кандидаты могут способствовать увеличению голосов, поданных за партию [44].

В Австрии женщины-социалистки принимают активное участие в борьбе за мир, разоружение, проводят походы, Недели мира и т. п., издают листовки, брошюры, значки, показывают кинофильмы и устраивают широкие дискуссии с приглашением иностранных гостей, организуют концерты с исполнением песен антивоенного содержания. Австрийские социалистки уделяют серьезное внимание экологическим проблемам, проводя опросы населения и собирая подписи под петициями против загрязнения окружающей среды.

Женская организация Лейбористской партии Великобритании считается одной из старейших. Ее история уходит своими корнями в начало века, организация имеет четкую структуру, Устав и проводит большую работу в защиту интересов трудящихся женщин, считая, что сама Лейбористская партия не уделяет достаточного внимания женской проблематике. Один из разделов Устава женской организации, касающийся ее структуры, упоминает «неформальные группы», под которыми и подразумеваются женщины, еще недостаточно убежденные в необходимости стать активными членами организации. Существуют особые формы работы с этими группами: совместные обеды или ужины, беседы за чашкой кофе.

Женщины-социалистки Сальвадора ведут борьбу и активно участвуют во всех политических акциях. Сальвадорские женщины (53% населения) живут в тяжелых условиях, особенно гибельно это отражается на детях, 75% которых в возрасте до 5 лет страдают от недоедания и 40% смертей приходится на долю детей этого возраста, умирающих от голода [45]. Сальвадорским женщинам приходится также бороться и против гнета в семье и в обществе со стороны мужчин, препятствующих большей части из них принимать участие в социально-политической жизни страны.

Таким образом, женские социалистические и социал-демократические организации, входящие в ЖСИ, действуют в самых различных условиях, которые определяют их национальную тактику и стратегию. У многих из них славная история и традиции борьбы за эмансипацию. В одних странах женщины юридически обладают равными правами с мужчинами, в других — должны бороться за элементарные права. Различна и структура женских организаций: одни являются непосредственной частью социалистических, социал-демократических или лейбористских партий, другие создали свои собственные организации при партиях. Разнообразны формы и методы их работы, но объединяющими моментами для всех является стремление к равному с мужчиной положению во всех сферах жизни общества, борьба против любых форм дискриминации и насилия, за мир, демократию и социальный прогресс.

Изменения, происходящие в социал-демократическом движении в 70—80-е гг., в том числе его ярко выраженная антимилитаристская и антимонополистическая направленность, несомненно, открывают новые перспективы для расширения сотрудничества между коммунистами и социал-демократами в целях решения неотложных женских проблем как на национальном, так и на международном уровне.

Феминизм как одно из идеологических направлений международного женского движения

Главным итогом Десятилетия женщины ООН стало превращение международного женского движения в важную политическую силу. Десятилетие было периодом уяснения и сближения точек зрения, которые разделяют различные международные и национальные женские организации, группы и движения по вопросам положения и роли женщины в обществе, сохранения жизни на Земле. При всех идеологических различиях, разных формах выступлений четко обозначалось стремление к объединению усилий, были найдены платформы для встреч и принятия решений в масштабах всемирных форумов. Женщины укрепили либо возобновили связи, прерванные между ними в годы «холодной войны». Они стали инициативными представителями народной дипломатии.

Наряду с традиционными национальными и международными женскими организациями в годы Десятилетия активно заявили о себе неофеминистки — участницы Движения за освобождение женщин (ДОЖ). Само движение возникло в США в 60-х гг. как выражение протеста против общественного угнетения, дискриминации в экономической и политической жизни, в семье, против унижения женского достоинства. Идеи феминисток нашли живой отклик в массах. В эти годы, по мнению А. Дэвис, женским движением в США управляли феминистки [46]. Вскоре ДОЖ получило распространение в Великобритании, Канаде, Австралии, Новой Зеландии, странах Скандинавии.

ДОЖ возникло не на пустом месте, а явилось продолжением и развитием протеста женщин против общественного унижения. В Англии этот протест уходит своими корнями в XVII в. Тогда феминизм стал идеологией женщин из революционного для своего времени класса буржуазии, провозгласившей равенство людей в качестве своей главной цели. Феминистки XVII в. были представительницами своего класса, но они не могли согласиться с тем, что социальные изменения, охватившие общество после смены феодализма капитализмом, не коснулись положения женщин.

В конце XVIII в. движение феминисток выдвигает своим идеологом сторонницу Великой французской революции английскую журналистку М. Уолстонкрафт. Ее яркие обличительные речи и статьи, призывы к изменению общественного строя, если он унижает женщину, были подобны пороховому взрыву. Эти идеи продолжали жить и впоследствии развивались сторонницами борьбы за женское равноправие — суфражистками.

О решительном протесте против существующего тогда положения американские суфражистки заявили на I съезде в Сенека-Фоллзе. Выработанная съездом Декларация стала теоретической кульминацией многолетних, зачастую робких и молчаливых вызовов, брошенных суфражистками политическим, социальным, семейным и религиозным условиям, которые разрушающе и подавляюще угнетали личность женщин из среды буржуазии и крепнущих средних слоев [47].

В ходе последующих лет было выработано основное требование суфражисток — предоставление женщине избирательных прав. Суфражистки были искренне убеждены в том, что избирательное право обеспечит женщинам равноправие и равную оплату в сфере труда, что оно откроет для них доступ в школы, колледжи, в различные профессии, станет моральной силой, которая остановит волну преступлений, совершаемых в обществе по отношению к женщине.

В начале XX в. вынашивались также идеи «гуманистического пути освобождения женщин». Их выразительница, автор феминистской утопии Ш. П. Гилман считала самым важным борьбу за повышение общественного сознания женщин.

Всем предшествующим идеям освобождения женщины автор

противопоставила гуманистическую теорию «мирных коллективных выступлений женщин во имя социализма». В ее утопической стране «Хёрлэнд» социализм мог быть достигнут исключительно благодаря политическому руководству, которое осуществляли женщины. В центр общества выдвигался не ученый или воин, не священник или мастер, а мать — связующая нить между настоящим и будущим [48].

В начале XX в. в ряде стран женщины получили желанные политические права, однако обладание ими не внесло в их жизнь существенных изменений, но это было осознано женщинами значительно позже. Длительное время после второй мировой войны американские и английские женщины из средних слоев, т. е. из той среды, которая в свое время породила движение суфражисток, находились в стороне от выступлений в защиту демократических прав и свобод.

Толчком к активизации американских феминисток послужила обличительная книга Б. Фридан под названием «Мистика женственности» (1963 г.). В основе ее — социологическое исследование (опрос женщин из разных штатов страны, анализ женской прессы). Книга разоблачила созданный пропагандистской машиной идеал буржуазной семьи, женское счастье по-американски, стереотип женщины-потребительницы. Кроме того, насаждаемый стереотип сделал и секс исключительно назначением женщины. Колледж, например, рассматривался лишь как место, где женщина может найти себе мужа, где студенток призывают не проявлять своей эрудиции, чтобы не прослыть «мыслящими» и не подорвать шансы на замужество.

Усталость от дома и полную опустошенность своего существования, которую почувствовала женщина, Б. Фридан определила как «Проблему без названия». Она призвала к протесту, сделала вывод: «Только больное общество не хочет смотреть в лицо своим проблемам, не создает равных возможностей своим членам, игнорирует способности своих женщин. Только больное и незрелое общество не желает видеть огромных просторов, которые открывает перед нами жизнь, если мужчины и женщины надолго и без сожаления могут запереть себя в дом, наполненный вещами, и сделать его конечной целью своей жизни» [49].

По признанию рецензентов и прессы, книга Б. Фридан стала энциклопедией для многих женщин из средних слоев населения. Единомышленники Б. Фридан основали Национальную организацию женщин (НОЖ). Среди ее требований были ликвидация дискриминации женщин в области оплаты труда и отмена законодательства, ущемляющего возможности женщин. Эта организация выразила настроение либерального феминизма и стала частью охватившего страну движения за освобождение женщин. Другое крыло ДОЖ составили представительницы радикального направления неофеминизма. Вскоре оно приобрело массовый характер. Поддерживая деятельность НОЖ, сторонницы ради-

кального направления критиковали ее за половинчатый характер. Идеолог радикального направления журналистка Р. Морган писала: «Я боюсь, что женское движение попадет в ту же ловушку, в которую попали наши предшественницы суфражистки, когда они создали буржуазное феминистское движение. Оно не осмелилось на ответственные шаги, не задавалось важными вопросами, не выходило за рамки своего класса и своей расы... Остается единственная надежда на то, что новое феминистское движение — порождение политики революционного феминизма» [50].

В 1970 г. в Нью-Йорке вышла антология участниц радикального направления под названием «Единство женщин всесильно». Пятьдесят авторов (поэты, журналисты, педагоги, врачи, юристы, художники) сборника — молодые женщины разных национальностей, белые, черные, желтые, представительницы различных классов — выразили идеи радикального неофеминизма [51]. Большинство из них принимали участие в студенческих выступлениях, состояли в рядах движения левых сил. Некоторые активно проявляли себя в традиционных женских организациях. Все без исключения действовали в рядах антивоенного движения, требуя вывода американских войск из Вьетнама.

«Радикалки» выступили против посягательства со стороны общества на человеческое достоинство женщины в самом широком смысле этого слова. В отличие от задач, выдвигаемых традиционными женскими организациями, неофеминистки решительно потребовали уважения личности женщины. Некоторые из участниц ДОЖ считают, что источником их приниженного положения является сама политическая система государств. Радикальные феминистки видят причину в том, что такую систему создали мужчины. Вывод: надо бороться против мужчин. Сексизм был объявлен идеологией феминизма.

К такому выводу идеологи феминизма пришли не сразу. Первоначально ДОЖ являлось крылом молодежного движения левых сил. В его задачу входили организация политически не подготовленных женщин и приобщение их к общественному движению. Однако находящиеся в руководстве левых мужчины проявили полное непонимание требований. Это послужило причиной отделения ДОЖ в самостоятельное движение, состоящее только из женщин.

Антимужскую направленность своих взглядов феминистки объяснили сами: «Все начинается с оскорбления на улице до невинной шуточки, которую отпускает по твоему поводу муж, от меньшей заработной платы за равный труд с мужчиной до пошлых телевизионных передач, изобилующих сексуальной лирикой, от розовых и голубых одеялок, в какие в больнице заворачивают младенцев, до преисполненного мужского превосходства речей революционеров мужчин. Все это наполняет твой болезненно сжимающийся мозг, и он не может от этого избавиться. Ты начинаешь осознавать, что же на самом деле представляет

собой сексизм? Это — дискриминация одной половины человеческих существ другой половиной» [52].

Некоторые выразители идей неофеминизма пользуются марксистской терминологией, признают разделение общества на классы, но им представляется, что, когда речь идет о женщинах, классовые различия якобы теряют свое принципиальное значение. Они считают, что будто женщины не могут быть классовыми врагами в силу того, что они в одинаковой степени угнетены мужчинами. «Женщина, принадлежащая к господствующему классу, — пишет радикалка Р. Морган, — сама не имеет реальной власти, ибо она — это только разряженная собственность мужчины, который достаточно богат для того, чтобы иметь хотя бы одного ничего не делающего раба» [53].

Феминистки оказали определенное влияние и на черных женщин США. Раньше они боролись за гражданские права вместе с мужчинами, но затем отделились в самостоятельное Движение за освобождение черных женщин.

Американские феминистки не претендуют на научное обоснование своих представлений, они подчеркивают, что их выводы «складываются из личных переживаний, а не опираются на книжную риторику. Это сразу понятно тем, кто когда-либо слышал абстрактные политические речи» [54]. ДОЖ не объявляет себя организацией, оно не имеет членства и членских карточек. Отрицая опыт работы традиционных женских организаций, группы ДОЖ могут стихийно возникать там, где есть женщины, поддерживающие идеи социального освобождения. Для привлечения в группы ДОЖ женщин из разных слоев населения была разработана соответствующая система занятий. Она позволила трудящимся женщинам не чувствовать себя скованно рядом с начитанными интеллигентками, принимать участие в обсуждениях на равных началах.

Как уже отмечалось, группы ДОЖ складывались с середины 60-х гг., а к 70-м гг. они уже действовали в каждом крупном городе США и проявляли себя в таких респектабельных организациях, как Ассоциация политических наук, Ассоциация антропологов, Ассоциация современного языка, Ассоциация исторических наук. Группы ДОЖ сформировали медицинские сестры и женщины — служащие вооруженных сил. Возникло движение пожилых женщин. Влияние ДОЖ распространилось и на римско-католическую церковь, каноны которой феминистки подвергли резкой критике. Монахини католических монастырей потребовали большей независимости от мужской клерикальной иерархии.

Состоялись демонстрации и марши протеста против дискриминации женщин в оплате труда, против закона, запрещающего аборт. Феминистки бойкотировали крупнейшие корпорации («Проктер и Гэмбл»), компании («Братья Левер»), требуя нормальных условий труда. В течение 6 ч в руках восставших женщин находилось захваченное ими здание издательства «Гроув».

Движение американских неофеминисток быстро приобретало последователей в других странах. ДОЖ распространилось на Канаду, Францию, Австралию, Швецию, Японию, ФРГ, Голландию, Финляндию, Великобританию.

В Великобритании оно стало набирать силу после переиздания в 1972 г. работ неистовой М. Уолстонкрафт. В английском ДОЖ сразу же четко наметились две тенденции: либерального феминизма и социалистического, как стали называть его феминистки.

Либеральный феминизм воплотился в деятельности Комиссии за равные возможности, созданной в 1975 г. в связи с Международным годом женщины. Комиссия продолжила борьбу феминисток XIX в. за право женщин на образование, занятость, за право на наследование собственности и на своих детей.

Социалистический феминизм опирался на традиции утопического социализма и в своих исследованиях стал применять марксистскую теорию классовой борьбы как единственного пути к социальному освобождению женщины.

Если либеральные феминистки выступали за расширение прав женщин, создавали группы давления в парламентском лобби, то феминистки-социалистки вели работу в левых политических партиях, в Женской кооперативной гильдии, в антивоенных организациях и формированиях.

Основные задачи ДОЖ в Великобритании выражены в семи требованиях, принятых на Национальной конференции в Лондоне (в 70-х гг.): равная оплата за равный труд; равное образование и равные возможности; бесплатные круглосуточные ясли; бесплатные противозачаточные средства и право на аборт; юридическая и финансовая независимость; ликвидация дискриминации лесбиянок; свобода для всех женщин от угрозы насилия независимо от их семейного положения; ликвидация институтов, придерживающихся идеи мужского превосходства и агрессии против женщин.

Феминистки стали создавать женские федерации взаимопомощи. В начале 80-х гг. в Англии, Уэльсе, Шотландии и Северной Ирландии было открыто более 100 убежищ для женщин, скрывающихся от мужского насилия. Здесь женщинам оказывается поддержка в борьбе за экономическую независимость от мужчин для себя и детей.

По всей стране действуют центры кризисной ситуации, где жертвы изнасилования могут получить юридические консультации, помощь в передаче их дел в судебные органы.

Феминистки организуют марши протеста, привлекают внимание общественности к борьбе женщин за право чувствовать себя в безопасности на улице. Во время проведения Недель протеста против насилия феминистки распространяют литературу, листовки, дают театрализованные представления. Они чутко реагируют на такие явления, как выпуск сексуальных

кинофильмов, порнографических изданий, требуют их запрещения.

Центры кризисных ситуаций стали создаваться в Скандинавии, например в столице Норвегии Осло. Несмотря на то что к идее открытия таких центров в муниципалитете отнеслись с предубеждением, участницы ДОЖ добились поддержки своих требований женщинами — членами норвежского парламента. В настоящее время деятельность 60 центров финансируется государственным департаментом по социальным вопросам.

Участницы ДОЖ повсеместно организуют при своих группах коллективные ясли и сады, дома для разведенных женщин, женские консультации. Они основали фонды для освобождения женщин, подвергшихся заключению. Доступные пониманию требования, конкретные действия, активные методы работы, стремление создать атмосферу взаимного понимания и взаимопомощи способствовали тому, что движение неофеминисток превратилось во влиятельную силу. По мере того как оно выходило из узкого круга «чисто женских проблем» в более широкий спектр проблем глобальных, ДОЖ стало включаться в общую борьбу демократических и прогрессивных сил.

В самом начале своей деятельности Движение за освобождение женщин действовало изолированно, не вступало в контакт с традиционными женскими организациями внутри своих стран. Правда, делались отдельные попытки установить международные связи, но они не были закреплены и потому не получили развития.

Следует отметить, что потребовалось значительное время для того, чтобы левые силы и коммунисты разобрались в процессах, происходящих в женском движении. Было время, когда они проявили к неофеминизму недоверчивое отношение. Теперь оно пересмотрено. Феминистки-социалистки стали активно выступать в коммунистической прессе, добиваться изменений в поведении мужчин по отношению к женщине.

Смертельная опасность, таящаяся за ядерным противоборством, очаги агрессии в разных частях земного шара повсеместно повлекли за собой активизацию женских масс в антивоенных выступлениях. Определенный вклад вносят в антивоенное движение феминистки. В 1981 г. наиболее решительные из них приехали из США, Норвегии, Дании, Западного Берлина в Прагу принять участие в работе Всемирного конгресса женщин, созванного по инициативе МДФЖ. Содержание их выступлений в значительной мере отличалось от того, с чем они приехали в 1975 г. на конгресс в Берлин. Тогда господствовавшими были идеи радикальных феминисток, что выпадало из общего характера дискуссий берлинского конгресса, посвященного Международному году женщин. В Праге неофеминистки сосредоточили внимание на достижении доверия между женщинами из капиталистических и социалистических стран. Они выдвинули предложение начать дискуссию между представительницами Востока

и Запада. В качестве первого шага предложили заменить обмен мнениями по вопросам внешней политики конкретными совместными акциями. Родилась идея вахт молчания, маршей мира, лагерей и палаток мира. Феминистки не отказались от антимужских воззрений. Одновременно с призывами к антивоенным выступлениям продолжали звучать речи, обличающие патриархат, вплоть до призыва к таким актам неповиновения, как отказ рожать детей. И в то же время выдвигались требования пикетировать министерства обороны, создавать лагеря мира вблизи военных баз. В результате встречи группы феминисток и представительниц социалистических стран, которая прошла в рамках пражского конгресса, была принята совместная петиция в адрес II специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН по разоружению. В ней содержались требования ликвидировать все виды ядерного оружия массового уничтожения.

В 1982 г. была воплощена в жизнь идея совместного марша мира через страны Запада и Востока. Он стартовал в Копенгагене, пересек Финляндию, советские города от Ленинграда до Минска и завершился в Хатыни. Его участников из Швеции, Дании, Норвегии, Финляндии и Советского Союза объединили общие лозунги и требования.

В 1982 г. феминистки собрались на свою Всемирную конференцию за разоружение. На ней они приняли решение об основании лагерей мира в знак выражения «сестринской» поддержки женщинам Гринэм-Коммон, тем, кто выступал против планов Пентагона в американском движении «Женщины, боритесь за мир», а также за права женщин в исторически известном Сенека-Фоллзе, где когда-то зародилось движение суфражисток.

Феминистки заявили, что женщины избрали для себя путь борьбы, потому что хотят положить конец насилию над Землей, першингам и крылатым ракетам, ядерному мышлению. «Зачем нужны лагеря мира?» — задают они вопрос и отвечают: «Когда собираются женщины, это рождает ни с чем не сравнимую, сильную и прекрасную энергию. Она исходит от них самих. Рождается чувство радости, отличное от того, что возникает при встречах мужчин и женщин на совместных собраниях. Женщинам нужны такие встречи в лагерях мира. Здесь они могут разделить чувство радостной энергии и утвердиться в надежде на будущее, на возможность жить в мире. Женский лагерь — это существенная часть борьбы против милитаризма и сексизма»[55].

Феминистки не остались в стороне от важнейшего форума женской общественности — Всемирного конгресса женщин в Москве (23—27 июня 1987 г.), программа которого предусматривала дискуссию по теме «Феминизм и глобальные проблемы». В ней выступили феминистки из США, Бельгии, Чили, Австрии, ФРГ, Ирландии, Пуэрто-Рико, Уганды, Франции, Западного Берлина. Дискуссия выявила шаткость идеологической платформы феминисток, их разногласия с теми, кто утверждал, что выступления в защиту женского достоинства, конкретные

требования и наступательная активность женщин сделали много для того, чтобы привлечь внимание мировой общественности, государственных институтов, средств массовой информации к положению женщин в современном мире, к проблемам их дискриминации во всех областях жизни. Многие из выдвинутых феминистками проблем и требований получили самую широкую поддержку женщин.

Выступления феминисток на Всемирном конгрессе женщин в Москве еще раз подтвердили их приверженность делу мира, а последующие действия дали новые примеры самоотверженной борьбы за безъядерный мир. Ликованием, песнями, танцами, факельным шествием восприняли женщины Гринэм-Коммон подписание советско-американского Договора по РСМД. Они заявили, что обязуются довести начатую ими борьбу до конца. «Подписанный в Вашингтоне договор, — сказала К. Хауз, — мы расцениваем как нашу победу, как результат шести лет борьбы женщин Гринэм-Коммон»[56].

Учение о женщине в православии

В течение веков православные богословы утверждали тезис о незыблемости, неизменности и абсолютности православия и в настоящее время заявляют: «Русская православная церковь сохранила и пронесла в первоначальной чистоте и святости драгоценное духовно-благодатное сокровище — православную веру»[57]. Но это утверждение о неизменности православия не соответствует действительности.

В советской научной атеистической литературе глубоко и всесторонне проанализированы процессы эволюции и модернизации православия, что нашло свое отражение в ряде исследований[58]. Эти внутренне противоречивые, сложные процессы явились выражением, с одной стороны, глубокого кризиса религии, а с другой — факторов, противодействующих ему. Развитие всего религиозно-церковного комплекса православия приобрело достаточно четкие направления и охватило различные сферы: и политическую, и идеологическую, и социальную, и личностную, началось обновление уклада и норм церковной жизни и обрядности (канонов и культа).

Коренная эволюция проявилась в изменении политической ориентации религиозных организаций и в конечном счете в поддержке политики КПСС и Советского государства; на идеологическом уровне она находит выражение в модернизации идеологии религиозных организаций; на социальном — в изменении социально-демографических характеристик верующих и социального состава и функций религиозных общин; на личностном — в изменении сознания, психологии, нравственных и ценностных ориентаций верующих.

Следует отметить, что в фундаментальных работах советских ученых, посвященных эволюции и модернизации современного

православия, почти не уделяется внимания модернизации отношения к женщине. Эти вопросы требуют самостоятельного рассмотрения и научного анализа, так как в православии занимают значительное место.

Ортодоксальное учение христианства о женщине лишь на первый взгляд кажется наивным и примитивным, в действительности же оно органически связано как с основами вероучения (грехопадение и греховность, священство, учение о душе, равенстве и т. д.), так и с религиозными обрядностью и культом. Коротко сущность христианского учения о женщине состоит в следующем. В христианской антропологии (учении о человеке) природа человека мыслится в трех состояниях: до падения, падшего человека и человека, обновленного в Христе. Человек был предназначен к «обожению по благодати», но поддавшись искушению со стороны дьявола, он согрешил. В этой «истории» женщина играет самую отрицательную роль. Именно прародительница Ева совершила пресловутое грехопадение: вкусив яблоко от древа познания, она тем самым поддалась искушению *змия и нарушила запрет бога. Люди были прокляты богом*, изгнаны из рая, стали смертны, женщина попала под господство мужчины. Так закончился этап, который в религиозной литературе часто называют «золотым веком», райской жизнью прародителей и т. п. Затем идет период падшего человека, когда люди погрязли в грехе, «и, чтобы возродить человечество и примирить людей с богом, необходимо обновить женщину, и вот на землю пришел Иисус Христос, второй Адам, родившийся от Пресвятой Девы Марии» [59].

Два ветхозаветных библейских мифа: о сотворении женщины из ребра мужчины и о ее грехопадении — служат главным обоснованием *не только ее рабского положения* в «ветхозаветном обществе», они являются основой и для «новозаветного» отношения к женщине как существу низшему, второстепенному, «орудию деторождения».

В посланиях апостола Павла женщина прямо обвиняется в грехопадении, поэтому ей нельзя давать одинаковые права с мужчиной: «Учить жене не позволяю, ни властвовать над мужем, но быть в безмолвии. Ибо прежде создан Адам, а потом Ева. *И не Адам прельщен, но жена, прельстившись, впала* в преступление» [60]. И далее: «Муж... есть образ и слава божия, а жена есть слава мужа, ибо не муж от жены, но жена от мужа и не муж создан для жены, но жена для мужа». «Жены, повинуйтесь своим мужьям, как господу...» — так обосновываются в посланиях апостола Павла различия между мужчиной и женщиной, полное подчинение женщины мужчине [61].

Множество библейских изречений проникнуто презрением и недоверием к женщине: женщины в церквах должны молчать и быть с покрытой головой, жена да убоится мужа своего, женщина при родах нечиста и не имеет права входить в храм (если родила мальчика — 40 дней, а если девочку, то 80 дней) и т. д.

Очевидно, что основой, сердцевиной христианского ортодоксального учения о женщине явились библейские поучения. В настоящее время православные богословы утверждают, что якобы единственной достоверностью является библейское повествование о создании богом мира и человека, которое не нуждается в признании наукой, и никакие философские системы или теории «нисколько не затрагивают более основных истин Богооткровенных церкви: „Достоверность Священного Писания простирается далее пределов нашего разумения» [62].

Реальная историческая практика, реальное общественное положение женщины начиная с первобытного общества опровергают религиозное учение о женщине. История свидетельствует, что отношение к женщине, оценка ее достоинства определялись экономическим положением женщины в обществе, которое в процессе исторического развития менялось. В работе Ф. Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства» на основе новейших научных данных были исследованы причины смены матриархата патриархатом, которое *произошло в эпоху варварства с развитием скотоводства*. Началось первое крупное общественное разделение труда, которое совпало с разделением труда между полами. Домашний труд женщины утрачивает свой былой общественный характер, а мужчина становится основным производителем средств существования. В обществе возникают моногамные семьи, происхождение детей и наследование имущества уже ведется по отцовской линии. Ф. Энгельс заключает: «Ниспровержение материнского права было всемирно-историческим поражением женского пола» [63]. Развитие и укрепление частной собственности означало новую ступень в закабалении женщины.

Современные православные богословы утверждают, что православная церковь никогда не относилась к женщине плохо, всегда была ее защитницей и существующее мнение, будто она «считает женщину существом низшим, чем мужчина, — неверное» [64].

Далее упорно отстаиваются такие взгляды: «Русская Православная церковь усвоила высокий евангельский взгляд на женщину. С принятием христианства веками уничиженное, рабское положение русской женщины изменилось на лучшее» [65]. Однако эти утверждения несостоятельны.

До принятия христианства на Руси у восточных славян, среди которых были распространены языческие верования, женщина занимала довольно почетное место в общественной жизни, о чем убедительно свидетельствует дошедший до нас былинный эпос.

Но с распадом первобытнообщинных отношений и началом феодализации Руси положение женщины ухудшилось, началось ее закабаление. Христианская идеология способствовала ускорению и углублению этого процесса (IX—X вв.) Христианство в Древней Руси, опираясь на религиозные традиции, унаследо-

ванные от Византии, помогало нарождающемуся феодализму законодательно и морально укрепить оковы женщины.

Своеобразно трактует кандидат богословия Г. Троицкий отношение православной церкви к женщине в период татарского ига и крепостничества: «...в XII в., с нашествием монголов, положение женщины на Руси снова ухудшилось. Взгляды завоевателей на женщину как на рабыню, как на невольницу гарема, наложницу принижали ее положение в обществе... С уничтожением татаро-монгольского владычества, однако, испытания русской женщины еще не кончились. С XII в. появилось на Руси новое иго — крепостничество, унижавшее женщину, лишавшее ее равноправия и просвещения. Оно продолжалось вплоть до второй половины XIX в.» Какую же роль православная церковь играла в эти периоды по отношению к женщине? Г. Троицкий спокойно отвечает: «Но покров христианской веры и Православной церкви, благочестие христианских семейств хранили русскую женщину от тогдашних унижений и позора... из среды женщин выдвинулись истинные, достойные христианские подвижницы... Несмотря на все испытания, русская женщина сохранила свое духовное величие»[66].

Таким образом, богослов Г. Троицкий пытается нас убедить, что в тяжкие времена средневековья и вплоть до второй половины XIX в. православные религия и церковь были якобы единственными защитниками и опорой женщины. Советская историческая наука свидетельствует, что именно средневековье вошло в историю как мрачный период засилья и мракобесия церкви: «...сожжение на кострах, каторжные работы, лишение гражданских прав, ссылка и преследование — вот средства защиты веры и борьбы за ее „чистоту“»[67].

В период средневековья церковь была крупнейшим эксплуататором, а православная идеология освящала феодальные порядки и способствовала тем самым усилению угнетения женщины. Моногамная семья берется под охрану и контроль церкви, но все предписания делаются явно в интересах мужа и в прямой ущерб достоинству женщины: в «Уставе Ярослава» из 57 статей 37 посвящено охране прав мужа и отца, защите же интересов жены отведено ничтожное место[68]. В памятниках русской старины отражено отношение к женщине как к существу низшего порядка, встречаются прямо женоненавистнические изречения. Основной метод воздействия на жену, по Домострою, побои. В нем подробно расписано, как надо бить жену, чтобы не нанести увечий, которые могут устранить ее от хозяйства.

Церковь явно одобрительно относилась к этой жестокой практике. Домострой был написан игуменом Сильвестром, который хотя и был просвещеннейшим человеком своего времени, но считал избиение женщины вполне нормальным явлением.

В XVII и XVIII вв. жизнь русской женщины регламентирует домостроевская и церковная мораль. Женщина была изолирована от общества, находилась в полной зависимости от отца

и мужа и вела, по существу, жизнь затворницы. Основным положительным качеством русской женщины церковь считала религиозность, богобоязненность. Православное духовенство призывало женщин быть покорными, молчаливыми, скромными, круг своей деятельности ограничить семьей и домом; незамужней женщине особенно рекомендовалось заниматься благотворительностью в пользу церкви. В церковных проповедях подчеркивалось приниженное положение женщины.

Это отношение к женщине глубоко проникает в быт и находит отражение в законодательстве, литературе, в народном творчестве. О горькой судьбе и тяжелой доле русской женщины свидетельствуют старинные легенды, сказки, пословицы. Проповедуя такое отношение к женщине, церковь тормозила ее просвещение и культурное развитие.

В результате сложившихся условий на протяжении многих веков женщина была порабощена; труд женщины продолжает оставаться частным, обособленным, домашним трудом, который отдаляет ее от общества, и женщина не играет существенной роли в общественном производстве.

Капиталистический способ производства потребовал большого притока новой рабочей силы. Капитализм открывает женщине двери фабрик, заводов, делает женщину экономически самостоятельной, выводит ее из сферы домашнего хозяйства.

Массовое вовлечение женщин в общественное производство было прогрессивным явлением. Однако, приобщив женщину к общественному производству и поставив ее здесь рядом с мужчиной, капитализм вместе с тем сохранил прежнюю подчиненность женщины в семье и униженное состояние в обществе. В условиях капитализма возникают глубокие противоречия между трудом женщины и ее положением как гражданки, матери, труженицы.

В России, как и во многих других странах, борьба за демократические свободы включала требование решения женского вопроса. На страницах многих журналов развернулась полемика по вопросу эмансипации женщин, где в острых спорах сталкивались мнения буржуазных теоретиков и революционных демократов.

Православная церковь не могла оставаться нейтральной в этом вопросе. Начиная с середины XIX в. вплоть до Октябрьской революции по этому поводу появляются десятки книг православных ортодоксов. Епископы, митрополиты, протоиереи, опираясь в основном на Библию, подробно расписывали христианское «назначение» женщины, т. е. указывали, какой род деятельности женщины богоугоден, и примерно так определяли ее место в обществе: «В отношении к религии, внутреннему общению со Христом, причастию Св. Духа — во всех этих отношениях к Богу и к высшему миру мужчина занимает совершенно одинаковое место с женщиной... Что же касается общественной деятельности, то здесь дело обстоит иначе. Как область

женщины — семья, так область деятельности мужчины — общественные занятия... успешно могут действовать каждый только в своей области. Такова уж природа мужчины и женщины». Священник Орнатский откровенно утверждал, что к участию в научной и общественно-практической деятельности женщина не способна и что это «участие приведет ее к гибели» [69].

Иными словами, церковники выступали против эмансипации женщин и были на стороне крепостников и реакционеров, защищающих «устои» домостроевской семьи и морали. Но в то же время православная церковь не могла не считаться с обстановкой, в которой начиналась борьба за женское равноправие. Отрицая эмансипацию, указывая даже на ее вред, церковники вынуждены были признать право женщины на образование. Протоиерей Н. Стеллецкий писал: «Мы не против образования женщины, самого высокого и разностороннего... Но мы всецело против надменной мысли вывести женщину на широкую арену общественно-государственной деятельности рядом и наравне с мужчиной» [70]. Речь, конечно, шла о представительницах господствующего класса. Церковь делала уступки буржуазии, но вместе с тем церковники стремились не потерять влияния на женщин.

Православная церковь не была, таким образом, пассивным созерцателем и регистратором исторически сложившегося социального неравноправия и приниженности женщины. Церковь и ее религиозное учение о неравенстве и греховности женщины были активными врагами женского общественного равноправия. М. Горький писал: «...презрительное и даже враждебное отношение к половине населения земного шара выражено в исторические времена в религиозном, церковном взгляде на женщину...» [71].

Общественное неравноправие женщины с мужчиной выдавалось церковью за богом завещанную судьбу женщины. Будучи в течение многих веков глашатаем морали и нравственности господствующих классов царской России, православная церковь оказала реакционное влияние на судьбу русской женщины.

В настоящее время церковь вынуждена учитывать изменения в реальном положении советской женщины, изменившуюся психологию верующей женщины и всего облика современного верующего. «И сегодня, нисколько не преуменьшая громадных успехов в антирелигиозной деятельности, приходится констатировать, что сохраняется немало верующих, чьи убеждения, за редким исключением, сформировались уже после Октябрьской революции — в обстановке атеистически ориентированного обучения и воспитания»,— отмечают в статье «История и религия» доктор исторических наук А. И. Клибанов и доктор философских наук Л. Н. Митрохин [72]. К этим новым условиям церковники всячески стремятся приспособить свою идеологию и культовую обрядность.

Так, современные проповедники православия не могут больше настаивать на том, что женщина должна заниматься только домашними делами и воспитанием детей и что любой иной род деятельности для нее противоестествен. Теперь они говорят о полном равноправии женщин с мужчинами во всех областях жизни, говорят о большой роли советских женщин именно в общественной жизни нашей страны и отмечают их значение как выдающихся «организаторов и руководителей в самых разнообразных областях человеческой деятельности, в том числе и в политике, и в управлении государством» [73]. Не упоминая о недавних проповедях только о «семейном предназначении» женщины, православные богословы настойчиво и «фундаментально» обосновывают в своих изданиях новые идеи, причем со многими ссылками на Библию, выдают их за якобы исторически традиционные воззрения православия на женщину: «...русская женщина-христианка всегда участвовала в общественном служении, и РПЦ (Русская православная церковь.— *Ред.*) ценила и ценит ее деятельность на любом поприще, полезном Родине» [74]. Или: «...Господь как бы устанавливает на вечные времена взаимное послушание и доверие между мужчиной и женщиной, между мужем и женой... библейские рассказы... раскрывают это законодательное установление» [75].

Особенно заметны попытки представить в современном освещении те положения религии, которые в течение многих веков служили обоснованием для женоненавистнических воззрений. Это относится прежде всего к идее первородного греха. Все чаще пишут богословы, что «грех внес в мир Адам», т. е. не только Ева повинна в грехопадении [76]. Для обоснования своего модернистского курса православная церковь обращается к трудам известного православного богослова Вл. Лосского «Очерк мистического богословия восточной церкви» и «Догматическое богословие», опубликованным заново в 1972 г. в «Богословских трудах». Он следующим образом трактует идею первородного греха: «Когда Ева видит, что дерево прекрасно, появляется некая ценность вне бога. „Вы будете как боги",— говорит змий... Плод съеден, и грех развивается несколькими этапами... Адам вместо того, чтобы с воплем ужаса броситься к своему создателю, обвиняет жену... Так человек отказывается от своей ответственности, перекладывает ее на жену и в конечном счете — на самого бога...» [77]

Однако дальнейшие рассуждения Вл. Лосского заходят в тупик. Ева, по его мнению, новая человеческая личность, которая дополняла природу Адама, была той же природой, той же плотью, «кость от кости и плоть от плоти его». Только грехопадение сделало их индивидуальными существами, двумя отдельными природами. Разделение людей по полу, считает Вл. Лосский, отрицательное явление, бедствие, постигшее первого человека, не сумевшего вступить в «совершенный» союз с богом, искажение, ухудшение «природы человека», а отсюда «...и к мужу твоему влечение твое, и он будет господствовать

над тобой». Как видим, Вл. Лосский, а вместе с ним и популяризирующие его труды сегодня православные богословы возвращаются к первоначальным библейским постулатам и традиционным установлениям о подчиненном положении женщины.

Теперь православные богословы особенно настойчиво утверждают, что «женщина так же, как и мужчина, создана по образу божию и одарена всеми способностями и стремлениями... Творец не лишил женщину каких-либо духовных качеств...» [78]. Эти же идеи повторяются в статьях богословов 80-х гг.: «...женщина была сотворена равной мужчине... Уже одно название женщины в Библии... представляет ее как существо равное мужчине, имеющее с ним одинаковые права на жизнь и ее блага...» [79] Эти новации идеологи православия обосновывают ссылкой на Библию: «кость от кости моей, плоть от плоти» — и идут в своем модернизме еще дальше: женщина создана из более высокой материи, чем мужчина! Действительно, Адам ведь создан из праха земного, а Ева — из самого Адама!

Таким образом, библейский миф о сотворении Евы из Адама и для Адама, служивший веками православной церкви главным обоснованием для утверждений о неполноценности, неравенстве и несамостоятельности женщины, сегодня используется церковниками для ее возвеличивания.

Особенно четко просматривается кризис православия в ряде вероучительных моментов. Так, оценка роли Богоматери является одним из пунктов вероучительных расхождений православия и католицизма, хотя обе «церкви одинаково хранят предание о телесном приятии девы Марии в небесную славу». Католическая церковь на II Ватиканском соборе решила эту проблему положительно, православная — в большей мере находится на консервативных позициях. Протоиерей Мудьюгин решительно отвергает догмат о «телесном приятии» девы Марии в небесную славу. Он утверждает ее «совершенную человечность», а следовательно, и греховность наряду с другими людьми [80].

Острейший вопрос современности, который бурно обсуждается во всех христианских церквах,— это проблема положения женщины в церкви и допуска их к священнослужению.

В лютеранской церкви, правда не во всех протестантских странах, решено допустить женщин к пасторству. Православная церковь не ставит пока эти вопросы, отодвигает их решение на будущее.

Более того, в материалах экуменического движения, опубликованных в «Журнале Московской патриархии» в июне—июле 1987 г., проводится идея о том, что православная церковь не может развивать широкие связи с лютеранской церковью как раз вследствие того, что там пресвитерами нередко являются женщины.

Тем не менее и здесь не все так уж незыблемо. Например, сняты многие запреты, ограничивающие участие женщин в богослужебной деятельности; многие функции в храме, которые

раньше выполняли только мужчины, теперь переданы женщинам (имеются в виду функции регента, алтарника, псаломщика и пр.). Женщины поют в церковном хоре, являются членами церковноприходских советов, избираются старостами и т. п. Теперь женщин причащают не из боковых ворот, а из центральных, как и мужчин, вопреки многовековой традиции.

Модернизация православного вероучения и культа — это естественный путь самосохранения религии и церкви в новых условиях. Критический анализ православного учения о женщине со всей очевидностью показывает, что и модернизированное православие остается противоречивым мировоззрением. Процесс секуляризации советского общества неуклонно осуществляется в ходе социального преобразования, научно-технического и культурного прогресса.

В настоящее время, когда наша страна широко отметила юбилей православной церкви — 1000-летие введения христианства на Руси, резко повысился интерес общественности к оценке роли православия в истории и культуре. В этой связи научный анализ места религии в истории, духовной жизни и современной социальной практике приобретает особое значение.

Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев на встрече с Патриархом Московским и всея Руси Пименом и членами Синода Русской православной церкви говорил: «Мы в полной мере восстанавливаем сейчас ленинские принципы отношения к религии, церкви, верующим. Отношение к церкви, к верующим должно определяться интересами укрепления единства всех трудящихся, всего нашего народа.

Мы ясно видим всю глубину наших мировоззренческих различий, но вместе с тем реалистически учитываем существующую ситуацию» [81].

Католицизм и женский вопрос

Значительная часть женщин в капиталистических и развивающихся странах находится под влиянием католической церкви и связанных с ней организаций, располагающих солидными средствами идейно-политического и морального воздействия на женские массы. При этом преследуются самые разнообразные цели, но одна из главных — деполитизация самой женской проблемы, игнорирование ее классового содержания, сведение причин неравноправия женщины к живучести отсталых нравов, к сопротивлению мужчин и т. д. Эти взгляды в определенной степени смыкаются с буржуазно-феминистскими и неофеминистскими воззрениями, о которых говорилось выше.

Женские массы всегда были самой прочной и надежной опорой католической церкви, несмотря на то что в Библии, как в Ветхом, так и в Новом завете, мы находим обоснование подчиненного и даже рабского положения женщины, несущей кару за первородный грех. «Жене сказал: умножая умножу скорбь

твою в беременности твоей; в болезни будешь рожать детей; и к мужу твоему влечение твое, и он будет господствовать над тобой»[82]. «Жены, повинуйтесь своим мужьям, как Господу, потому что муж есть глава жены, как Христос — глава Церкви, и он же Спаситель тела»[83]. И многие другие библейские изречения проникнуты презрением и недоверием к женщине, как к соблазнительнице, внесшей в мир грех. Поэтому наиболее реакционные идеологи церкви смотрели и на брак как на зло, необходимое лишь для продолжения рода человеческого.

Известно, например, что представители средневековой схоластики и богословия Аврелий Августин и Фома Аквинский своими женоненавистническими взглядами оказали пагубное влияние не только на религиозную идеологию в этом вопросе, но и на обыденное сознание верующих.

Во второй половине XIX в. трудящиеся женщины создают свои первые организации, вступают в партии, профсоюзы, участвуют в забастовках, а церковь отрицает само существование женского вопроса, настаивая на том, что единственное призвание женщины — забота о доме и семье. «Девушки и женщины,— говорится в официальных документах Ватикана,— некогда привязанные только к домашнему очагу или посвятившие себя делу воспитания и благотворительности, теперь грубо брошены в мир, где уменьшение веры оставляет место для бесчисленных совращений, умноженных прогрессом, но где в социальном и политическом плане требуется их активное вмешательство для спасения семьи и общества»[84].

Однако, вынужденный реагировать на нарастающее женское рабочее движение и желая распространить свое влияние на женщин, Ватикан постепенно разрабатывает официальную доктрину по женскому вопросу, которая менялась, обновлялась, модернизировалась в соответствии с характером той или иной эпохи, но при всей эволюции этой доктрины она всегда отличалась непоследовательностью и противоречивостью.

Ощутимый вклад в разработку социальной доктрины католицизма, в том числе и по женской проблематике, внесли II Ватиканский собор (1962—1965 гг.) и лично Иоанн XXIII. В документах церкви того времени отмечается важная роль женщин в жизни общества и в укреплении позиций церкви. Такие взгляды вполне соответствовали настроениям верующих женщин, уже добившихся значительных изменений в правовом и фактическом положении. В энциклике «Пацем ин террис» (1963 г.) среди трех основных явлений, трех «знамений времени», которые, по мнению папы, характеризуют современную эпоху, был отмечен факт вступления женщины в общественную жизнь[85]. Эта же мысль проходит через многие материалы II Ватиканского собора. В Пастырской конституции «Церковь в современном мире» содержатся высказывания в пользу труда женщин, а также призыв к устранению всякой дискриминации по признаку пола.

После смерти Иоанна XXIII в позиции церкви по женскому

вопросу наблюдается явный регресс, поворот в сторону консерватизма. Это отчасти объясняется тем, что тогда церковь была озабочена не столько неравенством женщин, сколько падением их религиозности. В обращении к членам Итальянского женского центра (ЧИФ) в мае 1965 г. Павел VI подчеркнул, что «...современное требование эмансипации касается не столько ликвидации неравенства в социальной сфере, сколько разрушения моральных ценностей, которые традиционно присущи женщине»[86]. И тем не менее в 70-е гг. Ватикан вынужден был усилить внимание к женской проблематике в связи с решением ООН провести Международный год женщины (1975 г.), а затем и Десятилетие женщины (1976—1985 гг.) под девизом «Равенство, развитие, мир». Уже в 1973 г. при Ватикане была создана специальная комиссия по изучению роли женщины в обществе и церкви, а в 1975 г.— Комитет по проведению Международного года женщины. 15 октября 1975 г. Пастырская комиссия Святейшей конгрегации по евангелизации народов опубликовала документ «Роль женщины в евангелизации», который заканчивался так: «Многое может быть еще сделано для того, чтобы огромные женские резервы полностью были использованы для царства божьего... И мужчины и женщины в свете выдающейся роли Марии должны понять, какие возможности, таящиеся в женщине, могут быть отданы церкви, если она воспользуется ими для евангелизации мира»[87]. Павел VI призвал всю католическую церковь использовать 1975 г. для активизации женщин в деятельности церкви, а также для «участия всех католиков в усилиях, направленных на гармоничное сотрудничество женщин и мужчин в осуществлении великих задач, стоящих перед обществом»[88]. В его послании участникам Всемирной конференции ООН в Мехико (июль 1975 г.) подчеркивалось, что в Международный год женщины необходимо «обеспечить на деле конкретное участие женщин в развитии, а также признать и активизировать роль женщин в деле укрепления мира»[89].

Следовало ожидать, что после подобных заявлений Ватикан предпримет и конкретные шаги по пути реализации программы Десятилетия женщины ООН. Однако вступивший на папский престол Иоанн Павел II настойчиво призывал женщин рассматривать в качестве своего первостепенного долга служение семье, дому и богу. В таком духе звучит, например, его послание делегаткам XIX конгресса Итальянского женского центра (ИЖЦ) в декабре 1982 г.: «...всякое предложение о продвижении женщины должно критически рассматриваться как сверхъ естественное по отношению к вере»[90]. Все послание пронизано мыслью о служении женщины обществу с учетом ее специфически женских качеств как матери и хранительницы домашнего очага[91].

В этом духе звучит и Окружное послание Иоанна Павла II «Лаборем экзерценс» (о труде человека), принятое в 1981 г. по случаю 90-летия энциклики «Рерум новарум». Труд женщины

рассматривается лишь как вынужденная необходимость, идущая во вред ей с точки зрения блага общества и семьи.

И все последующие высказывания главы католической церкви о женщине сводятся исключительно к проблемам семьи и брака. Не случайно поэтому принятие Ватиканом в ноябре 1983 г. Хартии прав семьи, которая обращена не только к верующим, но ко всем людям, организациям и правительствам, заинтересованным в миссии семьи в современеном мире. Особенность этого документа в том, что, хотя Ватикан подтверждает свою неизменную позицию, отвергающую развод, аборт и использование противозачаточных средств, одновременно он выдвигает целый ряд достаточно прогрессивных (по сравнению с прошлым) положений: о равных правах мужчин и женщин в браке (в отношении как друг к другу, так и к детям), право на свободу совести, а также право семьи на всяческое содействие со стороны государства и общества (жилье, материальная помощь и т. д.). Хартия провозглашает равенство детей, рожденных в браке и вне брака, а также равные права семей мигрантов [92].

Принятие Хартии знаменует собой несомненный шаг вперед по сравнению с прежней консервативной позицией церкви о статусе женщины в семье. Он явился, очевидно, реакцией Ватикана на принятые в 70-е гг. многими капиталистическими государствами, а также Европейским экономическим сообществом законодательства о равенстве женщин и мужчин в трудовых и семейных отношениях.

Всякий раз, когда церковь предпринимает какие-либо шаги в пользу прав женщин, она пытается дать этому теологическое обоснование путем новой трактовки Библии. Характерны в этом отношении материалы, публикуемые на страницах официального органа Ватикана — журнала «Ля чивильта каттолика». Их авторы — видные идеологи католицизма, теологи и священники явно обновленческого направления, среди которых — П. Ванцан, регулярно выступающий со статьями на эту тему. Изыскивая в христианском учении аргументы в пользу равноправия женщин, он критически относится к прежней позиции церкви, легализовавшей исключение женщины из гражданской, политической и культурной жизни, сделав это монополией мужчин. Он считает, что в Библии не было якобы никаких указаний, препятствующих равноправию женщины, что, согласно католической доктрине, первородный грех был с лихвой искуплен Христом, который «открыл новые небеса и новую землю, где нет больше ни мужчины, ни женщины, но где все мы едины во Христе». П. Ванцан признает, что женский вопрос был впервые поставлен в рамках либерального и социалистического революционного движения, теория и практика которого были открыто направлены против церкви, боявшейся, что эмансипация женщины приведет к распаду семьи [93].

В связи с новыми взглядами теологов-обновленцев на женский вопрос в католической литературе уже давно появилась новая трактовка образа и роли девы Марии, которая рассматривается не только как мать Христа, но и как активная участница всей его миссии, а также как воплощение самой церкви [94]. Этот новый образ Богородицы приводит современных богословов к выводу о том, что женщина, оставаясь отличной от мужчины, должна иметь с ним равные права и одинаковое человеческое достоинство.

Теологи-обновленцы уделяют большое внимание научно-технической революции, ее противоречивой роли в деле эмансипации женщин. С одной стороны, благодаря развитию новой техники, облегчающей физический труд, женщины ныне могут выполнять работы, которые всегда считались мужскими. Вместе с тем выражается беспокойство по поводу безработицы женщин, учитывая большое количество среди них одиноких и глав семей. Канадские епископы, например, считают, что безработица сейчас является основной проблемой, которую необходимо решить, чтобы вывести страну из кризиса. В связи с этим они предлагают конкретные меры, направленные на создание новых рабочих мест и целых отраслей в промышленности [95].

Все это свидетельствует о том, что современный католицизм в условиях кризиса церкви и религиозного сознания, в его идейно-политической борьбе за женские массы проявляет достаточную гибкость, учитывая эволюцию личности женщины и идя навстречу ее земным интересам, прекрасно понимая, что сегодня сохранить влияние на массы можно лишь путем модернизации традиционного церковного учения, а также занимаясь постановкой и решением нерелигиозных проблем, т. е. социальной и политической деятельностью. Однако в нынешних трактовках церковной социальной доктрины вообще и в частности в вопросах, связанных с положением женщины, имеется много противоречий. Сколь бы радикально ни звучали отдельные положения и решения, исходящие от идеологов католицизма, в основе их лежит теология, основополагающие догмы церковного учения, в которые верят теперь отнюдь не все женщины, живущие в странах католического вероисповедания, как это было когда-то [96].

Как видно из результатов опроса в Испании, среди верящих в библейские догмы женщин значительно больше по сравнению с мужчинами, но нет сомнений, что если бы подобный опрос в Испании или в любой другой католической стране был проведен всего лишь лет 20 назад, то он выявил бы абсолютное большинство женщин, верящих в основные христианские догмы.

Но ведь церковь стремится распространить свое влияние не только на верующих женщин, но и на атеисток, для которых важна не столько теоретическая, сколько практическая деятельность церкви, ее конечные цели и результаты.

И здесь обнаруживается, что в практической области деятельности церкви слишком много расхождений слова и дела:

далеко не всегда она участвует в деятельности, направленной на действительное улучшение фактического положения и активизацию женщин во всех областях жизни, в том числе в деятельности самой церкви. Этот вопрос в последние годы живо обсуждается в католической литературе, поскольку женщинам закрыт доступ к священничеству и до недавнего времени они не допускались на теологические факультеты. В последние годы во многих капиталистических странах их стали допускать к отправлению обязанностей дьяконисс, привлекать к участию в епископских конференциях, действительно заметна роль католичек в принадлежащих церкви учебных заведениях, больницах, приютах и т. д., однако сами женщины не удовлетворены своей второстепенной ролью в церкви и борются за доступ к священничеству и другим высоким должностям в церковной иерархии. В ноябре 1983 г. в Чикаго собрался конгресс, на который прибыло 1200 католичек из 36 стран. В резолюции конгресса отмечалось, что церковь не желает считать женщин в качестве своих равноправных членов, и выражалось несогласие с политикой Иоанна Павла II в этом вопросе [97]. Таким образом, официальная церковь отводила женщине второстепенную роль и в церкви, и в мирской жизни.

И тем не менее при всей ограниченности и противоречивости современной доктрины католицизма в женском вопросе нельзя игнорировать или преуменьшать политическое значение тех новых тенденций, которые формируются внутри религиозной идеологии, тем более что за церковью стоит целая система институтов, созданных ею для усиления влияния на массы.

Эволюция социальной доктрины католицизма в женском вопросе нашла свое отражение в теоретической и практической деятельности политических партий католиков, христианских профсоюзов и массовых женских католических организаций, которые занимают более прогрессивные позиции по сравнению с официальной церковью.

Интерес католических партий (в каждой стране они имеют свое название) к женскому вопросу продиктован, помимо других причин, борьбой коммунистического и рабочего движения за эмансипацию женщин. Христианские демократы противопоставляют им свою политическую линию, ибо известно, что во многих капиталистических странах большинство женщин на выборах голосуют именно за католические партии, поэтому последние стараются удержать и увеличить число своих избирательниц, от которых зависит исход выборов. С этой целью используются все средства, начиная с хорошо организованной и щедро финансируемой массовой пропаганды и кончая деятельностью за частичное удовлетворение требований женщин. Учитывая интересы работающих женщин, христианские демократы вносят в свои партийные программы пункты о праве женщин на труд и на равную его оплату, на равные возможности в образовании, о реформе семейного права, о помощи женщине в совмещении ее производственных и семейных обязанностей и т. д. Постановка этих проблем, внешне сходная с позицией левых партий, основана на принципиально иных идеологических и политических посылках. В соответствии с социальной политикой церкви христианские демократы выступают за реформы, направленные на улучшение положения женщин, в рамках существующей общественной структуры.

В последние годы усилилось внимание к женской проблематике со стороны христианских профсоюзов, объединенных в ВКТ. Констатируя, что женский труд приносит значительную долю национального дохода и, следовательно, женщины должны входить в качестве постоянного участника в состав экономически активного населения, христианские профсоюзы вместе с тем признают наличие многочисленных нерешенных проблем женского труда (низкая занятость и безработица, дискриминация при найме, в образовании и оплате труда, неудовлетворительная организация системы охраны труда и материнства, низкий уровень синдикализации женщин и т. д.). Позиция христианских профсоюзов в женском вопросе соответствует общему курсу христианского синдикализма. Активно разрабатывая частичные мероприятия, направленные на решение проблем трудящихся женщин, христианские профсоюзы не предлагают радикальных преобразований. Средство для улучшения положения трудящихся женщин они видят, например, в эволюции самого процесса труда, благодаря чему женщина якобы окажется в равном положении с мужчиной, а также в воспитании общественного мнения, в проведении разъяснительной работы и т. д.

И все же, несмотря на такую ограниченную постановку вопроса, христианские профсоюзы занимают среди католических кругов наиболее радикальные позиции, которые в известной мере сближают их с позицией классовых профсоюзов. Высказываясь против всех видов дискриминации женщин, ВКТ выступает против феминистской концепции о том, что причина неравноправного положения женщин — в сопротивлении мужчин, которые, по мнению ВКТ, также являются жертвами сексистского распределения общественных функций, и что равенство в конечном счете пойдет на пользу как женщинам, так и мужчинам, а также на благо всего общества в целом [98].

В Программе действий, принятой XX конгрессом ВКТ (Манила, ноябрь 1981 г.), содержится специальный раздел, посвященный трудящимся женщинам, где, в частности, отмечается необходимость обращать особое внимание организации на изучение условий труда женщин и проводить деятельность по улучшению их положения в области образования и профессиональной подготовки, медицинской помощи и социального обеспечения, добиваться их равенства при найме и оплате труда, бороться против всех видов дискриминации и эксплуатации в сфере труда.

Для работы среди женских масс Ватикан широко использует массовые женские организации системы «Католического действия», которые начали создаваться в западноевропейских странах в начале XX в. О большом значении, которое придает Ватикан этим организациям в современных условиях, свидетельствуют неоднократные выступления римских пап на конгрессах женщин-католичек, а также письменные послания пап этим организациям [99].

В последние годы католические женские организации стали обращаться к таким новым для них проблемам, как индустриализация в условиях научно-технической революции, урбанизации, охрана окружающей среды, система потребления и распределения товаров, помощь развивающимся странам, а также вопросы мира и европейской безопасности (с позиций христианского пацифизма). Среди всех этих проблем на первый план выдвигаются проблемы труда в тесной связи с семейными обязанностями женщины. На XIX конгрессе ИЖЦ в декабре 1982 г. подчеркивалось, что его стратегия «остается глобальной», что ассоциация не намерена ограничивать свою деятельность специфически женскими проблемами, которые нельзя отделять от таких общечеловеческих проблем, как жизнь, смерть, мир, война, экономика и технология. Все это общеземные проблемы, их нельзя разделить и изолировать друг от друга. Человек — это одно целое — мужчина и женщина, поскольку он создан мужчиной и женщиной. Поэтому, говорилось на конгрессе ИЖЦ, мы — за глобальную стратегию, даже если в последние годы нашей ассоциации пришлось преодолевать тяжелые испытания. Эти идеи были изложены в докладе председателя организации Марии Розарио Боско Лукарелли, которая, в частности, заявила: «Раз наступил час мирных инициатив, то это и наш час, поскольку мы всегда преследовали цель борьбы за мир» [100].

Подобные тенденции — а иногда и еще более радикальные — характерны также для католических женских организаций в других капиталистических странах. Это относится, например, к движению «Ви феминин» («Женская жизнь»), которое входит в Христианское движение социального и культурного действия Бельгии. Заявляя о своей верности христианскому учению — «источнику света и энергии», организация признает, что христианская вера не дает конкретного решения волнующих женщин проблем (кризис, безработица, дискриминация и др.). В официальном рабочем органе организации содержится открытая критика капиталистической системы, которая «делает из денег цель и высшую ценность экономической жизни и жизни вообще; делает из денег источник экономической власти и власти вообще...». И далее: «Наемный работник продает свою рабочую силу и взамен имеет право на заработную плату при исключении всех других прав. Это влечет за собой техническую зависимость, экономическое подчинение, а также социальное унижение». На основе этой констатации и христианского учения

о том, что «бог низвергает могущественных и возвышает униженных», делается вывод, что не следует оставаться безучастными, а нужно действовать вместе, чтобы жить иначе [101]. В материалах «Ви феминин» содержится также и критика самой церкви: «Церковь не есть царство божие; церковь не есть мир; она — в мире; церковь — не самоцель; церковь — это вы (т. е. все люди)» [102]. В связи с этим выражается мнение, что женщины должны вкладывать свою энергию в движение, которое не зависит непосредственно от церкви и цели которого не полностью совпадают с целями церкви. Эти вопросы обсуждались на специальной сессии организации в феврале—марте 1980 г. [103]

15 августа 1988 г. Павел Иоанн II обратился к католическому миру с энцикликой «Мульерис диньитатем» (О достоинстве женщины), в которой получила дальнейшее развитие доктрина о роли и назначении женщины в современном мире, выработанная II Ватиканским собором. Основная идея этого пространного документа сводится к утверждению равенства мужчины и женщины перед богом и во всех сферах человеческой деятельности. Тем не менее значительная часть энциклики посвящена специфическим качествам женщины, которые определяют не только ее женское, но и общечеловеческое достоинство. Из этого делается вывод: главное призвание женщины — материнство и служение богу. Воспитание новой личности, отмечается в энциклике — долг обоих родителей, однако вклад женщины представляется решающим. Подчеркивая особые заслуги женщины перед семьей, церковь выражает также благодарность работающим женщинам, общественным деятельницам. В энциклике подчеркивается равная ответственность мужчин и женщин за судьбы человечества, в особенности в современную эпоху.

Таким образом, как и во многих других основополагающих документах Ватикана о женщине, и в данной энциклике немало противоречий. Фактически опровергая старые церковные догмы о превосходстве мужчины над женщиной и о ее подчиненном положении, церковь, идя в ногу со временем, провозглашает равенство мужчин и женщин, поднимая ее человеческое достоинство, признавая ее заслуги перед обществом. И все же, говоря о роли женщины, приоритеты церкви остаются прежними: ее первостепенный долг — материнство и служение церкви, хотя другие ее функции не отвергаются, а просто ставятся на второй план.

К сожалению, такая позиция характерна не только для церкви — ныне ее разделяют также некоторые круги, которые всегда слыли передовыми в подходе к женскому вопросу. Даже в социалистических странах нередко раздаются голоса против женской эмансипации, работы женщины в общественном производстве, призывы вернуть женщину в лоно семьи, ибо семья-де терпит кризис исключительно по вине общественной активности женщин. При этом игнорируется ответственность за семью

мужа и отца, не учитываются постоянно меняющиеся условия труда на производстве под влиянием НТР, когда с трудящегося снимается большая доля физической нагрузки, а потому женщина вполне может сочетать работу вне дома с семейными обязанностями, ибо при условии помощи со стороны государства и других членов семьи обе эти функции нисколько не противоречат одна другой.

Сказанное еще раз свидетельствует о резком отличии обновленческой позиции массового католического движения, переступившего «границы дозволенного» официальной церковью от традиционалистской линии консервативных ее кругов. Это открывает объективные возможности для диалога и сотрудничества между католиками, коммунистами, социал-демократами и другими левыми силами по проблеме эмансипации женщин, решение которой, как известно, немыслимо без глубоких социально-экономических преобразований в капиталистическом обществе и без сохранения мира на Земле.

Социальные доктрины ислама о женщине и современность

Женский вопрос приобретает особенную остроту в мусульманском мире, в котором большинство стран, получив национальную независимость, находится на втором этапе освободительного движения. По определению В. И. Ленина, второй этап — длительный по времени, сложный, противоречивый, требующий большого самопожертвования во имя достижений экономической самостоятельности. Этот период насыщен событиями, в которых проявляется активность всех слоев общества, в том числе и женщин. И это не случайно, так как речь идет о том, быть или не быть с таким трудом завоеванному национальному суверенитету, речь идет о ликвидации следов колониального порабощения, о создании нового общества всеобщего социального благоденствия.

В обсуждении всех этих вопросов — пусть пока на бытовом уровне — не последняя роль принадлежит женщине, прежде и не помышлявшей выйти за пределы дома, семьи.

Время пробуждения народов все активнее выдвигает на арену общественной жизни женский вопрос, как проблему огромной социальной важности. В печати мусульманских стран с нарастающей силой разгораются дискуссии вокруг женского вопроса. Стержневым в этих обсуждениях является вопрос о том, следует ли мусульманской женщине обрести права и свободу на западноевропейский манер. При этом отвергается опыт развития по капиталистическому пути, как неприемлемый для восточного общества, а также отвергается опыт решения женского вопроса в социалистических странах, в том числе и СССР, под предлогом того, будто самостоятельность женщины — экономическая и общественно-политическая — способна привести

к разрушению семьи, а это-де противоречит самому укладу восточного общества и психологии мусульман. При рассмотрении женского вопроса в мусульманских странах необходимо учитывать глубоко укоренившиеся в общественном сознании и повседневной обыденной жизни религиозные представления о роли женщины прежде всего как хранительницы домашнего очага, хотя такие канонические источники мусульманского права, как Коран и шариат, признают за женщиной определенные социальные права и обязанности. Сам факт такого признания в период развития средневекового общества был знаменательным. Одним из аргументов прогрессивности ислама, считают современные мусульманские идеологи, служат именно эти постулаты первоначального ислама о женщине, в то время как в странах Запада обо всем этом не было и речи не только во времена средневековья, но даже и в более поздние времена.

Учитывая потребность развивающихся стран в новом осмыслении роли женщины в обществе и семье, мусульманские идеологи много и охотно высказываются по женскому вопросу. Причем как фундаменталисты, т. е. придерживающиеся строго консервативных позиций, так и те, кого называют модернистами, т. е. высказывающиеся за приспособление Корана к новым, современным требованиям, заявляют о том, что в исламе — «религии для всех времен и народов» — идеально решена женская проблема.

Законодательные акты Корана, развитые в последующее время в шариате — мусульманском праве, указывают на то, что женский вопрос в исламе с самого начала его возникновения был не только вопросом этики, но заявил о себе и как проблема социальная.

Об этом убедительно свидетельствуют те акты Корана, в которых подробно регламентируются вопросы наследования, признания прав личности женщины на существование (отказ от жертвоприношения новорожденных девочек), а также правомочности женщины на дачу свидетельских показаний в суде. Но самым важным следует признать регламентацию положения женщины в семейно-брачных отношениях. Ислам закрепил брак как явление, обусловленное классовым положением брачующихся, потому он и предстает как брак по расчету. Мужчина покупает себе жену, и она своим подчиненным положением и рождением детей должна оправдать свою стоимость. Установления Корана развиты в шариате, где самым подробным образом регламентированы вопросы семейного, имущественного, гражданского состояния мусульманки. Положение женщины усугубилось тем, что женщина открыто рассматривалась как объект купли-продажи. Об этом свидетельствуют такие положения шариата, как утверждение, что муж получает полную власть над женой после уплаты махра (выкупа) полностью или утверждение, что жених выступает как купец, который покупал способность женщины рожать. Основной целью заключения

брака являлось узаконение потомства, соединение полов и наделение мужчины правом владычества над женщиной [104].

Установления Корана и шариата относительно положения женщины в связи с ростом политизации ислама и все более растущего интереса ученых, рядовых верующих к первоначальным истокам ислама из морально-этических норм жизни мусульманского общества превращаются ортодоксальными мусульманскими идеологами в такие догматические постулаты, которые не терпят какой-либо модернизации. Этот процесс в известной мере обусловлен и разочарованием широких масс трудящихся, в основном верующих, в том, что за исторически короткий срок не сбылись планы быстрого экономического процветания, и нежеланием мусульманского общества идти по пути вестернизации, восприятия чуждых мусульманской этике норм и обычаев жизни буржуазного Запада, который в недавнем прошлом выступал в качестве угнетателя. Ислам, его институты овеяны своеобразным ореолом непогрешимости в психологии мусульманина, он убежден, что вера в ислам помогла сохранить его народу национальную культуру, привела к успеху в борьбе с колонизаторами.

Однако мусульманский мир очень сложный, противоречивый и пестрый: ни одна мусульманская страна не повторяет другую, поскольку они находятся на различных уровнях социально-экономического, политического и культурного развития. В странах, которые избрали капиталистический путь развития, решение женского вопроса не выходит за рамки буржуазного понимания свободы личности, он решается на уровне благотворительности, в духе буржуазного Запада.

Известный арабский врач и философ, выступающий с прогрессивных позиций по многим вопросам общественного развития, в том числе и женского, Ж. Ханна, критикуя позицию буржуазных идеологов, пишет: «Я сорок пять лет жил в мире женщины. Я знал о ней больше, чем тот, кто не живет в ее мире. Я писал для нее и о ней. Я помогал ей в ее борьбе за освобождение от рабства, в котором держат ее реакционные традиции и религиозные законы... Природа... элиты (автор имеет в виду элиту эмансипированных дам буржуазного общества.— *Авт.*) повсюду одна, состав ее — один, взгляды на жизнь — одни и те же и понимание ею свободы и справедливости тоже одно... Элита боится радикальности, потому что она может принести ей гибель. В реакционных обществах реформа в устах ее пропагандистов не более как средство усыпления» [105]. Механическое перенесение на восточную почву достижений западной цивилизации, и в особенности норм морали, вызывает недовольство и противодействие широких народных масс, видящих в исламе национальный институт, сохранение которого автоматически должно обеспечить, по их мнению, государственную самостоятельность. Эти настроения не только разделяет, но и культивирует мусульманское духовенство, особенно те его представители, которые по своему социальному положению близки к широким трудящимся массам. Теоретики-богословы, так называемые фундаменталисты, в отличие от модернистов обосновывают эти настроения в своих трудах, представляя ислам в качестве единственной политической системы, которая может противостоять капитализму и социализму.

В странах, где господствуют феодально-клерикальные режимы (Саудовская Аравия, Объединенные Арабские Эмираты и др.), вопрос о положении женщины даже не принимается во внимание и всякий интерес к нему объявляется противоречащим исламу, так как ислам якобы раз и навсегда «самым радикальным образом» решил его. В этих странах отсутствует законодательство о правах женщины, не предпринимается мер к созданию условий для получения ими образования, профессиональных навыков, привлечения их к общественно полезному труду, нет попыток изменить семейно-брачные устои и т. д.

Те же страны, которые исторически относятся к мусульманскому миру, но избравшие путь социалистической ориентации, принимают законодательные акты, провозглашающие равноправие женщины во всех областях социально-экономической, политической и культурной жизни. И не только провозглашают, но и делают уверенные шаги в обеспечении этих прав. Однако унаследованные от прежнего колониального прошлого экономическая и культурная отсталость, религиозные традиции мешают женщине занять достойное положение в обществе и семье. Революционные демократы, с пониманием относящиеся к роли ислама как историческому феномену в жизни мусульманских народов, вынуждены считаться с влиянием мусульманских институтов в психологии и повседневной жизни трудящихся масс. Поэтому они обращаются к мусульманским лозунгам и образам, чтобы привлечь на свою сторону народные массы [106].

Неизменным, по существу, остается институт семейно-брачных отношений, хотя, следуя велению времени и признавая за женщиной ее все растущий вклад в общественную жизнь арабских стран, правительства большинства развивающихся стран признают за женщиной право самой решать свою личную судьбу в вопросах заключения и расторжения брака. Например, принятый в НДРЙ Закон о семье предусматривает новое в бракосочетании, в частности регламентирует возраст вступающих в брак (не разрешается брак малолетних), махр носит символический характер, разведенная жена имеет право на алименты и т. д. Принятие этого закона — дань уважения женщине-матери, хранительнице домашнего очага, воспитательнице подрастающего поколения, это и дань йеменским патриоткам, вставшим в один ряд с мужчинами в борьбе за национальный суверенитет своей родины.

Что касается позиции революционных демократов в развивающихся странах мусульманского мира, то они не только провозглашают равенство женщины во всех областях социально-

экономической, политической и культурной жизни, но и многое делают для достижения фактического равноправия, подкрепляя свои лозунги конкретными делами. Созданы условия для получения образования и профессиональной подготовки, равной оплаты за равный труд, а также для участия женщин в общественной и культурной жизни. Об этом свидетельствует и деятельность женских организаций, которые не ограничиваются рамками собственной страны, но активно борются за мир, за установление справедливого экономического порядка, за разоружение, демократию и социальный прогресс. Многие национальные женские организации участвуют в работе МДФЖ, учреждениях ООН, в международных и региональных конференциях, особенно активно созывавшихся в связи с Десятилетием женщины ООН, где обсуждались вопросы эмансипации женщины.

Хотя решения этих форумов не являются обязательными для правительств развивающихся стран, однако они не проходят бесследно, определенным образом настраивая общественность мусульманских стран на более всеобъемлющее и радикальное решение женского вопроса. Например, I Всеобщая конференция женщин Афганистана (декабрь 1980 — январь 1981 г.) сосредоточила внимание афганской общественности и общественности сопредельных мусульманских стран, кроме сугубо женских проблем, также и на проблемах, имеющих первостепенное значение для национального суверенитета Афганистана, роли и значения женщины в революционных преобразованиях, в воспитании подрастающего поколения в духе патриотизма, приобщения женщины к политической жизни страны.

Однако с сожалением следует констатировать отсутствие женщин-мусульманок в рядах активных борцов за мир, мирное урегулирование ближневосточного конфликта, против угрозы ядерного и термоядерного уничтожения. Многовековая традиция затворничества привела к тому, что самой женщине и окружающим ее людям кажется бессмысленной любая ее деятельность, стремление к активной жизни.

Обращает на себя внимание тот факт, что модернистские тенденции ислама наиболее ощутимо проявляются в странах с прогрессивными режимами. По-видимому, это объясняется в определенной степени стремлением мусульманского духовенства оправдать и обосновать прогрессивные преобразования с позиций ислама. Не последнюю роль здесь играет и то обстоятельство, что мусульманские идеологи хотят сохранить влияние ислама в общественной и личной жизни мусульман. Обращение к исламу самих революционных демократов, зачастую людей верующих и искренне убежденных в положительных потенциях ислама, оказывает существенное влияние на умонастроение верующих. Однако внутренняя и внешняя реакция также обращается к исламским постулатам, чтобы обосновать свои позиции в борьбе против прогрессивных преобразований.

Несомненно, что на данном этапе развития большинства стран, когда завершился первый этап национально-освободительного движения и развернулась борьба между реакционными и прогрессивными силами за выбор пути развития, «женский фермент» играет на политической арене все более активную роль. Современный этап национально-освободительного движения характеризуется осознанием широкими народными массами своей роли в переустройстве общества, в борьбе за мир, социальный прогресс, демократию. Он настойчиво зовет женщину покинуть стены домашнего очага, заявить о своих правах, приобщиться к образованию. Самосознание женщины растет неуклонно, ее уже не удовлетворяет роль хранительницы домашнего очага. Развернувшаяся в 70—80-х гг. на страницах арабской прессы дискуссия по женскому вопросу как нельзя лучше характеризует изменение отношения женщин, всего общества в целом к проблемам женской эмансипации.

Мусульманские же идеологи независимо от своих позиций модернизма или неоконсерватизма, будучи заинтересованными в сохранении религиозных институтов, обращаются к постулатам ислама о женщине, с тем чтобы, с одной стороны, осовременить исламские социальные доктрины о женщине, а с другой — придать исламскую интерпретацию законодательным актам молодых развивающихся стран и общественному движению за эмансипацию женщины. Они охотно дискутируют на многие злободневные темы, например о том, может ли женщина работать вне дома, и если да, то кому принадлежит ее заработная плата; может ли женщина получить профессию и светское образование; возможно ли мусульманскому обществу принять безоговорочно программу планирования семьи и т. д. Ведутся дискуссии также и по вопросам заключения и расторжения брака, возраста брачующихся, правил наследования имущества и содержания жены мужем, а в случае его смерти — родственниками со стороны мужа или жены.

И если ортодоксальный ислам — суннизм или шиизм — дает одни ответы на все эти вопросы, то многочисленные мусульманские секты и мазхабы [107] дают другое толкование установлениям Корана и шариата. Так, ортодоксальный ислам уже не настаивает на обязательной в период средневековья полигамии, которой современные интерпретаторы Корана и шариата находят оправдание как одного из гуманных институтов ислама, согласно ему вдовы и дети, потерявшие кормильца в битве за веру на чужбине, могли рассчитывать не только на помощь со стороны мусульманской общины, но и на повторный брак. Последнее было крайне важно для женщины: ведь она, как правило, не имела профессии, да и в условиях средневекового общества при наличии института затворничества ей было негде работать.

Современные мусульманские идеологи считают полигамию допустимой в том случае, если мужчина экономически способен

содержать каждую из жен, а также по показаниям врачей. Однако они вынуждены признать, что если полигамия изживает себя, то чрезвычайно участившиеся разводы по причине неудовлетворенных претензий жениха на приданое невесты вызывают недовольство в обществе, поскольку в мусульманском праве зафиксирован и до последнего времени практиковался выкуп за невесту.

Большой интерес вызывают также дискуссии, связанные с планированием семьи. Известно, что многие многодетные семьи на Востоке, в том числе мусульманском, окружены особым вниманием и, можно даже сказать, существует культ многодетной семьи. Это объясняется главным образом тем, что в условиях натурального аграрного хозяйства дети активно участвуют в сельскохозяйственном производстве. К тому же в семье, состоящей из нескольких поколений, старые люди могут рассчитывать на внимание и относительно безбедное существование.

Мусульманские идеологи особенно подчеркивают тот факт, что в Коране запрещением убийства новорожденных детей, особенно девочек (в будущем матерей), ислам провозгласил и равенство прав мужчины и женщины, а также возвеличил культ детей — многосемейной традиции Востока.

Ислам узаконил положение, характерное для первобытнообщинных отношений, когда для каждого члена племени брак считался священной обязанностью, а безбрачие и бездетность — не только личной трагедией всякого мусульманина и мусульманки, но и тяжким преступлением перед обществом и близкими. Известно, что в доисламский период арабскими поэтами прославлялась плодовитость женщины, ее образ окружался всеобщим ореолом, в честь нее устраивались племенные торжества и т. д. В арабских странах и теперь наблюдается культивирование патриархальной морали, которая не признает безбрачия, прерывания беременности, использования противозачаточных средств. За женщиной вообще не признается право на самостоятельное решение вопроса о численности детей. Она должна рожать с момента полового созревания и до тех пор, пока не закончится ее фертильный возраст. Лишь мужчина имеет право регулировать семейную жизнь. «Патриархальная семья является сильной, несравненной производительницей. Она владеет инстинктом сохранения, который толкает ее на использование максимума физиологических способностей ее членов. Она обеспечивает себя гарантией против опасности исчезновения». И далее: «Не о фатализме мусульманской патриархальной семьи нужно говорить, а скорее о доверии и уверенности в будущем, так как всякое рождение — благословение в том смысле, что это знак роста достояния семьи» [108].

Прерывание беременности в мусульманском праве рассматривается как «воровство (правонарушение), так как незаконно лишали одного из родителей, а именно отца, имущества, на которое он имеет полное право». Встречающееся в Коране выражение: «Жены ваши — нива для вас: ходите на ниву вашу, когда ни захотите, но предварительно делайте что-либо и в пользу душ ваших» — по-видимому, можно объяснить пережитками анимистических представлений у арабов, когда силы природы и окружающие предметы наделялись одушевленными свойствами. Сравнение женщины с нивой, пашней — аллегорично: как брошенное в ниву зерно дает всходы, так и женщина, оплодотворенная мужским семенем, рожает ребенка. «Понятие аборта осталось бы очень бедным принципом, если бы в религиозной психологии мусульманина не существовали бы более сильные моральные рефлексы», какими считаются любовь ко всему, что живет или начинает жить. То суждение, которое Коран содержит против убийства новорожденных девочек, распространяется и на аборт, хотя в самом Коране нет ни слова о прерывании беременности. «Ребенок в утробе матери с первого мгновения его зачатия священен. Его добровольное уничтожение осуждается так же, как и детоубийство» [109].

Установленный шариатом обычай признавать отцом мужчину, который отсутствовал дома два года и более свидетельствует об оправдании материнства: женщина незаконно беременная всегда может оправдать себя. Согласно этому установлению шариата о «спящем ребенке», зародыш может пребывать в утробе матери от двух до пяти лет. Идеолог мусульманского университета Аль-Азхар шейх Мухаммад Фахам убежден, что семью можно планировать, что для регулирования деторождения мусульмане могут использовать современные медицинские препараты, не допуская искусственного прерывания беременности. Ислам приветствует всякое разумное решение демографической проблемы, пишет он, ибо «ислам есть религия, призывающая к порядку во всем, она не допускает вреда по отношению к индивидууму и к обществу» [110].

Коран предусматривает применение предохранительных средств лишь в тех случаях, когда рождение ребенка угрожает жизни матери, говорят современные интерпретаторы Священного писания мусульман. А бездетность жены является, по учению ислама, одной из главных причин развода. Несмотря на то что во многих арабских странах (Египет, Сирия, Тунис и др.) возраст вступающих в брак ограничен законодательными актами, браки, совершаемые в раннем возрасте, еще многочисленны. До сих пор бытуют поощряемые в мусульманстве многодетность, а также «полигамия, обычай левирата, требующий, чтобы брат человека, не оставившего потомства, женился на его вдове» [111]. Причем этот обычай касается не только вдовы, у которой нет детей от первого брака — он распространен и на те семьи, в которых есть дети. Обычай левирата объясняется современными мусульманскими интерпретаторами Корана как проявление милосердия ислама к вдове и ее детям, оставшимся после смерти отца-кормильца без средств к существованию. К подобному ша-

гу — жениться на вдове своего брата — мусульманина вынуждает забота и о престиже семьи, рода. Поскольку в Коране не содержится прямых указаний по вопросу о контроле над рождаемостью, то обращение к сунне [112] стало обычным явлением. Впрочем, к сунне обращаются по многим поводам, поскольку жизнь современного мусульманина чрезвычайно усложнилась со времен первоначального мусульманства, а в сунне можно найти «объяснение» по всем сложным вопросам современности. Так, в качестве примера приводится хадис, в котором рассказывается о случае, когда один из сподвижников пророка заявил ему о своем нежелании иметь детей. На это пророк ничего не возразил, заметив лишь, что если этого захочет аллах, то дети у него все равно будут. Из этих слов теологи делают два вывода: во-первых, о продолжении рода человеческого позаботился сам аллах; во-вторых, поскольку творцами жизни являются не родители, а бог, то разрешается регулировать рождаемость, тем более что еще в первоначальном исламе людям были известны противозачаточные средства и они ими пользовались.

Однако фундаменталисты, занимающие непримиримую позицию по отношению ко всем «новшествам», так называемым бида, категорически выступают против регулирования рождаемости, ссылаясь на то, что мужчина, ограниченный в своих финансовых возможностях, не женится, а поскольку таких мужчин много, то ограничение рождаемости должно идти «естественным путем». Так, например, доктор Мохи ад-Дин ас-Сафари Джелани утверждает, что «долг ее (женщины.— Авт.)— рожать детей, делать из них мужчин» [113]. Таким образом, он подчеркивает социальную сущность женщины не только в воспитании подрастающего поколения, но и в выполнении ее главных физиологических функций.

Мусульманские идеологи апеллируют к Корану, в котором нет ясных рекомендаций на этот счет, но много противоречивых высказываний, носящих иногда иносказательный характер. В частности, они обращают внимание верующих на то, что в Коране есть указание мусульманам о продолжении человеческого рода как священной обязанности: «И не убивайте ваших детей из-за боязни обеднения. Мы пропитаем их и вас; поистине, убивать их — великий грех!»

Этот аят истолковывается как обычай доисламского периода, когда арабы закапывали в землю новорожденных детей, особенно девочек, что объяснялось суровыми климатическими условиями существования кочевников. Арабское слово «катл» означает убийство любого живого существа, а, по шариату, ребенок признается живым существом в утробе матери только после четырех месяцев беременности. Следовательно, делается вывод, что современные средства медицины не нарушают законов ислама и не означают детоубийства при искусственном прерывании беременности или ее предотвращении.

Та часть духовенства, которая стоит на модернизаторских позициях и считает ислам самым универсальным политическим и идеологическим учением, способным откликаться на все волнующие проблемы современности, представляет дело таким образом, что применение медицинских препаратов как для предотвращения беременности, так и для ее прерывания вполне допустимо и даже предсказано в Коране. О такой позиции духовенства свидетельствуют фетвы — официальные документы, принятые в Тунисе, Иордании, Сирии и других арабских странах; они предписывают мусульманину соблюдение установленных правил.

Особый интерес в мусульманских странах вызывают широкие дискуссии об участии женщины в работе вне дома, по найму.

Известно, что значительная масса женщин трудится в домашних условиях над выработкой ковров, табачных изделий, ювелирных украшений и др. Однако ее труд не регламентирован, часто и полигамные браки заключаются для того, чтобы иметь возможность эксплуатировать женщину. Чаще всего женский труд используется в маленьких частных мастерских, где нет соответствующего оборудования.

Соглашаясь с тем, что растущий уровень жизни не может обеспечить один мужчина, а также учитывая, что разведенных и незамужних женщин становится все больше, мусульманские идеологи-модернисты вынуждены разрабатывать концепции, оправдывающие процесс вовлечения женщины в общественно-производительный труд, чем нарушается установление ортодоксального ислама о затворничестве женщины. При этом они ссылаются на практику наследования по мусульманскому праву, когда доля женщины не должна расходоваться на нужды семьи и никто — ни муж, ни отец, ни брат, в обычных условиях решавшие ее судьбу,— не имел права распоряжаться этим наследством при ее жизни. Практика повседневной жизни мусульман в Саудовской Аравии, Кувейте, Пакистане свидетельствует о том, что и женщина проявляет предпринимательскую жилку, когда вкладывает свой капитал в банковские ценные бумаги или играет на бирже. Главным аргументом в пользу женщины — хранительницы домашнего очага в концепциях мусульманских идеологов выступает яростная критика в адрес буржуазного, капиталистического Запада, образ жизни и мораль которого привели к полному бесправию женщины во всех сферах социально-экономической, политической и культурной жизни, лишив ее достоинства и сделав игрушкой в руках мужчины.

Признавая сложность и противоречивость эволюции социальных постулатов ислама о женщине, что является, по существу, отражением сложности и противоречивости социально-экономического и политического развития самих мусульманских стран, следует подчеркнуть, что оценка этой эволюции не может быть однозначной по целому ряду причин.

Во-первых, широкое участие мусульманских идеологов в об-

суждении проблем женской эмансипации сдвинуло с мертвой точки воззрение, что якобы еще в первоначальном исламе был решен вопрос о положении женщины. Во-вторых, участие мусульманских идеологов в дискуссиях по женскому вопросу сняло запрет на обсуждение, казалось бы, незыблемых институтов ислама и сделало в глазах широких народных масс светские законодательные акты в отношении положения женщины вполне дозволенными с точки зрения мусульманского права и этики. Пересмотр некоторых устаревших традиций оказал огромное психологическое воздействие на мусульманское общество: утвердилось мнение, что ислам является «передовой» идеологической и политической силой, способной противостоять как идеологии и морали прогнившего буржуазного общества, так и учению научного социализма о роли личности в преобразовании общества. В-третьих, в связи с политизацией ислама, усилением его активности во внутриполитической жизни мусульманских стран становятся реальностью предпринимаемые мусульманскими идеологами шаги по укреплению позиций ислама в семье в целях психологического и морального воздействия на женщину, а через нее — и на подрастающее поколение.

[1] Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. М., 1970. Т. 5. С. 51.
[2] Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1987. С. 134—135.
[3] Международное рабочее движение: Справочник. М., 1987. С. 364.
[4] Political Affairs. 1987. N 9. P. 4.
[5] Ibid. N 3. P. 11.
[6] См.: Пробл. мира и социализма. 1984. № 2. С. 83.
[7] Political Affairs. 1987. N 9.
[8] Cahiers du communisme. 1987. N 3. P. 59.
[9] Programme commun de gouvernement. P., 1972. P. 95.
[10] Femmes en Chiffres. P., 1986. P. 12.
[11] Cahiers du communisme. 1987. N 3. P. 77.
[12] L'Humanité. 1987. 3 dés.
[13] *Togliatti P.* L'emancipazione femminile: (Discorsi alle donne). Ed. Riuniti. Roma, 1965. P. 37, 41.
[14] СИЖ создан в 1945 г. из антифашистских женских групп Сопротивления.
[15] См.: *Tiso A.* L'comunistie la questione femminile. Ed. Riuniti. Roma, 1976. P. 129, 130—131.
[16] См.: XIII съезд Итальянской коммунистической партии. М., 1973. С. 48.
[17] Alternativa Donna. Ed. Riuniti. Roma, 1986. P. 248.
[18] L'Unità. 1986. 10 apr.
[19] Femmes en Chiffres. P. 12.
[20] *Tirado P. A.* Datos sobre el trabajo de la mujer en Espana. Madrid, 1983.
[21] IX Congreso del P.C.E. Madrid, 1978. P. 345, 374.
[22] Mundo obrero. 1981. N 147. P. 2.
[23] Informe del C.C. Al 2-o Congreso de P.C.P.E. Madrid, 1987. P. 43.
[24] Nuevo Rumbo. 1985. N 36. P. 14—15.
[25] X съезд Португальской коммунистической партии. М., 1984. С. 248.
[26] O Militante. 1987. N 141. P. 15.
[27] X съезд Португальской коммунистической партии. С. 248.
[28] O Militante. 1987. N 141. P. 17.
[29] Femmes en Chiffres. P. 12.

[30] Tiedonantaja. 1987. 23 kesäk.
[31] Ibid.
[32] Декларация Конференции коммунистических партий капиталистических стран Европы. Рим, ноябрь 1974 г.
[33] Подробнее см.: Не соперничество, а сотрудничество. М., 1984. С. 219—245.
[34] Socialist International Women Bulletin. 1982. N 4/5. P. 26—27.
[35] Ibid. 1981. N 1. P. 2—4.
[36] Ibid. 1982. N 2. P. 20. 31.
[37] Ibid. 1981. N 1. P. 5.
[38] Socialist Affairs. 1981. N 1. P. 52.
[39] Международное рабочее движение. С. 365.
[40] Там же.
[41] Socialist International Women Bulletin: XIII Conference. Lima, 1986. P. 1—4.
[42] Ibid. P. 3. Сексизм — употребляемый на Западе термин для обозначения господства одного пола над другим.
[43] Socialist Affairs. 1987. N 3. P. 39.
[44] Socialist International Women Bulletin. 1982. N 6. P. 10; 1983. N 1. P. 6.
[45] Ibid. 1982. N 6. P. 10; 1983. N1. P. 9, 14.
[46] *Дэвис А.* Женщины, раса, класс. М., 1987. С. 7.
[47] Там же. С. 67.
[48] *Gilman Ch. P.* "Herland". N.Y., 1979. P. XI.
[49] *Friedan B.* The Feminine Mistique. N.Y., 1963. P. 223.
[50] Sisterhood is Powerful: An Anthology of Writings from the Women's Liberation Movement. Vintage Books a Division of Random House. N.Y., 1970. P. XXIII.
[51] Антология включила библиографию работ по истории и теории женского вопроса, в том числе и произведения Ф. Энгельса. Читательницам представляется возможность самим сделать для себя выбор. В книге опубликован список групп ДОЖ с их адресами.
[52] Sisterhood is Powerful. P. VI.
[53] Ibid. P. XXVII.
[54] Ibid.
[55] Why a Women's Peace Camp? Women's Encampment for a Future and Justice. 150 Castle Street, Geneva; New York, 1987.
[56] Правда. 1987. 23 дек.
[57] Журн. Московской патриархии. 1982. № 1. С. 5.
[58] См.: *Курочкин П. К.* Эволюция современного русского православия. М., 1971; *Гордиенко Н. С.* Критика новых тенденций современного православия. М., 1974; *Новиков М. П.* Тупики православного модернизма. М., 1979; и др.
[59] Журн. Московской патриархии. 1973. № 8. С. 25.
[60] Первое послание к Тимофею. Гл. 2. Стб. 12—14.
[61] Первое послание к Коринфянам. Гл. 2. Стб. 7—9; Послание к Ефесянам Святого апостола Павла. Гл. 5. Стб. 22.
[62] Богословские труды. М., 1972. Вып. 8. С. 57.
[63] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд. Т. 21. С. 52.
[64] Журн. Московской патриархии. 1951. № 3. С. 38.
[65] Там же. 1975. № 8. С. 35.
[66] Там же.
[67] *Грекулов Е. Ф.* Православная инквизиция в России. М., 1964. С. 168.
[68] *Гантаев Н. М.* Церковь и феодализм на Руси. М., 1960, С. 95.
[69] Женщина-христианка. М., 1905. С. 23—24; *Орнатский (священник).* О христианском образовании женщин. СПб, 1892. С. 10.
[70] *Стеллецкий Н.* Христианское назначение женщины и женская эмансипация нашего времени. Киев, 1909. С. 36.
[71] *Горький М.* Собр. соч.: В 30 т. М., 1953. Т. 27. С. 178.
[72] Коммунист. 1987. № 12. С. 91.
[73] Журн. Московской патриархии. 1947. № 3. С. 27; 1975. № 9. С. 36.
[74] Там же. 1975. № 9. С. 35.

[75] Там же. 1981. № 6. С. 55—56.
[76] Там же. 1974. № 11. С. 70.
[77] Богословские труды. Вып. 8. С. 162.
[78] Журн. Московской патриархии. 1975. № 9. С. 33.
[79] Там же. 1981. № 6. С. 55.
[80] Богословские труды. М., 1973. Вып. 10. С. 88.
[81] Правда. 1988. 30 апр.
[82] Библия. Книга Ветхого завета. Бытие, 16.
[83] Там же. Книга Нового завета Иисуса Христа. Послание к Ефесянам Святого апостола Павла. Гл. 5; Стб. 22, 23.
[84] Il problema femminile: Insegnamenti pontifici. Roma, 1961. P. 5.
[85] Два других «знамения времени» — экономический социальный подъем трудящихся классов и глубокие преобразования в семье народов. См.: Pacem in terris. Roma, 1963. P. 13—14.
[86] La Doctrine sociale de l'Eglise à travers les siécles. P., 1970. T. 2. P. 1303.
[87] La Civiltà Cattolica. 1976. Vol. 4. 20 nov. P. 320.
[88] La Documentation catholique. 1975. 6 lugl. N 1679. P. 306.
[89] Ibid. P. 605.
[90] Il Popolo. 1982. 7 dic.
[91] См.: La Civiltà Cattolica. Quaderno 3182. 1983. Vol. 1. 15 genn. P. 170—171.
[92] См.: Ibid. Quaderno 3204. 1983. Vol. 4. 17 dic. P. 581 etc.
[93] См.: Ibid. Quaderno 3187. 1983. Vol. 2. 2 apr. P. 25—39.
[94] См.: *Aubert J. M., Pellé-Doiel G., Delaporte J.* L'Eglise et la promotion de la femme. Fleurus; P., 1969; La Civiltà Cattolica. Quaderno 3127. 1980. Vol. 4. 4 ott.
[95] La Civiltà Cattolica. Quaderno 3235. 1985. Vol. 2. 6 apr. P. 34—45.
[96] Результаты опроса, проведенного в Испании в начале 1985 г., показали, например, что в основные библейские догмы (Бог создал мир; Христос есть Бог; непорочность Марии; воскрешение мертвых; существование рая) верят от 48 до 68 % опрошенных женщин и от 32 до 50 % мужчин. См.: Cambio-16. 1985. 21—28 en. N 686. P. 78.
[97] L'Actualitè religiense dans le monde. 1983. 7 dèc. N 7. P. 18—19.
[98] Labor. 1985. N 5. Mai. P. 2.
[99] См.: Il Popolo. 1982. 7 dic.
[100] L'Unità. 1982. 9 dic.; Il Popolo. 1982. 7—9 dic.
[101] Dossier. Animation de Foi. 1980—1981. N 1. P. 2.
[102] Animation de Foi. 1980—1981. N 3.
[103] Dossier. Animation de Foi. 1980—1981. N 3. P. 2.
[104] *Борхан эд-Дин Али.* Хидая: Комментарии мусульманского права: В 4-х т. Ташкент. Т. 1. С. 131, 152, 200.
[105] *Ханна Ж.* Кредо моей веры // Шумиха в философии: Пер. с араб. М., 1965. С. 140.
[106] *Наджиб.* Единственно верный путь // Лит. газ. 1987. № 38. С. 14.
[107] Мазхаб — школа толкования ислама, каковых существует четыре, получивших названия по имени основателя (Абу-Ханиф, Ибн Ханбаль, аш-Шафии, Малик ибн Анас).
[108] L'Algerie surpeuplée. Orientations pour une politique de populations. Editions du secretariat social d'Alger. Alger, 1956. P. 156, 158.
[109] Ibid. P. 149—151.
[110] Аль-Хиляль (АРЕ). 1970. № 9. На араб. яз.
[111] Азия и Африка сегодня. 1971. № 8. С. 13.
[112] Сунна — обычай, предание о словах и действиях пророка ислама Мухаммеда. Наряду с Кораном является одной из основ шариата. Сунна состоит из хадисов (отдельных рассказов) о жизни и деятельности Мухаммеда.
[113] *Арабская женщина* (Сирия). 1974. № 66. С. 32. На араб. яз.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Материалы, представленные в книге, далеко не исчерпывают обширную тематику, касающуюся роли женщин в современном, быстро меняющемся мире. По существу, это первая попытка дать в одной книге комплекс факторов (правовых, социальных, экономических, политических и этических), определяющих положение и роль женщин в самых различных странах.

Материалы настоящей книги, как мы надеемся, убедят читателя в том, что женский вопрос не только в капиталистических и развивающихся, но и в социалистических странах далек от своего решения.

В ходе Десятилетия женщины ООН благодаря усилиям мировой общественности был достигнут определенный прогресс в области законодательства, направленного на улучшение положения женщин. Однако претворение в жизнь этих законов натолкнулось на серьезные препятствия, связанные с политикой правящих кругов, с уровнем социально-экономического развития, а также с бытующими до сих пор стереотипами.

Происходящая сегодня в социалистическом обществе перестройка, направленная на восстановление ленинских принципов социализма, вновь поставила со всей серьезностью вопрос о решении женской проблемы во всей ее сложности.

И в СССР существуют многочисленные проблемы во всех областях жизни — экономической, социальной, политической, накопившиеся в течение последних десятилетий и тесным образом связанные с ними проблемы положения женщин, составляющих более половины населения страны.

Думается, что эти задачи чрезвычайно важны и актуальны не только для советских женщин, но и для женщин подавляющего большинства стран мира. Открывается самое широкое поле деятельности для более углубленной разработки целого ряда сторон женского вопроса.

Научное издание

ЖЕНЩИНЫ в современном МИРЕ

К ИТОГАМ X-летия ЖЕНЩИНЫ ООН

Утверждено к печати
Научным советом АН СССР
по комплексной программе
«История международного рабочего
и национально-освободительного движения»

Редактор **О. В. Сальковский**

Редактор издательства **С. П. Нефедова**

Художник **Н. Н. Симагин**

Художественный редактор **М. Л. Храмцов**
Технический редактор **И. Н. Жмуркина**

Корректоры **Л. И. Кириллова, Т. И. Чернышова**

ИБ № 351888

Сдано в набора 19.05.89.
Подписано к печати 31.07.89
А-03938. Формат 60×90¹/₁₆
Бумага типографская № 2
Гарнитура литературная
Печать высокая
Усл. печ. л. 22,5. Усл. кр. отт. 22,5. Уч.изд. л. 25,8
Тираж 4100 экз. Тип. зак. 176
Цена 3 р.

Ордена Трудового Красного Знамени
издательство «Наука»
117864, ГСП-7, Москва, В-485
Профсоюзная ул., 90.

Набрано в московской типографии № 13
ПО «Периодика» ВО «Союзполиграфпром»
Государственного комитета СССР
по делам издательств, полиграфии
и книжной торговли.
107005, Москва, Денисовский пер., 30

2-я типография издательства «Наука»
121099, Москва, Г-99, Шубинский пер., 6.
Заказ 3757